

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

Курс лекций

*Под ред. доктора исторических наук,
профессора К.С.Каражана*

Алматы
2009

УДК 94(574)
ББК 63.3(5Каз)
И 91

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом исторического факультета
и РИСО КазНУ им. аль-Фараби*

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор М. Ж. Абдиров
доктор исторических наук, профессор К. М. Атабаев*

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

*доктор исторических наук, профессор К. С. Каражан
доктор исторических наук, профессор М. Ж. Таишев
доктор исторических наук, доцент З. Т. Садвокасова
кандидат исторических наук, доцент Ж. А. Абсеметова
кандидат исторических наук, ст. преподаватель Л. М. Хасанова
ст. преподаватель А. Т. Ахметжанова
ст. преподаватель С. К. Удербаяева
кандидат исторических наук, доцент А. А. Кульшанова*

И 91 История Казахстана: Курс лекций.

Под ред. К. С. Каражана.— Алматы: Нур-пресс, 2009.— 432 с.

ISBN 9965-813-71-X

Курс лекций для студентов неисторических факультетов подготовлен коллективом кафедры новой и новейшей истории Казахстана исторического факультета КазНУ им. Аль-Фараби с привлечением новых источников в соответствии с требованиями кредитной технологии обучения, охватывает период с древнейших времен до наших дней. Авторский коллектив переосмысливает исторический опыт Казахстана с древнейших времен до сегодняшнего дня, насыщенные драматическими, трагическими и великими событиями. Материал изложен в проблемном ключе, ориентирован на объективность явлений прошлого и настоящего Казахстана. Предназначен студентам высших учебных заведений, средних учебных заведений и для старшеклассников общеобразовательных школ.

И 0503020905
00(05)-09

ISBN 9965-813-71-X

© Коллектив авторов, 2009.

© Нур-пресс, 2009.

ВВЕДЕНИЕ

Обучаясь в высших учебных заведениях, студенты получают знания по выбранной специальности. Однако ограничиваться рамками лишь профессиональной подготовки недостаточно для человека, имеющего высшее образование. После окончания вуза молодой человек вступает в самостоятельную жизнь, где уже не будет рядом педагогов, наставников, помогающих разобраться в некоторых непредвиденных ситуациях. И здесь ему придут на помощь умения и навыки, полученные в стенах вуза, которые он должен реализовать.

Знать историю, изучающую социально-экономическую, общественно-политическую, культурную жизнь общества во всех его проявлениях и аспектах необходимо математику, географу, химику, филологу и другим специалистам. Предметом исследования историков всегда являются конкретные события и явления. Прошлое казахского народа и его предков, всех наций и народностей, населяющих Республику Казахстан,— это органическая связь с мировой историей. История Казахстана изучает процессы возникновения и развития человеческого общества, расцвет и разложение государств, эволюцию социальной жизни и экономических отношений, взаимоотношений с соседними народами и странами, национально-освободительную борьбу, вклад в мировую цивилизацию племен и народов казахской степи.

Объективная история становится на современном этапе развития Республики Казахстан одним из факторов формирования общенационального единства, становления государственной идентичности, укрепления суверенитета, осознания гражданственности и патриотизма. Определяющей становится тенденция к рассмотрению истории Казахстана в контексте мирового исторического процесса.

Преподавание курса «История Казахстана» студентам неисторических факультетов должно носить познавательный и воспитательный характер, основываться на новейших теоретико-методологических подходах, современной источниковой базе.

С введением кредитной технологии обучения возрастает объем самостоятельной работы студентов. Для качественной подготовки студентов к семинарским занятиям, итоговому экзамену, для усвоения учебного материала в полном объеме необходим качественный учебник.

Цель авторов данного курса лекций — способствовать более углубленному изучению отечественной истории, способствовать формированию у студентов научного подхода к истории Казахстана, показать реальное развитие исторического процесса во всей его противоречивости и целостности.

Курс лекций по истории Казахстана для неисторических факультетов составлен с учетом кредитных часов, выделенных на изучение дисциплины «История Казахстана» и утвержденных Госстандартом Республики Казахстан. Из 135 часов на лекционные занятия отведено 30 часов. При распределении часов для изучения той или иной темы учитывались: степень изученности ее казахстанскими учеными, обеспеченность учебно-методической литературой и особенности преподавания курса на неисторических факультетах КазНУ им. аль-Фараби.

Авторы курса лекций раскрывают только основные вопросы той или иной темы с целью дать возможность студентам самостоятельно изучить отдельные моменты курса, как того требует кредитная система обучения.

Ранее коллективом историков, в числе которых и авторы данного курса лекций, были подготовлены и изданы два тома хрестоматий по новой и новейшей истории Казахстана. В них в соответствии с кредитной технологией обучения были собраны документы и материалы по истории Казахстана. Также в 2005 году коллективом кафедры новой и новейшей истории Казахстана исторического факультета КазНУ им. аль-Фараби был издан «Курс лекций по новой и новейшей истории Казахстана».

Опираясь на данный обновленный курс лекций и указанные учебные пособия, студенты неисторических факультетов получают возможность углубленной, самостоятельной подготовки к государственному экзамену по истории Казахстана.

Тема 1 КАЗАХСТАН В ДРЕВНОСТИ

- *Казахстан в эпоху каменного века*
- *Эпоха бронзы на территории Казахстана*

1. Казахстан в эпоху каменного века

Происхождение и история развития человека, а также следы его трудовой деятельности во всех уголках нашей планеты имеют много общего и тесно взаимосвязаны. Однако многие страницы древнейшего прошлого человечества до сих пор не раскрыты, еще много неясных вопросов и спорных положений. Современные представления о жизни наших далеких предков основываются на изучении мест стоянок, пещер, гротов, где сохранились остатки труда человека — каменные орудия, отходы при их изготовлении, остатки пищи — кости животных. Этнографические данные из жизни так называемых «отсталых народностей» современности позволяют лучше объяснить некоторые стороны материальной и духовной культуры древнейшего человечества. Но главную информацию все же дает наиболее массовый материал первобытного общества — каменные орудия труда.

Древнейший человек в своем развитии прошел несколько последовательных этапов. В основе их лежит совершенствование техники обработки камня и связанный с этим рост производительности труда, материальной и духовной культуры. Согласно принятой в археологии периодизации история человечества делится на эпохи камня, бронзы и железа. В свою очередь каждая из перечисленных эпох подразделяется на крупные хронологические периоды.

Каменный век делится на три периода: палеолит, мезолит, неолит. Особенностью палеолита является значительное сходство культур этой эпохи регионов Евразии и Африки. Пользующаяся широкой известностью периодизация палеолита претерпела за последние годы довольно существенные изменения. Первой, самой древней, культурой палеолита признается теперь так называемая олдувайская культура (дошельская по прежним периодизациям). В связи с этим иначе выглядит и периодизация палеолита Казахстана.

Эпоха древнего каменного века — начальное время становления человечества и его хозяйства. Первобытный человек собирал дикорастущие злаки, плоды и ягоды, охотился на животных. Общественная

организация людей в эпоху палеолита прошла сложный и длительный путь развития. Начальным ее этапом было первобытное стадо — объединение для совместной защиты и нападения, охоты и собирательства. Это социальное образование отличалось аморфностью, неразвитостью общественных отношений. В то же время ему была присуща некоторая упорядоченность брачных связей.

Первобытное стадо соответствует одному из ранних периодов нижнего палеолита — ашельскому. «Первобытное человеческое стадо», или «праобщина», появилось вместе с выделением человека из животного мира. Праобщина была неустойчивой структурой и постепенно уступала место более прочной форме общественной организации, т.к. устойчивые иерархические объединения могли успешно бороться за существование. Этой формой стал материнский род. Реальной основой для упрочения социальных связей были стихийно возникшие узы кровного родства. Переход к родовому строю подтверждается и археологическими данными (коллективные жилища).

В ашельское время постепенно вызревают предпосылки нового социального организма — первобытной общины. А в эпоху мустье уже существует естественное разделение труда по полу и возрасту, возникают начальные формы общины. Человеческий коллектив позднего палеолита в социальном отношении характеризуется новой гранью — сложением зрелых форм первобытной общины. Этот качественный скачок, как полагают многие исследователи, совпал с трансформацией неандертальца в человека современного физического типа.

Следующую эпоху — эпоху мезолита, а далее неолита и энеолита, можно характеризовать как время становления и развития культур охотников и рыболовов, ведущих кочевнический и оседлый образ жизни.

Территория современного Казахстана, начиная с нижнего палеолита, входила в зону формирования и становления древнейшего человека. В этот период климат здесь был теплым и влажным, растительность пышная, а фауна богатая и разнообразная, что создавало благоприятные условия для существования древнего человека.

Планомерное изучение палеолитических памятников на территории Казахстана начинается с 40-х годов XX века. В 50-е годы в районах Бетпак-Далы работала Центрально-Казахстанская экспедиция ИИ АЭ АН КазССР под руководством А.Х.Маргулана, в Восточном Казахстане экспедиция под руководством С.С.Черникова. В районе хребта Каратау с 1957 по 1977 годы работал отряд под ру-

ководством Х.А.Алпысбаева, открывший многочисленные стоянки каменного века, в том числе и уникальную многослойную стоянку им. Ч.Валиханова. В 60-80-х годах палеолит Казахстана исследовал Институт геологических наук им. К.И.Сатпаева АН КазССР под руководством А.Г.Медоева. С 80-х годов по настоящее время исследования палеолита Казахстана ведутся Институтом археологии им. А.Х.Маргулана, а также КазНУ им. аль-Фараби под руководством Ж.К.Таймагамбетова. По инициативе и руководству Ж.К.Таймагамбетова, в КазНУ им. аль-Фараби в 2000 году открыт единственный в СНГ музей палеолита, где собрано 600 тысяч артефактов со всей территории Казахстана.

Следы пребывания человека на территории Казахстана, каменные орудия труда — рубила, скребла, остроконечники — относятся к нижнему палеолиту (около 1 млн. лет назад). Это был человек, в своей эволюции находившийся на стадии *homo erectus* — «человека выпрямленного». Он уже знал и применял огонь, занимался охотой и собирательством. Наиболее древние орудия труда: рубила, скребла, остроконечники, отбойники — найдены в Южном Казахстане на юго-западных склонах хребта Каратау, на пойменных террасах реки Арыстанды, у поселка Конырдек. Стоянки раннего палеолита, где были обнаружены тысячи артефактов, остроконечников, нуклеусов, отщепов, находятся северо-восточнее города Каратау Жамбылской области. Это стоянки Кызылтау, Борыказган, Танирказган. Памятники того времени имеются и в других частях Казахстана, в Центральном Казахстане это стоянки Семизбугы, Кудайколь, расположенные на восточной окраине Сары-Арки, стоянки Жаман-Айбат под Жезказганом, Обалысай, в Жездинском районе Карагандинской области. В Восточном Казахстане это стоянка Козыбай на берегу реки Колгутты, недалеко от села Каратагай Курчумского района.

Археологические находки нижнего палеолита из Южного Казахстана имеют большое сходство и тождество с аналогичными находками (по материалу, технике изготовления), обнаруженными на территории Азии и Африки. Это еще раз подтверждает, что территория Казахстана входила в зону формирования и становления человека со времен нижнего палеолита.

Эпоха раннего палеолита. Ранний палеолит делится на три крупные эпохи: олдувайскую (2,6 млн. лет — 700 тыс. лет назад), ашельскую (700 тыс.— 150—120 тыс. лет назад) и мустьерскую (150—120 тыс.— 30—25 тыс. лет назад). Наибольший интерес как ранние памятники представляют ашельские стоянки Кызылтау, Бо-

рыказган и Танирказган, находящиеся на плоской вершине и сложенные галечниками, доломитами, алевритами и другими породами. Местонахождения расположены на территории Таласского района Жамбылской области. Распространение орудий в этих стоянках четко ограничено и за пределами конкретной территории, обработанные кремниевые изделия встречаются довольно часто.

Другой раннепалеолитический памятник выявлен в местности Токалы, что в 5 км от р. Коктал. Здесь было обнаружено большое количество кремниевых изделий, в том числе рубящие орудия, нуклеусы, и крупные отщепы. Находки располагались на мелкосопочниках, высота которых колеблется от 5—20 до 60—80 м и выше, группами, недалеко друг от друга. Казахстанские археологи датируют материалы из Токалы ашельско-мустьерским этапом поздней поры нижнего палеолита.

Комплекс палеолитических изделий, найденных в урочище Кемер, расположенном в 25 км к северо-востоку от г. Каратау, составляет одну из самых крупных коллекций орудий древнего человека, обитавшего в районе хребта Каратау, и включается учеными в число памятников ранне-ашельского периода.

Эпоха позднего палеолита. Поздний палеолит охватывает время от 35—30 тысяч лет назад и до 12—10 тысяч лет. К верхнему палеолиту относятся устойчивые захоронения людей, что свидетельствует об укреплении религиозных представлений в ту эпоху. Природа и человек в ранних религиозных представлениях людей сливались, что нашло отражение в тотемизме, фетишизме, анимизме и магии. Развитие языка шло параллельно с развитием хозяйственной деятельности человека. К хорошо исследованным памятникам этого времени относятся стоянки Шульбинка в Восточном Казахстане, верхние слои многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова и недавно открытой стоянки Майбулак в Южном Казахстане.

Мезолит. Период мезолита на территории Казахстана малоизучен. Переход к мезолиту (от *греч.* «мезос» — средний) знаменателен изменениями в климате. В первую очередь это связано с отступлением ледников. Складывается близкий к современному состав флоры и фауны, возникает необходимость интенсивных поисков новых способов обеспечения средств существования. В одних регионах появляются элементы земледелия и скотоводства, в других — складывается рыболовецкое и собирательно-охотничье хозяйство.

Важнейшее изобретение эпохи мезолита — лук. Прототип лука был известен человеку еще в верхнем палеолите, но острая необхо-

димось в его распространении появилась лишь с переходом к индивидуальным способам охоты. Изобретение лука и стрел было подлинной революцией в развитии производительных сил, они быстро распространились практически повсеместно. Это было самое скорострельное и современное оружие на протяжении 10 тыс. лет.

В мезолите, благодаря распространению вкладышевой техники, произошло также дальнейшее принципиальное изменение в технике изготовления орудий труда: их размер не зависел от размеров камня. С помощью дополнительной обработки заготовок и различных способов их крепления на основе или рукояти можно было изготовить практически любое орудие труда.

Неолит. Начало неолита приходится приблизительно на вторую половину 7 тыс. и начало 6 тыс. до н.э. Это время расцвета техники в обработке камня, появляются новые технологические приемы обработки камня: шлифование, сверление, пиление. Стали изготавливаться каменные топоры, мотыги, зернотерки, ступки, песты.

Важнейшей чертой эпохи неолита является зарождение скотоводства и земледелия, составляющих основу производящего хозяйства, пришедшего на смену присваивающего. Уровень развития производительных сил обусловил появление других культурно-бытовых новшеств. У древнего населения Казахстана возникают зачатки горного дела, развиваются гончарство и ткачество.

В эпоху неолита первобытное общество, в котором главенствовал коллективный труд и общая собственность на средства производства, обретает новую структуру. Племена имели свое название, территорию, диалект и др. особенности. В социальном отношении эпоха неолита была временем родовых общин, где господствовали коллективный труд и общая собственность на средства производства. Вместе с тем это было время более высокого развития форм организации общества: образования племен или племенных объединений. Племена состояли из нескольких родовых общин, объединенных кровнородственными узами и однородным характером хозяйства.

В неолите человечество научилось изготавливать первый искусственный материал — керамику. «Неолитическая революция» заключается в появлении производящих форм хозяйства. В эпоху неолита на территории Казахстана произошла domestикация (одомашнивание) лошади, что известно по археологическим находкам на территории Северного Казахстана. В неолитических стоянках обнаружено большое количество костей лошадей.

В настоящее время на территории Казахстана известно свыше 600 неолитических и энеолитических памятников. Памятники неолита

делятся по характеру расположения на 4 типа: родниковые, речные, озерные и пещерные. Как правило, на стоянках речного и озерного типа содержится значительное количество находок, что свидетельствует о постоянном или продолжительном пребывании здесь человека. Основной инвентарь таких стоянок — ножевидные пластины или изделия из них. Одна из особенностей неолитических памятников пустынно-степного Казахстана состоит в том, что большая их часть — стоянки открытого наземного типа. Неолитические памятники Казахстана образуют несколько территориальных групп, возможно, соответствующих районам обитания родственных племен, близких друг к другу по культуре.

В Южно-Казахстанской области в 1959 г. в результате раскопок неолитической стоянки в пещере Караунгур Х.А.Алпысбаев получил довольно большую коллекцию каменных орудий обитателей пещеры. Объектом охоты были куланы, медведи, олени, джейраны, козули, кабаны, лошади, волки, быки, кеклики, фазаны, черепахи. Об этом свидетельствуют костные остатки в пещере. Раскопки в пещере были продолжены в 1992 году совместной Казахстано-Российской комплексной археологической экспедицией.

В Западном Казахстане обнаружены в 1989—1990 гг. неолитические стоянки в Атырауской области: Шатпаколь, Кульсары 1—5, Шандыаул, Кыз-Емшек, Кайнар, Жылан-Кабак, Койкара, Сарыкамыс, Шаянды и др.

На территории Казахстана обнаружено пока несколько неолитических погребений, в основном в Северном Казахстане. Ни одно из захоронений не имеет внешних признаков на поверхности. Во всех могилах вместе с костями лежали наконечники стрел, что указывает на то, что они вступали в частые военные конфликты. В погребениях мало керамики, а в некоторых нет вовсе.

Тесные культурно-хозяйственные связи, существовавшие в пределах мира охотников и рыболовов, ярко отразились в археологических материалах. Наиболее четко они могут быть прослежены с племенами кельтеминарской культуры, обитавшей в северных областях Средней Азии. Рельефнее всего проступают у племен Южного и особенно Западного Казахстана. Цепочки древних контактов уходят далеко на север и северо-запад в Приуралье и Западную Сибирь, проявляясь в особенностях форм кремниевых орудий и типах орнаментированной глиняной посуды. Культура племен Северного и Восточного Казахстана, обнаруживая признаки сходства с культурой населения Средней Азии, в то же время была более близка к алтай-

ским и прибайкальским племенам новокаменного века. Сохраняя специфику и своеобразие культурных традиций, неолитические племена Казахстана развивались, таким образом, в тесном взаимодействии с племенами соседних регионов и областей.

2. Эпоха бронзы на территории Казахстана

Хозяйственные изменения, наметившиеся еще в неолитическую эпоху, привели во II-ом тысячелетии до н.э. к сложению скотоводческо-земледельческой экономики и высокоразвитой металлургии. Переход к экономике производящего типа коренным образом изменил всю обстановку на территории Казахстана.

По археологическим материалам хорошо известна культурная общность степных скотоводческо-земледельческих племен, оставивших памятники андроновского типа. При всех локальных отличиях эти племена, распространившиеся на обширной территории, демонстрируют яркое культурное единообразие.

Одним из факторов, определяющим новую эпоху, было производственное освоение палеометаллов. В середине II-го тысячелетия до н.э. племена Казахстана овладели производством бронзовых изделий. Бронза представляет собой сплав меди и олова, иногда сурьмы, мышьяка, свинца в различных пропорциях, в зависимости от назначения изделия. Бронза становится основным сырьем для изготовления орудий труда и оружия. Богатство недр Казахстана полиметаллами явилось одной из причин возникновения на этой территории мощного очага металлургии.

На территории Казахстана с давних времен были известны богатые месторождения меди, олова, золота. Многочисленные древние разработки меди (Жезказган, Зыряновск, Карчига, Джалтыр, Ашилы), олова (горы Атасу, Калбинский и Нарымский хребты), золота (Степняк, Казанчункур, Баладжал, Акджал, Дайбай) свидетельствуют о том, что эта территория являлась одним из центров древней металлургии. Добыча и плавка окисленных руд в древности достигли больших объемов.

Разрабатывали только окисленную руду (малахит, азурит, касситерит) с богатым содержанием меди и олова. Форма и метод выработки зависели от условий залегания рудного тела. Выработки направлялись только по рудоносным жилам, оставляя нетронутой пустую породу. В плотных рядах, не поддающихся кайлованию, использовался способ огневой проходки.

В середине II-го тысячелетия до н. э. у степных племен Казахстана наблюдается подъем первобытного производства, интенсивно развивается скотоводство. В конце II-го — начале I-го тыс. до н.э. большинство населения степных районов переходит к новой специализированной форме хозяйства — кочевому скотоводству.

К перестройке первобытной экономики вели, прежде всего, природно-климатические изменения. Климат меняется в сторону большей сухости. Эти изменения, связанные с прогрессирующей аридностью — засушливостью климата, подтверждаются археологическими источниками. В долговременных поселениях Западного и Центрального Казахстана появляется новый способ водоснабжения — колодцы.

Существенные изменения происходят в общественном строе и семейно-брачных отношениях населения. Быстрое развитие скотоводства и металлургии, этих 2-х главных направлений экономики эпохи бронзы, привело к росту производительных сил, усиливающейся специализации общественного труда, к крупным изменениям в общественной жизни. Происходит обособление отдельных семей, расширение семейной собственности, растет имущественное неравенство внутри родовой общины.

В эпоху бронзы обширные степные пространства Сибири, Приуралья, Казахстана и Средней Азии были населены родственными по происхождению и общности исторических судеб племенами, оставившими яркую самобытную культуру. В науке она получила название «андроновской» по месту находки первого памятника у села Андроново близ г. Ачинска в Южной Сибири.

Раскопки здесь были проведены в 1913 г. Б.Г.Андряновым. В 1927 г. археолог М.П.Грязнов обнаружил аналогичные погребения в Западном Казахстане и установил, что памятники андроновской культуры распространены на обширной территории — от Минусинска на востоке до Урала на западе. Позже андроновские памятники были найдены на юге Казахстана, в Семиречье, Средней Азии.

Один из основных центров андроновской культурной общности находился на территории Казахстана. Археологические данные свидетельствуют, что андроновское население в подавляющем большинстве вело оседлый образ жизни. Поселки располагались по берегам рек с широкими пойменными лугами. Жилищами патриархальных семей были большие землянки с различными хозяйственными пристройками и загонами для скота.

С андроновским временем связано широкое распространение металлических орудий труда, оружия и украшений: втульчатых топоров,

ножей с выемкой у основания, своеобразных наконечников копий и стрел, браслетов, зеркал, бус, различных подвесок.

Главными этнографическими признаками культуры, отличающими андроновское поселение от других племен, являются: погребальный обряд, своеобразный набор глиняной посуды с геометрическим орнаментом, формы металлических изделий.

Андроновские племена возводили погребальные сооружения в виде каменных оград различных конфигураций: прямоугольной, круглой, овальной. Нередко, особенно в Приуралье, они заменялись курганными насыпями. Умерших соплеменников либо сжигали, либо хоронили особым способом на боку, в скорченном положении, в «ящиках» из каменных плит или в прямоугольных грунтовых ямах.

Сосуды лепились вручную. В отличие от круглодонной посуды предшествующего времени они имели плоское дно. Их внешняя поверхность украшалась сложным геометрическим орнаментом, наносившимся гребенчатым или гладким штампом. Развитая техника производства и законченность форм бронзовых предметов и глиняных сосудов указывают на высокий уровень культуры.

Изучение физического облика населения андроновской культуры доказывает, что в эпоху бронзы здесь жили племена с явно выраженными европеоидными чертами.

Центральные, северные и восточные районы Казахстана занимало население, которое относится к так называемому андроновскому варианту протоевропейской расы. Его характерные представители обладали массивным среднекороткоголовым черепом, низким и широким лицом, низкими глазницами и значительно развитым переносом с резко выступающим носом.

Население западных и юго-восточных районов Казахстана относилось к средиземноморскому варианту европеоидной расы. Они имели длинноголовый тип черепа и более вытянутую форму лица.

Население средиземноморского облика охватывало юго-восточные степи Европы и южную часть Средней Азии. Прямые контакты и взаимопроникновение обоих расовых типов в пограничных областях и их распространение и явились причиной смешанного антропологического состава древнеказахстанских племен западных и юго-западных районов.

Таким образом, палеоантропологические данные позволяют заключить, что антропологический состав древнеказахстанских племен эпохи бронзы складывался главным образом из двух европеоидных расовых типов — андроновского и восточно-средиземноморского,

которые на протяжении II тысячелетия до н.э. определяли физическое строение племен таких соседних стран, как Южная Сибирь, Алтай, Поволжье, южное Приаралье, Средняя Азия.

Происхождение андроновской культуры — проблема дискуссионная. В исторической литературе существует ряд гипотез. Большинство исследователей считает, что андроновская культура образовалась на основе развития родственных по культуре и, очевидно, по происхождению племен северной полосы казахстанских степей и прилегающих районов Зауралья и Западной Сибири эпохи неолита и энеолита. Уже в то время были известны скотоводство, примитивное земледелие и зачатки горного дела. Дальнейшее развитие придомного пастушеского скотоводства и мотыжного пойменного земледелия привело к большей оседлости, появлению домашних промыслов, развитию металлургии. Примерно одинаковый уровень прогресса в этих направлениях хозяйства привел к сложению характерных особенностей андроновской культуры, близким формам социального уклада общества.

Одним из спорных вопросов в истории андроновской общности является определение этнической принадлежности населения. Существует несколько мнений. По одному из них андроновцы принадлежали к финно-угорской этнической группе. Более широкое распространение получила гипотеза об индоиранской, или арийской, принадлежности андроновских племен. В последнее время появился ряд исследований, где выдвигается гипотеза о тюркоязычности андроновских племен.

Принципиальные коррективы в научные представления о древностях евразийских степей в период формирования андроновских племен внесли открытие и изучение поселений городского типа Синташта и Аркаим, относящихся к раннему периоду бронзового века (XVIII—XVI вв. до н. э.).

Формирование и сложение андроновской культурно-исторической общности происходили в течение нескольких столетий, начиная с рубежа III—II тысячелетия до н. э. Андроновская культура как единая общность оформилась на территории Казахстана к XVI—XV вв. до н. э. Внутри этого единства формируются алакульская и федоровская культуры. Алакульская распространилась в Центральном и Западном Казахстане, а Федоровская — на территории Восточного Казахстана. В Центральном Казахстане и в Семиречье признаки обеих культур встречаются одновременно.

В дальнейшем племена с территории Казахстана мигрировали на восток и на юг, вплоть до Ирана.

Андроновская культура делится на три периода: ранняя бронза XVIII—XVI вв. до н.э., средняя — XV—XII вв. до н.э., поздняя — XII-начало VIII века до н. э.

В Центральном Казахстане обнаружено свыше 30 поселений и более 150 могильников андроновской культуры. Здесь ранний этап — нуринский, названный по находкам в долине реки Нура. Средний — атасуский, получивший название по группе могильников в долине реки Атасу. Поздний — бегазы-дандыбаевский — по находкам у аула Дандыбай близ Караганды и в урочище Бегазы в Северном Прибалхашье. В Северном Казахстане известны памятники ранней бронзы в районе Петропавловска. В то время стали появляться поселения, которые можно считать предшественниками городов. Одно из них — Аркаим, на границе Челябинской и Костанайской областей. В период средней бронзы значительно изменились домостроительство, организация поселений. Примером бытового комплекса является поселение Тасты-Бутак в Западном Казахстане. Здесь открыты десятки поселений и могильников данного периода. В Восточном Казахстане подобные памятники найдены в долинах Иртыша, Бухтармы, Курчума на Алтае и Тарбагатае. На юге Казахстана и в Семиречье обнаружены скопления наскальных рисунков Тамгалы и Каратау. Памятниками средней бронзы Семиречья являются могильники Тамгалы, Каракудук. В районе Каратау — могильник Таутары. В Низовьях Сырдарьи и Приаралье открыты уникальные памятники бронзы — мавзолеи Тегискена.

Андроновцы поклонялись небу, солнцу, священному огню, верили в загробную жизнь, у них существовал культ предков, появился обычай поминовения, ритуал жертвоприношения, главным жертвенным животным являлся конь, специальные жертвенные места располагались возле поселений. Возник обычай запрета — табу. Были достаточно развиты религиозные представления. Широко распространенный в эту эпоху обряд трупосожжения подтверждает существование у племен эпохи бронзы культа огня. Остатки сожженных костей встречены в захоронениях разных этапов эпохи бронзы. Огонь, по представлениям древних людей, очищал тело от скверны и охранял умершего от злых духов.

Развитие человеческого мышления привело к усложнению его представлений о себе и природе, к возникновению религиозного мировоззрения. Особенно важную информацию о религиозных представлениях и культах племен эпохи бронзы, а также и об искусстве древних дают наскальные рисунки — петроглифы. Установлено, что

скопления их представляют собой святилища разных уровней — от родовых до племенных.

В петроглифах наиболее ярко отражены представления человека о мироустройстве. Многие сюжеты связаны с мифами, поэтому современному человеку понять их трудно. Встречены многочисленные изображения людей с подвешенными хвостами, ряженных в звериные шкуры, солнцеголовых божеств и различных диких животных. Часто на скалах встречаются сюжеты с парой мужчин с воздетыми вверх руками или стоящих в позе противоборства. Наскальное искусство андроновцев было связано с языческими представлениями древнего человека об устройстве мира. Мифологический характер таких изображений определяется, прежде всего, преувеличенными изображениями деталей.

В регионах, заселенных племенами андроновской культуры, сохранились прекрасные образцы наскального искусства эпохи бронзы — это рисунки, выбитые на плоских поверхностях скал, покрытых темным «загаром» — патиной.

Большие скопления изображений на скалах оказались святилищами — своеобразными «храмами под открытым небом». Наиболее известные святилища андроновских племен Жетысу эпохи бронзы находятся в урочище Тамгалы, в горах Ешки-Ольмес, Кульжабасы, Баян-Журык.

Святилище Тамгалы находится в 170 км северо-западнее города Алматы. Петроглифы сосредоточены в нижней части урочища, на плитах, крупных скальных блоках, в местах, доступных для посещения. Исследовали этот памятник А.Г.Максимова, А.Н.Марьяшев, А.С.Ермолаева.

Известно, что в древности святилища устраивали на вершинах гор, на перевалах, в особенных, примечательных местах. В Тамгалы центром святилища стали скалы, образующие своеобразный амфитеатр. Вероятно, именно здесь происходили обряды, связанные с культом солнца и плодородия. Всего в Тамгалы обнаружено 25 изображений солнечных божеств, основная их часть датируется XIV—XI вв. до н.э.

В эпоху бронзы произошли заметные изменения в организации общественной жизни. Материнский род сменился отцовским. Первобытно-общинные отношения постепенно разлагались, усиливалась имущественная дифференциация. Об этом свидетельствуют погребения андроновцев, одни из которых были сооружены в виде больших курганов, где вместе с покойным находилось богатое ору-

жие, украшения. Но были и бедные, где помещали глиняные горшки, скромные украшения, части жертвенных животных.

Важное хозяйственно-экономическое значение в те времена играл меридиональный путь. Он пересекал Сары-Арку с севера на юг и являлся артерией, связывающей различные регионы.

В целом комплексное хозяйство эпохи бронзы Казахстана было сравнительно высокоразвитым и оптимальным в соответствующих природно-климатических условиях. Племена бронзового века образовали исходный культурный пласт, на основе которого происходило формирование культуры ранних кочевников.

Андроновские племена и их потомки сыграли значительную роль в истории и сложении культуры Среднеазиатского междуречья и, вероятно, всей Средней Азии античного периода.

Тема 2

РОДОПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ И РАННИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

- *Племенные союзы в эпоху раннего железа*
- *Ранние государственные образования в Казахстане*

1. Племенные союзы в эпоху раннего железа

В первом тысячелетии до нашей эры преемниками андроновцев на территории Казахстана стали саки. Эпоху господства в казахстанских степях саков и савроматов принято обозначать либо археологическими терминами, либо термином, в который вкладывают скорее этнографическое, нежели историческое содержание — «раннежелезный век», «эпоха ранних кочевников», «скифская эпоха». Свойственный скифам тип вооружения и конского убора, характерная скифская одежда, «звериный стиль» в искусстве засвидетельствованы археологическими раскопками на пространстве от Хуанхе до Дуная, что и стало основанием для общего названия той культурной общности, которая сложилась в степях не позднее IX—VIII вв. до н.э. и просуществовала, по крайней мере, до III в. до н.э.

Основными особенностями эпохи железа стали: изготовление орудий труда из железа, освоение племенами степных, горностепных, полупустынных пространств Казахстана, становление экстенсивного скотоводческого хозяйства у народов Евразии, объединение крупных родов и племен в племенные союзы, зарождение государственного строя у кочевых племен на территории Казахстана.

Генезис сакской культуры — чрезвычайно сложный вопрос. Постепенное накопление археологического материала, углубленное изучение разноязычных письменных источников привели к научной постановке отдельных вопросов происхождения саков и сакской культуры, к гипотезе об андроновском этногенезе саков, о возможности отождествления андроновских племен с легендарными ариями Авесты, к установлению преемственности и генетической связи сакской культуры с предшествующей андроновской. Вместе с тем установлено, что с начала сакской эпохи у обитателей казахстанских

степей появляются монголоидные примеси центральноазиатского происхождения, сказавшиеся на их облике.

По мнению К.Акишева и Г. Кушаева, материальная культура Семиречья и Южного Казахстана, известная под названием сакской, создана племенами-пришельцами — потомками андроновцев Центрального Казахстана и Южной Сибири. Сакская культура зародилась еще на родине андроновцев, а окончательно сформировалась и оформилась на новых местах расселения.

Главным прорывом из века бронзы, из мира авестийских ариев, в железный век, век сако-скифских племен, был прорыв в хозяйственной деятельности, и, соответственно, в образе жизни. Переход к кочевничеству вовлек в хозяйственный оборот огромные незаселенные и неиспользовавшиеся ранее междуречные степные пространства. Изменившееся в позднеандроновскую эпоху стадо, где крупный рогатый скот все более заменялся лошастью, не требующей повседневного ухода и способной тебеневке, позволило в начале I тысячелетия до н.э. резко удлинить маршруты перекочевок и сделать их сезонными. Однако с ростом стада и специализацией хозяйств возросла зависимость населения степи от погодных и климатических колебаний и состояния пастбищ.

В отличие от предшествующего этапа истории эпоха раннего железа представлена в письменных источниках древнегреческого, ахеменидского и китайского происхождения. Эти письменные источники содержат разнообразную информацию о различных племенах, предположительно локализуемых разными авторами на территории Казахстана и сопредельных регионов Центральной Азии. В частности, упоминаются племена туров, дахов, саков, ортокарбантиев, ятиев, массагетов, савроматов, сарматов, аланов, аорсов, исседонов, аримаспов, аргипеев и др.

Точная локализация этих племен и их этническая атрибуция, как и сама терминология, проблематичны, поскольку информация источников противоречива и оставляет много места для разного рода различий. Большинство исследователей считают, что происхождение этнонима «сака» не является твердо установленным. Совершенно очевидно и то, что не все племена номадов Казахстана и Центральной Азии были саками.

Севернее бактрийцев, согдианцев и хорезмийцев в степях Казахстана, по сведениям древних источников, обитали кочевые «туры с быстрыми конями». Туры в персидских источниках именуется саками, что значит «могучие мужи», а в сочинениях греческих

авторов фигурируют под именем скифов, которое широко вошло в обиход как синоним кочевников.

Сарматский племенной союз занимал районы Западного Казахстана, термин «сармат» употребляется в античных источниках с III века до н.э. В состав племенного союза сарматов входили племена: роксоланы, аорсы, сираки, аланы. В Чингирлауском районе Западно-Казахстанской области найдены археологические памятники, относящиеся к позднесарматской культуре — II—IV в. до н.э.

Под именем скифов и саков греки и персы подразумевали, скорее всего, многочисленные союзы родственных племен. В персидских клинописных надписях говорится о трех группах саков: *парадарайя* (заморские саки), *саках-хаомаварга* (саки, изготавливающие напиток хаому), *саках-тиграхауда* (носящие остроконечные шапки). По мнению ряда исследователей, саки-парадарайя расселялись в Приаралье, низовьях Сырдарьи и Амударьи или в северном Причерноморье; саки-тиграхауда — в районе средней Сырдарьи и на Тянь-Шане; саки-хаомаварга — в долине Мургаба. По мнению К.А. Акишева, сакам-тиграхауда в иранских письменных источниках соответствуют скифы ортокарибантии, поскольку и то и другое слово означает «саки в остроконечных шапках». Кроме того, саки, изображенные на барельефах из дворца Ксеркса в Персеполе, имеют монголоидные черты и носят высокие остроконечные шапки, скорее всего, полагает ученый, это саки-тиграхауда. А поскольку одним из центров распространения монголоидов мог быть район Семиречья, он делает вывод о том, что саки-тиграхауда жили в Семиречье. Это предположение подтверждается и тем, что похороненный в кургане Иссык сакский царь носил на голове высокую остроконечную шапку. Известны войны саков с персами. В источниках, например, освещается борьба Кира с сакской царицей Томирис. С саками воевали и другие цари из династии Ахеменидов. В 519—518 гг. до н.э. поход против саков предпринял Дарий I. Античный автор Полиэн пишет, что Дарий во главе огромного войска вступил в земли саков. В безводной пустыне войско едва не погибло. Дарию удалось спасти армию, но в целом поход был неудачным. Однако, в конечном счете, Дарий подчинил саков, заставил их платить дань и посылать своих воинов для участия в персидских войнах. В составе персидской армии саки воевали в Египте, Греции, отличились в битвах при Фермопилах, показали чудеса храбрости в битвах при Платеях.

Сакские «цари» и «царицы», упоминаемые античными источниками, обладали немалой властью, они решали вопросы войны и мира, посылали послов и заключали союзы, возглавляли войско.

Другая страница истории саков связана с борьбой против завоеваний Александра Македонского, который, разгромив и подчинив державу Ахеменидов, начал завоевание Средней Азии. В 330—327 гг. до н.э. Александр Македонский захватил столицу Согда Мараканду и направился к Сырдарье, которая была своеобразной границей между оседлыми жителями и кочевниками. На левобережье Сырдарьи располагались города, которые Александр захватил и поставил в них свои гарнизоны.

По приказу Александра на Сырдарье был построен город, названный Александрия Асхата (Александрия Крайняя). Город был задуман как опорный пункт на северо-восточной границе нового государства. Постройка его вызывала беспокойство у саков. Саки обстреливали греков из луков с другого берега реки. Александр, в свою очередь, приказал обстрелять кочевников из катапульт, заставил их отступить, а затем, быстро переправившись, войском стал их преследовать. Однако преследование чуть было не обернулось поражением, и войско греков вновь вернулось в город. Сам Александр во время этой вылазки, видимо, был ранен или заболел. Так неудачей закончилась попытка Александра Македонского разгромить и подчинить себе сакские племена, жившие за Яксартом (Сырдарьей).

Важнейшим источником по истории сакских племен, их материальной, духовной культуре являются археологические памятники — могильники, наскальные рисунки, клады сакских вещей. На территории Центрального Казахстана, некогда занятой андроновской культурой эпохи бронзы, VII—III вв. до н.э. сложилась так называемая тасмолинская культура, получившая свое название по имени хорошо обследованных могильников урочища Тасмола. Исследования проводили А.Х.Маргулан и М.К.Кадырбаев.

Особенностью устройства курганов этой культуры является наличие у некоторых из них каменных гряд или, как их условно называют, «усов». Такие курганы представляют собой сложный погребальный комплекс из каменных сооружений нескольких вариантов. В расположении курганов по отношению друг к другу имеются варианты: малый курган иногда расположен южнее, стоит на вершине большого или вовсе отсутствует. Наиболее крупные могильники сосредоточены в предгорьях Бугулы, Кызыларая, Баян-Аула, Кызылтаса, Кента, Ортау, Улутау, Арганаты.

На степных и лесостепных просторах Западного и Северного Казахстана расположены десятки могильников, принадлежавших, по одной версии, савроматским племенам аорсов и роксоланов, по другой — исседонам.

В Волго-Уральском междуречье скопление могильников отмечено по берегам Большого и Малого Узеней, в районе Камыш-Самарских озер по берегам рек Илек, Чаган, Утва, Орь, Эмба. В северных районах Казахстана могильники сосредоточены в бассейнах Тобола и Ишима. Богатые курганы выделялись своими размерами, имели насыпи диаметром 50—60 м, высоту 3—4 м.

Все памятники относятся к двум хронологическим этапам. Первый датируется VII—V вв. до н.э. и охватывает время существования савроматской культуры; второй — соответственно IV—II вв. до н.э. и сопоставляется с сарматами.

Происхождение савроматов исследователи связывают со срубной и андроновской культурами, поскольку в ней сохраняются многие традиционные черты прошлой эпохи, такие, как обычай трупосожжения, наличия в насыпи под могилами колец из камней, орнамент на глиняной посуде.

Высокого совершенства у савроматов достигло прикладное искусство. Из золота, серебра и бронзы искусные мастера отливали и штамповали бляхи для украшения конской сбруи, мужских поясов и одежды. Среди раскопанных савроматских памятников Западного Казахстана наиболее яркие материалы были получены из курганных некрополей верховой р.Илек, где находились захоронения племенных вождей, военной аристократии и жрецов ранних кочевников Западного Казахстана и Южного Приуралья.

В Восточном Казахстане многочисленные сакские могильники расположены на Алтае в долине Иртыша и ее притоков, на северных и южных склонах Калбинского хребта, в предгорьях Чингизтау и Тарбагатай, большие, или «царские», курганы сосредоточены в Чиликтинской долине. Раскопанный Чиликтинский курган, исследованный известным археологом С.С. Черниковым, дал интереснейший материал по культуре и искусству саков Восточного Казахстана. Диаметр кургана составлял 66, а высота 6 м. Курган был ограблен в древности, поэтому картина его сооружения, погребальных конструкций, обряда захоронения неполная. Датируется Чиликтинский курган VII—VI вв. до н.э. В 2003 г. экспедицией А.Т. Толеубаева был раскопан еще один «царский курган» могильника Чиликты.

Семиречье и Южный Казахстан — это крупнейший регион заселения сакскими племенами — тиграхауда в Семиречье и массагетов в Приарале на Сырдарье. Одним из центров расселения саков была Илийская долина. Именно здесь находились некрополи Бесшатыр, Исыкский, Тургенский, Кегенский и Алексеевский.

Сакская культура Семиречья в своем развитии прошла два этапа: ранний (VIII—VI вв. до н.э.) и поздний (V—III вв. до н.э.). Наиболее полные представления о царских памятниках позднего этапа дает Бесшатырский могильник, относящийся к середине I тыс. до н.э., и курган Исык. Могильник Бесшатыр находится на правом берегу р. Или, в урочище Шилбыр и состоит из 31 кургана. Большой Бесшатырский курган и сейчас поражает своими размерами: диаметр его насыпи 104, высота — 17 м. Под насыпью первого Бесшатырского кургана находилась деревянная постройка, сделанная из бревен тяньшанской ели. Курганы могильника разграблены, но грабители не смогли забрать все. Найдены короткие железные кинжалы-акинаки, остатки колчанов с бронзовыми наконечниками стрел. Датируются могильники V в. до н.э.

Одним из замечательных сакских памятников Семиречья является курган Исык, входивший в состав могильника Исык, находящегося в 50 км восточнее г. Алматы, в предгорьях Заилийского Алатау. Диаметр кургана 60, высота 6 м. Под земляной насыпью два захоронения — центральное и боковое. Центральное разграблено, боковое осталось непо потревоженным. Как удалось установить, часть пола, на котором лежал покойник, была застлана матерчатой подстилкой, украшенной мелкими золотыми бляшками. На ней когда-то лежал труп на спине, головой на запад, в полном парадном облачении, с окружением. По определению антропологов, умершему было 17—18 лет, рост 165 см.

У южной стены стояла деревянная посуда: четыре прямоугольных блюда, черпак и миска. У западной стены стоял глиняный краснолощенный кувшин и миски. Тут же лежали серебряная ложка с изогнутой ручкой, конец которой сделан в виде головы цапли, серебряная чаша (фиал) с восьмилепестковой розеткой на дне, миниатюрная серебряная чашечка с двумя строками надписи из 26 знаков. Надпись располагалась на внешней поверхности чаши в два ряда. Долгое время эту надпись не могли расшифровать. Известный ученый тюрколог А. С. Аманжолов прочитал ее так: «Брат, этот очаг для тебя! Иноземец, преклони колени! Пусть будет плодородие для народа!». А.С. Аманжолов предложил искать прототипы рунических знаков в исыкском письме. К.А. Акишев рассматривает исыкскую надпись как свидетельство существования письменности у саков в середине первого тысячелетия до н.э.

Голову погребенного украшал высокий кожаный колпак с золотыми фигурами зверей и птиц, перьями и стрелами, изображающими

ми горы, на которых растут деревья, а на ветвях сидят птицы. Верх колпака венчала миниатюрная фигурка горного барана — архара. На шее умершего — гривна, концы которой украшены головками барсов, в ухо вдето серьга с зернью и бирюзовыми подвесками. На двух пальцах надеты перстни — один с гладким щитком, другой с изображением головы человека в нимбе из лучей. На поясе справа висел длинный меч в деревянных, окрашенных в красный цвет ножнах. Датируется курган Иссык IV в. до н.э.

Истоки культуры саков Приаралья лежат в культуре поздней бронзы, известной по раскопкам могильника Тегискен. Раскопки царских могильников Уйгарак и Южный Тегискен свидетельствуют о том, что они были сооружены в VII—V вв. до н.э. Насыпи курганов песчаные, под ними находились два типа погребальных сооружений: погребение на поверхности земли на камышовых подстилках, внутри легкой деревянной каркасной постройки или шалаша. В погребении отмечен обряд трупосожжения. Второй тип представлен захоронениями в грунтовых ямах.

Саки, судя по дошедшим до нас описаниям, были скотоводами, занимались разведением лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, были великолепными наездниками и стрелками из лука.

Основными видами скота у кочевников были лошадь, овца и верблюд — наиболее приспособленные для дальних кочевий. Полукочевой вид скотоводства предусматривал наличие постоянных зимних и летних стоянок, на которых скотоводы проводили лето и зиму. На зимниках строились жилища — землянки и полуземлянки. Часто на зимниках на лето оставалась часть населения, которая занималась хлебопашеством, заготавливая на зиму растительную пищу. Такое скотоводство было распространено в Восточном Казахстане, в Семиречье, в ряде районов Центрального и Западного Казахстана.

Третий вид скотоводства — оседлый — предусматривал постоянную оседлость части населения, которая занималась земледелием. Другая вместе со скотом откочевывала на летние и зимние пастбища, расположенные, как правило, неподалеку. Так было и на юге Казахстана, в долинах Сырдарьи, Арыси, Келеса. В стаде было много крупного рогатого скота. Конечно, в жизни все было сложнее и существовало множество отклонений от этих видов скотоводческого хозяйства и накладывало отпечаток на жизнь населения разных регионов и районов Казахстана.

Коневодство было одним из важнейших направлений скотоводства саков. Высокого развития у сакских племен достигли промыслы

и ремесла, связанные с добычей металла, его обработки, в частности с литьем бронзы. Как и в эпоху бронзы, продолжали разрабатываться уже известные месторождения железа, меди, олова, свинца, серебра, золота.

В период сакского господства в степях и горных долинах Евразии началась транзитная международная торговля, которая связывала страны Запада и Востока, Средиземноморье и Китай. В середине I тыс. до н.э. начал функционировать Степной путь, по которому доставлялись престижные товары в степную зону по 40 параллели и, начинаясь в большой излучине Хуанхэ, он пересекал восточные и северные отроги Алтая, степи Казахстана и Причерноморья, достигал земель греков и этрусков.

Исследователи сакского искусства считают, что оно было тесно связано с искусством Ахеменидского Ирана и Бактрии, с одной стороны, и с искусством Китая эпохи Чжоу и Хань — с другой. Искусство «звериного стиля» сформировалось под влиянием южных традиций, с которыми саки познакомились во время походов в Переднюю Азию и Иран. Именно тогда отсюда к сакам пришли образы льва, льва-грифона, «древа жизни». Эти образы вписались в число местных животных, среди которых были олень, баран, верблюд, снежный барс, тигр, орел. Все перечисленные образы не были только украшениями, саки вкладывали в них определенное содержание. Ювелирное искусство достигло у саков высокого совершенства.

Саки, как и другие народы, поклонялись силам природы — солнцу, ветру, грозе, грому, которые представлялись им в образе богов. А боги, по их понятиям, воплощались и в фантастических зверей, птиц и животных, таких, как крылатые кони, коенгрифы. Популярность этих образов в мифологии и фольклоре вызвали к жизни своеобразный «звериный стиль» в искусстве евразийских степей.

Саки имели свое понятие об устройстве мира (космоса). Порядок в космосе представлялся понятием арта, который ассоциировался с Солнцем, движением солнечной колесницы. Порядок в космосе, гармония, организаторами которых были боги Митра, Варуна, Индра, модель мира представлялась как сочетание трех миров — подземного мира — низа; середины — земли, и верхнего — неба. У мира было четыре стороны — правая, левая, передняя и задняя. Примером символического представления саков о космосе является головной убор сакского царя из Иссыка.

Усуни. Племена усуней, которые наследовали земли саков-тиграуда в Семиречье, пришли из глубины Центральной Азии. Во

II в. до н.э., около 160 г., часть усуней переселилась в Семиречье, подчинила сакские племена и основала владения во главе с предводителем, носившим титул «гуньмо» (кунь баг — князь над князьями).

Основная территория усуней располагалась в Илийской долине, а западная граница проходила по Чу и Таласу, где усунь граничили с Кангюем. На востоке они имели общую границу с хунну, а на юге их владения соприкасались с Ферганой (Даванью).

Столица усуней Чигучен (Город Красной Долины) находилась на берегу Иссык-куля. Это был укрепленный город с предместьями.

Посол китайского императора Уди князь Чжань Цянь, в 138 г. отправленный на запад, писал о том, что владения усуней насчитывали 630000 чел. и могли выставить 188000 воинов. Письменные источники сообщают также о 30-тысячной коннице отборной дружины усуньских правителей и 10 тыс. подчинившихся им лучниках.

Политическая история усуней, которая в источниках прослеживается до III в.н.э., повествует об их связях с Китаем, заключении дипломатических отношений, женитьбе усуньских гуньмо на китайских принцессах.

Этническая принадлежность усуней еще до конца не выяснена. Одни исследователи считают, что усунь принадлежали к восточно-иранским племенам, другие, что усунь были предками тюрков и говорили по-тюркски. Название «уйсунь» носит одно из крупных казахских племен.

На территории Семиречья раскопаны десятки курганов усуней, исследованы их поселения. Могильники усуней располагались в предгорьях, горных долинах, на берегах рек. Как правило, они представляют собой цепочки курганов, вытянутых по течению рек.

Социальные различия в усуньском обществе хорошо прослеживаются по археологическим материалам. Курганы усуней по размеру делятся на три группы: большие, диаметром до 80 и высотой до 15 м; средние, диаметром до 15 и высотой до 2 м и наиболее многочисленные маленькие курганы, диаметром до 10 и высотой до 1 м. В кургане Тенлик в захоронении были обнаружены золотые бляшки, нашитые на одежду, золотые серьги, железная булава, обтянутая золотом, бронзовое зеркало. В маленьких курганах в могиле стоят один-два глиняных сосуда, рядом со скелетом лежат железные ножи. Похороненные здесь люди когда-то носили бронзовые серьги, бусы. Таким образом, и письменные источники, и археологический материал свидетельствуют о том, что общество усуней достигло уровня государственности.

Первое поселение усуней было обнаружено в Чуйской долине, вблизи села Луговое в предгорьях Киргизского Алатау. До раскопок это был холм-тобе, скрывавший остатки жилищ с глинобитными стенами и обмазанными глиной полами. На полах находились открытые очаги, на которых готовилась пища. Большое количество обломков крупных глиняных сосудов, каменные зернотерки и мотыги свидетельствуют о том, что жители поселения занимались земледелием, сочетая его с придомным скотоводством.

В горных районах Тянь-Шаня поселения усуней встречены во многих горных ущельях. Одно из них Актас находится на берегу реки Курайлы, неподалеку от села Кегень. Здесь были открыты остатки пяти жилых и хозяйственных построек, стены которых сложены из камня. Рядом с поселком обнаружены древние поля, которые орошались выведенными из реки арыками.

Китайские источники характеризуют усуней как кочевников. В них пишется, что усунь «не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, судя по прихоти в еде и воде».

Действительно, скотоводство сыграло в жизни усуней определяющую роль. Природные условия в Семиречье позволяли кочевать в меридиональном направлении от зимовок, расположенных в Моюнкумах и Прибалхашье, к альпийским лугам, расположенным высоко в горах, где летом на горных травах скот жирел и набирал сил на зиму. Расстояние между зимовками и летовками было небольшое — от 30 до 100 км. Поэтому усунь могли долгое время оставаться на местах зимовок и летовок, а также в предгорьях на весенне-осенних пастбищах. Там они строили стационарные жилища, заводили рядом поля и огороды. Доказательством оседлости и занятия земледелием служат усуньские поселения с их стационарными жилищами, большим количеством тяжелой глиняной посуды, зернотерками, каменными мотыгами, остатками злаков.

Весь комплекс археологических данных: распределение памятников (могильников и поселений), находки зернотерок, изменение форм керамических сосудов и др. — позволяет утверждать, что саки и усунь не были постоянными, круглогодичными номадами, с хозяйством, основанным на кочевом скотоводстве, а являлись сезонными кочевниками, занимавшимися яйлажным скотоводством. Открытие поселений свидетельствует о том, что местные племена имели постоянные места зимовок и холодное время года проводили в теплых жилищах-землянках.

Хозяйство усуней было комплексным — скотоводческо-земледельческим. Усуни разводили лошадей, овец, коз, коров, двугорбых верблюдов, ослов. В стаде преобладали овцы и лошади. Питались усунни мясной и молочной пищей, из зерна выпекали хлеб, на огородах и в садах выращивали овощи и фрукты.

Одежда знатных была из шелка и тонких шерстяных тканей, рядовые люди одевались в одежду из грубошерстяной ткани, кожи, овчин. Шелк завозили из Китая, меняя его на коней, или получая в качестве подарков и дани.

Усуни разрабатывали месторождения меди, свинца, олова, золота, умели плавить железо, из которого изготавливали ножи, мечи, кинжалы, наконечники стрел. Из цветного камня и благородных металлов делали бусы, серьги, украшения на одежду.

Ювелирное искусство древних усуней наиболее ярко характеризуют золотые изделия, обнаруженные в Каргалинском ущелье близ Алматы. Среди находок два перстня со скульптурами двугорбых верблюдов, десять фигурок горных козлов, многочисленные бляшки. Все изделия выполнены из чистого золота и инкрустированы бирюзой. Особый интерес представляет каргалинская диадема. Захоронение датируется II в. до н.э.

Усунское общество не было однородным, в нем были богатые — племенная и родовая знать, дружинники, жрецы — и рядовая масса скотоводов и земледельцев. О развитии частной собственности у усуней свидетельствуют находки печатей из глины, камня, найденные при раскопках усуньских курганов. О том, что некоторые усуньские военачальники и крупные чиновники имели золотые и медные печати, говорят письменные источники. Частная собственность распространялась не только на скот, но и на землю. Источники свидетельствуют о развитой системе должностей у верхушки общества. Наряду со свободными общинниками в обществе усуней были рабы, в основном из военнопленных.

Усуньский племенной союз, как видно из распространения памятников материальной культуры в Семиречье и Северной Киргизии, занимал огромную территорию и представлял собой мощное объединение этнически родственных племен. Он сыграл важную роль в экономической, военной, политической жизни соседних племен — уге (Восточный Казахстан), гуннов (Северный Китай и Внутренняя Монголия), кангюев (Хорезм) и Кушань (Памир и Северная Индия).

Имя «усунь» исчезает со страниц китайских хроник в V—VI вв. Однако исчезновение имени не означает исчезновения самого на-

рода. По-видимому, усунни играли значительную роль в сложении Тюркешского и Западно-тюркского каганатов.

Сам народ в продолжение всей истории назвал себя этим именем, несмотря на потерю господствующей политической роли. Свидетельством многовекового сохранения древнего имени является то, что позднейшие потомки древних усуней, входившие в состав казахских племен Старшего жуза, называют себя так же.

Эпоха саков и усуней является важным этапом в древней истории Казахстана. В этот период произошли большие изменения в социально-экономической и политической жизни общества, положившие начало новой, более высокой степени развития экономики и культуры древнего Семиречья. Важным событием в жизни этих племен был переход к новой форме хозяйства, от пастушеского к полукочевому яйлажному скотоводству.

Сравнительный анализ сакских и усуньских археологических материалов показывает, что культура саков и усуней — это лишь разные этапы одной и той же культуры этнически родственных племен.

Государство Кангюй. Непосредственными продолжателями сакских традиций были в первые века до н.э. усунни в Семиречье и царство Канг (Кангюй) в присырдарьинских оазисах и западной части Семиречья.

Появление во II в. до н.э. на территории древней авестийской «Кангхи, (высокой и священной) царства Канг скорее всего, связано с переселением сюда части юэчжийских (тохарских) племен и сакараукских племен, поделивших с усунями прежние земли заяксартских и семиреченских саков».

Впервые Кангюй, в китайском произношении Канцзюй, упоминается в письменных источниках II в. до н.э. В 138 г. китайский император Уди отправил торговое посольство во главе с князем Чжан Цянем в страны Запада. Через 13 лет, претерпев много трудностей, Чжан Цянь вернулся. В оставленной им записке впервые были охарактеризованы неведомые ранее в Китае государства. Среди них был назван Кангюй, в ставке правителя, которого Чжан Цяню удалось побывать лично.

Согласно сведениям китайского посла, «Кангюй лежит почти в 200 ли от Давани (Ферганы) на северо-запад. Это кочевое владение в обыкновениях совершенно сходствует с юечжисцами; имеет до 90 тыс. войска и по малосилию своему признает над собой на юге власть юечжисцев, на востоке власть хунну. Яньцай лежит в 2000 ли от Кангюя на северо-запад. И это кочевое владение, в обыкновении

совершенно сходствует с Кангюем. Войско более 100000 лежит при большом озере, которое не имеет высоких берегов. Это есть северное море». В «Повествовании о Западном крае» в «Истории старшего дома Хань» о Кангюе говорится подробнее. Так, сообщается о том, что «кангюйский владетель пребывания имеет в стране Люени в городе Битянь. От Люени семь дней пути до летнего владетелева местопребывания. Народонаселение состоит из 120 000 семейств, 600000 душ; строевого войска 120 000 человек». Из этих же источников известны эпизоды внешней политики Кангюя, когда он в 46—36 гг. до н.э. поддержал северных гуннов во главе с Чжичи, а затем выступил против них, объединившись с усунями и китайцами. В 85 г. Кангюй поддержал ферганцев, восставших против китайского наместника Кашгара Бань Чао. Сообщается также, что «Кангюй... горд и дерзок и никак не соглашается делать поклонение перед старшими. Чиновников, посылаемых к нему от наместников, сажает ниже усуньских послов. Князьям и старшинам подают кушание прежде, а потом уже посланным от наместника».

Общей тенденцией политики Кангюя на протяжении всего периода его существования было стремление сохранить под своим контролем участок Шелкового пути от Ферганы до Приаралья, шедшего по Сырдарье. И это им удавалось. В пользу активного функционирования Шелкового пути по Сырдарье вверх на северо-запад на Кавказ и в Причерноморье, а также на юг в Иран, на Ближний Восток и в Индию свидетельствуют находки, сделанные при раскопках городищ и некрополей кангюйцев и жителей Яньцай-Аланья: китайские монеты и зеркала, коралловые бусы из Индии, бронзовые фибулы-застежки из Европы, резные камни-инталио из Ирана.

Сложным является вопрос об этническом характере населения Кангюя. До сих пор нет единого мнения о том, на каком языке говорили кангюйцы. По мнению А.М.Бернштама, кангюйцы были тюркоязычным народом. Другие исследователи полагают, что кангюйцы принадлежали к кругу североиранских скотоводческих племен, которые лишь в середине I тыс. н.э. под влиянием переселения на Сырдарью тюркских племен стали менять свой этнический облик и язык. Б.А.Литвинский считает, что кангюйцы были потомками ираноязычных саков. Название «кангюй», по его мнению, можно истолковать как название одного из сакских племен — «люди в кожаных одеждах» (или доспехах).

В районах, где когда-то господствовали кангюйцы, археологи выявили большую группу памятников и отнесли их к археологиче-

ским культурам (культурой считается совокупность определенных памятников, предметов, учреждений, идей, образов поведения и т.д.) — каучинской, отрарско-каратауской, жетыясарской. Первая была распространена в Ташкентском оазисе, вторая — в районах среднего течения Сырдарьи и предгорьях Карагау до Таласа, третья — в районе Кувандарьи.

Наиболее хорошо изученным памятником каучинской культуры является поселение Актобе неподалеку от Чардары, расположенное на правом берегу Сырдарьи.

Одним из крупных центров концентрации памятников отрарско-каратауской культуры являлся Отрарский оазис. На левом берегу р. Арыси на сравнительно небольшой территории (около 100 кв.м) находятся остатки двух десятков бугров — тобе — различной величины: Пшук-Мардан, Костобе, Чаштобе, Сейтман-Тобе, Ахайтобе, Чольтобе и др.

Самый крупный носит название Кокмардан, по названию урочища, где сосредоточено основное число памятников. Развалины состоят из двух частей: основного бугра и всхолмлений рядом с ним. Основной бугор — центральная часть городища — находится на острове, образованном на месте слияния двух древних протоков Арыси. Площадь бугра чуть более двух гектаров, а наибольшая высота 15 м. Севернее в полукилометре обнаружен городской некрополь, состоящий из нескольких десятков оплывших курганов высотой до 2—2,5 и диаметром до 15 м.

Как обычно, основной материал, который находят археологи при раскопках древних городов и поселений, — керамика: сосуды для приготовления пищи — котлы, горшки с крышками, сковороды, очажные подставки; сосуды для переноски воды — широкогорлые кувшины с одной или двумя ручками, кувшины с горизонтальной ручкой, двуручные горшки. Продукты хранились в больших сосудах — хумах, которые вкапывали в землю.

Кангюйцы умели выплавлять железо, делать из него предметы обихода. Из кости изготавливались накладки для сложносоставных луков, ручки ножей, булавки, застежки, различного рода амулеты. Интересны амулеты из фаланг волка, орла, собаки. Оригинальны выточенные из кости булавки с фигурными головками.

Ювелирные изделия и украшения делались из золота, бронзы. Найдена, например, бляшка из золотой фольги с вставкой из красного камня, оконтуренного ложной зернью. Бусы делали из граната, сердолика, бирюзы, разноцветного стекла.

Предметы вооружения представлены железными трехлопастными наконечниками стрел, сложными луками с костяными накладками, короткими железными мечами и однолезвийными кинжалами. Много пряжек из железа и бронзы, оставшихся от кожаных поясов. Среди украшений — каменные, металлические, стеклянные бусы, серьги и подвески со вставками из цветных камней, с гроздьями бронзовых или золотых шариков, гривны, сплетенные из проволочных дротов, шпильки.

На развитое земледелие указывают находки зерен злаковых, наличие зерновых ям, соломы в обмазке пола и в сырцовом кирпиче, множество зернотерок и хумов для хранения зерна. Обработка почвы производилась каменными мотыгами, находки которых обычны на поселениях. Использовались и костяные земледельческие орудия.

Ирригация в первые века н.э. имела ограниченные размеры. Как правило, она сводилась к использованию воды при помощи простейших приемов. Важной отраслью хозяйства являлось скотоводство. Большое количество костных останков домашних животных: лошадей, овец, коз, крупнорогатого скота на древнеземледельческих поселениях — достаточно наглядно свидетельствует о значимости скотоводства. В жизни поселенцев большую роль играла охота, было развито рыболовство.

Таким образом, на рубеже н.э. и в первой половине I тыс.н.э. на юге Казахстана существовало и развивалось крупное могущественное государственное объединение — Кангюй, которое играло важную роль в истории Востока. Кангюй был связан политическими, экономическими и культурными связями с Китаем, Парфией, Римом и Кушанской империей.

Государство Хунну. В первом тысячелетии до н. э. обширные пространства Центральной Азии от Ордоса на юге современной Монголии до Прикаспия населяли различные по своему происхождению и этническому составу племена.

Прогресс хозяйства, относительная общность быта, этническая близость, факторы политического порядка привели к созданию в Центральной Азии государств и объединений. Наименование Хунну (сюнну), появившееся в китайских источниках в конце III в. до н. э., относилось к политическому образованию, воспринявшему в свою среду племена различного происхождения, периодически распространявшие сферу своего влияния на территорию от берегов Тихого океана до Алтая и Семиречья, а позднее и дальше на запад.

Верховного правителя хуннов китайские авторы называют шаньюй. В 206 г. до н.э. во главе гуннских племен становится Модэ

шаньюй. В первые годы своего правления он нанес сокрушительные удары по границам Китая, заставив только что утвердившуюся династию Хань отказаться от своих претензий на кочевья хуннов в Ордосе. Ханьский император Гаоцзу был вынужден склониться перед Модэ и подписать с ним «договор о мире и родстве», согласно которому обязывался выдать за шаньюя княжну из своего дома и ежегодно платить дань в виде «даров», ставшую затем постоянной. Далее хунну разгромили дунху, часть усуней, саяно-алтайские племена. В результате они владели огромной территорией от Забайкалья до Тибета, от Восточного Туркестана до среднего течения реки Хуанхэ.

Однако держава хунну оказалась непрочной. Под давлением извне и внутренних междоусобиц общество хунну уже в середине I в. до н.э. помимо утраты своих вассальных владений, раскололось на две группировки — южную, под предводительством Хуханье шаньюя и северную, под руководством Чжичжи. Южные хунну остались обитать на территории Ордоса, а северные под давлением своих соплеменников передвинулись на Саяны и в Прибайкалье. Находясь под постоянным давлением Китая, они перешли Тянь-Шань. Это была первая волна переселения хунну на территорию Казахстана и Средней Азии.

Вторая волна началась в I-м в. н.э., когда северные хунну, теснимые Китаем, снова двинулись на запад. Под их давлением началось движение племен в Центральном Казахстане, на севере от Сырдарьи, а также в районе Аральского моря и Каспия. Этот процесс протекал лавинообразно и длился более 300 лет со 2 по 5 века. Это было «Великое переселение народов», когда массы этнически разнообразных кочевников двигались из Центральной Азии через территорию Казахстана на запад.

Главную роль в жизни хунну играло скотоводство. Почти все поголовье круглогодично содержалось на подножном корму. Хунну знали оседлость и земледелие. Охота играла в жизни хунну важную роль. В погребениях встречена керамика — кувшины, горшки, кружки, лепленных от руки и изготовленных на гончарном круге, что свидетельствует о развитии гончарства. В III—V вв. у степных племен развивается искусство так называемого полихромного стиля с использованием таких технических приемов, как инкрустация, зернь, скань, прегородчатая эмаль.

Археологические памятники эпохи хунну на территории Казахстана немногочисленны. Хунну не оставили крупных могильников или курганов, которые можно было бы с уверенностью отождествлять с ними. Другая причина отсутствия памятников заклю-

чается в характере погребального обряда. Хунну не возводили курганов, а отмечали погребения оградкой из камней.

Материалы из захоронений ясно отражают имущественное неравенство в хуннском обществе. У хунну имелись рабы из военнопленных и населения подвластных областей. Они использовались в качестве домашней прислуги, пастухов, ремесленников, землепашцев.

Стоявший во главе страны шаньюй обладал неограниченной властью. Вслед шли князья, называвшиеся темниками. Они являлись сыновьями, братьями, близкими родственниками шаньюя. Всего темников было 24, каждый имел свой район для кочевания. В своих владениях темники могли ставить тысячников, сотников. Шаньюй мог отбирать у непокорных или провинившихся темников их земли, тем же правом обладали темники по отношению к нижестоящим. Должности и высшие чины передавались по наследству. Основу войска хунну составляла подвижная маневренная конница. На вооружении воинов-всадников были лук и стрелы.

Согласно источникам, хунну делились на 24 рода, во главе которых стояли «начальники-поколений» (старейшины). Сохранялись такие институты родового строя, как совет старейшин и народное собрание. Хунну были тюркоязычны и с их проникновением в Казахстан связано начало тюркизации восточно-иранских племен кангюев. С первой половины I тыс. до н.э. меняется антропологический тип племен Семиречья и южного Казахстана, появляются монголоидные черты.

Характерной чертой объединений типа общества хунну является формирование государственности со своей администрацией и аппаратом принуждения частично уже сменяющим органы родоплеменного устройства. О достижении уровня ранней государственности говорят следующие признаки: 1) наличие определенных территориальных владений, 2) появление частной собственности на скот и на землю, 3) существование примитивного бюрократического аппарата, 4) введение налога как формы эксплуатации, 5) наличие права.

Наибольшего могущества союз гуннских племен достиг в годы правления Атиллы. Под его предводительством гунны нанесли сокрушительный удар Римской империи. После смерти Атиллы его держава распалась вследствие междоусобиц.

Подлинное изменение этнической, расовой и культурной обстановки связано с поистине эпохальным событием — Великим переселением с Востока в евразийских степях. Начатое гуннами «Великое переселение народов» стало началом новой эпохи средневековья и

феодализма. С массовым проникновением гуннов на территорию Казахстана и дальнейшим продвижением вперед гуннских и кангарских племен на запад связано изменение антропологического типа коренного населения и распространение протокыпчакского диалекта тюркского языка. Гунны определили на некоторое время ход исторических событий на огромном континенте. Именно с ними связано образование многих государств, новых этнических структур, ранняя тюркизация и расо-генетические процессы на территории Евразии.

Таким образом, можно отметить в заключение, что племена саков, сарматов, усуней, хунну достигли высокого уровня в создании своеобразной кочевой цивилизации, характеризующейся государственным уровнем общественного устройства, своеобразной материальной культурой и искусством. В это время на территории Казахстана появляется население, говорящее на прототюркском языке.

Тема 3

КАЗАХСТАН В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (VI—XII вв.)

- *Раннефеодальные государства в VI—IX вв.*
- *Казахстан в X—XII вв.*
- *Экономика и культура народов Казахстана*

Эпоха великого переселения народов (II—V вв.) в значительной мере изменила этническую и политическую карту Казахстана, Средней Азии и Восточной Европы. В V в. многочисленные группировки союза тюркоязычных племен теле (тирек) расселились в степной полосе от Северной Монголии до Восточной Европы, на юге их кочевья достигали верховьев Амударьи.

1. Раннефеодальные государства в VI—IX вв.

1. Тюркский каганат (552—756 гг.)

В VI в. земли Казахстана подпали под власть могущественной державы — Тюркского каганата, правители которого вышли из династийного рода ашина, племени тюрк.

Первое упоминание этнонима «тюрк» встречается в китайских летописях и относится к 542 г. Китайцы считали тюрков потомками сюнну (хунну). Само слово «тюрк» значит крепкий, сильный. Согласно А.Кононову, первоначально это был политический термин, означавший членов семьи степной аристократии, составлявшей господствующий род племен Ашина, и лишь затем стал названием всех племен, подчиненных тюркскому кагану.

В 546 г., благодаря присоединению на Алтае разгромленного большого войска племени теле в количестве 50 тыс. кибиток, тюрки заметно усилились. Весной 552 г. предводитель тюрков Бумын выступил против своих сюзеренов аваров (жуань-жуаней) и нанес им сокрушительное поражение. На развалинах этого государства они создали Тюркский каганат. Родоначальником этого этно-социального объединения явился Бумын-каган (ум. в 553 г.). В годы правления его преемника Мукан-кагана (553—572 гг.) Тюркский каганат достиг политического господства в Центральной Азии. Были покорены кидани в Маньчжурии, кыргызы на Енисее, их данником стало северокитайское государство.

Стремясь овладеть богатствами оседлых племен, тюрки двинулись в Среднюю Азию. Здесь они встретились с эфталитами, владения которых простирались от Каспийского моря до Северной Индии и Восточного Туркестана. В 561—563 гг. тюрки заключили с Ираном антиэфталитский союз. В 564 г. шах Ирана Хосров Ануширван (531—579 гг.) отнял у эфталитов важную стратегическую область Тохаристан. Основные силы эфталитов были разбиты тюрками в 587 г. под Бухарой. Границей сфер политического влияния Ирана и Западнотюркского каганата была Амударья.

После завоевания Средней Азии тюрки стали хозяевами торгового Шелкового пути в страны Средиземноморья. Тюрки и находившиеся под их властью согдийцы были заинтересованы в прямых торговых связях с Византией. В 568 г. согдийский купец Маниах возглавил посольство тюркского кагана в Константинополе (столица Византии), где было заключено торговое соглашение и военный договор против Ирана. Персы всячески препятствовали установлению союза империи и каганата. Иран обязался выплачивать тюркам дань в размере 40 тыс. золотых ежегодно и не препятствовать торговле. Тюркские войска были отведены за Амударью. Такой исход отразился на византийско-тюркском союзе. В 571 г. Истеми овладел Северным Кавказом и вышел к Боспору (Керченскому проливу). Его сын Турксанф захватил Керчь и вторгся в Крым (576 г.), но вскоре покинул полуостров. Междоусобная война и социальные противоречия ослабили каганат. Окрепший Иран в 588 г. нанес под Гератом поражение тюркам. Византия к 590 г. вновь овладела Боспором.

Период усобиц (582—593 гг.) в Тюркском каганате завершился в 603 г. разделением каганата на Восточный и Западный. Основной территорией Восточного каганата являлась Северная Монголия. Центром Западного каганата стали земли Семиречья. Сам же Западно-тюркский каганат занимал территорию от оазисов Восточного Туркестана до Амударьи, Поволжья и вплоть до северокавказских степей.

2. Западно-тюркский каганат (603—740 гг.)

Этнополитическим ядром каганата стали «десять племен» (он ок будун — «народ десяти стрел»), занимавшие древние усуньские земли от гор Каратау до Джунгарии. К востоку от реки Чу выделились пять племен дулу, а к западу от нее — пять племен нушиби. Столицей стал город Суяб (около города Токмак в Киргизии), а летней резиденцией Минг-Булаг (близ города Туркестана). Вершины своего могущества каганат достиг во время правления Джегуй-кагана (610—618 гг.)

и его младшего брата Ток-джабгу-кагана (618—630 гг.). Новые походы в Тохаристан и Афганистан раздвинули границы государства до северо-западной Индии.

Каганат представлял единую систему преимущественно кочевого и полукочевого способа ведения кочевого хозяйства и оседло-земледельческого типа хозяйствования. Город и степь были взаимонуждающимися и взаимодополняющимися частями совокупного социально-политического организма в составе каганата. Население и тюркское и согдийское занималось торговлей, ремеслами, земледелием и скотоводством.

Первым лицом в каганате был каган — верховный владыка, правитель, военачальник, возможно, и собственник всех земель. Западно-тюркский каганат являлся раннефеодальным государством, разделенным на два антагонистических класса: класс феодалов и класс феодально зависимых кочевников-скотоводов. Социальный состав государства западных тюрков был неоднородным. Социальный строй древнетюркского общества, заменившего племенную организацию ордой, может быть определен как военная демократия.

Высшие титулы в каганате — ябгу, шад и эльтебер — принадлежали каганскому роду. Судебные функции выполняли буюруки, тарханы. Основное население каганата состояло из свободных мелких общинников-скотоводов (карабудун). Племена в социальном плане делились на аристократические и вассальные. Подчинение всегда сопровождалось установлением даннических отношений. Одной из целей набегов тюрков на соседние племена и народы был захват рабов.

На завоеванных землях в основном сохранилось их социальное, экономическое и государственное устройство, но наместники кагана тудуны, контролировали сбор податей и посылку дани в каганскую ставку. В Западно-тюркском каганате шел процесс образования классов и сравнительно быстрого формирования раннефеодальных общественных отношений.

Военно-политические ресурсы центральной власти Западно-тюркского каганата оказались недостаточны для удержания народов и племен в повиновении. Шестнадцатилетняя межплеменная война и династийная междоусобица (640—657 гг.) привели к вторжению в Семиречье войск Танской империи. В 658—659 гг. основные земли Западно-тюркского каганата были оккупированы китайскими войсками. В 704 году Западно-тюркский каганат освободился от китайской зависимости, однако нападения агрессивных соседей с севера и вну-

тренные противоречия привели каганат к гибели в 740 году. Западно-тюркский каганат сыграл важную роль в консолидации тюркоязычного населения Евразии и способствовал дальнейшему развитию этнических групп, составивших впоследствии основу современных тюркоязычных народов.

3. Тюркешский каганат (704—756 гг.)

Ко времени начала арабских завоеваний Казахстан и большая часть Средней Азии находились под властью Западно-тюркского каганата. Первостепенное место в борьбе против арабов занимали пришедшие к власти в Жетысу тюркешы, родоначальником династии которых был Уч-элик-каган (699—706). Он установил свою власть на землях от Ташкента до Турфана и Бешбалыка. Главную ставку он учредил в городе Суябе на реке Чу. Вторая ставка находилась в городе Кунгуте на р. Или. Уч-элик разделил страну на 20 уделов, по семь тысяч воинов в каждом.

В 705 г. арабы от тактики набегов перешли к захвату областей к востоку от Амударьи — Мавераннахра. Тюркешы пришли на помощь согдийцам. Объединенные силы тюрков и согдийцев нанесли серьезное поражение арабским войскам, которым впоследствии все-таки удалось занять Бухару.

В Тюркешском каганате преемником Уч-элика стал его сын Сакал-каган (706—711 гг.). Внутри государства тюркешей не было единства. Внешнеполитическое положение государства было сложным. Совместно с согдийцами на западе они вели упорную борьбу с арабами, на юге представляли большую опасность войска династии Тан, с востока угрожали центральноазиатские тюрки. Восточно-тюркский каган Капаган в битве при Болучу (в Джунгарии) в 711 г. разбил тюркешей. Восточно-тюркские войска, двигаясь на запад, переправились через Сырдарью. В это время против арабского наместника восстали самаркандцы и каган центральноазиатских тюрков. В 712—713 гг. против арабов выступили объединенные силы тюрков, согдийцев, шащев и ферганцев. В ответ арабы совершили в 714 г. поход на Исфиджаб (др. историческое название г. Сайрам).

Тюркешский каганат в течение нескольких лет находился в политической дестабилизации, но с восшествием на престол Сулук-кагана (715—738 гг.), окреп. Военно-административная власть перешла к племенам «черных» тюркешей, чья орда (ставка) была перенесена в Талас (Тараз).

Искусному дипломату и блистательному полководцу Сулуку пришлось вести борьбу на два фронта: на западе серьезную угрозу пред-

ставляли арабы, на востоке Танский двор поддерживал претендентов из династии западнотюркских каганов, обосновавшихся в Восточном Туркестане. Дипломатическими (брачными связями) и военными мерами Сулук предотвратил опасность с востока, что позволило тюргешам активизировать свои действия на западе. В 723 г. тюргеша совместно с карлуками Ферганы и жителями Шаша нанесли крупное поражение арабам. Каган тюргешей Сулук действовал против арабов смело и решительно, за что получил у арабов прозвище Абу Музахим (Бодливый). Лишь в конце 732 г. арабский наместник разбил тюргешей и вошел в Бухару. В 737 г. Сулук предпринял поход против арабов и дошел до Тохаристана, но вслед за тем потерпел поражение. По возвращении в Суяб он был убит одним из своих полководцев, Бага-Тарханом.

Гибель Сулука положила начало длительной борьбе за власть между «желтыми» и «черными» тюргешами.

В 746 г. в Жетысу с Алтая и Тарбагатая переселились карлуки. В междоусобной борьбе, а также в жестокой длительной схватке с арабами тюргешские каганы потеряли свое бывшее могущество, вследствие чего не могли оказать достойного сопротивления карлукам. Создавшейся обстановкой воспользовалась проводившая активную политику в этом регионе Китайская империя. Ее наместники в Восточном Туркестане в 748 г. двинули свои войска на г. Суяб, захватили и разрушили его, был казнен владетель Шаша. Его сын обратился за помощью к арабам. В 751 г. у города Атлаха, около Тараза, развернулось грандиозное сражение между аббасидским военачальником Зиядом ибн Салихом и китайским полководцем Гао Сяньжи. Битва продолжалась пять дней. В решительный момент в тылу китайцев восстали карлуки и перешли на сторону арабов. Китайское войско было наголову разбито. Битва у Атлаха имела большое историческое значение в судьбах народов Жетысу и Мавераннахра. Танские войска оставили не только пределы Жетысу, но и Восточный Туркестан под давлением уйгуров и тибетцев. Арабы тоже не смогли удержаться в Таласской долине и отступили в Шаш. Но междоусобицы окончательно подорвали Тюргешское государство и оно пало в 756 г. под натиском тюркоязычных племен карлуков.

Тюргешский каганат продолжил государственно-административные, военные и социально-культурные традиции Западно-тюркского каганата и в сущности составлял последний период в его истории.

4. Карлукское государство (756—940 гг.)

Первые сведения о карлуках, известных под именем булак, относятся к V в. Название «уч карлук» (три племени карлуков) древнетюркские рунические памятники распространяли на сильный союз кочевых племен, занимавших территорию между Алтаем и Восточным побережьем озера Балхаш. В середине VII в. в состав карлукского объединения входили три крупных племени — булак, чигиль (себек) и ташлык. Вожди карлукских племен носили титул эльтебер.

В 742 г. политическая гегемония в степях Монголии перешла к союзу трех племен — карлуков, уйгуров и басмылов, сокрушивших власть восточных тюрков. На короткое время возвысились басмылы, их вождь стал каганом. Глава карлуков и предводитель уйгуров получили звание ябгу. Однако в 744 г. басмылы были разгромлены объединенными силами уйгуров и карлуков. В Центральной Азии возникло новое государство — уйгурский каганат (744—840 гг.). Глава уйгурских племен стал верховным каганом, а вождь карлуков получил титул правого (западного) ябгу. Стремление к самостоятельности привело карлуков к тому, что они откололись от Уйгурского каганата.

В середине VIII в. развернулась борьба за тюргешское наследство между карлуками и огузами. В результате этого противоборства основная часть огузов покинула пределы Жетысу и ушла к Сырдарье.

В 766 г. в руки карлукского ябгу перешло все Жетысу с двумя ставками тюргешских каганов — Таразом и Суябом. Под эгидой карлуков образовалось раннефеодальное государство. Карлуки продолжали расширять границы. В 766—775 гг. одна ветвь карлуков захватила Кашгарию, а в конце VIII в. другая их группировка распространила свое влияние на Фергану.

На территории Жетысу сформировалось политическое объединение карлукских племен. Согласно арабским и персидским источникам, карлукское объединение в IX-X вв. состояло из многочисленных родоплеменных групп. Так, арабский географ ал-Марвази (XII в.) отмечает в составе карлуков девять племен. В карлукскую конфедерацию вошли кочевые и полукочевые тюркоязычные племена Жетысу и Южного Казахстана: тухси, чигили, азкиши, тюргеша, халаджи, чаруки, барсханы. В VIII—X вв. карлукские племена расселились на обширной территории Казахстана — от Джунгарского Алатау до среднего течения Сырдарьи, обитали между озерами Балхаш и Иссык-Куль, в долинах р. Или, Чу, Талас, в отрогах Тянь-Шаня, в Исфиджабской области вплоть до средневекового города Отрара.

По данным арабского географа Ибн Хаукаля (X в.), «требовалось 30 дней пути, чтобы пройти земли карлуков с запада на восток».

Соперничество на востоке в конце VIII — начале IX в. карлуков с уйгурами закончилось поражением карлуков и признанием верховной власти уйгурского кагана в Монголии. На западе карлуки повели борьбу с арабскими завоевателями Мавераннахра; активно поддерживали различные антиарабские выступления в начале IX в. В 810 г. арабы предприняли наступление на карлуков и дошли до г. Кулана (ныне ст. Луговая). В 812 г. они организовали поход на Отрар, где разбили войска карлуков, вынудив их ябгу бежать в страну кимеков. С 20 гг. IX в. в Мавераннахре стала править местная династия Саманидов, находившаяся в номинальной зависимости от арабского халифа в Багдаде.

В 840 г. в центральноазиатских степях произошло важное событие: енисейские киргизы положили конец Уйгурскому каганату, вынудив уйгуров переселиться в Турфанский оазис и в район Ганьжюю. Создавшейся ситуацией воспользовался карлукский ябгу Бильге Кюль Кадыр-хан, правитель Исфиджаба, который открыто заявил о своих правах на верховную власть, приняв новый титул кагана. В том же году карлукскому кагану пришлось вести войну против Саманидов. Наместник Самарканда, объявив священную войну неверным тюркам, захватил Исфиджаб. В 893 г. саманид Исмаил ибн Ахмед предпринял поход на Тараз. Карлукский каган Огулчак Кадыр-хан выдержал длительную осаду, однако город пал, а население приняло ислам. Огулчак перенес свою ставку из Тараза в Кашгар и продолжал военные действия против Саманидов. Вместе с тем тюрки Семиречья не только сдерживали натиск Саманидов, но и сами предпринимали походы на их государство. В 904 г. Мавераннахр подвергся вторжению большого тюркского войска, но вскоре оно было вытеснено.

Государственное устройство карлуков характеризовалось наличием развитых форм удельно-племенной системы, что не способствовало централизованной форме правления. Власть карлукских ябгу была номинальной. Удельные правители, стоявшие во главе крупных племен, стремились упрочить свои полусамостоятельные и фактически независимые владения. Племенная знать была наделена привилегиями, которые имели наследственный характер. Военно-административная система управления в карлукском государстве отражала специфику их кочевого и полукочевого быта.

Согласно «Худуд аль-алам», в стране карлуков насчитывалось 25 городов и поселений, среди них: Тараз, Кулан, Мерки, Атлалиг,

Тузун, Балиг, Барсхан, Сикуль, Талгар, Тонг, Пенчуль и др. Столица карлуков и многие их города находились на Великом шелковом пути, который имел большое значение для жителей юга Казахстана и Жетысу, не только как дипломатический и торговый тракт, но и как путь культурных и духовных связей.

Карлукский каганат, однако, не обладал прочными экономическими связями. Его раздирали усобицы, борьба за власть, за пастбища. В этих условиях реальная угроза Карлукскому каганату пришла со стороны племен Кашгара. В 940 г. ими был взят Баласагун (столица каганата), и государство карлуков пало.

В Жетысу власть переходит к новой династии — Караханидам, которые на долгое время смогли объединить карлукские и тюркешские племена Жетысу и долины Сырдарьи.

5. Огузское государство (IX — нач. XI вв.)

В результате борьбы в середине VIII в. за тюркешское наследие с карлуками значительная часть огузов покинула Жетысу (Семиречье) и ушла в предгорья и долину Чу. Здесь находилась их резиденция, называемая «Старая Гузия». В начале IX в. вожди огузов в союзе с карлуками и кимеками разгромили кангаро-печенежское объединение и захватили низовья Сырдарьи и степи Приаралья. В конце IX в. в союзе с хазарами они нанесли поражение печенегам и овладели междуречьем Урала и Волги.

Длительная борьба с печенегами способствовала политической консолидации и оформлению в IX—X вв. огузского союза племен. В состав огузов вошел как древний (в основном тюркизированный) этнический компонент долины Сырдарьи и арало-каспийских степей, индоевропейского и финно-угорского происхождения, так и полукочевые и кочевые роды и племена Жетысу и Сибири. Первоначально ядро огузской группировки формировалось в Жетысу, однако в процессе своего движения на запад оно значительно пополнилось за счет кочевого и полуседлого населения территории Южного и Западного Казахстана.

Огузы делились на ряд племен со множеством родовых подразделений. Согласно Махмуду Кашгари (XI в.), первоначально они состояли из 24 племен и делились на две фратрии: бузуков и учуков. Бузуки пользовались большими привилегиями. В каждую из этих групп входило 12 племен, делившихся, в свою очередь, на две равные части. Тесные контакты огузов с соседними тюркоязычными племенами и народностями: карлуками, печенегами, башкирами, кимеками, кыпчаками — способствовали все большему их сближению.

В конце IX — начале XI вв. огузские племена обитали на обширной территории от среднего течения Сырдарьи до низовьев Волги. Наиболее компактно они жили в среднем и нижнем течениях Сырдарьи, в Приаралье и Восточном Прикаспии. Границы огузских становищ и крепостей достигали Южного Урала и Нижнего Поволжья. Огузы граничили с оседлыми землевладельческими областями, Хорезмом, Мавераннахром и Хорасаном.

Первые упоминания о государстве огузов появляются в арабоязычных историко-географических сочинениях IX — нач. X вв. Одно из наиболее ранних известий о существовании у огузов своего государства содержится в сочинении аль-Якуби (IX в.). Свидетельство арабского географа интересно не только упоминанием огузов, но и указанием на их войны с соседними тюркскими племенами: карлуками, тогузогузами, кимеками. Интересные сведения о племенах огузов IX—X вв. содержатся в географическом труде Ибн-аль-Факиха (X в.), где сообщается, что огузы наряду с кимеками и тогузогузами являются «царями» (малик) и больше других почитаются у тюрков.

В X в. столицей огузского государства стал город Янгикент, лежавший на стыке важных караванных путей, ведущих в Среднюю Азию, Восточную Европу и Центральную Азию. Главой огузского государства был верховный правитель, носивший титул «*джабгу*». Огузские джабгу имели заместителей — кюль-эркинов. Власть верховных правителей передавалась по наследству. Выборы огузских ханов проводились на советах, которые являлись трансформированным пережитком народных собраний эпохи военной демократии. Важную роль в державе джабгу играл главный предводитель огузского войска, носивший титул «сюбаши».

В огузском государстве IX—X вв. шел процесс разложения старых родоплеменных институтов, развивались патриархально-феодалные отношения. В конце X — нач. XI вв. в державе сырдарьинских джабгу функционировала система регулярных налоговых сборов, что указывало на складывание в нем стационарного аппарата управления. В огузском обществе развивалась частная собственность, шел интенсивный процесс выделения богатой знати. Основой имущественного неравенства являлась частная собственность на скот. Наряду с богатой аристократией были массы рядовых общинников, бедняков, рабов. Главным хозяйственным занятием огузов было экстенсивное скотоводство.

Средневековые авторы X—XI вв. в качестве городов и оседлых поселений отмечают Дженд, Сауран, Карнак, Сюткент, Фараб,

Сыгнак и др. Кочевники, лишенные скота, переходили на оседлый образ жизни. Основным их занятием становилось земледелие и ремесло. Огузская кочевая степь имела тесные контакты с земледельческими оазисами Мавераннахра, Хорезма и Семиречья. В степи и оседло-земледельческой зоне широкое распространение получила работоторговля. В IX в. правители Хорасана ежегодно отправляли ко двору багдадских халифов две тысячи огузских рабов. В основе огузы были язычниками, поклонялись шаманам. Вместе с тем в среду огузов постепенно проникал ислам.

Государство огузов играло важную роль в политической и военной истории Евразии. В 965 г. в союзе с Киевской Русью они разгромили Хазарский каганат, восточные границы которого в середине X в. достигали северо-восточного побережья Каспийского моря. В 985 г. огузский джабгу вместе с русскими князьями нанес крупное поражение Волжской Булгарии. Все это способствовало росту политической мощи огузской державы.

На рубеже X—XI в. огузское государство испытало кризис вследствие восстания среди огузских племен, недовольных хищническим сбором налогов. Недовольство фискальной политикой джабгу было использовано вождями сельджуков, поселившихся близ Дженда еще в середине X в. Сельджукские вожди стали во главе восстания против огузских правителей Янгикента и захватили Дженд, но не надолго. Вскоре они были вынуждены оставить пределы Джендской области.

В это время усилился Шахмалик, наследник Али-хана. При нем государство настолько усилилось, что огузы в 1041 г. захватили Хорезм. Однако спустя два года Шахмалик, последний из известных джабгу огузов, попал в руки сельджуков и был казнен.

Многолетние стычки и войны с сельджуками подтолкнули объединение огузских джабгу. Ослабленная глубокими внутренними противоречиями держава джабгу окончательно пала под ударами кыпчакских племен. Значительная масса огузов под напором кыпчаков ушла в пределы Восточной Европы и Малой Азии. Другая часть огузов перешла под власть Караханидов Мавераннахра и сельджукских правителей Хорасана. Остатки разбитых кыпчаками в середине XI в. огузов в дальнейшем растворились среди тюркоязычных племен Дешт-и-Кыпчака.

6. Кимекский каганат (IX — нач. XI вв.)

Ранний этап истории кимеков связан с племенем яньмо, отмеченным в китайских источниках в связи с событиями VII в. в за-

паднотюркской среде. Синологи отождествляют яньмо с племенем йемек (имек). В свою очередь, термин имек, как считают ученые-востоковеды, является фонетической разновидностью имени кимек. Существующее мнение о тождестве кимеков и кыпчаков ошибочно, ибо сведения письменных средневековых источников позволяют однозначно рассматривать их как два отдельных, но родственных тюркоязычных этноса. Яньмо — одно из телеских племен — в начале VII в. обитало в северо-западной Монголии. К середине VII в. имеки (кимеки) откочевали в районы севернее Алтайских гор и в Прииртышье. Обособление племени произошло после падения Запднотюркского каганата в 656 г. Скорее всего, именно в это время возникло ядро кимекского племенного союза. Глава племени кимеков носил титул «шад-тутук».

Во второй половине VIII — нач. IX в. кимекские племена двигаются в трех направлениях: на северо-запад, к Южному Уралу (в основном кыпчаки), на юго-запад, к бассейну Сырдарьи и Южному Казахстану и на юг, в пределы северо-восточного Семиречья. Между 766 и 840 гг. кимеки заняли территорию Западного Алтая, Тарбагатая и Алакольской котловины, дойдя до северных пределов токузогузов, обитавших в Восточном Туркестане. Граница между ними проходила по Джунгарскому хребту.

Единственным источником, сохранившим, хотя и в неполном, искаженном, переработанном виде, легенду о происхождении кимеков, является труд персидского историка XI в. Гардизи. Согласно этой легенде, кимеки происходят от татар, родственниками татар названы также кыпчаки, баяндыры. Вхождение татар в племенной союз кимеков относится к сер. IX в. Легенда о происхождении кимеков, очевидно, проистекает из реалий этнополитических и этнокультурных связей кимеков и кыпчаков с татарскими племенами.

После распада в 840 г. Уйгурского каганата в Центральной Монголии часть входивших в него племен (эймур, баяндур, татар) присоединились к ядру кимекского объединения. Именно в это время складывается кимекская федерация в составе семи племен: эймур, имек, кыпчак, татар, баяндур, ланиказ и аджлар. Глава кимекских племен стал носить титул байгу (ябгу), который носила правящая верхушка различных тюркоязычных народов — карлуков, огузов, уйгуров и др.

Конфедерация кимекских племен представляла собой полиэтническое образование, вобравшее помимо тюркоязычных племен, очевидно, тюркизированные группировки татар, объединение которых

(токуз-татар) в предшествующее время было связано тесными политическими и культурными узами с токузогузами Центральной Азии. Союз кимекских племен не был образованием, основанным на кровнородственных связях, а базировался на принципах территориально-административных отношений. В социальном плане объединение кимеков стояло над родоплеменными структурами, а племена в нем были связаны между собой иерархическими и вассальными отношениями, строго регламентированными устоями общества.

В начале IX в. кимеки в союзе с карлуками помогли огузам нанести поражение и вытеснить кангаро-печенежские племена из долины Сырдарьи и Приаралья.

Бурные события второй половины VIII—IX вв., в ходе которых кимекские племена прочно укрепились на территории от Среднего Иртыша до Джунгарских ворот и продвинулись на запад вплоть до Южного Урала и бассейна Сырдарьи, дали толчок развитию государственной организации кимеков. Первое упоминание о государственном образовании у кимеков появляется в арабоязычных историко-географических сочинениях конца IX — нач. X вв. Так, Аль-Якуби (IX в.), отличавшийся широкой осведомленностью и сравнительно высокой точностью сообщений, упоминал о государственности у кимеков и других тюркоязычных народов. По данным «Худуд аль-алам» и аль-Идриси, ядром кимекского государства стали 12 племен.

Могущество кимекского правителя было значительным. Со времени сложения у кимеков каганата в конце IX — нач. X вв. их царь стал носить высший тюркский титул кагана.

Таким образом, по мере социального и политического развития кимекского общества от племени до государственного образования шел последовательный переход в титулатуре их глав от низшей ступени к высшей, от шад-тутука до кагана. Каган кимеков обладал реальной властью: в пределах своего государства он назначал правителей, которые были представителями племенной знати.

Зарождение удельно-племенной системы было следствием крупных перемены в общественном строе, вызванных становлением патриархально-феодальных отношений в кимекском обществе. Владельцы уделов, как обычно, находились в подчинении кимекского кагана. Вследствие единения военного и административного начал управители-вожди, стоявшие во главе крупных племенных объединений, стремились укрепить индивидуальные кочевые хозяйства и упрочить политический вес. Некоторые из них превращались в полузависимых ханов, стремившихся при благоприятных условиях к захвату верховной власти в государстве.

Самая примитивная государственная власть есть прежде всего результат социального расслоения общества. Косвенные данные средневековых источников недвусмысленно свидетельствуют о социальной дифференциации в кимекской структуре.

В социальном и культурном отношении кимеки во многом унаследовали и развили традиции, сложившиеся в древнетюркской среде VI—IX вв., а с конца IX — до начала XI вв. они обладали раннефеодальной государственностью.

Во внешнеполитическом курсе кимекский каган был довольно предприимчив. Кимекские правители совершали успешные походы на юг. Захватили часть земель токузогозов, совершали набеги на их города в Восточном Туркестане. Каган кимеков вторгнулся и в страну енисейских кыргызов. В свою очередь, сопредельные династии и народы совершали нападения на становища кимеков. Предпринимались, в частности, военные походы караханидов в глубь кимекских земель, порой они доходили до Иртыша.

В начале X в. рубежи кимекского государства стабилизировались. Взаимные военные набеги кимеков и их соседей все чаще сменялись мирным общением. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные торговые пути к кимекам, пролежавшие из Булгарии в Поволжье, Саманидов из Средней Азии, от огузов, карлуков, токузогозов и кыргызов. От Великого Шелкового пути отвечала сеть караванных дорог, ведущих к ставке кимекского кагана Кимекия (Имекия) на Иртыше.

В начале XI в. рухнул Кимекский каганат. Его падение было вызвано двумя причинами: центробежными тенденциями кыпчакских ханов, стремившихся к самоопределению, усилением в каганате междоусобных распрей, и миграцией кочевых племен Центральной Азии, переселение которых относится к началу XI в.

2. Казахстан в X—XII вв.

1. Государство Караханидов (942—1210 гг.)

Родоначальником династии Караханидов принято считать Сатук Богра-хана (915—955). Пользуясь поддержкой Саманидов, он выступил против своего дяди Огулчака и подчинил Кашгар и Тараз. В 942 г. Сатук сверг правителя в Баласагуне и объявил себя верховным каганом. С этого времени началась история собственно государства Караханидов.

В образовании и ранней истории Караханидов главную роль сыграли племена карлукской конфедерации, в которые наряду с карлуками входили чигили и ягма. В X в. часть ягма вместе с карлуками обитала в Семиречье, к югу от Нарына. Позднее, в XI в., ягма жили гораздо севернее — в долине р. Или. В этой же долине расселились чигили, прикочевавшие из северных районов Прииссыккуля.

В 992 г. на востоке Караханиды завоевали Хотан, а на западе Бухару. В 999 г. Караханид Наср и правитель династии Газневидов Махмуд окончательно сокрушили государство Саманидов в Средней Азии. Амударья стала границей между Караханидами и Газневидами. На севере граница между Караханидами и пределами Кыпчакского ханства проходила недалеко от г. Тараза. На северо-востоке владения Караханидов не выходили за линию озер Балхаш и Алаколь. На востоке они граничили с уйгурами, на юго-востоке владения Караханидов простирались до Черчена. На западе и юго-западе продвижение натолкнулось на сопротивление Сельджукидов (в Южной Туркмении) и Хорезмшахов (в низовьях Амударьи). В течение двух последующих веков владения Караханидов простирались от Мавераннахра (междуречье Амударьи и Сырдарьи) на западе вплоть до Семиречья и Кашгара на востоке.

Государство Караханидов было поделено на многочисленные уделы с неустойчивыми границами. Удельные владетели обладали большими правами, вплоть до чеканки монет со своим именем, подчас с изменявшимися титулатурами. Отношения вассалитета иногда бывали многоступенчатыми. Политическая жизнь характеризовалась распрями и междоусобной борьбой.

В конце 30-х гг. XI в. при Ибрагиме ибн Насре государство распалось на две части: *западное ханство* с центром в Бухаре, включавшее Мавераннахр вплоть до Ходжента, и *восточное*, в которое входили Тараз, Исфиджаб, Шаш, Фергана, Семиречье и Кашгар. Столицей восточного ханства был Баласагун. Так произошло юридическое закрепление уже фактического распада государства Караханидов на самостоятельные и полусамостоятельные уделы, ранее находившиеся под номинальной властью старшего, или верховного, хана.

В 1056 г. сын Кадыр-хана Йинал-тегин в борьбе за наследование власти захватил владения брата Сулеймана, но вскоре был отравлен. На престол взошел сын Йинал-тегина Ибрахим, но тоже вскоре погиб в войне с барсханским владетелем. После этого в Восточном каганате в течение пятнадцати лет (1059—1074) правили сыновья Кадыр-хана Юсуф Тогрул-хан и Богра-хан Харун. При них Фергана была присо-

единена к Восточному каганату, а граница между двумя каганатами проходила по р. Сырдарье. После смерти Тогрула его уделы перешли к Богра-хану Харуну (1075—1102) — владельцу Кашгара, Баласагуна и Хотана. В 1089 г. он подпал под вассальную зависимость к сельджукскому султану Мелик-шаху. В 1102 г. вскоре после смерти Богра-хана, на Мавераннахр напал владелец Баласагуна и Тараза Кадырхан Жабраил. Он захватил все земли до Амударьи, пытался захватить у Сельджукидов Термез, однако потерпел поражение, попал в плен и был казнен.

При правлении могущественного султана Санджара (1118—1157) Сельджукиды добились максимального влияния в Мавераннахре. В этот период уже наметился политический упадок Караханидов.

В начале второй четверти XII в. многочисленный народ каракитаев (киданей) завоевал Семиречье с Баласагуном, а затем и все остальные владения восточных Караханидов и начал угрожать западной ветви. После разгрома караханидо-сельджукского войска в 1141 г. власть над обоими ханствами государства Караханидов перешла к каракитаям. В 1210 г. в борьбе с найманами пресеклась восточная караханидская династия. А в 1212 г. Хорезм-шах Мухаммед убил последнего западного кагана Османа из Самарканда, вскоре исчезла и ферганская ветвь Караханидов. История могущественного государства Караханидов на этом завершилась.

2. Государство каракитаев (1128—1213 гг.)

Формирование каракитаев тесно связано с центральноазиатскими племенами киданей. Кидани (ци-дань, кита, хита) упоминаются в письменных источниках с IV в. н. э. как монголоязычные племена. Они обитали к северу от Китая, на территории Маньчжурии и Уссурийского края. В 924 г. обширная территория от Алтая до Тихого океана перешла под эгиду Киданьского государства (империю Ляо).

В 1125 г. объединенные силы сунского Китая и Чжурчженского государства положили конец империи Ляо. Часть киданей подчинилась чжурчженям, а другая через земли енисейских кыргызов дошла до р. Эмил и здесь построила одноименный город. Со времени утверждения их власти над частью Семиречья за западной ветвью киданей, вследствие смешения с тюркоязычным местным населением, закрепляется имя каракитаи.

В 1128 г. баласагунский владелец из династии Караханидов призвал каракитаев пойти против притеснявших его канглов и карлуков. Елюй Даши, заняв Баласагун, устранил караханидского владельца

и основал государство в Жетысу. Затем совершил ряд завоевательных походов, раздвинув границы от Енисея до Таласа. После этого каракитаи покорили канглов, присоединили Восточный Туркестан. В 1137 г. они разбили при Ходженте Махмуд-хана, владельца Мавераннахра, а в 1141 г. в Катванской степи близ Самарканда — сельджукско-караханидские войска. Каракитаи заняли Бухару и весь центральный Мавераннахр. Особый отряд, направленный в Хорезм, заставил Хорезм-шаха выплачивать им ежегодную дань в размере 3 тыс. золотых динаров. Семиречье, Южный Казахстан, Мавераннахр и Восточный Туркестан вошли в пределы государства каракитаев. Династию Караханидов каракитаи превратили в вассалов.

Глава каракитайского государства носил титул гурхана. Центром его владений оставался Баласагун. В войске поддерживалась высокая дисциплина, в стране введена система подворного обложения — с каждого дома взимали по одному динару. Своим приближенным гурхан не раздавал уделов, так как опасался их усиления и соперничества. Под их непосредственным управлением находились южная часть Жетысу, северо-восточная область Исфиджаба, Кульджинский край. Часть Жетысу к северу от р. Или принадлежала карлукским ханам, в среде которых постоянно присутствовал представитель гурхана. Первый гурхан умер в 1143 г. В 1208 г. к каракитаям бежали вытесненные Чингисханом из Монголии найманы во главе с Кучлуком.

В 1209 г. каракитаи в неблагоприятное для них время начали войну с хорезмшахом Мухаммедом. Государство каракитаев оказалось в исключительно невыгодном положении. В 1210 г. хорезмшах Мухаммед в союзе с самаркандским ханом Усманом напал на каракитайское войско около Таласа. Предводитель каракитаев Таянку был взят в плен и каракитайские войска вынуждены были отступить.

В 1211 г. Кучлук и союзные с ним ханы пленили гурхана и лишили его власти. В 1213 г. последний гурхан Чжилугу скончался. Государство каракитаев перестало существовать. Менее чем вековое существование государства каракитаев не повлияло сколько-нибудь заметно на экономику, общественную жизнь и культуру края.

3. Кыпчакское ханство (нач. XI в. — 1219 г.)

Этноним «кыпчак» впервые упоминается в древнетюркском руническом памятнике, датированном 760 г. В мусульманских источниках кыпчаки впервые отмечаются арабским географом Ибн Хордадбеком (IX в.) в списке тюркских племен, хронологически относящихся также к VIII в.

После падения Западно-тюркского каганата в 656 г. значительные группы кыпчаков на севере от Алтайских гор и в Прииртышье под эгидой кимеков составили ядро племенного союза. Однако стремление основных кыпчакских племен к самоопределению привело их в конце VIII в. к отделению от кимекской федерации и передвижению на запад от кимеков. Но окончательной независимости кыпчаки не достигли. В IX—X вв. история кыпчаков тесно переплелась с историей кимеков. Кыпчаки находились в политической зависимости от кимекского кагана, входили в конфедерацию, а затем в Кимекский каганат.

После падения Кимекского каганата в начале XI в. военно-политическая гегемония на территории прежнего расселения кимекских, кыпчакских и куманских племен перешли в руки кыпчакских ханов, которые стали предпринимать активные действия в южном и западном направлениях, что привело к непосредственным контактам с государствами Средней Азии и юго-восточной Европы (в частности Руси, Византии, Венгрии). Во второй четверти XI в. племенная знать кыпчаков вытеснила огузских джабгу из нижнего и среднего течения Сырдарьи, приаральских и прикаспийских степей.

С изменением этнополитической ситуации в регионе связано появление в начале второй четверти XI в. названия Дешт-и-Кыпчак (Степь кыпчаков) вместо бытовавшего до того в письменных источниках «Степь огузов» (Мафазат аль-гуз).

Историко-географическую область Дешт-и-Кыпчака, обнимавшую всю аридную зону от Иртыша до Днестра, условно можно разграничить по Волге на два крупных этнотерриториальных объединения: *Западно-кыпчакское* во главе с династийным родом токсоба и *Восточно-кыпчакское* с правящим ханским родом ель-борили.

Формирование кыпчакской этнической общности на территории Казахстана было сложным и длительным процессом, в развитии которого прослеживаются три этапа.

Первый этап связан с образованием ядра кимекского племенного союза, в котором кыпчаки со второй половины VII в. и до конца VIII в. играли значительную роль. В это время происходили тесные этнокультурные взаимодействия кыпчаков с телескими племенами.

Второй этап — с конца VIII в. до начала XI в. В эти хронологические рамки кыпчаки постепенно расселились на обширной территории от Алтая и Иртыша на востоке до Южно-уральских гор и Волги на западе. Взаимодействие и интеграция трех основных этнополитических объединений: кимеков, кыпчаков и куманов проходили под

консолидирующей ролью кимекских племен. Кыпчаки находились в тесных этнокультурных взаимосвязях и взаимодействиях с конфедерациями древнебашкирских, печенежских, карлукских и в особенности огузских племен. Кыпчакский этнос складывался на базе множества родов и племен, объединенных не на основе кровнородственных связей, а по принципу территориально-хозяйственных отношений.

С начала XI до начала XIII вв. формирование этнической общности кыпчаков вступает в *третий этап* развития, связанный, прежде всего, с ростом могущества кыпчакских ханов, власть которых легитимизировалась ханским династийным родом ель-борили. Структура племенного состава конфедерации кыпчаков в XI—XII вв. была сложной и неоднородной.

В формировании кыпчаков приняли участие многочисленные племена канглы, проживавшие в пределах приаральских степей, а также тюркоязычные племена уран, пришедшие в X в. на территорию Казахстана из Восточного Туркестана, баят, азкиши и тюргеши. Появление двух последних племен в XII в. в Причерноморье, скорее всего, было связано с передвижением туда кыпчакских племен, а вместе с ними азкишей и тюргешей. Одним из этнических компонентов кыпчаков также были карлуки, чигили, каи.

Со все растущим политическим весом кыпчаков племена и этнические группы, сознавая свою принадлежность к единому этносу, принимали этноним кыпчак. Однако завершающий этап формирования кыпчакской народности был прерван монгольским нашествием.

К середине XI в. кыпчакские племена расселялись на обширной территории современного Казахстана — от Алтая и Иртыша на востоке до Итиля (Волги) и Южного Урала на западе, от оз. Балхаш на юге до лесостепной полосы юго-западной Сибири на севере. На «Малой карте» аль-Идриси отмечен этнопоним «Степь кыпчаков» (Сахра аль-кыфчак), локализованный между Каспийским и Аральским морями, в соответствии с реалиями, относящимися ко второй половине XI в. Начальные этапы движения кыпчаков на запад в середине XI в. нашли отражение в географической карте Махмуда Кашгари, на которой места их обитания показаны к западу от Итиля и на северо-запад от Каспийского моря, а сама река Итиль отнесена к стране кыпчаков.

Кыпчакские ханы расширили на юге пределы своего государства, достигнув окрестностей г. Тараз, где возвели укрепление Канджек Сенгир, пограничное с Караханидами. Естественной границей между кыпчакскими правителями и Караханидами являлись оз. Балхаш и озера Алакольской котловины.

Восточные рубежи охватывали правобережье Иртыша и склоны Алтайских гор. На северо-востоке кыпчаки были связаны с саяно-алтайским очагом цивилизации и культуры, носителями которой были кыргызы, хакасы и другие племена. Северные границы Кыпчакского ханства проходили по лесостепной зоне, отделяющей нынешнюю казахскую степь от Западной Сибири. На северо-западе кыпчаки вошли в этнокультурный и политический контакт с населением Поволжья и Приуралья. Взаимодействие кыпчакских племен с булгарами и башкирами во второй половине XI — нач. XIII вв. развивалось в направлении кыпчакского языкового и культурного влияния.

Этническая территория кыпчакских племен в пределах их этнополитического объединения была относительно стабильной, за исключением юго-западных рубежей, где начиная с 30-х гг. XII в. довольно активную политику стало проводить государство Хорезмшахов.

Образование ханства. Бурные события первой половины XI в., в ходе которых кыпчакская аристократия значительно расширила территорию расселения племен Восточного Дешт-и-Кыпчака, приведшие к войнам и столкновениям с державой огузов на Сырдарье, со среднеазиатскими династиями Сельджукидов, Хорезмшахов и Караханидов, а также необходимость обеспечения внешней безопасности, стали объективной причиной образования государства у кыпчаков.

Политические устои Кыпчакского ханства значительно укрепились в середине XI в. после миграции многочисленных группировок кыпчакских и куманских племен, создававших почву для центрбежных устремлений в Дешт-и-Кыпчаке.

Со 2-й половины XI в. по 1-ю треть XII в. наблюдаются относительная стабилизация и политическое единство кыпчакских ханов. Династийным родом считался ель-борили, из которого выходили ханы. В ханской ставке, называвшейся ордой, находился аппарат управления хана, ведавший ханским имуществом и ханской армией. В военно-административном отношении Кыпчакское ханство, следуя древнетюркским традициям, делилось на два крыла: правое — со ставкой на р. Урале на месте города Сарайчик и левое — с резиденцией в городе Сыгнаке. Более мощным было правое крыло. Военной организации и военно-административной системам управления придавалось исключительное значение, ибо они отражали специфику кочевого быта и были наиболее органичными и удобными для кочевого способа существования.

Рельефно была выражена строгая иерархическая система господствующей аристократической верхушки (ханы, тарханы, баскаки,

беки, баи), наряду с этим роды и племена также разделялись по своей социальной значимости.

Кыпчакское общество было социально и сословно неравным. Основой имущественного неравенства была частная собственность на скот. Основным богатством служило число лошадей. Многие в стране кыпчаков, как сообщают письменные источники, владели несколькими тысячами прекрасных лошадей, а некоторые из них 10-и более-тысячными табунами. Посягание на собственность строго каралось, считалось наказуемым, по устоявшимся нормам обычного права (торе). Скот, находившийся в частной собственности кыпчакских семейств, отмечался родоплеменными метками (тамгами).

Обладая огромными стадами, аристократия была и фактическим собственником пастбищ, на которых содержался этот скот, хотя юридически собственность и не фиксировалась. Право распоряжения пастбищами и регулирования перекочевками принадлежало кыпчакским ханам и племенной знати.

На другом полюсе находились непосредственные производители — скотоводы. Рядовые общинники были в своей основной массе свободными. Однако через отдачу себя и своего имущества под защиту сильного сородича проявлялась их зависимость от власти имущих. С потерей скота, а, следовательно, и возможности кочевать, свободный общинник переходил в категорию оседлых жителей (ятуков). Но как только у бедного ятука появлялось достаточное количество скота, он снова переходил в лоно кочевого хозяйства. Самую бесправную группу в кыпчакском обществе составляли рабы, которые пополнялись за счет военнопленных.

Таким образом, Кыпчакское ханство было сложившимся раннефеодальным государством, продолжившим и развившим традиции древнетюркской государственности.

Политические взаимоотношения кыпчаков. В 1065 г. правитель сельджуков Алп Арслан совершил поход на Мангышлак против кыпчаков. Добившись от кыпчаков изъявления покорности, сельджукский султан совершил поход на Дженд и Сауран. В результате этой военной кампании часть кыпчакских племен временно попала в зависимость от сельджукидов Хорасана.

В конце последней четверти XI в. на Мангышлаке и восточном побережье Каспийского моря по-прежнему властвовали кыпчаки, в политической зависимости от которых находились отдельные группы огузских и туркменских племен. В 1096 г. племена кыпчакского объединения во главе с «могущественным» ханом совершили поход

на Хорезм. Однако покровители хорезмшахов сельджукиды вынудили их возвратиться на Мангышлак.

Судя по опосредованным сведениям Махмуда Кашгари, кыпчакская военно-кочевая знать находилась в сложных политических взаимоотношениях с правителями династии Караханидов. Караханиды предпринимали походы в восточные пределы Кыпчакского улуса, в свою очередь кимеки с берегов Иртыша совершали набеги в пределы тюркской мусульманской державы в Семиречье.

В конце XI — начале XII вв. Дженд, Янгикент и другие города нижней Сырдарьи находились в руках кыпчакских вождей. Однако в первой половине XII в. они стали ареной упорной борьбы между кыпчакскими ханами и мусульманскими династиями Средней Азии, пытавшимися во что бы то ни стало овладеть ею. Под флагом распространения ислама хорезмшах Атсыз завоевал Дженд, а затем продвинулся на север, присоединив к своим владениям Мангышлак.

В 1133 г. кыпчаки потерпели поражение от Атсыза, предпринявшего поход из Дженда в глубь Дешт-и-Кыпчака. Источники не содержат никаких дополнительных сведений о причинах первого крупного поражения. По существу с этого времени (второй трети XII в.) началась раздробленность Кыпчакского ханства, вызванная рядом причин, основными из которых стали: формирование прохорезмийской ориентации среди знати кыпчакских племен, сложение крупного объединения канглы, усиление междоусобной династийной борьбы за власть.

Со второй половины XII в., в особенности с эпохи правления Текеша (1172—1200), проводилась целенаправленная политика на сближение с кыпчакской знатью. Однако в целом политическая ситуация в регионе характеризовалась крайней нестабильностью, которая вызывалась и поддерживалась хорезмшахами в результате проводимой ими политики, направленной на подрыв устоев независимого Кыпчакского улуса. В этих целях из представителей кыпчакской аристократии они создали замкнутое военное сословие, поддерживавшее устремления хорезмшахов. Идеологической основой такой линии была исламизация кыпчаков, прежде всего, из знати. Между тем значительные группировки кыпчакских племен оставались вне ислама до конца XII в. Пространство между Джендом и Фарабом до конца XII в. считалось областью языческих кыпчаков.

Кыпчакская аристократия, наделенная хорезмшахами государственными и военными должностями, отстаивала интересы последних. В кыпчакском обществе усилились внутренние противоречия, вызван-

ные прохорезмийской ориентацией значительных групп кыпчаков, а также соперничеством за верховную власть. В этой обстановке хорезмшахи искусно разжигали и поддерживали вражду между кыпчакскими вождями.

В начале XIII в. в состав государства хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220), предъявлявшего свои притязания на первенство во всей мусульманской Азии, вошла и область Сыгнака. Несмотря на потерю Сыгнакского владения кыпчакские ханы продолжали вести упорную борьбу с Хорезмом. Из Дженда Мухаммед предпринимал неоднократные походы на север против Дешт-и-Кыпчака. В 1216 г. во время одного из военных походов против Кадыр-хана он дошел до Иргиза, где в Тургайских степях случайно столкнулся с войском Чингисхана, преследовавшего меркитов, бежавших в страну кыпчаков. После битвы с султаном монголы под прикрытием ночи отступили. Это было первое появление монголов на территории Казахстана, приостановившее длительное соперничество кыпчаков с хорезмшахами. Наступила эпоха монгольских завоеваний.

3. Экономика и культура народов Казахстана в VI—XII вв.

В экономике племен, проживавших на территории Казахстана в средние века с VI по XII вв. можно отметить сочетание разных укладов: скотоводческого и земледельческого хозяйства, строительство городов, в связи с чем отмечалось развитие ремесел, торговли. Культура этого периода отличалась большим разнообразием, о чем будет сказано ниже.

Скотоводство. Возникновение кочевого скотоводства в евразийских степях — результат адаптации обществ с производящей экономикой в определенных экологических нишах. Это явилось следствием синхронного действия различных факторов естественно-географического, социально-экономического и конкретно-исторического порядка. К числу особенностей, определяющих специфику кочевого общества, относятся:

1. Скотоводство как преобладающий род хозяйственной деятельности;
2. Экстенсивный характер хозяйства;
3. Периодически сезонная подвижность;
4. Участие в перекочевках большей части населения;
5. Преобладание натуральных форм хозяйства.

Следовательно, кочевничество можно определить как особый род производящего хозяйства, где преобладающим занятием является экстенсивное подвижное скотоводство, а большая часть населения вовлечена в периодические перекочевки.

В V—XII вв. на территории Казахстана оформляются несколько хозяйственных зон, отличающихся направлением кочевания, природно-климатическими условиями.

«Чисто кочевых» народов никогда не было, и большинство т.н. «кочевых» обществ были на самом деле полукочевыми, т.е. на зимних кочевьях были стационарные жилища. Зачастую часть рода, не имеющая возможности кочевать, оставалась на зимних пастбищах и в поймах рек занималась поливным земледелием. Такие формы хозяйства были особо распространены в бассейне Сырдарьи, в Центральном Казахстане. Отдельные очаги земледелия были в Жетысу и Северном Казахстане. Постоянное, круглогодичное кочевание было редкостью, исключением из правил и было связано с экстремальными условиями — войнами, потерями основных пастбищ вследствие резких климатических перемен и т.п. Так, некоторое время круглогодичным кочеванием занимались огузы-сельджуки, а во время переселения в Хорасан — западные кангары, — после потери зимних пастбищ на северном берегу Каспия из-за затопления в IX—X вв. Маршруты кочевания и пастбищ были устойчивыми на протяжении долгого времени и формировались в процессе длительного освоения степных просторов.

Земледельческая культура. Южные районы Казахстана и Жетысу издавна были местом распространения оседло-земледельческой культуры. Развитое земледелие было у усуней и кангаров. Традиции оседлого хозяйства продолжали развиваться и у народов, населявших Казахстан в V—XIII вв.

В IX—X вв. часть тюркских племен переходит к оседлости и земледелию, приобщается к городской культуре. Оседание было вызвано главным образом сокращением поголовья скота у части населения, сосредоточением у кочевой знати огромного количества скота, лучших пастбищ и источников воды. Часть населения Западно-тюркского каганата занималась земледелием, главным образом в долинах Шу и Таласа, предгорьях Алатау. Здесь земледелие было поливным. В долинах для посева использовались речные поймы. Возделывались просо и пшеница, разводили виноград. Земледелие было распространено и по берегам Сырдарьи, главным образом в районе ее среднего течения. Получило развитие зерновое хозяйство. Земледельцы сеяли такие культуры, как просо, пшеницу и ячмень.

В оседло-земледельческих районах развивались садоводство, виноградарство, огородничество, бахчеводство. Это подтверждается также археологическими находками. При раскопках Тараза обнаружены косточки фруктовых деревьев-абрикосов, слив, вишни, бахчевые — дыни, арбузы, а также винограда и подсолнечника.

Климатические условия позволяли развивать только лишь поливное земледелие. В этих условиях главную роль в хозяйстве играли ирригационные, оросительные сети. При этом использовались каналы, прорытые в предшествующие времена. Кроме магистральных каналов и арыков строились водохранилища. Особо широкое распространение они получили в среднем течении Сырдарьи в VII—XII вв.

В X—XII вв. были сооружены магистральные каналы, питавшие водой округа кыпчакских городов Сыгнак и Сауран. Зарегистрированы каналы длиной до 20—30 км. Очень сложная оросительная система была в Отрарском оазисе. В нее входили магистральные каналы, распределители воды, водохранилища, керамические трубопроводы, чигири — устройства для подъема воды с более низких уровней на верхние.

В долинах Таласа и Шу процесс развития земледелия был ускорен проникновением согдийцев и расселением их по трассе Великого Шелкового пути. Здесь появились согдийские колонии — Навакерт, Хамукат и др. Одновременно шел процесс оседания тюркоязычных кочевников. Ирригационные системы плохо сохранились, однако о наличии их говорится в исторических источниках.

Древние каналы сохранились и в низовьях реки Или. Кроме магистральных каналов, обнаружены остатки плотины для поднятия воды в реке, мелкие каналы-оросители и устройства для направления воды по нужному руслу.

XI—XII вв. — время расцвета земледельческой культуры Центрального Казахстана. Оазисы существовали в бассейнах Торгая, Жыланчика, Кенгира, Нуры, Сарысу. Ирригационные системы обнаружены на реке Жезды, в долине реки Коктас.

В целом, оседло-земледельческая культура была тесно связана с кочевой. Земледельцы часто занимались отгонно-пастбищным скотоводством, кочевники — земледелием на зимних кочевьях. Естественный обмен продуктами хозяйственной деятельности еще более укреплял эту связь.

Города Казахстана. Южный Казахстан и Жетысу на протяжении всего средневековья были центрами городской культуры. Города здесь появились еще в кангарское и усуньское время, однако наибольший

расцвет их приходится на VII—XIII вв. В этот период можно выделить несколько основных центров развития городской культуры:

1. Среднее течение Сырдарьи — один из наиболее древних центров развития городской культуры. В верховьях реки Арысь находился округ Испиджаб — столица Южного Казахстана в IX—XII вв. В среднем течении располагался округ Кенджид, а при слиянии Арыса и Сырдарьи — округ Фараб или Отрар. Ниже по течению находился округ Ясы-Туркестана.

2. Нижнее течение Сырдарьи — города Янгикент, Сыгнак, Дженд, Барчынлыкент, имевшие большое экономическое и культурное значение для кочевников.

3. Юго-западное Жетысу — регион междуречья Таласа и Шу. В верховьях Таласа раскинулся округ Шельджи, население которого занималось металлургией. В Таласской долине располагался округ Тараза, а в долине Шу — Суяб и Баласагун.

4. Северо-восточное Жетысу. Сюда входили города Ики-Огуз, Каялык, Алмалык и другие крупные торговые пункты на Великом Шелковом пути.

5. Долина Ертиса. Арабские и персидские источники локализуют здесь 16 кимекских городов, в том числе столицы каганата — Хакан и Хакан-Кимак.

6. Центральный Казахстан. К сожалению, собственные названия большинства городов этого района неизвестны, однако, археологические исследования позволяют судить о существовании здесь городской культуры в VIII—XII вв. В долине Нуры находился город Аксикент, на берегах Сарысу — города Жубаныш и Улубагыр, в низовьях Торгая — Канглыкент, Каракорум, Аксакал-Барби, Барсук.

Испиджаб (современное село Сайрам) был одним из главных городов и торговых центров на юге Казахстана, к его области причисляли и города Жетысу. Наиболее подробную характеристику Испиджаба дал арабский историк ал-Макдиси. «Испиджаб, — писал он, — большой, крупный город. Есть крытые рынки, рынок полотна и соборная мечеть. Говорят, что в нем 1700 рабатов. Это славная пограничная крепость. Город чистый, жизнь приятная».

Другим большим городом являлся *Отрар*, развалины которого находятся в 15 км от станции Темир в Шымкентской области. Отрар (или иначе — Фараб, Тарбан, Турар) был основан в начале V—VI вв. Он сформировался как типичный раннесредневековый город. Его правитель чеканил собственную монету. В округе города имелось несколько мелких поселений. На городище Отрара в 2001—2004

гг. осуществлялся международный проект ЮНЕСКО — Казахстан — Япония по «Консервации и сохранению древнего города Отрар». Консервируется мечеть, баня, комплекс гончарных мастерских, стен. С 2004 г. действует государственная программа «Возрождение древнего Отрара». По замыслу археологов и специалистов-реставраторов Отрар будет превращен в средневековый город-музей и должен стать своеобразными казахстанскими Помпеями.

Наиболее известен на Востоке *Тараз*. Первое письменное упоминание города (в греческих источниках) относится к 568 г. Один из пунктов северной ветви Великого Шелкового пути, который проходил из Алмалыка (район современного города Кульджа в Китае) в направлении города Яссы (современный город Туркестан) и далее вниз по течению Сыра (Сырдарья). Входил в состав Западно-Тюркского, затем Тюркешского и Карлукского каганатов. Наибольшего расцвета древний Тараз достиг в XI—XII веках при Караханидах, был столицей Караханидского государства. Тараз был центром густонаселенного района. Вокруг него по рекам Талас, Асса и горным речкам располагались многочисленные города и поселения — Барсхан, Хамукет, Джикиль, Адахет, Дах-Наджикент и другие.

В Илийской долине (Жетысу) находился один из крупнейших городов Великого Шелкового пути — *Каялык*. В XI—XII веках он был столицей Карлукского государства, и в 1253 году в нем побывал посланец французского короля Людовика IX, монах и путешественник Гильом Рубрук. В Илийской долине Рубрук посетил несколько храмов, относящихся к разным религиям, в том числе и христианской, о чем он поведал в своей книге «Путешествие в восточные страны» (1253 г.).

В X—XII вв. в Казахстане отмечался быстрый рост городов и людских поселений. Появился целый ряд новых городов — Крачук, Карнак, Каялык, Ики-Огуз, Ашнас, Барчынлыкент. А. Зубовский указывал, что в эпоху Караханидов города Средней Азии и Казахстана превосходили по численности города Европы. Так, в Мерве и Самарканде в X в. население превышало 200 000 человек. По подсчетам К. Байпакова, для городов Семиречья численность населения Талгара составляла 3,5—4 тысячи, Челека — 4,5—5 тыс. человек, Каялыка — 10—13 тыс., а Ики-Огуза — 5—6 тыс. человек. Общее количество оседлого населения Илийской долины он оценивает в 40—50 тыс. человек.

Религия. Основой религии древних тюрок было тенгрианство, поклонение Небу (Тенгри). Религия, как и всякая идеология, не имеет

самостоятельной истории, оторванной от истории человеческого общества. В конечном счете ее развитие определяется развитием общества. Являясь в своей основе монотеистической (поклонение единому богу — Тенгри), древнетюркская религия сохранила пережитки периода политеизма. Наряду с Тенгри тюрки поклонялись божествам Иер-Суб (Земля-Вода) и Умай (покровительница домашнего очага).

Именно по воле Неба, считали тюрки, правили каганы, которые именовались «Небоподобными и на Небе рожденными». Военные успехи, победы на поле битвы также часто определяются волей Неба. Поклонение Небу — тенгрианство — существовало у огузов, карлуков, кимаков, кипчаков, т.е. вплоть до XIV века. Тенгри являлся верховным божеством и монголов XII—XIII вв. Рашид ад-дин пишет, что при Чингиз-хане в сане верховного священнослужителя тенгрианской религии состоял Кокэчу, прозванный Тэб-Тенгри. Чингиз-хан, по описанию Рашид ад-дина, прежде чем выступить в поход на запад, против Хорезма, совершает тенгрианский ритуал.

Несмотря на то что тенгрианство являлось развитой религиозной системой, у древних тюрков оставались еще тотемистические воззрения. Тотемистическое племя делится на кланы. Члены каждого клана связаны между собой именем какого-нибудь животного. Этим именем они себя называют и даже ведут свою мистическую родословную от этого животного. Китайские летописи отмечают, что древние тюрки ведут свое происхождение от волчицы. Десять сыновей этой волчицы, согласно легенде, стали основателями десяти поколений (родов) тюрков. Волчья голова была на знамени древних тюрков — сообщают китайские летописи.

Тенгрианская космология подразделяла Вселенную на 3 сферы: подземный мир, наземный мир и небесная сфера. Все три сферы пронизывало Мировое древо, через которое было возможно общение с духами предков на небе. Согласно тенгрианской религии люди рождались при покровительстве богини плодородия Умай, с именем которой связывалась подземная сфера. Настоящая жизнь протекала в средней сфере, т.е. на поверхности земли. После смерти человека душа его, согласно древнетюркской религии, отлетала на Небо. Итак, древнетюркская религия предстала перед нами как отработанное мировоззрение с онтологией, космологией (концепция трех миров), этикой и мифологией.

В то же время в средневековом Казахстане спокойно и мирно сосуществовали различные религиозные общины, о чем сообщает в своей книге Г. Рубрук. Так, например, казахстанскими археологами были

открыты в Илийской долине средневековые храмы буддистов, манихеев, христиан (несториан) и мечети мусульман. Распространение ислама началось во второй половине IX века, государственной же религией он был признан в 960 г.

Ислам тесно связан с традициями казахской национальной культуры, имеет свою давнюю историю и особенности в жизни казахского народа. После битвы в Таласе (751 г.) между арабами (на их стороне сражались и тюрки-карлуки) и китайцами, где мусульмане одержали победу, началось распространение ислама. Исламизация тюркских народов Казахстана и Средней Азии прошла длительный исторический путь. О причинах принятия казахами, кыргызами и другими кочевыми народами исламской религии исследователи выдвигают различные версии. Например, часто утверждают, что кыргызов и казахов силой оружия заставили принять ислам. Но в большинстве подобных исследований часто забывают, что кочевые племена Евразии были очень свободолюбивыми людьми, которые в случае притеснения могли откочевать до Тихого океана и обратно.

Говоря о начале исламизации тюрков, обычно ссылаются на Ибн аль-Асира, по свидетельству которого в 349—960 годах «тюрки, занимавшие 200 тысяч шатров», одновременно приняли ислам. Очевидно, что речь здесь шла о Караханидах, ставших первой тюркской династией, принявшей ислам. В 910 году Караханидский хан Сатук Бугра принимает ислам. А в 960 году Сулейман Тонга объявляет ислам официальной религией Караханидского государства. Начиная со второй половины X века, Караханиды способствовали его распространению в Трансоксании и Кашгаре.

Впоследствии в 1312—1313 годах хан Мухаммед Узбек объявил ислам государственной религией. Золотая Орда превратилась в настоящее мусульманское государство. Таким образом, принятие ислама тюркскими племенами началось в VIII веке и завершилось в XIV—XVI веках.

Письменность. В середине первого тысячелетия нашей эры тюркоязычные народы уже пользовались собственной системой письма, названного рунической письменностью. До 90-х годов XIX века исследователи-востоковеды считали, что у древних тюрков не было своей письменности. Соответственно и само древнетюркское общество европейские ученые считали находящимся на низкой стадии развития (в экономическом, культурном и т.д. отношениях). Появление письменности — огромный шаг в развитии культуры, свидетельство зрелости народа, показатель его усложнившегося социального состава и возросших потребностей в общественных связях.

Первые сведения о рунических надписях появляются в России в конце XVIII в. Русские и зарубежные ученые скопировали и опубликовали некоторые образцы древнетюркских рунических надписей. В 1889 г. Н. Ядринцев на берегу реки Кокшин-Орхон (в 400 км западнее Улан-Батора) обнаружил два больших рунических памятника в честь Кюль-Тегина и Билге Кагана. Они были изучены финскими (1890 г.) и русскими (1891 г.) учеными, организовавшими специальную научную экспедицию. В результате этой большой работы были составлены два атласа, а в качестве дополнения к атласам изданы шесть сборников трудов экспедиции.

Надписи на камнях Енисея и Орхона напоминали каменное письмо Скандинавии. Из скандинавских народов финны являлись выходцами из Азии, откуда они переселились в раннем средневековье, либо еще ранее. Финские ученые до открытия алфавита этих памятников были склонны приписывать памятники древних тюрков финскому народу. В 1889 году финские ученые издали первые атласы сибирского письма и тем самым привлекли к ним внимание всех палеографов Скандинавии. В 1896—1897 гг. в бассейне реки Талас, около города Аулие-Ата (нынешний г. Тараз), были найдены пять камней с рунами. Таким образом, ареал распространения древнетюркской рунической письменности был значительно расширен. Надписи с реки Талас были датированы V—VI вв. Надписи с древнетюркскими рунами были найдены в последующие годы на огромной территории, вплоть до Венгрии.

После издания рунических надписей материала оказалось достаточно для того, чтобы приступить к дешифровке загадочных надписей. 15 декабря 1893 г. датский ученый, историк, лингвист, скандинавист по своей основной специальности Вильгельм Томсен (1842—1927 гг.) на заседании Датской королевской Академии наук и словесности прочитал доклад о своем опыте по дешифровке рунической письменности. Одновременно с ним над чтением тюркской надписи работал В. Радлов. Традицию изучения рунических тюркских писем, начатую В. Радловым, продолжили П. Мелиоранский, С. Малов, Н. Айдаров, С. Кляшторный и др.

Древние тюрки воздвигали рунические памятники погибшим или умершим правителям, военачальникам, известным политикам, мужественным воинам, знатным вельможам. В текстах памятника повествование ведется от имени усопшего и, что примечательно, говорится о реальных исторических событиях. В конце автор текста говорит о причинах, побудивших его создать данную надпись, и указывает

свое имя. Рунические надписи свидетельствуют о высоком культурном уровне древних тюрков, которые имели развитый литературный язык, оригинальную письменность, прекрасную литературу.

Проблема происхождения древнетюркской рунической письменности, привлекающая внимание исследователей еще в конце XIX века, до сих пор не может считаться решенной. *Существует несколько гипотез о происхождении древнетюркской руники:*

- из родовых тамг;
- пиктографическое или идеографическое происхождение;
- финикийская алфавитная основа;
- арамейская гипотеза (арамейская, парфянская, пехлевийская, согдийская);
- наконец, гипотезы, объединяющие элементы различного происхождения.

Интерес к проблеме происхождения древнетюркской руники обострился в связи с открытием на серебряной чаше из Иссыкского кургана (50 км к востоку от Алматы, раскопки К.А. Акишева) надписи VI—IV вв. до н.э. К.А. Акишев рассматривает иссыкскую надпись как свидетельство существования письменности у саков в середине первого тысячелетия до н.э.

Письмо на серебряной чаше состоит из 26 знаков, из них разных — не более 16. Направление письма — справа налево. Казахстанский ученый А.С. Аманжолов предложил искать прототипы рунических знаков в иссыкском письме. Таким образом, тюркская руническая письменность восходит к VI—IV вв. до н.э., то есть к сакскому периоду.

В III—V в. н.э. уже существовало два варианта рунического письма — гуннское и восточное, бытовавшие на территории Жетысу и Монголии. В VI—VII вв. на базе последнего развивается древнетюркская письменность, названная орхоно-енисейской. Гуннское руническое письмо послужило основой для развития болгарского и хазарского письма, а также письменности кангаров и кыпчаков.

Наряду с использованием согдийского языка тюрки применяли согдийский алфавит для передачи собственной речи. Позднее этот алфавит после некоторых модификаций получил название «уйгурского», так как древние уйгуры пользовались им особенно широко в IX—XV вв.

Устное творчество. В VI—VIII вв. среди тюркоязычных племен Казахстана существовала устно-поэтическая традиция, восходящая к еще более ранней эпохе. Элементы древней поэтической традиции тюрков зафиксированы в китайской исторической литературе.

Широко известны опоэтизация легендарных мест, исторические предания о священной земле «Отукен», неоднократно упоминаемой в орхонских памятниках и трудах Аль-Бируни, Марвази, Махмуда Кашгари.

На основе древних исторических сказаний развивалось в VI—VIII вв. устное творчество, отражавшее чаяния народа, его стремление к свободе, ненависть к чужеземным завоевателям. Раннюю форму народного творчества представляют бытовые песни, связанные со свадебными и похоронными обрядами, народный календарь, а также исторические предания, легенды, сказки, пословицы, поговорки и загадки. Вместе с тем в устном народном творчестве VI—VIII вв. уже зарождались древнейшие поэмы и традиции эпической поэзии, зафиксированные в орхонских памятниках. Элементы ее уже видны в текстах надгробных стелл Кюльтегина, Бильге-кагана, Тоньюкука, повествующих о событиях V—VII вв. Надпись Кюльтегина насыщена эпитетами, метафорами, которые впоследствии стали традиционными и переходили из поколения в поколение. Большой политической мудростью, прозорливостью веет от обращения, звучащего в Малой надписи в честь Кюльтегина. Здесь он обращается к современникам и потомкам, к «тюркскому народу» с призывом хранить единство, избегать раздоров, оберегать собственную государственность.

Непосредственно на территории Казахстана сложились наиболее известные древнейшие эпосы на тюркских языках — «Коркыт Ата» и «Огуз-наме».

Эпос «Коркыт Ата» возник в кыпчако-огузской среде бассейна Сырдарьи в VIII—X вв. и распространялся изустно. Эпос состоит из 12 поэм и рассказов о героических похождениях огузских богатырей и героев. События происходят на Сырдарье, в Средней Азии, на Кавказе и в степях Сарыарки (в эпосе Сардала). В эпосе упоминаются племена усуней и канглы, говорится о разделении огузов на внутренних и внешних. Сам Коркут, от имени которого ведется повествование, был реальной личностью, беком огузо-кыпчакского племени Кият. Казахи считают его основоположником музыкальных произведений для кобыза, эпического жанра и искусства врачевания.

Эпос «Огуз-наме» впервые был записан в XIII в. Рашид ад Дин, затем в XVIII в. Абулгазы, однако появился он задолго до этого времени. Некоторые ученые считают, что этот эпос был составлен в Жетысу или Кашгарии племенами карлуков. Став правителем народа уйгур, Огуз-каган ведет войны с соседями, правителями Алтыном (Китай) и Урумом (Рум-Византия). В эпосе рассказывается о проис-

хождении славян (Урусбек-оглы Саклаб), карлуков (Кагарлык-бек), кангаров (Биллик Кангалук), кыпчаков (Улыг Орду-бек Кыпчак).

Литература исламского периода. С принятием ислама (X в.) начинается новая фаза в развитии тюркской культуры и литературы: тюрки превращаются в ведущую силу в мусульманском мире. Поэтому неудивительно, что *тюркский язык, наряду с арабским и персидским, становится одним из трех основных языков мусульманского мира.*

Связанный с исламом культурный период отмечен становлением литературы, которая достигла весьма высокого художественного уровня. Этому во многом способствовал и тот факт, что тюрки приняли и арабскую графику, ставшую единой для тюрков Центральной Азии, Поволжья, Кавказа и Малой Азии. Именно в это время были созданы такие уникальные памятники, как «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагуни (XI в.) — первое крупное поэтическое произведение на тюркском языке, «Диван лугат ат-тюрк» («Свод тюркских слов») Махмуда Кашгари (XI в.), издательная поэма «Хибат ул-Хакайк» Ахмеда Югнеки (XII в.), «Дивани хикмет» («Свод мудростей») поэта-суфия Ахмета Яссави (XII в.) и др. Все эти произведения составляют общетюркскую культурную традицию, ибо они написаны на языке, понятном каждому тюрку того времени.

В XI—XII вв. появляются уже крупные литературные произведения. Стремясь приобрести славу просвещенных правителей, караханиды держали при дворе поэтов, ученых, архитекторов-строителей и астрологов, внесших огромный вклад в развитие культуры.

«Кутадгу Билик» Юсуфа Баласагуни (1018—1086). Крупнейшим произведением поэтического творчества этой эпохи является поэма «Кутадгу билик» (Благодатное знание). Она написана Юсуфом Хасхаджибом из Баласагуна в 1068—69 гг. для одного из правителей Караханидского государства Сатук Богра хана. Юсуф побывал во всех крупных научных и литературных центрах государства Караханидов, выучился многим тюркским языкам, а также персидскому, арабскому и китайскому. Кроме того, он изучал историю, астрономию, геометрию и другие науки. Материал для своей поэмы автор собирал более 30 лет. Общий объем произведения — 13 тысяч двустиший. В основу поэмы легли эпизоды и предания, связанные с районами Жетысу, бассейном озера Иссык-Куль и Кашгарией, действующие лица — исторические деятели.

Глубокое содержание и яркий поэтический язык сделали ее весьма популярной. Она стала настольной книгой всех, владевших грамотой. Основное идейное содержание поэмы заключается в том, что

знание — единственный источник для благополучия как правителей, так и народа.

Религиозная литература. Значительное место в культурной жизни городского населения занимали произведения дервишских поэтов, проповедников культа ислама. Среди этих писателей наиболее крупным был *Ходжа Ахмет Яссави*, проповедник ислама XI—XII вв. Яссави родился в Испиджабе (Сайрам) в конце XI вв., большую часть жизни провел в г. Яссы (Туркестан). С его именем связана мечеть, построенная Тимуром в конце XIV — начале XV вв. в Туркестане. Он написал сборник стихов «*Дивани Хикмет*» (*Книга о премудрости*).

«Дивани Хикмет» — сборник стихов религиозно-мистического содержания. Яссави прекрасным поэтическим языком выражает свое неприятие зла, жадности, жестокости. Он, следуя учению суфизма, выступает против священнослужителей, стремящихся к наживе, личному благополучию. Путь к истине, по Ахмету, путь к Богу. Книга проповедует аскетизм и смирение. Вместе с тем в ней можно найти факты культурно-исторического, этнографического и социально-бытового характера. Сборник представляет интерес как древнейший литературный памятник, важный для изучения языка и этнографии племён того времени.

Младшим современником, учеником и единомышленником Яссави был *Сулеймен Бакыргани* (1104—1186 гг.), известный также как Хаким Ата. Книга Сулеймена Бакыргани, написанная под влиянием «Дивани Хикмет», называется «*Замму назир китабы*» (*Книга о конце света*). Основная мысль произведения — все на Земле, и хорошее и плохое, создано по воле Бога. Когда наступит конец света, погибнут все, грешные и святые, ангелы и черты, вся Вселенная, останется лишь Бог, который вновь создаст мир, и все возвратится к жизни.

Оба сборника в течение столетий служили учебным пособием во всех медресе Средней Азии и Казахстана. Их использовало мусульманское духовенство в целях пропаганды идей ислама.

Развитие науки. Кроме литературы и устного творчества, в городах Казахстана широкое распространение получают научные знания. Знания кочевников по астрономии, географии и другим естественным наукам в средние века получают новое оформление в виде научных трактатов, большая часть из которых, к сожалению, до нас не дошла. Нам известны имена многих ученых — уроженцев Казахстана, но особое место среди них занимает Абу Насыр аль-Фараби.

Аль-Фараби (870—950 гг.). Абу Насыр ибн Мухамед Тархан ибн Узлаг аль-Фараби родился в 870 г. в г. Отраре в семье военачальника, выходца из кыпчакской среды. Аль-Фараби изучал персидский, греческий языки, читал научные трактаты на этих языках. Достигнув совершеннолетия, он отправляется в ведущие культурные центры, чтобы продолжить образование. Долгое время он провел в Багдаде — столице Халифата, центре развития науки и культуры того времени. Здесь он основательно пополняет свои знания, входит в контакт с видными учеными и довольно быстро занимает среди них ведущее место. Однако это вызвало зависть ученых-богословов, личную неприязнь к нему и его научным взглядам, что заставило аль-Фараби покинуть Багдад и переехать в Хорасан. Последние годы жизни он провел в Аллепо и Дамаске.

Аль-Фараби был ученым-энциклопедистом, внесшим значительный вклад почти во все отрасли научных знаний. Творческое наследие аль-Фараби очень богато. Считается, что он является автором от 80 до 160 трудов. Все науки он подразделял на теоретические (логика, естествознание, математика) и практические (этика, политика). Его перу принадлежит множество трактатов по философии, логике, математике, медицине, астрономии, социологии, юриспруденции, физике, теории музыки. Продолжив и развив учение Аристотеля, аль-Фараби при жизни удостоился почетного звания «Второй учитель» (после самого Аристотеля). Именно на работах аль-Фараби формировалась арабская средневековая наука, под его влиянием складывалось мировоззрение Ибн Рушда, Ибн Сины, Омара Хайяма, Роджера Бэкона, Леонардо да Винчи и других мыслителей.

Фараби был поистине человеком мирового уровня, он сблизил и синтезировал в своем творчестве ценнейшие достижения арабской, персидской, греческой, индийской и своей собственной, тюркской культуры. Отзвуки последней особенно явственно просматриваются в его знаменитой «*Китаб аль-музык аль-кабир*» («Большой книге музыки»). Но он был не просто ученым-гуманитарием, сблизившим различные культурные традиции, в нем жил гений реформатора науки, стремившегося систематизировать знания своего времени, что нашло отражение в его трактате «*Слово о классификации наук*». Фараби мыслил как реформатор педагогики, стремящийся внести знания в народную толщу, соединить просвещение с развитием в людях человечности.

Его рассуждения о пути к счастью и достойной человека жизни, о природе человека, об интеллектуальном и этическом совершенстве,

об идеале правителя, развиваемые в «Афоризмах государственного деятеля», «Гражданской политике», в сочинении «О достижении счастья», еще требуют более глубокого изучения. Свобода духа в утверждении непреходящих человеческих ценностей, пронизывающая творчество Фараби, чрезвычайно поучительна и актуальна. Осознать, что такое счастье, сделать его целью и неуклонно идти к нему невозможно без совершенствования разумной теоретической части души — считал аль-Фараби. Способны к этому — мудрецы. Большинство же людей поддается в представлении счастья образам воображения.

Фараби противопоставляет добродетельный город невежественному и заблудшему городу, подлинно добродетельного человека тому, кто живет низкими ценностями и прозябает в лжи, клевете и высокомерии («Трактат о взглядах жителей добродетельного города»). «Город» станет тогда добродетельным, утверждал Фараби более тысячи лет тому назад, когда в нем почетное место займут науки и искусства, когда мыслящие люди не только сохраняют свою честь и достоинство, но своим примером и воздействием на души сограждан, как правителей, так и подданных, сделают всеобщей нормой стремление к совершенству.

По аль-Фараби, философия, опирающаяся на рациональное доказательство, на логику, ближе всего подходит к познанию истины, сущности бытия и открывает разумному, близкому к деятельному разуму человеку путь к счастью, делает его душу бессмертной. Это же обстоятельство говорит в пользу того, что управление обществом, государством должен осуществлять правитель-философ, — тогда это государство становится «добродетельным городом», население которого живет по закону справедливости.

«Диван лугат ат-тюрк» (Сборник тюркских слов) Махмуда Кашгари (1029—1101 гг.). Махмуд Кашгари, будучи родом из высших кругов караханидской знати, а может быть, и прямым представителем самой династии, в силу ряда причин и политических преследований посетил почти все области, населенные тюрками. Знаменитая книга Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-тюрк» представляет собой тюркскую энциклопедию в полном смысле этого слова. В ней собран и обобщен обширный историко-культурный, этнографический и лингвистический материал. «Диван» Кашгари — памятник тюркской культуры, запечатлевший этические ценности и нормы поведения, специфическое мировосприятие тюркских народов в XI в., впитавшее в себя все предшествующее наследие предков. В книге наряду

с древним зороастрийско-шаманистским миропредставлением запечатлены элементы новой идеологии — ислама и такой его ветви, как *суфизм*. Будучи младшим современником Юсуфа Баласагуни, испытавшим его влияние, в особенности во взглядах на роль и сущность языка, Кашгари ввел в изучение языков сравнительный метод и исторический подход, заложив основы того, что ныне мы называем *тюркологией*.

Великий ученый сгруппировал в книге 6800 тюркских слов (110 названий земель и рек, 40 народностей и племен), дал пояснение на арабском языке. В книге приведены 242 стихосложения, 262 пословицы и поговорки. Удивительно, что вошедшие в «Диван» 875 слов и 60 пословиц и поговорок без каких-либо изменений вошли в казахский язык. «Диван» — первое филологическое исследование и первый сравнительный словарь тюркских слов, дающий их этимологию. Нельзя рассматривать эту работу лишь как словарь. Она содержит много исторических сведений, образцов устной народной литературы народов Средней Азии и Казахстана XI века. Кроме этого уникального труда, Махмуд Кашгари оставил также «Словарь тюркских наречий» (1072—74 гг.) — наиболее ранний памятник тюркской диалектологии, содержащий многочисленные литературные образцы. Здесь он представил основные жанры тюркоязычного фольклора — обрядовые и лирические песни, отрывки героического эпоса, исторические предания и легенды (о походе Александра Македонского в область тюрков-чигилей), более 400 пословиц, поговорок и устных изречений. Труды Махмуда Кашгари, написанные с применением научных методов арабской филологии, имеют и сегодня исключительную ценность для языковедов, фольклористов и литературоведов.

В заключение хотелось бы отметить, что научное использование, изучение, интерпретация произведений этих великих мыслителей, ученых и философов в историко-философском срезе восполняет наше представление об умственном содержании, интеллектуальной жизни и связях народов Казахстана и всего Востока в период средневековья. Литература и поэзия того периода вместе с философией выполняли определенные мировоззренческо-ценностные функции. Выражение философии через поэзию было древней и наиболее живучей традицией идеологического развития. Крупнейших поэтов средневекового Востока можно смело отнести к представителям философской мысли, а не рассматривать их только как чистых литераторов.

Тема 4

КАЗАХСТАН В МОНГОЛЬСКУЮ ЭПОХУ (НАЧАЛО XIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XV вв.)

- *Завоевание монголами территории Казахстана*
- *Казахстан в составе Золотой Орды*

1. Завоевание монголами территории Казахстана

В начале XIII века на территории Монголии происходило сложение крупного монгольского феодального государства. Следует отметить, что этому процессу способствовал значительный рост производительных сил и укрепление внутреннего единства монгольского народа. Все это могло привести к образованию крупного централизованного государства с развитой экономикой и культурой. Однако захватническая политика, грабительские походы Чингис-хана, направленные на уничтожение соседних государств и мирного населения привели к экономическому и культурному упадку самой Монголии. Захватнические походы Чингис-хана носили реакционный характер и отрицательно повлияли на весь ход истории развития монгольского народа, надолго задержав развитие страны.

Походы его преемников представляют собой монгольское нашествие, захлестнувшее почти половину цивилизованного мира. Именно поэтому история образования монгольского государства, завоевательных походов Чингис-хана изучается историками многих стран мира в различных хронологических и территориальных рамках.

Что касается темы данной лекции, то надо отметить, что поход монгольских войск Чингис-хана на территорию Казахстана и Средней Азии, начатый в 1219 г. и продолженный в последующие годы, занимает одно из главных мест в целой серии завоевательных войн, порожденных образованием Монгольской империи Чингис-хана.

Грабительские походы, начатые Чингис-ханом и продолженные его преемниками, как и всякого рода захватнические войны, привели к истреблению сотен тысяч людей и разрушению культурных ценностей покоренных стран, затормозив и отодвинув их развитие на много лет назад. Следует отметить, что монгольская империя, соз-

данная огнем и мечом на крови поработенных народов, раздираемая внутренними противоречиями, не имея единой экономической базы, в конце концов, сама пала под ударами народов завоеванных стран.

Исторические данные свидетельствуют о том, что территорию современной Монголии в XII в. населяли многочисленные племена монгол, керейтов, меркитов, ойратов, найманов, татар и других. В конце XII в. собственно монгольские племена в основном занимали территорию, которая находилась в бассейне рек Оркона и Керулена. Осенью 1203 г. Темучин разгромил войска своего главного противника — хана племени керейтов Ван-хана. После этого у Темучина остался один мощный соперник — Таян-хан, глава найманского союза племен. В 1204 г. Темучин разбил войска Таян-хана. Часть найманских племен во главе с ханом Кучлуком (сыном Таян-хана) ушла на территорию Семиречья.

Таким образом, после разгрома Таян-хана Темучин стал единственным могущественным предводителем во всех монгольских степях. В 1206 г. представителями монгольской феодальной знати Темучин был провозглашен всемонгольским каганом под именем Чингис-хан. Было создано единое монгольское государство, которое объединило родственные племена и ханства и представляло собой абсолютную монархию.

После объединения всех родственных племен Чингис-хан занимается военно-административным устройством своего государства, исходя из интересов своего класса. Показав себя незаурядным полководцем, Чингис-хан при закладывании первых камней монгольского государства проявил себя как талантливый организатор, крупный политический деятель эпохи феодализма.

По своему характеру государство Чингис-хана было военно-феодальным, которое было организовано по десятичной системе. Все монгольское население и территория делились на три больших округа — правое, левое крыло и центр. Каждый округ делился на «тьмы» (10 тысяч человек) «тысячи», «сотни», «десятки». Во главе всех этих военно-административных подразделений были поставлены 95 нойонов-тысячников, которые активно боролись на его стороне за утверждение ханской власти и создание государства. Так, одному из своих самых преданных нукеров — Хубилаю Чингис-хан поручил общее руководство военным делом. Боорчу, Мухали и Нала он назначил нойонами-темниками и поставил их соответственно во главе правого, левого крыла и центра. Тысячниками стали храбрые нукеры хана Джебе и Субедей.

Чингис-хан превратил монгольское общество в монолитную военную организацию. По законам империи каждый начальник, безоговорочно подчиняясь воле вышестоящего предводителя, обязан был требовать то же самое от своих подчиненных.

При организации государства Чингис-хан широко использовал давно существовавший институт нукерства для того, чтобы организовать правильную систему вассалитета, обязанного военной службой. Так, сотники, тысячники и темники были нойонами — владельческими феодалами, имевшими определенное количество земли и крепостных. Следует особо отметить, что каждый нойон получал в наследственное владение «сотню», «тысячу», «тмму» и являлся вассалом царевича, владельцем одного из уделов-улусов, на которое распалось Монгольское государство, а затем уже был вассалом монгольского императора, главы государства и войска.

Именно каждая военно-административная единица с самого низшего звена должна была не только выставлять положенное количество воинов с лошадьми, провизией и снаряжением, а также выполнять различные феодальные повинности. Такая подвижная система государственного устройства была вызвана к жизни своеобразными условиями монгольского кочевого общества и давала возможность Чингис-хану в любое время мобилизовать большое количество войск.

Образование монгольского государства сопровождалось развитием культуры. В области просвещения в монгольском государстве в качестве официальной, государственной была принята уйгурская письменность. В конце XII в. Чингис-хан и феодальное окружение приняли меры к законодательному закреплению существовавших при нем государственных и общественных институтов. Свод законов и постановлений «Яса», введенный на территории Монголии, а позже и в покоренных странах, отражал и привилегии феодальной знати.

Как известно, Чингис-хан был незаурядным полководцем. Благодаря его гибкой политике в сочетании с таким важным фактором, как стратегическое и тактическое искусство, Чингис-ханом была создана достаточно сильная и многочисленная армия. В ней была железная дисциплина, которая поддерживалась под страхом смертной казни за малейшие нарушения. Важен тот факт, что каждой битве предшествовала длительная подготовка войск, предварительная разведка. Так, например, прежде чем начать военные действия против какого-либо государства, монголы обстоятельно занимались изучением как внутреннего, так и внешнего состояния государства.

Нападение на неприятеля монгольскими воинами производилось внезапно, при этом главная роль отводилась коннице, которая отличалась большой маневренностью, быстротой и выносливостью. Многочисленные победы монгольского войска можно отнести также и за счет таких не менее важных факторов, как отсутствие политического единства в тех странах, которые подверглись монгольскому нашествию.

Монгольская экспансия против тангутов, которая длилась до 1227 г., закончилась полным уничтожением государства и населения. В результате опустошительных набегов монгольских полчищ были уничтожены богатые памятники культуры тангутского народа, разрушены города и села.

В 1211 г. Чингис-хан во главе огромного войска совершает поход против чжурчженей, которые создали на территории Северного Китая феодальное государство Цзинь. На протяжении 16 лет монгольские захватчики уничтожали и грабили цветущие города и села Цзиньской империи. Так, в 1215 г. монголами была захвачена столица империи — Чжунду, все население города было вырезано, а сам город был полностью уничтожен. Следует отметить, что уже первые походы Чингис-хана сопровождались варварскими жестокостями по отношению к мирному населению.

В начале XIII в., после захвата Северного Китая, Чингис-хан начал готовиться к походу в Восточный Туркестан и Семиречье, территория которых была захвачена найманским ханом Кучлуком — личным врагом Чингис-хана. Преследуя Кучлука, Чингис-хан в 1207—1208 гг. покорил так называемые лесные народы, занимавшие территорию между реками Селенгой и Енисеем.

Наконец, в 1208 г. Чингис-хан на берегу Иртыша нанес поражение остаткам племен найманов и меркитов. Хан найманов Кучлук бежал под защиту Кара-китайского государства. В 1210 г. Кучлук, заключив военный союз с хорезмшахом Мухаммедом, захватил престол в Кара-китайском государстве. Хан Кучлук решил подчинить соседние области уйгур и карлуков. Однако, в 1211 г. уйгурский правитель Барчук, глава тюрок-карлуков Арслан-хан и правитель Алмалыка — Озар признали себя вассалами Чингис-хана, чтобы быть под его защитой.

Другие области Восточного Туркестана присоединились к Монгольскому государству без какого-либо сопротивления, в результате похода одного лишь отряда монгольских войск. Не оказав сопротивления монгольским отрядам, почти вся территория Восточного Туркестана и Семиречья избежала тех опустошений и разрушений,

каким, например, подверглась вся Средняя Азия. Этому, несомненно, способствовало то, что Кучлук устроил гонения на ислам — религию большинства населения, требовал от местного мусульманского населения ношения китайской одежды, а публичные мусульманские богослужения были запрещены. К этому следует добавить, что своим правлением хан Кучлук вызвал ненависть всего местного населения. Именно поэтому во время похода в Восточный Туркестан и Семиречье Чингис-хан запретил своим войнам грабить и уничтожать местное население.

В начале 1218 г. Чингис-хан для уничтожения хана Кучлука и его войск послал 20-тысячный монгольский отряд под командованием одного из опытных полководцев Джебе. Кучлук не сумел организовать сопротивление и бежал, не дав монголам ни одного сражения.

После захвата Восточного Туркестана и Семиречья был открыт прямой путь в Мавераннахр, в пределы Хорезмского государства, который включал в себя почти всю Среднюю Азию и часть территории Казахстана. Походу Чингис-хана в 1219 г. на Мавераннахр предшествовала очень длительная и основательная разведка внутреннего положения Хорезмского государства через шпионов и враждебных Мухаммеду местных феодалов и купцов. Государственное объединение хорезмшахов, которое подверглось нападению Чингис-хана, занимало большую часть Средней Азии и включало в себя также территорию нынешнего Афганистана и Ирана. Экономическое и политическое значение Хорезма сильно выросло благодаря тому, что столица его Ургенч стала узлом караванных путей, соединявших Иран и Среднюю Азию со странами Восточной Европы, со степными тюркскими племенами Казахстана, с Китаем.

В период, предшествующий монгольскому нашествию, государство хорезмшахов ослабло вследствие феодальных усобиц. В государстве сложились две враждующие группировки: одна из них поддерживала самого хорезмшаха Мухаммеда, опорой которого были туркменские племена, а другая — его мать Теркен-хатун, опиравшуюся на тюркские племена кипчаков и канглы. Государство хорезмшаха не представляло единого монолитного объединения, что и определило ту быстроту и легкость, с которой монголы сокрушили эту державу.

Поводом к вторжению монгольских полчищ в Мавераннахр послужила так называемая «отрарская катастрофа». В 1218 г., пытаясь установить тесные контакты с хорезмшахом Мухаммедом, Чингис-хан отправил в Мавераннахр посольство, во главе которого стояли перешедшие на службу к Чингис-хану среднеазиатские купцы, а также

торговый караван из 450 человек. Однако правитель города Отрара, наместник хорезмшаха Инальчик из-за жадности ложно обвинил купцов в шпионаже, уничтожил их и разграбил караван. Чингис-хан отправил второе посольство с требованием выдачи Инальчика, обещал в этом случае сохранить мир. Хорезмшах отказался выдать Инальчика, а главу посольства Кафраджа Бугра приказал убить, его спутникам обрезают бороду и усы и лишь после этого отпустили. Это вызывающее поведение Мухаммеда ускорило вторжение Чингис-хана в Среднюю Азию. «Таким образом, — писал Бартольд, — поступок хорезмшаха, даже с точки зрения современного международного права, дал Чингис-хану более чем достаточный повод для войны».

Необходимо отметить, что Чингис-хан придавал походу в Среднюю Азию очень большое значение и готовился к нему с особой тщательностью. Еще задолго до начала военных действий были изучены добытые среднеазиатскими купцами сведения о степени подготовленности и численности военных сил противника. Вот почему вторжение Чингис-хана в Среднюю Азию было глубоко продуманным наступлением по заранее намеченному плану. Хорезмшах к этой войне не был подготовлен, так как у него не было никаких сведений о численности войск монгол, а также никакого плана ведения войны. Несмотря на видимое могущество, хорезмшах в очень большой степени зависел от военно-феодальной знати.

Лето 1219 года Чингис-хан со своими войсками провел на Иртыше, а в сентябре этого года он вторгся в Среднюю Азию. Общая численность войск Чингис-хана неизвестна. По мнению В.В. Бартольда, эта цифра колебалась в пределах 150—200 тыс.

В сентябре 1219 г. началась осада города Отрара, которая длилась в течение пяти месяцев. Правитель Отрара Гайир-хан, знавший, что ему нечего ждать пощады, отчаянно защищался со своими войсками. Монголы не могли взять город, хотя в распоряжении Чингис-хана была осадная техника, в том числе и метательные машины, выбрасывавшие сосуды с горящей нефтью. Предательство некоторых военачальников ускорило падение Отрара. Так, посланный хорезмшахом на помощь Отрару Карача-Хаджиб ночью вышел из городских ворот и сдался монголам. Через эти же ворота монголы ворвались в город. Захватив Отрар, монголы разграбили его, а жителей зверски истребили. Часть войска и жителей Отрара закрылись в цитадели и продолжали обороняться. Для взятия цитадели монголам понадобился еще один месяц. Когда цитадель была взята, а ее защитников уничтожили, Гайир-хан и два воина продолжали биться с монголами, пока не были убиты. Отрар пал в феврале 1220 г.

В это время отряд Джучи, который состоял из нескольких туменов, в течение зимы 1219—1220 гг. захватил все города по нижнему течению Сырдарьи. Первым на пути движения войск Джучи был город Сыгнак — один из крупных торговых городов, хорошо укрепленный и с многочисленным населением. После семидневного непрерывного боя, в котором жители Сыгнака оказали захватчикам упорное сопротивление, город был захвачен монголами, а его население было целиком вырезано. Вскоре монголами были взяты один за другим города Узгент и Барчпылыгкент. Однако в этих городах местное население не оказало сопротивления монгольским войскам, вследствие этого его жители не подверглись массовому истреблению. Особенно упорное сопротивление туменам Джучи оказал гарнизон и жители небольшой крепости Аснаши. Большинство жителей этого города были истреблены.

4 апреля 1219 г. Джучи был уже около г. Дженда. Дженд был покинут войсками хорезмшаха во главе с Кутлук-ханом. Город был без сопротивления захвачен монголами и разграблен.

Преодолев сопротивление населения присырдарьинских городов, полчища Чингис-хана сумели прорваться вглубь территории Средней Азии.

В начале 1220 г. Чингис-хан с основными силами начал наступление на Бухару. Начальник гарнизона города Кок-хан бежал к хорезмшаху, а духовенство и знать сдали город Чингис-хану без боя. Лишь несколько сот жителей и воинов заперлись в цитадели с тем, чтобы бороться с захватчиками до конца. Жителей Бухары монголы заставили штурмом взять цитадель. После этого часть населения была уничтожена, другая — уведена в рабство.

Вслед за тем войска Чингис-хана направились к Самарканду, ведя за собой осадную «толпу» из бухарских пленных. Духовенство и знать Самарканда договорились с монголами о сдаче города, выговорив свободу и безопасность только для себя и близких к ним или зависимых от них людей, всего около 50 тысяч человек. Предатели открыли ворота, куда ворвались монгольские воины. Население и защитники города сдались в плен. Было уничтожено около 30 тысяч тюркских воинов, продано в рабство свыше 30 тысяч ремесленников. Такое же количество юношей и мужчин было взято в «толпу», которая шла перед наступающими монголами.

В течение длительного времени монгольские войска осаждали Ходжент. Осажденными руководил эмир Тимур Малик. После того, как стало ясно, что дальнейшее сопротивление безнадежно, защитни-

ки города переправились на остров, расположенный на Сыр-Дарье, укрепились там и продолжали борьбу против захватчиков. Для того чтобы захватить остров, было послано 20 тысяч монголов и 50 тысяч пленных, которых заставили таскать камни, чтобы построить дамбу. Но воины Тимур-Малика приготовили 12 барж, обтянутых войлоком и смазанных глиняным раствором, чтобы стрелы монгол не могли причинить вреда. Ночью воины разрушали ту часть плотины, которую монголы возводили накануне. Когда оборона острова была уже невозможна, Тимур-Малик приготовил 70 судов и ночью, при свете факелов, поплыл вниз по реке. По обеим сторонам их преследовали монголы. В районе г.Дженда монголы построили понтонный мост с баллистами. Отряд Тимур-Малика был вынужден высадиться на сушу и преследуемый по пятам монголами, ушел в пустыню Кызыл-Кум. Лишь одному Тимур-Малику удалось добраться до Хорезма, где собрались остатки разгромленных войск хорезмшаха.

К концу 1220 г. единственный город, не захваченный монголами, был Ургенч — столица Хорезма. Войсками Хорезма командовал Тимур-Малик, который вначале разбил отряды Джучи. В январе 1221 г. в Ургенч прибыл Джелал ад-дин (сын хорезмшаха), к которому перешел титул хорезмшаха. Это был единственный полководец, который мог бы успешно организовать сопротивление войскам Чингис-хана. Под Ургенчем монголы собрали стотысячное войско во главе с сыновьями Чингис-хана — Чагатаем, Угедеем и Джучи. Это было вызвано тем, что Ургенч был, по тому времени, самым густонаселенным городом и, самое главное, хорошо укрепленным. Осада Ургенча длилась в течение шести месяцев. Это было связано, прежде всего, с мужественной обороной города ее жителями, а также из-за некоторых разногласий между монгольскими полководцами.

При осаде столицы Хорезма монголы в большом количестве применяли осадные устройства, а чтобы вызвать панику среди городского населения, в город забрасывались сосуды с зажженной нефтью. Объятый страхом руководитель обороны Хумартегин открыл ворота города и впустил туда монгол. Сражение за Ургенч было настолько ожесточенным, что захват монголами каждого квартала и каждой улицы стоил огромных жертв захватчикам. Овладев городом, монголы учинили в нем жестокую расправу. Все население города было уничтожено, за исключением ремесленников, детей и женщин, которых обратили в рабство. Монгольские захватчики разрушили дамбу на берегу реки Аму-Дарьи и затопили город водой. С завоеванием столицы Хорезмского государства в 1221 г. завершились активные во-

енные действия монгольских захватчиков на территории Казахстана и Средней Азии.

Таким образом, в результате завоевательных походов Чингис-хана и его военачальников были полностью захвачены Казахстан и Средняя Азия. Главной причиной военных успехов монгол в рассматриваемый период явилось то, что они находились на стадии раннефеодальных отношений, когда еще не получили развития феодальные усаобицы, в то время, как на территории Казахстана не было единого централизованного государства и не закончился процесс сложения казахской народности, а народы Средней Азии переживали период зрелого феодализма и связанной с ним политической раздробленности.

2. Казахстан в составе Золотой Орды

Таким образом, в результате монгольского нашествия 1219—1220 гг. Казахстан и Средняя Азия были завоеваны монголами и полностью вошли в состав империи Чингис-хана. Вся огромная территория, завоеванная Чингис-ханом, была поделена им между сыновьями.

Старшему сыну Джучи он отдал земли к западу от Иртыша до Уральских гор и дальше на запад, к югу — до Каспийского и Аральского морей. Ко времени смерти Чингис-хана (1227 г.) к этим владениям были присоединены также северная часть Семиречья, северная часть Хорезма и весь Восточный Дешт-и Кыпчак до Нижнего Поволжья включительно. Ставка владений Джучи находилась в долине Иртыша.

Владения второго сына Чингис-хана, Чагатая, находились в Мавераннахре, Семиречье и Кашгаре. Его ставка располагалась в долине реки Или.

Орда — основные силы третьего сына Чингис-хана — Угедея — находилась в Западной Монголии и Тарбагатае. Ставка Угедея была расположена вблизи нынешнего Чугучака.

Младший сын Чингис-хана, Тули, по обычаю кочевников, владел основными землями своего отца. Тули унаследовал отцовский улус — Монголию.

Таким образом, территория Казахстана вошла в состав трех монгольских улусов. Чингизиды стремились превратить свои улусы в независимые владения. После смерти Чингисхана, последовавшей в 1227 году, эта тенденция стала нарастать, и империя распалась на несколько независимых государств.

После раздела огромной территории своей империи Чингис-хан распределил между своими сыновьями армию. Численность войск Чингис-хана составила в этот период 129 тысяч человек. Наибольшая часть войск, 101 тысяча, была передана младшему сыну Тули. Чагатай, Угедей и Джучи получили по 4 тысячи воинов. Остальные 16 тысяч были распределены между ближайшими родственниками Чингис-хана.

В покоренных странах монгольские захватчики существенно не изменили системы управления. Монгольские завоеватели на оккупированной территории, в основном, занимались лишь сбором дани и грабежом подвластного населения. Управление захваченной территорией монголы проводили с помощью местной феодальной знати и купцов, тогда как основная тяжесть различных повинностей легла на плечи трудящихся как в городах, так и в сельских местностях.

Преемником Джучи, умершего в 1227 году, стал его сын Батый (1208—1255 гг.), Батый в русских летописях. Он предпринял завоевательные походы на территорию Западного Дешт-и Кыпчака, в земли волжских булгар и далее на запад. Им были разгромлены крупнейшие русские княжества, опустошены Польша, Венгрия, Чехия и другие страны. В итоге семилетнего похода (1236—1242 гг.) под властью Батыя оказались земли к западу от Волги до низовьев Дуная, включая Крым, Северный Кавказ, западно-кыпчакские (половецкие) степи.

Батый основал в низовьях Волги новое монгольское государство — *Золотая Орда*. В него вошли территории Улуса Джучи — Восточный Дешт-и Кыпчак, часть территории Хорезма и Западной Сибири, а также вновь завоеванные земли на западе. В вассальную зависимость от Золотой Орды попали разгромленные полчищами Батыя русские княжества, которые признавали зависимость от Золотой Орды и получали из рук ее ханов «ярлыки на княжество», выплачивали дань, но сохраняли относительную самостоятельность.

Основанное Батыем государство называлось в восточных источниках Улусом Джучи. В исследовательской литературе государство известно под именем Золотой Орды. Столицей был город Сарай-Бату (вблизи Астрахани), позднее — город Сарай-Берке.

Золотая Орда была многоэтническим государством. Она включала в себя множество племен и народностей, различавшихся между собой по уровню общественно-экономического развития и обладавших своеобразной культурой и обычаями. Основную массу кочевников составляли тюркские племена, главным образом кыпчаки, а также канглы, карлуки, найманы и многие другие. В оседлых областях

жили болгары, мордва, русские, греки, черкесы, хорезмийцы и т.д. Монголы составляли в Орде меньшинство. В конце XIII в. и в XIV в. монголы фактически тюркизовались, население Золотой Орды стало называться этнонимом «татары».

Государственное устройство Золотой Орды в целом следовало образцу, введенному Чингис-ханом. Государство считалось собственностью ханского рода Джучидов. Для решения важных государственных дел созывался курултай — общее собрание знати во главе с членами правящей династии. Армией и дипломатическими отношениями с другими государствами ведал беклербек. Во главе дивана — центрального органа исполнительной власти, ведавшего финансами, налогами, внутренней жизнью государства, — стоял визирь. В города и подчиненные улусы назначались даруги и баскаки, чьей обязанностью был сбор налогов, дани. Наиболее важные должности занимали члены ханской семьи. Крупные нойоны, беки, бахадурь являлись военачальниками — темниками, тысячниками, сотниками.

В Золотой Орде сложилась улусная система управления и владения завоеванными землями и народами. Ко времени Батгя относится деление Улуса Джучи на две части — правое и левое крыло, фактически на две различных государственных единицы. Во главе правого крыла (улуса) стоял сам Батгый и его преемники. Во главе левого крыла — старший сын Джучи Орда Еджен. В левое крыло входила большая часть территории Казахстана.

Улусы Батгя и Орды делились в свою очередь на уделы, где правителями были другие сыновья Джучи. Право на улусы (уделы) имели от рождения все члены правящей династии. Прочие представители монгольской аристократии получали уделы как пожалования за службу хану. Постепенно знать приобретала все больше прав, и земельное пожалование феодалам имело уже наследственный характер. С другой стороны, в Золотой Орде сохранялась родоплеменная организация кочевников.

Первоначально Золотая Орда находилась в подчинении великим монгольским ханам. Но к 1260 г. Монгольская империя распалась на независимые улусы. Золотая Орда уже при Берке-хане (1256—1266 гг.), брате хана Батгя, стала самостоятельным государством. Его преемник Менгу-хан (1266—1280 гг.) впервые приказал чеканить на монетах свое имя вместо имени всемонгольского государя, что можно считать признаком самостоятельного существования Золотой Орды. Во главе западной части этого государства, куда входили и древнерусские земли, стоял хан из потомков Чингис-хана — Бату, на востоке правили зависевшие от него наследники Орду (брата Бату).

Золотая Орда долгое время была самым сильным государством Центральной Азии и Восточной Европы. С золотоордынским двором пытались поддерживать дружеские связи европейские короли и папы римские, византийские императоры и падишахи Османской империи. Свидетельством этого являются жалованные грамоты золотоордынских ханов: Тохтамыш — польскому королю Ягайле, Улуг-Мухаммад — османскому султану Мураду II и другие.

Периодически золотоордынские «тьмы» (войска), в составе которых были и русские князья со своими войнами, вторгались в Польшу, Литву, на Балканы. Огромная территория, многочисленное население, сильная центральная власть, большое боеспособное войско, умелое использование торговых караванных путей, выколачивание дани с покоренных народов — всё это создавало мощь ордынской империи. Она крепла и усиливалась и в первой половине XIV века пережила пик своего могущества. Расцвет государственности и культуры Золотой Орды связан с именами ханов Узбека (1312—1342 годы правления) и его сына Джанибека (1342—1357 гг.). Важной мерой усиления Золотой Орды стало ее обращение в ислам.

Еще Чингис-хан завещал терпимо относиться к представителям разных вероисповеданий. Его потомки старались выполнять этот завет. Так, в землях, подвластных Золотой Орде, духовенству всех религий был создан льготный режим. Русская православная церковь и армяно-грегорианская, например, были освобождены от выплаты дани и получали специальные ярлыки, которые защищали церковное имущество от произвола ордынцев. В столице Золотой Орды — г. Сарае — открывались храмы разных конфессий. В 1261 году там возникла православная епархия. Но сами ордынцы в большинстве своем оставались язычниками-шаманистами. Но в начале XIV века ситуация в Золотой Орде изменилась. Наиболее дальновидные представители правящих кругов чувствовали, что слишком сложным становилось управление страной. Необходимо было привлечь грамотных и образованных людей, знатоков экономики и финансов. Самыми подходящими для этого были мусульманские чиновники, к тому же торговля Золотой Орды была в руках мусульманских купцов, а интенсивные отношения с Ираном и Египтом требовали привлечения людей, знающих фарси и арабский языки. Кроме того, общая для всех в империи религия помогла бы объединить подданных вокруг государя-единоверца.

В 1313 году, воцарившись на золотоордынском троне, юный Узбек-хан с фанатизмом новообращенного мусульманина и с пылом моло-

дости провозгласил ислам господствующей религией. Эпоха Узбек-хана отмечена культурным подъемом и широким городским строительством. Многие города были основаны ордынцами. К их числу относятся столицы Золотой Орды — Сарай и Новый Сарай в Нижнем Поволжье, Сарайчик в Западном Казахстане, где были захоронения ханов. При Узбеке и Джанибеке города Золотой Орды переживали расцвет. Возведенные трудами сотен тысяч невольников дворцы, мечети, караван-сарай, богатые кварталы знати и купечества, все более многолюдные поселения ремесленников превращали их в средоточие экономической и культурной жизни.

Таким образом, Золотая Орда не оставалась неизменной, многое заимствуя у мусульманского Востока, — ремесла, архитектуру, баню, изразцы, орнаментальный декор, расписную посуду, персидские стихи, арабскую геометрию и астролябии, нравы и вкусы, более изощренные, чем у простых кочевников. Имея широкие связи с Анатолией, Сирией и Египтом, Орда пополняла тюркскими и кавказскими рабами армию мамлюкских султанов Египта, ордынская культура приобрела определенный мусульманско-среднеземноморский отпечаток.

История Золотой Орды заполнена как внутренними усобицами, так и непрерывными войнами с русскими князьями, Хулагуидами Ирана в Закавказье, правителями Ак Орды и Хорезма. Наибольшее могущество Золотая Орда достигла в I половине XIV в., особенно при Узбек-хане (1312—1342 гг.) и его преемнике хане Джанибеке (1342—1357 гг.). Власть ханов усилилась, прекратился созыв курултаев, централизовалась власть.

Со второй половины XIV в., после смерти Джанибека, Золотую Орду начали ослаблять центробежные силы и междоусобицы удельных владетелей. Крайние владения стали отпадать от державы. В 1380 г. фактический правитель Золотой Орды темник Мамай был разбит на Куликовом поле русскими войсками под предводительством Дмитрия Донского. Джучид Тохтамыш-хан, воспользовавшись поражением Мамай, захватил власть в Золотой Орде, которую удерживал в течение 15 лет. Пытаясь военными победами укрепить свою власть, он, через год после Куликовской битвы, в 1381 г. сжег Москву, совершил ряд походов в Мавераннахр и Закавказье.

Эмир Тимур (годы правления 1370—1405 гг.), правитель Самарканда, предпринял 3 опустошительных похода (1389, 1391, 1394—95 гг.) в Золотую Орду и разграбил её столицу Сарай-Берке. Золотой Орде был нанесен сокрушительный удар, от которого она уже не смогла оправиться, и в первой половине XV века распалась

на отдельные ханства. Самым крупным из этих улусов была Большая Орда, образовавшаяся в 30-х годах XV в. между Волгой и Днестром. В 20—60-х гг. XV в. образовались тюркские государства — Ногайская Орда, Казахское, Сибирское, Казанское, Хивинское, Крымское и Астраханское ханства. Постепенно русские княжества освободились от зависимости от Золотой Орды. О последствиях монгольского завоевания можно сказать, что оно нанесло огромный ущерб экономике и культуре народов Казахстана и Средней Азии.

На территории Казахстана монголами были уничтожены такие крупные культурные центры, как Суяб, Баласагун, Отрар, Сауран, Дженд, Сыгнак и др. В результате нашествия погибло очень много замечательных памятников искусства и культуры. В 1218 г. в городе Отрар погибла знаменитая Отрарская библиотека, вторая в мире по количеству книг и их ценности. Городское население почти поголовно истреблялось. Опустошению подверглись также земледельческие оазисы, окружавшие города. Имущество населения было разграблено монголами или уничтожено. Китайский путешественник Чан-чунь, посетивший Семиречье в первые годы монгольского нашествия, описывает их как страны с цветущей земледельческой культурой. Однако несколько позднее картина резко изменилась.

В.В. Бартольд писал: «В части Семиречья к северу от Или, почти не пострадавшей от военных действий, уже к 1253 г., как видно из рассказа миссионера Рубрука, много городов исчезло и уступило место пастбищам; большое число развалин видел также китайский путешественник Чандэ в 1259 г. в Чуйской долине».

Несомненно, главным негативным последствием монгольского нашествия на территорию Казахстана и Средней Азии был полный экономический упадок. Можно констатировать тот факт, что экономика Казахстана и Средней Азии впоследствии не смогла достигнуть того уровня, на каком она находилась в конце XII — начале XIII вв.

Еще одним из экономических последствий, характерных для монгольского завоевания, явилось массовое уничтожение мирного населения и возрождение на всей подвластной им территории рабовладельческого уклада, что сопровождалось превращением в рабов сотен тысяч людей. Монголы оккупированными землями правили через своих наместников, занимаясь лишь сбором налогов и грабежом местного населения. Крестьяне и ремесленники, кроме выплаты ежегодного налога с обработанной земли — *хараджа*, должны были еще нести множество повинностей: снабжение одеждой и продовольствием расквартированных по городам и селениям воен-

ных отрядов. Невыполнение установленных заданий в срок жестоко каралось монгольскими захватчиками. К гнету монгол прибавились злоупотребления местных правителей, которые самовольно увеличивали в несколько раз установленные налоги и подати, делали положение народа совершенно невыносимым.

К этому следует добавить, что такой крупный регион, как Казахстан и Средняя Азия, не смог оправиться от тяжелых последствий монгольского нашествия еще и потому, что здесь не было единой политической власти. Территория Мавераннахра неоднократно являлась свидетелем междоусобных войн потомков Джучи и Угедея. Обе группировки, которых усиленно поддерживали местные феодалы, продолжали борьбу за ханский престол вплоть до второй половины XIV века, т.е. до захвата власти Тимуром. Все эти войны сопровождались уничтожением мирного населения, их грабежом, разорением городов и сел.

Одним из главных последствий монгольского нашествия в Казахстане и Средней Азии была большая масса кочевников, пришедшая вместе с монгольскими феодалами. Это вызывало сокращение площади земледелия и усиление кочевого скотоводства. Бывали случаи, когда в интересах кочевой знати под пастбища отводились окультуренные земли, ранее использовавшиеся под поля, огороды и сады. Именно поэтому в некоторых районах Восточного Туркестана (например, в Лобе и Карашааре), а также в Илийской долине земледельческая культура совсем исчезла. В китайских источниках, относящихся к XV в., говорилось, что в Илийской долине уже не было «ни городов, ни дворцов и все жители вели исключительно кочевой образ жизни». К началу XIV в. земледелие в Семиречье полностью уступило место кочевому скотоводству.

Монгольское нашествие надолго задержало процесс завершения сложения казахской народности и образования единого централизованного государства.

Монгольские захватчики также надолго задержали экономическое и культурное развитие народов Казахстана и Средней Азии. Были подорваны как внутренние, так и внешние связи с соседними государствами. Установив на оккупированной территории жестокий террор, они вызывали у местного населения ненависть и вражду. Уже в 30-40-х гг. XIII в. среди населения Казахстана и Средней Азии начинает усиливаться движение протеста против гнета иноземных захватчиков и местных угнетателей. Неоднократно на борьбу против своих поработителей поднимались крестьяне земледельческих оазисов Семиречья и городские ремесленники Мавераннахра.

Наиболее крупным и сильным движением за весь период монгольского правления было восстание в городе Бухаре в 1238 г. под предводительством Махмуда Тараби. Ожесточенное сражение между восставшими и монгольскими отрядами произошло около города Кермина. Повстанцы были хорошо организованы, они сражались мужественно и самоотверженно. Их победу ускорило присоединение к ним населения окрестных селений. Войска монголов и местных феодалов, потерпев поражение, бежали. Повстанцы преследовали их вплоть до Кермина и перебили большинство отступающих. Всего в этой битве было убито около 10 тысяч монгольских воинов. Однако и восставшие понесли большие потери. Под Кермином был убит вождь и организатор повстанцев Махмуд Тараби. Через несколько дней повстанцы, лишённые руководства и не имевшие достаточного количества оружия, были разгромлены.

Восстание в Бухаре имело огромное значение для всего освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана против монгольского ига. На борьбу с монгольскими захватчиками поднимаются половцы, кипчаки, башкиры и представители других национальностей. Но местная феодальная знать охотно шла на службу к монгольским ханам и всеми силами старалась сохранить свои привилегии и, самое главное, власть над народом. Монгольская знать охотно роднилась с местными феодалами, что способствовало ассимиляции завоевателей с коренным населением. Именно поэтому в Казахстане и Средней Азии монголы оставили в силе прежнюю систему управления и осуществляли управление завоеванной территорией через местную феодальную знать. Однако контроль за ними осуществляли монгольские чиновники.

После монгольского завоевания земля считалась собственностью государства и верховного владетеля — хана. Весь народ считался принадлежащим ханскому дому и облагался огромными податями и повинностями. Все кочевники-скотоводы обязаны были платить налог со скота (Кончур) в размере одной головы со ста голов. В земледельческих районах собирался налог в форме доли с урожая (от одной трети до двух третей). Крестьяне отвечали массовым уходом с насиженных мест, с целью избавления от невыносимых налогов и гнета монгольских правителей. Отрицательные последствия монгольского нашествия на территорию Казахстана и Средней Азии сказались, прежде всего, в ослаблении товарного производства и товарного денежного обращения.

В начале XIII в. в Казахстане и Средней Азии начинает постепенно восстанавливаться ремесло, что было связано с возвращением ремес-

Тема 5

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

ленников из Монголии. Основной опорой монгольских ханов была военная знать кочевых племен, владевшая также селениями и землями с прикрепленными к ним крестьянами. Основную массу жестоко эксплуатируемых непосредственных производителей составляли: в селениях — закрепощенное крестьянство, а в городах — ремесленники. Низшую ступень социальной лестницы как в городе, так и в деревне, занимали рабы. Монгольские ханы, постепенно принимая ислам, концентрировали вокруг себя представителей духовенства и купцов и проводили политику централизации ханской власти.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что XIII—XIV вв.—годы трагических событий в жизни народов Казахстана и Средней Азии, крайне тяжело отразившиеся в дальнейшем на их судьбе. До начала монголо-татарского нашествия экономика и культура Казахстана и Средней Азии находились на высоком уровне. В результате нашествия Чингис-хана многие города были разрушены до основания, села разорены и выжжены, население уничтожено и уведено в плен.

Ослабив Казахстан и Среднюю Азию экономически, татаро-монгольское владычество было тем фактором, мешавшим политическому объединению отдельных земель, содействовавшим феодальной раздробленности.

Стремясь держать покоренные народы в повиновении, монгольские ханы пытались опереться на определенные социальные силы. И это им удавалось в большинстве случаев. Большая часть представителей господствующего класса перешла на службу к завоевателям, способствуя укреплению их владычества.

- *Создание и укрепление Казахского ханства*
- *Образование казахской народности*

1. Создание и укрепление Казахского ханства

По мнению исследователей, Казахское ханство основано было в 60-х годах XV века. Процесс формирования казахской государственности был связан с основными жизненными потребностями родственных племен, так как вопросы сохранения этнической и территориальной целостности, обеспечение безопасности, создание условий для повседневной хозяйственно-бытовой деятельности не были решены ни в период существования Белой Орды, ни в Ханстве Абулхаира, ни в Ногайской Орде. Внутри этих государственных объединений не было политической стабильности. Историческую миссию, связанную с дальнейшей судьбой этнически близких племен, взяли на себя потомки Урус-хана — султаны Жанибек и Керей.

Мухаммед Хайдар Дулати в своей работе «Тарихи-и Рашиди» описывает эти события так: «В это время Абулхаир хан властвовал над степями кыпчаков. Он доставлял много неприятностей потомкам *Джошы — султанам*. Жанибек хан и Керей-хан сбежали от него, и ушли в Могулистан. Есен-Буга хан встретил их радужно и подарил им Козыбасы на побережье Шу. Это западный край Могулистана. Они мирно жили в этом регионе. После смерти Абулхаира его потомки завели распри между собой, и было много непонимания. Некоторые из них собрались вокруг ханов Керей и Жанибека. Их число достигло 200 тысяч. Они стали называться узбек-казахи. Правление казахских султанов началось с 870 г. Сведения у Аллаха более точные!»

Таким образом, по Мухаммеду Хайдару Дулати, в 870 г. от хиджры, или в 1465—1466 гг. нового летоисчисления, было создано Казахское ханство.

В истории кочевого родоплеменного общества отделение части рода или племени, слияние ее с другими патриархальными сообществами было вполне обычным явлением. Но массовое перемещение значительной части родственных племен за пределы Ханства Абулхаира означало нечто большее, чем ставшее уже привычными

территориальные споры и междоусобные столкновения среди потомков Чингис-хана.

Однако надо отметить, что Казахское ханство создается не с момента откочевки. Факты говорят, что принявший будущих казахских ханов правитель Есен-Буга умер в 1462 году. Противник Есен-Буги Юнус хан был приглашен в Герат Тимуридом Абду Саидом в 1458—59 годы. Противостояние Есен-Буги и Юнус-хана длилось около двух лет. Следовательно, откочевка Жанибека и Керей с улусными людьми во владения могольского Хана Есен-Буги произошла в 1459—1460 гг.

Чем был вызван этот раскол в ханстве Абулхаира?

В 50-е годы XV века Юго-Восточный Казахстан подвергается нападению ойратов (калмаков), объединенных очень сильным правителем Есен тайши. В начале он направляется в поход против империи Мин и, пленив императора Чжу Цичжэня, облагает данью китайцев, затем внимание направляет на Могулистан и Семиречье.

В 1452 году ойраты совершают военный поход против Могулистана и доходят до берега реки Чу. Хан Есен-Буга, обеспокоенный междоусобицами в Кашгаре, не смог оказать сопротивление. Полководец ойратов Уз-Тимур тайшы воспользовался тем, что Есен-Буга хан находится в Кашгарии, и без каких-либо сопротивлений, через восточную часть Могулистана, прошел в Семиречье, далее устремился в Туркестан. Его войско razорило население, проживавшее на берегах Сырдарьи, разграбило города Ташкент, Туркестан. Ойраты направляются в столицу Абулхаир-хана Сыгнак. Выступило и войско Абулхаир-хана. Битва войск Абулхаир-хана и ойратов во главе Уз-Тимур тайшы произошла в 1457 году около Кок-Кесене, в окрестностях Сыгнака. Абулхаир-хан терпит крупное поражение от ойратов и бежит с поля боя. В результате Абулхаир-хан вынужден был заключить с Уз-Тимур тайшы унижительный мир. Уз-Тимур тайшы забрал с собой внука Абулхаир-хана Махмут-султана в аманат.

Таким образом, можно предполагать, что раскол в Узбекском ханстве совпадает с годами, когда Абулхаир-хан приводит в порядок сильно пострадавшие от погрома ойратов владения. Поэтому порядок, который Абулхаир-хан начинает устанавливать в своих владениях, был жестким и очень суровым. О внутренней политике Абулхаир-хана в рассматриваемый период автор работы «Абу-л-Хайр-хан» Абулгази говорит так, что он был суров, даже к своим сородичам.

При таких условиях легко можно представить положение тех султанов, которые относились к другой ветви чингизидов и в силу этого выражали династические интересы разных группировок. Об этом ав-

тор «Бахр-ал-асрар» Махмуд б. Вали говорит так: «Когда Абулхаир хан перебил принцев из потомков Джучи в стране Дешт-и Кыпчак и рассеял то общество в разных краях, это рассеяние и расстройство стало причиной их объединения и сплочения».

Во главе такого «рассеянного общества», состоящего из недовольных политикой хана племен и родов Узбекского улуса, и стали Жанибек и Керей. Не имея возможности успешно бороться с ханом, они предпочли покинуть родные просторы и встать на путь изгнания с группой племен, которые их признавали, направившись в Могулистан.

Чем было вызвано столь дружественное отношение хана моголов к беглецам? Появление мощного Калмакского государства поставило правителя Могулистана того периода Есен-Бугу в тяжелое положение. Хан Есен-Буга не имел в ту пору возможности отразить набеги северных кочевников, т.е. противостоять откочевавшим племенам во главе с Жанибеком и Кереем. Поэтому он стремился опереться на Жанибека и Керей и тем самым обеспечить безопасность своих границ. Во-вторых, в лице Жанибека и Керей и их воинов он видел оплот для защиты западных границ своих владений от притязаний своего брата Юнус хана, поддерживаемого тимуридом Абу Саидом.

После смерти Есен-Буги власть в Могулистане переходит его брату Юнус-хану и устанавливаются дружественные и родственные отношения с Жанибеком и Кереем. Юнус-хан выдает свою дочь Нигар ханым замуж за сына Жанибек-хана Адик-султана. Таким образом, обе стороны «соединяют и скрепляют нить дружбы и союза».

Естественно, к обосновавшимся в Могулистане Жанибеку и Кереем присоединяются все недовольные ханом Абулхаиром. Это внушает опасения Абулхаиру. Поэтому глава Узбекского Ханства Абулхаир предпринял в Могулистан тщательно подготовленный поход. Однако в период этого похода он заболел и скончался.

Уход с исторической сцены хана Абулхаира, распад Могулистана в нескольких феодальных владениях позволили Жанибеку и Кереем вновь вернуться к среднему течению Сырдарьи, Туркестану с целью закрепиться на новом месте и вступить в политическую борьбу за власть в степи с потомками хана Абулхаира.

Конкретной их задачей было сделать данный регион центром нового государства. С 1470 года на берегах Сырдарьи начали появляться казахские отряды. С этого времени стремление казахских ханов подчинить себе кыпчакские степи легло в основу их политической и военной деятельности. В 70—80 годы XV века Жанибек и Керей,

а затем и их наследник и потомок Бурундук хан все свои усилия направляли именно на расширение территории Казахского ханства.

Цель первых казахских правителей подчинить города вокруг Туркестана имела ряд причин. Во-первых, районы Присырдарьи и Каратау были ближайшими к Семиреченским владениям казахских ханов и являлись для них наследными. Во-вторых, города на побережье Сырдарьи издавна были политическими, торгово-экономическими и культурными центрами.

А во времена Белой Орды и Ханства Абулхаира эти обширные степные пространства и развитые земледельческие оазисы приобрели еще большее политическое и стратегическое значение. Города Отрар, Сыганак, Сауран, Сайрам, Сузак и другие были административно-политическими центрами ранее существовавших государств, и их завоевание могло стать залогом будущего укрепления и расширения молодого Казахского ханства. Поэтому борьба казахских ханов и правителя кочевых узбеков — внука Абулхаир хана — Мухаммеда Шайбани за присырдарьинские города привела к затяжным войнам, особенно в 80—90-х гг. XV века. В их противостояния вмешались и наследники Тимура (тимуриды) и могульские ханы, также имевшие свою заинтересованность в этом регионе.

Одним из видных предводителей казахских войск в период 70—90-х годов XV века был Бурундук-хан — сын хана Керей. Но и при нем борьба за присырдарьинские города и их оазисы шла с переменным успехом. Победы и поражения сопутствовали всем участникам этого противостояния. В этот период, в ходе непрекращающихся столкновений, шейбаниды оттеснили войска наследников эмира Тимура и захватили Отрар, Яссы (Туркестан), Узкент. А Ташкентом и Сайрамом в это время завладел могульский хан Султан Махмут. Казахские ханы подчинили себе Сузак, Сыгнак, Северное Приаралье и значительную часть Центрального Казахстана.

К концу XV века борьба между казахскими ханами и шайбанидами приобрела характер соперничества за обладание степными территориями Центрального и Южного Казахстана. У Мухаммеда Шайбани не оказалось значительных сил для сопротивления против растущей мощи Казахского ханства. Притесненный казахскими правителями Мухаммед Шайбани вынужден был удалиться в Мавераннахр. На пути в Самарканд малочисленный отряд Мухаммеда Шайбани был наголову разбит Иренжи султаном — сыном Жанибек хана. Оставшиеся в живых спутники царевича почти рассеялись. Он сам с братом Махмутом едва спасся бегством и вместо Самарканда по-

спешно направился в Бухару. Эмиры и бахадурь — все, кто был свидетелем того события, — говорится в источнике об этом поражении Мухаммеда Шайбани хана, — «разбежались в разные стороны, так что у них не было возможности соединиться друг с другом». Не сумев вернуть себе земли, которыми владел дед Абулхаир, Мухаммед Шайбани отвоевывает у тимуридов Мавераннахр.

Захватившие власть в Мавераннахре шайбаниды, стремились не допустить усиления Казахского ханства, и с этой целью они препятствовали утверждению казахских правителей в Присырдарье. Для начала Мухаммед Шайбани хан попытался прекратить торговые сношения казахов с земледельческими районами средней Азии. Однако политика экономической блокады — запрет на торговлю — не имела желаемого успеха.

В это время могульские правители, владевшие Восточным Туркестаном, предприняли попытку завоевать Семиречье. Однако Бурундук-хан сумел сплотить для борьбы с ним кочевые народы Семиречья, Центрального и Западного Казахстана.

После пребывания около двух лет в Бухаре Мухаммед Шайбани, собрав необходимые военные снаряжения, решается из чужой страны наступать на казахские земли. Однако слишком незначительны были его силы, чтобы можно было предпринять с ними что-либо серьезное и добиться успеха в борьбе с казахскими правителями. По словам Мухаммеда Хайдара Дулати, крупных сражений было два, и в обоих победа осталась на стороне казахских султанов.

Переход же некоторых пограничных крепостей в руки Мухаммеда Шайбани объясняется его умением выгодно использовать враждебные интересы своих соперников, коалиция которых была, как правило, непрочной. Когда казахский хан Бурундук в союзе с тимуридом Мухаммад-Мазид тарханом подошел к Отрару, то Мухаммед Шайбани посоветовал запереться и не вступать в открытое сражение с преобладающей силой противника. «Поскольку их два-три соперничающих войска, — говорил он своим приближенным, — то они могут воспыпать подозрением друг к другу. Когда же они заподозрят друг друга, тогда дело пойдет к расстройству». И действительно так и случилось.

Однако походы нового правителя Мавераннахра на казахские земли в 1503—1504 гг., 1505—1506 гг., 1509—1510 гг. не принесли ему успеха. В 1510 году Мухаммед Шайбани погиб в битве с Иранским шахом.

Таким образом, конец XV и начало XVI веков, с одной стороны, стали для Казахского ханства периодом становления и укрепления, а

с другой — периодом защиты территории Казахского ханства от претензий Мухаммеда Шайбани.

Укрепление и дальнейшее развитие казахского ханства в начале XVI века связаны с именем Касым-хана. Касым — сын Жанибек хана. Он родился примерно в 1445 году. Когда, на исходе лета 1513 года на берегу реки Чу, Касым-хан встретился с шагатаидом Саид ханом, по рассказу их современника Мухаммеда Хайдара Дулати, «возраст Касым-хана превышал шестьдесят лет и был близок к семидесяти».

В период правления Бурундук-хана он был военным полководцем. Касым-султан, по отзывам современников, отличался военным талантом, личной отвагой и способностью вести за собой других. Хотя он видел, что фактически власть в ханстве и инициатива находится в его руках, он не хотел нарушать традицию подчинения старшему. По словам Мирзы Хайдара, Касым «еще и не принимал титул хана, хотя власть его уже была настолько велика, что никто и не думал о Бурундук-хане. Но он не хотел находиться поблизости от Бурундук-хана, потому что, если быть вблизи и не соблюдать должного уважения, означало бы возражать хану, а повиноваться же ему душа не лежала, поэтому он и старался держаться подальше от Бурундук-хана».

Касым, как дальновидный политик, был осторожен, умел терпеливо выжидать там, где, казалось бы, положение позволяет ускорить решение вопроса. Это случилось в 1510 году, когда Шайбанихан совершил набег на улус Касыма, располагавшийся в предгорьях Улытау. Касым-султан, не имея возможности в этот момент отразить нападение противника, отступил к отрогам Улытау и там укрепился. Шайбаниды захватили покинутую ставку Касым султана и в течение нескольких дней праздновали победу. Тем временем Касым проведал об их беспечности и внезапно напал. Это вызвало в лагере противника панику и суматоху, в результате чего погибло множество узбекских воинов и военачальников. Вооружение всего войска Шайбани-хана попало в руки казахов. Остатки разбитого войска присоединились к Шайбани-хану, располагавшемуся в Кок-Кесене (в окрестности Сыгнака). Мухаммед Шайбани-хан тотчас же снялся и спешно отступил. Следом прибыло войско Касым султана и убило еще множество узбекских воинов.

После этого события соперничество двух влиятельнейших людей ханства Бурундук-хана и Касым-султана кончилось в конце концов победой весельного и энергичного султана Касыма. Не ранее осени 1511 года Бурундук-хан с кучкой приближенных удаляется в Мавераннахр. Касым султан сел на трон Казахского ханства.

После смерти Мухаммеда Шайбани, от руки шаха Ирана Исмаила, последовал полный разгром его войск. Это позволило осуществить переход власти в Бухаре, Самарканде и ряде туркестанских городов в руки тимурида Бабура. Касым-хан воспользовался этими благоприятными обстоятельствами для укрепления своей власти в Южном Казахстане. Вскоре под власть казахского хана Касыма переходит самый южный из городов Присырдарьи Сайрам.

Однако взаимоотношения казахского правителя Касыма с шайбанидами в последние годы правления оставались напряженными и далеко не мирными. Основная борьба происходила вокруг Ташкента. Касым пытается овладеть Ташкентом. Это произошло в 1513 году.

По рассказу Мухаммеда Хайдара Дулати, хан моголов Султан Саид, узнав о выступлении Касым хана на Ташкент, поспешил к городу, чтобы действовать с ним вместе. Но, получив у горного прохода Кендерлик — между вилайетом Фергана и Ташкент — весть о том, что Касым отступил, Саид хан не решился идти один на Ташкент и повернул обратно. Осенью 1513 года на реке Чу он встречается с Касым ханом, чтобы убедить хана казахов в необходимости нового похода на Шейбанидов. Но Касым вежливо отказал.

Во втором десятилетии XVI века Касым-хан окончательно утвердил свое господство над обширными степными пространствами казахской территории. В это время границы ханства на юге выходили на побережье Сырдарьи и включали часть городов Туркестана, на юго-востоке они охватывали предгорья и долины значительной части Семиречья, на северо-западе достигали бассейна реки Яик.

Казахское ханство в это время постепенно втягивается в международные отношения того времени. Одним из первых государств, вступивших в дипломатические связи с казахским ханством, было Московское государство в период правления Великого князя Василия III (1505—1533 гг.). Именно в это время казахи как самостоятельная этническая общность стали известны в Западной Европе. О казахах оставил свои записи австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, посетивший несколько раз Москву (в 1517 и 1526 гг.).

Касым-хан, по отзывам современников Рузбихана, Бабура и других, любил хороших лошадей, был их большим знатоком, отличался военным талантом, личной отвагой и способностью вести за собой других. Ханская власть была так прочна при нем, что он объединил под своей властью такое число людей, среди подданных которого современники называли более миллиона человек.

Касым-хан знал и твердо придерживался старых традиций, обычаев. Он эти традиции и обычаи кодифицировал в свод законов. В народе эти законы получили поддержку и название «Касым ханның қасқа жолы» («Столбовая дорога хана Касыма»). Именно на основе этих традиций и обычаев Касым устанавливал отношения внутри общества, и они были направлены на усиление государства. В этот свод законов вошли такие положения:

1. Имущественные законы (положения решения имущественных, земельных споров);
2. Уголовные законы (Наказания за такие преступления: убийство, разгром, барымта, воровство);
3. Военные законы;
4. Положения дипломатии;
5. Положения общественной жизни;

Несмотря на значительное упрочение при хане Касыме, казахское ханство не стало, однако, централизованным государством. Это проявилось сразу после смерти Касыма хана. Усиливается сепаратизм султанов и других феодалов, начинается междоусобица. Отрицательным последствием междоусобиц является раздробленность казахского ханства.

Таким образом, как характеризуют источники и факты, образование Казахского ханства произошло в середине 60-х годов XV века в Западном Семиречье. Основоположниками нового государственного объединения — Казахского ханства — явились потомки правителей Ак Орды. Они восстановили свое господство в Восточном Дешт-и Кыпчаке в долгой и изнурительной борьбе с шейбанидами. Как показывают факты, здесь происходит объединение усилий не только первых казахских ханов и улусных султанов, но и потомков из династии Джучи и представителей местной кочевой аристократии.

2. Образование казахской народности

Формирование народа — проблема очень сложная. Для формирования народности необходимы следующие условия:

1. определенный уровень развития культуры;
2. территория с обозначенными границами;
3. сформированное общественно-этническое сознание;
4. сформировавшийся язык;
5. определенный характерный внешний облик, присущий большинству этнических представителей;

6. название государства, отражающее главные этнополитические или историко-географические признаки этноса.

При изучении проблемы возникновения казахского народа надо обратить внимание на историю жизни древних племен, населявших земли Казахстана. Хотя однозначно нельзя сказать, что прямыми предками казахского народа являются племена, которые кочевали по территории современного Казахстана 3—2 тысячелетия назад. Тем не менее, если возникновение народа напрямую связано с развитием хозяйственной деятельности, появлением самобытной культуры, формированием языка, то эти племена имели непосредственное отношение к формированию казахской народности.

Изучение жизни племен, населявших Казахстан в древние времена, традиционно начинается с бронзового века. Племена, которые проживали на территории Казахстана и в приграничных регионах между 2—1 тысячелетиями до нашей эры, соответственно их культуре называют андроновцами. Об андроновских племенах точных сведений нет. Однако ученые считают, что расово-генетическое развитие казахского этноса берет свое начало с бронзового века. Это подтверждается некоторыми сходствами казахской национальной и древней андроновской культур. На территории Казахстана сохранились многочисленные памятники андроновской культуры в виде различных построек — захоронений. Узоры андроновцев на гончарных изделиях сочетаются с современными узорами казахских ковров, украшений, в убранстве юрт.

Поклонение огню, духам предков, выращивание большого количества овец, лошадей и использование их продукта в пищу свидетельствуют о родственной близости жизненного уклада андроновцев и казахов.

Существует этногенетическая связь казахов с более поздними племенами: саками, гуннами, уйсунями, кангюями, сарматами и т.д.

По мнению некоторых ученых, существует прямая связь между племенами уйсуней и позже сформировавшимся казахским этносом, о чем свидетельствуют общие черты жизненного уклада. Это определяющая роль скотоводства в сочетании с кочевым образом жизни, использование юрты в качестве жилища, комплексное хозяйство (скотоводческо-земледельческое), молочно-мясное питание, выпекание хлеба из зерна и т.д. Кроме того, наблюдается сходство и в общественно-социальном устройстве. По данным источников, уйсунское общество делилось на три части: левое крыло, центральное крыло и правое крыло, что можно провести параллель с тремя ка-

захскими жузами. Это подтверждает этногенетическую преемственность.

Ученые считают, что непосредственное сложение казахской народности относится к началу тюркского этногенеза. Образцы хозяйственно-культурной жизнедеятельности тюркского периода позже стали общими для многих тюркских народов (казахов, киргизов, каракалпаков, башкир, ногайцев, алтайцев, тувинцев, туркменов).

Тюркские племена, населявшие территорию Казахстана перед монгольским завоеванием, были готовы к образованию единого народа. Примером является союз кимако-кипчацкой конфедерации. Территорию от Алтая до Волги, занимаемую кипчаками, персидский поэт, путешественник и государственный деятель Насир Хосроу называет Дешт-и Кыпчак (Степь кипчаков).

Однако нашествие монгольских войск замедлило этот процесс, фактически отодвинув его на несколько веков назад. Были разрушены сложившиеся хозяйственно-экономические и культурно-этнические связи. Многие тюркские племена были разобщены, лишены были прежней сплоченности. Под влиянием монголов произошли изменения и в системе руководства племен, в хозяйственной деятельности, обычаях, традициях.

Вместе с тем захватнические действия монголов внесли значительные изменения в этнический состав населения Казахстана. С монголами на территорию Казахстана прибыли с востока и обосновались такие племена, как кияты, мангиты, барласы, коньраты, татары и др.

Территория Казахстана постоянно подвергалась миграции различных этнических групп. Интенсивное этническое смешение, особенно в эпоху великого переселения гуннов, затем тюркских племен и в эпоху монгольского нашествия, наложило отпечаток на внешний вид казахов. Кроме того, в период бурных этномиграционных процессов предки казахов смешивались с представителями других этнических групп, зачастую ассимилируя их в свой этнос. Это касается также и монголов. Они постепенно переняли традиции и обычаи, язык, религию тюрков. Об этом в XIV веке писал арабский географ Эль-Омари: «Раньше это государство (Алтын Орда) было страной кипчаков, но когда их завоевали татары, кипчаки оказались их подданными. После этого победители смешались с ними, стали родственниками, а природные и наследственные качества местных оказались более высокими, и прибывшие стали сами похожими на настоящих кипчаков». Поэтому надо считать, что предками казахов являются выходцы из

племен, для которых территория Казахстана была своей родной землей.

В XIV—XV вв. на землях Казахстана и приграничной территории существовало несколько государств: Белая Орда, Могулистан, Ханство Абулхаира, Ногайская орда. Жителей этих государств называли узбеками, узбек-казахами, моголами (могулами) и ногаями. У этих названий было свое этническое и политическое значение. Если понятие «народ» рассматривалось в качестве этнического образования, то его обозначают термином «этноним» (узбеки, казахи, киргизы). Народ же, именовавшийся соответственно названию своего государства (территории проживания), определялся термином «политоним» (моголы — народы государства Могулистан, ногаи — народы, принадлежащие к Ногайской орде), т.е. это понятие этнополитическое. В историко-этнологической литературе население государства, созданного в историко-этнографическом регионе, называют этнополитическим сообществом.

Для того чтобы народ стал единым в этническом и политическом отношении, он, прежде всего, должен иметь собственную независимую государственность. Племена, стремящиеся к единению, были раздроблены в политическом отношении на различные государства, такие, как Белая Орда, ханство Абулхаира, Ногайская орда и Могулистан. Однако эти государства стали основой формирования казахской государственности, становления собственного этнического пространства. Хотя все казахские племена и роды ушли в различные государства, говорили они на одном языке.

Формирование казахского народа закончилось между второй половиной XV в. и началом XVI века, когда было создано самостоятельное независимое Казахское ханство. Таким образом, было достигнуто еще одно условие формирования народности — название собственного государства.

В Казахском ханстве стало постепенно ослабевать родоплеменное сознание, усиливая общее для казахов этническое сознание. Так появились понятия: «Казахская земля», «казахское государство», «казахская страна». Различают три вида этнических историко-хронологических формирований: родоплемена, народ, нация. В каждом из этих объединений существует свое этническое сознание. Этническое сознание — это осознание человеком себя как члена определенного этнического объединения.

Традиции разделения на роды и племена сохранялись во все времена. У казахов и после того, как они сформировались в народ, про-

являлись все виды этнического сознания. Особенно на начальном этапе формирования казахов как народа, по сравнению с народным этническим сознанием, родоплеменное сознание было подавляющим. Например, на вопрос: «Из какого ты рода?» отвечающий должен сначала сказать о своем роде, затем о племени, потом о жузе. Обычно казахами они называли себя только тогда, когда выезжали за пределы страны.

Существует много мнений о возникновении названия (этнонима) «казах». До сих пор исследователи дебатировали по этой проблеме. В науке нет точного утверждения, когда в письменной литературе появилось название «казах». В тюркском памятнике VIII века, найденном на Енисее, есть словосочетание «казгак углым» — «казахский сынок». В IX—X вв. у трех карлукских племен, живших на землях Семиречья и Южного Казахстана, было общее название — «хасаки». Известно, что карлуки имели непосредственное отношение к казахскому этногенезу.

В арабских документах, относящихся к X—XI вв., а также в русских летописях имеются записи: о городе Касаг на северо-востоке Черного моря, о стране касагов. По мнению некоторых ученых, здесь имеется в виду большое поселение казахов, которые объединились и остались в XI веке на берегах Дона и Днепра. Правивший в X веке император Византии Константин Багрянородный сообщал, что на северо-западе Кавказа имеется «страна казахов». На западе Азербайджана по сей день существует большой район — Казахский.

Одним из ранних упоминаний слова «казах» в мусульманских письменных источниках встречается в анонимном тюрко-арабском словаре. Он, вероятно, создан в мамлюкском Египте кыпчаками. Словарь известен по рукописи 1245 года и издан в Лейдене в 1894 году. Здесь слово «казах» имеет значение «бездомный», «бесприютный», «скиталец», «изгнанник», «свободный». Данному термину по этому словарю было придано социальное значение. Так называли группы людей, которые отделялись от своего рода, племени и стали жить по своим законам.

Исходя из данного значения слова «казах», можно сделать вывод о том, что все вышеуказанные источники сообщают о тех свободных, бездомных — скитальцах, обосновавшихся в указанных регионах.

Во второй половине XV века термин «казах» закрепляется за группой племен, откочевавших от узбекского хана Абулхаира в междуречье Чу и Талас.

Откочевка Жанибека и Керей из Узбекского улуса в Семиречье сыграла решающую роль в этногенезе казахского народа. Но эта роль

заклучалась не в образовании самого народа, а в его современном названии. Из Узбекского ханства выделилась и прикочевала в Семиречье не просто группа разрозненных племен, недовольных политикой хана Абулхаира, а объединение родов и племен, составлявших там, в Дешт-и Кыпчаке, население улуса потомков Урус-хана. Поэтому откочевка не определила возникновение казахской народности, а лишь ускорила уже шедший процесс ее сложения. Переходный характер этого процесса хорошо подтверждается термином «узбек-казах».

Завершающий этап формирования казахской народности — это процесс выделения, обособления определенной группы племен из конгломерата родов, племен и формирующихся народностей, находившихся на различных стадиях своего развития, каким было население Восточного Дешт-и Кыпчака к началу второй половины XV века. Этот процесс выделения произошел под влиянием целого комплекса факторов, в особенности политических.

Таким образом, как видно из вышеизложенных фактов, формирование народности является очень длительным процессом. Его окончательное формирование охарактеризовать определенным временным периодом невозможно. Однако исторические, этнографические, антропологические и лингвистические источники позволяют ученым — историкам Казахстана сделать вывод о том, что в XIV—XV вв. процесс формирования казахской народности завершился.

Тема 6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В XVI — НАЧАЛЕ XVIII вв.

- *Казахское ханство в конце XVI — начале XVIII вв.*
- *Деятельность Тауке-хана*
- *Борьба казахского народа против жонгарской агрессии*

1. Казахское ханство в конце XVI — начале XVIII вв.

Западный и Северный Казахстан. После распада государства Абулхайра западные районы Казахстана оказались под властью потомков Едиге из рода мангыт. Поэтому государство, возглавленное едигеидами, называлось Мангытским Йуртом. В исторической литературе оно именуется также Ногайским улусом. Занимало это государство земли между Едилем и Жаиком, однако в периоды наибольшего могущества власть мангытов распространялась от Кубани до Ертиса. Кроме мангытов в состав Йурта входили алшины, тама, табыны, найманы, керей, кыпчаки, барыны и другие общинные группы.

Западный Казахстан в XVI в. входил в состав двух государств, возникших на руинах Улуг Улуса — Аштарханского ханства и Мангытского (Ногайского) Йурта. История этих государств заполнена дворцовыми переворотами, междоусобицами, борьбой с внешней опасностью. Некогда могучий Улуг Улус был вынужден защищать свои пределы от бывших своих данников — Московского государства и Крыма. Крымское ханство, принявшее турецкое подданство, стремилось объединить все мусульманские народы под своей властью. Молодое Московское государство делало небезуспешные попытки освоить для колонизации свои юго-восточные границы. К середине XVI в. русские усилили нажим на мусульманские государства. В 1552 г. царь Иван IV предпринял поход на Казань, с которого начинается эпоха колониальных захватов Русского государства. В обороне Казани участвовали и казахи рода тама во главе с сыновьями Нарикбатыра — Аликеем и Исламом. Сразу после завоевания Казани русские, войска и казаки предприняли поход на Аштархан.

В 1554 г. хан Жамбыршы был вынужден оставить Аштархан, а на его месте был посажен сторонник русских — хан Дербис-Али. Однако вскоре он начал проводить политику, враждебную русским, и Аштархан был вторично завоеван, его флот уничтожен, а сам хан бежал в Азов.

В XVI в. Мангытский Йурт переживал сложное время. С северо-запада мангытов теснили русские войска, с юго-востока — усилившееся Казахское ханство. В самой среде мангытских мурз шла ожесточенная борьба за власть. Приаральские и торгайские ногаи присоединились к Казахскому ханству. В 80-х гг. XVI в. казахские отряды совместно с бухарцами активизировали свои действия против мангытских биев и в 1598 г. для защиты от них по просьбе Ормамбет-бия был построен русскими Яицкий городок. Тогда же началось массовое переселение волжских и донских казаков на Урал, где образовалось Яицкое казачье войско. Ожесточенная борьба мангытских мурз за власть закончилась смертью Ормамбет бия и перекочевкой большинства ногайских родов на восточную сторону Жаика в подданство казахского хана. Это произошло в начале XVII в. Часть ногаев во главе с Естерек бием перешла на русскую службу и обосновалась на Северном Кавказе. Так закончилась история независимого Ногайского Улуса. Большинство ногайских родов составило Младший казахский жуз.

На севере Казахское ханство граничило с Сибирским, которое включало в себя казахские кочевья по Тобылу, Есилю и Ертису. После длительной борьбы между правящим родом кереев-тайбугинцев и шайбанидами к власти в Сибири пришел шайбанид Кошим. В 1563 г. он захватил столицу государства — Искер¹ и казнил предводителей тайбугинцев. Сын одного из них — Сейдахмет — бежал на юг, к казахам. Придя к власти, хан стал активно проводить исламизацию страны, для чего были приглашены духовные лица из Средней Азии. Для укрепления государства Кошим провел ряд реформ, усиливших роль центральных органов власти, построенных по образцу среднеазиатских государств — дивана и визирей, возглавлявших различные ведомства — налогов, торговли и т. п. Во главе дивана стоял главный советник хана — карана.

Государство делилось на улусы во главе с мурзами. Улусы были практически суверенны, их обязательства перед центральной вла-

¹ Искер (другие названия — Кашлык, Сибирь) находился на берегу Иртыша при впадении р. Сибирка в 16 км выше от нынешнего г. Тобольска. Власть в Искере постоянно оспаривали представители местного рода тайбугинцев и потомки Чингис-хана.

стью ограничивались уплатой жасака — подати пушниной, бывшей основной статьёй экспорта, и поставкой вооруженных отрядов в случае войны.

Ставка Кошима чаще находилась в окрестностях современной Астаны, у оз. Коргалжин. Придя к власти, хан с самого начала занял враждебную позицию по отношению к соседям — России и Казахскому ханству. В 1573 г. брат Кошима Маметкул с войском напал на русские владения на р. Чусовой. Началось усиленное строительство крепостей по всей Западной Сибири. На подступах к г. Искер стояли укрепления Сузгун, Биик-Тура, Карачи, на Ертисе — города Кулар и Бегис. Он решил начать крупномасштабную войну с Россией и освободить Казань и Аштархан. Однако политическая обстановка была неблагоприятной — русское подданство приняли башкиры и ногаи, крымский хан потерпел поражение от Москвы, на юге усиливался натиск казахских ханов. Воспользовавшись тем, что Мангытский Йурт стал вассалом России, богатые купцы Строгановы проникли в Зауралье и основали здесь свою слободу. Строгановы беззастенчиво грабили и угнетали местное население, что привело в 1581 г. к восстанию, во главе которого стал мурза Бегбелий. Для борьбы с восставшими Строгановы стали набирать отряды из яицких и волжских казаков. Стремясь помочь восставшим, хан Кошим послал большое войско во главе со своим сыном Али для захвата города Чердынь — центра колонизации Южного Урала. Воспользовавшись отсутствием войск в самом ханстве, большой казачий отряд атамана Ермака в 1582 г. совершил нападение на Искер и захватил этот город. Однако закрепить успех ему не удалось — вернулся Али с войсками. Ермак попал в засаду и погиб, а его дружина вернулась в Приуралье.

Пользуясь сложившейся ситуацией, казахи попытались закрепить за собой долину Тобола до впадения его в Ертис. Искер был захвачен казахскими войсками под командованием Кадыргали бия Жалаири и султана Ораз-Мухаммеда. На сибирский престол был посажен ставленник казахов — тайбугинский бий Сейдахмет.

В 1585 г. в Сибирь прибыл русский отряд во главе с И. Мансуровым, а год спустя недалеко от Чимга-Туры русские заложили крепость Тюмень. В 1587 г. была заложена еще одна крепость — будущий Тобольск. Ораз-Мухаммед и Кадыргали би были обманом захвачены в плен и отправлены в Москву, после чего казахам пришлось отказаться от притязаний на низовья Тобола. Кошим, обосновавшийся в северо-казахских степях, пытался отбить Западную Сибирь, но в 1591 г. потерпел крупное поражение на реке Есиль, а в 1598 г. был окон-

чательно разгромлен, и Сибирское ханство практически перестало существовать. Многочисленные казахские роды, жившие в Сибири, откочевали на юг и приняли подданство хана Есима. Часть их в 1601 г. провозгласила Сибирским ханом Али — сына Кошима.

После распада Мангытского Йурта русское правительство начало колонизацию долины р. Жаик. Здесь были заложены крепости Гурьев, Кулагинская, Яицкий городок, все земли по побережью реки были выделены казачьему войску, которое должно было стать основным орудием колониальной политики в Западном Казахстане. В 20-х годах XVII в. сюда переселились калмыки из Северного Казахстана и долины Ертиса.

Таким образом, в результате экспансионистской политики России, ее границы в начале XVII в. вплотную подошли к Казахскому ханству на огромном протяжении — от Каспийского побережья до Ертиса, что оказало огромное влияние на дальнейшую политическую жизнь Казахстана.

Казахское ханство в конце XVI века. Непокойными были и южные границы Казахского ханства. В течение трех лет (1555—1558 гг.) казахские отряды теснили ташкентского правителя Наурыз-Ахмета. Вынужденный вести войну одновременно на западе, севере и в Жетысу Хак-Назар заключает в 70-х гг. союз с бухарским ханом Абдаллахом II. В 1579 г. Хак-Назару удалось присоединить к Казахскому ханству округа Туркестана и Саурана. Правитель Ташкента Баба султан, зажатый, с одной стороны, казахами, с другой — войсками Абдаллаха, решил физически устранить казахских правителей. В конце 1579 г. он приказал убить прибывших для переговоров двух сыновей Хак-Назара, а вскоре, в 1580 г., от рук наемного убийцы пал и сам Хак-Назар.

В народных легендах имя **Хак-Назара (годы правления 1538—1580 гг.)** овеяно славой. Ему удалось объединить распавшееся после смерти Касыма Казахское ханство, к концу его правления границы ханства на западе проходили по Жаику, на севере — по Есилю и Нуре, на востоке — по Шынгыстау, Балхашу и реке Шу. На юге казахские владения вплотную подходили к Ташкенту. Кроме собственно казахов, Хак-Назару подчинялись часть башкуртов и кыргызов.

После смерти Хак-Назара и его сыновей на съезде родовой знати — маслихате — было решено избрать ханом сына Жадика — Шигаи (Сыгаи) султана, прославившегося в войнах с мангытами. Шигаи в год избрания было уже 80 лет, но, несмотря на это, он считался самым авторитетным среди казахов. После избрания **хан Шигаи**

(1580—1582 гг.) заключает новый союз с Абдаллахом, направленный против Баба султана. Фактически власть в ханстве находилась в руках сына Шигаю Тауекеля, и именно он повел решительную борьбу с ташкентским правителем, которая увенчалась полной победой казахов. Шигаю хан умер близ Бухары и был похоронен в селении Кумушкент. Кроме Тауекеля, у него было еще несколько сыновей.

В июне 1582 г. Тауекель разбил войско Баба султана около г. Яссы (Туркестан) и убил его самого. «Затем он привез к подобному Сатурну дворцу головы Бабы и Джана Мухаммед бия, также... хан пожаловал ему в виде вознаграждения Африкенский вилайет — прекраснейшие места Согда и Самарканда». В 1583 г. Тауекель порвал отношения с правителем Бухары и вернулся в Дешт-и Кыпчак.

1583—1598 гг. были отмечены правлением **Тауекель-хана**, сына Шигаю хана. При Тауекель-хане происходит расцвет могущества Казахского ханства. Тауекель-хан вел активную внешнюю политику, результатом которой стал союз с Узбекским ханством на юге, а также обмен посольствами с Русским государством — на севере.

Тауекелю после возвращения на родину пришлось с оружием в руках утверждать свое право на ханский престол. Только после трехлетней борьбы с сепаратистскими силами им в 1586 г. был принят ханский титул. Тем временем международное положение Казахского ханства ухудшилось. Главной целью своей внешней политики Тауекель ставил закрепление за ханством южных городов.

Особенно острая борьба шла за обладание Ташкентом. Здесь сидел бухарский наместник. В 1588 г. казахам удалось добиться преимущества и захватить Ташкент. Но наместник из-под Самарканда привел сильное войско под предводительством брата Абдуллы. Тауекель вынужден был отступить в глубь степей. Ташкент оставался под властью Бухары.

Перед Тауекель ханом в конце XVI в. стояли две важные внешнеполитические задачи — овладение Ташкентом и борьба с сибирским ханом Кошимом. В поисках внешней поддержки Тауекель стал искать союзников. Так, например, одной из проблем, поставленных казахским посольством в 1594 г. на встрече с московским царем, было предложение координации сил против Абдуллы. Посол Тауекеля Кул-Мухаммед просил Бориса Годунова отпустить вместе с ним в Казахстан представителей персидского шаха, которые в то время находились в Москве. Казахи рассчитывали заключить военный союз с персидским шахом для совместной борьбы против Бухары.

Переговоры Тауекеля с Москвой к успеху не привели. Россия хотела, чтобы с Бухарой и Сибирским ханством Тауекель воевал самостоятельно, взамен на «огнестрельный снаряд».

Благоприятная обстановка на юге возникла для казахов только в 1597 г. В Бухарском ханстве начались раздоры. Против Абдуллы выступил его собственный сын, поддержанный многими влиятельными людьми. В 1598 г. войска Тауекеля, овладев Ташкентом, у стен Самарканда разбили Абдуллу. Все города Средней Азии, в том числе Туркестанский оазис, Ташкент, Самарканд были подчинены казахским султанам. Правителем Самарканда был назначен брат хана — Есим султан.

После смерти Абдуллы Тауекель решил на захват Бухары. С 80-тысячной армией он осадил этот древний город. В одном из штурмов Тауекель был ранен и в скором времени скончался. Его преемник Есим хан заключил с Бухарой мир. Самарканд был возвращен бухарским эмирам, а Ташкент, Сайрам и Андижан вошли в состав Казахского ханства.

Казахское ханство при Есим-хане (годы правления 1598—1643 гг.). Есим-хан — один из выдающихся политических деятелей второй половины XVI и первой половины XVII вв. Он смог нейтрализовать внешнюю угрозу и объединить казахские племена в крайне тяжелые годы национальной истории, превратив Казахское ханство в сильное централизованное государство.

Упорная борьба хана с ойратами, бухарцами и сепаратистами за сохранение независимости и единства Казахского ханства отразилась в народной памяти. За проявленное мужество и полководческий талант в народе его прозвали «Енсегей бойлы ер Есім» (высокорослый (или мужественный) Есим богатырь).

Согласно историческим сведениям, Есим был сыном Шигаю хана и братом Тауекель-хана. Он отличался от прочих политиков тем, что умел ставить интересы государства над личными: жертвовать репутацией, авторитетом ради определенных стратегических целей; идти на компромисс; выжидать и наносить неожиданные удары. Именно в годы его правления были возвращены Южный Казахстан и Ташкент, разгромлены джонгары, разработан новый свод законодательства, известный под названием «Есим-ханнын ескі жолы» (Древний путь Есим-хана).

В конце XVI в. внешнеполитическое положение Казахского ханства заметно усложнилось. Время правления Есим хана было очень сложным. На юге шла постоянная борьба с бухарским ханом за об-

ладание Ташкентом, на востоке усиливались ойратские племена, в самом Казахском ханстве происходили сепаратистские выступления султанов.

Борьба с бухарскими ханами за право владения присырдарьинскими городами, в частности Ташкентом, продолжалась с переменным успехом. В этих условиях для обеспечения безопасности государства необходимо было консолидировать общество для недопущения раскола. В последние годы правления Шигай-хана доверие и уважение к власти среди простого населения упали. Уже в момент правления Шигай-хана Есим показал себя искусным политиком и завоевал немалый интерес, поскольку был посажен на престол сразу осенью 1598 года.

В первые годы своего правления Есим-хан в основном боролся со своими политическими оппонентами.

В 1611 г. Есим хан, собрав пятитысячное войско, устанавливает контроль над Ташкентом, Туркестаном, Сыгнаком и Сузаком. Но успехи оказываются временными.

В 1613 г. он вновь, несмотря на сопротивление бухарских ханов, берет реванш и занимает Ташкент. Бухарские ханы были уведомлены о сложности внутривосточной ситуации в Казахском ханстве, которая заключалась в сепаратистских устремлениях отдельных султанов, в частности Турсун султана. Особенность политических взглядов Есима и Турсуна заключалась в том, что для последнего власть являлась самоцелью, а не средством для достижения каких-либо задач. Бухарский хан, как пишут Кляшторный и Султанов, специалисты по средневековой истории Центральной Азии, одобрил захват Турсуном ханской власти. Однако узурпация ханской власти Турсуном не решила комплекса проблем, стоящих перед государством, поскольку амбициозный султан не обладал столь необходимым авторитетом для борьбы с сепаратистскими тенденциями внутри страны. Более того, он, нарушив соглашения, начинает набеги на Мавераннахр.

Тем временем Есим, удалившись в пределы Моголистана, втягивается в политические интриги чагатаидского дворца. Он объединяет вокруг себя некоторые кыргызские племена, устанавливает союзнические отношения с правителем Чалыша и Турфана Абд ар-Рахим-ханом, который, объединив усилия с Есимом, несколько раз пытается отбить у правителя Моголии Апакхана город Аксу. Казахский султан прекрасно разбирался в тонкостях восточной политики, что и было его основным преимуществом, поскольку многие соперники Есима полагались в основном либо на военную силу, либо на политическую

поддержку, тогда как он предпочитал совершать взвешенные, обдуманные со всех сторон ходы, полагаясь на ум и холодный расчет.

Несмотря на усилия Есима по улучшению отношений с Турсуном, столкновение интересов становится неизбежным. После очередного факта вероломства Есим решительно вступает в новую фазу открытой борьбы.

В 1627 г. Есим во главе казахских войск отправился в поход против ойратов — Турсун решил этим воспользоваться и напал на Туркестан, захватив в плен всю семью Есим-хана. Когда хан возвращался с победой, Турсун устроил ему засаду в окрестностях Сайрама. В последовавшей битве ташкентцы были разгромлены. Есим-хан взял Ташкент, а Турсун был убит своими же приближенными.

Разобравшись с политическими оппонентами, Есим приказывает перебить всех представителей рода каган, которые активно поддерживали узурпатора ханской власти — султана Турсуна. Массовое уничтожение целого рода по воле одного человека явилось одним из страшных эпизодов средневековой истории казахов.

Отправив голову Турсуна к бухарскому хану Имамкули, Есим в ответ получает грамоту о том, что бразды правления над некоторыми присырдарьинскими городами передаются ему. Таким образом, Есим возвращает себе титул хана всех казахов.

Возвращение Есима на политический Олимп является необычным фактом в истории Казахстана. Более того, в истории других азиатских стран тоже мало подобных примеров, когда изгнанный вождь вновь становится руководителем государства. Это странно, потому что на Востоке принципы организации власти совсем иные, чем на Западе. В казахском обществе доминировали политические ценности, не характерные ни для западных, ни для восточных обществ, и возвращение Есим-хана следует рассматривать как результат его собственных усилий и акт признания его политической воли.

Вновь приняв на себя обязанности верховного хана, Есим, прежде всего, поспешил обезопасить страну от набегов ойратских племен, поскольку многие султаны игнорировали их мощь. Именно благодаря политической дальновидности Есим-хана казахские племена смогли нанести ойратам упреждающий удар. Несмотря на переменные успехи в войне с ойратами, Есим все же смог на некоторое время подчинить ойратские племена. Он убеждается, что победу можно одержать лишь в том случае, если все казахские племена будут едины в замыслах и действиях.

Главной целью Есима было построение единого государства с централизованной формой правления: объединение всех казахских

племен во имя общего процветания. Поэтому в последние годы своей жизни Есим-хан не переставал бороться с сепаратистскими тенденциями внутри страны. Созданные им законы впоследствии стали основой для «Семи уложений» хана Тауке. Умер Есим-хан в 1628 г. и был похоронен в Туркестане, где над его могилой был воздвигнут мавзолей.

Реформы XVII века. Включение в состав одного государства районов с различным политическим устройством при общей слабости межрегиональных экономических связей неизбежно привело к росту сепаратистских настроений. Это ярко проявилось после смерти в 1582 г. Шигай хана, когда четыре года продолжались смута и споры за право обладания верховной властью между западно-казахскими биями-едигеидами и султанами-чингизидами. Во внутривнутриполитической борьбе одержали победу султаны, во главе с Тауекелем, однако ему пришлось пойти на ряд уступок общинной знати.

Преемнику Тауекеля — Есиму пришлось выдержать еще более тяжелую внутривнутриполитическую борьбу, итогом которой было коренное реформирование политической системы Казахского государства. Суть ее заключалась в том, что главенство закрытой элиты — торе заменялось на главенство элиты открытого типа — биев и старшин. Произошла своего рода бийская революция, ограничившая политические права сословия чингизидов и установившая широкие права для общин и их руководителей.

Юридически эти изменения были закреплены в своеобразной конституции — «Есім ханның ескі жолы», принятой как дополнение к кодексу Касым хана. В этом правовом акте определялись полномочия хана, биев и батыров, а также их взаимные обязанности и права.

По-прежнему высшей законодательной властью продолжал оставаться Маслихат. В состав его входили все представители казахских общин и лишь наиболее влиятельные султаны. Каждое заседание Маслихата проходило при огромном стечении народа, поэтому источники иногда называют их народным собранием, что не совсем верно. Маслихат собирался раз в год, преимущественно осенью в Улытау, Туркестане или под Ташкентом. В компетенции Маслихата было принятие наиболее важных решений о войне и мире, о распределении пастбищ и водопоев, о выборах хана.

Полномочия ханов в результате реформ начала XVII в. были существенно урезаны. Он продолжал оставаться верховным главнокомандующим и верховным судьей, однако лишался ряда прав. Так, заключать мир, объявлять войну и направлять посольства он мог лишь

с согласия Маслихата. Также хан был лишен права выносить смертный приговор.

Ослабление роли хана в политической системе привело к изменению принципа выбора хана. Хотя официально принцип меритократии оставался в силе, фактически казахи перешли к наследованию ханского звания вплоть до начала XVIII в.

В связи с изменением административного устройства хан потерял право распоряжения всей территорией ханства, которое перешло к биям.

Вместо улусной системы в начале XVII в. была введена жузовая организация, когда все казахские земли были разделены между тремя хозяйственно-территориальными объединениями — жузами. Во главе жузов стояли бии, руководители наиболее сильных и многочисленных групп общин. По существу вся власть находилась в руках жузовых биев. Они же формировали и Совет Биев, ограничивавший власть хана. Власть биев держалась исключительно на личном авторитете, и хан, зависевший от них, никак не мог влиять на выдвижение того или иного бия.

Султаны, практически полностью отстраненные от управления государством и даже лишённые возможности участвовать в предвыборной борьбе за ханское место, должны были довольствоваться лишь сословными привилегиями — неподсудностью биям и освобождением от всех повинностей, кроме воинской.

В XVII в. была определена и постоянная столица Казахского ханства — г. Туркестан, где хан находился в зимнее время.

Этнотерриториальное и социально-экономическое устройство Казахстана. Одной из главных загадок казахской истории остается загадка происхождения и время образования жузов.

Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что родоплеменная, жузовая самоидентификация народа, признанная при советской власти архаичным явлением, в годы обретения Казахстаном независимости в силу ряда причин получила новый импульс. И сам вопрос политико-правовых последствий иерархии казахских родов и жузов до сих пор является практически открытым.

Проблема появления и развития казахских родов, племен и жузов поднималась многими казахскими и российскими учеными: в статьях Чокана Валиханова середины XIX века, в капитальном «Исследовании о касимовских царях и царевичах» В.В. Вельяминова-Зернова (1864 г.), в работах Шакарима Кудайбердыева, М. Тынышпаева, А.П. Чулошникова, В.В. Вострова и М.С. Муканова, ряде современных ге-

неалогических исследований и многих других трудах. Известны версии о происхождении казахских жузов от “трех сотен воинов”, выбравших вольную, независимую жизнь в богатых казахских степях; о родоначальниках жузов трех братьях Акарысе, Бекарысе и Жанарысе и др.

В силу действия многих этнополитических и хозяйственных факторов на территории Казахстана возникли три основных этнотерриториальных объединения — Старший, Средний и Младший Жузы. Существование жузов отразило сложность процесса образования казахской народности, наложило свою печать на локальные культурно-бытовые особенности ее развития.

Жузы являлись специфической формой социально-политической организации казахской народности. В истории казахов жузами принято называть определенные союзы племен, осознающих свою принадлежность к единой казахской народности и населяющих фиксированную традицией часть общекзахской территории. В дореволюционной исторической литературе вместо слова «жуз» употреблялся в давние времена вошедший в русский язык термин «орда».

Имея принадлежность к одной казахской народности, каждый из жузов имел свои особенности, которые делали их отличными друг от друга.

Основываясь на исследованиях, проведенных учеными историками Казахстана, мы попробуем обобщить и дать характеристику каждому из казахских жузов. Всего жузов три: Улы жуз (Великий, Старший, или Большой жуз), Орта жуз (Средний жуз) и Киши жуз (Младший, или Малый жуз). Также применялись и такие названия, как Большая, Средняя и Младшая Орды; Левое крыло, Центр и Правое крыло.

Названия жузов указывают не только на возрастную иерархию, но и на величину (могущество) и расположение. Терминологическое разнообразие свидетельствует о многогранности данного понятия, своеобразную «многослойность», отражающую его историческое развитие.

Древнейшим, вероятнее всего, было деление казахских жузов не по вертикали — Старший, Средний и Младший, а по горизонтали — соответствующей их расположению на поле боя — Центральная (Средняя) орда, Большая орда (Левое крыло) и Малая орда (Правое крыло). И на это указывает и этноним «казах» — «вольный, независимый человек», создавший свою государственность только в целях обеспечения большей защищенности своей свободы. Казахский на-

род в древности пережил этап военно-административного разграничения на три жуза, а позже — процесс политического объединения трех равноправных составляющих в единое этническое и государственное образование.

Кочевья жузов располагались в порядке с юго-востока на северо-запад: Улы жуз занимал юго-восточную часть Казахского ханства, Киши жуз — самую западную, а Орта жуз — серединную территорию.

При этом старшинство между родами и жузами считалось по прямой линии: «самый последний род» Старшего жуза имел преимущество перед «самым старшим родом» Среднего жуза и т.д. Оправдывалось это тем, что предок старше (атасы улкен). Согласно этнографическим наблюдениям, порядок старшинства соблюдался:

- 1) при определении места в боевом порядке;
- 2) при разделении военной добычи;
- 3) при вступлении в дом и рассаживании по местам;
- 4) при открытии торжества;
- 5) при представлении качества предлагаемого в гостях и на пирах кушанья.

В XVII — самом начале XVIII вв. все три жуза управлялись биями — родоначальниками, уполномоченными всеказахским ханом; а со времени после кончины Тауке-хана (1718 г.), последнего казахского хана, власть которого признавалась во всем государстве, каждый жуз имел своего хана из числа султанов — мужских потомков Чингис-хана.

Известно, что впервые имя одного из жузов — Улы жуза (по терминологии источника «Казачья Большая орда») — было зафиксировано в русском документе, датированном 1616 годом и имеющим заглавие: «Распросные речи в посольском приказе служилых людей Т.Петрова и Н.Куницына о поездке в Калмыцкую землю».

В мусульманских источниках нигде казахские жузы не упоминаются, несмотря на то что источники, описывающие состояние дел в Восточном Дешт-и Кыпчаке в XIII — начале XVII вв. достаточно обильны и рассказывают о множестве деталей военно-политической и культурной жизни того времени. Из ираноязычных и тюркоязычных сочинений мы узнаем и имена ханов и взаимоотношения между ними, и о набегах и войнах, и маршрутах и способах кочевания, и даже о таких этнографических подробностях, как, например, технология изготовления мягких кожаных накидок. Но когда речь заходит о территориально-административных структурах Казахского ханства,

езде фигурирует термин улус (удел, владение, а также государство), и только.

Над загадками казахских жузов бились поколения востоковедов России и историков Казахстана, но удовлетворительного и однозначного решения так и не нашли. Еще в 1911 году академик В.В. Бартольд в своей работе «История изучения Востока в Европе и России» писал: «Мы не имеем точных сведений о том, как произошло распадение этого (казахского — прим. авт.) народа на три орды: Большую, Среднюю и Малую (или Старшую, Среднюю и Младшую), из которых каждая имела своего хана...»

Нынешнее решение проблемы не слишком продвинулось с того времени. Однако к настоящему времени накопилось достаточное количество наблюдений, обоснованных на изучении все тех же известных науке источников для определения хотя бы общих путей дальнейшего исследования.

Большинство исследователей склонялись к мысли о том, что загадку следует искать в тех триальных системах, которые реально существовали в далеком прошлом у тюркских народов со времен гуннской империи и тюркского каганата.

Было известно, что организация войска и связанного с ним административного управления в этих государствах строилась по схеме «правое крыло (западная — т.к. ориентация тогда была южная), левое крыло (восточное) и центр». Центр войска и центральные области империи управлялись непосредственно каганом, а левое и правое крылья, соответственно западные и восточные области империи, наместниками-родичами.

Другой триальной системой, известной у древних тюрков, была система брачных отношений, где три экзогамных рода в известной последовательности устанавливали брачные связи.

Какие же жизненные процессы и исторические обстоятельства XVI в. предопределили возникновение тогда, а не ранее и не позднее совершенно нового принципа самоорганизации племен, объединенных самоназванием «казах»?

С момента возникновения Казахского ханства (Казахского улуса) в 1470—71 гг. и вплоть до начала XVII в. господствовал только один принцип объединения и управления страной — улусный принцип, при котором отдельные роды и племена, сложившиеся в Восточном Дешт-и Кыпчаке в XIII—XIV вв. часто из осколков более древних племен, включались в политическую структуру малых и больших улусов, возглавляемых султанами (например, улус Джаниш-султана,

Таниш-султана, Турсун-султана и т.п.), во главе с ханом и формировали один большой улус-государство, которое в одном случае называли по имени одного из ханов (например, Чагатайский улус, Узбекский улус и т.д.) или, как в нашем случае, обозначали скорее социальным, чем политическим термином, до того не имевшим этнографического значения — термином «казах».

Первоначально Казахский улус (Казахское ханство) был военно-политическим союзом группы племен Восточного Дешт-и Кыпчака, отколовшихся от массы родственных племен и возглавленных одной из ветвей династии Чингизидов. Этническая консолидация этих племен в рамках одного государства и под управлением одной династии (потомков Джучида Урус-хана) и стала тем процессом, в ходе которого и в результате которого обозначались новые уже не политические, а этнотерриториальные структуры — жузы.

Каковы были те факторы, которые направляли и стимулировали появление новых структур?

Первым из них была территориальная целостность Казахского ханства в условиях достаточно длительной военно-политической стабильности. Оставаясь сообществом кочевых племен, Казахское ханство на рубеже XVI—XVII вв. включило в свой состав территории с древними центрами городской и оседло-земледельческой культуры, создавшими определенные зоны хозяйственного и культурного притяжения для населения окружающих их степей.

Обособленность отдельных районов Казахстана, проявившаяся в образовании жузов, основывалась на особенностях экономических и географических условий этих районов, на связи кочевого скотоводческого хозяйства различных районов Казахстана с определенными оседло-земледельческими центрами, что, в свою очередь, приводило к объединению кочевывших общин.

Вторым фактором, в известной мере являющимся следствием первого, было формирование аульной системы расселения, хозяйствования и быта. Именно этот процесс бросается в глаза при анализе источников XVII века. Уместно вспомнить, что в XIII—XVI вв. в Дешт-и Кыпчаке господствовала система улусного кочевания, "... когда огромная масса, возглавленная ханом и султанами, практически непрерывно перемещалась на своих кибитках, смонтированных на арбах, влекомых верблюдами и лошадьми по тысячекилометровым маршрутам тогдашних кочевий".

Не сразу и не повсеместно этот образ жизни заменялся иным — перекочевки небольших семейных групп (аулов), связанных между

собой не только родственными, но и соседскими и иными отношениями, на ограниченных территориях с относительно короткими маршрутами передвижения. Кибитки на арбах, «шатры на колесах» сменяет разборная юрта, навьючиваемая на верблюдов: к началу XVII века относятся последние по времени известные сообщения об использовании жителями Кыпчакской степи четырехколесных домов-повозок, а в более поздних источниках упоминаются только двухколесные арбы и содержатся лишь описания, хотя и нередко, и больших по размерам, но разборных юрт и переносных кибиток.

Переход от кочевания в кибитках на колесах к разборным юртам был крупным изменением быта кочевого населения Дешт-и Кыпчака, и этот фактор предопределил наряду с родственными и генеалогическими связями племен и родов внутри единой политической общности еще и связи территориальные в границах относительно устойчивых зон постоянных перекочевок. Такого рода зоны никак не совпадали с улусным (административным) или тюменным (военным) дроблением общегосударственной территории, и отношения внутри этих зон не могли регулироваться возглавлявшими улусы царевичами-чингизидами.

Новые территориально-родовые связи требовали иных регуляторов, и ими стали «большие люди» пастбищных общин — бии, «национальная» аристократия, элита социальной группы кара-суйек (черная кость), почитаемые за знания и умение интерпретировать многовековое народное право, многовековые обычаи, только и позволяющие сохранять в степи присущее кочевым скотоводам мироустройство. Именно вокруг биев начали формироваться межродовые внутритерриториальные связи, которые постепенно превращали стихию кочевых племен в хозяйственное и культурное сообщество, агрегация которого осуществлялась единственно возможным тогда способом — через установление генеалогических и иерархических взаимоотношений между родами и племенами, между аульными пастбищными общинами.

Новые структуры и их главы — бии отнюдь не стремились разрушить или нарушить уже установившуюся политическую и административную структуру Казахского ханства с ее улусами, но для обозначения сформировавшихся зональных сообществ они должны были использовать какие-то термины, выходящие за рамки родоплеменных обозначений и никак не задевавшие обозначения, связанные с высшим военно-политическим управлением. Очевидно, таким термином и стал *жуз* (буквально «сто», «сотня»).

Впервые этот термин как административный зафиксирован в сочинении балхского историка Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асар». Согласно сообщению этого автора, Ак-Орда, одно из административных подразделений Джучиева Улуса (Золотой Орды), была также известна под названием Йуз-Орда. Мы практически ничего не знаем о бытовании этого термина в последующее время — придворные историографы не опускались, как правило, до таких низов народной жизни. Вряд ли сейчас или в ближайшем будущем станет возможным однозначно ответить на вопрос, каким образом свершилось превращение одного из невысоких военно-административных терминов в обозначение крупных племенных (аульных) сообществ?

Становление жузов происходило не одновременно, и, по мнению ряда авторов, скорее всего, этот процесс начался в Семиречье, распространившись оттуда на центральную, а вслед затем и западную части Казахского ханства. Отсюда, возможно, и иерархия жузов, когда старшим и первоначально влиятельным стал именно Семиреченский жуз, а Орта (Средний) жуз и Кіши (Младший) по времени своего появления (хотя и не уступали по численности племен и территориям Старшему) оказались генеалогически на более низких ступенях. Постепенное возвышение жузовых структур столь же постепенно, но неуклонно вело к упадку прежней социально-политической организации казахского общества — улусов. Прежняя правящая верхушка ханства (султаны) неожиданно нашла свое место в новой социально-политической организации: она стала с XVIII столетия (начало вхождения Казахских ханств в состав Российской империи) если и не полномочной, то достаточно влиятельной верхушкой всех трех жузов, при этом сохранив генеалогическую, а значит и политическую, обособленность — султаны не относят себя ни к одному из тюрко-монгольских племен, ни к одному из казахских жузов, не разделяются на колена.

Четырехвековое существование жузовой структуры оказало столь сильное воздействие на этническое самосознание казахского народа, что и сейчас не только сохраняется в памяти каждой казахской семьи, но и влияет на повседневную жизнь казахов.

Несомненно, однако, что в недалеком будущем определяющая роль останется за общенациональной идентификацией, а клановые и жузовые привязки постепенно станут достоянием исторического прошлого.

Социальная структура казахского общества. Внутри жузов сохранились подразделения людей на общности: союзы (тайпа), объе-

динения (ру), ассоциации (ата), и общины (ауыл), которые составляли часть жузов и возглавлялись собственными правителями (биями и батырами). Объединения и общины являлись формой не этнической, а хозяйственно-политической общности ее членов. Родовые кличи (уран) и знаки (танба), традиции, сказания и общие места погребения предков являлись атрибутами обособленности, относительной автономности объединений.

Социально-сословные отношения в казахском обществе в рассматриваемое время были весьма своеобразными. Так, например, в казахском обществе существовали две сословные группы. Определяющим фактором служило не имущественное положение, а социальный статус. Высшим сословием в социальной структуре являлось сословие *аксуйек* (белая кость), в которые входили *қожса* и *торе*, не входившие в систему жузов. Торе — потомки Чингис-хана, по праву рождения приобретали титул султана и право занимать ханский престол. Они представляли самую влиятельную политическую силу казахского общества. Словом «султан» первоначально обозначалось собирательное понятие о верховной власти — владычество, господство, власть и правительство. Султаны были избавлены от телесных наказаний и не подлежали суду биев, наказать их мог только хан или старший из султанов. Для не царствовавших потомков Чингис-хана по мужской линии употреблялся термин *оглан* и *торе*.

К белой кости относились также *кожа*, считавшиеся потомками первых проповедников ислама и пользовавшиеся большим авторитетом среди казахов, но их права, по сравнению с султанами, были ограничены.

Сословие *кара суйек* (черная кость) было наиболее многочисленным. Для обозначения различных категорий простолоудинов, в отличие от султанов и ходжей, употреблялось несколько терминов: *карачу*, *каракиши*, *шаруа*, *букара*. Это были семьи, ведущие самостоятельное хозяйство, отстаивавшие свою независимость и свободу. В среде черной кости выделялось несколько групп, имевших профессионально-административный характер. Это были *бии* и *батыры*. Бии исполняли административные, судебные и военные функции. Ими могли быть только те люди, которые хорошо знали обычное право и пользовались большим авторитетом среди народа. Бии при хане Тауке представляли интересы народа в курултаях и участвовали вместе с султанами в решении общегосударственных дел. Батыров выдвигало само время, время военных столкновений и внешних угроз.

Отдельную сословную группу составляли «кул» — рабы. Рабы в основном были из числа военнопленных из других народов — турк-

мены, русские, кыргызы, ойраты. Они занимались самой тяжелой работой. Женщины «кул» занимались домашней работой. Само состояние неволи лишало раба преимуществ правоспособного человека, ставило его наравне с вещью, скотом. Раб не мог выступить в качестве свидетеля, не мог жаловаться на хозяина. Они не несли ответственность за преступления, за него несли ответственность его хозяева. Дела, касавшиеся рабов, не подлежали суду биев. Согласно «Жеті Жарғы», только владелец раба был властен над его жизнью и смертью.

В целом, выраженной классовой дифференциации не было, отсутствовала классовая борьба, что являлось причиной стабильности социального устройства казахского общества. Казахское общество представляло собой строго иерархически организованную социальную структуру социальных групп и прослоек, находившихся между собой в тесных и неоднозначных связях.

Гибкая социальная организация, ядром которой были локальные группы родов и племен, ее внутренняя мобильность, подвижность, периодическое распадение племен на роды в зависимости от демографического развития, коллективное владение землей, сочетание коллективизма с элементами социальной неоднородности — все это крепилось общностью территории, хозяйственно-экономическими связями, кровными и родственными узами, мифами, подтверждающими общность происхождения всех членов рода и племени от предка-основателя. Основные типы социальных связей в таких обществах не могли не быть кровнородственными, родственными и территориально-родственными (племенными).

Таким образом, основное содержание политических отношений кочевых и полукочевых обществ, и казахов в том числе, заключается в поддержании разумного равновесия между институтами племенной структуры и государственной организации. Однако такое равновесие было нарушено в период присоединения Казахстана к России, когда раскол в политической элите казахского общества привел к острой борьбе между племенными верхушками и, в конечном счете, между жузами, что не могло не привести к кризису традиционной постаранно-политической организации казахского общества.

Казахское ханство при Салкам Жангире (годы правления — 1643—1652 гг.). Жангир-хан (год рождения неизвестен — умер в 1652 г.) — казахский хан, сын Есим-хана. Он воссел на ханский престол после смерти Есим-хана. Жангир-хан был небольшого роста, но крепкого телосложения. Поэтому в народе его прозвали «Салкам Жангиром».

При Жангир-хане наблюдалось усиление ойрат-жонгаров под предводительством батыра Хунтайджи. Они непрерывно совершали набеги на Казахское ханство. Таким образом, время правления Жангир-хана приходится на трудный период непрерывных завоевательских походов жонгарских феодалов на казахские земли. Согласно некоторым данным, резиденция Жангир-хана располагалась близ Туркестана.

Жангир-хан, заключив союз с Бухарским ханством, вел борьбу против жонгарских завоевателей. Он также стремился установить союзнические взаимоотношения с кыргызами. Целью этого предприятия было обеспечение надежной защиты против жонгарских наступлений, с опорой на кыргызов. Именно в это время день ото дня происходило учащение вооруженных столкновений между ойратскими жонгарами и Казахским ханством. Борьба между правителями двух сторон шла за территории, предназначенные для кочевья, за торговые центры вдоль реки Сырдарья, которые жонгары хотели прибрать к своим рукам.

Согласно историческим данным, относящимся к тому периоду, при Жангир-хане между казахами и ойратскими жонгарами произошло три крупных сражения. **Первое сражение имело место в 1635 г., второе — в 1643—1644 гг., третье — в 1652 г.**

В битве 1635 г. казахским войскам, возглавляемым Жангир-ханом, противостояли сильные полчища под предводительством полководца Батура Хунтайджи. Об окончательных результатах этой битвы сведений не имеется, но известно, что в ходе сражения Жангир-хан попадает в плен, но вскоре совершает побег. С того момента Жангир-хан проводит постоянные набеги на жонгар.

Вторая крупная битва началась зимой **1643 г.**, с наступления Батура Хунтайджи на казахские земли. Жонгары, завоевав большую часть территории Семиречья, захватили в плен около десяти тысяч кыргызов. Услышав об этом, Жангир-хан отправился в поход против жонгар. На помощь ему пришел правитель Самарканда Жалантос батыр (бахадур) с 20-тысячным войском. При поддержке войск Жалантос батыра Жангир-хан одержал в этой битве победу. Батур Хунтайджи вынужден был отступить. Жонгары, потерпев поражение, потеряли в сражении около десяти тысяч человек. Согласно сохранившимся историческим сведениям, в этой битве со всей полнотой проявился полководческий талант и военное мастерство Жангир-хана. В своей борьбе против жонгарских завоевателей Жангир-хан приложил определенные усилия для получения поддержки со стороны моголов.

В целях установления с ними добрососедских отношений Жангир-хан посылал к ним две делегации. Эти дипломатические миссии возглавляли сыновья Жангир-хана — султаны Тауке и Алак. Жонгары, не потерпевшие окончательного поражения в битве 1643—1644 гг., также вели активную подготовку к будущей войне. Жонгарский предводитель, объединив свои владения, распавшиеся после поражения в 1643—1644 гг., в один кулак, покупает оружие и боеприпасы в русских городах Сибири.

В 1652 г. в ходе третьей крупной битвы между казахами и жонгарами казахские войска терпят поражение, а сам Жангир-хан погибает. Мужественные действия Жангир хана оказали благотворное влияние на его сына Тауке.

2. Деятельность Тауке-хана

Тауке-хан (годы правления 1680—1718 гг.) — один из самых выдающихся государственных деятелей Казахского ханства, внесший неопределимый вклад в национальную историю. С его именем связано укрепление государственности казахов, утверждение внешнеполитических позиций Казахского ханства в системе международных отношений в Центрально-Азиатском регионе. Особое место в реформаторской деятельности хана Тауке занимала проблема создания правовой системы Казахстана.

«Геродот казахского народа» А. Левшин высоко оценивал деятельность хана Тауке, сравнивая его со спартанским царем Ликургом, чьи законы стали обычным правом древних греков на протяжении нескольких веков. Левшин писал: «...За Джангиром следует сын его хан Тявка (Тауке — прим. ред.)... Это Ликург, это дракон орд казахских... Он успокоил их после гибельных междоусобий, он остановил кровопролития, продолжавшиеся несколько лет от распрей одних племен с другими. Он убедил всех умом и справедливостью повиноваться себе, он соединил слабые роды воедино для сопротивления сильным, а сильных усмирил и дал всем вообще законы... Было время, — говорят «благоразумнейшие» из киргизов Меньшей Орды, — когда и наш народ жил в покое; было время, когда и у нас существовал порядок; были законы и правосудие.

Сей золотой век, о котором вспоминают они со вздохом, есть царствование знаменитого хана их Тявки, который... был действительно в своем роде Гений, и в летописях казахских должен стоять наряду с

Солонами и Ликургами. Усмирив волновавшиеся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но и дал им многие законы».

Как пишет историк В. А. Моисеев, «годы правления Тауке, безусловно, занимают особое место в казахской истории. Это был «Золотой век» прекращения губительных феодальных усобиц и мощного отпора неприятелям, век относительного господства законов, развития экономики и процветания торговли».

Прежде всего, заботясь о противостоянии джунгарам, Тауке-хан всемерно укреплял дружеские отношения с соседями. Были установлены дипломатические отношения с Бухарой, с единоверцами. До этого на территории Бухары и Казахстана совершались разбойные нападения на торговые караваны. Специальным указом Тауке-хан строго запретил нападать на караваны, идущие в Бухару и из Бухары. Виновные в совершении нападений подвергались строгому наказанию. В Бухаре действия Тауке нашли полное понимание и были встречены с одобрением. Прекратились нападения на караваны казахских купцов, как ножом отрезало. Однако Тауке-хану так и не удалось склонить правителей Бухары к военному союзу против джунгарских захватчиков. Хотя был доволен и теми успехами, которых достиг в отношениях с Бухарой.

В период между 1686—1693 годами Тауке-хан отправляет послов в Россию, с целью укрепления торговых отношений между странами. Позже, в 1714 году, когда джунгары нанесли Тауке-хану довольно ощутимый удар, он принял решение укрепить дружеские отношения с Россией и заключить с ней союз. Просил помощи у Петра I, чтобы освободить захваченные джунгарами земли.

Тауке-хан заслуженно считается основоположником обычного права казахов, поскольку именно при нем произошло окончательное оформление юридической системы казахского общества, что дало возможность консолидировать общественные ресурсы для достижения общих задач, стоящих перед всей страной.

Первое серьезное изменение Тауке внес в систему властных отношений. Пытаясь установить равновесие между различными политическими группировками, Тауке предоставил бийским советам дополнительные властные полномочия, в частности:

- принятие важных государственных и политических решений;
- исполнение судебных функций;
- осуществление дипломатических и миротворческих инициатив.

В совокупности бийские советы исполняли военные, политические, хозяйственные, правовые и идеологические функции. Одновременно данная мера была направлена на ограничение политического влияния Чингизидов.

Однако здесь следует заметить, что институт бийства существовал еще задолго до основания казахского государства. Заслуга Тауке состоит в том, что он упорядочил деятельность биев, сделав заседание бийского совета постоянным и регулярным. Более того, он установил места проведения советов. Одно из таких мест впоследствии сыграло решающую роль в переломный период истории казахов. Как правило, Тауке проводил ежегодные консультации с биями по актуальным вопросам политики и хозяйства в местечке Култобе под Ташкентом. Благодаря Тауке-хану, бийские советы превратились в важный государственный орган, осуществляющий прямые и обратные связи в системе властных отношений. В отличие от обычных консультативных органов, характерных для традиционных обществ, решение совета биев имело обязательный характер и подлежало немедленному выполнению.

Таким образом, авторитет власти среди простого народа стремительно рос. Это позволяло динамично развивать политическую ситуацию в стране.

Тауке-хан стал первым, кто смог упорядочить племенные и родовые отношения. Главным принципом провозглашался консенсус. Это прослеживается по распределению голосов в бийском совете, где каждый жуз представляет отдельный бий. Бии же устанавливали отношения между собой с учетом возрастных категорий. Само создание совета биев являлось также попыткой политического балансирования. Таким образом, при Тауке серьезным изменениям подверглись, прежде всего, принципы организации власти в казахском обществе.

Реформы Тауке-хана коснулись также и правовой системы. Именно при нем были внесены существенные дополнения в обычное право казахов. Свод законов под названием «Жеті Жарғы» (Семь установлений) был разработан при его непосредственном участии. Согласно народным преданиям, Тауке собрал на Култобе знаменитых биев трех жузов — Толе Алибек-улы (1663—1756), Казыбек Кельдыбек-улы (1667—1763), Айтеке Байбек-улы (1682—1766), которые на основе старых установлений Касым-хана и Есим-хана разработали и приняли новый свод законов, включающий в себя нижеследующие основные разделы:

- **Земельный закон (Жер дауы)**, в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях.
- **Семейно-брачный закон**, устанавливавший порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи.
- **Военный закон**, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников.
- **Положение о судебном процессе**, обговаривающее порядок судебного разбирательства.
- **Уголовный закон**, устанавливающий наказания за различные виды преступлений кроме убийства.
- **Закон о куне**, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения.
- **Закон о вдовах (Жесір дауы)**, регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего.

В «Уложениях» Тауке-хана содержатся нормы уголовного, административного и гражданского права. К сожалению, юридический документ Тауке-хана не дошел до нас в начальной его редакции. Отдельные фрагменты были представлены в книге известного исследователя А.Левшина, который записал их из уст казахов, но в русской транскрипции, спустя более ста лет после их составления. Есть основания полагать, что «Уложения» хана Тауке было основным актом правового регулирования общественно-политических отношений в казахском обществе в течение XVIII—XIX веков.

«Уложения» Тауке-хана вносят некоторые дополнения и в патриархальные традиции, что, наверное, является попыткой произвести изменения в ценностном потенциале казахов в соответствии с характером производственно-хозяйственных отношений того времени, поскольку положения, касающиеся вопросов уплаты налогов, уже есть признак стремления к созданию механизмов государственного регулирования общественных и хозяйственных отношений. Более того, трудно не заметить классовую направленность самих «Уложений», где очень много положений, определяющих статус власть имущих в системе общественных отношений. Как справедливо отмечает Моисеев, в период правления Тауке-хана среди казахов установилось уважение к силе закона.

«Жеті Жарғы», созданное в начале XVIII века, опиралось на более древние законодательства казахского народа, такие, как «Древний путь Есим хана» и «Путь, проторенный Касым-ханом» и им подоб-

ные источники права. Свидетельством этому является провозглашенный в «Жеті Жарғы» «закон возмездия», или принцип талиона (око за око, кровь за кровь, жизнь за жизнь). Принцип возмездия по талиону, хотя и был принят в «Жеті Жарғы», постоянного применения не находил. Нарушители права и потерпевшие по согласию миром все вопросы решали в частном порядке, договаривались между собой. Это значит, что потерпевший вместо требования наказания по талиону имел право требовать с преступника материального возмещения за причиненный ущерб.

Известно, как велико было влияние на уголовное обычное право кочевого образа жизни и патриархально-родового строя. Поэтому уголовное обычное право воспринимается как отражение казахской хозяйственной и кочевой деятельности и отражает образ народного существования.

«Жеті Жарғы», памятуя о могуществе и славе «Великого Тюркского Каганата», утверждает следующее положение: «Тот, кто предаст интересы и чаяния тюркских народов, заслуживает смертной казни».

В своих положениях «Жеті Жарғы» не дает определения понятию «преступление», не раскрывает содержания смысла этого понятия, т.к. не было специального соответствующего термина в казахском обычном праве. Вместо него употреблялись слова «жаман іс», «жаман кылык» (дурное дело, дурное поведение). От слова «кылык» позднее образовалось и слово «кылмыс» — преступление.

В утвержденных нормах перечисляются негативные явления, распространенные в общественной жизни, определены меры наказания и пресечения за убийство, воровство, грабеж, устройство смуты, супружескую неверность, нанесение телесных повреждений, изнасилование и похищение женщины, вступление в запрещенные браки, вступление в половую связь с замужней женщиной, богохульство, принятие христианства и т.п.

По «Жеті Жарғы», ответственность за совершенное преступное деяние наступала с 13 лет. Поговорка «В 13 лет человек хозяин своего очага» отражает обязанность каждого лица нести ответственность за свои поступки. Казахское уголовное право не распространялось на умалишенных, умственно отсталых людей. К субъектам преступления не относились и рабы, невольники. За преступления, совершенные этими людьми, несли ответственность их хозяева. Беременные женщины, которые убили кого-то, не привлекались к ответственности, на них налагалась иная кара — народ проклинал их.

В «Жеті Жарғы» предусмотрены правила наказания правонарушителей и меры наказания по степени тяжести совершенного пре-

ступления. Существовало три вида наказаний: наказание смертью, материальным возмещением, бесчестьем.

Материальное возмещение подразумевало также и раздел скота преступника между людьми (талау).

За воровство, грабеж, насилие, прелюбодеяние предусматривалось наказание смертью, хотя убийца мог избежать от казни, платя кун. По правилам «Жеті Жарғы» родственники убитого или изувеченного человека имели право заменить наказание, иначе говоря, совершивший убийство мог откупиться имуществом и освободиться от наказания смертью. Кун (*перс.*: хун — кровь) — в обычном праве казахов плата за убийство или увечье, уплачиваемая убийцей или, чаще всего, его родичами роду убитого или потерпевшего. Уплата куна освобождала от кровной мести. За убийство мужчины по обычному праву полагалось 1000 баранов, за женщину — 500. За увечье — в зависимости от степени ущерба. Но эта норма не распространялась на тех, кто лишил жизни представителя сословия торе или ходжа. В этом случае убийца обязывался выплатить кун, семикратно превышающий установленную норму. Это положение указывает на то, что торе и ходжи в казахском обществе пользовались особыми привилегиями. Помимо этих норм, в «Жеті Жарғы» существовал порядок выплаты дополнительного куна. Повышенный кун двух видов: кун на искусство и кун на кости.

Первый вид куна был введен для особой категории людей: акынов, полководцев, известных борцов, ораторов, ученых людей. В данном случае убийца выплачивал кун в двойном объеме, как за убийство двух простых людей. Таким образом казахский народ отдавал дань искусству, выражал способность ценить прекрасное. При этом сословие не играло никакой роли, критерием было служение народу, приобретение известности своим искусством, талантом.

Кун на кости налагался в случае, когда убийца уничтожал следы своего преступления — тело жертвы, и родные не могли его предать погребению.

Существовало множество видов искупления вины, мера наказания зависела от степени виновности нарушителя закона. Например, самым тяжелым наказанием за воровство была «айбана». Человек, приговоренный к айбана, обязывался вернуть в невредимости похищенный или украденный скот и сверх того количества — «үш тоғыз», в переводе «три по девять» (27 голов скота). «Девятки» могли быть разных видов: «қасқа тоғыз» — девять голов одного вида скота, түйе бастатқан «тоғыз» — девять во главе с верблюдом, «ат бастатқан

тоғыз» — счет девяти голов начинается с лошади, «оғыз бастатқан тоғыз» — с быка, и «тоқал тоғыз» — сокращенное девять, состоящее из восьми баранов без начала.

О «айбана» русский исследователь Н. Рычков в 1771 году писал: «Совокупность законоположений, направленных против воровства, носит у казахов название «айбана». По силе этих законов задержанный с лошадей или с овцой похититель, приведенный к старшине улуса, повинен уплатить 27 лошадей или овец».

Также допускалась барымта как способ насильственного исполнения приговора судей, если ответчик уклонялся от исполнения своего обязательства. Поэтому барымту в том значении, какое ей придавал «Жеті Жарғы», ни в коем случае нельзя примитивно считать только лишь кражей скота.

Наказание третьего вида — наказание бесчестьем — применялось внутри одного рода. Наиболее тяжелой мерой наказания при этом являлось изгнание из рода. Основная цель — устыдить преступника прилюдно, при всем народе.

Достаточно широко в «Уложении» Тауке-хана регламентировались семейные отношения. Изнасилование женщины приравнивалось к убийству, и потому виновный подвергался смертной казни или уплате мужу куна за жену и родственникам — за девицу.

Муж, узнавший об измене жены, но лично не заставший ее со своим соперником, мог просить судей о приговоре к смертной казни неверной жены и ее соблазнителя, если преступление их доказано; если же четыре благонадежных человека присягнут за них в невиновности, то суд не подвергает их никакому взысканию.

Если жена или члены семьи знали о преступлении, которое совершил их отец, и не донесли, то они не подвергались никакому наказанию. Синдром Павлика Морозова был исключен.

Необычная даже для сегодняшнего, считающим себя достаточно цивилизованным, общества статья, относящаяся, скорее, к этическим нормам, приняла в «Уложении» силу закона: «Обидевший женщину обязан просить у нее прощения, а в случае отказа в оном платить бесчестье». В данном случае это был «ат-тон аип», т.е. обидчик должен был заплатить лошадь и халат или лошадь и тулуп — в зависимости от времени года.

По законам хана Тауке, вступление в брак считалось возможным с 13 лет. «В 13 лет хозяин своего очага» — эта поговорка наследие тех времен. Второе условие — экзогамное табу, т.е. запрет вступать в брачные отношения родственникам, имеющим одного общего предка

до седьмого колена. Это была, прежде всего, забота о здоровье потомства. Третье условие — уплата калыма родителями жениха.

В «Жеті Жарғы» хана Тауке был предусмотрен и институт аменгерства. Аменгерство — это положение, согласно которому овдовевшая женщина должна была выйти замуж или за брата своего покойного мужа или за кого-нибудь из его родственников. Это положение отражено в поговорках: «Умер старший брат — жена наследство брата», «Умер младший брат — невестка наследство старшего брата», «Вдова хотя и уйдет от мужчины, но не уходит от рода». В таких поговорках отразился закон, применявшийся в те давние годы. Аменгерство подробно обсуждалось аксакалами рода, кровными родичами. У покойного оставалась семья, дети, имущество, хозяйство. Во-первых, если вдова уходила с детьми в чужой род, то ее дети, попадая к отчиму, вряд ли могли рассчитывать на счастливое детство. Кроме того, род покойного не мог допустить передачу детей в чужой род, так как дети считались продолжателями рода отца и, следовательно, наследниками и продолжателями его дела и состояния. Во-вторых, не было смысла отдавать в чужие руки нажитое имущество и хозяйство, остававшиеся у вдовы после смерти мужа. В-третьих, казахи свято чтит право ребенка на материнскую заботу, а дети в любом случае оставались в отчем доме. Таким образом, институт сиротства был исключен в казахской степи. Учитывая эти факторы, мыслители, составлявшие «Жеті Жарғы», в нормах брачных отношений установили обязательным для вдовы вторичное замужество за младшим или старшим братом покойного мужа. Но в любом случае последнее решение оставалось за женщиной.

Если у покойного не было братьев, то по решению совета аксакалов вдову сватали за кого-нибудь из дальних родственников. Таким образом, родственники покойного мужа становились для вдовы ее покровителями. При кочевом образе жизни уклонившиеся от аменгерства женщины были редкостью. В случае, если вдова уклонялась от аменгерства, то ее дети, имущество и хозяйство оставались у родичей покойного мужа, уходила одна вдова. При сочетании новым браком приглашалась родня жены для благословения.

«Жеті Жарғы» позволял в случае смерти жены взять в жены ее сестру. Логика Тауке-хана была такова: младшая сестра будет печься о детях старшей, как о родных, не оставит на произвол судьбы. Однако это положение не было юридической нормой, оно осуществлялось с согласия сторон. Если сестра вдовы не принимала предложения зятя, то суд биев ничем помочь не мог.

Бесспорно, «Жеті Жарғы» испытал влияние ислама и шариата. Так, например, при заключении договора сватовства, похоронах и других семейных событиях было желательно, но не обязательно присутствие муллы.

Также под влиянием ислама «Жеті Жарғы» ввел институт многоженства. Известно, что по шариату мужчина имеет право содержать четырех жен. «Жеті Жарғы» не ограничивал количество жен, это предоставлялось на усмотрение человека, зависело от его состоятельности, социального положения и т.п.

Через законы Тауке были установлены лозунги всех племен, родов и отличительные знаки всего материального богатства, применялись меры для укрепления авторитета ханской власти. Наряду с этим в практику была введена новая система налогов.

Помимо создания военно-политического союза с кыргызами против жонгарского нашествия Тауке был сильно заинтересован в развитии региональной торговли. Историческими источниками зафиксированы переговоры Тауке-хана с бухарским правителем Субханкули по поводу Ташкента. Но усложнившаяся на юге военная обстановка не позволила обеим сторонам полностью развернуть торгово-экономическое сотрудничество. Результатом всего этого стало то, что Тауке-хан решил пойти на сближение с Россией.

Однако Россия, как известно, в то время еще не торопилась сближаться со среднеазиатскими владениями, и российские эмиссары постоянно контактировали с жонгарами, активно развивая военное сотрудничество. Несмотря на все эти факты, Тауке все равно пытался привлечь внимание России к Казахстану, с тем, чтобы обеспечить безопасность казахских кочевий. Но полностью осуществить свои замыслы Тауке-хан не успел. Он умер в 1718 г.

Известные ученые сходятся во мнении, что первоначальная форма государственного управления в казахском обществе имела много общего с советом аксакалов. Поэтому государственность, которую строил Тауке-хан, по своей структуре напоминает последнюю ступень родовой общественной формации, т.е. военную демократию. Традиции родовой структуры управления и признаки вновь складывающейся государственности существовали и дополняли друг друга.

При этом организация власти и управления на данной ступени общественного развития казахской кочевой цивилизации базировалась на следующих принципах:

— во-первых, кочевая цивилизация казахов в течение многих столетий выработала этико-нормативные порядки, соблюдение которых

обеспечивалось не принуждением, не угрозой применения наказания, а сознательным исполнением, потому что личные интересы индивидов-кочевников с младенческих лет формировали коллективную, общинную психологию. В плане управления это означает, что в кочевом обществе моральная власть всегда нейтрализовала влияние политической и классовой власти, стояла выше их;

— во-вторых, возникающие из повседневной кочевой жизни социальные противоречия весьма эффективно и результативно разрешались на родовом совете на основе укоренившихся традиций и обычаев, решения которого имели силу закона, ибо степная демократия твердо придерживалась правила: младший подчиняется старшему, дети — отцу, члены рода — старейшинам;

— в-третьих, «Совет биев», бии родов, племен рассматривали случаи, когда конфликтные ситуации в силу особой сложности и психологической взрывной опасности могли перерасти в межродовые, межплеменные столкновения, чреватые появлением кровной вражды, переходящей из поколения в поколение.

После смерти Тауке-хана междоусобные распри в Казахском ханстве вспыхнули с еще большей силой. Лишь некоторые ханы смогли продолжать начатую Тауке-ханом политику, однако прежнего авторитета у центральной власти уже не было.

Тем не менее в народе до сегодняшних дней сохранилось особое уважение к личности Тауке-хана как человеку, сумевшему объединить казахов, обезопасить государство и установить господство закона и порядка.

Легендарные бии. После появления «Уложения» Тауке-хана с развитием общества и усложнением экономических, политических, социальных отношений возникающий правовой вакуум заполнялся законотворчеством биев на местах, на которых была возложена почетная обязанность претворять законы «Жеті Жарғы» в реальность, толковать их и принимать по ним решения.

А. Л. Леонтьев объясняет происхождение слова «би» таким образом: «Само слово «бий» происходит от глагола «билейді», что означает «управляю». В период до октябрьского переворота основательно изучившим общественное положение и роль биев был Чокан Валиханов. В одном из своих трудов «Записки о судебной реформе» он пишет: «Возведение в звание бия не обуславливалось у киргиз каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти; только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали

киргизам это почетное звание. Чтобы приобрести имя бия, киргизу нужно было не раз продемонстрировать перед народом свои ораторские способности. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, и имя их делалось известным всем и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику».

В народе очень много пословиц и поговорок, которые восхваляют биев, их справедливость и глубокий ум. Например, «У настоящего бия нет родных, а у бия с родственными связями нет совести», «Отец — советчик сыну, бий — советчик народу», «Умный оратор речью подчинит себе весь народ».

Нельзя сказать, что каждый второй степняк был выдающимся оратором, но мудрых, блестяще остроумных людей среди биев было немало. Этому свидетели история, казахский фольклор. О роли ораторов-биев при решении споров и тяжб с восхищением писали видные деятели Европы, побывавшие на казахской земле. Например, Бронислав Залесский отмечал: «Казахи красноречивы, и сами они считают это признаком хорошего воспитания или благородного происхождения. Высокопоставленное лицо при разговоре иногда начинает пересыпать свою речь остроумными фразами и образными выражениями к удовольствию слушателей...» А сосланный в Казахстан в XIX веке польский революционер Адольф Янушкевич в своих записках не перестает удивляться искусству красноречия и ораторскому мастерству казахских биев. Свои мысли он излагает таким образом: «Несколько дней тому назад я был свидетелем столкновения между двумя враждующими партиями и с удивлением рукоплескал ораторам, которые никогда не слышали о Демосфене и Цицероне».

Таким образом, все споры между жузами и племенами стали решаться при участии популярных и авторитетных среди всех трех жузов биев (Толе, Казыбек, Айтеке и др.). Группа биев, принимая участие в управлении ханством, процессах законотворчества и судопроизводства, постепенно обретала властные полномочия на местах. В связи с этим хотелось бы коротко рассказать об этих выдающихся личностях, оставивших яркий незабываемый след в истории Казахстана и народной памяти.

Айтеке би Байбекулы (1644—1700 гг.) — казахский би, возглавлявший Младший жуз до Абулхайр-хана. Айтеке би является близким родственником великого Жалантос-батыра, который правил Самаркандом и его округой при Есим-хане.

Айтеке би, являясь одним из влиятельных биев казахского ханства при правлении Тауке-хана, сделал ощутимый вклад в разработку и

принятие «Жеты жарғы». Этот сборник законов играл большую роль в процессе дальнейшей феодализации казахского общества. Айтеке би официально был советником хана. Он принимал активное участие в строительстве единого централизованного казахского ханства. Вместе с Толе би и Казыбек би Айтеке би как бы пронес через годы эстафету казахской государственности от Тауке-хана до Абылая. Он думал и заботился о том, чтобы все три жуза казахского государства были в единстве, сплоченности и согласии.

Айтеке би проявил себя мудрым, справедливым бием, судьей при решении сложных внутренних и международных проблем, человеком сильного ума, одаренным военным деятелем, внесшим большой вклад в организацию отпора джунгарским завоевателям. Он также обладал большим талантом ораторского искусства, был человеком, умеющим убеждать людей.

Айтеке би, начиная с 25-летнего возраста, постоянно принимал участие в ежегодных сборах авторитетных людей и правителей трех жузов, которые проводились сначала в Ордабасы, затем в Култобе и Улытау. На этих собраниях, которые стали традиционными со времен Тауке-хана, обсуждались проблемы практического упрочнения единства нации. На этих собраниях разрешались споры между биями, которые порождались различного рода разногласиями и случаями откровенной вражды между жузами и родами. Слово Айтеке би имело большой вес при разрешении тех или иных разногласий. Айтеке би, пользовавшийся непререкаемым авторитетом, порой выступал сдерживающим фактором в горячих спорах, происходивших между отдельными биями, сохраняя разумный паритет мнений. Многие прислушивались к нему и последнее слово, как правило, оставалось за ним. У Айтеке би было три сына: Отебас, Косыбай и Жалтыр. Он умер в возрасте 57 лет и был похоронен в 75 км от Ташкента близ поселка Кауыншы.

Толе би Алибекулы (1657—1756 гг.) — казахский общественный деятель, прославленный оратор, главный би Старшего жуза, один из создателей «Жеті Жарғы». В династии Кудайберды, представителем которой является Толе би, до него не было ни биев, ни баев. Все предки Толе би были простыми крестьянами-шаруа, называвшимися «чернью».

Толе би был человеком образованным, грамотным, с детского возраста впитавшим традиции ораторско-поэтического искусства своего народа. Принимая участие в собраниях биев с 15 лет, Толе би прославился среди народа своей справедливостью и ораторским искусством.

В то время Казахское и Джонгарское ханства находились в постоянной взаимной вражде. В силу того что после смерти Тауке-хана Казахское ханство начало распадаться, Толе би, оставаясь правителем Старшего жуза, попал во временную зависимость от джонгарских завоевателей. Невзирая на то что ему приходилось время от времени платить им дань, Толе би проводил политическое правление по своему. Весьма заметной представляется роль Толе би в объединении и освобождении казахских общин от джонгарского гнета. Согласно некоторым сведениям, Толе би способствовал возвышению султана Абылая.

Толе би вместе с главным бием Среднего жуза Казыбеком Келдибекулы и главным бием Младшего жуза Айтеке Байбекулы был главным советником Тауке-хана, прозванного в народе благословенным. Толе би участвовал в претворении в жизнь мер по утверждению Тауке-ханом Туркестана столицей Казахского ханства, подчинению трех жузов одному центру, развитию единого Казахского ханства, формированию военного союза родственных казахского, каракалпакского, кыргызского и узбекского народов против джунгаро-ойратских завоевателей.

Толе би также приложил много усилий к формированию и развитию отношений между Россией и Старшим жузом. В 1749 г., отправив послов во главе со своим племянником Айтбаем к Оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву, Толе би выразил готовность перейти под подданство России. Неплюев в своем ответном письме к Толе би от 26 сентября 1749 г., поддержав его желание присоединиться к России, выступил с просьбой приложить усилия для развития торговых отношений между двумя странами.

Дар руководителя и оратора Толе би особо проявился в период дробления Казахского ханства и завоевательских походов джонгар, которые, воспользовавшись ситуацией, хотели уничтожить казахский народ, а оставшихся подвергнуть «Годам лихолетья». Толе би, создав вместе с Кабанбай-батыром, Богенбай-батыром и Жанибек-батыром единый народный фронт, возглавил освободительную войну.

В устном народном творчестве сохранилось много исторических легенд о Толе би. В народе получило широкое распространение великое множество афористических высказываний, пословиц и поговорок, связанных с его именем. В Шымкенте, Туркестане и Ташкенте, где он в свое время правил, Толе би принимал активное участие в строительстве архитектурных сооружений, которые предназначались для пользования широкими кругами населения. Имя Толе би тесно

связано с крупными историческими событиями, происходившими не только в Старшем жузе, но и в Среднем и Младшем. Толе би был похоронен в городе Ташкенте, где он правил в течение 12 лет, рядом с дедом Бабура по материнской линии — Жунис-ханом.

Казыбек би Келдибекулы (1659—1775 гг.) — прославленный казахский би конца XVII — первой половины XVIII вв. Для установления единой власти над всеми тремя казахскими жузами Тауке-хан назначил во главе каждого жуза известного в народе бия, бием же Среднего жуза стал Казыбек би. Как было отмечено выше, Казыбек би участвовал в разработке «Жеті Жарғы».

Принимая активное участие в государственном управлении при ханах Тауке, Семеке, Адильмамбете и Абылае, Казыбек би имел ощутимое влияние в вопросах внутренней и внешней политики. Он являлся одним из первых организаторов народной борьбы против жонгарских завоевателей. В 40-х гг. XVIII столетия, когда Абылай-хан попал в руки жонгар, Казыбек би принимал активное участие в вызволении его из плена.

Уже при Семеке-хане Казыбек би, выражая свою приверженность России, присягнул русскому императору. В 60-е гг. XVIII в. империя Цинь в целях привлечения Казыбек би на свою сторону вместе со своими послами отправляла ему множество дорогих подарков. Но Казыбек би выразил протест против перехода под патронаж Китая. Он призывал Абылай-хана не вступать в тесные взаимоотношения с Циньской империей. В народе Казыбека би прозвали «звонкоголовый».

В заключение хотелось бы отметить, что бии имели широкие права разъяснения, толкования закона, вынесения судебных решений, а также правотворчества, т.к. прецедент в суде биев приобретал норму права. Также важно отметить, что соблюдались демократические принципы гласности и состязательности, решения казахских биев принимались открыто, гласно, суд совершался прилюдно, без излишней волокиты. Сами же бии избирались по желанию обеих спорящих сторон, тогда проигравшая сторона не могла иметь претензий к справедливости вынесенного решения по той причине, что би был избран по ее желанию. Со времен Тауке-хана установился «жүгініс» — институт рассмотрения межродовых тяжб, споров, столкновений, где возникшие проблемы рассматривались уже коллегией биев.

К сожалению, после вхождения казахского общества в состав России и принятия в 1867—1868 годах «Временных положений» институт биев был ликвидирован и введены должности чиновников,

избираемых на три года. В состав «Народного суда» теперь, как грибы после дождя, вместо былых ораторов стали вливаться чиновники, взяточники, снюхавшиеся с колониальной администрацией и готовые продать все и вся за чины и привилегии. Обладателем звания *би* теперь мог быть лишь так называемый «народный судья», утверждаемый губернатором на определенный срок, после окончания которого он лишался этого звания. Не имевшие в своем распоряжении ни тюрем, ни других карательных органов и располагавшие только мудрым словом, основывающиеся только «на частном авторитете», бии-ораторы были отстранены от управления казахским обществом.

Этническому и общественному сознанию нашего народа этот процесс ликвидации ораторского искусства, духовной, правовой культуры нанес непоправимый урон, который отразился на всей жизни народа. В связи с этим нельзя не вспомнить высказывание крупного русского востоковеда В.В. Григорьева (XIX век) о том, что казахскому праву «Жеті Жарғы» и правосудию биев «могли бы позавидовать ранее цивилизовавшиеся народы».

Би как судья, суд биев как судебная власть продолжают и ныне, в условиях современного Казахстана, олицетворять высший эталон справедливости и официально используются как достойные подражания модели профессионализма и честного отношения к отправлению судебной функции. Так, для обеспечения максимальной справедливости при рассмотрении наиболее сложных уголовных дел (предусматривающих наказание в виде смертной казни), с января 2007 г. в Казахстане был введен суд с участием присяжных заседателей, который носит наименование «билер алкасы», что переводится «коллегия биев». В этом выражена дань памяти великим судьям-биям — судам биев, для которых независимость, профессионализм, философское размышление, ораторство, предельная справедливость и честность были основополагающими принципами их судебной жизненной деятельности.

3. Борьба казахского народа против жонгарской агрессии

К началу XVIII в. казахи владели обширной территорией от восточного побережья Каспия на западе до Жонгарских Алатау на востоке. Южные окраины казахских земель простирались до Ташкента, а северные — охватывали Иртыш и Тобол. Для казахских улусов,

разделенных в административно-территориальном плане на жузы и не имевших единого централизованного управления, первую и основную опасность представляло Жонгарское ханство, возникшее в западной части Монголии на руинах распавшейся некогда великой кочевой империи.

Ойратские племена *торгауыт, дорбыт, кушуыт, шорыс*, оставшиеся в Жонгарии, объединились в единое государственное образование — Жонгарское ханство — в середине 30-х гг. XVII в., в первый год правления сына Хара-Хулы Хото Хучина, принявшего титул от далай-ламы Эрдэни Батур Хунтайджи (1635—1654 гг.). До этого часть ойратов продвинулась на запад, завоевывая новые земли, вернее, занимая их и перекочевывая на них. Образование Жонгарского ханства происходило как под влиянием личных качеств Батур Хунтайджи, так и под влиянием объективных процессов феодализации, подспудно развивавшихся в монгольском обществе. Предприимчивость, дальновидность Хото Хучина также сыграли свою роль в сплочении ойратских племен. Образование Жонгарского ханства как централизованного и мощного государства влияло на характер казахско-жонгарских отношений. В целом эти отношения определялись соотношением сил между Жонгарским ханством и Казахским ханством.

Борьба между казахами и ойратами за богатые и обильные пастбища, которые служили единственным источником существования кочевых скотоводческих обществ, шла с переменным успехом на протяжении всего XVII в. И к началу XVIII в. соперничество двух кочевых государств достигло апогея. Однако силы были неравными. Внутренняя междоусобица политической элиты казахов была главным препятствием объединения сил против внешних завоевателей.

Как было сказано выше, Жангир-хан, отец Тауке-хана, провел три крупных сражения с жонгарскими войсками в 1635, 1643, 1652 годах с переменным успехом. Казахское ханство вплоть до смерти хана Тауке в 1718 году сдерживало натиск жонгарских завоевателей.

После смерти хана Тауке, при правлении которого началось объединение казахских улусов и казахи владели 32 городами, снова усилились центробежные тенденции. Что касается Жонгарского ханства, то оно к этому времени было строго централизованным государством со всеми атрибутами военно-кочевой демократии, на становление которой относительное влияние оказала политика агрессии Цинской империи в отношении ойратов.

Хотя известно, что крупные столкновения в XVIII веке между казахами и ойратами имели место и ранее (1708 г., 1709—1710 гг., 1717 г.),

самым трагичным событием для казахов стал **1723 г., сохранившийся в памяти народа как «Ақтабан шубырынды, Алкаколь сулама» — «Год Великого Бедствия»**. Основательно подготовленное жонгарское войско во главе с бахадуром Шуно Дабо и военачальником Амурсаной, наступая через Алатау, наголову истребили мужчин и женщин, девушек увели в плен. Застигнутые врасплох в раннюю весну, казахи Старшего и Среднего жузов, бросая скот и имущество, отступили на запад, юг и север. Многие из них расположились в местности Алкаколь. По некоторым подсчетам, в «Год Великого Бедствия» казахский народ потерял около 40 % своего состава. С учетом того, что к началу XVIII века население Казахстана составило примерно 2—3 млн. человек, эта цифра достигает, по крайней мере, 1 млн. жертв.

Переходы в Среднюю Азию и другие места, как отмечал А. И. Левшин, «влекли за собой неминуемое разорение и гибель». Судьба народов Средней Азии могла быть еще трагичнее, если бы не нашлись в казахской степи силы, способные не только остановить, но и изгнать завоевателей. Дело спасения страны взял на себя сам народ, выдвинув из своей среды выдающихся организаторов и предводителей — *Богенбая, Кабанбая, Тайлака, Саньрыка (Саурька), Жаныбека, Малайсары, Отегена* и многих других. В отражении жонгарской агрессии первостепенную роль сыграло осознание родоплеменной знатью и верхами политического руководства необходимости единения во имя свободы нации и независимости государства. Не последнюю роль в этом нелегком процессе политической мобилизации сил сыграли такие общественные и политические деятели, как *Толе би, Казыбек би и Айтеке би*.

В **1726 г.** в местности Ордабасы близ г. Туркестана состоялось собрание представителей казахских жузов, которые приняли решение об организации народного ополчения. Главой и предводителем ополчения был избран правитель Младшего жуза Абулхаир-хан. После этого собрания ополчения трех жузов соединились и во главе с ханом Абулхаиром и батыром Богенбаем разбили жонгарские войска в междуречье **Буланты-Белеуты**. Битва произошла в предгорьях Улытау, в местности Карасиыр. Эта первая за многие годы крупная победа казахов над жонгарами имела моральное и стратегическое значение. «Мать Анракая» привела к очищению от жонгар территории Центрального Казахстана. Местность, где произошло это сражение, получила название *«Калмак кырылган»* — «Место, где были истреблены калмаки». Одержанная победа подняла дух народа, застави-

ла его поверить в свои силы, в возможность победить завоевателей. Казахское ополчение перехватило инициативу и перешло в контрнаступление.

Успешному для казахов ходу войны в известной мере способствовали вспыхнувшие в Жонгарии усобицы, вызванные борьбой за ханский престол между сыновьями Цэван-Работана, и начавшаяся вскоре после этого третья жонгаро-цинская война. По этой причине Жонгарское ханство, подвергшееся нападению со стороны Цинской империи, вынуждено было на своих западных границах перейти к обороне.

В победоносном завершении 200-летней войны казахского народа с жонгарами важную роль сыграла Аныракайская битва. **В 1729 году** в 120 км к югу от оз. Балхаш в местности *Аныракай* (в пер. с каз.— *плач, стенание*) произошла последняя крупная битва, в которой была разгромлена жонгарская армия. А оз. Алаколь возле Аныракайских гор получило название *«Ит ишпес Алаколь»* (в пер. с каз.— *собаки не станут пить*), настолько была соленой его вода.

Аныракайские горы и озеро Алаколь (Ит-Ишпес) были важными стратегическими пунктами во всей Отечественной войне 1723—1730 гг. Отсюда для казахских ополченцев должно было начаться освобождение районов Семиречья, отсюда по реке Шу был выход к Сарысу и горам Улытау. Из этой местности казахские отряды могли уходить к Каркаралинским горам. Создавалась возможность для дальнейшего освобождения казахских земель от жонгарского нашествия.

Казахские войска, а это была сила в 20—25 тысяч конников, морально и физически были готовы к проведению сражения. Среди них были воины, сражавшиеся с врагом у подножия Каратау, в предгорьях Мугоджар, при Буланты-Белеуты и Улытау. В рядах ополченцев находились Толе би, батыр Койгельды. Именно отсюда пошла притча: «Без Толе би нет удачи, без Койгельды не бывает сражений». А. И. Левшин писал о тактике казахов: «Набеги свои производят они большей частью ночью, нечаянно и без всякого порядка, но с удивительным стремлением и криком, имея при себе разного рода оружие... Первый удар или первая атака бывают всегда сильными, и устоять против нее нелегко. В ней совокупят они всю храбрость свою. Атака начиналась метанием копья и криками «урана».

Кроме сражений на Буланты-Белеуты и Аныракае, было еще несколько военных столкновений в различных местах Сары-Арки, на берегу реки Или. В ходе военных действий в конце отечественной войны у захватчиков были отбиты большие территории казахских

степей: районы Сырдарьи и Арысы, Улытау и Сарысу, Северное Прибалхашье, долины Таласа и Чу. Казахи продвинулись к границам реки Или. Аныракайская битва была единым звеном в наступлении казахских дружин в восточном и северном направлении и стала ключом к продвижению казахов в Семиречье, которое еще оставалось под властью жонгар.

Жонгары потерпели поражение, однако вследствие вспыхнувших между казахскими ханами Абулмамбетом, Самеке и Абулхаиром разногласий по вопросу о том, кому быть старшим ханом трех жузов, казахи не смогли воспользоваться военными и политическими результатами этой победы и развить успех. После ухода ополчения Младшего и Среднего жузов остальные войска также разошлись.

Казахский народ ценой огромных потерь и чрезвычайного напряжения сил отстоял политическую независимость и территориальную целостность, однако так и не смог в ходе войны возвратить захваченные Батуром Хунтайджи и Галданом Жетысу и некоторые другие земли.

Последствия жонгарского вторжения в Казахстан и Среднюю Азию были трагическими. Опустели города, пришли в упадок торговля и ремесла. Оказались нарушенными традиционные циклы и маршруты перекочевков, деформирована структура экономических связей между кочевыми скотоводческими районами Казахстана и ремесленными и земледельческими центрами Средней Азии. На некоторое время часть населения Старшего жуза оказалась в зависимости от жонгарских феодалов, что еще больше ослабило экономические и политические связи казахских жузов, усилило процесс политической разобщенности в Казахстане. Были нарушены этнические границы, вызванные перемещениями племен и народов, что резко осложнило международные отношения в этом регионе Азии. В то же время, пусть и незавершенная, победа над столь грозным противником пробудила в казахском народе чувство национальной гордости, значимости, единства. «И по сие время,— писал Я.Гавердовский,— сохраняются еще в преданиях орды (воспоминания) о храбрых героях и несчастных происшествиях того времени. Часто поседельные старики, указывая на крупные насыпи, прикрывающие прах усопших, говорили нам: «Здесь лежат наши батыры, погибшие на ратном поле, защищая вольность. Тут погребены целые аулы, истребленные многочисленными варварами, но, невзирая на сию жестокость, мужество не оставляло отцов наших. Облекшись в панцири, они сражались отчаянно и поле битвы оставляли часто под твердыми своими стопами...»

Отечественная война 1723—1730 годов казахского народа против жонгарской агрессии оказалась наиболее ярким героическим событием в истории казахского государства. Народу пришлось перенести всю горечь поражений, большие потери и глубоко осмыслить происходящее. Война потребовала мобилизации всех материальных ресурсов, стойкости духа, сплочения многочисленных родов. И правильная организация отпора противнику привела к победе.

Тема 7

ПРИНЯТИЕ ПОДДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРАВИТЕЛЯМИ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ЖУЗОВ

- *Казахско-русские взаимоотношения и начало присоединения Казахстана к России*
- *Участие казахов в крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева*
- *Восстание казахов Младшего жуза под руководством Срыма Датова*
- *Деятельность Абылай-хана по укреплению Казахского ханства*

1. Казахско-русские взаимоотношения и начало присоединения Казахстана к России

В начале XVIII века царская Россия усиливает колониационное движение на Восток. На расширение сферы влияния за своими пределами ее толкали внутривосточное положение и условия экономического развития. После ликвидации Казанского и Астраханского ханств границы России подошли вплотную к землям казахских ханств. С конца XVI века на русско-казахской границе началось строительство русских городов, крепостей, форпостов, казачьих станиц, редутов, маяков. За первые 10—15 лет XVIII века к России была присоединена вся Прииртышская линия. Несмотря на неудачи экспедиций И.Д.Бухгольца и И.А. Бековича-Черкасского, русское правительство продолжает свою завоевательную политику. В 1716 г. заложена Омская крепость, летом 1717 г.— Железинская, в 1719 г.— Семипалатинская, в 1720 г.— Усть-Каменогорская крепости. Намерение русской дипломатии обезопасить пути торговых караванов было неосуществимо без урегулирования отношений с Казахской степью. Хотя казахи и представлялись в России «степным и легкомысленным народом», уже тогда они расценивались в качестве крупного политического фактора в восточной политике России.

Одним из факторов, тормозившим развитие Казахстана, являлась внешнеполитическая опасность. Нашествие Джунгарии до основания потрясло экономическую и политическую жизнь казахского

народа. Казахи понесли материальные и людские потери, были нарушены вековые маршруты кочевков, уничтожены очаги земледелия, ослабли хозяйственно-экономические и политические связи между казахскими жузами, усилилась феодальная раздробленность. Основы централизации государственной власти, заложенные ханом Тауке, были основательно расшатаны. На территории Казахстана сложилась очень сложная обстановка, достигшая кульминации в «Годы Великого бедствия». Непосредственная опасность нового нападения Джунгарского ханства, несмотря на Аныракайскую победу казахов в 1730 г., не была устранена. Напряженные отношения оставались у казахов с Бухарой и Хивой, волжские калмыки, башкиры, уральские казаки также разоряли их улусы. Возникла угроза существованию казахского народа.

Перед правителями казахских ханств стояла важная и сложная задача — обезопасить казахские жузы от внешнего врага и преодолеть усиливающийся процесс феодальной раздробленности страны. Часть казахского общества во главе с ханом Абулхаиром единственный выход из тяжелой для края ситуации видела в союзе с Российской империей.

Хан Абулхаир еще в 1726 г. вместе со старшинами Сугуром, Едикбаем, Хаджибаем, Кулымбаем отправил в Россию посла Койбагара с просьбой о покровительстве для казахов Младшего жуза. Это посольство не дало результатов.

Весной 1730 г. ханы Абулхаир и Самеке, заключив перемирие с новым правителем Джунгарии Галдан-Цереном, откочевали из южных районов казахских кочевий на север региона, где в мае состоялось собрание казахской знати и влиятельных родоправителей Младшего и части Старшего жузов, посвященное проблеме урегулирования военных конфликтов казахов с российскими подданными башкирами и калмыками. Казахские ханы, султаны и старейшины постановили добиваться заключения с царским правительством договора о мире и «присоветовали» Абулхаиру отправить специальных посланников в Уфу для того, чтобы быть с Россией в мире.

После того как в 1730 г. не оправдались его надежды на избрание общекзахским ханом, надеясь на прекращение набегов волжских калмыков, башкир и уральских казаков, Абулхаир решает привести подданных ему казахов Младшего жуза в русское подданство. Для Абулхаира вступление в русское подданство вовсе не означало, что Казахское ханство присоединяется к России и в казахских степях утверждается российская юрисдикция. Во всяком случае, с приня-

тием подданства другого государства он не связывал утрату государственной и национальной суверенности казахов. Даже напротив, не своей рукой он намеревался упрочить свою единоличную власть в казахских степях, распространить ее на все три жуза, сделать ханскую власть наследственной по линии собственной фамилии.

Абулхаир отправляет посольство во главе с Кулумбетом Коштаевым и Сейткулом Койдагуловым к российской императрице с просьбой принять его с улусами в подданство России. Коллегия иностранных дел наработала достаточный опыт по дипломатической деятельности в области азиатской политики страны. Казахскому посольству 1730 года предшествовало принятие в состав России волжских калмыков, Кабардинского княжества, грузинских земель. Посланцам Абулхаира были оказаны всяческие почести, они были одарены ценными подарками и вернулись в степь во главе с А.И.Тевкелевым — переводчиком Коллегии иностранных дел.

Один из вариантов настоящего имени Алексея Ивановича Тевкелева — Кутлу Мухаммед Маметев. Известно, что он происходил из рода татарских мурз Тевкелевых; один из его предков Ураз Мамет принял российское подданство. В день отправки казахского посольства обратно Тевкелеву была вручена «Инструкция от Государственной Коллегии иностранных дел для переводчика ориентальных языков Мамету Тевкелеву при отправлении его в Киргиз-Кайсацкую орду для приведения оных в подданство России» из 12 пунктов. В случае выявления в окружении хана разногласий на предмет принятия российского подданства, по 3-му пункту «Инструкции» Тевкелев должен был склонить их подписать грамоту. Чтобы получить гарантию верности, предусматривалось направление в Россию аманатов, но с согласия Абулхаира.

Традиционно послы не имели права самостоятельно решать те или иные принципиальные вопросы и должны были придерживаться инструкции. Тевкелеву же предоставили полный карт-бланш, он имел практически неограниченные полномочия. Также ему предписывалось ежедневно вести журнал, так как требовался определенный комплекс знаний о странах, куда проникала царская Россия.

В октябре 1731 г. Тевкелев прибыл в урочище Майтобе на реке Иртыш в резиденцию Абулхаира. 10 октября 1731 г. на собрании родоправителей Младшего и Среднего жузов Абулхаир сообщил о своем обращении в Петербург. Но большая часть видных султанов и старшин не собиралась принимать российское подданство. Абулхаира поддержал прославленный батыр Бокенбай, который заявил собра-

нию о своем желании быть в подданстве России. Поддержка Бокенбая и его группы разрядила обстановку. Подкупом, уговорами, подчас угрозой Тевкелеву удалось изменить соотношение сил в ханской ставке. Рассчитывая на активную помощь батыра Бокенбая, Тевкелев счел необходимым в залог успешности своего дела предложить ему товаров на 500 рублей, но дальновидный Бокенбай предпочел отказаться.

Присягу на Коране на верность России первым принял хан Абулхаир, затем батыр Бокенбай, его зять Есет-батыр, затем Худайменды-мурза. Первоначальную присягу кроме хана подтвердили 29 лиц старшинского звания. Хан Абулхаир добился желаемого, и грамота императрицы получила юридическую силу. Это историческое событие положило начало длительному процессу присоединения казахских земель к России.

Абулхаир Мухаммед Гази бахадур-хан — один из наиболее широко известных правителей Казахского ханства XVIII в., представитель младшей, не самой знатной ветви потомков Джанибек-хана, из которых никто не поднимался на белой кошме, — сыграл главенствующую роль в организации всенародного сопротивления джунгарам. В этот судьбоносный период Абулхаир приобрел среди казахов звание «старшего», или «главного», хана. Сторонник жесткой центральной власти — Абулхаир — не добился после Аныракайской победы титула верховного хана. Честолюбивый хан, прося подданства России, стремился не только оградить Казахское ханство от внешнеполитической опасности, но и укрепить свою власть. В грамоте, отправленной царскому двору, Абулхаир дал краткую наметку того правового положения, которое он хотел осуществить. Заинтересованный в укреплении связей со среднеазиатскими рынками, хан выражал готовность провожать русские купеческие караваны в Хиву и Бухару, обещал обеспечение их безопасности. Кроме этого, обещал платить ежегодный ясак в размере 4000 лисиц, давать аманатов из своих сыновей. Взамен просил выстроить крепость в устье реки Ори, закрепить за ним и его потомками ханский титул, оградить его от набегов башкир, калмыков, яицких казаков. Устройство крепости было в глазах Абулхаира одним из средств усиления ханской власти и усмирения подвластных и непокорных.

Посольство Тевкелева отправилось в обратный путь 24 ноября 1732 г. и возвратилось в Уфу 2 января 1733 г. В качестве почетных аманатов с ним прибыли сын Абулхаира султан Ералы и несколько старшин. 10 февраля 1734 г. в Петербурге султан Ералы был при-

нят российской императрицей Анной Иоанновной. В своей речи на приеме он еще раз подтвердил, что казахский народ «удостоился высочайшей протекции и принятия в вечное подданство России».

Однако и после принятия Младшим жузом подданства России положение в казахском обществе оставалось напряженным. Угроза непредвиденных вторжений в пределы Среднего и Старшего жузов сохранялась. В конце 1733 г. посланцы Старшего жуза Аралбай и Оразгельды прибыли к Абулхаиру с просьбой ходатайствовать перед российской императрицей о принятии Старшего жуза в российское подданство. В это же время султаны и бии Старшего жуза Кодар-бий, Толе-бий, Сатай-батыр, Хангельды-батыр и Болек-батыр обратились непосредственно к императрице с просьбой принять их в свое подданство. Анна Иоанновна 10 июня 1734 г. подписала указ о принятии казахов Старшего жуза в российское подданство. Указ был направлен Абулхаиру, хана Старшего жуза Жолбарыса пригласили в устье реки Ори для принятия присяги. Хан Жолбарыс в свою очередь сообщал о возможности активизации русско-среднеазиатской торговли и обещал охрану торговых караванов. 19 сентября 1738 г. императрица грамотой подтвердила принятие Старшего жуза в состав России. Однако удаленность региона от России, сложная внешнеполитическая обстановка отодвинули на более позднее время осуществление этого акта, но уже насильственным путем.

После оформления юридического акта о российском подданстве казахов Младшего и частично казахов Среднего жузов начался период его фактического закрепления. Особая роль в этом принадлежит «Киргиз-кайсацкой экспедиции», вскоре переименованной в Оренбургскую. Оренбургская экспедиция была учреждена в 1734 г., возглавил ее обер-секретарь Сената И.К.Кириллов, помощником назначен Тевкелев, произведенный в полковники за удачное выполнение правительственной миссии в Младшем жузе.

В начале 1734 г. И.К.Кириллов в представлении на имя императрицы и в Коллегию иностранных дел обращал внимание на необходимость строительства города-крепости при впадении р. Ори в Яик. Также в представлении Кирилловым сообщается о свинцовых горах близ Сырдарьи, о сере и селитре, имеющихся в степи в достаточном количестве, чтобы удовлетворить потребности России в порохе, о добрых и крепких степных лошадях. Также обер-секретарь ставит вопрос о строительстве «нового города» на Аральском море. 10 июня 1734 г. императрица предписала Кириллову стараться создать на Аральском море флотилию. После тщательного изучения представле-

ния Кириллова в Коллегии иностранных дел императрица утвердила инструкцию начальнику оренбургской экспедиции о взаимоотношениях с башкирами, казахами, Джунгарией и Хивой. Кроме регулярного информирования о положении дел в Казахстане, сопредельных странах, необходимо было оказывать содействие Абулхаиру в его борьбе с Хивой оружием и боеприпасами. Грамотой от 10 июня 1734 г. императрица санкционировала строительство города-крепости в устье р. Ори, который предназначался для защиты Абулхаира. Обширные планы экспедиции не были реализованы из-за ряда причин, в числе которых восстание башкир 1734—1738 гг.

Также 10 июня 1734 г. хану Среднего жуза Семеке в ответ на его повторную просьбу о подданстве была направлена грамота императрицы с подтверждением подданства. Но из-за смерти Семеке она не была вручена. Новый хан Среднего жуза Кучук и султан Барак в конце 1735 г. в письме на имя Тевкелева подтвердили российское подданство и просили направить к ним посольство.

В 1736 г. российское подданство приняли батыр Среднего жуза Жанибек со своими аулами, подтвердили подданство султаны этого же жуза Барак и Абулмамбет, брат Семеке. Чтобы повысить авторитет российской администрации, Абулхаир поднимает вопрос об отмене пошлин с казахских купцов.

Правительство России было удовлетворено действиями Абулхаира по приведению в подданство казахов. Через Абулхаира и его окружение Россия получила возможность по упрочению позиций в степи.

И.К.Кириллову удалось построить на реке Ори крепость, ныне г. Оренбург, ставшую опорной базой колонизационного продвижения России на Восток. В связи со смертью Кириллова, в апреле 1737 г. новым губернатором Оренбургского края стал известный историк В.Н.Татищев, Оренбургская экспедиция была переименована в Оренбургскую комиссию. По инициативе Татищева, г. Оренбург был перенесен с устья реки Ори на другое место, где находилась Красногорская крепость, главной политической целью нового губернатора было закрепление подданства влиятельных чингизидов Младшего и Среднего жузов.

Царское правительство решило подвергнуть Абулхаира повторной присяге. 3 августа 1738 г. Абулхаир вновь официально подтвердил свою клятву России. 4 августа российское подданство приняли второй сын Абулхаира султан Ералы и 56 старшин Младшего и Среднего жузов. Многочисленные дипломатические миссии в степь, переговоры сторон в 1740—1742 гг. сопровождался принятием при-

сяг на российское подданство. В 1740 г. присягнули на подданство хан Среднего жуза Абулмамбет и влиятельный султан Аблай, авторитет последнего был очень высок по всей степи. Наряду с ними свои личные тамги на присяжных листах поставили 290 представителей казахской знати. Третья по счету присяга Абулхаира на подданство России, которая состоялась в 20-х числах августа 1742 г., не имела того значения, которое имели его присяги 1731, 1738 гг. В ноябре 1742 г. российское подданство принял в своих кочевьях султан Барак. К середине 40-х годов XVIII в. почти все ханы и влиятельные султаны Младшего и Среднего жузов формально вступили под патронат России.

В целом принятие Абулхаиром и его близким окружением, а затем видными чингизидами Среднего жуза российского подданства, существенно изменило дальнейшую раскладку межгосударственных отношений в Центральной Азии. Несмотря на избавление казахов от часто повторявшихся истребительских походов ойратов, начинается постепенная военно-казачья колонизация обширных степных зон, громадные просторы которых создавали у российских чиновников ложное представление о бесконтрольности и малозаселенности края.

Царизм уже в 30-х годах XVIII в. всевозможными мерами, в основном опираясь на военно-оборонительные линии, поощрял частную крестьянскую и правительственную колонизацию, слабо представляя специфику форм аграрных отношений у кочевников.

В документах того времени, подписанных российской и казахской сторонами, обойдены очень важные межгосударственные аспекты. Среди них вопросы административно-территориальных пределов, границ, перспективы использования земельного фонда, размещения казачьих отрядов, расселения русских переселенцев в районах распространения силовых функций пограничных линий.

Эти вопросы по мере распространения русской власти в период ослабления Джунгарского ханства стали предметом частых, трудных переговоров Абулхаира с оренбургской администрацией и являлись причиной охлаждения позиции хана к России. Абулхаир понимал пагубность мер царизма, проявлявшихся в расширении строительства военно-инженерных баз, по мере административных давлений Оренбурга на хана, становившихся оплотом военно-земледельческой колонизации региона. Только лишь в 1740—1743 гг. на стыке земель Младшего жуза и Южного Урала было построено значительное количество крепостей, сужавших кочевье казахов.

После учреждения Оренбургской губернии и назначением ее первым губернатором генерала И.И.Неплюева, между ним и Абулхаиром начинаются трения и разногласия. С деятельностью Неплюева связан целый ряд административно-политических мероприятий: перенесение Оренбурга на место впадения р. Сакмары в Яик, строительство крепостей и редутов новой Оренбургской линии, укрепление Уйской линии, развитие и расширение торговли с казахами и народами Средней Азии. Он был проводником жесткой политики расширения строительства укрепленных линий.

Расширялась Яицкая линия, закрывая казахам свободный переход в их владения на правом берегу реки. Уйская линия на востоке должна была соединиться с Новоишимской, которая в свою очередь была связана через редут Сибирский с Иртышской линией. На западе Уйская линия, делившаяся на Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую, охватила земли Южного Зауралья. Нижне-Уйская дистанция включала в себя крепость Троицкую, основанную в 1743 г. Позднее к ней была отнесена Звериноголовская крепость, ранее находившаяся в составе Новоишимской линии. После завершения целенаправленных мер по соединению укрепленных постов, Оренбургская, Новоишимская, Иртышская, Сибирская, Уйская линии опоясали северо-западные и северо-восточные окраины Казахстана. В результате сформировалась сплошная непрерывная линия крепостей и форпостов от устья Урала до Усть-Каменогорской крепости, протяженностью в 3,5 тыс. верст, заселенная в основном казачьим контингентом. Казахи были урезаны примерно на 70 тыс. кв. верст. Сопrotивлявшихся казахов ссылали.

И.И.Неплюев сразу начал претворять в жизнь свою цель: устранить хана Абулхаира с политической арены, используя самые изощренные способы борьбы и с невероятной жестокостью проводя меры по колонизации края. Он был прекрасно осведомлен о неприязни между Абулхаиром и султаном Бараком. Продолжая курс на противопоставление одного казахского владетеля другому, он рассчитывал усилить раскол между ними, ослабить жузы. С этой целью Оренбургская администрация приблизила к себе султана Среднего жуза Барака. Постоянно натравливая Абулхаира и Барака, Неплюев добился устранения непокорного и неудобного хана. Поводом к убийству Абулхаира стала его попытка контролировать маршруты торговых караванов, проходивших через кочевья султанов Барака и Батыра. Разграбление в начале 1748 г. подданными Абулхаира свадебного посольства хивинского правителя Каипа, который следовал к султану Бараку со свадебными подарками, невероятно обострило и

без того накаленные отношения. 1 августа 1748 г. во время стычки в стане прикочевавших к Абулхаиру каракалпаков, в районе междуречья Улькейк и Тургай, непокорный хан был убит. Абулхаир был убит на 56 году жизни, будучи в расцвете сил. С ним ушла целая эпоха — эпоха Абулхаира, почти 30 лет он находился в эпицентре бурных событий в Казахстане. Причину смерти Абулхаира следует искать во внутрифеодальной борьбе, жертвой которой он стал, попав в ловушку, расставленную его личным соперником Бараком. Положение посягнувшего на жизнь хана султана Барака было незавидным. Являясь крупным деятелем своей эпохи, известным батыром, Барак рассчитывал расчистить себе дорогу к славе и власти. Но он просчитался, восстановил против себя большую часть соплеменников. Его положение не спас даже бийский суд, организованный по инициативе Казыбек бия и оправдавший его. Барак умер спустя 2 года, предположительно от отравления.

Избранием хана Нуралы — старшего сына хана Абулхаира — заканчиваются 40-е годы, полные драматических событий. В их числе ожесточенный этап казахско-ойратского противоборства, смерть двух непримиримых личностей — Галдан-Цэрэна в 1745 г. и Абулхаира в 1748 г. В первом случае началась борьба за власть в ойратском ханстве, подточившая силы некогда могущественной страны, которая вступала в последнюю стадию своего существования. Во втором случае наступил период постепенного ослабления ханской государственности, создававший почву для открытой военно-казачьей колонизации Казахстана.

2. Участие казахов в крестьянской войне под руководством Е.Пугачева

Расширение России в сторону казахских земель, укрепление казачьих линий ограничивали районы кочевков казахов. Были построены Уйская, Иртышская, Ишимская линии, казахам законодательно запрещалось кочевать на землях между Уралом и Волгой, в верховьях Ишима, Тобола, вдоль северного берега Каспийского моря. Эти земли были переданы казачеству или зарегистрированы как государственный фонд. Жизненные интересы кочевников были значительно ущемлены. Тех, кто нарушал царские указы, предписывалось арестовывать, отправлять в ссылку в Сибирь. Яицкие и уральские казаки, служилые башкиры совершали грабительские набеги в степь, уго-

няя скот, захватывая людей. Младший жуз первым начал вхождение в состав России, раньше других почувствовал на себе всю тяжесть царского колониального гнета, что и побудило его первым взяться за оружие для защиты прав на свою историческую территорию.

В 1773—1774 гг. казахи Младшего и Среднего жузов приняли активное участие в крестьянской войне под руководством Е.Пугачева. Основными причинами участия казахов в восстании явились дальнейшее обострение земельного вопроса, потеря казахами пастбищ по Яику, Илеку, побережью Каспийского моря, злоупотребления колониальной администрации. Сложная внутривосточная обстановка в жузах, недовольство политикой ханов и родоправителей также стали причиной отклика казахов на восстание Пугачева.

В 1772 г. яицкие казаки подняли восстание против царского правительства, после его подавления в степь стали просачиваться слухи о брожениях на русской пограничной линии. Начинается активная борьба казахов, принимающая широкие и организованные формы.

В сентябре 1773 г. началось восстание Е.Пугачева. Рассылаемые по степи «Манифесты» и воззвания Пугачева к казахам стали искрой для массового присоединения казахов к восставшим. Осенью 1773 г. начались массовые нападения казахских дружин на крепости и форпосты по Нижнеяицкой линии. Объединенные казахские, калмыцкие, казачьи отряды захватили Кулагинскую крепость, центр линии и повесили ненавистного им атамана Бородина. Затем казахские джигиты приняли участие в штурме Яицкого городка, осаде Оренбурга, обороне Гурьева от царских войск.

С весны и до осени 1774 г. казахские отряды совершали нападения на укрепления по всему течению Яика от Гурьева до Орской крепости. Набегам подверглись крепость Сахарная, форпосты Яманкалинский, Антоновский, Бударинский, Сарайчик, Каленовский и др. Казахские отряды возглавляли султан Досалы, батыры Сырым, Айдар, Жолан, Елбарыс, всего в военных действиях участвовали около 6000 казахов.

Казахская знать отошла от движения весной 1774 г., а наибольший подъем борьбы народных масс падает на июль-август 1774 г. К этому времени изменился и сам характер борьбы. Если в конце 1773 — начале 1774 гг. движение казахов принимало формы «пограничной баранты», выразившейся в нападении на русские поселения, угоне скота, захвате пленных, то летом 1774 г. эта борьба выразилась в столкновениях с отрядами русских войск, то есть принимала характер борьбы с силами российского самодержавия. В этот период

нарастание борьбы казахов шло не под руководством хана и знатных старшин, а помимо них.

В процессе развития противостояния был разрешен вопрос о перекочевке на «внутреннюю сторону» Яика. Поздней осенью 1773 г. большое число казахских кибиток перешло на правый берег Яика. Это произошло во время осады Оренбурга Пугачевым. Принять репрессивные меры царизм не смог, потому что боялся усиления сопротивления казахов, всеми силами стремясь подавить восстание Пугачева.

После поражения восстания Пугачев собирался укрыться в аулах Младшего жуза, но был схвачен предателями из самих казаков и выдан царским властям. Несмотря на поражение пугачевцев, казахи продолжали борьбу, уничтожая продовольственные обозы, запасы сена и посева, чем вызвали голод среди русского населения Оренбургской, Астраханской и Саратовской губерний.

После разгрома Пугачева русское правительство получило возможность послать крупные военные силы в казахскую степь для помощи осажденным крепостям. После казни Е.Пугачева царские власти усилили политику репрессий в отношении казахов, начали карательные походы вглубь казахских степей. Возродилась практика посылки карательных отрядов для наказания непокорных аулов, захвата пленных, угона скота и грабежа имущества. Кроме яицких казаков и гарнизонов крепостей были привлечены большие отряды донских казаков, гусарские и драгунские полки, башкиры, калмыки, регулярная пехота. Разбившись на несколько колонн, русские войска при поддержке хана Нуралы начали свою карательную акцию. Все лето продолжалась карательная экспедиция вдоль Яика, уничтожавшая на своем пути все казахские аулы. Казахи, несмотря на мужественное сопротивление, вынуждены были откочевывать в глубь степей.

В сентябре 1775 г. в роде керей возникло движение, вскоре перекинувшееся в роды табын и тама, известное под названием «Коктемира», или «Невидимки». Агитация «Невидимки» была связана с именем Пугачева. Казахи ожидали нового появления «государя» на границе своих кочевий. О казни Пугачева сведения в степь доходили, но народные массы не связывали имени Пугачева с именем Петра III. Руководство движением «Коктемира» принадлежало 22-летней Сапуре Матенкызы из рода табын. От имени невидимки она собирала в своей ставке войска, движение быстро распространилось и к декабрю 1775 г. охватывало помимо родов табын и тама аулы родов шекты, шомекей, байбакты. Помимо султана Досалы, позже, в

феврале 1776 г., перешедшего на сторону России, к восстанию примкнул султан Сейдалы. Весной 1776 г. отряды Сейдалы совершили ряд походов против башкир, участвовавших в карательных экспедициях. Казахские отряды стали совершать нападения на крепости, сжигать фураж, продовольствие, захватывать пленных. Большие отряды численностью до 10 тыс. человек начали концентрироваться между Гурьевом и Кулагинской крепостью для похода в Россию. Были совершены нападения на Верхнеуральскую, Таналыцкую, Орскую крепости, на Илецкую защиту и Оренбург.

Напуганная действиями казахов, местная администрация затребовала новые войска из центральных губерний. Отошли от движения многие султаны, подкупленные колониальным аппаратом. Это внесло раскол в лагерь «Коктемира». Летом 1776 г. движение «Невидимки» было остановлено. Сапура и ее сподвижники, опасаясь репрессий и разорения от рук хана Нуралы, откочевали за реку Киил.

Восстание Е.Пугачева, движение «Коктемира» оказали значительное влияние на все слои казахского общества. Участие казахов в этих движениях дало толчок к борьбе против колониального гнета империи. В этих стихийных выступлениях просматривалось стремление казахов к освобождению своих земель от казаков-колонизаторов, они влились в единое русло национально-освободительного движения казахского народа против царского самодержавия. Вместе с тем выступления казахских шаруа обнажили внутренние социальные противоречия в казахских жузах.

3. Восстание казахов Младшего жуза под руководством Сырыма Датова

После принятия Абулхаиром подданства России в кочевьях Младшего жуза произошли изменения в социально-экономической и политической жизни. Колониальное проникновение увеличивается, политическая и экономическая власть концентрируется в руках царской администрации. В развитие указа 1742 г. о запрещении кочевков казахов близ Яика, Яицкого городка, принимаются новые акты. Был принят указ, разрешавший казакам «самовольную баранту», дополненный в 1760 г., когда был разрешен захват целыми командами. Указом 1783 г. открывались еще более широкие возможности для грабежа казахов.

В самом казахском обществе усугублялся процесс феодализации, расхождения интересов аристократии и родовой знати. Ханы и сул-

танская верхушка все более превращались в опору царизма, проводили его политику, оттесняли родовую знать от власти. Царизм ловко использовал усобицы между ними, межродовая борьба стала бичом для рядовых шаруа.

В сер. XVIII в. вследствие политического кризиса территория Младшего жуза распалась на два ханства. Казахские роды, входившие во владения хана Нуралы, лишались возможности кочевать на землях в Приаралье и по Сырдарье, входивших в ханство Батыра. Они были вынуждены продвинуться на запад, к кочевьям в Каспийской низменности, но Уральская укрепленная линия преградила им дорогу к зимовьям на правом берегу Яика. Казахские старшины обратились к царскому правительству с просьбой отменить указ 1756 г. и разрешить казахам переходить на «внутреннюю сторону», чтобы использовать эти земли под зимние кочевья. Коллегия иностранных дел в 1771 г. подтвердила запрет.

В 1775 г. царское правительство провело реорганизацию управления Младшего жуза. Была упразднена Оренбургская губерния. Младший и часть Среднего жуза вошли в состав Симбирского и Уфимского генерал-губернаторств. Была образована Пограничная комиссия для проведения мероприятий царских властей, восстановлена и укреплена пограничная линия по Яику, переименованного в Урал, чтобы вытравить из памяти народа крестьянскую войну. Были усилены гарнизоны крепостей. Царизм стремился превратить султанов в свою агентуру политикой подкупа, назначением жалованья, раздачей чинов.

Нуралы хан и его родственники по указу 1782 г. получили право распоряжаться кочевьями через Урал, чем всячески злоупотребляли. Они входили в сговор со старшинами Уральского казачьего войска, те грабили аулы, не вносившие платы за переход, захватывали в плен казахов. Затем хан с приближенными собирали с населения средства для выкупа пленных. Эти средства делились со старшинами, становясь, таким образом, постоянным источником дохода сговорившихся. Результатом такой политики стало обострение политических отношений до кризисного состояния.

В этих условиях на историческую арену выдвинулся батыр, участник Пугачевского движения, степной оратор Сырым Датов. В 20 лет он стал бием рода байбакты, прославился умом, честностью, объездил всю степь в поисках мудрости по управлению народом. По преданию прославленный бий рода тама Малай Сары советовал ему хранить совесть, честь и долг. Под руководством Сырыма находилось

около 2000 кибиток, он принадлежал к сравнительно крупным родовым старшинам. Именно личные качества, авторитет позволили ему стать во главе национально-освободительного движения казахов Младшего жуза.

Итак, обстановка в степи накалилась. Открытый грабеж скотоводов, нарушение вековых маршрутов кочевков привели к хозяйственному упадку. Казахи отказывались от уплаты поборов за выпас скота на «внутренней стороне». Созревали предпосылки для массового народного выступления, основными причинами которого стали обострение земельного вопроса, запрет перехода казахов за Урал, ущемление прав родовых старшин, грабеж со стороны хана, султанов, казаков, царской администрации.

К 1783 г. обстановка в степи накалилась до предела. Участились набеги казачьих отрядов на казахские аулы, силой угонялся скот. Зима выдалась джутовой, пал скот, бескормица усугубила положение. Весной и летом взаимные набеги принимают постоянный характер. Сырым Датов возглавляет народное движение. В августе 1783 г. в одном из набегов Сырым захвачен в плен уральскими казаками. Хан Нуралы заплатил за него выкуп в размере 70 лошадей и 350 руб. серебром. Сырым, вернувшись в степь, собрал вокруг себя повстанцев. Он возобновил ожесточенную борьбу с уральским казачеством.

В это время выступления казахов стали носить массовый характер, ее главные направления — Нижнеуральская линия и район Орской крепости. В ноябре 1784 г. Сырым собрал на р. Сагыз отряд в 1000 человек. Самостоятельность батыра наметила его разрыв с ханом. В ответ на его действия карательные отряды разграбили казахские аулы, что вызвало широкое недовольство казахов. Начиная с весны 1775 г. развернулось противодействие во многих родах Младшего жуза.

Отряды Сырыма совершали налеты на укрепления в Нижнем течении Урала: крепость Сахарную, форпосты Антоновский, Январцевский и др. В это время в плен в качестве заложника попадает султан Айшуак. Сырым выступает против хана Нуралы, не защитившего ханского и султанского достоинства. Стало ясно, что подлинным хозяином положения является царский режим.

Сырым вел с казаками партизанскую войну, мелкие отряды восставших неожиданно и одновременно нападали на линию в разных местах, на аулы ханско-султанской верхушки, служившей царским властям. Действуя небольшими группами, повстанцы были неуловимы для царских и казачьих отрядов. Население степи активно помогало восставшим, скрывало их, направляло по ложному пути карателей. Восставшие находили приют и помощь в каждом ауле.

Власть хана Нуралы переживала явный кризис, народ отвернулся от него, царизм убедился в бессилии хана. Восстание переходило в качественно новую стадию, что вызывало сильную озабоченность властей. В 1784 г. Симбирским и Самарским наместником был назначен барон О. А. Игельстром с подчинением Оренбургской губернии. Игельстром стремился ликвидировать ханскую власть, как элемент самостоятельности и государственности казахов, поэтому взялся за проведение реформ.

Старшины Младшего жуза все больше были недовольны ханом, тот в свою очередь все меньше доверял старшинам. Осенью 1785 г. состоялся съезд старшин Младшего жуза, следуя советам царской администрации, вынесший решение о разделении жуза на 3 части, во главе со старшинами, избранными съездами. Также были поставлены вопросы о смещении хана Нуралы, о расширении зимних кочевий, прекращении набегов казаков, адресованные царской администрации. С. Датов был избран советником. Было принято решение об учреждении пограничного суда, вопрос о новом хане Каипе был поставлен, но не вызвал одобрения у Игельстрома. Старшины приняли присягу на верность царскому правительству. Как бы проявляя великодушие, Игельстром разрешил 17 старшинам со своими аулами кочевать по Уралу от крепости Сахарной до Гурьева, это несколько нейтрализовало восстание.

В апреле 1786 г. под напором вновь восставших казахов хан Нуралы бежал под защиту России, по рескрипту Екатерины II был отстранен от власти и отправлен в Уфу, где умер в 1790 г. как политический изгнанник.

Царизм решает использовать положение в степи и упразднить ханскую власть. Осенью 1786 г. был одобрен и утвержден проект управления Младшим жузом, названный реформой Игельстрома. Политическая власть концентрировалась в руках Оренбургской администрации, большими полномочиями наделялся пограничный суд. Управление родами возлагалось на расправы, с председательством родовых старшин и 2-х заседателей. Расправы должны были подчиняться новому органу управления — пограничному суду. Также предполагалось создание караван-сараев и строительство нескольких городов. Ломка традиционной общественно-политической организации подразумевала колониальное подчинение Казахстана мирным путем. Сущность реформы заключалась в ликвидации ханской власти в Младшем жузе.

Большинство крупных старшин и биев выступило против реформы, желая сохранения ханской власти с ограничением в пользу стар-

шин. Новый аппарат управления оказался нежизнеспособным, расправы ни разу не собирались. Фактическая власть находилась в руках старшин. Начинается движение за восстановление ханской власти, возглавляемое братом хана Нуралы султаном Ералы. Его поддержали Уали хан из Среднего жуза, султаны — потомки Абылая. В августе 1786 г. Ералы и его сторонники схватили Сырыма и его соратников, считая его главным виновником несчастий в жузе. Также Ералы хотел поменять Сырыма на хана Нуралы. За отпуск из плена Сырыма выступил барон Игельстром, считавший его опорой своих реформ. Осенью 1786 г. Сырым был освобожден.

В сентябре того же года состоялся съезд старшин, на котором было дано согласие на создание пограничного суда. Суд открылся осенью 1786 г. Сырым получил звание тархана, не имея в руках полной власти, которая ограничивалась царской администрацией, он со своими сторонниками стремился укрепить ее на местах. Проводя свою самостоятельную политику, он шел на разрыв с Оренбургской администрацией. Сорвав реформы, он понимал, что это означает продолжение восстания.

Царское правительство, видя, что реформа не дала результаты, решило восстановить ханскую власть и прежнюю систему управления. Игельстром был отправлен в отставку, новым губернатором назначен А. А. Пеутлинг. Он еще более усиливает колониальную политику, постоянно посылая в степь карательные отряды для наказания повстанцев.

При новом губернаторе ханская власть была восстановлена, ханом стал султан Ералы. Сырым выразил свой протест по этому поводу, его повстанцы концентрируются на пограничной линии. Начинается новый этап движения, Сырым встал на путь прямой вооруженной борьбы с царизмом, объявив войну России. После попытки Сырыма наказать неугодных старшин последние выступили против него совместно с силами царизма. Местная администрация разоряла казахские аулы, не разбираясь в степени участия их в движении, 5000 кибиток откочевало от Урала. Совместно с царскими войсками в подавлении восстания принимали участие султаны — противники Сырыма.

В период нового подъема движения батыр проявляет колебания и непоследовательность, отказавшись от требования ликвидировать ханскую власть. Сырым присоединяется к требованиям большинства биев старшин выбрать «послушного» хана.

Летом 1794 г. умер хан Ералы. Оренбургская администрация назначила ханом сына Нуралы Есима. Новый подъем движения на-

чинается после сильного джута 1795—1796 гг. Выяснив, что Есим не будет оказывать ему содействие, Сырым объявляет войну и ему. Непримируемость его позиций оттолкнула от него многих старшин. Вновь назначенный губернатор Игельстром попытался вести переговоры с батыром, чтобы нейтрализовать его. Но весной 1797 г. сарбазы Сырыма был убит хан Есим. В степи был созван ханский Совет во главе с султаном Айшуаком. Вопреки ожиданиям Игельстрема, без созыва народного съезда, на Совете был избран новый хан, им стал султан Каратай. Это означало выступление султанов против ханского совета, в котором влияние было на стороне родовых старшин. Сырым откочевал в район Сырдарьи, склоняясь к примирению со старшинами. Он выдвинул перед ханским Советом требования по умиротворению обстановки в Младшем жузе, прекращению межродовой барымты, столкновений с уральскими казаками, об обмене пленными. Решено было восстановить в жузе старшинное управление, но Игельстром идет на избрание ханом Айшуака. Эта кандидатура удовлетворяла и султанов и родовых старшин. Хан был глубоким стариком, не мог играть решающую роль в жизни жуза. Примирение султанов и родовых старшин ликвидировала почву, на которой С. Датову удавалось сплачивать вокруг себя родовых старшин и вести борьбу, как с султанской группировкой, так и с царской администрацией. Преследуемый карательными отрядами, потерявший значительную часть сторонников, Сырым появился на заседании Совета и объявил о прекращении борьбы. Сырым откочевал в Хиву, где и умер. По преданию он был отравлен.

Поражению 14-летнего восстания способствовало предательство биев и старшин, непоследовательность руководителей, разрешение кочевать между Уралом и Волгой временно сгладило остроту земельного вопроса, сняв одну из причин восстания.

Главной движущей силой были шаруа, стремившиеся избавиться от феодального и колониального гнета, произвола ханов, султанов, царской администрации. Они стремились вернуть отнятые у них земли в междуречье Урала и Волги. К восстанию примкнули бии и старшины, стремившиеся укрепить свое положение в жузе, заставить хана и султанов поделить с ними власть. С. Датов, поддерживая борьбу народных масс за земли, стремился создать новые формы государственности, ликвидировав ханскую власть, заменив ее народными съездами, между ними передать власть в руки старшин.

В истории казахского народа восстание казахов Младшего жуза под руководством Сырыма Датова было важным историческим со-

бытием. Оно способствовало росту национального самосознания и носило народно-освободительный характер. Крупное выступление 1783—1797 гг., направленное против феодального и колониального гнета, подорвало основы ханской власти в Младшем жузе, приблизив ее окончательно к ликвидации.

4. Деятельность Абылай-хана по укреплению казахского ханства

Ко времени выхода Абылай-хана на политическую арену Казахское ханство раздиралось феодальными усобицами, представляя собой конгломерат отдельных владений. Не менее сложным было и внешнеполитическое положение страны. Несмотря на то что официальным ханом Среднего и Старшего жузов оставался хан Абулмамбет, реальная власть сосредотачивалась в руках султана Абылая, имевшего поддержку большой группы батыров и биев.

Абылай (настоящее имя Абилямсур) был сыном султана Уали и внуком султана Абылая, происходившего от потомков Жадига. В многочисленных преданиях об Абылае говорится, что он происходил от Чингисхана, предки которого рождены от солнечного луча. Рано лишившись отца и потеряв мать, он под именем Сабалака несколько лет скитался. В 15 лет принимает участие в сражениях казахских ополчений с джунгарами. Участвуя во всех походах, как рядовой воин, он показывает подвиги необыкновенной храбрости, чем заслужил звание батыра. В это время он взял себе имя деда. В период принятия в российское подданство младшего жуза Абылай являлся владельцем нескольких тысяч семей. С конца 30-х годов XVIII в. Абылай стал ключевой фигурой в политической жизни страны, решавшей судьбоносные проблемы войны и мира. Все свои силы он направляет на упрочение верховной власти и вывод Казахского ханства из затянувшегося политического кризиса.

Ойратская угроза в 20—30-х годах по-прежнему была актуальна. Вторжения ойратских войск в Казахстан начались осенью 1739 г. Занятые междоусобицами казахские феодалы не организовали должной защиты своих территорий. Армия ойратов под командованием Септеня и Сары-Маджи причинила значительный урон кочевьям Среднего жуза. В 1739 г. ойраты заключили перемирие с Цинским двором и осенью 1740 г. начали новое вторжение на территорию Среднего жуза. На этот раз джунгарам было оказано более организо-

ванное сопротивление. Абылай принимает в ожесточенных сражениях активное участие.

В конце февраля 1741 г. 30-тысячная армия ойратов вторглась в Казахстан. Вновь с боями дошла до Тобола и Иртыша. В ходе этих сражений Абылай, командуя разведывательным отрядом из 200 человек, был окружен и попал в плен. Несмотря на успехи, джунгарам не удалось достичь главной цели — разгромить основные силы Среднего жуза. Основная масса казахов откочевала за Тобол, спасаясь от разорения. Абылай находился в плену до весны 1743 г., за годы пленения выучил язык и письмо ойратов и пришел к мысли, что сила джунгаров в единстве, сильной центральной власти. Освободившись из плена, Абылай был вынужден отправить к Галдан-Цэрэну в заложники одного из своих сыновей. Определенную роль в освобождении султана сыграло российское посольство К.Миллера в Джунгарию, помимо переговоров об освобождении султана, преследовавшее цели изучения политической обстановки и достижения соглашения о русско-ойратских отношениях. Вернувшись в свои родные аулы, Абылай укрепляет временно утраченные позиции и высказывает недовольство бездействием хана Абулмамбета, воздержавшегося от прямых переговоров с Галдан-Цэрэном для его освобождения.

Конец 40-х — начало 50-х годов XVIII в. — период ослабления и упадка Джунгарского ханства. После смерти Галдан-Цэрэна в 1745 г. на короткое время пришел к власти его 13-летний средний сын Цэван-Доржи, свергнутый в мае 1750 г. незаконным старшим сыном Галдан-Цэрэна Лама-Доржи. В Джунгарии начинаются междоусобицы, политическая децентрализация, экономический упадок. В результате неудачной борьбы с новым джунгарским ханом нойоны Даваца, Амурсана и Банчжур бежали в Казахстан. Это обстоятельство в своих интересах использует дальновидный Абылай. Сущность тактики Абылая заключалась в том, чтобы поддерживать в Джунгарии постоянные распри, не давая усиливаться ни одному из ойратских ханов или нойонов, обеспечивать безопасность казахских кочевий, добиваться от ойратов все новых и новых территориальных уступок.

Абылай помогает Даваца свергнуть Лама-Доржи, воцарение в Джунгарии казахского ставленника усиливает авторитет Абылая. Мир в степи длился до выступления против Даваца его бывшего союзника Амурсаны. Новым обострением ситуации умело воспользовалась Цинская империя, претендовавшая на территорию Джунгарии. Весной 1755 г. цинские войска вместе с отрядами Амурсаны легко разгромили Даваца. Амурсана начинает антицинское восстание, его

поддерживает Абылай, понимавший, что Джунгария является своеобразным буфером от китайской агрессии. Потерпев поражение, Амурсана бежит к казахам. Средний и Старший жузы оказались лицом к лицу с огромной агрессивной Цинской империей.

Летом 1756 г. на территорию Казахстана вторглась цинская армия, разделенная на 2 части. Несмотря на упорное сопротивление казахов, цинские войска двигались на запад. Но все же до наступления холодов Северная и Западная китайские армии не смогли соединиться. В сентябре 1756 г. вследствие антицинского восстания в Северной Монголии, потерь, недостатка в продовольствии, подкреплении, цинские войска оказались в трудном положении и начали отвод войск из Казахстана.

Абылай в этот период проявил себя энергичным, способным военачальником, показав при этом личную храбрость и мужество. Под его руководством немногочисленное казахское ополчение, применяя испытанную тактику маневренной войны, наносило неприятелю неожиданные удары с тыла и с флангов и мгновенно исчезало. Несмотря на громадное численное превосходство, цинское командование не сумело нанести решающего удара и заставить противника капитулировать. В деле защиты Казахстана от китайских завоевателей Абылай сыграл значительную роль, что еще больше укрепило его авторитет и влияние в казахских жузах.

Летом 1756 г. цинские войска разгромили джунгарских повстанцев, поголовно вырезав население, появились в приграничных районах Казахстана. К августу китайцы дошли до Иртыша в районе Семипалатинской крепости. Положение становилось критическим. Казахские правители начали понимать бесперспективность борьбы за возрождение Джунгарии. Стало известно, что Амурсана бежал в Россию. После того как разведка донесла о приближении крупных сил китайцев, Абылай устроил совет и предложил попытаться заключить с Циннами мир. В сложившейся обстановке это было единственно правильное решение.

Переговоры о перемирии возложили на командовавшего разведывательным отрядом сына хана Абулмамбета султана Абулфеиса. В переговорах казахами было признано поражение и выражено желание наладить политические и экономические связи с Циннами. В сентябре 1757 г. Абылай направляет первое посольство в Пекин. Мир был заключен. Китайцы стали считать казахов своими «далекими» вассалами. Но Абылай не признавал своего подданства Китаю.

Территориальный вопрос стал едва ли не самым главным в отношениях с Китаем. В деле возвращения бывших казахских земель,

некогда захваченных Джунгарией, Абылай сыграл далеко не последнюю роль. Его настойчивые дипломатические усилия, поддержка старшин, которые со своими родами шаг за шагом двигались на восток, принесли свои плоды. После жестоких акций 1762—1765 гг., когда цинские войска силой выдворяли казахов с занятых ими земель в Восточном Казахстане, с 1767 г. китайские власти смирились с продвижением казахов. При условии уплаты арендной платы в размере одна голова с сотни голов скота, кочевки казахов в районах Тарбагатай и р. Или были разрешены.

Проблема торговли также остро стояла в отношениях с Циннами. Цинская администрация вводила много ограничений на торговлю с казахским населением в приграничных областях. По масштабу эта торговля не была сопоставима с русско-казахскими торговыми отношениями.

Отражение цинской агрессии и возвращение земель на востоке укрепили власть султана Абылая. Его авторитет повысился не только в Среднем, но и Старшем жузе, отчасти в Младшем жузе. Усилению власти в Старшем жузе способствовала его активная деятельность по укреплению южных границ. Из-за жетысуйских пастбищ к северу от Алатау в конце 50-х начале 60-х гг. осложнились отношения с киргизами. Только к концу 60-х годов Абылаю удалось упрочить положение на юге Казахстана, казахи Старшего жуза стали видеть в нем защитника своих интересов. В этот период султан Абылай укрепляет свою власть на большей части Казахстана.

В 1771 г. умер престарелый хан Среднего жуза Абулмамбет, почти 40 лет спокойно, номинально занимавший ханский престол. Несмотря на то, что у него остались сыновья, пользовались авторитетом в степи сыновья султана Барака, двух мнений относительно преемника не было. Ханом должен был стать султан Абылай. Избрание Абылая в ханы состоялось в том же году в Туркестане в мечети Ходжа Ахмета Ясауи. По преданиям, когда Абылая поднимали на белую кошму, его осыпали похвалами за храбрость, пересказывали одержанные им победы, потом разорвали кошму на мелкие кусочки и поделили между собой.

Период правления Абылай хана ознаменовал установление долгожданного спокойствия в степи. Неизмеримо возрастает его роль в судьбе казахского народа. Расширение ханских функций Абылая как единовластного правителя считается в степи само собой разумеющимся.

Абылай-хану удалось восстановить единство Казахского ханства. Абылай-хан прекрасно понимал, что для выживания в изменившейся

внешнеполитической ситуации Казахскому ханству необходимо изменить политическую систему в сторону большей централизации. Огромный авторитет, удерживавший народ в подчинении, Абылай укреплял действенной внутренней политикой. Он стремился внести в управление жузов и больших объединений элементы федерализма на основе традиционного менталитета. Если в начале XVIII в. родовые объединения были практически автономны и хан во многом зависел от биев, то в 20—30-е годы возрастает роль султанов. Определение своих родственников султанами или старшинами в те или иные родовые объединения было одной из главных задач внутренней политики любого хана. В роли таких правителей выступили многочисленные сыновья Абылая. Таким образом, в государственный аппарат входили лица, кровно связанные с Абылаем, обязанные ему своим возвышением, беспрекословно исполнявшие его волю. В тех исторических обстоятельствах это был единственно возможный способ укрепления и централизации власти и прекращения феодальных усобиц.

После 60-х годов Абылай правил по существу единолично, не прислушиваясь к мнению биев, старшин, почти не созывая советов, съездов и собраний родоправителей, пытаясь вопреки традиционному обычному праву казахов ограничить их права. Памятники устной народной поэзии казахов — шежире — свидетельствуют о том, что ханский совет времен Абылая состоял из верных его позиции знаменитых батыров и биев. Бухар-жырау был одним из самых приближенных к хану лиц «черной кости», чьим мудрым советам он неизменно прислушивался, Казыбек бий также обладал значительным влиянием на хана. Они и другие соратники как ближайшие советники участвовали в формировании основных направлений политики хана, могли смягчить напор его гнева, порой даже жестокости правителя. По фольклорным данным, Абылай-хан обладал проникающим в душу суровым взглядом, обладавшим магическим действием на окружающих. Абылай на протяжении всей своей жизни использовал практически все доступные ему средства и варианты для защиты интересов народа, сохранения интересов трех жузов. Он обладал блестящим организаторским и полководческим талантом, дипломатическим искусством, даром исторического предвидения, дальновидностью и мудростью.

Внешнеполитический курс Абылай-хана строился на реальных исторических условиях, в его основе были гибкость, умение пойти на компромисс. В той исторической ситуации была абсолютно невозможна политика конфронтации с такими сильными государствами,

как Россия и Китай. Единственно возможной Абылай-хан считал политику поддержания нормальных межгосударственных отношений, не допуская усиления влияния обеих держав в Казахском ханстве. Политика двойного подданства, как одно из удивительных явлений в дипломатической истории Центральной Азии, обеспечивала безопасность кочевой жизни. Абылай и его сподвижники пытались в условиях наступления на казахские степи двух могущественных империй сохранить максимум самостоятельности, добиться возвращения некогда захваченных у них джунгарскими князьями кочевий, обеспечить право широкой торговли на рынках Сынцзяна. С первых дней установления дипломатических связей между Абылаем и цинским правительством одним из важных был вопрос об отношении к России. Вплоть до середины 60-х годов китайский император и его сановники тщетно добивались от Абылай хана и других казахских владетелей поддержать их в случае войны с Россией. Отношения Абылая с Цинским двором не выходили за рамки внешнеполитических связей двух государств.

Признав в 1740 г. подданство России и принеся клятву верности императрице Анне Иоанновне, Абылай, как и хан Абулмамбет, не считал себя связанным какими-либо обязанностями в отношении России за исключением гарантий безопасности сибирских селений, торговых караванов, следующих из Средней Азии в Россию и обратно. Оставаясь фактически независимым владельцем, Абылай информировал царскую администрацию главным образом о своих внешнеполитических шагах, представляя события в выгодном для себя свете. Если просьбы и даже требования царских властей не соответствовали его целям, он под различными благовидными предлогами не выполнял их. Например, не отправил Даваца и Амурсану в Оренбург.

Абылай-хану необходимо было добиться выхода на рынки сибирских и уральских городов, обезопасить свои владения от нападения волжских калмыков, башкир, яицких и сибирских казаков. Все явственнее обозначавшаяся на востоке угроза нового вторжения ойратских феодалов диктовала суровую необходимость принять меры предосторожности, не допустить борьбы на два фронта, найти в лице России могущественного союзника. Широко употребляемый термин о подданстве России, пожалуй, правомерен лишь на завершающем этапе присоединения Казахстана к России. На начальном этапе речь шла только о поиске сюзерена, покровителя и союзника, что вполне устраивало честолюбивого, стремившегося к неограниченной власти

Абылай, вынужденного, однако, считаться с обстановкой. Поражает его дипломатическое искусство, с которым он вел переговоры с изощренными дипломатами Китая, его предвидение неизбежного дальнейшего сближения с Россией.

С южными соседями Абылай хан вел иную внешнюю политику. В Жетысу, которое благодаря его усилиям вновь стало казахским регионом, он периодически с переменным успехом совершал походы против киргизов. Подобные акции предпринимались им в 1774 и в 1779 гг. В ходе последнего похода Казахскому ханству была подчинена часть киргизских родов. Война с Ташкентом и Ходжентом привела к возвращению казахам Сайрама, Шымкента, Сузака и Ташкента.

Внешнеполитическая деятельность Абылай-хана в 70-х годах XVIII в. привела к временному восстановлению единства Казахского государства, упрочению его положения на международной арене. Казахстан стал одним из крупных государств в системе феодальных государственных образований Центральной Азии, с которым поддерживали взаимовыгодные контакты такие крупные страны, как Цинская империя, Россия.

Ни один казахский хан не имел такой неограниченной власти. Это было связано с его харизмой, уважение к хану имело мистический характер. Абылай сумел заслужить любовь своих приверженцев и уважение противников.

Долгие годы неустанной борьбы подточили здоровье знаменитого хана. Походы на киргизов, борьба с каракалпаками, постоянное противоборство с узбекскими правителями, дипломатические меры по поддержанию достойных контактов с Пекинским и Петербургскими дворами требовали невероятных усилий, постоянных дум о благе казахского народа. Все это ослабило, казалось бы, беспредельные возможности хана.

Осенью 1780 г. Абылай-хан заболел и умер в следующем году под Ташкентом, куда перекочевал весной. Ему шел 70-й год. Задолго до своей кончины Абылай, собрав своих мудрых советников, представителей трех жузов в Туркестане, объявил своим преемником второго сына Уали султана, долгие годы делившего с ним тяготы войн, постоянные заботы по консолидации казахских земель. Предпочтение кандидатуры Уали видимо обуславливалось его незаурядными качествами, которые он проявил в последние непростые годы хана.

При жизни причисленный к лику святых, хан Абылай в памяти народа остался легендарной личностью, являясь олицетворением единства, целостности многострадальной земли. Как собирателя и

объединителя раздробленных жузов, Абылай хана можно считать третьим правителем за всю многовековую историю казахов, после Касым хана и Тауке хана, которому удалось обеспечить безопасность всей территории Казахстана.

Великий хан перед смертью в присутствии представителей трех жузов завещал беречь единство народа, во имя будущих поколений обеспечить сохранение консолидирующих основ государственности.

16 августа 1781 г. в Царском селе императрица России Екатерина II утвердила прошение старшего сына Абылая Уали об утверждении его ханом Среднего жуза. Не обладавший большим авторитетом, новый хан не смог противостоять усилению феодальных усобиц в государстве, которое фактически через несколько лет после смерти Абылай хана распалось на отдельные владения. Воссозданное Абылай ханом единое Казахское ханство просуществовало столько же, сколько жил сам хан.

Ослабление централизованной ханской власти, усиление влияния султанов и старшин дало основание царизму отменить в 20-е годы XIX в. ханскую власть в Среднем жузе.

Тема 8

УТРАТА КАЗАХСТАНОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ. ВОССТАНИЯ И ВОЙНЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

- *Казахское ханство в конце XVIII — нач. XIX вв. Ликвидация ханской власти в Младшем и Среднем жузах*
- *Восстания казахов в первой половине XIX века*
- *Национально-освободительное восстание под руководством Кенесары Касымова*
- *Военные действия царизма по завершению завоевания Юга Казахстана*

1. Казахское ханство в конце XVIII — нач. XIX вв. Ликвидация ханской власти в Младшем и Среднем жузах

При Абылай хане (1771—1778 гг.) Казахское ханство было сильным, независимым и централизованным государством. После его смерти оно окончательно распалось на три жуза (ханства, орды) и представляло собой раздробленное государство. В каждом жузе были провозглашены ханы, которые не желали подчиняться преемнику Абылай хана — Уали хану (1781—1819 гг.).

Жузы представляли собой своеобразные историко-географические области. В начале XIX века территория Младшего жуза занимала земли Западной части Казахстана, начиная от низовьев Сыр-Дарьи до рек Яик и Тобол и проживали здесь 25 племен, объединенных в три больших союза: Алимұлы, Байұлы, Жетыру. Среднему жузу принадлежала территория, начиная от Китайской границы на востоке до Тургайской впадины на западе, и от Ташкента до юга Сибири и проживали — аргыны, найманы, керей, уак, кыпшак, коньраты. Старший жуз занимал территорию Семиречья, Юго-Восточного и Южного Казахстана, населенные древними племенами: канглы, дулат, албан, уйсун, жалаир, шапрашты, ысты, ошакты, сырғели.

Природно-климатические условия отражались на всем складе хозяйственной жизни. Казахи разводили лошадей, верблюдов, баранов, коров и коз. Характерной особенностью кочевого скотоводческого хозяйства являлось его подвижность (жайлау, куздеу, кыстау, коктеу).

К началу XIX века между отдельными родами, в основном, установилось распределение кочевых путей, летних пастбищ и зимовок.

Пастбищно-кочевая система хозяйства казахов носила экстенсивный характер. К началу XIX века переход казахов к сенокосению придал определенную устойчивость скотоводческому хозяйству, усилив его сопротивляемость неблагоприятным, природным условиям. Развитие торговых связей казахов с пограничным русским населением, отдельные виды скота стали приобретать особое значение.

В XIX веке получило значительное развитие у казахов и земледелие. В Старшем жузе земледелие существовало издавна. К 30-м годам XIX в. земледелием стала заниматься кроме бедноты и более имущая часть казахов. Казахи Старшего жуза, жившие в Семиречье, около озера Балхаш и реки Или, выращивали просо, пшеницу, ячмень и собирали «великолепные урожаи... благодаря искусственному орошению».

В Младшем жузе «хлебопашеством занимались казахи, жившие в районе рек Тургай, также по долинам всех рек, впадающих в Урал, по Эмбе, Иргизу, Тургаю, Тоболу и их притокам».

В Среднем жузе к 40 годам XIX века значительная часть казахов, главным образом жатаки и байгуши, жившие близ пограничной линии, также повсеместно начали переходить к земледелию. Особенно в Кокчетавском, Акмолинском, Баян-Аульском округах и в районе Сыр-Дарьи. Размеры посевов пшеницы, ячменя, овса, проса были значительными.

Земледельческие орудия были примитивными: деревянные омачи, железные кетмени и редко-железные плуги.

Казахи, жившие по берегам Сыр-Дарьи и р. Тургай и Иргиз, занимались бахчевым хозяйством, огородничеством. Выращивали арбузы, дыни, лук, морковь, тыкву, кукурузу и др.

Казахи издавна занимались также охотой, причем особенно доходной была охота на лисиц и корсаков. Пушнина шла на собственные нужды и на продажу русским купцам. Беднейшая часть казахов — жатаки и егынши занимались рыболовством. Ловили рыбу специальной сеткой (ау), черпалкой (сузгуш).

В хозяйстве казахов значительное место занимали различные ремесла, было развито кожевенное производство и изготовление пороха, красок, резьба по дереву и кости, обработка металла и шерсти. Особо ценились мастера по изготовлению кибиточных решеток и остовов юрты-кергеши. Казахи сами делали из железа предметы домашнего обихода и некоторые орудия производства — косы, сер-

пы, наконечники сох. Из серебра выделывали ювелирные изделия. Изготавливались все виды холодного оружия и ружья. Казахские женщины искусно изготавливали кошмы, ковры, вышивки, тесьму, войлочные шапки, шубы, обувь и др.

В основном ремесленные изделия сбывались казахами на внутреннем казахском рынке, только потребность в промышленных изделиях, в первую очередь в предметах широкого потребления, вовлекала казахов в товарный обмен с соседними странами. В первой половине XIX века в Казахстане получила широкое развитие меновая торговля казахов с Россией. Главными пунктами торговли были Оренбург, Троицк, крепости Петропавловская, Пресногорьковская, Омская, Семипалатинская и Уральск. Торговля России с казахами производилась с помощью татарских купцов или приказчиков, знающих казахский язык. Ввоз преобладал над вывозом. Вывозились: скот и животноводческое сырье, ввозились: сукно, холст, чай, сахар, табак, посуда, лекарства и др. Казахстан стал превращаться в сырьевую базу России и рынок сбыта российских товаров самого низкого качества.

Постепенно стала развиваться внутренняя торговля, которая в основном носила обменный характер. Обменная торговля происходила не только между родами, но и между казахами отдельных жузов. Местами торговля велась за деньги.

С развитием меновой торговли в Казахстане широкое распространение получили ростовщические операции. Купцы и сибирские казаки «развозили товары в кредит киргизам, обмеривая и обвешивая их при этом».

Среди казахов стали появляться торговцы, которые организовали специальные торговые товарищества и ссужали деньги в долг под ростовщические проценты.

Развитие товарно-денежных отношений способствовало появлению батрачества. Большинство казахов, уходивших на заработки, работало на рыболовных промыслах и нанималось к зажиточным линейным жителям. Только незначительная часть работала в горно-заводской промышленности (в золотых приисках, каменноугольных копях Баянаула и на Каркаралинском свинцовом руднике). Положение работников казахов, нанимавшихся в прилинейные русские хозяйства, было тяжелое, так как они редко получали плату за работу, поэтому попадали в кабалу своих хозяев.

Изменение хозяйственных условий не могло не повлиять и на социальные отношения казахов. До XVIII века ханы и султаны являлись «белой костью» и занимали господствующее положение в

общественно-политической жизни казахов. Ханом мог избираться только представитель «белой кости». Звание султана могли носить лишь чингизиды. В первой половине XIX века «белая кость» уже была неоднородной. Причины: рост имущественного неравенства среди чингизидов и политика царского правительства. Уставы 1822 и 1824 года лишили чингизидов своих привилегий. Исключение составили султаны-правители и старшие султаны (ага султаны), перешедшие на царскую службу и получившие от правительства потомственное звание дворянства. Потомки «белой кости» слились с остальной массой.

Привилегированное положение в казахском обществе в конце XVIII — нач. XIX в. занимали родовые старшины — бии. Они являлись хранителями и толкователями норм обычного права. Наравне с ханами и султанами разбирали судебные иски и участвовали в дележе доходов, в процессе концентрации общинных земель. В начале XIX века родовая знать и султаны уже не ограничивались правом распоряжаться лучшими зимовыми стойбищами и сенокосными угодьями рода. Они стали захватывать их в частное владение. Захватом лучших общинных земель занималось и царское правительство. Это все привело к нарушению традиционно установившихся кочевых маршрутов основных казахских родов, что послужило одной из причин кризиса пастбищно-скотоводческого хозяйства, изменившего структуру хозяйства казахов. Рядовые казахи должны были платить налоги. С земледельческих районов регулярно собирали налоги-ущур (1/10 часть урожая) со скотоводческих — зякет (сбор с количества скота, из которого сороковая часть должна отделяться хану). До XIX века право собирать зякет принадлежало только ханам. После ликвидации ханской власти в 20-х годах XIX века, право сбора зякета перешло к султанам и отчасти биям. В I половине XIX века эти два налога стали собирать регулярно и они были обязательными. К ним присоединялись натуральные повинности — согым, сыбага и другие характерные только для скотоводческого хозяйства повинности.

В I половине XIX в. выросло количество обедневших и обнищавших казахов, вынужденных искать заработки у своих богатых родителей или у русских-казахов, крестьян или промышленников. Бедняки — казахи — консы, различались по роду занятий — егынши, джатаки, байгуши, бактачи.

К господствующей группе относилась также мусульманская знать, в лице ходжей, мулл. Ходжи считали себя потомками первых последователей Мухаммеда. Как представители духовного звания освобождались от податей и подлежали только суду султанов.

Привилегированное положение занимали тарханы. Звание это давалось в XIX веке русскими властями, во Внутренней (Букеевской) орде — ханом, за их особые заслуги перед государством. Впервые звание тархана было пожаловано биям Я. Сегирбаеву и Я. Саламысову «за их усердную службу при походе с миссиею в Хиву» в 1821 г. военным губернатором графом Эссеном. В 1743 г. указом императрицы Елизаветы звание тархана было пожаловано батыру Жанибеку. Звание тархана могло быть наследственным или личным. В XIX веке тарханы особым преимуществом не пользовались, они только были освобождены от платежа налогов. Количество тарханов к 60-м годам XIX века не превышало 20 человек и институт тарханства стоял на грани исчезновения.

Следующей категорией, игравшей видную роль в общественно-политической жизни казахов, были батыры. Батыры первоначально были военачальниками племен, родов, затем они стали играть равную с родовой знатью роль в общественной жизни, связанную с изменениями в социальных отношениях казахов и расслоением кочевой общины. Большую роль в возвышении социальной роли батыров сыграли войны казахов с джунгарами, а затем со среднеазиатскими завоевателями, в процессе которых батыры становились ведущей фигурой в обществе и делили, а иногда пользовались, всеми правами родовой знати.

К середине XIX века видную роль в казахском обществе стала играть новая социальная группа — байство, тесно связанная с развитием товарно-денежных отношений.

Среди казахов появляется целый ряд баев, ведущих крупные, торговые и ростовщические операции. Они не только торговали, но и охотно давали за проценты в кредит деньги другим. Баи выходили как из среды султанов, так и родовой знати, но в большинстве своем из среды знатной «черной кости».

Баи нанимали работника за определенную плату на договорных началах. Они также занимались караванной торговлей. Иногда баи сами служили в качестве караван-баши и торговали в казахской степи, но в большинстве случаев они своих верблюдов предоставляли рядовым казахам и за это получали с них известную плату. Бай за отдачу своих верблюдов под караванную торговлю плату получал деньгами, иногда товарами. Байство, возникшее в нач. XIX века, было новым явлением в экономической жизни казахов.

Существование байгушей, егынши, джатаков и бактачей свидетельствует о резкой социальной дифференциации внутри казахского

общества, еще больше усилившейся в связи с активной колониальной экспансией царизма в Казахстане.

В I половине XIX века в казахском обществе была такая категория людей, как рабы-кулы, но они не играли существенной роли в жизни казахов и стояли на грани своего исчезновения. Рабы приобретались, главным образом, на войне, реже — путем купли на рынках. Рабство носило у казахов домашний характер. К 60-м годам XIX века сохранилось в преданиях. В дальнейшем потомки рабов стали полноправными членами общества или превратились в тюленгутов.

Тюленгуты в XVIII веке являлись по преимуществу военными слугами хана и султанов. Нередко они выполняли и ответственные дипломатические поручения. Изменения в социальном положении тюленгутов в XIX веке были связаны с упадком казахской государственности. Тюленгуты служили в качестве дружинников, личных телохранителей своего хозяина.

В I половине XIX века большинство тюленгутов состояли из разорившихся казахов. Если в XVIII веке тюленгутов могли иметь только потомки белой кости — султаны, то в I половине XIX века султаны начали терять своё исключительное право на владение тюленгутами. Теперь тюленгутов могли иметь и представители родовой знати — бии и старшины.

В конце XVIII — нач. XIX века казахское общество распалось на две противоположные категории: с одной стороны, знать — султаны, бии, баи, батыры, с другой — рядовые казахи — шаруа, в том числе наиболее обездоленные из них: байгуши, егынши, жатаки и бактачи.

Если в начале XIX века экономическое развитие казахского общества шло по линии разложения казахской общины и изменения отношений среди различных категорий общества, то патриархально-родовой быт еще не претерпел особых изменений в области идеологии, быта и в организации общественной жизни казахов. Если раньше аксакалами звали людей преклонных лет и обращались к нему за советом, то в I половине XIX века аксакалом стали звать всякого человека, наделенного властью: султанов-правителей, ага-султанов.

Царское правительство прекрасно зная внутри и внешнеполитическую обстановку Казахского ханства, формально сохраняя ханскую власть, начинает вмешиваться во внутренние дела казахов. Так в 1781 г. Уали был утвержден ханом Среднего жуза (1781—1819 гг.), затем в 1812 году был назначен второй хан — Бокей (1812—1815 гг.). После смерти Уали хана в 1819 году, новые ханы в Среднем жузе не назначались.

Российская администрация старалась удовлетворять просьбы или жалобы султанов и родовых управителей на своих ханов и на Уали хана, занималась разработкой мер, касающихся политической, судебной и духовной жизни казахов. Россия готовилась к колонизации Среднего жуза и ликвидации ханской власти в казахской степи.

В Младшем жузе в конце XVIII — нач. XIX вв. ханская власть была слабой, Россия настойчиво пыталась расширить колонизацию казахских земель, вытеснить с политической арены потомков Абулхайр-хана и уничтожить ханскую власть в Младшем жузе.

Россия торопилась ликвидировать ханскую власть и использовала любые средства, такие как: натравление друг на друга влиятельных ханов, биев, батыров, старшин или их подкуп, также обман, хитрость, иногда и силу.

Если территория Среднего и Младшего жузов в конце XVIII — нач. XIX вв. оказалась под влиянием Российской империи, то территория Старшего жуза в этот же период попала под власть Кокандского ханства. Казахи сначала потеряли присырдаринские города, затем и всю территорию Старшего жуза.

Таким образом, к концу XVIII — нач. XIX вв. Казахское ханство не являлось единым, централизованным государством, оно было разделено на: Старший, Средний, Младший жузы и Букеевское ханство, в каждом из которых были свои правители. К началу XIX века ханы окончательно потеряли власть над своей территорией и стали зависимыми от России и Кокандского ханства.

В связи с обострением англо-русского соперничества 20—30-е годы XIX в. для царизма первоочередной задачей стало закрепление в Казахстане и Средней Азии. Стратегическое значение Казахстана, расположенного между Россией, Среднеазиатскими ханствами и Китаем ускорило процесс колонизации казахских земель. Если к началу XIX века Казахстан подчинялся России только номинально и не целиком, то в 1822—1824 гг. с принятием Уставов и ликвидацией ханской власти на территории Среднего и Младшего жузов, Казахстан превращается в колонию Российской империи. “Устав о сибирских киргизах” (1822 г.), автором которого является Сибирский военный губернатор М.Сперанский, охватывал территорию Среднего жуза. “Устав об оренбургских киргизах” (1824 г.), автор — Оренбургский военный губернатор П.Эссен, распространялся на территорию Младшего жуза.

По “Уставу о сибирских киргизах” (1822 г.) территория Среднего жуза переименовывалась в “область Сибирских киргизов” и под-

чинялась Западно-Сибирскому генерал-губернаторству, центр которого первоначально находился в Тобольске, а с 1839 г. в Омске. Таким образом упразднилась ханская власть. Казахи, проживавшие в Юго-Западной Сибири, были объединены во внутренние округа, остальные казахи Среднего жуза составляли внешние округа. К 1838 г. были образованы 7 внешних округов: 1) Каркаралинский (1824); 2) Кокчетавский (1824); 3) Аягузский (1831); 4) Акмолинский (1832); 5) Баянаульский (1833); 6) Кушмурунский (1834); 7) Кокпектинский (1838). Округа делились на волости и аулы.

Западно-Сибирское генерал-губернаторство возглавлял генерал-губернатор, которому подчинялась область сибирских киргизов. Во главе округов стояли окружные приказы и управление ими было возложено на старших султанов (ага султаны), которые избирались собранием султанов на три года. В округа входили от 15 до 20 волостей. Волостями управляли волостные управители — султаны. Султаны, не управлявшие волостями, сохраняли прежнюю сословную принадлежность, но им строго запрещалось вмешиваться в управление любого уровня. Волость составляли от 10 до 12 аулов. Аулы возглавляли аульные старшины, каждый аул объединял в себе от 50 до 70 кибиток. Казахам разрешалось кочевать только в пределах своего округа. Для того чтобы перейти от одного округа в другой, необходимо было получить разрешение местного начальства.

Введение нового административного деления подрывало традиционные земельные отношения казахов — рушилась родовая община. Также этому способствовало выделение земли старшим султанам (от 5 до 7 кв. верст), заседателям (2 кв. версты), волостным султанам (1 кв. верста), переводчикам, казакам (15 кв. верст). Выделялись земли удобные для земледелия, пчеловодства, скотоводства и др. и если земля использовалась по назначению, то владелец ее мог претендовать на право собственности на землю.

По желанию царского правительства, земли казахов Среднего жуза перекраивались, делились, передавались из одного подчинения в другое. Так, Омская область отошла к Тобольской губернии, Семипалатинский и Усть-Каменогорский уезды были переданы Томской губернии.

По Уставу 1822 г. были внесены изменения в судебные дела. Суд был разделен на три категории: 1) уголовные дела (государственная измена, грабеж, барымта, неповиновение властям); 2) исковые (второстепенные дела, решаемые биями “по киргизским обычаям и законам”); 3) по жалобам на областное управление (жалобы казахов на султанов, биев, волостных и др.).

Устав ввел налоговую систему — каждое хозяйство должно было платить правительству налог в размере одной головы со 100 голов скота. Первые пять лет казахи, принявшие Устав, освобождались от налогов. Казахи должны были нести повинности: охрана караванов, гужевая, почтовая, наблюдение за путями сообщения.

Специальный параграф Устава устанавливал статус старших султанов, султанов — волостных управителей и заседателей окружных приказов как государственных чиновников: старший султан в год получал 1200 руб., заседатели окружных приказов — российские — по 1000 руб., казахи — по 200 руб., переводчики — 800 руб., волостные султаны — по 150 руб. и др.

По Уставу казахам разрешалось свободно сбывать свои товары как внутри своего округа, так и за его пределами. Отдельные статьи Устава предусматривали распространение грамотности.

Также отмечалось, что введение реформы должно быть постепенным, последовательным и в зависимости от средств областного управления.

В 1838—1856 гг. были приняты несколько “Положений...”, которые регулировали управление областью сибирских киргизов и способствовали дальнейшему продвижению колониальной администрации в глубь казахских степей.

Недостаточное знание правительственными чиновниками местных условий, стремление администрации ускорить процесс ликвидации ханской власти в Среднем жузе и введение новой структуры управления в степи повлекли за собой раскол в казахском обществе и антиправительственные настроения. Казахский народ встал на защиту своих интересов и в течение всего XIX века на всей территории Казахстана произошли национально-освободительные восстания.

В 1824 г. была проведена еще одна реформа в Казахстане, которая охватила территорию Младшего жуза, известного как “Устав об оренбургских киргизах”. По Уставу в Младшем жузе ханская власть упразднилась, территория подчинялась Оренбургскому генерал-губернаторству и была разделена на три части: Западную, Среднюю и Восточную. Во главе частей стояли султаны-правители. Первыми султанами правителями были: Каратай Нуралыулы, Темир Ералыулы, Жума Кудаймендыулы. При султанах-правителях находились казачьи отряды в 200 казаков, “глаза и уши” России. Султанам — правителям полагалось жалованье 1200 руб. в год.

По Уставу 1824 г. также была создана пограничная комиссия, которая состояла из председателя, четырех советников и четырех заседателей из состоятельных казахов.

В отличие от Устава 1822 г. все должностные лица в Младшем жузе, начиная от аульного старшины и кончая султаном-правителем, не выбирались, а назначались Оренбургским генерал-губернатором по рекомендации Пограничной комиссии.

С 1831 г. стали организовываться дистанции, затем старшинства. В Западной части — 8, в Средней — 20, Восточной — 28 дистанций.

В 1837 г. была введена кибиточная подать — по 1 руб. 50 коп. серебром в год с каждой кибитки. От уплаты подати освобождались старшины, султаны, занимавшие должности, и муллы.

В 1844 г. было принято “Положение об управлении Оренбургскими киргизами”, которое вводило должности попечителей из русских чиновников, обязанных контролировать действия местной администрации. Аулы потеряли самостоятельность, не учитывались родоплеменные деления казахов.

В начале XIX века царская Россия, чтобы укрепиться в Казахстане и превратить его в свою колонию, ликвидировала ханскую власть и ввела русскую систему административно-территориального управления. Сначала казахи Младшего жуза управлялись через пограничную комиссию, а казахи Среднего жуза подчинялись пограничному управлению, затем в 1822—1824 гг. Российская империя приняла Уставы об управлении казахами Младшего и Среднего жузов, проживавших на территории Оренбургского и Сибирского ведомства. Эти и последующие реформы 30—50-х гг. XIX века создали условия для дальнейшей колонизации казахских земель. К началу 60-х гг. XIX века все казахские земли были подчинены Российской империи и приняты новые законы, более унифицированные и приближенные к системе управления в России.

Таким образом, в конце XVIII — нач. XIX вв. казахская степь переживала крупный политический кризис. После смерти Абылай хана Казахское ханство вновь распалось. Социально-экономическая обстановка в казахских жузах стала ухудшаться, ослабла власть ханов. Они неохотно подчинялись централизованному управлению. Такое положение в казахских ханствах было опасным и привело к тому, что Кокандское ханство подчинило своей власти всю территорию Старшего жуза, а Российская империя в 1822 и 1824 годах приняла законы, которые ликвидировали ханскую власть в Среднем и Младшем жузах, а последующие указы и положения привели к окончательной потере казахской государственности. «Реформы 1822 и 1824 годов не способствовали покорению киргизов, а только усилили их гнев».

Подтверждение этому — национально-освободительные восстания казахов в XIX веке на всей территории Казахстана.

2. Восстания казахов в начале XIX века

В конце XVIII — нач. XIX вв. на территории всех трех жузов и Букеевского (Внутреннего) ханства происходят национально-освободительные восстания, которые возглавляли батыры, бии, старшины, султаны и ханы. В этот период усиливается колониальная политика царизма в Казахстане, одним из направлений которой являлись: ослабление власти потомственных ханов, оттеснение родовой знати, внесение раздоров в султанские семьи, выдвижение безвольных и возвышение недостойных в народе людей, использование международных конфликтов и натравливание родоначальников друг на друга. Поэтому многочисленные восстания казахов в XIX веке возглавляли ханы, султаны, бии, т.е. казахская знать.

Так, после поражения восстания Сырыма Датова (1773—1797) и прекращения движения Сапуры Матенкызы (1775—1776), в Младшем жузе произошли восстания под руководством султана Каратая (1806—1816), Арынгазы хана (1816—1820), Каипкали султана (1827—1829). В 1797—1805 гг. в Младшем жузе ханом был Айшуак. Ханский Совет, образованный по инициативе Сырыма Датова, фактически не обладал властью. Назначенный царским правительством ханом Младшего жуза султан Айшуак не устраивал большинство султанов. Среди недовольных был и султан Каратай — второй сын хана Нуралы, который еще при жизни Нуралы хана, управлял многочисленным поколением Байулы. Султаны рода Абулхаирова и старшины, объединившись вокруг Каратая, обратились с письмом-прошением к Оренбургскому военному губернатору О.Игельструму с просьбой о поддержке кандидатуры Каратая на ханскую власть. Но царское правительство боялось усиления ханской власти в Младшем жузе, поэтому ханом был назначен Айшуак, влияние которого среди султанов было незначительным.

Султан Каратай не мирился с этим назначением и разъезжал по аулам Младшего жуза и агитировал казахов на новые выборы. В 1805 г. вместо хана Айшуака назначается новый — его сын Жанторе. В 1806 году на берегу р. Хобда был созван съезд старшин, который выразил недовольство новым назначением царского правительства и объявил ханом Младшего жуза султана Каратая. Каратай вынужден

был вступить на путь вооруженной борьбы против Жанторе и царского правительства. В ходе борьбы Каратай захватил все транзитные караванные отряды, под руководством Герценберга и Бородина. Казахи произвели набеги на военные укрепления русских по всей Нижнеуральской линии.

В 1809 году Каратай решается на убийство Жанторе. Преследование царского правительства и месть со стороны родственников убитого хана заставили его покинуть родные места и перекочевать в пределы Хивы.

В 1812 году ханом Младшего жуза был утвержден Шергазы — сын Айшуака, который при поддержке русских войск совершил нападение на султана Каратая. В ответ Каратай призвал всех казахов выступить против Шергазы хана и русских. Однако, переговоры с Оренбургским губернатором Н. Эссеном, помирило Каратая с русской администрацией и он прекратил борьбу. Авторитет Каратая среди казахов Младшего жуза стал резко падать. Каратай постепенно отошел от освободительных идей и перешел на службу царской администрации, которая не скупилась на подарки и обещания. Так закончилось выступление султана Каратая, направленное против политики царского правительства, с целью остановить проникновение в степь русских войск и возобновления былой свободы и независимости казахов Младшего жуза. Движение Каратая охватило период — 1806—1816 гг. Превосходство русских войск в вооружении и численности, обещания и подарки царской администрации вынудили Каратая прекратить борьбу. Впоследствии (в 1824 г.) он был назначен султаном-правителем Западной части Орды. На политической арене Младшего жуза появилась еще одна яркая личность — Арынгазы.

Арынгазы был правнуком известного султана Младшего жуза Батыра и внуком хана Каипа. Отец Абулгазы был избран ханом присырдарьинских казахов. Воспитание Арынгазы получил, живя в Средней Азии, так как ханы Каип и Абулгазы были одновременно ханами Хивы. Арынгазы был сторонником ханской власти, мусульманской культуры, шариата.

В апреле 1816 г., после ухода с политической деятельности Каратая, съезд родоправителей избрал ханом Арынгазы. В эти же годы Арынгазы удалось прекратить междоусобицу, для чего он ввел новую форму управления — деятельность жасаулов, представителей хана на местах. Кроме традиционного суда биев, Арынгазы ввел суд казиев, основанный на нормах шариата.

С 1816 по 1821 г. Арынгазы вел борьбу с хивинцами, но противостоять против регулярных набегов хорошо вооруженных и многочисленных войск удавалось с трудом.

Азиатский комитет Министерства иностранных дел не поддержал прошение об утверждении ханом Арынгазы, считая, что поддержка его опасна для России, так как стремилась уничтожить всякую государственность в Казахстане. Арынгазы пытался противостоять Хиве и получить помощь от России. Главной целью его деятельности было создание единого ханства.

Ему удалось упорядочить сбор налогов в подвластных землях. Были введены специальные налоги на содержание жасаулов и кази. От налогов освобождались некоторые особо отличившиеся перед государством люди.

В 1820 году хивинцы вновь напали на казахов. Разгрому подвергся аул Арынгазы, были убиты его братья, мать и сестры захвачены в плен. В этих условиях Арынгазы решил пойти на сближение с Россией. В этом же году Арынгазы сопровождал русское посольство в Хиву. Но результаты переговоров расстроили планы русского правительства и в 1821 г. он был приглашен в Петербург, якобы для переговоров о признании его казахским ханом. Был задержан, сослан в Калугу, где умер в 1833 году, в возрасте 55 лет.

В 20—30-х гг. XIX в. произошли восстания под руководством Саржана Касымова и Жоламана Тленшиева.

Батыр Жоламан Тленшиев впервые выступил в 20-х гг. XIX века во главе Табынского рода против царских чиновников, отобравших у его рода Ново-Илецкий район, богатый пастбищами, реками и соляными копиями для проведения нового тракта. Казахи по мере постройки укреплений, вытеснялись из своих земель.

Ново-Илецкая линия состояла из 29 укреплений. Лучшая часть земель — 7 тыс. десятин в районе рек Урала, Илека, Бердянки и Курата правительство стало заселять крестьянами и казаками Оренбургского и Уральского войск. Захват земель и послужил причиной восстания Жоламана. Вначале Жоламан батыр хотел решить вопрос о земле мирным путем, по справедливости. Писал письма Оренбургскому военному губернатору Эссену в 1822 г., 6 авг. и 3 сент. 1823 г., в которых он напоминал, что казахи до 1810 года владели этими землями беспрепятственно, но после того, как Россия заняла р. Илек, воздвигла форпосты и издала запрещение пользоваться ими, казахи Младшего жуза терпят нужду и лишения, поэтому просит его убрать все военные укрепления по Ново-Илецкой линии, разрешить вернуться

«из Санкт-Петербурга посланников наших», требует освобождения казаха Тюленбая Кундукова, осужденного на поселение в Сибирь и находящегося в Оренбургской тюрьме в обмен на освобождение находившегося у него в плену есаула Падурова.

Письма остались без ответа, отряды Жоламана стали нападать на пограничные заставы, кочевья султанов-правителей, военные укрепления. Карательные отряды преследовали батыра и его воинов, но безуспешно. Ему приходилось вести борьбу с отрядами царского правительства и хана Шергазы, принимавшего активное участие во всех операциях против него.

Широкий размах получило восстание в 1835 году, когда на борьбу поднялись казахи Джагалбайлинского, Жаппаского, Алчинского, Аргынского, Кыпчакского родов, которые потеряли земли по Ново-Илецкой линии между Орском и Троицком, всего более 10 000 кв. км. земли. Потеряв свои земли, они вынуждены были кочевать близ пограничной территории, еще и платить за это. Свой протест казахи выражали частыми набегами на прилинейные укрепления, торговые караваны и на аулы султанов-правителей.

Когда началось восстание казахов Среднего жуза во главе с Кенесары Касымовым, Жоламан Тленшиев призывал всех казахов Младшего жуза присоединиться к восстанию Кенесары.

Таким образом, Жоламан батыр в 20—30-е годы XIX в. возглавил восстание, направленное на возврат отобранных царским правительством казахских земель Младшего жуза, призывал присоединиться к восстанию Кенесары Касымова и объединить силы всех казахов для борьбы за свободу и независимость.

Борьба за землю, за потерянные пастбища, стремление к возрождению Казахского ханства — основные причины восстания под предводительством Саржана Касымова. Введение в жизнь «Устава о сибирских киргизах» 1822 года, затем агитационная работа по разъяснению сути закона, а с 1824 года появление в Каркаралинском уезде экспедиции полковника Броневского послужили толчком к восстанию Саржана Касымова. Стихийно восставшие казахи стали собираться в районе Каркаралинских гор. Во главе восставших масс Каркаралинского и Кокчетавского приказов, которые были созданы в февр. 1824 г., стал брат Кенесары Касымова — султан Саржан, который с 1824 по 1836 гг. вел борьбу с царскими чиновниками и ага-султанами. Саржан требовал уничтожения приказов, увод войск из казахских земель и возвращения казахам былой вольности.

В 1825—1826 гг. к нему присоединились казахи Хожанского, Талинского, Айдабульского и Байдавлетовского родов, Каракисевской, Уйсунувской, Джагалбайлинской и Чоровской волостей.

В августе 1826 г. Саржан Касымов со своим отрядом предпринял поход на Каркаралинский приказ. Разгром приказа был предотвращен благодаря своевременному прибытию отряда под командой сотника Карбышева. Плохо вооруженные казахские отряды вынуждены были отступить. Были схвачены ряд боевых соратников Саржана Касимова.

К началу 1832 г. он вместе с братьями Есенгельды и Ержаном напал на аулы биев Каркаралинского уезда, верно служивших России. Для преследования Саржана был направлен отряд сотника Потанина. В районе урочища Сулу-Коль произошло сражение. Не выдержав натиска отряда Потанина, отряд Саржана отступил. Неудача побудила Саржана в том же 1832 году обратиться к Ташкентскому кушбеги с предложением о заключении союза для совместной борьбы против царских властей. Западно-Сибирский генерал-губернатор Вельяминов, собрав несколько отрядов, смог подавить сопротивление. Но Саржан не прекращал борьбу. В течение 1833 г. с небольшим отрядом неоднократно нападал на аулы подвластных царской России султанов и биев, а также на торговые караваны, пикеты и разъезды. Пытался объединить разрозненные силы казахов Старшего жуза и присырдарьинских степей для совместной борьбы с Россией, привлечь на свою сторону казахов, подвластных Ташкентскому кушбеги.

В 1836 году Ташкентский кушбеги, узнав об этом, злодейски убил Саржана, Есенгельды, Ержана Касымовых и 20 джигитов-сарбасов, приехавших к нему для переговоров по его же просьбе. Надежды царской России на то, что со смертью Саржана Касимова прекратятся волнения в степи, не оправдались. 1837—1847 гг. большинство населения казахских жузов приняло участие в национально-освободительной войне под руководством Кенесары Касимова.

В 1821 г. под предводительством Тентек-торе произошло восстание казахов Старшего жуза против Кокандского господства. Количество повстанцев достигло 12 тысяч человек. Восставшие заняли города Сайрам, Чимкент, Аулие-Ата, осадили несколько крепостей. В восстании приняли участие казахи, населявшие окрестности Туркестана, Чимкента, Сайрама и Аулие-Аты. Кокандцы вынуждены были принять экстренные меры. Против повстанцев было выслано войско во главе с Абул-Калым-Аталыком. Тентек-торе разделил свое

войско на две части. Одна часть во главе с Тентек-торе закрылась в крепости Сайрам, другая — в крепости Чимкент. После продолжительной осады повстанцы сложили оружие. Тентек-торе вынужден был сдаться и согласиться ежегодно платить Коканду пошлину или подорожную подать, зякет и направить в Коканд своего сына с подарками.

Причинами неудач антикокандских выступлений казахов Старшего жуза были: военное превосходство кокандцев, разрозненность выступлений, отсутствие единства в рядах восставших, попытки опереться на помощь Бухары, недостаточный авторитет руководителей восстаний среди казахов. Эти выступления были направлены против насилия, грабежа и произвола кокандских властей, казахи боролись за свободу и независимость.

В 1822 г. на Кокандский престол вступил малолетний сын Омар хана — Мадали хан (Мухамед Али) (1822—1842), при котором усилилась роль Кушбеги, самостоятельно правивших отдельными областями ханства и Ташкентом. Завоеванная часть территории Старшего жуза и территория присырдарьинских казахов, вместе с г. Ташкентом были отданы Ташкентскому Кушбеги за ежегодную уплату 20 тыс. червонцев. Налоговый гнет еще больше усилился. В последующие годы в Кокандском ханстве царили распри в верхах и это привело к еще большим страданиям и бедствиям казахского народа. При Худояр хане (1845—1875 гг.) тяжелый гнет испытывали не только казахи, но и местное трудовое дехканство. Угроза потери независимости росла как со стороны Российской империи, так и Коканда и Хивы.

Особенно опасны были значительные передвижения русских войск на юг Казахстана, что в конечном итоге привело в 40—60-е годы XIX к подчинению территории Старшего жуза России.

Борьба казахов Старшего жуза за свободу и независимость была долгой, трудной и безуспешной. Казахи Старшего жуза были подчинены кокандской власти, а казахи Младшего и Среднего жузов — царской России, которая в соперничестве с Англией и Среднеазиатскими ханствами использовала все методы и средства для установления своей власти в Казахстане и далее Центральной Азии.

Восстания казахов Старшего жуза против кокандцев были по характеру национально-освободительными. Протесты казахов начались сразу же после образования Кокандского ханства (1810 г.) и утверждения их власти над территорией казахов Старшего жуза. Грабеж, насилие, произвол кокандских властей продолжались до захвата территории среднеазиатских ханств царской Россией. Тяжелый гнет кокандских властей продолжили власти Российской империи.

В 20—30-е годы XIX века произошли восстания не только в Старшем жузе, но и в Младшем и Среднем жузах. Направлены были они против колониальной политики Российской империи. Но силы были неравны. Противостоять регулярной, хорошо обученной армии русских казахам было трудно. Все восстания, проходившие в начале XIX века потерпели поражение. Но казахи не сдавались, они продолжили борьбу за свободу и независимость в 30—40-ые годы и во второй половине XIX века.

В 1836—1838 гг. в Букеевском ханстве, созданном Российской империей как Внутренняя Орда, — государство, расположенное за пограничной линией, “внутри” Российской империи и исполнявшего роль марионеточного государства на территории Казахстана, произошло восстание под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Государство было образовано в 1801 году, во главе его стоял султан Букей — сын Нуралы хана. В 1812 г. Букей получил от России ханский титул. Государство просуществовало до смерти Жангир хана (1845 г.), после чего ханская власть перестала существовать. Букеевское ханство (Внутренняя Орда) управлялось Временным Советом до тех пор, пока Российская империя не подчинила всю территорию Казахстана и не приняла законы, закрепившие Казахстан как колонию царской России.

В 30-е годы XIX века в Букеевском ханстве происходили изменения, касающиеся всех сторон жизни государства. “Виновником” всего был Жангир хан. Особенно тяжело отразились “нововведения” на положении рядовых казахов и некоторой знати. Изменены были земельные отношения, налоговая политика, просвещение, традиции и быт казахов. Росло число бедных и обездоленных, упал авторитет и влияние ханской власти.

В такой обстановке произошло восстание казахских шаруа — скотоводов. Первоначально в южных районах Букеевского ханства, где находились удобные, богатые пастбищные угодья, затем охватило всю территорию ханства. Земельная теснота, поборы, произвол и беззаконие ханской администрации были главными причинами восстания.

Восстание под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова можно разделить на несколько этапов:

1833—1836 гг. — период подготовки к вооруженному восстанию. В начале 1837 г. начались выступления восставших против Жангир хана. В середине ноября 1837 года — поражение в районе урочища Тастюбе. В середине декабря 1837 г. — переход восставших на левобережье Урала. В середине июля 1838 г. — поражение близ р. Акбулак.

В 1833 г. Жангир хан назначил своего тестя Караулхожи Бабажанова правителем родовыми подразделениями, занимавшими своими кочевьями побережье Каспийского моря. Многие шаруа и аульные старшины были недовольны, так как знали Бабажанова как жестокого руководителя, крупного ростовщика — торговца и активного сторонника и исполнителя ханской власти. Первыми свое недовольство выразили роды Берш, кочевавшие на юге, во главе со старшиной Исатаем Таймановым, опытным организатором, управленцем, смелым и решительным человеком, обладавшим качеством военачальника. К Исатаю Тайманову присоединился Махамбет Утемисов, который был известен в народе как оратор, поэт-импровизатор, умный и решительный человек, защитник интересов рядовых казахов.

К 1836 году восстание охватило все ханство.

Начался новый этап национально-освободительного восстания — выступление повстанцев против хана, которое началось весной 1837 года. В районах, охваченных восстанием, ханское управление почти полностью было парализовано. Восставшие сжигали дома, захватывали имущество богатых, угоняли скот. Количество участников восстания колебалось от 1 тыс. 500 до 4—5 тыс. вооруженных сарбазов. В начале августа 1837 года крупные силы восставших во главе с Исатаем и Махамбетом приблизились к ханской ставке. По мере передвижения участники восстания старались пополнить свои ряды, всеми своими действиями демонстрировали лояльность к тем, кто поддерживал их, и наоборот, громили те аулы и имения знатных людей, которые им не помогали. К октябрю 1837 г. отряды Исатая и Махамбета находились в 60—70 верстах от ханской ставки. В конце октября 1837 г. уже были в 4—8 верстах от нее, вскоре начали осаду, которая длилась две недели.

Против восставших были выставлены хорошо вооруженные регулярные и казачьи войска, отдельные воинские подразделения из Кулагинской, Горской крепостей, Зеленовского форпоста, из Уральска и Астрахани. Руководил царскими войсками подполковник Геке. При хане Жангире был организован вооруженный отряд, насчитывавший около 600—700 человек из толенгутов и беженцев. Всего отряд Геке составил 2 тыс. солдат и ханских людей. Были перекрыты и усилены посты в крепостях, форпостах, линиях. Исатай и Махамбет, видя такую хорошо вооруженную и явно превосходящую силу царского правительства, решили снять осаду ханской ставки. Переговоры и переписка с ханом и с Геке не дали положительных результатов, восставшие вынуждены были отступить. В урочище Тас-Тюбе произо-

шла битва, которая рассеяла силы восставших. Карательные отряды Геке преследовали небольшую группу восставших во главе с Исатаем и Махамбетом, но они смогли избежать открытого столкновения и уйти за Урал. За поимку Исатая было обещано 500 руб. серебром. Так закончился второй этап освободительного восстания казахов Букеевской орды (ноябрь 1837 г.).

Третий этап проходил на левобережье Урала, где Исатай и Махамбет начали собирать отряд. К весне 1838 г. был создан крупный повстанческий отряд, который стал готовиться к решительной схватке с карательными отрядами царизма и казахской знати.

12 июля 1838 г. основная группа восставших численностью около 500 человек, встретилась с крупным объединенным карательным отрядом Геке у реки Кыыл. Несмотря на стойкость, самоотверженность и героизм восставших, они были разбиты. Исатай Тайманов был убит. Так закончилось восстание под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Движущей силой восстания были скотоводы — шаруа, наиболее бедные и беднейшие слои населения Букеевского ханства. Также в восстании участвовали некоторые старшины и биі не только Букеевского ханства, но и Младшего жуза. Причинами поражения восстания были: 1) Плохое вооружение казахов. С пиками и саблями противостоять и победить было невозможно, так как против восставших были выставлены хорошо обученная и вооруженная регулярная царская армия, казаки и сторонники Жангир хана; 2) Неоднородность восставших; 3) Отсутствие четкой программы действий; 4) Недостаточная организованность; 5) Локальность и ограниченность восстания, без связи с освободительными движениями в других казахских жузах.

После разгрома восстания началось жестокое преследование царскими властями и сторонниками хана его участников и поддержавших жителей аулов. Казачьи сотни и специальные карательные отряды захватывали активных участников восстания, разоряли аулы, угоняли скот, отбирали имущество.

Многие участники восстания были наказаны палочными ударами, приговорены к каторжным или крепостным работам, направлены в арестантские роты, высланы в Сибирь, отправлены на вечное поселение.

Особенно жестоко были наказаны братья Махамбета Утемисова, Исмаил и Сулеймен и верные сподвижники Исатая Утемисова — Нургис, Иргис, Кучум Сартовы и их отец Сарт Ералин.

Многие участники восстания без суда и следствия содержались в тюрьмах, немало умерло еще до суда.

Махамбет Утемисов после поражения восстания смог скрыться и долго еще своими патриотическими стихами призывал казахский народ к свободе и независимости.

Султан Баймухамед, один из тех, кто принимал активное участие в подавлении восстания, посылает в места, где скрывался Махамбет своих людей — Хорунжия Ихляса Туляева и Юсупа Утевлиева, которые 20 октября 1846 г. предательски отсекали поэту голову. Дом поэта был разорен, а его голова доставлена в ставку.

Народно-освободительное восстание 1836—1838 гг. в Букеевской Орде и в западной части Младшего жуза под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова занимает значительное место в приобретении Казахстаном независимости. Они и участники восстания бесстрашно боролись против гнета местной знати и активно поддерживавших колонизаторскую политику Российской империи уральских казаков и царской армии. Многие из восставших в борьбе за свободу и независимость отдали свои жизни: сыновья Исатая — Жакия, Акай и Оспан; Сулейман и Кожамбет Утемисовы; Алман, Жумабай и Жармухамет Тогаевы; Ерше, Нурша и Бегим Сартаевы; Калдыбай Косаяков; Кабыланбай Калдыбаев и многие другие сподвижники Исатая и Махамбета.

3. Национально-освободительное восстание под руководством Кенесары Касымова

В начале XIX века на борьбу с Российской империей против ее экспансии поднялся сын Аблай хана — Касым. Он требовал убрать с казахских степей строящиеся приказы и казачьи станицы. Потерпев поражение, вынужден был отойти со своей семьей и детьми Саржаном и Есенгельды из Кокчетавщины на берега Сырдарьи. В 1825—1827 гг. сопротивление колониальной администрации возглавил сын Касыма — Саржан. Его войска нападали на отряды казаков и их укрепления. Силы были неравны и Саржан отступил в Коканд. После смерти Саржана и Есенгельды от рук Ташкентского кушбеги, борьбу продолжил их младший брат — Кенесары.

Кенесары — хан казахов трех жузов с 1841 по 1847 год. Родился в 1802 г. в Кокшетау и погиб в 1847 г. в местности Кекилик — Сенгир (Кыргызстан). Более 20 лет своей жизни Кенесары отдал борьбе против царизма и Кокандского ханства. Возглавленное им восстание казахов длилось целых десять лет (1837—1847).

Восстанием были охвачены почти все важнейшие районы Казахстана. Он как некогда его дед Аблай, стремился объединить весь казахский народ и восстановить государственность.

Сохранились многочисленные обращения Кенесары Касымова к царю Николаю I, Оренбургскому генерал-губернатору графу В.А. Перовскому, Западно-сибирскому генерал-губернатору князю Горчакову.

Но он не был услышан, как не слышали его призыв к борьбе против колонизации казахских земель и восстановления ханской власти в степи, часть старшин, биев, султанов, в т.ч. и Среднего жуза. Несмотря на противодействия, Кенесары Касымову удалось объединить под свои знамена значительную часть казахских родов трех жузов. Численность войск Кенесары порой доходила до 20 000 человек. Движущей силой восстания были казахские шаруа. Участвовали старшины, бии, султаны, но они не всегда были последовательными в поддержке Кенесары.

Только в трех округах-Кокчетавском, Каркаралинском, Баян-Аульском — в восстании участвовало более 80 султанов.

Состав участников был интернациональным: казахи, русские, узбеки, киргизы, поляки, башкиры, татары. Одним из советников Кенесары был ссыльный польский демократ, командирами отдельных отрядов служили беглые русские солдаты — Бедашев и Манкин, а некто Рубин служил адъютантом батыра Наурызбая. Дипломатическими делами занимался узбек Сайдак-кожа.

В числе предводителей отрядов были батыры: Агыбай, Иман, Басыгара, Жанайдар, Сураншы, Байсеит, Жауке, Жоламан Тленшиев, Бухарбай, Наурызбай и др.

Некоторые участники восстания были в той или иной степени связаны с предшествующими народными движениями под предводительством Саржана Касымова, Жоламана Тленшиева, Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова.

В восстании принимала участие сестра Кенесары Бопай. Она «возглавляла особый отряд численностью в 500 человек, который занимался сбором налогов и реквизицией имущества и продовольствия у султанов, отказавшихся примкнуть к восстанию. Принимала активное участие во всех крупных сражениях Кенесары Касымова и совершала отдельные партизанские рейды в тылу врага».

Восставшие сами выплавляли оружие. Нередко они перехватывали торговые караваны, было и трофейное оружие, добытое у казахских войск, временами делали заказы в Средней Азии.

Царское правительство и местная администрация делали все для того, чтобы подчинить казахский народ. Приверженцы Кенесары Касымова постепенно нищали, обреченные на голод и разорение, вынуждены были искать выход, поэтому и метались по степи, постоянно сталкиваясь с отдельными казахскими родами, подчиненными уже царизму.

Поводом для непосредственного выступления стало намерение царских властей построить новые укрепления в Кокчетаве и Акмоле — родине Кенесары — с созданием целой цепи казахских станиц.

Кенесары прекрасно понимал, что строительство укреплений, размещение казахских отрядов, создание округов повлечет за собой полную ликвидацию ханской власти, которая олицетворяла собой независимость и самостоятельность казахского народа.

Уже в 1837 г. сторонники Кенесары призвали народ к откочевке из административных округов, созданных царизмом, что сразу нашло отклик во многих местах.

В августе 1838 года отряды Кенесары появились в пределах Акмолинского округа. От Акмолинска тянулись ряды пикетов, которые соединяли Акмолинский приказ с укреплениями Актау, Улытау.

7 августа 1838 года восставшие напали на Акмолинск. Укрепление было сильное, вокруг — рвы, баррикады, рогатины и др. защитные военные сооружения. Начался штурм. Руководители обороны крепости старшина Карбышев и Худаймендин бежали.

К декабрю 1838 г. отряды Кенесары контролировали все торговые пути из Сибири и Урала в Среднюю и Центральную Азию. Сторонники Кенесары неоднократно нападали на приказы, пикеты, на аулы султанов-правителей, уничтожали фураж, перевалы коммуникации.

В это же время отряды Кенесары начинают переходить в районы рек Торгай и Ыргыз, с целью объединиться с отрядами Младшего жуза, возглавляемого Жоламаном Тленшиевым. Войско Кенесары объединяет большинство родов Среднего и Младшего жузов. Кенесары, часто маневрируя в степных просторах, вводил в заблуждение русские войска. Изматывая их, истреблял живую силу. Россия решает заключить перемирие с казахами и в 1840 г. Кенесары были возвращены из плена его родственники, прекращены карательные походы русских войск в степь. С 1841 года начинается новый этап освободительного восстания. Борьбу Кенесары возглавляет не как султан, а как хан. Казахская государственность была восстановлена. Власть Кенесары распространялась на всю территорию Казахстана,

кроме районов вдоль линии Иртыша, Ишима, Урала, где утвердилась власть Российской империи. Реорганизовано было государственное устройство. Высший совещательный орган — Ханский Совет — состоявший из преданных интересам народа батыров, биев, султанов, родственников, тех людей, которые проявили личную отвагу, дипломатические способности, умные и тонкие политики, свободолюбивые и верные соратники. Специальная служба управления следила за распространением, разъяснением и выполнением населением ханства решений, обращений Ханского Совета. Была организована дипломатическая служба.

Были внесены изменения в налоговую систему: скотоводы платили зякет, земледельцы — ушур, купцы платили пошрины за провоз товаров, в случае уклонения от уплаты, облагались дополнительными налогами.

Государство поощряло занятие земледелием, торговлей, привлечение к управлению лиц, проявивших незаурядные личные качества, невзирая на происхождение.

Кенесары хан смог организовать боеспособное ополчение, со строгой военной дисциплиной, разделенное на сотни и тысячи, которыми руководили члены военного совета, знаменитые батыры, войско, приспособленное к условиям затяжной степной войны. Для войска Кенесары Касымова характерными были: введение знаков отличия, знание тактики ведения военных действий, неплохое вооружение, мужество, решительность, свободолюбие.

Исследователь восстания Кенесары Касымова Н. Середа писал: «Кенесары умел быть достойным повелителем своих дружин. Духу, которым, они были воодушевлены, позавидовал бы любой полководец европейских войск».

В 1841—1845 гг. Кенесары вел борьбу против царской России, Коканда и Ташкентского Кушбеги. Он пытался не просто объединить подвластных Коканду казахов. Коканд представлял серьезную угрозу независимости казахов и без борьбы с ним нельзя было создавать единое независимое государство. Поэтому в борьбе с Кокандом целью Кенесары хана было полное освобождение казахов от кокандской зависимости. Еще в 1838 г. Коканд и Ташкентский Кушбеги предлагали Кенесары Касымову кокандское подданство, он отказался. В начале сентября 1841 г. Кенесары выступил с 4 тысячами отборных войск из казахов Чумекеевского, Торткаринского и Табынского родов, на Ташкент. Войска Кенесары осадили крепости Сузак, Яны-Курган, Жулук и Ак-Мечеть. Кокандский хан вынужден был предложить

Кенесары вечный союз. Но Кенесары отказался от этого и потребовал возвращения казахам их территории.

Военные действия Кенесары против Коканда вызвали беспокойство Оренбургской администрации, которая потребовала объяснений. В ответе Кенесары писал: «Находившиеся при нас роды отняты кокандцами, которые прежде еще убили старших братьев моих: Саржан султана, Есенгельды султана, Алджан султана, Касыма. Ныне, в 1841 году мы отправили на Коканд войско, чтобы выручить находившиеся там роды...». От Кенесары было потребовано прекратить враждебные действия на юге и прикочевать к русским границам. В 1842 г. сибирский отряд под командой Сотникова, напав на аулы Кенесары, ограбил, разорил и увел в плен до 10 человек, в т.ч. жену Кенесары — Кунымжан. Кенесары вынужден был выступить против русских.

В 1843 г. Кенесары возобновил набеги на кокандские владения. Генерал Обручев направил отряд в 300 человек под командованием войскового старшины Лебедева. Но столкновения не произошло.

До 1843 г. царское правительство воздерживалось от использования регулярной армии, опираясь на казачьи войска. Разрастание восстания, возможность и опасность распространения влияния на соседние регионы побудили царское правительство начать войну против Кенесары хана, с применением регулярных военных подразделений.

27 июня 1843 г. императором был санкционирован крупномасштабный военный поход против Кенесары. Сибирская администрация сформировала и отправила в казахскую степь несколько военных экспедиций. Первая — под руководством войскового старшины полковника Лебедева. Понимая слабость своей армии перед пушками войск русской армии, Кенесары уклонился от боя.

В августе 1843 г. царское правительство отправляет вторую военную экспедицию под руководством султанов А. Жанторина и Б. Айшуакова и полковника Генса. На помощь к ним направляются войска из Омска и Петропавловска. Общая численность русских войск дошла до 2000 человек. Кенесары вынужден был принять бой. Ожесточенные сражения произошли 1 и 7 сентября 1843 года. Обе стороны понесли тяжелые потери и отошли на исходные позиции. Опасаясь быть окруженным, Кенесары, неожиданно совершив маневр, ввел в заблуждение русские войска и ушел в глубь степей.

Русские войска вернулись в свои крепости, но по дороге ими были разграблены и разрушены многие мирные казахские аулы.

В 1841—1845 гг. начался новый этап борьбы. Восстание достигло своего апогея. Все основные районы Казахстана были охвачены

восстанием. Руководитель восстания — Кенесары хан становился опасным противником для России. Поэтому весной 1844 года царское правительство решило снарядить объединенные отряды русских войск под руководством генерал-майора Жемчужникова. Правительственные войска должны были окружить повстанцев одновременным ударом трех колонн из Орска, от Тобыла и гор Улытау. Орским отрядом командовал войсковой старшина Лебедев, Тобыльским — султан А. Жанторин, Сибирским — генерал-майор Жемчужников. Отряды русских войск планировали в конце мая 1844 года соединиться и замкнуть кольцо окружения вокруг Кенесары в районе Тургая. Однако незнание степных условий, умелая дезинформация ханских разведчиков, набеги партизанских отрядов Кенесары сорвали этот план. Маневрируя, повстанцы ушли от отряда Лебедева и вышли из окружения. Лебедев вынужден был вернуться в Орск, Сибирский отряд опоздал.

В ночь с 20 на 21 июля 1844 года на р. Улкояке, в верховьях Тобола Кенесары окружил отряд Ахмета Жанторина и полностью разгромил его и, обойдя отряды Дуниковского и Жемчужникова, напал на Оренбургскую линию.

14 августа 1844 г. основные силы Кенесары атаковали станицу Екатерининскую, сожгли предместье, форштадт, 40 человек взяли в плен. Кенесары удалось уйти от преследования царских отрядов. Начались переговоры Оренбургской администрации с Кенесары, который требовал уничтожения всех русских укреплений, возврат захваченных казахских земель, прекращение грабежа и насилия в степи. Но царское правительство в ответ усилило свои военные силы и зажатый с двух сторон Кенесары вынужден был покинуть Сарыарку и расположиться в Жетысу, на территории Старшего жуза. Правительство пыталось склонить на свою сторону влиятельных старшин, султанов, биев и волостных управителей Старшего жуза.

Русские войска продвигались в глубь казахской территории. Линии укреплений, идущие со стороны Сибири и Оренбурга, должны были соединиться в кочевьях Старшего жуза. Россия планировала завершение завоевания Казахстана и стала строить новые крепости — Кокпектинскую (1844 г.), Тургайскую (1845 г.), Иргизскую (1845 г.) «Укрепления эти должны служить надежной опорой для решительных действий во всякое время против Кенесары или подобных возмутителей, если бы они появились и вздумали распространять между ордынцами волнения», — писал руководитель Сибирской администрации Обручев.

Осенью 1845 г. правительственные войска начали наступление на аулы Кенесары. Казахи вынуждены были оставить Тургайскую степь и отступить в районы Сарысу и Чу.

На юге Кенесары пришлось воевать на три фронта: против кокандских войск, кыргызов и русских. Освободив несколько казахских родов, находившихся под властью Коканда, соединился с отрядами батыра Жанкожа Нурмухамедулы и нанес ряд поражений кокандцам. Но объединенные силы карательного отряда генерал-майора Вишневого заставили Кенесары отступить.

Летом 1846 г. Кенесары занял полуостров Камал на побережье оз. Балхаш. Но в военном отношении позиция была неудачная, и Кенесары перешел со своими аулами на берег р. Или. Отряд Кенесары оказался оторванным от других отрядов, продолжавших действовать на стыке Среднего жуза и Жетысу. Попытка подчинить себе киргизов и части Старшего жуза не увенчались успехом. Слишком много было противников среди потомков Абылая, которыми умело пользовались казаки и администрация царского правительства. В течение 1846—1847 гг. Кенесары смог объединить казахов Старшего жуза, захватить крепость Мерке, начать строительство укрепления на р. Чу, заключить перемирие с киргизами. Но вскоре война с киргизами возобновилась. Причина: убийство киргизами казахского батыра Саурыка. В 1847 г. отряды Кенесары сражались на киргизской земле. Против него выступили кокандские, киргизские и русские войска. Силы были неравные. В этих условиях Кенесары снова обратился к киргизам.

В ответ киргизы в апреле 1847 г. недалеко от урочища Алмалысай, у горы Кекли неожиданно окружили отряд Кенесары. Гористая местность не позволила хану использовать свое преимущество. Положение усложнилось внезапным отступлением и уходом с поля сражения отрядов султана Рустема и бия Сыпатая. Кенесары, более 30 султанов и тысячи сарбазов попали в плен. Погиб Наурызбай батыр. Трагически погиб Кенесары. Киргизские манапы поддались на уговоры и подкупы царских чиновников и были щедро награждены царским правительством.

Со смертью Кенесары казахский народ потерял одного из своих выдающихся сыновей, но понял цену такой потери слишком поздно. Борьба Кенесары Касымова была едва ли не последней попыткой восстановления Казахского государства, и после его поражения вся казахская степь вошла в состав Российской империи. Борьбу Кенесары продолжил его сын султан Сыздык (Садык). Кенесары до

конца своей жизни защищал общенациональные государственные интересы, его борьба показала, что казахский народ и родственные ему народы Центральной Азии в случае объединения своих усилий могут защищать как национальные, так и общие региональные интересы. В начале XX века выдающиеся деятели казахского общества — Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мустафа Шокай, Мыржакып Дулатов и др. выдвинули те же идеи.

Восстание Кенесары Касымова носило антиколониальный характер, сыграло прогрессивную роль в истории народа. Прогрессивным оно было по тем политическим требованиям, которые выставлял Кенесары Касымов, стремившийся объединить казахов в едином государстве, преодолеть их межродовую борьбу и разобщенность. Восстание Кенесары Касымова необходимо рассматривать как одно из звеньев национально-освободительной борьбы казахского народа и широкого освободительного движения народов царской России.

Весь XIX век казахи боролись за свободу и независимость, против колониальной политики Российской империи и Среднеазиатских ханств. Самым мощным и значительным было восстание казахов всех трех жузов под руководством Кенесары Касымова, «одного из умнейших и храбрейших ханов». Кенесары до конца своей жизни защищал общенациональные интересы.

Колониальная политика царизма и Среднеазиатских ханств, длительная борьба с ними разорили хозяйство казахов, лишили их лучших, плодородных земель. Из-за продолжительных военных походов казахов и карательных отрядов русских, не прекращающихся набегов кокандцев и хивинцев население ханства бедствовало и терпело лишения. Но казахский народ продолжал борьбу за свободу и независимость. После поражения восстания Кенесары Касымова произошли восстания под руководством Есета Котибарова, Жанкожи Нурмухамедова, Сыздыка Кенесарыулы и др.

4. Военные действия царизма по завершению завоевания Юга Казахстана

В 50-е годы XIX века резко возросло значение Южного Казахстана и Центральной Азии во внешней политике России. Особенно после поражения царизма в Крымской войне (1854—1856 гг.). Россия потеряла рынки на Западе и это обязывало ее искать новые — на Востоке.

В 1858 г. в Центрально-азиатский регион были отправлены: 1) дипломатическое посольство в Хиву и Бухару во главе с Н. Игнатьевым;

2) экспедиция в Восточный Иран (Ч.Ч.Ханыков под видом купца). Материалы, полученные царским правительством в регионе, дали возможность корректировки своих целей и пути их достижения.

Действия Англии и Коканда требовали ответных мер со стороны царского правительства. Россия стала готовиться к наступлению в глубь региона с двух сторон: Оренбургской и Сибирской линии. В 60-е годы XIX века на территории Казахстана уже существовало множество военных укреплений, крепостей, форпостов, редутов и т.д.

Актау, Улытау, Капал, Сергиополь, Верное, Кастек и др. стали опорными пунктами России в Казахстане. В 1856 г. был создан Алатауский округ, куда вошла территория казахов Старшего жуза, около 213 тыс. человек разных родов и 60 тыс. киргиз. Начальнику Алатауского округа полагалось жалованье 1500 руб. в год. Успешному продвижению российских войск как с юга, так и с севера, способствовали также восстания казахов Старшего жуза, в районах Чимкента и Аулие-Аты в 1857—1858 гг. и переход казахов, недовольных политикой кокандцев, на сторону России. Немаловажную роль сыграла политика царизма по отношению к влиятельным родоправителям, которые путем обмана, подкупа, присвоения званий, назначения на высокие должности, лести и лицемерия переманивались на сторону России. Причем такая политика проводилась не только по отношению к казахам, но и ко всем народам Центрально-Азиатского региона.

В 1860 году начались активные военные действия русских войск против кокандцев. 26 августа был взят Токмак, 4 сентября — Пишпек, 24 октября — кокандцы потерпели поражение недалеко от Узун-агача. Тяжелой была участь казахов, которые терпели произвол и притеснения, как со стороны русских, так и кокандских войск. И те, и другие отличались жестокостью по отношению к коренному населению и широко использовали подкуп представителей казахской родовой знати.

В первые месяцы 1864 года обе противостоящие стороны готовились к военным действиям. В мае 1864 года подготовка к продвижению русских войск в Южном Казахстане была в основном завершена и полковник Н.А. Вережкин двинулся к Туркестану. Отряд Вережкина состоял из 1593 солдат, 44 офицеров, 150 казахов-волонтеров при 18 орудиях. Почти одновременно из Верного выступил отряд полковника М.Г. Черняева, состоявший из 2571 солдата, 68 офицеров, 1400 казахов во главе с султаном, поручиком Валихановым при 22 орудиях.

4 июля Черняев занял без боя укрепление Мерке, затем 6 июня крепость Аулие-Ата. Отряд полковника Вережкина на пути к городу

Туркестан был подвергнут нападению кокандских войск и вынужден был начать осаду крепости. 9 июня Туркестан оказался в руках русских. За быстрое овладение Аулие-Аты и Туркестана руководители военных операций — М. Черняев и Н. Веревкин были повышены в чинах, получив звание генерал-майоров. Участникам — солдатам — дарованы «высочайшее благоволение» и различные ордена.

Осенью 1864 года отряды Черняева (шесть с половиной рот пехоты, полторы сотни казаков) и Лерхе (четыре роты пехоты, сотни казаков и тысячи казахов), соединившись на подступах к Чимкенту, приступили к штурму города. Завоеванием Туркестана и Чимкента были сомкнуты Оренбургская и Сибирская линии. В июне 1865 г. после недельного сопротивления г. Ташкент был занят русскими войсками.

Летом 1866 года Александр II издал указ о включении Ташкента в состав России. Через год, в июле 1867 г. был опубликован закон об образовании Туркестанского генерал-губернаторства с центром в г. Ташкенте, куда вошли вновь учрежденные Семиреченская и Сырдарьинская области.

Включение территории Старшего жуза в состав Российской империи в 60-е годы XIX века стало завершающим этапом в колонизации казахских земель, которая началась в I пол. XVIII века.

Царская Россия использовала различные методы укрепления своего влияния не только в Южном Казахстане, но и на всей территории Центральной Азии: развитие торговых связей с азиатским купечеством; привлечение на свою сторону привилегированных слоев местного населения путем предоставления им всевозможных льгот; заключение соглашений о принятии в подданство, и, наконец, завоевание силой оружия.

В конце XVIII — нач. XIX вв. на территории Казахстана произошли многочисленные, антиколониальные, национально-освободительные восстания, которые занимают значительное место в приобретении Казахстаном независимости. Руководители восстаний понимали, что Казахстан теряет свою государственность и территориальную целостность и смогли организовать борьбу против колониальных устремлений Российской империи и Кокандского ханства.

С завоеванием в 60-х годах XIX века Южного Казахстана вся территория Казахстана окончательно и надолго превратилась в колонию России.

С принятием «Временных положений» по управлению Туркестанским и Степными краями в 1867—1868 гг. Казахстан и Средняя Азия уже юридически были оформлены как колонии Российской империи.

Тема 9

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

- *Административные реформы 1867—1868 гг. в Казахстане*
- *Выступления казахов Уральской и Тургайской областей, Мангышлака против колониальных реформ*
- *Переселенческая политика царизма в Казахстане*
- *Культура Казахстана во второй половине XVIII—XIX вв.*

1. Административные реформы 1867—1868 гг. в Казахстане

После завоевания Южного Казахстана и Средней Азии в правительственных кругах Российской империи остро встал вопрос об их управлении, учитывая этнический состав населения, различный уровень социального и экономического развития.

До середины 60-х годов XIX века вопросы, касавшиеся Казахстана и Средней Азии, рассматривались в основном Западно-Сибирским и Оренбургским генерал-губернаторами, как “уполномоченными представителями российского императора”. К середине 60-х годов были внесены изменения в административную систему управления оренбургскими и западносибирскими казаками, реорганизована система управления Букеевским ханством, созданы Алатауский окружной приказ и в 1865 году — Туркестанская область. Но система управления от этого мало изменилась. Неудобства старой системы, пассивность областной администрации, дублирование, иногда и противоречивость решений, неэффективность административного контроля и многое другое — мешали проведению колониальной политики царизма, поэтому одной из первоочередных задач внутренней и внешней политики России стало создание унифицированной системы колониального управления, гибко реагирующей на запросы правительственных инстанций, промышленно-финансовых и торговых кругов России.

Первый проект, направленный на реорганизацию дореформенного управления, был выдвинут особой комиссией под председательством статс-секретаря В.П.Буткова.

Комиссия на основании данных, имевшихся в различных правительственных инстанциях, проанализировала все сведения о существующих системах управления в Казахстане и пришла к заключению о необходимости заменить все существующие системы управления в Казахстане — единой, разделив казахскую степь на две части: западную и восточную. Но система управления от этого мало изменилась. Поэтому был разработан ряд проектов по реорганизации управления. В результате был создан проект “Степной комиссии”.

Для общего направления принятой реформы имели большое значение взгляды министра Д.А.Милютин, которые он высказывал в беседах с членами “Степной комиссии”. Они заключались в том, что он отдавал предпочтение созданию военно-административного управления. Это проявилось и в отношении Д.А.Милютин к дальнейшему закреплению позиций царизма в Средней Азии и Казахстане. Так, в своем дневнике он отмечает, что “достаточно было сделать хоть несколько экспедиций на Кавказе или даже в Средней Азии, чтобы получить полное убеждение в том, как необходимо, чтобы в руках солдата было оружие...”.

Взгляды Д.А. Милютин в какой-то мере объяснились тем, что он “был энергичным человеком..., тесно связанным с деловыми кругами России, прекрасно понимавшим нужды капиталистического развития Российской империи и являвшимся сторонником захвата новых рынков сбыта и источников сырья для русской промышленности”.

Эти направления деятельности военного министерства и его первого руководителя сказались на проектах комиссии и в особенности на мнении Гейнса, который, критикуя дореформенное управление казахской степи, считал, что его недостатки исходили из “преждевременного раздвоения власти на две части: гражданскую и военную”.

Форсирование работ по созданию проекта дало результаты: проект был подготовлен, хотя к этому времени сменилась часть членов комиссии.

Наряду с работой комиссии Гирса параллельно готовились и другие проекты. Первый проект был составлен комиссией, созданной под председательством генерал-майора Романовского — военного губернатора Туркестанской области.

Другой проект был составлен “трудами управляющего канцелярией Оренбургского генерал-губернаторства действительного статского советника Холодовского”.

Разработка под руководством Романовского и Крыжановского местных проектов реорганизации административно-политического

устройства Средней Азии и Казахстана не вызывалась, естественно, заботой о благе местного населения, а объяснялась амбициями местных чиновников, которые стремились к наградам и повышениям.

Несколько ранее этих двух проектов членами комиссии Гирса был подготовлен план административно-политического устройства. В самом начале своей объяснительной записки комиссия подвергла резкой критике управление Туркестанской областью по Положению 1865 года, отмечая, что там “администрация крайне не удовлетворительная”. Комиссия критиковала также и проект Крыжановского за выраженное в нем стремление к закреплению присоединенных территорий в составе Оренбургского генерал-губернаторства и создание административной единицы под эгидой этого же генерал-губернаторства.

Закончив в основном свой проект, члены комиссии выехали в Петербург и отдали его на рассмотрение главного штаба Военного министерства, направившего проект Д.А.Милютину.

Наряду с этим, генерал-губернатор Оренбургского края Крыжановский также направил свой проект и проект генерала Романовского военному министру. Сообщая ему об этом в письме, он отмечал: “Долгом считаю покорнейше просить Вас не отказать в благосклонном распоряжении к передаче обозначенных трудов на рассмотрение комиссии, учрежденной в Санкт-Петербурге для составления положения об управлении Туркестанской областью”. 4 июля 1867 года состоялось заседание Комитета министров, которое рассмотрело все представленные проекты, и предпочтение было отдано проекту комиссии Гирса.

Победа проекта комиссии Гирса объяснилась в первую очередь экономическими причинами. Во-первых, он требовал меньших государственных расходов, чем другие проекты и, во-вторых, предполагал резко увеличить размер податей, собираемых с населения. Этот важный фактор, естественно, не являлся безразличным для сильно истощившейся государственной казны. Кроме того, проект комиссии Гирса был более “реальным” с точки зрения высших правительственных инстанций.

Проект Гирса получил преобладающее значение еще и потому, что был составлен по прямому указанию двух ведущих министерств империи, и даже состав комиссии был сформирован из ответственных чиновников, и поэтому непринятие проекта Гирса могло в какой-то мере сказаться на престиже руководителей этих министерств, и конечно же, они приложили максимум усилий для принятия данного

проекта, особенно Д.А.Милютин, который считал, что “учреждение нового генерал-губернаторства и военного округа в самой глубине Азиатского материка было важным и решительным шагом нашей политики в этой части света”.

В том же году в Петербурге комиссия приступила ко второй части своих трудов — проектированию административно-политического устройства степей Оренбургского и Сибирского ведомств. К этому времени вновь сменилась половина ее состава. Вместо А.К.Гейнса, который по решению К.П. Кауфмана стал правителем его канцелярии, был назначен Л.Ф.Баллюзек — бывший управляющий областью оренбургских казахов, а вместо В.Дандевиля, который перешел на службу в генеральный штаб Военного министерства, был назначен также военный человек — Л.Мейер.

Комиссия в новом составе, используя все материалы, которые были ранее накоплены, составила проект, за исключением некоторых деталей идентичный управлению, уже действовавшему в Туркестанском генерал-губернаторстве. Но второй проект был значительно, если иметь в виду количество страниц, больше, чем первый, в основном за счет объемной объяснительной записки.

Записка начинается исторической справкой о характере управления в Казахстане с середины XVIII века и переходит к критическому образу существующей в то время системы управления в степях Оренбургского и Сибирского ведомств. Комиссия в своей записке, изложив недостатки дореформенного управления, переходит к основным направлениям проекта. В ней отмечается, что:

1. Все население казахской степи должно быть подчинено единому управлению.

2. Во главе областей, на которые делилась территория Казахстана, назначались военные губернаторы.

3. Далее по иерархии должно было идти областное правление, соединяющее в себе власть и обязанности губернского правления, губернских управлений государственных имуществ и палат: казенной и временно — гражданского и уголовного судов.

4. Области должны делиться на уезды во главе с уездными начальниками.

5. Уезды должны делиться на волости и аулы во главе с выборными органами.

6. Содержание этих выборных властей должно лежать на самом населении.

7. Введение новых преобразований должно быть произведено с “возможным сбережением”, не требуя особых новых ассигнований от государственного казначейства.

После завершения работы, проект стал обсуждаться различными правительственными учреждениями и привлеченными к этому официальными лицами. Наиболее обстоятельному разбору он подвергся А.И.Левшиным, который считался знатоком Средней Азии и Казахстана. Принимая в целом проект, Левшин отмечал более воинственный характер казахов Младшего жуза по сравнению со Средним жузом, которые в силу этого могут и не воспринять нового положения, на что члены комиссии ответили: “Что же касается до большой мягкости нравов у Сибирских киргизов сравнительно с оренбургскими, то позволительно напомнить, что Кенесаринское восстание было преимущественно в сибирской степи”.

Главными целями реформ 1867—1868 были:

1. Реорганизация управления — создание более эффективного по сравнению с дореформенным периодом административного аппарата и создание новой системы местного “самоуправления”, которая должна была сама себя содержать.

2. Превращение Казахстана в базовый лагерь царизма для дальнейшего наступления на Центральную Азию, для захвата важнейшего среднеазиатского рынка и освоения ее богатейших растительных и минеральных ресурсов.

3. Увеличение налоговых сборов для покрытия расходов на содержание войсковых подразделений и огромного количества чиновников.

4. Объявление земель Казахстана государственной собственностью — создание предпосылок для дальнейшей колонизации казахской степи.

5. Создание и развитие административно-территориальной определенности с целью облегчения административного управления и улучшения налогообложения казахского народа.

6. Распространение общеимперского гражданского и уголовного законодательства.

7. Создание новой структуры судебных органов, более гибко реагирующей на сопротивление коренного населения и своим острием направленной против их борьбы.

По новой колониальной административной реформе 1867-1868 гг. территория Казахстана была разделена на три генерал-губернаторства: Туркестанское, Оренбургское и Западно-Сибир-

ское. Каждое генерал-губернаторство делилось на области. В Оренбургское генерал-губернаторство входили Уральская и Тургайская области, в Западно-Сибирское генерал-губернаторство — Акмолинская и Семипалатинская области, в Туркестанское генерал-губернаторство входили Семиреченская и Сырдаринская области. Территория Внутренней орды вошла в состав Астраханской губернии, а Мангышлакское приставство в 1870 году отошло в ведение Кавказского военного округа, позже в состав Закаспийской области.

Характерной чертой колониальной администрации являлось наделение ее военными, политическими, судебными и административными полномочиями и сочетание ее карательных функций с задачами проведения колониальной политики. В колониальных целях были установлены преимущества службы в Казахстане для администрации. Во главе областной администрации стоял губернатор, наделенный военной и административной властью. Военные губернаторы Семиреченской и Сырдаринской областей занимались и пограничными делами. Они назначались и увольнялись царем по представлению Военного министерства, а военные губернаторы остальных областей — по представлению Министерства внутренних дел, с согласия Военного министерства.

Областное правление состояло из трех отделений: распорядительного, хозяйственного и судебного, каждое возглавлялось старшим советником. Области, в свою очередь, делились на уезды. В Семиреченскую область входили: Сергипольский, Капальский, Верненский, Иссык-Кульский и Токмакский, позже Джаркентский уезды. В Сырдаринскую: Казалинский, Перовский, Туркестанский, Чимкентский, Аулие-Атинский, Ташкентский, Ходжентский и Джизакский уезды. В Уральскую: Уральский, Гурьевский, Калмыковский, Эмбинский уезды. В Тургайскую: Илецкий, Николаевский, Иргизский, Тургайский уезды. В Акмолинскую: Акмолинский, Кокчетавский, Омский, Петропавловский уезды.

Уездные начальники назначались генерал-губернаторами по представлению военных губернаторов областей. Уездный начальник обладал административной и полицейской властью. Он контролировал исполнение законов, постановлений и распоряжений начальства, деятельность уездного аппарата управления.

По реформе 1867—1868 гг. должное внимание уделялось местному управлению. Каждый уезд делился на волости, а волости на аулы, которые состояли из 100—200 кибиток, а волости имели от 1000 до 2000, иногда до 3000 кибиток.

Порядок образования волостей и аульной администрации служил также целям колонизации Казахстанского региона, которые преследовала вся реформа.

Комитет министерств утвердил проект комиссии Гирса не как постоянно действующий, а временный закон, действующий в течение двух лет. Поэтому реформы получили название «Временные положения 1867—1868 гг.». Несмотря на его временный характер и неоднократные попытки переработки, просуществовал более двадцати лет.

В реформе 1867—1868 годов, наряду с политическими и административными переменами государственного управления в Казахстане, содержались нововведения, касающиеся экономического положения в Казахстане. Так, была введена налоговая система, включающая многочисленные официальные сборы и налоги с кочевников: кибиточная подать по 3 рубля для казахов Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств, земский сбор по 50 копеек с каждой кибитки, сборы на содержание местной администрации и приезжающих царских чиновников, на народное образование, устройство дорог и мостов. Таким образом, на каждую казахскую кибитку приходилось по 5—7 рублей официальных сборов, хотя в действительности эта сумма была значительно больше из-за произвола и злоупотреблений царской администрации и местных властей.

С интенсивным развитием капитализма в России и необходимостью расширения внешнего рынка возрос интерес русского капитала к казахскому краю как богатому источнику животноводческого и минерального сырья, новому рынку для сбыта российских промышленных товаров и сфере приложения торгового, финансового и горнозаводского капитала.

Были введены ограничения радиуса летних кочевков, осуществлялся переход казахских скотоводов к постоянным зимним стоянкам, получили развитие земледелие и сенокосение, промышленность и торговля, что повлекло за собой крупные социально-экономические изменения в казахском обществе.

В ходе реализации «Временных положений» 1867—1868 гг. выяснилось, что многие вопросы колониального управления Казахстаном в них даны в общих чертах, а некоторые вопросы не нашли в них отражения. Поэтому в эти законы вносились дополнения, изменения, и со временем создалась необходимость принять новые законы, в которых были охвачены все аспекты расширения и усиления колониальной администрации в Казахстане. В результате были разработаны и приняты новые законы: «Положение об управлении Туркестанским

краем” 12 июня 1886 года и “Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиречинской, Уральской и Тургайской областями” 25 марта 1891 года.

“Положение об управлении Туркестанским краем” 12 июня 1886 года состоит из 331 статьи, в нем сказано, что Туркестанский край находится в ведении военного министерства и состоит из трех областей: Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, которые делятся на волости и аулы. Во главе Туркестанского края стоял генерал-губернатор, при нем находились совет, канцелярия, управления. В новом положении были повторены все прежние права и обязанности уездных начальников. В помощь им были введены должности участковых приставов. Они имели право любого казаха, даже волостного управителя и аульных старшин за непослушание и невыполнение их распоряжений арестовать на 3—7 дней или оштрафовать на 5—15 рублей. Права и обязанности волостных управителей и аульных старшин, сроки их избрания остались без изменения. По-прежнему были оставлены народные суды — суд биев и кази.

Раздельно рассмотрены порядки поземельного устройства для нижних чинов Туркестанского военного округа, для оседлого и кочевого населения. В статье 270 сказано, что вся земля является государственной собственностью и предоставляется местному населению в бессрочное общественное пользование на основании обычаев и правил Положения.

В 4 разделе о податях и повинностях обстоятельно рассмотрены все нюансы обложения и сбора налогов, их размеры. Кибиточная подать с каждой кибитки выросла до 4-х рублей, против прежних 2 руб. 75 коп.

Земский налог оставлен без изменения -10% от урожая, но зато значительно увеличились земские сборы, как в натуре, так и деньгами.

По сравнению с Временным положением 1868 года по-новому выглядит “Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями” от 25 марта 1891 года, которое состоит из 168 статей. Во введении этого закона сказано о количестве, названии и границах областей и уездов, входящих в степное генерал-губернаторство. По закону 1891 года главным начальником Степного края считался генерал-губернатор, который наделен неограниченной гражданской и военной властью. При генерал-губернаторе находилась канцелярия с большим штатом чиновников. Полновластными хозяевами в уездах по-прежнему оста-

вались уездные начальники. Они полностью направляли всю хозяйственную, общественно-политическую жизнь на местах, управляли деятельностью волостных управителей и аульных старшин. По положению 1891 года местное управление подразделялось на управление в городах, кочевого населения, русских поселений, дунган и уйгур.

Все законоположения царизма XIX века по управлению казахскими землями, введенные поэтапно, по отдельным крупным регионам края, полностью и окончательно покончили с независимостью казахов и закрепили колониальное положение Казахстана.

2. Выступления казахов Уральской и Тургайской областей, Мангышлака против колониальных реформ

Основные статьи проекта, в основу которого был положен территориальный принцип, взамен родовых отношений, ускорило проникновение рыночных элементов в жизнь местного населения и углубило острые противоречия, вызвавшие сопротивления казахов.

Одним из факторов, вызвавших сопротивление кочевого населения, явилось ужесточение фискальной политики правительства. Причем рядовые кочевники и состоятельные семьи несли повинности одинаково, что явилось проявлением покровительственной политики царизма в отношении привилегированных слоев казахского общества. Резкое увеличение налогов и других повинностей явилось началом народных восстаний в Уральской, Тургайской областях и на Мангыстау в 1868—1870 годах.

Налоговая политика царской администрации, начавшаяся осуществляться после одобрения царем “Временного положения”, к концу ноября 1868 года вылилась в вооруженное сопротивление. Вооруженные выступления происходили одновременно в ряде районов двух смежных областей. Восставшие представляли собою объединенную силу двух отрядов, одной из них командовал султан Хангали Арсланов, другой Ихлас Досов.

Восстание охватило северо-западные районы Уральской области, в частности, кочевья родов табын, шекты, активное участие которых в антиколониальных движениях было замечено и по предыдущим восстаниям.

Колониальные власти, не вникая в суть истинных мотивов расширения по территории двух смежных степных областей, все время “видели” причину этого в хивинском влиянии. Военные действия России

на юге Казахстана изменили отношение Хивы к России, хивинский хан, “изменив свое поведение”, открыто проявлял себя “противником” России, подбивая казахские роды, кочевавшие в южных районах Уральской области, на выступления против российского влияния в регионе.

На Мангыстау “Временное положение” было введено лишь в 1870 году. Царская администрация опасалась, что род адай — основное население Мангыстау не примет без борьбы “Временное положение” и ожидала более благоприятных условий для его осуществления. Некоторые царские чиновники ставили под сомнение своевременность проведения реформ в этом регионе, не без основания ожидая сопротивления рода адай, в большей степени сохранивших кочевнические традиции.

Мангышлакский пристав подполковник Рукин, не считаясь с положением степных обитателей, потребовал от адаев, согласно новому тарифу, внести кибиточную подать за 1869—1870 гг. Неосторожные действия Рукина — силой приостановить откочевку адаев к летовкам — послужили поводом к началу повсеместного восстания. В марте 1870 года отряд Рукина оказался окруженным повстанцами. Предводитель восставших Иса Тленбаев проявил умение руководить повстанцами и дипломатический такт в переговорах с карателями. В начале апреля восставшие совершили нападение на Николаевскую станицу, Александровский форт, однако их постигла неудача. Меры правительства помимо внутренних обстоятельств были продиктованы вероятным развитием событий в плане консолидации сил восставших с Хивой. Отправка предводителями движения делегации к Хивинскому хану насторожила местные власти.

Несмотря на массовость восстания, казахским шаруа так и не удалось добиться прочного объединения своих рядов, что позволило незначительным по численности карательным отрядам погасить основные очаги народного сопротивления.

Хотя восстание носило локальный характер, однако его географические рамки были весьма широки — почти весь Западный, часть Северного Казахстана были охвачены выступлениями казахских крестьян, усложнившими осуществление “Временного положения”.

Царское самодержавие не только стремилось вытеснить казахский народ с политической арены, оно заложило правовую основу для уничтожения веками сложившихся форм хозяйствования казахского народа и лишения его экономической основы существования. Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской,

Семиреченской, Уральской, и Тургайской областями (1891 г.) признало, что земли, занимаемые кочевьями и все принадлежности сих земель, а в том числе и леса считаются государственной собственностью, что земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение министерства государственных имуществ.

3. Переселенческая политика царизма в Казахстане

После завоевания Россией казахских земель и подавления очагов сопротивления в Младшем жузе Россия приступает к планомерной колонизации Казахстана, превращая ее в экономический придаток, источник сырья, рынок сбыта товаров. Для осуществления этой цели Россия начинает активную переселенческую политику.

Переселение русских крестьян в казахские степи и проводимые российским правительством преобразования не могли не сказаться на социально-экономическом развитии края. Массовые изъятия земель отрицательно сказались на развитии земледелия у казахов, причем изымались казахские земли, удобные для хлебопашества, а лучшие участки предоставлялись русским переселенцам. В результате этого рост земледелия происходил не за счет роста посевов у казахского населения, а за счет увеличения посевов у переселенцев. Существовавшие факты хозяйственных контактов крестьян-переселенцев и казахов, естественно, не могли изменить всей структуры сельского хозяйства, но они являлись элементами социально-экономического процесса в Казахстане — колонии. Хлебопашество, твердо входившее в казахский быт, оставалось вторым после скотоводства занятием. Российское самодержавие, преследуя свои колонизационные цели, проявило заинтересованность в переходе казахов к оседлости. С переходом казахского населения к оседлости и земледелию, решался в какой-то степени вопрос землеустройства казахов, а это, в свою очередь, открывало широкий простор для дальнейшей экспроприации “свободных” казахских земель под переселенческие участки.

Переселенческая политика царизма проводилась в несколько этапов: Первый этап — 70—80 годы XIX вв.— до выхода указа 1889 года “О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли”. На первом этапе переселенческая политика царизма преимущественно охватывала регионы: Акмолинская, Уральская, Семипалатинская, Тургай и Семиречье. Второй этап — 90-е годы

XIX в.— до 1905 года. Характеризуется активностью крестьянского переселения в Казахстан. На этом этапе государство регулирует процесс переселения. Третий этап — с 1906 — до 1916 года совпадает с реализацией столыпинской аграрной реформы, с “Новым курсом” правительства, составной частью которого являлась переселенческая политика.

Отмена крепостного права в 1861 году в России не разрешает аграрного вопроса. Продолжаются крестьянские выступления в России, в центральных губерниях России в 1891—1892 гг. начинается голод. И для разрешения такого рода проблем царское правительство с середины 60-х годов XIX века от военно-казачьей колонизации переходит к массовому переселению. Цель данной политики заключалась в следующем: создание в их лице опоры на новом месте, образование источника пополнения колониальных войск, проведение русификаторской политики царизма.

Планомерное переселение русских и украинских крестьян почти во все области края началось в начале 70-х годов XIX века и массовый характер приобрел в 80-х годах. До начала XIX века переселение рассматривалось исключительно как способ колонизации постоянно присоединявшихся к государству окраин, причем иногда оно поощрялось, был принят ряд частных узаконений и распоряжений, регулировавших положение самовольных переселенцев, а затем более активное участие в направлении переселения.

По инициативе военного губернатора Семиреченской области Колпаковского в 1868 году разрабатываются “Временные правила о крестьянских переселениях в Семиречье”, действовавшие до 1883 года. По “Временным правилам” переселенцам определялся ряд льгот: наделение землей до 30 десятин на мужскую душу, освобождение от налогов и повинностей на 15 лет, выдача ссуды до 100 рублей.

В 1889 году был принят закон “О переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли”, и этот закон распространялся на Тургайскую и Уральскую области. По нему переселенческое движение сосредоточивалось в руках правительства, и для переселения требовалось специальное разрешение.

Положение 1889 года фактически открыло Казахстан для переселенцев из России, но оно, как и все последующие законодательные акты, не смогло упорядочить переселенческое движение.

В 1896 году при Министерстве внутренних дел было организовано переселенческое управление, которое сыграло зловещую роль в

судьбе казахского народа. В казахскую степь были организованы две экспедиции под руководством Ф.Щербины и Н.Румянцева, которые выявили “излишки” земель у казахского народа. В результате этого с конца XIX века началось планомерное изъятие казахских земель и заселение их казачеством и переселенцами.

В 70—90-х годах XIX века из Восточного Туркестана в Жетысу были переселены уйгуры и дунгане. Переселение шло в два этапа. На первом этапе в 1877 году в район Токмака прибыла группа дунган, на втором в 1881—1883 годах, согласно Санкт-Петербургскому договору, из Илийского края переселились уйгуры и дунгане.

Из переселенцев образованы были пять волостей: Жаркентская, Кетменская, Аксу-Чарынская, Малыбаевская, Карасуйская. По переписи 1897 года число переселенцев составляло: дунган — 14130, уйгуров — 55999 человек.

Поскольку лучшие земли в Жетысу были изъяты в пользу казачества, уйгуры и дунгане получили участки, которые без искусственного орошения были мало пригодны для земледелия. Проводить арыки и магистральные каналы было очень трудно.

Исходя из правил поземельного устройства сельского населения области, установленных Семиреченским областным правлением в 1882 году, дунгане и уйгуры должны были получить по 10 десятин земли на мужскую душу. Однако в 1885 году, когда приступили к отводу наделов для переселенцев, на мужскую душу выделялось 4—5 десятин с обложением оброчной податью. Фактически переселенцы получали участки по более заниженным нормам. На 10000 дунганского населения в Жетысу было выделено 27000 десятин земли.

Сельское и городское уйгурское и дунганское население разделилось на общины, со своей администрацией, мечетью и возглавляющим ее духовным лицом. Земля распределялась по отдельным хозяйствам, формально она считалась общиной. Царские власти мало интересовались вопросом о распределении земли внутри общины. Дунганская и уйгурская общины были удобным средством в руках колониальных властей для сбора налогов с населения по принципу круговой поруки.

Дунгане и уйгуры принесли с собой в Жетысу издавна сложившееся земледелие с искусственным орошением. Скотоводство и прочие промыслы имели второстепенное значение. Среди зерновых преобладала пшеница, ею засеивалось более половины земель. Также засеивались ячмень, просо, овес, рис. Рисоводством сравнительно широко дунгане начали заниматься с 1888 года, после освоения и орошения

арендованных земель по правому берегу реки Чу. У уйгуров рисоводство не стало доминирующей культурой, как у дунган. Они в основном, занимались садоводством, огородничеством и бахчеводством. Выращивались персики, новые для Жетысу сорта яблок, груш, слив, винограда.

Продукты сбывались в ближайших городах и на ярмарках как самими дунганскими и уйгурскими крестьянами, так и приезжавшими к ним перекупщиками.

Уйгуры занимались также хлопководством и частично шелководством. Они культивировали лен и кунжут для приготовления масла. Таким образом, для хозяйства уйгур-дунганских переселенцев было типично многообразие культур.

Скотоводство у дунган и уйгур самостоятельного промыслового значения не имело и велось с целью обеспечения хозяйств рабочим скотом. Разводились главным образом лошади, коровы, и частично овцы и козы.

Земледельческая техника у дунганского и уйгурского крестьянства находилась на низком уровне.

Переселяя уйгурских и дунганских крестьян в Казахстан, царское правительство преследовало две цели: ослабить экономическую базу Китая в Кульдже и использовать переселенцев в качестве военной силы против Китая.

В результате переселенческой политики царской администрации основные плодородные земли были переданы переселенцам, а казахский народ согнан в безводные, малопригодные земли. Изменилось демографическое положение Казахстана. Согласно данным всеобщей переписи 1897 года удельный вес казахского народа сократился в Казахстане до 87,1 процентов. Из проживавших 4 471,8 тысяч населения казахи составляли — 3 399,5, русские и украинцы — 532,7, татары — 55,4, узбеки — 73,5 тысячи, уйгуры — 56 тысяч. Переселенцы были заселены в основном на стратегических пунктах и вооружены огнестрельным оружием. Таким образом, они служили военно-агрессивной внешней и военно-феодальной внутренней политике Российской империи.

Переселенческая политика царизма нанесла огромный ущерб казахскому обществу. Основными чертами, характеризующими царскую переселенческую политику, являются, во-первых, изъятие лучших, наиболее ценных угодий вместе с водными источниками по произволу чинов переселенческого ведомства; во-вторых, полное игнорирование нужд казахского населения, порождавшее земельную путаницу и нарушавшее естественный и привычный цикл кочевков;

в-третьих, постоянное смещение казахских аулов с обжитой территории, со сносом строений, с занятием готовых ирригационных сооружений и древесных насаждений и, в-четвертых, допущение массового самовольного переселения, с последующим оформлением переселенцев.

Изъятие лучших земельных угодий в начале колонизации производилось без всяких норм, выработанных экспедициями Щербины и Кузнецова, находя их “преувеличенными”. Особо тщательных обследований казахского землепользования не производилось, и землеустроительные партии сплошь и рядом основывались на устных “сведениях” об излишках земли и определяли изъятия на основе рекогносцировочной, “глазомерной” съемки. Мало того, в Северном Казахстане, где пресные водные источники были немногочисленны, изъятие их для нужд поселков лишало возможности казахов осваивать остающиеся в их пользовании земли. Царский чиновник Чиркин по этому поводу писал: “После образования переселенческих участков киргизы бросали на произвол судьбы весьма обширные земельные площади и переставали ими пользоваться, так как у них изъятия были необходимые водные источники”.

При землеотводных работах не соблюдались хозяйственно-технические правила землеустройства. В результате казахи постепенно оттирались в глубь степи на худшие земли, подальше от культурных центров, железных дорог и водных артерий.

4. Культура Казахстана во второй половине XVIII—XIX вв.

Материальная культура казахского народа XVIII—XIX вв. определялась уровнем экономического развития общества. На развитие материальной культуры казахского народа накладывало свой отпечаток кочевое скотоводство, также немаловажное значение в этом отношении имело развитие земледелия, торговли и влияние соседних народов.

Одним из важных элементов материальной культуры казахов являются орудия труда, связанные со скотоводством и земледелием, домашними промыслами и ремеслом.

Господство кочевого натурального хозяйства казахского народа способствовало развитию различных видов домашнего ремесла: ткачества, кошмоваления, обработки дерева, металла, кожи и рогов.

Ткачеством и кошмовалением занимались женщины, которые изготавливали мягкие предметы домашнего убранства: ковры (кілем),

паласы (алаша), различные ленты для юрты (баскур, бау), войлочные ковры (текемет, түскиіз, сырмақ) и т.д.

С обработкой дерева, кости, рогов и кожи связана деятельность мужчин-мастеров по изготовлению деревянного остова юрты (үйші), седел (ерші), кузнецов и ювелиров (ұста, зергер), сапожников (етікші) и т.д. Мастера-ремесленники создавали различные предметы быта и культуры, являющиеся шедеврами прикладного искусства у казахов.

Основным видом жилища казахского народа была войлочная переносная юрта (киіз үй). В условиях кочевой жизни юрта была очень удобной формой жилища. Она легко и быстро ставится и разбирается, удобна для перевозки, летом в ней прохладно, а зимой тепло.

Типы казахских юрт определялись главным образом их величиной, то есть количеством боковых решеток (кереге), которые в собранной юрте именовались крыльями (қанат). По внешней форме юрты были куполообразными и коническими.

По долинам рек и горным ущельям, где находились зимние стоянки, строился постоянный тип казахских жилищ. Это были юртообразные наземные строения из камня (шошала), из камыша (доғара), прямоугольные землянки и полужемлянки (жер-кепе, жертөле). В лесных районах Казахстана появились деревянные шестигранные шошала и однокамерные избы русского типа.

Казахская национальная одежда сохранила свои самобытные этнографические черты. Основным материалом для одежды служила шерсть и кожа домашних животных. Значительную часть одежды шили из хлопчатобумажных, шелковых и других тканей.

Основной обувью казахского народа были кожаные сапоги, ичиги с калошами. Все взрослые мужчины носили на бритой голове шапочку-тюбетейку (такия). Сверху тюбетейки надевали шапку (бөрік) с плоским верхом и с меховым околышем. Соответственно с используемым мехом, подобные шапки так и назывались — из лисьих лапок (бөшпак бөрік), из шкур куницы (сусар бөрік) и т.д. По всей территории Казахстана самой распространенной зимней шапкой у казахов был “тымақ”.

Женский костюм имел много общего с мужским. Верхней женской одеждой служили халаты наподобие мужских. Состоятельные женщины имели шелковые чапаны с ложными рукавами. Женские головные уборы, в зависимости от возраста женщины и ее положения в семье, редко отличались один от другого. Самым дорогим женским головным убором считался свадебный головной убор невесты “сәукеле”, который богато украшался драгоценными металлами, кам-

нями и мехом. А головной убор замужней женщины — “кимешек” изготовлялся из белой бумажной ткани.

Казахские женщины из зажиточных семей носили множество украшений из серебра и золота, дорогих камней и перламутра. Это дорогостоящие кольца, перстни, браслеты, серьги, различные подвески к косам и одежде, ожерелья и бусы, нагрудные украшения и т.д.

Скотоводческий быт казахского народа проявлялся в их пище и утвари. Основным питанием являлись мясомолочные продукты. В начале зимы казахи заготавливали мясо на всю зиму (“соғым”) из конской реберной части готовили “казы”, “қарта”, из мелких кусков мяса и сала — “шұжық”. Излюбленный напиток казахского народа — кумыс готовился из кобыльего молока путем заквашивания свежего молока в специальной кожаной посуде “саба”. Из верблюжьего молока готовили питательный заквашенный напиток “шұбат”. Из кипяченного молока готовили кислое молоко — “қатық”, “айран” для повседневного употребления. Также из молока готовили “кұрт”, “ірімшік”.

Развитие среди казахского народа земледельческого хозяйства привело к употреблению в пищу просяных круп и пшеницы. Из пшеничной муки жарили бауырсаки, пекли хлеб, готовили тесто мясных блюд. Также жарили пшеницу и просо, из них готовили “жент”.

Посуду и утварь казахи делали из небьющихся материалов: из дерева, кожи, шерсти, войлока. Таким образом, в материальной культуре казахского народа в конце XVIII—XIX вв. сохранились традиционные особенности, обусловленные кочевым и полукочевым образом жизни.

У казахского народа традиции бытовой и обрядовой культуры проявились в повседневной жизни. Это было связано с различными домусульманскими верованиями, древними обычаями и обрядами. Древний культ огня в виде очищения огнем — “аластау” проявлялся в различных аспектах жизни народа.

Особо божественное значение у казахского народа имело синее небо (көк тәңірі). “Небо было свободно в своих поступках — оно награждало и карало. От его воли зависело благополучие людей и народов”, — пишет Ч.Валиханов. Они издревле боялись грома и молнии, считая их гневом неба.

Среди казахов была широко распространена традиция дружбы-побратимства (тамыр болу). Одних сводили их родители, других — общность их интересов в борьбе с общим врагом, а третьих в результате различных житейских забот. Побратимство закреплялось торже-

ственно, при свидетелях: целуя саблю или кинжал, давали клятву о вечной верности.

Казахский народ издревле отмечал наступление Нового года (Наурыз). В этот день женщины готовили традиционное блюдо — “наурыз коже” и угощали им всех гостей. “Наурыз коже” по своему составу являлся сборным, то есть состоял обязательно из семи компонентов. В этот день, независимо от возраста, пола и социального положения, соблюдалось равенство людей, участвующих в гуляниях. В день праздника люди прощали друг другу самые тяжкие обиды. Среди казахского народа также практиковался древний обычай жертвоприношения “кұрбандық шалу”. Жертвоприношения осуществлялись по случаю окончания войны, возвращения сына с поля битвы, рождения долгожданного ребенка, выздоровления от тяжелой болезни, по случаю засухи и т.д. В жертву приносили домашних животных — баранов, быков, жеребцов и верблюдов, по возможности — белой масти. Обрядовая культура у казахского народа охватывала все стороны народной жизни, играла в ней важное значение.

Культура казахского народа XVIII—XIX вв. была преемственно связана с культурой прошлого, с ее лучшими традициями. Имена казахских акынов, жырау, их творчество, время, в которое они жили, почти не были известны, но упоминались в легендах, эпосе. Произведения многих из них не сохранились или дошли отрывочно, не полностью. Известны несколько произведений жырау Бухара Калкаманулы. Темы сочинений Бухар жырау — любовь к Родине, патриотизм. Он воспевал освободительную борьбу казахского народа против джунгарских захватчиков, призывал народ к единству, к подвигам. Также жырау мечтал о сильном централизованном государстве, объединяющем в себе все три казахских жуза.

Песни других жырау — Таттыкара, Ақтамберды, Умбетей, Шал акына, Котеш сохранились отрывочно. Они в своих песнях показывали социальное неравенство, насилие, несправедливость.

В устном народном творчестве особое место занимает ораторское искусство казахских биев. Они призывали народ к единению, к согласованной вооруженной борьбе против внешнего врага, к любви, справедливости, честности, уважению. Знаменитые бии казахского народа Толе би, Казбек би, Айтеке би участвовали в политической жизни того времени.

В XVIII веке большое развитие получила профессиональная деятельность певцов, инструменталистов, акынов. Было распространено традиционное исполнительство — сольное пение и сольная игра

на музыкальном инструменте. Песни и кюи начинали свадьбы, превращали совещания аксакалов, отмечали откочевки на жайлау и возвращение в кыстау. Традиционной песней приходили утешать семью в постигшем ее горе, песней также поздравляли с радостным событием. Музыкальные произведения по содержанию и сложности исполнения были различные. Например песни, исполняемые во время трудовых процессов и бытовых ритуалов (свадьба, похороны), колыбельные и детские песни отличались лаконичностью. Одаренность профессиональных музыкальных деятелей выявлялась на специальных айтысах в присутствии многочисленных зрителей. Победителям вручали призы и присваивали уважительные приставки к именам “сал”, “сери”.

Благодаря им в песенной музыкальной культуре сохранились произведения авторов древних времен: кюи “Аксак кулан” и “Жошыхан”, “Кобыланды батыр”, “Камбар батыр”, песенные поэмы “Козы Корпеш Баян сулу”, “Кыз Жибек” и другие.

С конца XVIII — начала XIX века традиция певцов-сказителей в казахской литературе постепенно начала вытесняться, уступая место индивидуальному поэтическому творчеству.

Многообразная жизнь народа, борьба его за лучшую долю, стремление к свободе и счастью нашли отражение в музыке XIX века. Композиторы, вводя новые художественные образы, новые средства выразительности, породили новаторский дух времени.

В музыке XIX века сконцентрированы весь творческий талант и духовные силы казахского народа, поистине этот период представляет собой замечательную веху в культурной истории — это своеобразный ренессанс.

В это время жили и творили выдающиеся композиторы: певцы и кюйши, их высокохудожественные произведения составили музыкальную классику казахского народа.

Плодотворное влияние на развитие инструментальной музыки XIX века оказало творчество Курмангазы, Даулеткерейя, Таттимбета, Ихласа, Казангапа, Сайтека, Байсерке, Тока, Сармалая. Свои заветные думы, свои горести и радости эти композиторы запечатали на струнах домбры, кобыза и звуках сыбызгы.

Сохранилось более шестидесяти кюев Курмангазы — это красочные, стремительные по ритму, очень выразительные кюи. Они стали родоначальниками одной из главных музыкальных традиций Казахстана, отличающейся красочно-темпераментным характером,

экспансивностью. Правда, в этой музыке есть и философские размышления, но все они объединены единством стиля.

Выдающийся вклад в инструментальную музыку внес Таттимбет. Он прославился как зачинатель стиля «шертпе кюй». Большинство его кюев философского, лирико-эмоционального характера, по преимуществу он выступает как лирик. Известный поэт А.Танирбергенов писал, что у Таттимбета сочинены сорок кюев: «...Таттимбет — гордость рода аргын. Сорок кюев текли из его пальцев», — писал он.

Продолжателем эпических традиций в инструментальной музыке выступил выдающийся мастер кобыза Ихлас. Он же сохранил для нашего времени древние мелодии времен Коркыта, создал множество оригинальных произведений, значительно улучшил звучность кобыза.

Выдающимся исполнителем кюев на сыбызгы был Сармалай. Он сочинил ряд замечательных кюев на сюжеты из эпоса, легенд и сказок. Наибольший интерес представляют его кюи, написанные на анималические темы: «Коныр каз», «Нар идірген», «Кеныр бука».

В XIX в. в высшей степени развивалась песенная культура казахского народа. Классические образцы народной песни значительно обогатились творчеством Биржан сала, Ахан серы, Мухита, Жаяу Мусы, Жарылкапберды, Сегиз серы. Колоритные и красочные мелодии народных композиторов Казахстана XIX века вошли в сокровищницы национальной духовности. Песенная культура казахов, как и его инструментальные мотивы, имела своеобразные тенденции развития в различных регионах Казахстана.

Во второй половине XIX века в казахской литературе появился новый тип казахской письменной литературы, ярким представителем которого был великий просветитель, философ, поэт — классик Абай (Ибрагим) Кунанбайулы (1845—1904).

Абай родился в семье образованного, известного в казахской степи волостного управителя Кунанбая в Чингисских горах Семипалатинской области. Получив домашнее образование в возрасте восьми лет, он поступает в Семипалатинское медресе, где изучает мусульманскую философию, литературу, религиозное вероучение. Продолжая обучение в медресе, Абай поступил в русскую школу. После учебы он выучился арабскому, русскому и персидскому языкам, освоил начала великих культур Востока и Запада, и потом всю жизнь занимался самообразованием. Под влиянием древних восточных легенд, Корана, «Тысячи и одной ночи» им были написаны поэмы «Искандер» и «Сказание об Азиме», Он перевел и распространил в степи поэмы «Шахнамэ», «Лейла и Меджнун», «Кер-Оглы».

Читал в подлинниках А.Пушкина, М.Лермонтова, И.Крылова, любил Л.Толстого, А.Салтыкова-Щедрина. Абай осуществил переводы стихотворений Гете, Байрона, Шиллера, Мицкевича, по духу ему ближе всех был Гете. А.Кунанбаев помимо глубоко философичной поэзии оставил прозу — «Слова назидания», содержащие глубокие философские раздумья, оригинальные философские идеи. Абай выдвигал гуманистические идеи на протяжении всей своей жизни. Он призывал уважать человека не по его происхождению, не по занимаемому им в обществе положению, не по знатности и богатству, а по тому, что несет человек людям, каков его духовный мир. Известны его стихотворения «Лето», «Осень», «Октябрь с ноябрем — эти два месяца», «Зима», «Светлая луна в безветренной ночи», «Весна» и др. А.Кунанбаев искал пути обновления человека, старался поднять его духовность и призывал каждого из нас «Будь человеком!» (Адам бол!). Глубокий смысл его призыва сохранили свою актуальность и по сей день.

Чокан Валиханов (1835—1865) начальное образование получил в частной казахской школе, где учился арабскому языку, поэзии, рисованию. Затем учился в Омском кадетском корпусе. Здесь сложился круг его общения: ориенталист Костылецкий, историк Гонсевский, исследователь истории народов Сибири и Казахстана Ядринцев, выдающийся географ Потанин, статистик Анненский, известный путешественник Семенов-Тянь-Шанский, а также ссыльный писатель Достоевский. Из кадетского корпуса вышел человек широко образованный, передовых взглядов, свободно ориентирующийся в современной науке и культуре. Дальнейшая его судьба была определена семейной традицией и полученным образованием: российский офицер, разведчик, дипломат, чиновник, выполняющий различные поручения царской администрации.

После окончания Омского кадетского корпуса (1853) Ч.Валиханов был назначен адъютантом Западно-Сибирского генерал-губернатора. Во время службы продолжал изучать историю, географию и этнографию Средней Азии и Казахстана, стран зарубежного Востока. В 1856 году участвовал в экспедиции по исследованию территории Киргизии, а также в составлении карт района Иссык-Куля, изучал флору и фауну региона. Поездка в Кашгарию (1858—1859), исследование этого края принесли Ч.Валиханову славу известного учёного. В его капитальном труде «О состоянии Алтышара...», опубликованном в 1861 году, дан историко-географический очерк Кашгари. Этот труд был воспринят в научных кругах как важное географическое от-

крытие. Во время пребывания в Петербурге Чокан работал в Главном штабе над подготовкой к изданию карты Азии, участвовал в трудах Русского географического общества, членом которого он был избран в 1860 году. В работах, посвящённых истории и культуре Средней Азии и зарубежного Востока: «Киргизы» (так раньше называли казахов), «Следы шаманства у киргизов», «Киргизское родословие» и др. — был обобщён огромный материал по истории и этнографии казахов, их быте, обычаях, культуре.

Устному народному творчеству казахов посвящены статьи «Предания и легенды большой Киргиз-кайсацкой орды» и другие. Огромный интерес фольклористов вызывает его анализ особенностей импровизаторского искусства акынов, жанров казахских песен, ритмики казахского стиха. Он полностью записал и перевёл на русский язык народную эпическую поэму «Козы-Корпеш и Баян-сулу», а также часть киргизского национального героического эпоса «Манас».

Эстетический и духовный облик казахской литературы XIX века выглядит неполным без учета поэзии представителей течения «Зар заман», получившей название по одноименному произведению акына Шортанбая «Зар Заман». Эта литература, существовавшая на протяжении довольно-таки продолжительного времени, по всем своим параметрам выглядел идейно-содержательным эстетическим явлением. Первыми исследователями этого течения были Х. Досмухамедов, А. Байтурсунов, М. Ауэзов.

Литература «Зар замана» своим содержанием была тесно связана с идеей казахской национальной государственности, с исламской духовной тенденцией, в советский период истории Казахстана она была подвергнута жесткой критике и запрещена.

К поэтам «Зар заман» относятся Дулат Бабатайулы, Шортанбай Канайулы, Мурат Монкеулы и другие. Поэзия представителей «Зар заман» по различным параметрам это идейный своеобразный синтез, генетически восходящий к эстетике и творческим традициям жырау эпохи казахского ханства. Идеологически поэзия жырау «Зар заман» самым тесным образом связана с исторической судьбой казахской национальной государственности — Казахского ханства.

Во второй половине XIX века на территории Казахстана были созданы научные учреждения и филиалы различных научных обществ России.

В 1867 году был создан Оренбургский отдел ИРГО, который взял в свои руки инициативу научного изучения западной и северной части Казахстана. Цели и задачи отдела, по словам Оренбургского генерал-

губернатора, заключалась в «изучении производительных сил в крае с целью интенсивного использования его природных богатств в интересах русского капитализма и русификации местного населения...».

Освоение восточных районов страны, в первую очередь Сибири и Казахстана, повлекло за собой открытие Западно-Сибирского отдела ИРГО. Основной задачей отдела являлось изучение Западной Сибири и Казахстана в географическом, естественно-историческом и этнографическом отношениях.

С образованием в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства г. Ташкент в конце XIX века становится крупным научным центром страны. С целью более глубокого изучения Средней Азии и южной части Казахстана в феврале 1897 года был создан Туркестанский отдел Русского географического общества.

Одной из основных задач отдел считал географическое исследование новой территории России. В декабре 1887 года была создана Оренбургская ученая архивная комиссия. Цель комиссии — приведение в порядок и подготовка для научных изысканий архивных документов, находящихся в канцелярии генерал-губернаторов.

В декабре 1895 года было образовано единственное историко-научное учреждение в Средней Азии — Туркестанский кружок любителей археологии. Цели и задачи кружка: выявление, учет, изучение и популяризация памятников истории и культуры Южного Казахстана и Средней Азии. Члены Туркестанского кружка любителей археологии проводили на юге Казахстана археологические раскопки и публиковали их результаты в научных изданиях. Деятельность членов кружка находилась под пристальным вниманием Восточного отделения Русского археологического общества. Находки и открытия членов кружка заинтересовали виднейших русских востоковедов и археологов, которые использовали их в своих трудах.

В конце XIX века в областных центрах Казахстана были созданы статистические комитеты, которые внесли определенный вклад в изучение экономики, географии и истории края.

Изучением Казахстана занимались научные учреждения центра страны. Казахская проблематика занимает видное место, особенно в конце XIX века, в деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

Большой вклад в изучение культуры, быта и происхождения казахов внесли русские востоковеды, объединившиеся еще в середине XIX века в Восточное отделение Русского археологического общества. В конце XIX — начале XX вв. почти в каждом номе-

ре «Записок» и «Трудов» отделения помещались статьи, заметки, критико-биографические очерки по истории и этнографии казахского народа, фольклорные материалы.

Известную роль в изучении истории, культуры и быта казахского народа сыграли столичные этнографические музеи, которые в XIX — начале XX вв. стали собирать экспонаты казахской национальной культуры. Так, музей антропологии и этнографии Академии наук в 90-х годах XIX века имел постоянную экспозицию казахских этнографических предметов.

Казахские этнографические коллекции имелись в Петербургском Русском музее основанном в 1895 году по инициативе Русского географического общества, в музее археологического общества в Дашковском этнографическом музее в Москве, в музеях Верного, Екатеринбургa, Казани, Омска, Оренбурга, Саратова, Семипалатинска, Ташкента. Они привлекли внимание общественности к культуре и быту казахского народа, способствовали распространению достоверных сведений о жизни казахов.

В научных учреждениях и обществах работали такие видные востоковеды России, как В.В. Григорьев, В.В. Вельяминов-Зернов, Я.В. Ханыков, И.Н. Березин, В.В. Бартольд, Н.А. Аристов и другие, которые оставили после себя фундаментальные труды о Казахстане.

Созданные в конце XIX века в Казахстане научные учреждения и общества подготовили научную базу для более широкой колониальной эксплуатации казахской степи. Вместе с тем они собрали и ввели в научный оборот огромное количество материала по истории и экономике Казахстана, которые стали источниковой базой для последующих исследователей.

Одним из следствий присоединения Казахстана к России было появление русско-казахских школ. До присоединения к России на территории Казахстана существовали только конфессиональные школы — мектебы и медресе, готовившие служителей религиозного культа. Обучение в них велось на арабском языке. Но в конце XIX века стали открываться светские казахские школы. Так в 1899 году Калкабай Маманов и его сыновья Турусбек, Сейтбаттал, Есенкул открыли такую школу в Капале. В Семиречье школы «Мамания» функционировали с 1899 до 1920 года. В школе обучали математике, физике, географии, природоведению, истории, родному языку, арабскому и русскому языкам, изучали Коран. Лучшие выпускники школы «Мамания» направлялись на учебу в Уфу, Оренбург, Троицк,

получали соответствующее образование и на средства Мамановых открывали свои школы.

Значительным событием конца XIX начала XX вв. было открытие «новометодных» («джадидских») учебных заведений. Идейным вдохновителем джадидизма в просвещении был крымский просветитель Исмаил бей Гаспралы. Странники «нового метода» стояли за реформу мусульманской школы, широкое внедрение светских дисциплин (географии, истории, естествознания, русского языка), новую методику обучения, за необходимость европейского образования для мусульман. Джадидизм — (от арабского усул-и-джадид — новый метод) культурно-реформаторское и общественно — политическое движение мусульман Поволжья, Крыма и Средней Азии в конце XIX — начале XX вв. В Казахстане движение за «новый метод» активизировалось в начале XX вв.

Первым светским учебным заведением, открытым царизмом в Казахстане было «Азиатское училище», открытое в 1789 году в Омске, который был центром управления северными областями Казахстана. В 1841 году в Ханской ставке ханом Джангиром основана первая русская школа — пансион для детей ближайших помощников хана (султанов-родоуправителей, старшин, биев).

В 1825 году в Оренбурге на базе татарской школы было создано Неплюевское военное училище, реорганизованное в 1844 году в кадетский корпус. В 1846 году был открыт кадетский корпус в Омске, созданный на базе Сибирского казачьего войскового училища.

В 1850 году при Оренбургской пограничной комиссии была открыта школа с семилетним сроком обучения. Преподавание в ней велось на русском языке, причем изучался и татарский язык.

Все эти учебные заведения были строго сословными. В них принимались только дети дворян, офицеров, чиновников и казахской знати, состоявшей на службе у царского правительства.

В 1857 году по типу Оренбургской, в Омске при областном правлении была открыта школа для казахских детей, готовившая, главным образом, переводчиков. Она просуществовала почти четверть века и в 1881 году была преобразована в пансион для десяти казахских детей и десяти русских воспитанников, учившихся в приходских школах Омской учительской семинарии и в уездном училище. Воспитанники пансиона должны были потом посвятить себя педагогической работе в школах, открываемых в казахской степи.

В 1865 году в Омске открылась еще одна школа для казахских детей, а в 1869 году при Оренбургской гимназии было создано от-

деление для подготовки переводчиков восточных языков и писарей военных округов.

В 80-х годах в Омске были мужские и женские интернаты для казахских детей, содержавшиеся за счет средств казахских общин. В 1885 году эти интернаты были преобразованы в сельскохозяйственные школы.

В 1864 году в Тургае была открыта первая русско-казахская начальная школа на средства, собранные Ибраем Алтынсариним — известным казахским просветителем, с населения. Вскоре такие же школы были организованы в Иргизе и Троицке.

В 1879 году Тургайская областная комиссия по просвещению, по настоянию Ибрая Алтынсарина, всегда отстаивавшего идею совместного обучения казахских и русских детей и неуклонно стремившегося проводить ее в жизнь, признала необходимым открыть в каждом уездном городе по одному двухклассному русско-казахскому училищу с интернатом на 50 детей казахов при каждом. В том же году Ибрай Алтынсарин был назначен инспектором народных училищ Тургайской области.

Алтынсарин был также инициатором организации русско-казахских женских школ, ремесленно-технических училищ для казахской молодежи. В этих школах-интернатах могли обучаться и дети казахской бедноты. Он был не только основоположником русско-казахских школ в аулах, он был автором первого казахского алфавита, разработанного им на основе русской графики. Он составил первую учебную книгу на казахском языке «Киргизская хрестоматия» которая вышла в 1879 году, затем «Руководство по обучению киргизов русскому языку». И.Алтынсарин был действительным членом Оренбургского отдела Русского географического общества. Он является автором не только учебных и методических работ, но и научных статей по этнографии казахов, рассказов о выдающихся ученых, государственных деятелях. Известен он как переводчик басен И.Крылова, рассказов Л.Толстого и К.Ушинского.

К концу XIX века на территории Казахстана существовало несколько типов русско-казахских школ: аульная школа грамоты с двухлетним сроком обучения, волостное русско-казахское одноклассное училище с четырехлетним сроком обучения, двухклассное русско-казахское училище с шестилетним сроком обучения. Но их было очень мало.

Начало женскому образованию среди казахов было положено в 1883 году, когда в Ханской ставке, в Букеевской орде, открылась пер-

вая женская школа для казахских девочек. Это было одноклассное сельское училище с интернатом на 20 человек.

В 1888 году в Тургайской области Ибраем Алтынсариним был создан первый интернат для казахских девочек при Иргизском женском училище, основанном в 1887 году. В 1889 году в нем училось 15 казашек. Это в основном были дочери, сестры и родственницы представителей казахской знати.

Основным предметом занятий было рукоделие — ручное шитье, шитье на машинке, вышивание, вязание и т.п.

В 1890 году в Тургае было открыто русско-киргизское женское училище с интернатом на 20 казахских девушек. В 1893 году такое училище открылось в Кустанае, в 1895 году — в Карабутаке, а в 1896 году — в Актюбинске. Текучесть в этих школах была огромная, а женское образование развивалось крайне медленно.

Российская империя создавала благоприятные условия для русского образования и культуры, соответственно препятствовала развитию казахской.

Культура Казахстана XVIII—XIX вв., в связи с развитием товарно-денежных отношений и присоединением края к России, претерпевает изменения в своем развитии. Но казахский народ старался сохранить традиции и наследие своих предков.

Тема 10

КАЗАХСТАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

- *Социально-экономическое положение края*
- *Казахстан в период российской революции 1905—1907 гг.*
- *Казахстан в годы первой мировой войны. Антиколониальное восстание казахов 1916 г.*
- *Февральская буржуазно-демократическая революция в России и ее влияние на общественно-политическую жизнь Казахстана*

1. Социально-экономическое положение края

В Казахстане, занимавшем в начале XX в. огромную территорию шести областей (Сыр-Дарьинской и Джетысуской в составе Туркестанского генерал-губернаторства; Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской в составе Степного края; Букеевской Орды, входившей в состав Астраханской губернии, и Мангышлакской в составе Закаспийской области), начался новый этап разрушения традиционной национальной экономики и культуры казахского народа. Большое влияние на этот процесс оказала Россия, ставшая узловым пунктом всех противоречий империализма. Российский военно-феодальный империализм резко усилил национально-колониальный гнет.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Казахстана пагубно повлияло на кочевое скотоводство казахов. Новый размах получило переселение крестьян из центральных губерний в национальные окраины. Столыпинская реформа, направленная на решение аграрного вопроса в России, была направлена на создание класса собственников-помещиков и кулаков. «Свободные земли» коренного населения отбирались без учета его нужд, что привело к массовому обезземеливанию, обнищанию казахов. По сведениям, за неполные семь лет (1906—1913 гг.) на плодородные земли Акмолинской, Тургайской, Уральской и Семипалатинской областей переселилось более 430 тысяч украинских и российских семей. Помещики и кулаки получали казахские земли в аренду на 36 лет по ничтожно малой цене (10—20 копеек за десятину), что также способствовало быстрому расцвету класса помещиков и кулаков, обострению классовых противоречий между переселенцами и коренным населением.

Негативные черты колонизаторской политики российского правительства наиболее ярко проявились в различных отраслях промышленности: в сохранении ее низших форм были заинтересованы крупнейшие метрополии и само царское правительство. Широко распространенной отраслью в Казахстане являлось шерстомойное производство, но вывоз шерсти с территории Казахстана в центр России на крупные предприятия препятствовал развитию промышленности по изготовлению шерстяных товаров в самом крае.

Из других отраслей промышленности по обработке продукции земледелия наибольшее развитие получило мукомольное производство. В регионах Казахстана появились первые предприятия по обработке табака, но спрос населения на табачные изделия был невелик.

Проникновение русского и иностранного капитала в горное дело началось в Казахстане еще в XVIII веке и связано было с появлением русских купцов, создавших первые горнозаводские предприятия. Центральный Казахстан во все времена привлекал внимание предпринимателей, здесь отдельными рудоискателями по следам древних разработок был найден целый ряд месторождений. В 1906 г. в Семипалатинской и Акмолинской областях было возрождено 609 месторождений медных, 71 — свинцовых руд и 177 — каменного угля. Организаторами производства выступили купцы С.И.Попов, Н.Ушаков, А.Рязанов, разбогатевшие на торговле. Но разработка руд здесь велась хищническими методами.

Не последнее место в дореволюционном Казахстане занимала добыча золота. Как правило, добыча шла на местах древних разработок. Золотоносные районы дореволюционного Казахстана находились в Усть-Каменогорском, Зайсанском, Семипалатинском и Каркаралинском уездах Семипалатинской области, Кустанайском, Иргизском, Актюбинском уездах Тургайской области, Кокчетавском уезде Акмолинской области и Джаркентском уезде Семиреченской области.

Развитие монополистического капитализма в России в силу ее экономической отсталости шло под сильнейшим воздействием иностранного капитала. Прилив иностранного капитала в промышленности России происходил главным образом в форме акционерного капитала. Иностраный капитал составлял в 1900 году уже почти половину всех акционерных капиталов.

В Казахстане иностранных капиталистов привлекала главным образом горная промышленность. Причем не будет преувеличением сказать, что вскоре иностранный капитал занял почти монопольное

положение в этой отрасли экономики. В конце XIX — начале XX вв. в руки иностранных капиталистов перешли почти все существовавшие к тому времени медные, полиметаллические рудники и угольные копи. Притом, и это необходимо отметить, иностранные капиталисты почти не тратили средств на геологические разведки и поиски месторождений, а, как правило, приходили уже на готовое при активном и небескорыстном содействии и «посредничестве» царского правительства, скупая буквально за гроши богатейшие месторождения, открытые местным населением и разрабатываемые русскими предпринимателями.

К акционерным обществам, действовавшим на территории Казахстана, относятся «Акционерное общество Спасских медных руд» и «Акционерное общество Атбасарских медных копей». Фактически обе эти внешне самостоятельные компании находились в руках одних и тех же финансовых дельцов. Двумя ответвлениями другой иностранной финансовой группы, хозяйничавшей в крае, были Риддерское и Киргизское акционерные общества, действовавшие на основании русских уставов.

Среди иностранных предпринимателей Рудного Алтая можно назвать представителей британской финансовой олигархии Лесли Уркварта, Рейнолдса, Вебстера, а также американских миллиардеров — собственника горнопромышленных, железнодорожных, металлургических предприятий в Индии, Китае, Южной Америке Герберта Гувера, ставшего впоследствии президентом США, и крупнейшего представителя финансовой олигархии США Джорджа Пирпонта Моргана.

Деятельность акционерных обществ, созданных для эксплуатации нефтяных богатств Урало-Эмбинского района, носила преимущественно спекулятивный характер. В международных финансовых кругах, на многих биржах был поднят бум вокруг нефтяных богатств этого района. Однако когда дело дошло до разработки этих богатств, финансовый капитал стал весьма скуп, неохотно, вернее, очень осторожно шел на расходы.

Действительно, жажда быстрого обогащения, и притом обогащения почти без затрат, породила крайне хищнические методы. В основном шла бешеная погоня за фонтанирующими скважинами. Примечательна история освоения знаменитого Доссора. Хотя в Урало-Эмбинском районе в годы, предшествовавшие революции, зарегистрировано было большое количество месторождений нефти, почти вся добыча сосредоточилась в одном лишь Доссоре и в неболь-

шом объеме — на промысле Макат. Остальные промыслы — Искине, Новобогатинск, Каратон, Карачунгул и др. — вовсе не были вовлечены в эксплуатацию.

В силу того что Казахстан постепенно становился важным источником сырья и сбыта, большое внимание уделялось транспортным средствам. Главной железнодорожной артерией дореволюционного Казахстана являлась Оренбургско-Ташкентская дорога, построенная в 1901—1905 гг. (этому предшествовало строительство в 1880—1899 гг. железной дороги от Красноводска через Самарканд до Ташкента). К 1917 году в Казахстане было 2793 версты железных дорог, из них только 236 верст местного значения, остальные связывали источники сырья в Казахстане с промышленными центрами России. Водный транспорт использовался преимущественно в Семипалатинской области. Пароходная компания «Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли» и др. на 73 пароходах и более 200 непаровых баржах (данные на 1911 г.) осуществляли перевозку грузов по Иртышу от Семипалатинска до Омска. Более распространенным транспортным видом был гужевой транспорт. Общеизвестными и в неплохом состоянии были тракты Семипалатинск-Верный-Ташкент, Оренбург, Петропавловск-Кокчетав-Акмолинск.

Развитие промышленной инфраструктуры повлияло на быстрый рост рабочего класса. На 675 фабриках и заводах трудилось более 50 тысяч человек, на водном и железнодорожном транспорте — более 25 тысяч человек. По другим данным, в 1916—17 гг. число рабочих на промышленных предприятиях достигало 65 тысяч человек. Но на предприятиях, требующих высокой квалификации и технических знаний, процент рабочих коренной национальности был ничтожно мал. Большое количество казахов занималось поденной и сезонной работами, низкооплачиваемым трудом. Их положение из-за отсутствия профсоюзов, элементарных мер безопасности труда, незнания русского языка, открытой дискриминации было намного тяжелее, чем рабочих русской национальности. Например, на Семипалатинских кожевенных заводах рабочие питались остатками мяса и сала с кож. На Оренбургских предприятиях хозяева на рабочих смотрели как на скот.

Итак, в начале XX века Казахстан, являясь национальной окраиной России, вызывал интерес у российского и западного капитала преимущественно как сырьевой источник. Политика царизма на присоединенных казахских землях носила ярко выраженный колониальный характер. Распоряжаясь казахскими землями, нарушая при этом веко-

вые кочевые традиции казахского народа, российское правительство поставило тем самым кочевое население перед огромными экономическими трудностями. Проводя наряду с территориальной реформой и административную, царизм внес большие изменения в социальную структуру казахского общества. Основная часть родовой знати превратилась в послушных исполнителей воли царизма и содействовала усилению процесса колонизации на казахской земле. Другая часть родовой знати, поддерживаемая многочисленными народными массами, встала на путь борьбы за национальную независимость и способствовала быстрому росту политического самосознания казахского населения и готовности к борьбе за улучшение экономического и политического положения.

2. Казахстан в период российской революции 1905—1907 гг.

Первая русская революция, порожденная глубокими противоречиями в социально-экономической и политической жизни России и ее национальных окраин, способствовала политической активизации простого народа против колониального и социального гнета. Непосредственным толчком к революции, продолжавшейся 2,5 года, послужили события кровавого воскресенья в Петербурге 9 января 1905 года, когда погибло и было ранено более 4600 человек. К концу 1905 г. восстание достигло своей кульминации, общее количество стачечников дошло до 5735 тыс., произошло более 5 тысяч крестьянских восстаний, около 200 солдатских волнений. В Москве, Сормове, Перми и в других городах вспыхнули вооруженные восстания рабочих.

Изданный 17 октября манифест объявил о предоставлении народу свободы слова, совести, собраний, союзов, вероисповедания. Были проведены выборы в Государственную Думу, создан двухпалатный парламент. В нижнюю палату депутаты избирались по четырем куриям: землевладельческой, крестьянской, рабочей, городской.

И первая, и вторая Государственные Думы настаивали на отчуждении помещичьих земель. Депутаты от казахских областей не раз выступали за ограничение переселения русских и украинцев в Казахстан и возврат земель коренному населению. При выборах в третью Государственную Думу жители Средней Азии и Казахстана были лишены избирательных прав.

Первая русская революция оказала большое влияние на Казахстан. Выдающийся лидер казахской национальной интеллигенции А.Букейханов говорил, что в 1905 году “Вся степь была вовлечена в сферу политики и захвачена потоком освободительного движения”. М. Дулат писал: “С 1905 г. и наш народ, следуя действиям других и подражая их делам, стал приниматься за решение национальных нужд”. Воздействие революции на Казахстан было неоднозначным. Если на жителей городов оно было значительным, то на переселенческую деревню и особенно на казахский аул слабым и неповсеместным. Бедная часть городских жителей, особенно рабочие промышленных предприятий, из-за трудностей жизни и бесправия были более склонны к революционной борьбе.

Весть о расстреле петербургских рабочих 9 января толкнула людей к активным формам протеста. В середине января рабочие Омска устроили стачку. Весной и летом на стачку вышли железнодорожные рабочие на станциях Туркестан, Перовск, Казалинск, Шалкар и др. В октябре состоялись демонстрации на ряде горнорудных предприятий. Особую активность проявили рабочие железнодорожных станций Петропавловска и Омска. Они создали стачечный комитет, составили график движения поездов и взяли его под свой контроль. Испугавшись нарастания рабочих выступлений, генерал-губернатор Степного края 19 октября с тревогой сообщал министру внутренних дел, что “Всероссийская октябрьская стачка на степь оказывает потрясающее впечатление, возбуждает беспокойные элементы”.

Особый размах имела демонстрация в Каркарале 15 ноября 1905 года, когда вышедшие на улицы люди не расходились до глубокой ночи. Выступавшие перед демонстрантами ораторы остро критиковали антинародную политику царизма и его местных органов, провозглашали политические лозунги. Колониальные власти оказались в трудном положении. Уездный начальник Осовский в рапорте генерал-губернатору Степного края писал: “...имею честь доложить Вашему превосходительству, что политические беспорядки, бывшие в г. Каракаралинск 15 ноября, внесли в степь почти полную деморализацию. В данное время степь крайне возбуждена”. 7—12 декабря 1905 года состоялась внушительная забастовка рабочих на Успенском руднике под руководством рабочего Топорнина. В декабре 1906 г. в г. Омске между стачечниками и полицией произошла кровавая стычка, во время которой были убиты военный губернатор Акмолинской области Литвинов, городской Васильев и приказчик Обухов. 10 июня 1907 года в г. Кустанае состоялся многолюдный митинг. От имени

его участников было послано письмо царю, в котором они требовали созвать законно избранную Думу и дать свободу всем пострадавшим в борьбе за народное дело.

Но выступления казахстанских рабочих в годы первой русской революции были экономически слабыми, стихийными. Политическое сознание рабочих, особенно казахских, было низким. Действия их были нерешительными, непоследовательными. Малочисленность, недостаточный уровень организованности и сознательности, слабая связь с рабочими выступлениями в центре России и другие причины не дали возможность казахстанским рабочим возглавить освободительное движение народа против царизма.

В годы революции развертывалось переселенческое движение. Из созданных на зауральском востоке 17 переселенческих районов Акмолинский переселенческий район в 1905 и 1906 гг. занял первое место по заселению крестьян, а Урало-Тургайский район — третье место после Томской губернии. На изъятые у казахов плодородные земли в 1905—1907 гг. только в Акмолинских степях было заселено 262 тыс. крестьян. Огромный наплыв крестьян-переселенцев в Казахстан принес много горя и страдания казахам. Об этом вот что говорил выдающийся поэт Магжан Жумабаев: “С каждым годом наши земли и воды уменьшаются. Их занимают русские крестьяне. Могилы наших отцов и дедов остаются между улицами и деревнями. Русские крестьяне, нуждающиеся в камнях и лесе, для строительства себе домов их ломают. Когда я думаю об этом, горе огнем сжигает сердце”.

Крестьяне-переселенцы, считая недостаточным отводимые им 15 десятин земли на одну мужскую душу, требовали дополнительного надела земли и оказания новой помощи, освобождения от уплаты недоимок. Были случаи, когда они отказывались подчиняться местным властям, ругали императора. Например, в мае 1906 года в селе Пресновка Петропавловского уезда Семен Михайлов и Дмитрий Ватутин прилюдно ругали царя и настраивали людей к решительным действиям против властей. 16 июня 1907 года в Омском уезде крестьяне Вайдоло и Лавицкий пытались поднять односельчан на бунт.

Крестьяне-переселенцы, считая себя колонизаторами, хозяевами на казахской земле, добивались создания лучших условий, привилегий. Они являлись опорой царизма в проведении колониальной политики угнетения казахского народа. Поэтому их недовольство и волнения были не опасны царизму и легко улаживались. Местные колониальные власти стремились даже вооружать крестьян, чтобы использовать их вместе с войском для подавления восстания казахов.

К началу XX века в результате усиления колониального господства России, лишения лучших земель, обложения непосильными налогами и поборами были разорены многие казахские хозяйства. Судьба их совершенно не интересовала колонизаторов. Например, А.К. Гейнс говорил: “Мы полагаем, что туземцев в Средней Азии можно считать народом вымирающим, совершенно неспособным к цивилизации”. А В.Д.Тронов заявлял: “Такие народы, как киргизы, в борьбе за жизнь должны уступить место соседу, стоящему по культуре выше его, и исчезнуть”.

Совершенно обнищавшие казахи вынуждены были жить на кабальных условиях. Журнал “Восточное обозрение” писал: “Киргизы, лишенные скота, жатаки нанимаются за самую ничтожную плату к русским казакам и превращаются в их рабов или живут в навозных кучах около станиц, голодают и мрут под влиянием тифов в ужасной обстановке”.

Страшная нужда и бесправие вынуждали казахов подниматься на борьбу против колонизаторов и объединившихся с ними своих богатых сородичей. Формы этой борьбы были разнообразны: недовольство, жалобы, драки, нападения на казачьи крестьянские селения, поджог хозяйственных построек, угон скота, убийство отдельных колонизаторов и своих баев.

Зная, что озлобленные казахи могут поднять восстание, колониальные власти постоянно контролировали их настроение. Так, 19 июля 1905 года Семипалатинский военный губернатор доносил Степному генерал-губернатору о том, что “киргизы внимательно следят за всем происходящим в России”. А командующий войсками Западносибирского военного округа Сухотин 29 ноября 1905 года военному министру сообщал: “В степи очень неспокойно... Администрация совершенно беспомощна. После манифеста 17 октября много вероятности, что весной придется поднимать казаков...”.

Действительно положение в степи было напряженным. В 1906, 1907, 1908, 1909 гг., когда казахи, объединившись в отряды до 500—1000 человек в каждом, подняли восстание, царские войска вместе с вооруженными крестьянами потопили их в крови. Многие аулы были разорены полностью. Несмотря на такие плачевные последствия, борьба казахов велась против колониального ига России за свободу и поэтому была справедливой.

Чтобы освободительная борьба народа проходила успешно, надо было разъяснять массам сущность российского колониализма, его вред и опасность, возглавить народную борьбу, четко определив ее

цели и задачи. Такую благородную миссию своевременно поняли и стали осуществлять в меру своих возможностей молодые казахские интеллигенты. Так, например, М.Тынышбаев в 1905—1906 гг., будучи студентом в Петербурге, участвовал в студенческих волнениях, был свидетелем многих революционных событий в столице, интересовался работой партии кадетов и эсеров, выступал с публицистическими статьями на страницах периодической печати. 20 июня 1905 г. он написал письмо на имя председателя Совета министров о бедственном положении казахского народа и требовал решить ряд вопросов, связанных с его насущными нуждами. 19 ноября 1905 года М.Тынышбаев выступил с ярким докладом на съезде автономистов. Его призыв покончить с колониализмом и всем угнетенным народам дать свободу произвел на слушателей большое впечатление.

Выдающимся лидером национальной интеллигенции являлся А. Букейхан. Будучи в 90-х годах студентом в Петербурге, он активно участвовал во многих столичных событиях, хорошо изучил общественно-политическое движение в России и европейских странах. Несмотря на то что в одно время А.Букейхан увлекся марксистским учением, марксистом он не стал. А.Букейхан полагал, что из всех политических партий в России по-настоящему демократической партией является партия кадетов. Поэтому он вступил в ее ряды и даже был избран членом ЦК. В конце 1905 года в Уральске он создал ячейку партии кадетов, а в мае 1906 года в Семипалатинске провел региональный съезд кадетской партии, где ознакомил собравшихся с программой этой партии и внес в нее существенные дополнения по национальному вопросу, предложив:

1. принять закон, объявляющий все земли казахов их собственностью;
2. ввести ограничения переселенческому движению;
3. принять законы, защищающие права рабочих;
4. открыть для казахских детей школы, медресе, университеты и т.п.

А.Букейхан вместе с местными лидерами кадетов, эсеров, большевиков и других партий являлся организатором многолюдной демонстрации в Омске 19 октября 1905 г. Когда по указанию колониальных властей два отряда казаков с обнаженными шашками и нагайками разогнали демонстрантов, он послал в Петербург по пяти адресам телеграммы с требованием наказать виновных в разгоне мирной демонстрации.

Чтобы донести содержание царского манифеста 17 октября до широких масс казахов, А.Букейхан и его соратники перевели его

на казахский язык и распространяли в степи. Он писал об этом: “В конце октября 1905 г. интеллигенты киргизы, жившие в Омске, перевели манифест 17 октября на казахский язык и напечатали в Акмолинской областной типографии и послали в степь 10000 экземпляров. Благодаря подвижности киргизов в короткое время манифест сделался достоянием всей степи. Повсеместно киргизы съезжались на большие и малые съезды и читали манифест, комментировали его, обсуждали вопросы о будущих выборах в Государственную Думу. Киргизы самых отдаленных областей толпами поехали в города, где принимали участие в городских митингах, устраиваемых горожанами”.

Митинги по случаю объявления царского манифеста 17 октября состоялись в Павлодаре под руководством Ж.Акпая, в Каркарале под руководством А.Байтурсынова, в Уральске под руководством Б.Каратаева и в других городах. В Кокшетауском уезде среди казахов манифест читали и призывали их к действиям против колониальных властей Мукаш Кадыров, Ескенбай Туленкин, Ауталип Бакзин, за что были высланы в отдаленные регионы.

В Акмолинской областной почтово-телеграфной конторе заместителем начальника работал Досмухамед Кеменгеров. Он сочинял и распространял среди казахов написанные им на казахском языке прокламации с призывом к восстанию против колонизаторов. Под руководством А.Букейханова, А.Байтурсынова, М.Дулатова, Ж.Акпаева, М.Тынышбаева и других летом 1905 г. в Казахстане проводилась широкая петиционная кампания. В городах Каркаралы, Семипалатинск, Петропавловск, Уральск, Лепсинск и других от имени казахского народа принимались и направлялись в Петербург петиции с изложением в них тяжелого положения казахов и требованием решить его проблемы. Среди этих петиций по своей остроте и смелости особо отмечается Каркаралинская петиция на имя председателя Совета министров от 25 июня 1905 года, подписанная 12767 казахами. В петиции после обстоятельного изложения крайне тяжелого положения народа было выдвинуто одиннадцать требований.

6 июня 1907 года в приложении татарской газеты “Улфат” “Серке” была напечатана небольшая статья М. Дулатова “Наша цель”, в которой кратко изложена была цель освободительного движения казахского народа. Эта статья произвела большой переполох в руководящих кругах России.

Казахские интеллигенты активно участвовали в работе мусульманских съездов. Ш.Кощекулов и С.Жантурин вместе с такими вы-

дающими лидерами мусульманского движения, как И.Гаспралы, Ю.Акчурина, А.Ибрагимов и др., были избраны в состав ЦК мусульманской партии “Иттифак эль муслимин”.

Летом 1906 года от Казахстана в первую Государственную Думу были избраны 9 депутатов, из них 4 казаха, а в начале 1907 года во вторую Государственную Думу — 15 депутатов, в том числе 7 казахов. Из 7 членов мусульманской фракции Думы трое были казахи. С. Жантурин являлся секретарем фракции. Казахские депутаты Думы ставили очень актуальные вопросы и добивались их решения. Так, по инициативе А.Беримжанова, А.Калменова, С.Жантурина, Ш.Сыртанова, 6 июля 1906 года за подписью 53 депутатов был подан запрос председателю Совета министров по поводу незаконности изъятия земли у казахов.

После роспуска второй Государственной Думы и начала реакции в стране революционно-демократические силы Казахстана подверглись преследованиям, разгрому. Печатные органы «Степной край», «Степной голос», «Семипалатинская жизнь», «Трудовая жизнь» и др, в которых печатались негодные властям материалы, закрылись. В отчете Акмолинского военного губернатора за 1907 год записано, что люди, “могущие разжигать страсти, удалены из области, а местные газеты, в коих обнаружены вредные направления, закрыты”. Строго запрещалось открывать на территории Казахстана любые культурно-просветительские организации. Лидеры интеллигенции А.Букейхан, А.Байтурсын, Ж.Акпай, Х.Досмухамедов, К.Кеменгеров и другие были высланы в отдаленные районы Казахстана и Сибирь.

Царизм и местные колониальные органы усилили политику раскола казахского общества, создания групп, партии среди казахской правящей верхушки и разжигания между ними соперничества и вражды. От такой политики страдали казахи. Поощрялись и поддерживались обрусение и христианизация казахов. Результатом этого явились поселки из крещенных казахов: Александровское, Михайловское, Макарьевское на степных просторах Кустаная, Михайловское под Омском, Буконское возле Усть-Каменогорска.

Численность казахского населения катастрофически падала. Если в 1897 году в крае она составила 81,7 % всего населения, то 1913 году — 58,5 %. Состав казахов уменьшился в Омском уезде до 15 %, в Кокшетауском уезде до 26 %, в Уральском уезде до 24 %.

Все время усиливающийся колониальный гнет в Казахстане угрожал будущему казахского народа. Если не остановить и не ликвидировать его, он мог привести к исчезновению казахов как само-

стоятельной нации. Поэтому казахские интеллигенты, несмотря на все трудности и преграды, настойчиво продолжали борьбу против российского колониализма за свободу и независимость. Для широкой пропаганды своих идей и пробуждения народа к борьбе они приступили к созданию казахских печатных органов: “Айкап”, “Казах”, “Бирлик туы”, “Сарыарка” и т.д. Первый номер «Айкапа» под редакцией М. Сералина вышел в 1911 году в Троицке. Тираж составлял более 1000 экземпляров, за пять лет существования вышло 89 номеров. В «Айкапе» публиковались внутренние новости страны, официальные сообщения, письма читателей, проблемные статьи о земле, съездах, выборах, новости из-за границы, некрологи, рецензии и т.п. Другим общепопулярным изданием начала века стала общественно-политическая и литературная газета «Казах». Придавая исключительное значение ее появлению в Оренбурге, первый редактор «Казах» А.Букейханов назвал 2 февраля 1913 года, день выхода ее первого номера, историческим днем для казахов.

В пробуждении казахского народа, в поднятии его национального сознания исключительную роль сыграли стихи Мыржақыпа Дулатова “Проснись, казах”, опубликованные в 1911 г. Острые, пламенные слова его:

Проснись, казах,
Открой глаза,
Подними голову,
Не проводя годы,
Зря, в темноте.
Земли не стало,
Религия ослабла,
Нравы испортились,
Дальше лежать,
Казах, нельзя,—

пробуждали казахов от сна, открыли им глаза на происходящее вокруг, зажгли огонь в сердце, поднимали на борьбу. Народное движение благодаря неустанной деятельности интеллигенции ширилось и развивалось.

Всероссийская политическая стачка дала мощный импульс для подъема политического самосознания рабочих и ремесленников Казахстана. В революционную борьбу включились рабочие горной и обрабатывающей промышленности, солдаты, почтово-телеграфные

рабочие и служащие, полиграфисты, учащаяся молодежь, набирало силы революционно-освободительное аграрное движение национального крестьянства.

Постепенно стачечное движение охватило почти все промышленные предприятия Казахстана. Самая крупная забастовка произошла на Успенском руднике (Акмолинская область), на котором работало свыше 300 рабочих, в том числе 265 казахов. Борьба простого народа против колонизаторов и баев стала приобретать организованный политический характер и превратилась в мощное национальное движение, возглавляемое степной аристократической элитой и формирующейся казахской интеллигенцией. Пробуждение национального самосознания привело к консолидации тюркоязычных народов.

3. Казахстан в годы первой мировой войны. Антиколониальное восстание казахов 1916 г.

20 июня 1914 года Россия, являющаяся членом одного из агрессивных блоков (Антанты) по переделу мира, вступила в империалистическую войну. Вскоре после ее начала остро встал вопрос об обеспечении нужд фронта. Эту работу с самого начала русская буржуазия взяла в свои руки. С конца 1914 года ею создавались Землегорсоюзы, а с мая 1915 года — военно-промышленные комитеты (ВПК), которые должны были заниматься снабжением армии оружием, обмундированием, питанием, а также решать вопросы об обеспечении оборонных предприятий сырьем, рабочей силой. Одновременно царское правительство организовало центральную особую комиссию по обороне и комиссии по артиллерии, перевозке, продовольствию и т.п.

Поскольку Казахстан являлся богатой сырьевыми ресурсами колонией, надо было использовать их для нужд войны. Поэтому здесь также были созданы отделения Землегорсоюза и военно-промышленные комитеты (ВПК). Так, 31 августа 1915 года был организован Семиреченский ВПК во главе с председателем областного торгово-промышленного союза И.Л.Брюзгаловым с пятью секциями по заготовке и вывозу сырья и продуктов.

Война еще больше ухудшила положение Казахстана. На плечи трудящихся легли новые непосильные тяготы: массовая реквизиция скота, фуража, юрт, кошм и т.п. для снабжения армии. “Добровольные пожертвования” с населения собирались в год по несколько раз и в довольно больших размерах. Например, в Усть-Каменогорском уезде

среди 800 кибитковладельцев летом 1916 г. средства на войну собирались три раза и для Красного Креста — 4 раза. Люди не хотели давать деньги, вещи и продукты, но власти вынуждали их отдавать, прибегая к угрозам и насилию. О сопротивлении казахов “добровольному” оказанию помощи фронту заведующий розыскным пунктом военного губернатора Семипалатинской области в декабре 1914 года сообщал: “К пожертвованиям на нужды войны мусульмане в общем относятся отрицательно и, если и жертвуют, то только благодаря волостным управителям, которые часто прибегают к угрозам”. А председатель Уральского областного военно-промышленного комитета И.Кишкель 5 ноября 1917 года на заседании о ходе “добровольной помощи” населения фронту сказал: “Добровольная поставка не дала совершенно ожидаемых результатов. Сдача баранов по сделанным владельцами записям сильно сократилась, так как многие владельцы стали уклоняться от исполнения принятых ими на себя обязательств. Учитывая создавшееся положение “брать реквизиционным порядком то количество баранов, которое было заявлено к сдаче”, всех уклонившихся от сдачи владельцев привлечь к законной ответственности. Вместе с тем на киргизскую территорию сделан наряд по принудительной поставке 160 тыс. баранов”. Вот такими принудительными мерами из одного Лепсинского уезда было собрано и отправлено на фронт 1000 пар валенок, 1000 полушубков и 1000 пар сапог. А из Туркестана за первые три года войны было вывезено 70 тыс. лошадей, 12767 верблюдов, 270 телег, 13441 кошмы, сотни тысяч пудов мяса, масла, рыбы и прочей продукции.

На плечи народа тяжелым бременем легли растущие налоги, количество которых за годы войны увеличилось до 10, а размеры в 15 раз. Усилилось взяточничество и казнокрадство, произвол и насилие колониальных чиновников, волостных управителей и аульных старшин.

Все это привело к еще большему разорению, обнищанию казахских хозяйств. Например, в апреле 1917 года группа депутатов Туркестанского Совета составила доклад по итогам опроса местных жителей, в котором писалось: “... среди киргиз полный голод, хлеба у них самих нет, а крестьяне его им не дают. ... русские крестьяне и отпускные солдаты беспощадно грабят и убивают киргиз. Если бы не российские солдаты, которые стоят здесь на охране, от киргиз осталось бы одно воспоминание. Часто киргиз насильно уводят в работники и заставляют их работать бесплатно. С начала революции кулачье стало забирать землю, домашний скarb и даже жен и детей у киргиз, творя над ними чудовищные зверства и жестокости”.

На усиление гнета, произвола казахи отвечали сопротивлением, отказом от уплаты налогов и различных сборов и даже откочевывали в отдаленные, тихие места. Например, летом 1915 года, когда волостной управитель Нуринской волости Акмолинского уезда Бисенов приехал в аул собирать налоги, казахи отказались от уплаты и дерзко высказывались в адрес властей. 30 сентября 1916 года казахи Павлодарского уезда, как сообщал уездный пристав, снимались со своих насиженных мест и уходили на новые, отдаленные места. А казахи Ногай-Нуранской волости Чернышевского уезда, напав на управителя волости и старшины, отняли и уничтожили податные документы и прогнали их.

В связи с призывом русских рабочих и крестьян в армию казахов заставляли работать в казачье-крестьянских хозяйствах, на перевозке грузов. В Актюбинском уезде 114 казахов работали пастухами в казачьих станицах. В Петропавловском городском управлении 218 казахов занимались заготовкой дров и другими хозяйственными работами. В Акмолинской области 1376 казахов трудились на перевозке государственного хлеба. Использование казахов на различных работах в полной мере не решало вопрос о рабочей силе. Поэтому широко использовался труд военнопленных. В феврале 1915 года скопившиеся в Омске 130477 военнопленных были распределены по области для использования их на работах городских и земских учреждений, в сельском хозяйстве, на железной дороге, на промышленных предприятиях и личных казачье-крестьянских хозяйствах. Весной 1915 года прибывшие в Туркестанский край 45 тыс. военнопленных также были распределены между хозяйствами для использования их как рабочей силы.

В годы войны нелегким было положение и в переселенческой деревне. В начале войны переселение крестьян в Казахстан заметно ослабло, но затем оно усилилось: в 1917 г. из всех переселявшихся за Урал крестьян осел 51 %, и общее число их выросло до 3377 тыс. Из переселенных в Казахстан крестьян быстро разбогатела лишь небольшая часть, отличавшаяся трудолюбием. Надельные земли их расширились до 60 десятин, у них было много скота, достаточно орудия и средств. Крестьяне, которые уповали только на государственную помощь и не проявляли трудолюбия, пополняли ряды бедноты. Те, которым вообще не везло с созданием личного хозяйства, владели жалкое существование. Озлобленные крестьяне переходили к активным действиям. Например, в августе 1915 г. крестьяне села Васильевка Кокчетавского уезда устроили бунт, отказавшись от уплаты налогов.

Они оказали сопротивление прибывшим полицейским для наведения порядка. Когда полицейские арестовали зачинщиков волнения, толпа крестьян ринулась на них и, освободив арестованных, категорически заявила, что отправить их они не дадут, налоги платить не будут.

Война отразилась на жизни казахстанских рабочих. Положение их ухудшилось до крайнего предела. Рабочий день удлинялся, зарплата уменьшалась. Питание, жилище, медицинское обслуживание было крайне некачественным. Согласно закону от 25 июня 1916 года (Правила о порядке использования инородцев в работах на государственную оборону) казахские рабочие, страдавшие от несправедливости, были прикреплены к предприятиям как рабы, на трудных подземных работах разрешалось использование женщин и подростков. Не исполнившие этот закон рабочие подвергались аресту и осуждению или же штрафу на 3000 рублей.

Измученные невероятно тяжелым гнетом рабочие, когда простое недовольство и жалобы не давали никаких результатов, поднимались на стачки, чтобы добиться улучшения условий труда и жизни. Так, 1 мая 1915 года на Карсакапайских рудниках рабочие собрались на митинг. Перед ними выступили бывшие петербургские рабочие, высланные в Казахстан за революционную деятельность, — К.Калинин и Ф.Захаров. Они говорили о кризисе и анархии, охвативших страну, о войне и революционной борьбе рабочих в центральных районах страны, о необходимости и казахстанским рабочим приступать к борьбе против войны, капиталистов и царизма. Хотя многое из сказанного не было понято в полной мере, все же рабочие слушали их с большим вниманием, слышались одобрительные возгласы. В мае 1915 года произошла большая стачка на Экибастузских угольных шахтах, где трудились 1500 рабочих. Эта стачка продолжалась полтора месяца и показала крайнюю озлобленность шахтеров. Управляющий шахтой писал Военному губернатору, что “рабочие казахи, недовольные оплатой за их работу и грубым отношением к себе, бросили работы, никакие уговоры на них не действуют”, и просил прислать войска для наведения порядка. После подавления восстания 85 активных участников стачки были арестованы, 40 рабочих (25 русских и 15 казахских) были занесены в черный список. После этой стачки колониальные власти заявили, что любое недовольство рабочих, особенно стачечное выступление, будет считаться как восстание против действующих государственных порядков и будет наказываться самым строгим образом. На промышленных предприятиях и железнодорожных станциях усилился полицейский надзор за рабочими. Но, несмотря на все строгости, выступления рабочих не прекращались.

К концу войны в Казахстане, как и во всей стране, углубился экономический кризис. Работа многих промышленных предприятий была расстроена, сокращалась производимая продукция, добыча золота уменьшилась на 30 %, нефти на 300 %. Сбор зерна без двух южных областей снизился на 12 %, а поголовье скота сократилось на 700%. Расстроена была работа транспорта. До предела упала торговля. Развал экономики привел к максимальному сокращению промышленных товаров широкого потребления и продуктов питания с резким ростом цен на них. Так, в 1916 году стоимость одного пуда муки выросла на 250 %, мяса на 200 %, хлеба — на 400 %. В результате жизненный уровень народа упал так низко, что озлобленные люди стали громить магазины, склады и разбирать содержащиеся в них товары и продукты. Так случилось, например, в 1916 году в ряде городов Жетысу. Народ выходил из-под подчинения властей.

Все это глубоко переживала казахская национальная интеллигенция. Ее лидеры неустанно искали пути выхода из такого катастрофического положения. Главным вопросом в этот момент был вопрос о войне. Лидеры казахской интеллигенции, хотя и отрицательно относились к войне в целом как пролитию крови народа, из-за агрессивного столкновения великих держав, заняли оборонческую позицию, разделяя мнение российского руководства. Они полагали, что если россияне поддержат и помогут им довести войну до победного конца, то они, проявив понимание, может быть, помогут решить наши вопросы и, прежде всего, вопрос о создании национальной автономии. Поэтому все областные казахские съезды 1917 года принимали решение о поддержке России в войне с Германией. Так, например, Семиреченский областной казахский съезд (12—23 апреля 1917 г.) под председательством И.Жайнакова утвердил резолюцию, призывающую казахов поддержать войну и помочь России. А Тургайский областной казахский съезд (2—8 апреля 1917 г.) под председательством А.Байтурсынова принял резолюцию, в которой говорилось: “Помочь делу обороны Родины всеми возможными средствами и тем содействовать доведению войны до победного конца”.

Такое отношение к войне можно объяснить наивностью и доверчивостью казахской национальной интеллигенции. Это было их ошибкой. Им надо было занять твердую, принципиальную позицию, и, разоблачив антинародный характер войны, призвать народ к борьбе против нее. Видимо, они боялись усиления враждебного отношения царизма, колонизаторов к казахам, а также гонения против них. Оборонческая позиция лидеров казахской национальной интелли-

генции не вызвала радости у российских руководителей. Их отношение к ним не изменилось. Наоборот, лидеров казахской, татарской, узбекской, башкирской и другой национальной интеллигенции они продолжали считать своими врагами-пантюкистами и хотели расправиться с ними. По Туркестанскому краю, например, был составлен список из 170 человек. За каждым из них был установлен строжайший надзор и использовался малейший повод для наказания.

Затянувшаяся война востребовала все ресурсы России, особенно людские. Поэтому было решено привлечь к работе на оборонных предприятиях, на прифронтовой полосе мужское население среднеазиатских народов, которое не призывалось в армию. И 25 июня 1916 года издается царский указ о мобилизации казахов в возрасте 18—43 лет. Было запланировано призвать из Казахстана и Средней Азии 400 тыс. человек. Колониальные чиновники, волостные управители и аульные старшины приступили к составлению списков призываемых в трудовую армию. Это сопровождалось множеством подлогов и махинаций. Мобилизация могла привести к разорению многих казахских хозяйств. Поэтому с первых дней эта кампания взволновала всю казахскую степь. Озлобленные из-за несправедливости казахи уничтожали списки, избивали усердствовавших аульных и волостных правителей. Все это переросло в восстание, охватившее весь Казахстан. Со всех уездов поступали сообщения о том, что “нет ни одного киргиза, который ни принимал бы участие в волнениях”.

Напуганное расширявшимся с каждым днем размахом восстания, царское правительство два раза переносило сроки призыва. Но это не могло погасить пламя народного восстания, которое было направлено против царизма, его жестокой колониальной политики, против мобилизации казахов на тыловые работы. Основной движущей силой восстания были казахские шаруа, беднота. Восставших поддержали казахские рабочие, но они в силу своей малочисленности, слабой организованности и низкого политического сознания не могли оказать решающее влияние на развитие и исход восстания. Были случаи, когда в лагерь повстанцев переходили отдельные русские рабочие и крестьяне, преследуемые властями за антиправительственные настроения.

С самого начала восстание было стихийным, разрозненным, неорганизованным. Не было единого центра для руководства восстанием. Повстанцы не имели программы и плана с четко определенными стратегическими и тактическими задачами. В отношении к восстанию не было единства и среди казахской национальной интеллиген-

ции. Она разделилась на две противоположные группы. Одна группа во главе с А.Букейханом, проявлявшая прозорливость и взвешенный подход, была против восстания. Она считала, что силы явно неравны, и восстание может привести к страшному кровопролитию, истреблению казахов царскими палачами. Так, например, М.Тынышбаев говорил: “Я не одобрил восстание казахов и киргиз 1916 г. против царской власти — отнюдь не из любви к царскому режиму, а из боязни, что казахи и киргизы пострадают от восстания”. Такое предсказание сторонников Букейхана позже подтвердилось полностью.

Однако часть казахских интеллигентов, перешедшая на сторону большевиков (А.Жангельдин, А.Иманов, Т.Бокин, С.Мендешев и другие), выступила против сторонников Букейхана. Они призвали казахов к восстанию и даже возглавили его. Их умело использовали большевики для раскола рядов казахской национальной интеллигенции и для борьбы со своими противниками: царизмом и национальной интеллигенцией, борющейся за общенациональные интересы казахов. Против восстания выступили также феодально-родовая аристократия, аульные старшины и волостные управители. Они, перейдя на сторону колонизаторов, помогали расправляться с повстанцами. Основными районами восстания были Жетысу, Центральный, Восточный Казахстан и Тургайская степь. Восстание началось с выступления казахов и киргизов в Жетысу в начале августа 1916 г. под руководством Бекболата Ашкеева и братьев Шабдановых (Аман, Мақыш, Камал, Хисамуддин). Повстанцы громили поселения крестьян, разрушали почтовые тракты, телефонные линии, нападали на чиновников, аульных старшин и волостных управителей. В районы, в которых действовали повстанцы, были направлены карательные войска с пулеметами и артиллерией. Против повстанцев вооружали крестьян-переселенцев. В сентябре 1916 г. в Лепсинском, Капальском, Пишпекском и Пржевальском уездах произошли кровопролитные сражения. Повстанцы, несмотря на громадное превосходство сил врага, дрались отчаянно, но потерпели поражение. К началу октября царские войска зверски расправились не только с повстанцами, но и с мирным населением. Сотни аулов были уничтожены полностью. Казахи и киргизы подверглись истреблению. 300 активных повстанцев были повешены. Остальные были осуждены, заключены в тюрьмы и высланы в Сибирь. 300 тыс. казахов, киргиз, спасаясь от карателей, бежали в пределы Китая. Массовые выступления казахов происходили летом и осенью в Уральской, Семипалатинской областях. В Акмолинских степях повстанцы во главе с Куанышевым,

Байданалиевым, Глемисовым и др., доводя свою численность в отдельных местах до 12 тыс. человек, боролись до конца. Но они не могли долго сопротивляться царским карателям и в начале октября также потерпели поражение. Все районы, охваченные восстанием, палачи подвергли страшному опустошению, зверски расправлялись с повстанцами. Чудом уцелевшие бежали на Запад и там присоединились к тургайским повстанцам.

В отличие от других очагов, в Тургае восстание было более организованным, длительным, массовым. В ноябре число повстанцев там выросло до 50 тыс. человек. Восстание возглавили Абдулгпар, Оспан и Амангельды. Военными действиями руководил военный совет. Были учреждены судебная коллегия, секретариат, почта. Принимались меры по обеспечению повстанцев обмундированием, питанием. Была создана небольшая мастерская по ремонту и изготовлению оружия. Все это позволило значительно укрепить дисциплину, боеспособность и поднять дух повстанцев. В середине октября они атаковали и заставили отступить карательный отряд возле села Карабутак. Две недели город Тургай находился в осаде, хотя повстанцы не смогли взять его. Но осада Тургай, несмотря на безуспешность повстанцев, имела большое значение для поднятия боевого духа. Участник осады А.Жаныбеков позже вспоминал: “Как известно, наступление на Торгай не увенчалось успехом. Тем не менее значение этого наступления очень велико. Во-первых, сарбазы получили боевое крещение. У них укрепились боевой дух и вера в свои силы. Во-вторых, это наступление положило конец всяким колебаниям в наших рядах. В-третьих, после этого события... стали стекаться со всех сторон повстанцы. Мы с еще большей силой готовились к новым боям”.

Против торгайских повстанцев был направлен экспедиционный корпус генерала Лаврентьева, состоящий из 17 рот пехоты, 18 кавалерийских сотен, 11 кавалерийских эскадронов при 18 орудиях и 17 пулеметах. Каратели стремительно наступали на повстанцев. Понеся серьезные потери, они 16 ноября заняли Тургай. Умело используя партизанские методы войны, повстанцы долго уклонялись от большого сражения с врагом, совершали на него внезапные нападения и быстро исчезали. После одной стычки с ними 22 января возле села Улпан командир карательного отряда Фролов доносил, что “киргизы приняли военный строй, колонны идут уступами, атакуя лавой; на отдыхе охраняются заставами и разъездами, высылаемыми за 25 верст”.

22—24 февраля 1917 г. в районе Догалы Урпек состоялось большое сражение. Казахские джигиты дрались упорно, смело, показав

исключительную храбрость, мужество. Враг вынужден был отступить. Воодушевленные этим, повстанцы готовились к новым сражениям. Но и после февральской революции каратели продолжали свои кровавые действия против тургайских повстанцев. 201 человек из них был казнен, а 162 человека сослано на каторгу в Сибирь. Большинство повстанцев, несмотря на все преграды, с новой силой вступили в борьбу на стороне большевиков за советскую власть.

В 1916 году в ходе осуществления царского указа в Казахстане в трудовую армию было мобилизовано около 100 тыс. казахских джигитов. Они группами размещались на прифронтовой полосе, на оборонных предприятиях в Смоленске, Минске, Могилевске, Пскове, Гатчине и других городах. Они копали окопы, чинили мосты, дороги, рубили лес, подвозили и разгружали грузы. Условия труда и быта их были очень тяжелыми. Из-за отсутствия медицинской помощи их одолевали болезни, большие затруднения создавало незнание русского языка. Поэтому группа казахских интеллигентов во главе с А.Букейханом выехала на фронт. В Минске при штабе Западного фронта был создан инородческий отдел Земгорсоюза. Через этот отдел они добивались улучшения быта казахских рабочих, оказания им медицинской помощи. Проводилась большая работа по разъяснению злободневных вопросов, по знакомству с положением в Казахстане. По призыву А. Букейхана для оказания помощи и поддержки казахским рабочим на фронт выехали молодые казахи, обучавшиеся в вузах Петербурга, Казани и других городов. Благодаря стараниям казахских интеллигентов была спасена жизнь многих казахских рабочих на прифронтовой полосе. Трудности не сломили их, наоборот, во время пребывания на чужбине они, увидев многое своими глазами, выросли духовно. Поднялись их политическая активность и сознательность.

Итак, стихийные выступления казахского населения летом 1916 года были реакцией на политику царской России по отношению к колониальным народам и переросли в антиколониальное движение благодаря целенаправленным действиям интеллигенции, возглавлявшей борьбу и выдвинувшей в лидеры национальных героев.

4. Февральская буржуазно-демократическая революция в России и ее влияние на общественно-политическую жизнь Казахстана

К февралю 1917 года все причины, которые в свое время привели к первой русской революции, достигли более зрелой и обостренной

степени. Война ускорила революционный взрыв. Стойкая борьба рабочих, поддержка крестьян, переход на сторону восставшего народа 66 тыс. солдат Петербургского гарнизона привела 27 февраля к победе революции. Самодержавие пало. Перед Россией открывались широкие возможности для демократического обновления прогресса.

Весть о февральской революции до Казахстана дошла в начале марта. 20 марта из Петербурга А.Букейхан, М.Дулат и М.Шокай прислали свое знаменитое обращение к казахскому народу “К сыновьям Алаша”. В нем они писали: “Наступило утро свободы. С божьей помощью заветное желание исполнилось. Еще вчера мы были рабы, теперь все равные, и правительство, державшее народ в многовековом рабстве и унижении, рухнуло безвозвратно”. Победу революции трудящиеся Казахстана встретили с большой радостью, как долгожданную свободу. Жители переселенческих деревень, казахских аулов и городов Казахстана устраивали митинги, отправляли поздравительные приветствия. Так, 22 марта 1917 года рабочие Экибастузских шахт послали свою поздравительную телеграмму в Петербург.

От революции народ ждал радикальных изменений, решения всех волнующих его вопросов. С первых дней революции в Казахстане, как и по всей России, происходила смена власти. Свергались прежние царские органы власти, на местах появилась новая власть. Временное правительство, пришедшее на смену царскому правительству, создавало свои исполнительные комитеты. Делая вид, что считается с освободительным движением местных народов, оно назначило комиссарами в Тургайской области А.Букейхана, а в Жетысуйской области М.Тынышбаева. В Ташкенте был учрежден Туркестанский комитет для управления Туркестанским краем во главе со Н.Н.Щепкиным. В Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Верном, Ташкенте и других городах были образованы Советы рабочих и солдатских депутатов, которые установили большевистскую власть.

И органы Временного правительства, и Советы все вопросы рассматривали через призму общероссийской державы, с позиции удержания Казахстана и всей Средней Азии в составе России. Они проводили новую видоизмененную колониальную политику. Это очень ярко проявилось в стремлении их оттягивать решение земельного вопроса и создание национальной автономии. Не прекращалось преследование участников восстания 1916 г. В трех уездах в районе Исык-Куля местное население было выселено полностью и на его земли заселены крестьяне-переселенцы. Возвращавшиеся из Китая беженцы подвергались истреблению. М. Тынышбаев высту-

пил против расправы над возвращенцами и организовал им помощь. Казахские демократические интеллигенты, видя все это и потеряв надежду на решение новой властью национальных проблем местного населения, приступили к созданию казахских Комитетов во главе с видными деятелями алашского движения: в Акмолинской области (А. Турлубаев), в Семипалатинской области (Р. Марсеков), в Уральской области (Ж. Досмухамедов), в Жетысуйской области (И. Жайнаков), в Сырдарьинской области (А. Котебаров). Председателем Казахского комитета в Туркестанском крае стал М.Шокай. Казахские комитеты занимались ликвидацией колониального гнета, подбором и расстановкой кадров, организацией продовольственной помощи населению, развитием школьного образования и другими вопросами. Так, например, Акмолинский области Казахский комитет открыл казахские школы, обеспечил учащихся учебниками и питанием, потратив на это 26720 рублей.

В результате этого в Казахстане, в отличие от внутренних районов России, образовалось троєвластие. Если исполкомы Временного правительства и Советы, называвшие себя народной властью, но на самом деле установили в Казахстане новую видоизмененную колониальную власть, то казахские комитеты явились органами зарождающейся казахской национальной государственности. Поэтому исполкомы и советы не поддержали казахские комитеты, препятствовали их работе, хотели подчинить их себе, а затем упразднить. В Казахстане, так же, как и во всей России, шла борьба за единовластие.

Временное правительство упорно не желало решать вопросы о войне, земле, 8-часовом рабочем дне, проблемы угнетенных народов и другие. И это серьезно ослабило его позицию. А советы настойчиво требовали скорее решить эти вопросы и даже приступали к действиям в этом плане, что приводило к усилению их влияния на обездоленные народные массы. Так, например, 24 апреля 1917 г. Семипалатинский совет, обсудив положение рабочих, принял решение, обязывающее администрацию предприятий повысить зарплату рабочим, улучшить их условия труда и жизни, прекратить увольнения рабочих без согласия профсоюзов. 6 мая 1917 г. Верненский Совет решил распустить исполком и передать всю власть городскому самоуправлению. 23 мая 1917 г. Перовский совет вынес постановление об упразднении исполкома. Летом 1917 г. по требованию Советов в ряде городов (Петропавловск, Уральск, Семипалатинск и другие) на промышленных предприятиях был введен 8-часовой рабочий день. В апреле 1917 г. в с. Кумашкино Усть-Каменогорского уезда состоялся

сход крестьян, на котором они говорили, что раз царя теперь нет, дайте нам больше свободы и землю.

Неспособность исполкомов и советов решить национальные вопросы и развертывание деятельности казахских комитетов активизировали казахское население. Оно требовало возвращения отобранных земель, отказывалось подчиняться российским новым властям. Участились случаи угона скота, потравы посевов, поджога хозяйств крестьян и казаков, избиение чиновников. Так, в мае 1917 г. из Акмолинской области в управление милиции Временного правительства поступали сообщения, что в области отмечены выступления киргизов против отдельных владельцев, которым киргизы предлагают скорее ликвидировать хозяйство и вернуть им землю, одновременно отобранную правительством и розданную в частное владение, “подобный взгляд крепнет в степи”. На усиление борьбы казахов большое влияние оказывали вернувшиеся с тыловых работ рабочие-казахи. Своими рассказами об увиденном и услышанном за время пребывания на прифронтовой полосе они еще больше революционизировали население. Многие из них возвращались с оружием и использовали его в выступлениях против продолжающегося колониального гнета.

Все слои населения потянулись к политике. В больших городах появились различные общественно-политические организации: “Жас казах”, “Жас журек”, “Талап” и т.д. (Их было более 20). Члены этих организаций разделились на два лагеря: одни пошли за демократической интеллигенцией, а другие перешли на сторону большевиков. Казахстан охватила разруха и анархия. Создалась угроза единству и целостности казахского народа, его будущности. Чтобы не допустить этого, надо было решительно бороться за возрождение казахской национальной государственности. Это был единственно правильный путь спасения страны от гибели.

И вот для решения этого и других общенациональных вопросов 21—28 июля 1917 г. в Оренбурге состоялся первый общеказахский съезд. Он рассмотрел 14 вопросов. Среди них самыми главными были вопросы о казахской автономии и о политической партии. Было решено, что казахские области должны получить автономию в составе России. А в отношении партии съезд подчеркнул необходимость ее создания, поручив группе делегатов выработать инструкцию (программу), которая позже была опубликована в газете “Казах”. Все казахские интеллигенты, разделявшие общеалашевские идеи, считали себя членами алашского движения, алашской партии, которая, одна-

ко, организационно до конца не была оформлена. В Омске сформировалась партия “Уш жуз”, назвавшая себя социалистической. Она являлась пробольшевистской и вела борьбу с алашевцами за влияние на массы. Социальной базой этой партии, говоря словами С. Сейфуллина, были «голодранцы» Омска. Основная масса казахов поддерживала не “Уш жуз”, а алашевцев, о чем свидетельствуют итоги избрания делегатов на всероссийское учредительное собрание. За представителей Алаш свои голоса отдали в Жетысуйской области 57,5 %, в Уральской и Тургайской областях — 75 %, в Семипалатинском уезде 85,6 %. За алашевцев проголосовали все 700 рабочих Экибастузских шахт. Это свидетельствовало о росте авторитета алашевцев на казахское население. Оно считало их истинными выразителями своих интересов и верило, что только они могут избавить от колониального ига и обеспечить национальное возрождение народа.

Стремление алашевцев к созданию казахской национальной государственности к осени 1917 г., когда в бывших колониальных районах России в Закавказье, Прибалтике, Поволжье друг за другом возникали национальные государства местных народов, усилилось и приняло необратимый характер. В начале октября 1917 г. возникла Сибирская автономия. Лидеры казахской демократической интеллигенции решили войти в ее состав. О том, с какой целью они это делали, писал А. Букейхан: “Мы думали, вначале опираясь на Сибирь, вырваться из петли огромного государства и на первое время создать свою автономию, а затем отделиться”.

Однако ориентация на Сибирь не имела успеха. Вопрос о создании национальной государственности казахов надо было решать в самом Казахстане, созвав для этого новый всеказахский съезд, что и было сделано в декабре 1917 г.

Таким образом, Февральская революция 1917 г., являвшаяся народной революцией против самодержавия за демократическое обновление России, оставила глубокий след в истории страны. Она оказала влияние на угнетенные нерусские народы, в том числе на казахов. Под ее влиянием и в Казахстане нарастало рабочее движение, борьба крестьян-переселенцев за улучшение жизни. Казахский народ боролся за освобождение от колониального ига. Активизировалась деятельность казахской национальной интеллигенции, стремившейся возглавить освободительную борьбу народа.

Февральская революция сыграла значимую роль в политической жизни Казахстана. Но исполнились не все ожидания и чаяния народа. Положение страны все время ухудшалось. И органы Временного

правительства, и советы не хотели и не могли решить проблемы, связанные с исторической судьбой казахского народа, особенно вопрос о земле, политических партиях, о создании национальной автономии. Эту миссию возглавила национальная интеллигенция, которая повсеместно создавала казахские комитеты и исполнительные комитеты, проводила съезды, вела наглядную агитацию через публичные выступления в газетах и журналах для повышения политической активности и идейной сознательности народа. Она настойчиво боролась за возрождение национальной государственности казахского народа.

Февральская революция 1917 года позволила национальным окраинам сделать осознанный выбор в пользу демократических перемен и обострила борьбу за национальное самоопределение. Особо актуально стоял вопрос о возрождении национальной государственности в Казахстане, что обострило идейные разногласия между отдельными представителями казахской интеллигенции.

Тема 11

КАЗАХСТАН В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1917—1920 гг.)

- *Октябрьский переворот 1917 года и его влияние на общественно-политическую жизнь Казахстана*
- *Казахстан в годы гражданской войны и начало социалистического строительства*

1. Октябрьский переворот 1917 года и его влияние на общественно-политическую жизнь Казахстана

Установившееся временное правительство после крушения царской власти в России в феврале 1917 года, кроме многочисленных программных заявлений, не проводило в стране коренных преобразований. Откладывался на неопределенный срок и созыв Учредительного собрания. Земельная реформа, закон о собраниях и союзах, введение хлебной монополии — все это были полумерами. Нерешенным остался вопрос слома старой государственной машины на местах. Она осталась тем же аппаратом, лишь вместо губернаторов появились областные комиссары, а вместо уездных начальников — уездные комиссары.

Не был решен вопрос о войне, несмотря на возможность его логического решения. Более того, временное правительство провозглашало необходимость войны «до победного конца», оправдываясь лозунгами защиты завоеваний революции.

Однако временное правительство, потерпев поражение на германском фронте, решило извлечь выгоду из этого, положив конец двоевластию. Оно стремилось разоружить и вывести революционные части гарнизона из столицы, запретить партию большевиков.

В этих условиях большевики начали подготовку к вооруженному перевороту. 15 октября 1917 года состоялось закрытое собрание Петроградского комитета большевиков, на котором выступил член ЦК РСДРП А.С. Бубнов, призывавший к скорейшему выступлению

против Временного правительства. А 16 октября на расширенном заседании ЦК В.И. Ленин заявил, что необходимо проведение активной решительной политики, которая может быть только революционным переворотом. Члены ЦК Каменев и Зиновьев возражали, ссылаясь на недостаточность силы большевиков и необходимость ожидания Учредительного собрания.

Несмотря на разногласие по поводу политических изменений в рядах самих большевиков, в ночь на 25 октября вооруженные отряды моряков, красноармейцев и солдат заняли почтамт, вокзалы, а прибывший на городскую электростанцию комиссар Военно-революционного комитета (ВРК) отдал приказ о прекращении освещения правительственных зданий. Захватив телефонную станцию, большевики выключили телефоны правительства и штаба округа. К утру 25 октября были захвачены государственный банк и редакции газет. В этих условиях Ленин написал обращение «К гражданам России», которое было размножено и распространено ВРК. «Временное правительство, — говорилось в обращении, — низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета».

Вечером 25 октября в Смольном начал заседать II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В его работе приняли участие 649 депутатов, в том числе: большевиков — 390, эсеров — 160, меньшевиков — 72, меньшевиков-интернационалистов — 14.

Во время работы II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов начался захват Зимнего дворца. Члены Временного правительства были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость.

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов утвердил написанное Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам». Этот документ означал, что II Всероссийский съезд Советов принял государственную власть от ВРК и провозгласил переход государственной власти в стране в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Приход к власти большевистской партии в октябре 1917 года был осуществлен под лозунгом установления мира и передачи земли тем, кто ее обрабатывал, то есть крестьянам. Для осуществления этих и других целей власть передавалась советам. На II Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин огласил два декрета — «Декрет о мире», «Декрет о войне».

Было создано чисто рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем правительства был избран Ленин.

3 ноября 1917 года была опубликована «Декларация прав народов России», провозглашавшая равенство и суверенитет народов России, их право на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, а также провозглашалась отмена национальных и национально-религиозных ограничений и привилегий. Особое значение имело обращение Советского правительства от 20 ноября 1917 года «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», декларирующее равноправие всех народов и провозглашающее демократические свободы. Люди поверили новой власти, но, к сожалению, напрасно.

Положение населения Казахстана после национально-освободительного восстания 1916 г. было крайне тяжелым. Свертывалось промышленное производство, сокращались посевные площади. От страшного джута погибло огромное количество скота. Сокращался завоз товаров первой необходимости, росли цены на сельскохозяйственные продукты.

Политическая ситуация в Казахстане была достаточно своеобразной. Пролетариат здесь был немногочисленным, крестьяне-переселенцы в большинстве своем были обеспечены землей, большой процент населения составляло казачество, бывшее при царизме привилегированным сословием. Большая часть казахского населения поддерживала партию «Алаш» и мусульманские политические организации. Осенью 1917 года, накануне переворота, большевики практически не обладали авторитетом. Однако особенности политической ситуации, связанные с колониальным статусом этой окраины России, привели к быстрой победе новой власти. Принятые декреты о земле, о мире и другие, отвечающие стремлениям и чаяниям народа, сыграли решающую роль в этой победе.

Успех захвата власти большевиками в центре сопровождался облегчением этого процесса в Казахстане. Однако неодинаковое соотношение классовых сил в отдельных регионах края повлияло на то, что переход власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства произошел не везде одинаково. Процесс установления власти Советов в Казахстане связан был также с дополнительными трудностями. Прежде всего, это касалось отсутствия социально-экономических предпосылок для пролетарской революции, господства в казахском ауле патриархально-феодальных отношений. Также активное сопро-

тивление революции оказывало казачество, сторонники временного правительства. Не приняла Октябрьский переворот партия «Алаш». Поэтому установление власти Советов в Казахстане продолжалось с конца октября 1917 года по март 1918 года.

Новая власть победила в Сырдарьинской и Семиреченской областях, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства в ноябре 1917 года. Это было обусловлено поддержкой, оказанной большевикам со стороны местного чиновничьего аппарата, верхушкой переселенческой деревни и армейских частей. Напуганные событиями 1916 года, они больше боялись антиколониальных выступлений «туземных народов», чем «диктатуры пролетариата». Любая власть в метрополии рассматривалась ими как гарант сохранения привилегий европейцев в крае. Колониальный характер Советской власти в южных областях Казахстана наглядно был продемонстрирован 3-м Краевым съездом Советов, прошедшим 15—22 ноября 1917 г. в Ташкенте. Здесь была провозглашена Советская Туркестанская Автономия, однако представители местных народов были отстранены от власти под предлогом их неготовности к пролетарской революции. Недовольство казахского и узбекского населения было подавлено вооруженной силой.

26 ноября в городе Коканде начал свою работу IV чрезвычайный краевой Мусульманский съезд, главным итогом съезда стало провозглашение Туркестанской автономии. Главой правительства Туркестана стал М. Тынышпаев, министром иностранных дел М. Шокай. 1 декабря 1917 года Правительство Туркестанской автономии опубликовало обращение к населению края. В нем сообщалось, что Туркестан объявлен автономной частью Российской Федеративной Демократической республики. В январе 1918 года Туркестанская (Кокандская) автономия оказалась под давлением большевиков. Они обратились к премьер-министру М. Шокаю с ультиматумом о признании власти Советов, о сдаче оружия и роспуске органов милиции. Однако получили отказ. Для уничтожения Туркестанской автономии 6 февраля прибыло 11 эшелонов с кавалерийскими, артиллерийскими и пехотными частями. В результате Коканд был разгромлен большевиками, автономия была ликвидирована. Тем самым большевики на деле показали свое непримиримое отношение к национальным образованиям.

До Октябрьской революции представители казахской интеллигенции предпринимали шаги к формированию автономии. После событий в Петрограде в газете «Казах» 21 ноября была опубликована программа партии «Алаш». Составителями программы пар-

тии «Алаш» были А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, Е. Гумаров, Е. Турмухамедов, Г. Жундибаев, Г. Биримжанов. Для того чтобы выработать программу действий в условиях, сложившихся после Октябрьской революции 1917 года, II Всеказахский съезд (5—13 декабря 1917 года) в Оренбурге единогласно постановил образовать территориально-национальную автономию областей, населенных преимущественно казахами. В его работе принимали участие делегаты со всего Казахстана: Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Самаркандской областей. Организаторами его выступили А.Букейханов, А.Байтурсунов, И.Омаров, М.Дулатов, С.Дошанов. Председателем съезда был Б.Кулманов. На повестку дня были внесены следующие вопросы: отношение к автономии Сибири, Туркестана и юго-восточному союзу; автономия казахских аулов; милиция; национальный совет; образование; национальный фонд; муфтиат; народный суд; аульное управление; продовольственный вопрос.

Главным вопросом на съезде рассматривался вопрос о создании казахской автономии. Доклад об автономии сделал А.Букейханов, этот доклад и вопрос о казахской автономии были переданы на рассмотрение особой комиссии. От имени комиссии выступил Х.Габбасов. Съезд единогласно постановил образовать автономию казахских областей и присвоить ей имя «Алаш». Был образован временный Народный Совет «Алаш-Орда» в составе 25 человек, 15 из которых было избрано на съезде, а 10 мест было зарезервировано за представителями некоренной национальности. Съезд постановил, что всем, кто живет среди казах-киргизов гарантируется право меньшинства. Местом пребывания Алаш-Орды был определен Семипалатинск. На должность главы правительства — председателя Всеказахского народного совета — избрали на альтернативной основе А.Букейханова, кроме него на этот пост претендовали Б.Кулманов и А.Турлубаев. Совету «Алаш-Орда» предписывалось «немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казахским населением».

По вопросу отношения к автономии Сибири, Туркестана и юго-восточному союзу было принято следующее решение: общекиргизский Народный Совет «Алаш-Орда» обязался в месячный срок со дня своего формирования выяснить возможность присоединения всех казах-киргизов Туркестанского края к автономии «Алаш-Орда». Если в месячный срок туркестанские казах-киргизы не присоединятся к автономии «Алаш-Орда», то Народный Совет обязуется официально объявить автономию от имени всех остальных киргизских областей.

Съезд создал план формирования казахской милиции. По этому плану в милиционеры принимались лица мужского пола в возрасте от 30 до 35 лет, годного для несения службы. Всем милиционерам выдается жалование из национального фонда. Для обучения милиционеров приглашаются офицеры и инструкторы по расчету один офицер на 100 милиционеров и один инструктор на 50 милиционеров. Необходимое для милиционеров оружие должно было приобретаться на средства национального фонда.

По вопросу образования съезд создал комиссию из пяти человек по составлению для киргизских начальных и средних школ учебников на киргизском языке, программы для национальных школ, книги о воспитании детей, руководства для мугалимов.

Однако действия Советской власти не дали полноценно действовать казахской национальной автономии. Шел процесс подготовки созыва Учредительного съезда советов и формирования советской казахской автономии. Лидеры «Алаш» не согласились с процессом формирования автономии на советской основе. Шли интенсивные переговоры между лидерами «Алаш-Орды» и Советской властью. Лидеры правительства Алаш-Орды в период контакта с Советской властью ставили условия признания правительства «Алаш Орды». В марте 1918 года по заданию правительства «Алаш-Орды» Халел и Жаканша Досмухамедовы выехали из Уральска в Москву и встречались с В.И.Лениным и И.В.Сталиным. Они вручили им решение декабрьского Всекиргизского съезда. После ознакомления с решениями съезда нарком по делам национальностей И.В. Сталин 19 марта 1918 года по телефону связался с Семипалатинском. Вели переговоры со И.В.Сталиным по телефону Х.Габбасов и А. Букейханов. Переговоры продолжались и 20 марта. Лидеры «Алаш» добивались признания национальной автономии советской властью. Но когда это не произошло, лидеры Алаш-Орды установили контакт с атаманом А.Дутовым, с Комитетом Учредительного собрания в Самаре, с Временным сибирским правительством в Омске.

В сентябре 1918 года в Уфе состоялось совещание, известное как Уфимская директория. Она объединила членов Всероссийского учредительного собрания, уполномоченных представителей Сибирского временного правительства, казачьих войск: оренбургского, уральского, сибирского, семиреченского, астраханского; представителей правительств: Башкирии, Алаш, Туркестана; ряда политических партий. Уфимская директория приняла решение о том, что с ее созданием в России восстанавливается единая централизованная власть,

а автономные управления должны прекратить свое существование. В грамоте данного органа от 4 ноября 1918 года говорилось о прекращении деятельности всех областных правительств, в частности, ее первый пункт гласил «Правительство Алаш-Орда считать прекратившим свое существование». В результате Уфимская директория, объединившая все антисоветские силы, своим решением ликвидировала Алаш-Орду.

К тому времени в Алаш-Орде произошел раскол. В результате 11 сентября 1918 года образовалось Западное отделение Алаш-Орды с центром в Джампейты в Уральской области во главе с Ж.Досмухамедовым. Туда вошли Уральская область, Букеевская Орда, Мангышлакский уезд, Актюбинский и Иргизский уезды Тургайской области. Центр Восточного отделения Алаш-Орды переехал из Семипалатинска в Жана Семей.

Дальнейшая судьба Алаш-Орды складывалась таким образом. Первая половина 1919 года прошла в маневрах между белыми и красными. Советское правительство понимало, что для привлечения на свою сторону широких масс казахского населения важно сотрудничество с лидерами Алаш-Орды, в итоге 4 ноября 1919 года вышло постановление об амнистии алашординцам. В результате 21 декабря 1919 года совет Алаш-Орды принял решение о переходе на сторону Советов. В начале 1920 года Алаш-Орда перестала существовать, так как 9 марта было принято решение о ее ликвидации.

Драматические события происходили в Тургайской области и ее центре — Оренбурге. Здесь расстановка сил была несколько иной, нежели в Туркестане. При нейтралитете основной части казачества в городе в ноябре 1917 г. была установлена Советская власть, однако просуществовала она недолго. Атаман казачьего войска А.Дутов при поддержке партии «Алаш» и меньшевиков арестовал членов Оренбургского Совета. Эти события встревожили центральные власти, и Совнарком несколько раз рассматривал вопрос о военных мерах по восстановлению в Оренбурге власти Советов. В декабре 1917 года в Тургайскую область были отправлены отряды красногвардейцев и революционно настроенных моряков, поддержанных казахами-участниками восстания 1916 г. Последних на союз с большевиками толкнуло недоверие к казачеству, участвовавшему в кровавом подавлении национально-освободительного движения. В конце 1917 г. власть перешла в руки Советов в Кустанае, Тургае, Актюбинске, а в январе 1918 г. — в Оренбурге. Дутов и его союзники отступили в степь.

Аналогичные события происходили в Акмолинской и Семипалатинской областях, входивших в состав Степного края. В ноябре-декабре 1917 г. в большинстве городов Северного Казахстана власть перешла в руки большевиков. Вооруженным путем Советская власть была установлена в Семипалатинске в феврале и в Верном в марте 1918 г. Только в Уральске большевикам не удалось свергнуть войсковое правительство казачьего войска. Несмотря на то что в большинстве крупных городов Казахстана в ноябре 1917 г. — марте 1918 г. была провозглашена Советская власть, влияние большевиков не выходило за рамки городов и территорий, прилегающих к железным дорогам. Большая часть населения, особенно в степных районах Казахстана, подчинялась правительству Алаш-Орды и ее местным комитетам, а казачьи станицы — войсковым правительствам.

Новая власть провозгласила все демократические свободы в «Декларации прав трудящихся». На деле в условиях военного коммунизма ни одна из этих свобод не действовала. Женщины были уравнены в правах с мужчинами — был отменен калым, запрещено многоженство. Началась ломка старого государственного аппарата и создание новых органов власти. Были ликвидированы местные органы Временного правительства, переселенческие управления, волостные земские управы, институт волостных и аульных старшин, суды биев. Повсеместно запрещалось издание контрреволюционных газет. На местах создавались аульные, кишлачные и сельские крестьянские Советы, создавались совнархозы. При исполкомах Советов были организованы отделы здравоохранения, юстиции, финансов, просвещения, земельный и промышленности. Эти мероприятия вызвали резкое сопротивление оппозиции. Многие чиновники учреждений старого режима прекращали работу. Для борьбы с саботажем и внутренней контрреволюцией были образованы органы ВЧК-а (Всероссийский чрезвычайный комитет).

Массовый террор большевики стали проводить с сентября 1918 года в форме расправ с «буржуями» и прочими классовыми врагами, а также просто с подозрительными лицами, часто без суда и следствия просто расстреливали на месте. ВЧК объявила об образовании внутреннего фронта гражданской войны, направив свои усилия на разоблачение заговоров и беспощадную расправу с «классовыми врагами». Политика белогвардейских правительств на занятых территориях сводилась к проведению карательных экспедиций и акций, расстрелам против населенных пунктов, признавших Советскую власть. Действие было равно противодействию. В разгул террора, свиреп-

ствовавшего в годы гражданской войны, погибли десятки тысяч людей и с той и с другой стороны.

Национально-освободительное движение, оказывавшее сопротивление установлению Советской власти в Туркестане и известное как басмаческое, было приравнено к бандитизму и разбойничеству. Сам термин «басмачество» появился в 1919 г. На деле в туркестанском обществе «басмачи» — это народные мстители и заступники. Их лозунг гласил: «Туркестан — родина туркестанских народов. Изгоним врага с родины». Движение возглавляли авторитетные люди, среди которых были оставшиеся в живых члены правительства Кокандской автономии. Оно имело всенародный характер, охватывало все слои населения: представителей духовенства, интеллигенции, дехкан, ремесленников и др. То, что басмачи не были на самом деле ни бандитами, ни разбойниками, признавали и сами большевики. Так, командующий Туркфронтом М.В.Фрунзе в январе 1920 года докладывал обстановку в Туркестане следующим образом: «Два с лишним года житница Туркестанского края Фергана является ареной кровавой борьбы... Местная советская власть в первое время своего существования сделала все возможное, чтобы оттолкнуть от себя трудовое население вместо привлечения к власти широких кругов рабочего и крестьянского населения... Вместо национализации производства шел открытый грабёж не только буржуазии, но и средних слоев населения... Действовавшие здесь части красноармейских войск в руках некоторых руководителей превращались из защитников революции и трудового народа в орудие насилия над ним. На этой почве и создалось то движение, которое известно под именем басмачества. Басмачи не просто разбойники, если бы было так, то, понятно, с ними давно было бы покончено».

М.Чокай пишет о бесчинствах, учиненных большевиками в отношении коренного населения так: «В результате «блокады голодом» погибли 1 миллион 117 тысяч туркестанцев... На ноябрьской конференции 1917 года большевики приняли решение не допускать туркестанцев к управлению Туркестаном... Русские солдаты беспричинно предали огню и мечу мирные селения местных жителей... Русские мужики силой отобрали у туркестанцев их скот и лучшие пастбища... В ответ на обращение жителей с просьбой прекратить грабежи и бесчинства Сталин заявил, что это вполне оправданные действия русского народа, который впервые в мире совершил пролетарскую революцию». Что касается численности участников басмаческого движения, то узбекские историки со ссылкой на советские и зарубежные архивные источники называют цифру от 70 до 100 тыс. человек.

Таким образом, процесс развития исторических событий показывает, что приход большевиков к власти был обусловлен некоторыми обстоятельствами. Во-первых, Временное правительство растянуло выборы и созыв Учредительного собрания, тем самым создало условие для победы большевиков в октябре 1917 года. Во-вторых, хотя со стороны большевиков с первых же дней прихода к власти было сильное подавление демократических свобод, тем не менее Временному правительству не удалось мобилизовать контрреволюционные силы против большевиков. Основной причиной поражения антибольшевистской коалиции была ее неоднородность. Каждая сторона преследовала свои цели.

Большевики только на словах декларировали все свободы национальным окраинам, однако они отказались признавать национальную автономию «Алаш-Орды». Туркестанская (Кокандская) национальная автономия также была разгромлена и подавлена в крови.

2. Казахстан в годы гражданской войны и начало социалистического строительства

Установление Советской власти вызвало вооруженное сопротивление свергнутых сил, что вылилось в гражданское противодействие, а затем в гражданскую войну.

Исследователи считают началом гражданской войны лето 1918 года. Основной контрреволюционной силой в Казахстане были военные казачьи подразделения Оренбурга, Уральска, Сибири, Семиречья. Они совместно с офицерско-казачьей верхушкой, кулачеством и баями-феодалами при активном участии эсеров, меньшевиков, при поддержке партии Шора-и-ислами, Алаш-Орды и других политических организаций с оружием в руках выступили против установившейся в стране новой власти, организовывая контрреволюционные заговоры и мятежи.

Основные причины их массового выступления против Советов заключаются в следующем:

1. Совет большевиков недооценил возможность казачьих партий в расширении и защите России, отменил все привилегии, ставя их в равные права с крестьянами, тем самым унизив казаков.

2. Партия большевиков, оценив национальные политические движения на местах как контрреволюционные силы, тем самым противопоставила их себе.

3. После государственного переворота Ленин объявил красногвардейское наступление на капитал, в связи с чем были разграблены дворцы, банки, ювелирные магазины, кассы.

Власть проводила национализацию за национализацией, за отсутствием крупной промышленности обрушиваясь на мелкое производство и торговлю. Началась конфискация в «пользу народа». Ленин строго поручил руководителю ЧК Дзержинскому составить список богатых людей. Все богатые люди обязались написать заявление о своих доходах. Проводился повсеместный обыск. Объявленное красногвардейское наступление на собственность прибавило центральным органам работу. Нарушилась экономическая связь, снизилась трудовая заинтересованность. Снижился уровень культуры управления профессиональными кадрами. Усилилось сопротивление собственников.

Основными силами антибольшевистских сил были офицеры старой армии. Офицеры были против Брест-Литовского договора. Офицеров считали реакционной силой, их взяли под специальную регистрацию, а тех, кто отказывался, расстреливали без суда (позже, поняв свои ошибки, старые кадры стали привлекаться к службе).

После уничтожения крупных капиталистов в мае Ленин приступил к хозяевам частной собственности — ремесленникам, кожевникам, мельникам и кузнецам. Он считал основным врагом социализма мелкобуржуазную стихию. Для укрепления социализма была введена хлебная монополия, карточная система на продукты питания. Тем самым он хотел подчинить народ и научить работать.

После мелкой буржуазии Ленин приступил к борьбе с крестьянами. В селах и деревнях были сформулированы специальные отряды для изъятия «излишков продуктов» у крестьян. Те, которые не хотели сдавать, были объявлены врагами народа.

Сопrotивление против Советской власти начинается с первых же дней установления этой новой власти. В частности, уже в ноябре 1917 года против Советской власти выступил атаман Оренбургского казачества А. Дутов. Он возглавил отряды казаков численностью около семи тысяч. Восстание было подавлено. Однако к весне 1918 года под знаменем А. Дутова уже было 22 тысячи сабель и штыков.

Очагом сопротивления против Советской власти также стало Семиречье, где в начале ноября 1917 года власть в свои руки взял казачий войсковой совет. В марте 1918 года в Гурьеве власть захватил генерал В. Толстов, провозгласивший себя атаманом Уральского казачества.

В мае 1918 года против Советской власти вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса. Этот мятеж явился главной ударной силой противников Советской власти. В его составе было около 50 тысяч солдат и офицеров. Поводом для начала вооруженного восстания стала попытка местных Советов разоружить эти части, направлявшиеся из Сибири через Владивосток в Европу. Мятежники захватили ряд городов Сибири, Урала, Среднего Поволжья: Новосибирск, Челябинск, Томск, Омск. 31 мая контрреволюционеры захватили Петропавловск, в июне — Акмолинск, Атбасар, Кустанай, Павлодар, Семипалатинск. В результате Уральская, Акмолинская, Семипалатинская и большая часть Тургайской области оказались в руках белогвардейцев.

Окружение Советского Туркестана тесным кольцом белогвардейских фронтов и отрыв его от центра страны вновь создали тяжелое положение со снабжением населения хлебом, топливом, промышленными товарами, военным снаряжением и боеприпасами.

Советская власть для защиты диктатуры пролетариата объявила всеобщую мобилизацию. В Казахстане сначала Красная Армия формировалась на принципах добровольности. После декрета ВЦИК от 29 мая 1918 года добровольность в комплектовании Красной Армии была заменена обязательной воинской повинностью. Были образованы казахские, мусульманские, дунганские, уйгурские подразделения. Базой для создания национальных частей Красной Армии на территории Казахстана являлись Сырдарьинская, большая часть Семиреченской областей, Букеевская Орда и советские уезды Тургайской области.

В октябре 1918 года Революционный Совет Восточного фронта утвердил положение об отделе формирования казахских воинских частей Красной Армии. Приказом № 52 по Восточному фронту от 24 октября 1918 года был создан отдел по формированию казахских воинских частей.

Осенью 1918 года на территории Букеевской Орды был сформирован первый революционный казахский полк и получил название «первый образцовый казахский советский кавалерийский полк». Летом 1919 года — второй казахский кавалерийский полк. Оба эти полка впоследствии сведены в конную бригаду.

Численность полка была в Тургае 300 человек, в Иргизе — 200 человек, в Челкаре — 300 человек. Под руководством Амангельды Иманова была создана школа младшего командного состава, которая готовила кадры для казахских частей и подразделений. В сформированных эскадронах была установлена строгая дисциплина, введе-

но обучение стрельбе, конному и пешему строю. Сформированные в Иргизе и Тургае казахские кавалерийские эскадроны прикрывали правый фланг и тыл советских частей Восточного фронта от ударов белоказачьих войск, проникших в Тургайские степи.

По некоторым данным, с января 1918 года по декабрь 1919 года на территории Средней Азии и Казахстана было сформировано 20 национальных воинских подразделений.

В мае 1918 года атаман Дутов вновь занял Оренбург и перерезал Оренбургско-Ташкентскую железную дорогу, тем самым отрезал Туркестан от центра страны. Красная Армия отступала вдоль железной дороги к Актюбинску.

Чтобы преградить продвижение белогвардейцев на юг к Ташкенту, был образован Актюбинский фронт, командующим его стал Г.В.Зиновьев.

31 мая 1918 года Тургайский областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и киргизских (казахских) депутатов вынес постановление о перенесении центра управления Тургайской области из г. Оренбурга в г. Кустанай. 9 июня 1918 года из Оренбурга выехал по направлению в г. Кустанай специальный поезд, в котором ехал почти весь состав Тургайского исполкома Советов. Здесь же был Жангельдин, назначенный в 1917 году СНК РСФСР чрезвычайным комиссаром Степного Киргизского края. А на первом областном Тургайском съезде Советов в марте 1918 года он был избран председателем Тургайского областного исполнительного комитета. Путь комиссара и его спутников лежал через Кинель-Уфу-Политаево. А.Т.Жангельдин стремился с помощью организованного им отряда пробиться в Туркестанские степи.

Большевиками были собраны 20 тыс. винтовок, 2 млн. патронов, 10 тыс. снарядов, 7 пулеметов и отряд в 500 человек. Все это Жангельдину пришлось доставить через Астрахань, порт Александровский (ныне порт Шевченко) и через закаспийские солончаки и пески до Челкара. 20 августа 1918 года на 300-х верблюдах и 300-х лошадях отряд направился через ущелье Моната на Усть-Урт.

Благодаря помощи местных казахов через два с половиной месяца отряд (совершив около трех тысяч километров) 11 ноября 1918 года встретился с представителями Туркестанского (Актыбинского) фронта в нескольких переходах от Челкара. Боеприпасы и снаряжение по прибытию в Челкар по железной дороге были отправлены по назначению.

А.Т.Жангельдин за осуществление этой операции был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Он является одним из организа-

торов первого Учредительного съезда Советов Казахстана. Он был избран членом первого состава ЦИК Казахской АССР, также делегатом 13-го съезда РКП (б).

Актыбинский фронт сыграл важную роль в гражданской войне, и когда в октябре 1918 года белогвардейцы начали наступление на Актыбинск с целью прорваться в Среднюю Азию и южные районы Казахстана, они были остановлены и отброшены. После того как в 1919 году были освобождены Оренбург, Уральск, Орск, и осенью войска Актыбинского фронта соединились с войсками Восточного фронта, он был упразднен.

В ноябре 1918 года части Красной Армии Восточного фронта развернули наступление против войск атамана Дутова и уральских белоказачков. В январе 1919 года были взяты Оренбург и Уральск.

Однако весной 1919 года Антанта предприняла новый поход силами белогвардейских войск адмирала Колчака. Адмирал А.В.Колчак в Сибири установил Временное сибирское правительство. Он сконцентрировал всю власть над Сибирью в своих руках. Колчак занимал непримиримую позицию по вопросу неделимости России. Это привело к расколу антибольшевистской коалиции. Алаш-Орда налаживала связь с Москвой, обещавшей автономию. Эсеры отошли от Колчака из-за его обязательства вернуть земли прежним хозяевам, т.е. помещикам. Все это привело к успехам Красной Армии.

Летом и осенью 1918 года активные боевые действия развернулись в Семиреченской области. Белогвардейцы стремились захватить Илийский край, Верный и далее двинуться на юг Казахстана и в Среднюю Азию. Были захвачены Сергиополь, Урджар, Сарканд и другие населенные пункты.

С тем чтобы не допустить продвижение белогвардейцев на юг в этом направлении, летом 1918 года был образован Северный Семиреченский фронт, основные его части располагались в селе Гавриловском (Талдыкурган), командующим фронтом был Л.П.Емелев.

Осенью 1918 г. Северное Семиречье было захвачено белогвардейцами, но в обширном районе Лепсинского уезда сохранилась еще власть Советов, центром ее стало Черкасское. Оборона этого района вошла в историю как Черкасская оборона, длившаяся с июня 1918 года по октябрь 1919 года. Число вооруженных сил Черкасской обороны вместе с отрядами самозащиты равнялось приблизительно 6 тысяч человек. Специально, чтобы сломить ее, из Семипалатинска была переброшена дивизия атамана Б.Анненкова. Анненкову были

даны большие полномочия. Одновременно Анненков находился на службе у японской разведки. Японцы обещали Анненкову перебросить из Забайкалья в Семиречье одну бригаду. Перед Анненковым была поставлена задача — свергнуть Советскую власть. Выполнению этой задачи явилась серьезной преградой Черкасская оборона.

В тылу белой армии вспыхивали крестьянские мятежи, вызванные антинародной политикой и жестокостями армейцев. В конце марта 1919 года восстали переселенческие деревни Кокчетавского уезда, выступившие против насильственной мобилизации в белую армию. В апреле — в селе Всесвятском Петропавловского уезда, в конце марта — в селах Долбушка и Боровское Кустанайского уезда. Повстанцам даже удалось овладеть уездным центром, но в начале апреля они были выбиты из Кустаная. Повстанцы, отступая, направились на соединение с частями Актюбинского фронта Красной Армии. В апреле началось восстание в селе Мариинском Атбасарского уезда, подавленное только в конце мая с особой жестокостью. Ряд восстаний вспыхнул в Усть-Каменогорском уезде.

В самой армии Колчака участились случаи дезертирства, были и мятежи в пехотных частях, укомплектованных насильно мобилизованными крестьянами. Армия была деморализована. С началом зимы положение армии становилось катастрофическим. Свирепствовал тиф.

В Казахстане в годы гражданской войны широкий размах приняло партизанское движение. Их центрами были Акмолинская и Семипалатинская области, среди них выделяются Кустанайское, Шемонаихинское и др., а также активные действия партизанских отрядов «Горные орлы», местом дислокации которых явились Тарбагатай и Алтай.

Разгром колчаковских войск в Казахстане был возложен на Северную и Южную группы Восточного фронта, которыми командовал М.В. Фрунзе. Летом 1919 года колчаковцы были отброшены за Урал. В бою под Лбищенском погиб В.И. Чапаев и один из руководителей интернациональной бригады Садык Валиев.

Осенью 1919 года 5-я армия Восточного фронта под командованием М. Н. Тухачевского освободила Петропавловск, Акмолинск, Семипалатинск.

В начале декабря 1919 года Алаш-Орда перешла на сторону Красной Армии и ее войска разгромили Илецкий корпус, заставив белогвардейцев отойти к Гурьеву. 5 января 1920 года этот город был взят штурмом, и остатки белой армии под командованием Толстова

начали отход по берегу Каспия. Тяжелейший переход по пустыне в условиях суровой зимы привел к фактическому исчезновению армии Толстова. Она перезимовала в Форт-Александровске, где и капитулировала в апреле 1920 года.

К концу марта 1920 г. белогвардейцы подняли мятеж в Верном. Им удалось захватить Верненскую крепость. С приходом советских войск под командованием представителя Реввоенсовета Туркестанского фронта Д. А. Фурманова контрреволюционный мятеж был ликвидирован. В целом к концу 1919 года основная территория Казахстана была в руках Советов. Последние тяжелые бои произошли весной 1920 г. в Северном Семиречье, где укрепились остатки армий Дутова и Анненкова. Части белогвардейцев разлагались, в пехотных частях царили дезертирство и неподчинение командованию. Оказавшиеся в отчаянном положении Анненков и Дутов отдали приказ о разоружении пехотных подразделений, множество солдат были расстреляны казаками. В марте 1920 г. был ликвидирован последний фронт гражданской войны — Северный Семиреченский фронт. Остатки армии Дутова отступили в Китай. Тогда же за границу ушел и Анненков.

Гражданская война привела к формированию политики «военного коммунизма». На формирование этой политики самое серьезное влияние оказали идеологические догмы и революционное нетерпение большевистских лидеров. Прежде всего, это касалось продовольственного вопроса. В ходе Гражданской войны в целях мобилизации материальных ресурсов и их экономики были введены чрезвычайные меры. Здесь предусматривалось изъятие «излишков» продуктов, установление нормированного, централизованного снабжения ими, прежде всего хлебом. Декретом СНК от 11 января 1919 года была введена продразверстка.

В сельском хозяйстве концентрированным выражением политики «военного коммунизма» стала так называемая разверсточная система заготовки сельхозпродуктов. Проводниками большевистских кампаний по продовольственной разверстке выступали сельские комбеды (комитеты бедноты) и вооруженные рабочие отряды, экспроприирование в «пользу революции» производимые крестьянами продукты (зерно).

В широких масштабах государственная хлебная монополия стала осуществляться в Казахстане с 1920 года. В начале этого года разверстка (мясная) распространялась и на скотоводческие хозяйства. Особенно тяжелый урон нанесла казахским хозяйствам разверстка на мясо и молочные продукты, которая осуществлялась в крае со-

гласно декрету СНК РСФСР от 23 марта 1920 года «Об обязательной поставке скота на мясо». В свою очередь продовольственные органы Казахского края, руководствуясь этим декретом, установили обязательную норму поставки скота между всеми крестьянскими хозяйствами. На плечах населения казахского края лежала обязанность снабжать продовольствием те части Красной Армии, которые находились на данной территории. Так, к 1921 году в Уральской и Букеевской губерниях Западного Казахстана фактически изъятия скота по отношению к разверстанным продовольственными органами заданиям составляли соответственно — 120% и 112%. Столь существенное перекрытие и без того завышенных объемов крестьянской дани объяснялось жестокими силовыми давлениями «посланцев пролетариата», но никак не «революционным энтузиазмом скотоводов».

Действовавшие параллельно с органами наркомпрода продовольственные комиссии Красной Армии наносили второй удар по населению. Часто случалось так, выполнив разверстку, население аула и деревни не в силах были выполнить требуемый план красноармейских продагентов, прибывших несколько дней позже в ту же волость. Тогда под угрозой оружия у населения реквизировалось все подчистую.

В середине мая 1920 года продовольственные комитеты получали негласную партийную директиву готовиться к продовольственной диктатуре. Дождавшись, когда крестьяне завершат сев, правительство издало декрет, в соответствии с которым производители зерна Сибири и сопредельные с ней территории Казахстана обязывались в порядке боевого приказа приступать к обмолоту и сдаче всех хлебных «излишек».

Нереальные задания устанавливались в Западном Казахстане. В ослабленной неурожаем Уральской губернии по разверстке в 1920 году было изъято 1,5 млн. пудов хлеба. Кроме того, устанавливались задания на такие виды продуктов, которые у казахов вообще не водилось. А.Букейханов, выступая на губернском съезде Советов, сказал, что «мы, киргизы (казахи), просим на будущее время внимательнее и точнее относиться к нам. Не накладывать на нас того, что у нас совсем не бывает, вроде кур, яиц, соломы».

Последствия военных лет, выпавших на этот период стихийных бедствий и крайне иррациональная экономическая политика, вызвали в сельском хозяйстве разрушительные тенденции. Посевные площади сократились с 1914 по 1922 годы в 2 с лишним раза (с 3,6 млн. десятин до 1,6 млн.), валовые сборы зерна сократились более чем

в 3 раза. В крайне тяжелом положении оказалась животноводческая отрасль. С 1914 по 1922 годы численность крупного рогатого скота уменьшилась на 2,1 млн. голов, лошадей — на 2 млн., мелкого рогатого скота — на 6,5млн. и верблюдов — 300 тыс. голов.

Тяжким бременем на плечи крестьянства легла гужевая повинность. Если учесть слабую развитость железных дорог, почти полное отсутствие грузового автотранспорта, большую удаленность в степи населенных пунктов друг от друга, то становится ясным, что основная тяжесть транспортных перевозок в крае легла на рабочий скот и перевозочные средства казахского и переселенческого крестьянства. Вместе с тем при проведении гужевой повинности власти совершенно не хотели учитывать особенности традиционного ведения хозяйства и быта казахской общины, проявляя нетерпимость к процессу кочевания аулов и усматривая в этом стремление степняков уклониться от нанесения повинностей. Например, начальник штаба Казкрайвоенкомата в своей записке управляющему делами Казревкома пишет: «...Оставить на решение Военревкома вопрос принципиального характера о мерах борьбы с перекочевкой киргизов как явления, имеющего злой умысел укрыться от учета и мобилизации».

В этот период Советской властью также была установлена обязательная трудовая повинность. В этот период рабочая сила казахских крестьян активно использовалась на рыбных промыслах Каспия и Волги, строительстве железных дорог Александров-Гай-Эмба. В аграрной стране крестьянство стало постоянным источником бесплатной рабочей силы. Мобилизационные работы среди населения проходили крайне трудно, несмотря на то, что основным удар делался на принудительные меры. Нередко на трудовой фронт забирались единственный работник в семье, и хозяйство полностью разорялось, оставшиеся дома семьи голодали. По этой причине возникало труд-дезертирство, за которое сурово карали.

Главной негативной чертой политики «военного коммунизма» в промышленной сфере являлось отсутствие у государства средств на содержание национализированных предприятий. Экспроприировав их у частных владельцев, экономические органы Советской власти не могли наладить на них производственный процесс, действуя военнo-коммунистическими методами хозяйствования.

Положение рабочих национализированных предприятий Казахстана в этот период было крайне тяжелым. На долю промышленных рабочих выпали такие тяжелые социально-экономические невзгоды,

как острая нехватка продовольствия, товарный голод. Выдача зарплаты продуктами, одеждой являлась одним из важных элементов натурализации хозяйственных отношений. Такой подход к распределению материальных благ рассматривался как крупное социальное достижение революции. Идеологи «военного коммунизма» рассчитывали на то, что практика «чрезвычайщины», перенесенная с фронтов Гражданской войны и распространенная на способы, формы, тактику ведения народного хозяйства, даст положительные результаты. Использование армии в решении народнохозяйственных задач и, наоборот, перевод гражданских рабочих и служащих на военное положение стали основополагающим фактором трудовой политики государства.

В обобщенном виде политика «военного коммунизма» включала в себя: отмену рыночных, товарно-денежных отношений; замену экономических стимулов внеэкономическими, директивными мерами; распространение на все сферы экономики жесткого государственного контроля: распространение уравниловки как воплощение идеи равенства.

Форсированные социально-экономические преобразования и насилие в области экономических отношений вкуче с военными действиями самым коренным образом изменили хозяйственный облик Казахстана. Большевистский режим, проводя систему натуральных хозяйственных отношений, зашел гораздо глубже, чем этого требовали условия Гражданской войны. Поэтому можно считать, что «военный коммунизм» рассматривался как метод строительства нового социалистического общества. Стало очевидно, что политика забегания вперед привела к катастрофическим последствиям и завела страну в глубокий экономический и политический кризис.

Безусловно, кризис грянул не в одночасье, а зрел постепенно, накапливались все отрицательные последствия авантюрной экономической политики. Главным и самым страшным последствием трехлетней практики хозяйственных экспериментов в Казахстане стал массовый голод. В 1921—22 годы в Казахстане голодало более 2 млн. человек. Государство, отведя казахским хозяйствам в системе «военнокоммунистической экономики» роль источника продовольствия, сырья и рабочей силы, в условиях голода во многих случаях, отворачивалось от бед и проблем коренного населения.

Реакцией неприятия насильственно-принудительных мер в социально-экономической жизни стала вооруженная борьба с Советской властью. Эти восстания стали политическим выражением

ущемления экономических интересов народа, протестом против неустойчивости и несоответствия проводимой хозяйственной политики.

С победой Советской власти казахский народ, лидеры национальной интеллигенции надеялись получить свободу, независимость, возродить национальную государственность, развивать национальную культуру. Но советская власть не оправдала их надежды. Все вопросы решались с классовой, партийной позиции без учета исторических, национальных особенностей казахского общества.

Первым специальным органом управления Казахстаном в условиях Советской власти стал Казахский отдел при Наркомате по делам национальностей РСФСР, образованный 11 мая 1918 года. В итоге 10 июля 1919 года был принят декрет об образовании Кирревкома — Революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем. В него вошли С.Пестковский (председатель), также А.Байтурсунов, Б.Каратаев, А.Джангельдин и другие. В соответствии с декретом Казревком был «высшим военно-гражданским» органом управления краем, в территорию которого входили следующие области: Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, также казахские земли Астраханской губернии. Главная задача Кирревкома заключалась в подготовке советской автономии края.

С самого начала деятельность Кирревкома столкнулась с серьезными трудностями. Край был охвачен гражданской войной. Пути сообщения и связь с областями и уездами были разрушены. Как указывалось в официальных документах, деятельность Кирревкома развертывалась в двух направлениях: политическом и организационном. Политическое направление деятельности включало вопросы, связанные с собранием областей и уездов, перечисленных в Декрете Совнаркома РСФСР, под единое управление, подчинение их Кирревкому, определение политических линий и методов функционирования ревкома как высшего органа управления в крае в условиях гражданской войны. Организаторская деятельность Кирревкома выражалась в формировании системы власти и работоспособного краевого и местного аппарата, в налаживании и упорядочении отношений в первую очередь с Оренбургским, Уральским губернскими комитетами партии, а также с уездными организациями краевого подчинения.

Политико-правовой статус Кирревкома был определен Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 10 июля 1919 года. В нем говорилось, что революционный комитет учреждается как «высшее военно-гражданское управление краем». Этим положением было

установлено, что Кирревком является высшим органом государственной власти и государственного управления с чрезвычайными полномочиями на территории Казахского края. Большевистское руководство новую власть в Казахстане хотело создать не в виде национальной, а Советской автономии, строго подчиненной центру.

В результате работы Казревкома 26 августа 1920 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли подписанный М.И.Калининым и В.И.Лениным Декрет «Об образовании Киргизской (Казахской) Советской Автономной социалистической республики» в составе РСФСР со столицей в Оренбурге. Первый пункт декрета гласил: «Образовать Автономную Киргизскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР». В ее состав включались Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская и Уральская губернии, Мангышлакский уезд, 4-я и 5-я Адаевские волости Красноводского уезда Закаспийской области, Синеморская волость Астраханской губернии, Букеевская орда и территории бывших казенных оброчных земель, прилегающих к 1-му и 2-му Приморским округам, населенным казахами.

22 сентября 1920 г. ВЦИК новым декретом дополнительно ввел в состав Казахской АССР Оренбургскую губернию, а город Оренбург стал столицей республики. В декрете указывалось, что «включение в состав Киргизской республики киргизской территории, входящей ныне в состав Туркестанской республики, происходит по волеизъявлению населения этих областей». 4 октября 1920 г. в г. Оренбурге председатель Кирревкома В.А.Радус-Зенькович открыл Учредительный съезд рабочих, крестьянских, казачьих, киргизских (казахских) и красноармейских депутатов КАССР.

Создание Казахской Советской автономии в составе России не решило национальную проблему казахского народа. Для укрепления политики Советской автономии в Казахстане создавались большевистские партийные организации. Советская автономия, созданная большевиками, хотя и формально называлась республикой, но в действительности являлась неделимой частью России и полностью подчинялась центру. Это была новая Советская форма колониального господства большевизма.

Таким образом, установление советской власти вызвало вооруженное сопротивление свергнутых политических сил, что вылилось в гражданскую войну. Гражданская война была высшей формой классовой борьбы, которая взорвала на воздух все нравственные связи между враждебными классами.

Демократия казалась незыблемой. Отношения между классами как будто бы смягчились после февраля 1917 года. Однако к граж-

данской войне шаг был сделан 25 октября 1917 года. Ленин говорил о том, что гражданская война в стране началась на следующий день после восстания. Согласно Декрету СНК за подписью Ленина «Об аресте вождей гражданской войны против революции» от 11 декабря 1917 года, оппозиционная партия кадетов была объявлена вне закона. Большевики, придя к власти, пренебрегли всеми демократическими формами политической борьбы.

В условиях гражданской войны как формы классовой борьбы вожди социалистической революции ввели репрессивные меры. Термин «враг народа» был применен ко всем, кто не поддерживал большевиков. Для обуздания врагов народа создавалась Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). Чрезвычайки (чрезвычайные методы борьбы, тройки, революционный трибунал, особые уполномоченные, особые комиссии и т. д.) стали революционными методами действия, даже потом и в мирное время.

Гражданская война в Казахстане была очень жестокой. Партийные и советские работники подвергались наказаниям. Было ограбление со всех сторон: и со стороны «красных» и со стороны «белых». Это крайне осложнило положение в окраинах.

Тема 12

КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА (1921—1939 гг.)

- *Новая экономическая политика*
- *Казахстан в годы индустриализации*
- *Коллективизация сельского хозяйства Казахстана*
- *Общественно-политическая жизнь*

1. Новая экономическая политика

Гражданская война 1918—1920 годов отбросила экономику Казахстана на много лет назад. Производственные предприятия не работали. По сравнению с 1913 годом добыча нефти сократилась в 4 раза, добыча угля — в 5 раз, а производство медной руды полностью прекратилось. Доля промышленности в валовом производстве народного хозяйства в 1920 году составляла лишь 6,3%.

Сельское хозяйство подверглось опустошительному разорению. В Уральской губернии пахотные земли сократились в 2 раза, а в Семиречье — в 3 раза. В кризисном состоянии находилась основа национального богатства — животноводство. В годы войны количество скота сократилось на 10,8 млн. голов, из них 2 млн. были лошади, 6,5 млн. — мелкий скот.

Одновременно в 1921 году в пяти губерниях из семи Казахской АССР была засуха. Поэтому в этих регионах сбор хлеба составил лишь 5 млн. пудов. А потребность местного населения в хлебе составляла 22 млн. пудов. Холодные погодные условия повлияли также и на животноводство. В 1920—1921 гг. из-за джута количество скота сократилось по сравнению с 1917 годом на 75%.

Несмотря на окончание гражданской войны и на тяжелое социально-экономическое положение населения страны, Советское правительство продолжало проводить насильственную продовольственную политику. Декрет центральной власти от 20 июля 1920 года «Об изъятии излишков хлеба в Сибири» распространялся и на северные районы и Семипалатинскую губернию Казахстана. Согласно этому декрету, на август 1921 года крестьянам этого региона возлагалась

чрезвычайная разверстка хлеба в 119 млн. пудов (всего по РСФСР 423 млн. пудов), из них 35 млн. пудов Северному Казахстану. Если 26 млн. пудов заданий приходилось на Семипалатинскую область, то только из Кустаная вывезли 6 млн. пудов хлеба. Здесь подверглись реквизиции не только излишки хлеба, но и заготовленные для продовольствия и семян тоже подверглись изъятию. Хлебные налоги возлагались и на животноводческие районы. Казахские крестьяне для выполнения этих хлебных налогов вынуждены были продавать скот и покупать хлеб.

В результате такой непродуманной, насильственной экономической политики республика подверглась голоду. Особенно тяжелыми оказались последствия засухи для кочевых районов. Почти весь урожай на территории Уральской, Оренбургской, Актюбинской, Букеевской и Кустанайской губерний погиб. Скот остался без корма, начался массовый падеж. Размеры бедствия в Казахстане были огромны. По неполным подсчетам, на 842, 8 тыс. десятин из 2103, 9 тыс. десятин, составлявших общую площадь посевов, урожай погиб, не дав всходов, а на остальной площади он был крайне низким. Сотни тысяч людей голодали. Всего в крае в то страшное время голодало 2 млн. 300 тыс. человек. В кочевых регионах края смертность среди взрослого населения достигла 30 %, а в некоторых районах — 75%. Газеты сообщали о массовых случаях каннибализма, поедания человеческих трупов и животных (собак, кошек, грызунов и т.д.), похищений и убийства детей, стариков и женщин с целью их поедания.

Советское правительство не признавало голод в казахском обществе. Некоторые руководители республики также считали голод чрезвычайной трагедией. Тем самым никто из руководителей Советской власти не сомневался в проводимых экономических мерах в стране.

Экономический кризис в республике привел к стихийному вооруженному сопротивлению крестьян против Советской власти. В 1920 году под лозунгом «За советы без коммунистов», «Долой продразверстку», «Долой коммунистическую продовольственную диктатуру» вспыхнули мятежи. Восставшие организовывались в отряды и повстанческие армии. Летом 1920 года крупные антибольшевистские выступления были в Семипалатинской области и Павлодарском уезде, где количество повстанцев достигло 10 тысяч, они оформились в «Народную повстанческую армию». В 1921 году восстание «Сибирского крестьянского союза» охватило районы Западно-Сибирского региона и Северного Казахстана. Численность достигла 30 тысяч. Повстанцам удалось временно захватить Петропавловск и

Кокшетау. «Зеленая крестьянская армия» действовала на территории Кустанайской губернии, а в Западном Казахстане бунт подняли именовавшие себя «Красной армией правды», вооруженные отряды под руководством бывшего комдива РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии) А.Сапожкова. А.Сапожков был кавалером ордена Красного боевого знамени, героем гражданской войны, весьма авторитетным человеком в Западном Казахстане. 22-я дивизия, которой он командовал, участвовала в обороне Уральска и сражалась против Врангеля. В 1920 году он командовал 2-й Туркестанской кавалерийской дивизией. Дивизия была переименована в 1-ю Красную Армию Правды. Она наступление начала на Уральск. В первом же бою под Уральском на сторону повстанцев перешли 500 красноармейцев. В это же время в Илекском уезде начала формироваться 2-я армия Правды. В апреле 1921 года вспыхнул мятеж в Гурьеве, в котором участвовала местная милиция и часть солдат гарнизона. Мятеж был подавлен, но сразу же в крае вспыхнуло другое восстание под руководством Сафонова, который собрал 500 сабель, затем начали объединяться остальные повстанцы. В июне 1921 года они захватили поселение Бударино, Шипово, Лбищенск, Жымпиты. Восставшие требовали дать крестьянам право самим распоряжаться землей и ее продуктами. Требовали предоставления свободы торговли и товарообмена между рабочими и крестьянами, введения устойчивой денежной единицы.

Но все эти восстания жестоко подавлялись властью. Восстания квалифицировались в отчетах ВЧК как кулацкое — бандитское. В этой связи надо отметить, что действительно очень часто к повстанцам примыкали уголовные элементы. Но в основном повстанцы были крестьянами. Эти сопротивления, будучи стихийными до предела озлобленных людей, сопровождалась актами ничем не оправданной жестокости.

Следует помнить, что социальная база этих выступлений была массовой, именно крестьянской. Здесь не было какой-либо идеологии, было недовольство политикой «военного коммунизма», которая жестким образом ущемляла права и интересы сельских производителей.

Руководство партии в это время еще находилось в поисках выхода из тупиковой ситуации. Здесь уместно было бы подчеркнуть, как резко меняется позиция большевиков. Советская власть возводит одно из главнейших требований восставших в ранг государственной политики. «Можно ли, до известной степени, восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких землевладельцев, не подры-

вая этим самих корней политической власти пролетариата? Можно, ибо вопрос в мере», — сказал лидер большевиков В. И. Ленин.

Вопрос о переходе к новой экономической политике стал одним из центральных на X съезде партии (март 1921 г.), где было принято решение о замене продразверстки продналогом. Советская власть вводит новую политику в области экономики. «НЭП» — этот термин является названием целого периода в истории Советской власти. Сначала был термин «новый режим», или просто «экономическая политика». НЭП заставила большевиков перейти от эйфории к осознанию реальности.

Введение новой экономической политики (НЭП) долгое время объяснялось необходимостью переходного этапа от капитализма к социализму. Но известно, что многие большевики восприняли НЭП как отступление от коммунистических идей, как возвращение к старому строю. На самом деле введение НЭПа было связано с тем, что большевистская экономика (политика «военного коммунизма»), построенная на силовых методах внеэкономического принуждения, вела страну к полному краху.

В результате изменения экономической политики в настроениях крестьянства произошел глубокий перелом, вызванный надеждой, что в новых условиях можно будет улучшить свое положение. Повсеместно создавались посевные комитеты, которые занимались распределением семян и сельскохозяйственного инвентаря, оказывали разнообразную помощь батракам и беднякам, семьям красноармейцев и инвалидов войны. В некоторых губерниях посевные площади увеличились уже весной 1921 года. К примеру, в Уральской губернии посевы выросли почти на одну четверть по сравнению с 1920 годом. Осенью 1922 года площадь посевов озимых в Казахской АССР по сравнению с 1921 годом увеличилась, возросли посевные площади также в Семиречье и Сырдарьинской области. Действовало 290 государственных прокатных и зерноочистительных пунктов, имевших 2440 плугов, 806 борон, 104 сеялки, 2335 уборочных машин, 181 молотилку, 458 зерноочистительных машин. Прокатные пункты помогали крестьянству в обработке полей. Расширилась площадь сенокосения, в ряде уездов сеялись кормовые травы, началось обводнение пастбищ, росла сеть зоотехнических пунктов, создавались племенные рассадники. Средняя урожайность в 1922 году составила 23,8 пудов (в 1921 г. — 18,7 пудов). Крестьянству Казахстана удалось собрать в 1922 году 46 млн. пудов зерна, почти на 6 млн. пудов больше, чем в 1920 году.

Чтобы ускорить восстановление сельского хозяйства, усилить заинтересованность крестьян в росте посевов и поголовья скота, взамен всех ранее существовавших форм натуральных налогов был введен единый натуральный налог, который был намного меньше взимавшихся в 1921 году налогов. Крестьянство Казахстана получило новые налоговые льготы. В целом в кочевых и полукочевых районах налог составлял примерно 4 проц. всей продукции скотоводства. В 1923 году единый натуральный налог в Казахстане был выплачен досрочно. В ряде кочевых областей казахские шаруа сдавали государственным органам скот в счет налога.

Налог стимулировал развитие товарности сельского хозяйства, способствовал стабилизации курса рубля, ликвидации натуральных форм обмена, развитию рыночных отношений, стимулировал интерес к увеличению производства.

В 1925 году посевные площади приблизились к 3,0 млн. га. По ряду традиционно зерновых районов Уральской, Акмолинской, Семипалатинской губерний был достигнут уровень 1913 года. В 1925 г. удалось собрать 92 млн. пудов зерновых, что оказалось лишь немногим меньше, чем в 1914 году. Выходила из кризиса и животноводческая отрасль. В 1925 году по сравнению с 1922 годом поголовье скота удвоилось.

Широкий размах обрела торговля. К 1926 году на территории Казахстана действовало 128 ярмарок. Общий оборот ярмарочной торговли превышал 20 млн. руб. Наиболее известными были ежегодные Уильская, Куандинская, Каркаринская, Темирская, Кокчетавская, Атбасарская ярмарки. Ярмарочная торговля имела громадное значение для казахского кочевого населения. На ярмарках производился закуп скота и продукции животноводства в обмен на мануфактуру, металлические изделия, керосин, спички, соль и т.д.

Что касается промышленности, то здесь новая экономическая политика была реализована в том, что многие мелкие предприятия, прежде всего в легкой и пищевой промышленности, которые были национализированы, вновь передавались их прежним хозяевам или кооперативным хозяйствам. Некоторая часть предприятий сдавалась в аренду на выгодных для государства условиях. Очень часто арендная плата вносилась натурой, т.е. произведенными продуктами. Договоры обычно предусматривали обязательный минимум производства сданного в аренду предприятия. Но советское законодательство регулировало частное предпринимательство.

Кустарные промыслы также возрождались. Были организованы Киркустпром и его губернские союзы (губсоюзы), которые начали работу по объединению кустарей. Они заботились о развитии кустарного производства, его кооперировании, обеспечении сырьем, контрактации его продукции. Поощрительные меры, установленные государством для кустарной промышленности, ускорили ее развитие, привели к увеличению производства предметов широкого потребления. Объединенные в артели кустари производили детали для юрт, кирпич, одежду, обувь, занимались ремонтом сельхозинвентаря. К 1925 году на территории республики было зарегистрировано свыше 4 тысяч таких заведений и мастерских с 39 тысячами рабочих. Общий уровень производства промышленной продукции в Казахстане к концу 1925 года возрос по сравнению с 1920 годом в 5—6 раз и достиг примерно двух третей довоенного уровня.

Развитие народного хозяйства свидетельствовало о начале выхода из кризиса. Однако краевая власть считала необходимым создать социальную базу для советской и партийной работы в республике. Секретарь Казкрайкома Ф. Голощекин в этом рассматривал как начало реформы, как начало Октября. В результате передела сенокосных и пахотных угодий предполагалось ликвидировать земельное засилье байства в ауле и вместе с тем ограничить возможность накопления и роста байских хозяйств. Действительно, окончательные итоги передела сенокосных и пахотных угодий, осуществленного в 1926—1927 годы, оказались довольно внушительными; было перераспределено 1360 тыс. десятин сенокосов и 1250 тыс. десятин пашни. Причем 61,6% сенокосов получили бедняки, 8,8% — зажиточные, а при переделе пашни в 1927 году (по пяти округам) 59,3% площади получили бедняки, 31,7 — середняки и 9% — зажиточные хозяйства.

Однако эта реформа не учитывала то обстоятельство, что бедняцкие хозяйства были не в состоянии освоить полученные земли по элементарной причине — отсутствия или нехватки инвентаря, скота, зерна и т.д. В такой ситуации очень многим бедняцким и маломощным хозяйствам, получившим доступ к земле, приходилось отказываться от нее в пользу прежних владельцев, т.е. тех же зажиточных баев.

Передел сенокосных угодий также столкнулся с рядом трудностей. Он проводился по земельным стандартам — по количеству едоков. В то время как в скотоводческой среде сложился иной порядок — по количеству скота. Поэтому бедняки, получая преимущества в переделе угодий, не могли рационально использовать по-

лученные сенокосы. В то же время они испытывали моральный дискомфорт, поскольку нарушали сложившуюся традицию. Кроме того, бедняки прекрасно понимали, что традиционные патерналистские отношения, основанные на традиции, способны дать больше возможностей для развития хозяйства, чем насаждаемый порядок. Поэтому не каждый бедняк рисковал претендовать на байский покос, а потому выгодный для аульной «верхушки» порядок очень быстро восстанавливался (естественно, нелегально).

Такое волюнтаристское вторжение в традиционную систему жизнеобеспечения стало со временем нарастать, что вело к разрушительным процессам. В 1927 году в ноябре VI краевая партийная конференция возвращается к идее экспроприации баев. Не все партийные работники поддержали эту идею. Т. Рыскулов отметил, что в таком подходе к вопросу есть перегиб.

Центр, поддержав идею Казкрайкома, отметил как результат плохой работы то, что краевое руководство до сих пор не в состоянии с малыми потерями перевести в социалистический сектор многомиллионный скот, который находится у малочисленного казахского населения.

Укреплению мнений у краевого руководства о правильности идеи конфискации баев послужило также инструктивное письмо, которое поступило в декабре 1927 года из ЦК ВКП(б), где говорилось о необходимости применения силы в отношении крестьян для принуждения сдачи зерна. Применение «чрезвычайных» насильственных мер в отношении крестьян связано было с кризисом в заготовке зерна. Если заготовка продовольствия в предыдущие годы НЭПа осуществлялась без затруднений, то в 1927 году план заготовки зерна не был выполнен. Причиной тому было, во-первых, увеличение плана заготовок, в связи с изменением приоритета в экономике в сторону промышленности и нехватка, во-вторых, у государства средств для заготовки зерна по рыночной цене.

В декабре 1927 года была образована комиссия в верхних эшелонах власти края для подготовки законодательных актов по конфискации хозяйств крупных баев. В марте 1928 года бюро Казрайкома несколько раз рассматривало проект закона, уточняло его, знакомило с ним ЦК ВКП (б) и ВЦИК. 15 августа Крайком создал комиссию для непосредственного руководства кампанией. Председателем комиссии стал Е. Ерназаров, в состав ее вошли У. Исаев Н. Нурмаков, Г. Тогжанов, У. Джандосов и др.

27 августа 1928 года на заседании ЦИК и СНК республики проект закона о конфискации был принят и обрел форму директивного постановления. Были назначены уполномоченные и созданы комиссии по проведению конфискации в округах республики. В комиссии по конфискации работали 4700 человек, кроме этого, на местах было создано 266 комиссий по оказанию помощи конфискации, где работали 4421 человек.

30 августа 1928 года СНК своим постановлением определил и составил списки кочевых, полукочевых и оседлых районов. Окончание процесса конфискации намечено было к 1 октября, затем было продлено еще на 10 дней. Намечалось конфисковать хозяйства, имевших свыше 400 голов крупного рогатого скота в кочевых районах, свыше 300 голов — в полукочевых районах, свыше 150 голов — в оседлых районах.

Согласно документам об итогах кампании, фактически конфискации было подвергнуто 696 хозяйств, из них 619 высланы за пределы округа проживания. У них было экспроприровано около 145 тыс. голов скота (в переводе на крупный скот), большая часть их была передана неимущим хозяйствам.

Конфискация представлялась однозначно позитивной акцией, ибо, как декларировалось в постановлениях, преследовала цели освобождения бедняков от гнета «кровопийц-эксплуататоров». Однако конфискации проводилась с искажением действительности. При проведении конфискации выражением чрезмерной безответственности было то, что на места высылались представители от краевого комитета, которые подчинялись только тем, кто их командировал. В ходе проведения конфискации так называемые комиссии содействия очень часто выходили за пределы предписанной инструкции и обращали свой взор не только на богатые и зажиточные хозяйства, но и на те, которые не могли выжить вне общины. Для них 300—400 голов мелкого скота представлялись сверхбогатством, подлежащим незамедлительной конфискации с последующей передачей бедняцким хозяйствам.

Таким образом, вышеуказанные меры, — с одной стороны, конфискации байских хозяйств, с другой — переход к системе хлебозаготовок — «чрезвычайными», то есть насильственными, методами явились причиной свертывания новой экономической политики. Применение грубого насилия к кулацким, и вообще к зажиточным хозяйствам, а также и к широкому середняцким слоям крестьян привело к отмене НЭПа, наиболее важной на данном этапе системе экономических отношений между городом и деревней.

2. Индустриализация в Казахстане

В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП (б) был намечен курс на индустриализацию. Ее проведение объяснялось необходимостью превращения страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, их производящую. На самом же деле индустриализация была средством достижения поставленной партией грандиозной цели. Известно, что Коммунистическая партия рассматривала все окружающие страны как некий враждебный пояс, в котором эксплуатируются трудящиеся. Для их освобождения необходима была мировая революция, которую должна была на штыках принести Красная Армия.

Но для этого вооруженные силы страны должны были иметь в изобилии передовую технику, которую могла создать только мощная промышленность. В свою очередь строительство такой промышленности нуждалось в не менее мощной базе — черной и цветной металлургии, угольной промышленности, машиностроении и т.д. Определенное место в этой грандиозной задаче принадлежало Казахстану.

В апреле 1926 г., по инициативе ВСНХ СССР, в столице республики Кзыл-Орде было созвано специальное совещание по вопросам развития промышленности. Оно отметило, что Казахстан обладает громадными сырьевыми ресурсами, и признало необходимым ускорить темпы развития промышленного производства. Совещание наметило меры по разведке новых месторождений полезных ископаемых, поручило Госплану и СНХ Казахской АССР разработать план промышленного районирования республики и перспективный план развития промышленности, в первую очередь цветной металлургии.

В августе 1926 г. крайком ВКП(б) специально рассмотрел вопрос о состоянии и перспективах развития промышленности. Пленум обратил внимание коммунистов на важность быстрее восстановления и пуска таких объектов, как предприятия Риддера и Экибастуза, необходимость расширения масштабов поиска нефти и других полезных ископаемых. Пленум принял решение о привлечении на промышленные предприятия рабочих из казахов, всемерном повышении их квалификации путем вовлечения в школы фабзавуча и производственные курсы.

К 1927 г. в Риддере завершилось строительство обогатительной фабрики, свинцового завода и электростанции, в Карсакапе — сооружение главных цехов медеплавильного завода. Расширялось производство в нефтяной, золотодобывающей и других отраслях про-

мышленности. Вошло в строй несколько районных электростанций, вступили в эксплуатацию Алма-Атинская суконная фабрика, кожевенные заводы в Петропавловске и Уральске, крупный холодильник в Гурьеве. Развивались рыбная промышленность, соляные промыслы, были введены в эксплуатацию маслозаводы. Местная промышленность Казахстана в 1926/27 хозяйственном году увеличила производство продукции на 50 %.

Самым важным объектом строительства в Казахстане в то время была Туркестано-Сибирская железная дорога. В апреле 1927 г. одновременно с севера (Семипалатинск) и юга (ст. Луговая) началось сооружение дороги. При СНК РСФСР был создан Комитет содействия строительству Турксиба под председательством Т. Рыскулова. К октябрю 1927 г. на трассе работало более двух тысяч рабочих, в том числе свыше 800 казахов. 21 ноября 1927 г. на станции Луговая состоялось торжественное открытие первого километра Туркестано-Сибирской железной дороги. 1929 г. был решающим в строительстве Туркестано-Сибирской магистрали. В мае 1929 г. на строительстве работало более 39,5 тыс. рабочих и служащих. 25 апреля 1930 г. первый сквозной поезд по Турксибу в день смычки северного и южного участков провел бывший пастух, первый казах-машинист Кошкинбаев.

С вступлением в эксплуатацию Туркестано-Сибирской железной дороги индустриальное развитие республики развернулось с особенной силой. Началось сооружение нового Риддерского полиметаллического комбината, Чимкентского свинцового завода, Ачисайского рудника, ряда крупных предприятий химической, хлопкоочистительной и пищевой промышленности. В 1929/30 году в Казахстане было добыто каменного угля в 1,4 раза, нефти в 1,3 раза, медной руды в 2,5 раза, полиметаллических руд в 2,3 раза больше, чем в 1928/29 хозяйственном году. Успешно шло строительство и других железных дорог. Досрочно завершилось строительство Акмолинской железной дороги (Щучье-Акмолинск). В те же годы развернулось строительство железнодорожной линии Гурьев-Доссор. За пятилетку в республике было уложено около четвертой части всех новых железнодорожных путей страны. Общая протяженность эксплуатационной сети железных дорог на территории Казахстана составила 5186 км. Новые железнодорожные линии связали многие районы Казахстана с индустриальными и культурными центрами страны и способствовали ускоренному развитию ранее отсталых районов. Выросли новые города и рабочие поселки. Удельный вес городского населения республики за пятилетку поднялся с 8,5 до 24,8 %.

Промышленное, железнодорожное и жилищное строительство вызвало необходимость в создании новых предприятий по производству строительных материалов. В республике сооружались кирпичные, лесопильные и другие заводы. Быстро росла численность рабочего класса. С 1925 по 1927 г. она удвоилась. Особенно возросло число рабочих-казахов. В Карсакапае они составляли свыше 50 проц., на Эмбенских нефтяных промыслах — 50,9, на строительстве Турксиба — 34 проц.

В период социалистической индустриализации народного хозяйства в Казахстане создавались новые крупные промышленные очаги. Были выявлены новые месторождения полезных ископаемых. По запасам многих из них Казахстан выдвинулся на первое место в стране. В соответствии с заданиями пятилетки ускорялось строительство химического комбината по производству фосфорных удобрений в Актюбинске, Балхашского медеплавильного завода, Чимкентского свинцового завода.

15 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) принял решение «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов». В нем говорилось, что географическое положение Карагандинского бассейна, наличие в нем огромных запасов угля, его коксуюемость, благоприятный характер залегания позволяют создать здесь в короткий срок третью угольную базу страны. В том же году в Караганде были заложены 23 разведочные шахты, из которых на 17-ти началась добыча угля.

Караганда становилась крупным очагом социалистической индустрии. Здесь шла массовая подготовка кадров рабочих и производственно-технической интеллигенции. В 1931 г. в Караганде было занято 6 тыс. горняков, в том числе 2 тыс. казахов. Свыше 5 тыс. рабочих-казахов участвовало в строительстве города.

В условиях громадного размаха промышленного строительства Казахстан не мог обеспечить все стройки местными рабочими кадрами, сюда приезжали рабочие из других регионов. Так, в 1926 г. на Карсакапайский медеплавильный завод приехало много рабочих из Ленинграда, Москвы, Казани, Самары. То же имело место на строительстве Турксиба и других новостройках. В Семипалатинск прибыли из Москвы 20 машинистов турбин, инженеры-электрики и другие специалисты на стройку Балхашского медеплавильного комбината — 563 метростроевца.

К концу пятилетки среди квалифицированных рабочих угольной промышленности республики казахи составляли уже 41,1 проц., в нефтяной — 37,7, а по всей промышленности — 25,4 проц. Технические

специалисты вначале готовились главным образом за пределами республики. В 1928/29 учебном году на рабфаках, в школах ФЗУ, профшколах и индустриальных техникумах Москвы, Ленинграда, Саратова, Омска, Томска, Казани, Ташкента обучалось свыше 300 казахстанцев. Позднее на базе крупных предприятий создавались средние технические учебные заведения и рабфаки. Для аульной и деревенской молодежи, особенно казахской, открывались подготовительные курсы.

За пятилетие Советское государство вложило громадные средства в народное хозяйство Казахстана: объем капитальных вложений превысил полтора миллиарда рублей, из которых 48 проц. было направлено в промышленность, на транспорт и связь. За пятилетку в Казахстане было сдано в эксплуатацию более сорока новых и реконструированных крупных заводов, фабрик, шахт, рудников, электростанций, вооруженных передовой техникой. Стоимость основных производственных фондов крупной промышленности возросла с 82,2 млн. руб. до 217,7 млн. руб., ее валовая продукция за это же время увеличилась в 3,4 раза. Удельный вес продукции промышленности в валовой продукции народного хозяйства поднялся до 39,5 проц. Особое внимание было уделено развитию тяжелой промышленности. На ее развитие было использовано 80 проц. капитальных вложений, направленных в промышленность.

Однако в республике отсутствовали предприятия по обработке нефти и газа, цветных металлов, не говоря уже о машиностроении, в особенности его ведущих отраслей, таких как станкостроение, приборостроение, автомобилестроение, производство тракторов и других сельхозмашин и т. д.

Казахстан ввозил более половины предметов потребления, также большое количество машин, металлических изделий, цемента, лесных грузов и др., в основном из России. К этому надо добавить, что Казахстану как в обеспечении электроэнергией, так и современными путями сообщения предстояло еще сделать многое. Хотя республика по производству электроэнергии в 1940 г. выдвинулась на пятое место в СССР, ее удельный вес в электробалансе страны составлял всего 1,3 проц. По уровню наличия и эксплуатации железнодорожных линий Казахстан отставал не только от многих других республик, но и от общесредних по Союзу показателей. Так, например, по СССР на 1 тыс. км. территории приходилось в 1940 г. 4,4 рельсового пути, а по Казахстану — всего 2,3 км.

Важные социально-демографические изменения произошли в составе населения Казахстана в органической связи с его индустриальным развитием. 13 рабочих поселков превратились в города. В 1939 г. в Казахстане — уже был 81 город и поселок городского типа против 44 в 1926 г. За это время удельный вес городского населения вырос с 8,2% до 27,7 %.

Миграционный поток в Казахстан в эти годы усиливается. Стихийная же миграция рабочей силы значительно превышала оргнабор и не поддавалась учету. Достаточно сказать, что в 1928—1939 гг. механический прирост населения городов Казахстана за счет миграции превысил более 1,8 млн. человек, из них осело около 1,150 тыс., т. е. более 57,6 %. Это были в основном русские, украинцы, белорусы и представители других национальностей. В связи с этим в 1939 г. удельный вес русских в составе городского населения республики достиг 57,7 % против 53,7 % в 1926 г., а казахи здесь составляли всего 21,9 %.

Снизился удельный вес коренного населения в республике от 57,6% в 1926 г. до 38,0% в 1939 г. Казахи на своей исконной территории превратились в национальное меньшинство.

В процессе осуществления социалистической индустриализации в Казахстане сформировался новый рабочий класс. Рабочий класс в составе всех занятых в народном хозяйстве республики в 1939 г. составил 33,8 % против 10,7% в 1926 г. и тем самым превратился наряду с колхозным крестьянством в крупный класс нового общества.

Свыше 80 проц. вновь сформировавшегося в ходе индустриализации рабочего класса Казахстана были вчерашние крестьяне из коренного и переселенческого населения. Среди привозных рабочих было немало случайных озлобленных людей, летунов, рвачей и лодырей. При соответствующих условиях они выступали подстрекателями конфликтов с администрацией и местным населением. На ст. Аягуз в 1930 г. часть русских, приехавших из европейской части страны, зараженных великодержавным шовинизмом, спровоцировали межнациональные конфликты.

В деле подготовки национальных кадров имелись существенные пробелы. В своей основной массе это были неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие. Так, например, если на 1 января 1933 г. казахи составляли 42,1% всех рабочих промышленности своей республики, то среди квалифицированных рабочих ведущих профессий — от 3 до 10%.

Таким образом, в результате политики индустриализации Казахстан превратился в индустриально-аграрную республику. Промышленность стала преобладающей отраслью народного хозяйства Казахстана, удельный вес ее продукции в середине 30-х годов начал преобладать и в 1939 г. достиг 58,9 % против 41,1 % продукции сельского хозяйства. Однако следует отметить, что индустриальное развитие Казахстана в 1926—1940 гг. имело существенное негативное последствие. Самым главным и крупным социально-экономическим последствием является сырьевая направленность промышленности республики, когда основная часть продукции вывозилась за пределы Казахстана для конечной обработки и получения из нее готовых средств производства и предметов потребления.

3. Коллективизация в Казахстане

Долгое время партия объясняла необходимость коллективизации тем, что крестьянину-единоличнику не по силам было приобрести современную технику для обработки земли. Но даже если бы он ее приобрел, эксплуатация ее была бы невыгодна. На самом же деле коллективизация, как и индустриализация, была тесно связана с претворением в жизнь идеологических установок партии.

По мнению большевиков, крестьяне, не использующие наемных работников, могли стать союзниками рабочего класса (но, естественно, на вторых ролях). Для этого им необходимо было, во-первых, изжить пережитки мелкобуржуазной психологии — отказаться от собственности на землю. Во-вторых, — организовать в коммуны, что было необходимо для строительства коммунизма. Достичь этих целей можно было при проведении массовой коллективизации. В-третьих, аграрная политика партии должна была привести к получению и изъятию огромного количества сельскохозяйственной продукции, которую можно было отправить на Запад (прежде всего в Германию), в обмен на станки, столь необходимые для индустриализации, для производства оружия, необходимого для победы мировой революции.

Вопрос о путях развития сельского хозяйства СССР обсуждался на XV съезде ВКП(б) (2—19 декабря 1927 г.). Исходя из главных принципов ленинского кооперативного плана, съезд взял курс на коллективизацию сельского хозяйства.

В подготовке условий для массовой коллективизации важная роль отводилась совхозам. Именно они воплощали ту модель сельскохо-

зяйственного предприятия, которую большевики хотели насадить повсюду, так как именно в совхозах крестьяне были наиболее отчуждены от результатов своего труда. Благодаря наличию громадных земельных площадей, Казахстан должен был стать одной из крупных баз совхозного строительства в СССР. В 1927/28 хозяйственном году здесь было 18 совхозов, в 1928/29—30, в 1929/30—98 совхозов.

Новые зерновые совхозы — «Федоровский», «Карабалыкский» и «Кен-Аральский» в Кустанайском округе и «Чаглинский» в Петропавловском,— будучи еще в стадии организации, в 1929 г. засеяли десятки тысяч гектаров земли. В 1928 году было принято решение о создании фонда кооперирования и коллективизации деревенской и аульной бедноты при Казахском обществе сельскохозяйственного кредита. При Казсельхозбанке был образован фонд кооперирования и коллективизации деревенской бедноты. Беднота освобождалась от сельскохозяйственного налога, обеспечивалась на льготных условиях семенными материалами, обслуживалась прокатными пунктами и ремонтными мастерскими, получала также льготы по контрактации и по землеустройству.

Весной 1929 г. состоялся Первый съезд колхозников Казахстана, который обсудил задачи колхозного строительства, принял решение об организации Казкрайколхозсоюза.

В соответствии с графиком ряд районов страны подлежал «сплошной коллективизации» уже к осени 1930 г., а другие зерновые районы должны были быть полностью коллективизированы на год позже.

Казахстан был отнесен к той группе, где коллективизацию предполагалось в основном завершить весной 1932 г. (за исключением кочевых и полукочевых районов). Но партийные и советские органы решили опередить даже эти форсированные сроки. В осуществлении планов партия задействовала все ресурсы, в том числе так называемых «двадцатипятидесятитысячников» — рабочих из промышленных центров. Как правило, эти новые мобилизованные рекомендовались на посты председателей организуемых колхозов. Большинство из 25-тысячников прибыло в Казахстан весной 1930 г. Их было более 1200 человек.

Цельными бригадами прибывших рабочих отправляли по центрам округов, где они вливались в уже существовавшие «штабы коллективизации», состоящие из местных партийных руководителей, милиционеров, начальников гарнизонов и ответственных работников ОГПУ. Штабам вменялось в обязанность следить за неукоснительным выполнением графика коллективизации, установленного местным пар-

тийным комитетом: к определенному числу требовалось коллективизировать заданный процент хозяйств. Члены отрядов разъезжались по деревням, созывали общее собрание и, перемежая угрозы всякого рода посулами, применяя различные способы давления (аресты «зачинщиков»), прекращение продовольственного и промтоварного снабжения), пытались склонить крестьян к вступлению в колхоз. Если только незначительная часть крестьян, поддавшись на уговоры и угрозы, записывалась в колхоз, «то коллективизированным на 100%» объявлялось все село. В результате такой работы число колхозов в республике в течение девяти месяцев 1929 г. увеличилось с 2315 до 4348, крестьянские хозяйства, вовлеченные в колхозы, увеличились с 23 тысяч до 66 тысяч. Посевная площадь колхозов увеличилась со 120 тыс. га до 370 тыс.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» отметил факт массового поворота трудящегося крестьянства к колхозному строю. Однако в ходе коллективизации проявилось недовольство крестьян. В этих условиях Сталин поспешил открититься от негативных явлений коллективизации. В статье «Головокружение от успехов», появившейся 2 марта 1930 г., он осудил многочисленные случаи нарушения принципа добровольности при организации колхозов, «чиновничье декретирование колхозного движения». Вся ответственность за допущенные ошибки возлагалась на местное руководство. Начался массовый выход крестьян из колхозов.

В 1930 году 14 марта ЦК ВКП(б) принял постановление «Об искривлении партлинии в колхозном движении». На основе этого постановления развернулась борьба за исправление ошибок и перегибов в колхозном строительстве, что привело к некоторому оживлению колхозного движения. 30 мая — 6 июня 1930 г. состоялась VII Всеказахстанская партийная конференция. Она отметила, что если в октябре 1929 г. колхозы республики объединяли 6,9 % всех крестьянских хозяйств, то к маю 1930 г. 20—30 %.

Только с 10 по 20 сентября 1930 г. в Казахстане было принято в колхозы 10,5 тыс. хозяйств. В 1930 г. в Казахстане уже работали 32 машинно-тракторные станции, обслуживавшие 307 колхозов. В зерновых районах к 1 декабря 1930 г. было коллективизировано уже 40,6% крестьянских хозяйств. В животноводческих районах колхозное строительство шло медленнее, к 1 декабря 1930 г. здесь было коллективизировано 24,5% хозяйств. Посевная площадь колхозов увеличилась с 378,6 тыс. га в 1929 г. до 2412,6 га в 1930 г., а удельный

вес посевных площадей социалистического сектора достиг 58 процентов.

В июне 1931 г. собрался второй съезд колхозников Казахстана. В резолюции съезда отмечалось, что развертывание коллективизации в Казахстане означает ускорение социалистической переделки аула и реконструкции его хозяйства, ускорение перехода кочевого и полукочевого населения на оседлость, ускорение ликвидации родовых пережитков, подъем культуры и улучшение материального положения трудовых масс.

К октябрю 1931 г. было коллективизировано около 65% всех хозяйств. К началу осени 1931 г. в республике насчитывалось 78 районов (из 122), где коллективизацией было охвачено от 70 до 100 % дворов.

Причиной отмеченного выше «колхозного взрыва» послужила не крестьянская инициатива. Здесь прямо сказывались методы открытого давления. Нарушения принципа добровольности и элементарной законности приняли повсеместный характер. На сельских сходах вопрос о вступлении в колхоз ставился в форме «Кто против коллективизации?». В случаях, если крестьянство не проявляло «доброй воли» и не спешило избавиться от «буржуазной» частной собственности, к нему применялись разнообразные «воспитательные меры» — ложные расстрелы, купание в ледяной проруби и т.д. Распространенными являлись и такие приемы принуждения, как лишение избирательных прав, угроза выселения за пределы района проживания, превентивный арест.

Сплошная коллективизация сельского хозяйства вела к ликвидации кулачества и байства как класса. К этой политике партия перешла в конце 1929 г. Был снят запрет с раскулачивания, разрешалось крестьянам конфисковать у кулачества скот, машины и другой инвентарь в пользу колхозов.

В районах сплошной коллективизации Казахстана создавались комиссии по раскулачиванию. Ликвидация кулачества и байства как класса проводилась во всех районах сплошной коллективизации сельского хозяйства республики. Кулацко-байские хозяйства были разделены на три категории. Первую составляли кулаки и баи, подлежащие выселению за пределы Казахстана, вторую — подлежащие выселению за пределы данного округа, третью — за пределы данного района. К концу января 1930 г. в 60 районах республики закончилась ликвидация 3123 кулацко-байских хозяйств, имущество которых перешло в основном колхозам.

Сильнейшим ударом по крестьянству была кампания по заготовке сельхозпродукции и силовая налоговая политика. Теперь отказ от выполнения повинностей рассматривался как уголовное преступление. В казахском ауле кампания по заготовкам скота больше напоминала акции времен «военного коммунизма». Задания по сдаче скота завышались. К примеру, Балхашский район, располагавший стадом в 183 тыс. голов скота, получил разверстку на 300 тысяч единиц.

В ходе заготовок были проведены масштабные антикрестьянские репрессии. По неполным данным, в этот период к административно-уголовной ответственности были привлечены 56498 крестьян, из них 34121 осуждены. С 1 октября 1928 по 1 декабря 1929 г. по судебной линии было приговорено к расстрелу 125 человек, а по линии ГПУ расстреляно 152.

Крестьяне под угрозой коллективизации вынуждены были забивать скот (поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на четверть в период между 1928—1930 гг.). Нехватка семян и весеннего сева, вызванная конфискацией зерна, предвещала катастрофические последствия. Эта катастрофа стала неизбежной в связи с тем, что в Казахстане коллективизация кочевых хозяйств сопровождалась насильственным оседанием. После победы Октябрьской революции переход казахского кочевого населения к оседлости все усиливался, что объясняется, прежде всего, растущим обнищанием кочевников. Но большинство (до 75 проц.) продолжало вести кочевой или полукочевой образ жизни.

В январе 1930 г. при Совете Народных Комиссаров КАССР был создан Республиканский комитет оседания. Решения комитета были обязательны для всех республиканских учреждений.

16 февраля 1930 г. СНК СССР обязал СНК РСФСР и НКЗ СССР широко проводить землеустройство и другие мероприятия, обеспечивающие оседание казахского населения исходя из необходимости совмещения коллективизации кочевого и полукочевого населения с переходом его к оседлости. Оседание началось одновременно в 34 районах Алма-Атинского, Сырдарьинского, Актюбинского, Гурьевского, Кустанайского, Павлодарского, Петропавловского, Семипалатинского и Каркаралинского округов. На расходы, связанные с оседанием этих хозяйств, в 1930 г. было отпущено 8303 тыс. руб.

В августе 1931 г. крайком партии поставил перед животноводческими районами задачу «выйти на линию более высоких темпов коллективизации» и дал установку «основной формой колхозного движения в ауле, за исключением районов особо отсталых, еще сохра-

нивших исключительно кочевое хозяйство с большим расстоянием кочевок, считать животноводческую сельскохозяйственную артель». В сентябре того же года оговорка насчет отсталых районов была снята. ТОЗы в животноводческих районах стали переводиться форсированными темпами на Устав сельскохозяйственной артели. Из 2771 ТОЗа, числившегося в 60 животноводческих районах на 1 августа 1931 г., 2459 были поспешно преобразованы в артели, организовали даже 28 коммун, а ТОЗов осталось всего лишь 285.

Во многих кочевых и полукочевых аулах, не перешедших еще на оседлость, ТОЗы преобразовались в артели без согласования с членами товариществ, без создания соответствующей материальной базы.

Номадов вместе с их скотом концентрировали в одном месте, что противоречило основному принципу кочевого скотоводства — дисперсности. Юрты расставляли в одну линию, добиваясь некоего подобия улиц. Людям запрещалось перегонять скот на пастбища. Поскольку кампания началась без какой-либо подготовки, для скота не были созданы запасы сена. Поев траву вокруг вновь образованных «сел», скот начал голодать. Начался падеж скота. Концентрация огромного количества животных в одном месте приводила к эпизоотии. Вокруг аулов высились горы гниющего мяса. Вскоре начался массовый голод. Повсеместно были зафиксированы случаи каннибализма.

Методы проведения коллективизации вынудили крестьян вновь взяться за оружие. В ряде районов вспыхнули бунты и восстания. В 1929—1931 гг. в Казахстане имело место 372 восстания, в которые было вовлечено ок. 80 тыс. человек. Многие скотоводы, спасаясь от голодной смерти, уходили за пределы республики. И.Эренбург писал о массовом притоке казахов в район Магнитки. Казахи доходили до районов Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа. Многие из них бежали в Китай. Только с начала 1930 г. до середины 1931 г. откочевало 1130 тыс. человек. За участие в крупных восстаниях и волнениях в 1929—1931 гг. только органами ОГПУ осуждено 5551 человек, из которых 883 расстреляно.

Голод, связанный с оседанием и коллективизацией, стал одной из самых трагических страниц истории казахского народа. От голода и связанных с ним эпидемий, а также постоянно высокого уровня естественной смертности казахский народ потерял 2 млн. 200 тыс. человек, т.е. около 50% (называются и другие цифры — 1 млн. 750 тыс. или 42%). Зарубежные авторы говорят о том, что XX столетие омрачено тремя этническими трагедиями — армянской в 1915 г., ев-

рейской в годы второй мировой войны (Холокост) и казахской во время коллективизации.

К 1932 году в оседло-земледельческих районах республики коллективизация сельского хозяйства в основном была завершена. Несмотря на увеличение посевных площадей, валовой сбор зерна не только не увеличился, но, наоборот сократился примерно в 1,5 раза, урожайность упала за те же годы с 9,2 ц/га до 4,3. В течение первой пятилетки удельный вес Казахстана в общесоюзном производстве товарного зерна уменьшился примерно с 9 до 3 %. Во многом причиной этого явилось появившееся безразличие, порожденное отчуждением крестьянина от земли и превращением его в наемного исполнителя воли начальства.

Животноводство понесло беспрецедентный урон. Если в 1928г. в республике насчитывалось 6509 тыс. голов крупного рогатого скота, то в 1932г. из них осталось всего 965 тыс. Из 18566 тыс. овец (1928 г.) в 1932 г. осталось 1386 тыс. Из 3516 тыс. конского поголовья фактически выбыло 3200 тыс. Практически перестала существовать такая отрасль как верблюдоводство. К 1935 г. осталось всего 63 тыс. верблюдов, тогда как в 1928 г. их насчитывалось 1942 тыс. голов.

За пять лет государству удалось провести «блестящую» операцию по вымогательству сельхозпродукции, покупая ее по смехотворно низким ценам, едва покрывавшим 20% себестоимости. Эта операция принесла государству огромные деньги, обеспечившие успех создания самой огромной в мире военной промышленности.

17 сентября 1932 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление о сельском хозяйстве и, в частности, о животноводстве Казахстана. Формой производственной кооперации, наиболее соответствовавшей условиям жизни и быта аула, было признано товарищество по совместной обработке (ТОЗ-ы) земли и косьбе. Все хозяйства животноводческих районов освобождались на два года от государственных налогов и обязательных платежей, с них списали всю задолженность за прошлые годы. В Казахстан направлялась продовольственная помощь и семенная ссуда. Кочевым и полукочевым хозяйствам государство выдало 2 млн. пудов зерна.

Но, несмотря на такие меры со стороны государства, само государство опять-таки нацеливало хозяйства на выполнение пятилетнего плана. Выдвинут лозунг «Выполним пятилетку в четыре года».

Для более сглаженной работы коммунистов аула усилили работу по подбору и воспитанию колхозных кадров. Были созданы МТС, а при них политотделы.

В феврале 1933 года в Москве состоялся первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников. В июле в Казахстане собрались на свой съезд колхозники-ударники. В 1934 году политотделы, как выполнившие свои функции, были преобразованы в обычные партийные организации и слиты с райкомами партии. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств в основном было завершено к 1935 году. Всего к оседлости было переведено 540 тысяч хозяйств. Из них около 400 тысяч объединились в колхозы. Более 100 тысяч кочевников влились в ряды рабочего класса.

Второй всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1935 года, принял примерный Устав сельхозартели. Устав определил принципы организации и ведения колхозного производства, права и обязанности членов артели. На основе устава сельхозартели колхозы получили акты на вечное землепользование. В 1935—1937 годы государственные акты получили 5036 сельхозартелей. К 1 июля 1937 года в республике сельхозартели объединяли 97,5% единоличных хозяйств.

Таким образом, советская власть к середине 30-х годов завершает объединение единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства. Коллективизация проводилась насильственными методами. Нарушены были такие принципы как добровольность, обобществление собственности. Все это сопровождалось небывалым широким применением принудительных мер, которые содействовали усилению командно-административного характера режима. Лишенные всех прав, самостоятельности и всякой инициативы, колхозы были обречены на застой. А колхозники, в ответ на метод принуждения работали все хуже.

4. Общественно-политическая жизнь

В общественной жизни республики в данный период происходили те же процессы, что и по всей стране. Так же как и сфера производства, общественная жизнь была подчинена одной цели — реализации в жизнь идеологических установок партии. Именно в этот период начинает складываться командно-административная система, основанная на диктате одной партии.

Большое значение в политической жизни края, национально-государственном строительстве имел ряд декретов. В 1921 году 7 февраля Казахстанский земельный комитет принял декрет. По нему каза-

хам возвращаются свободные участки в губерниях Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской и Уральской. Здесь указывалось, что если даже земли были изъяты до 1917 года у казахов и не были заселены крестьянами, надлежит возврату казахскому населению.

19 апреля 1921 года ЦИК КАССР издал декрет. По этому декрету были возвращены казахам отобранные царским правительством земли в пользу Уральского (левобережье реки Урал) и Сибирского (десятиверстная полоса по реке Иртыш) казачьих войск.

Одновременно проводилась земельно-водная реформа в Семиречье и Южном Казахстане. После установления Советской власти подавляющее большинство беженцев, после подавления восстания 1916 г., скрывавшихся от карателей в Восточном Туркестане, вернулось на родину и получило землю. Однако положение возвратившихся, а также основной массы беднейшего казахского населения продолжало оставаться очень тяжелым. Верхушка семиреченского казачества, кулаки всячески препятствовали возвращению беженцам земли, награбленного скота и имущества, восстановлению традиционных маршрутов кочевий.

5—10 января 1924 г. состоялся II съезд Советов Казахской АССР. 8—9 января съезд обсудил проект Конституции Казахской АССР. Конституция провозгласила, что Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика входит в РСФСР и в ее составе в СССР. Главной целью она объявила построение социалистического общества.

После XII съезда РКП(б) партийные и советские органы среднеазиатских республик обратились в ЦК РКП(б) с просьбой рассмотреть вопрос о проведении национально-территориального размежевания Средней Азии. В ходе всенародного обсуждения национально-территориального размежевания Туркестанской АССР каракалпакские трудящиеся высказались за объединение с каракалпаками Ходжейлинской области Хорезмской республики, за создание Каракалпакской автономной области в составе Казахской АССР.

16 сентября 1924 г. III Чрезвычайная сессия ТуркЦИК приняла постановление о национально-государственном размежевании Туркестанской Советской Социалистической Республики. В нем говорилось: «Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс киргизского (казахского) народа, предоставить право киргизскому (казахскому) народу выйти из состава ТАССР, в целях объединения киргизских (казахских) областей ТАССР с Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республикой».

В результате национально-территориального размежевания большая часть бывшей Семиреченской и Сырдарьинской областей Туркестанской АССР отошла к Казахской АССР. Территория Казахской АССР увеличилась почти на 700 тыс. квадратных километров, т. е. на одну треть, и составила 2,7 млн. квадратных километров, а население возросло на 1468 тыс. человек, его общая численность достигла 5230 тыс. человек.

6 апреля 1925 г. Президиум ВЦИК принял постановление о выделении Оренбургской губернии из состава Казахской АССР. Перестройка административного деления Казахской АССР завершилась к началу 1925 г. 9 февраля 1925 г. ЦИК Казахской АССР решил перевести столицу из Оренбурга в Ак-Мечеть.

15—19 апреля 1925 г. в новой столице республики состоялся V съезд Советов Казахстана. Съезд восстановил исторически верное название народа — казахи и переименовал Киргизскую АССР в Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Одновременно съезд изменил название новой столицы республики. Город Ак-Мечеть (быв. Перовск) был переименован в Кызыл-Орду.

1—7 декабря 1925 г. состоялась V краевая партийная конференция. Конференция избрала краевой комитет, который в свою очередь первым секретарем крайкома избрал Ф.И.Голощекина, направленного на этот пост ЦК РКП(б). Находясь на этом посту, Голощекин проводил в жизнь политику партии, и благодаря его деятельности, в истории казахского народа была написана одна из самых трагических страниц.

Крутому изменению в общественно-политической жизни республики дало решение V краевой партконференции (1925 г.) о советизации аула. Идея заключалась в том, что Советская власть еще слаба в казахском ауле. Тем самым была создана идеологическая база для проведения «Малого Октября» в республике. Реализация идеи привела к неслыханным бедствиям и трагедии казахского народа в период массовой коллективизации и массовых репрессий.

Одним из важных элементов укреплявшейся командно-административной системы стала борьба с инакомыслием. Сталин создавал образ врага, прокравшегося во все эшелоны власти. Неудивительно, что в число врагов попадали не только бывшие члены различных, ликвидированных коммунистами партий, но и собственно коммунисты. Под различными предлогами из Казахстана были удалены в 1927—1929 гг. видные государственные и общественные деятели — Н.Нурмаков, Т.Рыскулов, С.Ходжанов, М.Мурзагалиев. Были

сняты с руководящих постов председатель КазЦИК Ж.Мунбаев, нарком просвещения С.Садвакасов, нарком земледелия Ж.Султанбеков и др. Большая часть ответственных работников-казахов была обвинена в групповой борьбе. В письмах Сталину, Молотову и Кагановичу Н. Ежов доносил о том, что все национальные кадры, все казахские коммунисты заражены национал-уклонизмом и группировочной борьбой, что среди них нет здоровых партийных сил.

В конце 20-х — начале 30-х годов кризис в развитии страны обостряется. В качестве стрелочника видят работу неких подрывных антисоветских элементов и подпольных организаций. Разгром троцкистской оппозиции в центре стимулировал процесс подавления инакомыслия на местах. Одна из волн политических репрессий смела участников движения «Алаш», в том числе А.Байтурсынова, М.Дулатова, М.Жумабаева, Ж.Аймаутова, М.Тынышпаева, А.Муртазина и других.

В 1932 г. в Семипалатинске, Абралинском, Чингистауском и Кувском районах Семипалатинской области был «раскрыт» филиал несуществующей подпольной «крестьянской партии Казахстана» с центром в Алма-Ате. Но, несмотря на многочисленные и широко-масштабные крестьянские выступления, несмотря на массовую гибель людей от голода, это фальсифицированное дело не приобрело широкого размаха. Было привлечено к уголовной ответственности более 20 человек. В 1933 г. на территории Кармакчинского района Кызыл-Ординской области была «раскрыта» и ликвидирована байско-националистическая контрреволюционная организация «Джайлас», по делу которой к уголовной ответственности привлекалось 53 человека, 12 из них было расстреляно.

В обстановке шпиономании, страха и истерии проходило обсуждение проекта новой Конституции СССР. 5 декабря 1936 г. она была принята. Конституция провозгласила построение социализма в стране. Новая Конституция СССР законодательно оформила создание новых союзных республик, непосредственно входящих в состав СССР. Образованный первоначально из четырех союзных республик, Советский Союз к 1936 г. состоял уже из семи республик. Новая Конституция предусматривала увеличение числа союзных республик до одиннадцати. Была упразднена Закавказская Федерация. Азербайджанская, Армянская, Грузинская республики, входившие раньше в ЗСФСР, теперь вошли непосредственно в состав СССР. Казахская и Киргизская автономные республики были преобразованы в союзные республики.

Изменение статуса республики потребовало разработки новой Конституции Казахской ССР. 3 февраля 1937 г. проект конституции был одобрен Президиумом КазЦИКа. 21—26 марта 1937 г. в Алма-Ате состоялся Чрезвычайный X съезд Советов Казахстана. 26 марта 1937 г. съезд утвердил Конституцию Казахской ССР. Конституция провозгласила, что Казахская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, и ее политическую основу составляют Советы депутатов трудящихся, которым принадлежит вся власть в Казахстане. Экономическую основу Казахской ССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, которая существует в двух формах: государственной (всенародной) и колхозно-кооперативной. Высшим органом государственной власти республики является Верховный Совет Казахской ССР, который избирается сроком на четыре года. Верховный Совет избирает свой Президиум и образует правительство республики — Совет Народных Комиссаров.

В Конституции была установлена целостность территории республики. Каждый гражданин Казахской ССР является гражданином СССР. За республиканской партийной организацией была закреплена руководящая роль во всех общественных и государственных организациях. То есть, несмотря на демагогическое провозглашение свобод, конституция закрепляла однопартийную систему и являлась основой командно-административной системы.

12 декабря 1937 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР. В Казахстане участие в выборах приняли 96,9 проц. избирателей, из них за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало по выборам в Совет Союза 99,4 проц., в Совет национальностей — 98,7 проц. Всего было избрано 44 депутата, из них 26 казахов.

Эти выборы совпали с пиком сталинских репрессий. Сами массовые репрессии были одним из элементов тоталитарной системы. Проводя их, система решала несколько задач. Первая — подавление инакомыслия. Сталин выдвигает идею, что с построением социализма классовая борьба обостряется. На подавление классового врага направляется вся мощь силовых структур. Но помимо армии и милиции, уже в годы гражданской войны и после ее окончания, создаются специальные органы. Одним из них было Особое совещание (ОСО), имевшее право высылки, ссылки, заключения в концлагеря. Появились «тройки», позднее «двойки», имевшие право выносить приговоры по первой и второй категориям, причем решения по пер-

вой категории (то есть о расстреле) должны были приводиться в исполнение немедленно. Такое положение как презумпция невиновности объявлялось буржуазным излишеством и отменялось.

Вторая задача — получение как можно более дешевой продукции, диктовалась как неэффективностью социалистической экономики, так и идеологией государства.

Причиной неэффективности экономики было то, что труженик, отлученный от результатов своего труда, лишался стимула для работы. Поэтому в ход была пущена политика кнута и пряника. Кнут — различного рода наказания, от выговора до расстрела. Пряник — грамоты, звания, ордена и медали.

Крестьяне, составлявшие подавляющее большинство населения страны, были согнаны в колхозы (тем самым они попадали под контроль) и лишались элементарных прав. Они не имели паспортов, что превращало их в крепостных, лишенных возможности покинуть село. Накануне войны были приняты указы, по сути превращающие в рабов рабочих и служащих. Им запрещалось менять место работы. Увеличился рабочий день. Предприятия перешли на семидневную рабочую неделю. За опоздание на несколько минут следовал арест. Аресты были поставлены на поток, «тройки» едва справлялись с работой. Все эти меры позволили наполнить бесплатной рабочей силой многочисленные лагеря ГУЛАГа, широкой сетью покрывшие страну. Первые концентрационные лагеря появились еще в гражданскую войну. Наиболее широкое распространение они получили в связи с решением задачи подготовки к войне, то есть в период коллективизации и индустриализации.

В 1930 г. был создан Карагандинский лагерь. Он занимал территорию Тельманского, Жанааркинского и Нуринаского районов Карагандинской области. К 1940 г. территория лагеря занимала 1780650 гектаров в двух массивах. Она была разграничена на 19 отделений, запасной фонд и сельскохозяйственную опытную станцию. Контингент заключенных составлял 37000 человек. Кроме того, здесь было 980 детей заключенных в возрасте до четырех лет.

Помимо Карагандинского, существовали и другие концлагеря — Степной, Песчаный, Луговой, Дальний и печально известный АЛЖИР.

Создание лагерей имело как экономическую, так и идеологическую цели. Используя бесплатный 12-часовой труд заключенных (женщин и детей), партия должна была показать всему миру, что в стране, где отсутствует эксплуатация трудящихся, рабочие и крестья-

не с энтузиазмом строят социализм, добиваясь невиданных успехов. Для выполнения этой задачи в лагерь были привезены самые трудолюбивые крестьяне — «кулаки», хорошие специалисты сельского хозяйства, ученые. В Карлаге в заключении находился известный селекционер, в последующем академик и дважды Герой социалистического труда В.Пустовойт. За успехи в животноводстве по выведению новой породы крупного рогатого скота заключенная А.Ланина стала лауреатом Сталинской премии, хотя и продолжала оставаться в лагере. Для того чтобы успехи были более впечатляющими, лагерь снабжались сельхозтехникой в первую очередь. К примеру, из 114 комбайнов, имевшихся на территории Карагандинской области в 1940 г., 92 были в Карлаге. Здесь же было более половины всего тракторного и автомобильного парка. Из Германии и Голландии сюда был завезен племенной скот. Карлаг ежегодно демонстрировал преимущества социалистического хозяйства на всесоюзных выставках достижения народного хозяйства (небывалых размеров картофеля, овощи, фрукты).

На территории Акмолинской области функционировал Акмолинский лагерь жен изменников родины (АЛЖИР), в котором отбывали срок жены и дочери, известных в стране государственных общественных деятелей. Самих этих людей, как правило, в лагерь не заключали, а расстреливали. Многие из них покоятся в братской могиле у поселка Жаналык, неподалеку от Алматы.

Жертвами репрессий стали практически все руководящие партийные и советские работники республики. Для придания легитимности проводимым арестам была придумана версия о том, что «национал-фашисты» хотели «отделить Казахстан от СССР и отдать его под протекторат Японии, а сами они являются японо-германскими шпионами».

В 1937—1938 гг. на основе таких обвинений были репрессированы видные государственные и общественные деятели Казахстана — Т.Рыскулов, Н.Нурмаков, С.Ходжанов, У.Кулумбетов, У.Исаев, У.Джандосов и многие другие. Невосполнимую потерю понесла наука и культура Казахстана. Жертвами репрессий стали С.Сейфуллин, И.Джансугуров, Б.Майлин, С.Асфендияров, М.Жолдыбаев, К.Жубанов, Ж.Шанин и другие.

По аналогии с судебными процессами, происходившими в центре, в Казахстане организовывались судебные заседания. Подсудимые, к которым в ходе «следствия» применялись пытки — меры физического воздействия, ночные допросы, направление яркого света в глаза,

угрозы и т.д., признавались во всех немыслимых грехах. В 1937 г. открытые процессы проводились в Урджарском, Пресновском и других районах республики. Широко освещался и получил большой резонанс судебный процесс над руководящими партийно-советскими работниками бывшего Каркаралинского округа А.Асылбековым, Н.Нурсеитовым, М.Гатаулиным и другими, состоявшийся в ноябре 1937 г. в Караганде. Однако судьбы основной массы «врагов народа» решались на заседаниях тройки Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Еще одной чертой, характеризующей сталинские суды, была отмена «буржуазной презумпции невиновности», которую выдающийся писатель Ю. Домбровский, сосланный в Алма-Ату, метко назвал «факультетом ненужных вещей».

Репрессивная машина набирала ход. Накануне войны начал осуществляться эксперимент по превращению в крепостных целых народов. Первыми жертвами стали корейцы, которые были высланы с Дальнего Востока в засушливые районы Казахстана и Узбекистана.

Репрессии уничтожили цвет казахской творческой интеллигенции, воспитанной на гуманистических традициях прошлых поколений. Собственно уничтожение прошлой культуры и ее носителей являлось одной из целей партии. «Патриархально-феодалная культура» должна была быть заменена новой — пролетарской. Новое поколение строителей социализма должно было быть оторвано от старой культуры. В этих целях арабский алфавит, которым пользовались народы Средней Азии и Казахстана в течение ряда веков и было создано много произведений, был заменен в конце 20-х годов на латинский, а затем на кириллицу.

В Казахстане, как и во всей стране, продолжалась перестройка общеобразовательной школы. Политика в области образования в целом сводилась к нескольким основным моментам. Грамотность должна была стать доступной. С этой целью открывались школы, пункты по ликвидации неграмотности и т.д. Но обучение в школе было подчинено идеологическим установкам партии. Школа не просто отделялась от церкви, — здесь проводилась активная атеистическая работа. Обучение в школе должно было формировать у учеников убеждение в том, что учение Ленина-Сталина является единственно верным и безальтернативным.

В Казахстане проводилась работа по ликвидации неграмотности взрослого населения. Темпы ликвидации неграмотности в Казахстане в первой пятилетке были высокими, но окончательно ликвидировать

ее в республике удалось несколько позднее, чем в других районах СССР. Если, например, в Центрально-Черноземной области РСФСР в 1932 г. грамотность населения достигла 97 проц., то в Казахстане — 42 процентов.

Взамен стало создаваться классовое искусство, основанное на социалистическом реализме. В 20—30-е годы партия приняла ряд постановлений, регулирующих деятельность писателей и поэтов. Партия поддерживала творчество тех деятелей искусства, которые в своем творчестве отражали героический труд простых тружеников, воспевали мудрость и победы партии и Сталина.

Творчество дореволюционных писателей и поэтов подвергалось ревизии. Из творческого наследия отбирались отдельные образцы. На наследие деятелей культуры, многие из которых входили в «Алаш» или были близки к нему, ставилось табу (М.Дулатов, Шакарим и др.). Запретным становилось и творчество тех, кто признавался «врагом народа» (И.Джансугуров, С.Сейфуллин).

В формировании новой идентичности огромное значение придавалось истории. Поэтому Сталин лично редактировал «Краткий курс истории ВКП(б)», который должен был стать образцом для написания всех учебников, в том числе и по национальной истории. Поэтому она подверглась грубейшей фальсификации. История народа подменялась на историю классово-борьбы. Любое событие оценивалось с точки зрения теории классов.

В создании новой социалистической идентичности партия большое значение придавала развитию ее различных атрибутов в сфере культуры. Под ее неослабным вниманием и постоянным прессингом находились создаваемые театры, научные учреждения и высшие учебные заведения. Все они должны были внедрять в сознание масс партийную идеологию. Так, в 1928 г. был открыт Казахский педагогический институт, в 1934 г. Казахский государственный университет и Казахский сельскохозяйственный институт. Был создан Казахский филиал АН СССР. К началу войны число техникумов достигло 120, а театров превысило 20. 13 января 1926 г. состоялось торжественное открытие первого казахского профессионального театра. Труппа поставила отрывок из пьесы М.Ауэзова «Енлик-Кебек».

Формирующаяся новая культура должна была также вытеснить культуру старую. Поэтому многие народные традиции, обычаи не включались в структуру формирующейся казахской социалистической культуры. В первую очередь это относится к календарному празднику Наурыз, игравшему в культуре казахов и их предков огромную роль. Этот праздник рассматривался как религиозный.

Древние обряды жизненного цикла, подвергшиеся некоторой исламизации (у казахов, уйгуров, татар и др.), христианизации (у русских, украинцев) также признавались реакционными. Вместо них формировалась новая социалистическая обрядность («красные свадьбы», «красные похороны» и т.д.). Следует отметить, что некоторые элементы традиционной культуры включались в культуру социалистическую. Правда, при этом они теряли первоначальную природу и фактически трансформировались в новое качество. К таким элементам относятся айтысы. В 30-х годах акыны в своих импровизаторских песнях выражали чувство огромной благодарности партии и лично Сталину за преобразования в стране.

Искусство в 30-е годы подчинялось все той же глобальной задаче — подготовке масс к борьбе за идею мировой революции, освобождение рабочего человека от эксплуатации. Кроме того, кино должно было отражать великие перемены в области строительства социализма. Особенно показательно в этом отношении киноискусство, поскольку оно в силу своей зрелищности могло непосредственно воздействовать на человека.

Первые документальные ленты, снятые в Казахстане, запечатлели внедрение изобретенных традиций — празднование 1 Мая и годовщины Октября. Эти фильмы призывали трудящихся к активному участию в проводимых большевистской партией мероприятиях. Так, киноочерк «Кооперация в ауле» показывает преимущества кооперативной торговли на селе, агитирует зрителей стать пайщиками потребительской кооперации. Киножурнал «Қызыл әскер» прямым текстом призывает молодежь овладевать военным мастерством и т.д. Таким образом, киноискусство, как и другие виды творчества, формируя предвоенную атмосферу, начинает выполнять заказ партии, полностью подчиняясь ее диктату.

Общественно-политическая мысль, независимая от партийного диктата получила некоторое развитие за рубежом. В частности, один из лидеров «Алаш» Мустафа Чокаев, находясь в изгнании, наряду с осетином Ахметом Цаликовым, был признан неоспоримым лидером мусульманской эмиграции. Он издавал два крупных журнала: «Новый Туркестан» в Стамбуле, ежемесячно, с июля 1927 г. по сентябрь 1931 г., «Молодой Туркестан» — в Берлине, 1929—1939 гг. В то же время он регулярно сотрудничал с другими изданиями — журналом Королевского Центрально-Азиатского общества: «Азиатский обзор».

В то же время М.Чокаев также находился в плену созданной им идеи о формировании туркестанского государства и нации.

Таким образом, в общественно-политической жизни страны мы наблюдаем те же явления, что и в других сферах. Она была подчинена единственной цели-подготовке к мировой революции. Для этого формировались и организационно оформлялись социалистические нации. Эта цель потребовала уничтожения (в том числе и физического) и выразителей интересов народа, носителей культурных традиций. Уничтожалась и сама культура. Взамен этого изобретались на новой основе (в том числе и графической — сначала латиницы, а затем кириллицы) социалистические обычаи и традиции.

Тема 13

КАЗАХСТАН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН

(1939—1945 гг.)

-
- *Перестройка экономики на военный лад*
 - *Подвиги казахстанцев на фронтах*
 - *Трудовой подвиг казахстанцев*

1. Перестройка экономики на военный лад

Во второй половине 30-х годов XX века в Европе разрасталась угроза мировой войны. Фашистские государства — Германия и Италия объединились в 1937 году с милитаристской Японией в военно-политический блок и развернули активную подготовку за передел мира. Политика этого агрессивного блока создавала угрозу для всего человечества. В обстановке растущей военной угрозы в Советском Союзе принимались меры по укреплению армии и флота, повышению бдительности и сознательности людей. Страна готовилась к войне.

Накануне и с началом второй мировой войны в республиках Советского Союза принимались различные меры в связи с предстоящими событиями. Большое внимание уделялось организации труда, повышению трудовой дисциплины на производстве. 8 декабря 1938 года было принято постановление «О мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле». Рабочий день увеличился с семи до восьми часов, перешли на семидневную рабочую неделю, введен был запрет на самовольный уход из учреждений и с предприятий, усилилась ответственность за выпуск недоброкачественной продукции.

Принимались превентивные меры по обеспечению фронта необходимыми материалами в случае потери промышленных регионов страны. Немало важных промышленных объектов в Казахстане вошли в строй действующих в конце 30-х начале 40-х годов XX века.

В ноябре 1938 года вступило в строй крупное предприятие медной промышленности — Балхашский медеплавильный комбинат.

Закончилась реконструкция Иртышского медеплавильного комбината. Была построена обогатительная фабрика Лениногорского комбината. В крупнейшее предприятие превратился Чимкентский свинцовый завод. На его долю приходилось почти 2/3 свинца, выплавляемого в СССР. В 1940 году в Карагандинском угольном бассейне действовали 22 механические шахты и один углеразрез, оснащенный врубовыми машинами и конвейерами. По темпам роста, уровню механизации и производительности труда бассейн занимал одно из первых мест в угольной промышленности СССР.

Вошли в строй действующие нефтепромыслы Кульсары, Сагиз, Джаксымай. На Эмбе действовало 9 промыслов, 854 скважины. Казахстан становится значительным нефтяным районом страны. Он занял третье место по нефтедобыче после РСФСР и Азербайджана.

Вступили в строй десятки предприятий легкой промышленности. Однако эта отрасль еще не обеспечивала потребности населения, и до 80 процентов швейных изделий и кожаной обуви завозились из других областей Советского Союза.

Предстоящая война вызвала необходимость увеличения строительства железных дорог в Казахстане. В 1938 году были построены железные дороги: Жарык-Джезказган, Рубцовка-Риддер, в 1939 году Караганда-Балхаш, Гурьев-Кандагач, Уральск-Илецк, а перед самой войной Кандагач-Орск. За 8,5 месяцев была уложена 806-километровая магистраль Акмолинск-Карталы. Она пересекла обширную территорию Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кустанайской областей, связала промышленные районы Центрального Казахстана с югом Урала. За 1938—1940 годы в Казахстане было проложено около 2681 километра железных дорог. Строительство этих дорог имело огромное народно-хозяйственное и оборонное значение.

Перед войной советским правительством было принято решение о расширении посевных площадей в Казахстане. Принятое постановление от 20 апреля 1940 года «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР» поставило задачу увеличить площади пашни к концу 1942 года на 4345 тысяч гектаров за счет освоения целинных и залежных земель. В северо-восточных областях Казахстана (Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской) к этому времени намечалось освоить более 1 миллиона гектаров земли.

Начавшаяся война поставила проблемы, связанные с перестройкой экономики на военный лад. Перестройка осуществлялась по

следующим направлениям: 1) перевод промышленности на выпуск военной продукции; 2) наращивание мощностей действующих предприятий, 3) прекращение производства ряда важных видов продукции (изделия широкого потребления, удобрения и т.п.) в целях экономии сырья, металлов, мощностей и рабочей силы для увеличения военного производства, 4) изменение ассортимента продукции легкой и пищевой промышленности для обеспечения нужд войны; 5) перераспределение сырья и материалов в пользу военной промышленности, дальнейшая централизация распределения и нормированное расходование металла, топлива, электроэнергии и других видов сырья и металла; 6) внедрение повсеместно поточного метода в производстве; 7) развертывание нового капитального строительства в черной, цветной металлургии, топливно-энергетической промышленности; 8) улучшение технологии организации производства, освоение новых видов оборонной продукции, ускорение технического прогресса; 9) закрепление рабочих в военной промышленности на все время войны, введение обязательных сверхурочных часов работы на предприятиях, массовая подготовка кадров рабочих; 10) введение нормированного снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Иначе говоря, система организации и экономических мероприятий охватила сферу материального производства, капитального строительства и материально-бытового обеспечения трудящихся в годы войны. Эти направления принимались во внимание и обязательно выполнялись на всей территории Советского Союза и в Казахстане в том числе. На военные рельсы переводилась экономика страны: до минимума были сокращены расходы мирного назначения, многие предприятия перешли на выпуск оборонной продукции, в пользу таких предприятий перераспределялись рабочая сила, сырье, станочное оборудование.

К декабрю 1941 года Белоруссия, почти вся Украина, Прибалтика, ряд западных областей РСФСР были заняты фашистами. Враг стоял у стен Ленинграда и Москвы. Экономический урон был ощутимым. Валовая продукция страны в ноябре 1942 года по сравнению с июнем того же года уменьшилась в 2,3 раза. Вышли из строя шахты Донецкого и Подмосковского угольных бассейнов, металлургические заводы юга. Действовала только треть доменных и немногим более половины мартеновских печей. Снизилась выплавка чугуна до одной трети, стали — до 42,5 процента, шарикоподшипников — в 21 раз. Численность рабочих и служащих по всей стране в ноябре 1941 года составила только 19,8 млн. человек, или 63 процента от уровня

1940 года. В связи с нехваткой рабочей силы уменьшился выпуск самолетов, танков, орудий, боеприпасов. Конец 1941 года был самым трудным в экономике страны.

Составной частью перестройки народного хозяйства на военный лад стал прием и размещение эвакуированных предприятий. Вынужденная эвакуация из прифронтовой полосы людей, производственного потенциала и культурных ценностей принесла много трудностей. В Казахстане в 1941—1942 годах нашли кров, работу, свое место в строю тружеников тыла 532,5 тысяч жителей западных районов. Сюда также прибыли и были введены в строй 220 фабрик, заводов, мастерских, артелей и промкомбинатов. Наибольшее количество предприятий приходилось на долю пищевой, легкой и текстильной промышленности.

При перебазировании промышленных объектов учитывались многие факторы: специализация района, мощности промышленной базы, наличие рабочей силы, квалификационный состав рабочих, характер научных учреждений, транспортные связи, наличие топливной базы, мощностей по выплавке черной и цветной металлургии, характер машиностроения.

Размещение новых предприятий проводилось в плановом порядке — поблизости от источников сырья, в районах, где имелись людские и материальные ресурсы, родственные по профилю предприятия. Так, завод нефтяного оборудования был перебазирован в Гурьев, завод горношахтного оборудования в Караганду. Актюбинский ферросплавный завод, строительство которого началось еще до войны, получил оборудование Запорожского ферросплавного завода. В строящийся свинцово-цинковый завод в Усть-Каменогорске было перебазировано оборудование завода цветной металлургии из Орджоникидзе. В Карагандинской области еще до войны шло строительство цементного завода. Туда было эвакуировано оборудование Ново-Подольского завода. Незавершенная стройка Алма-Атинского авторемонтного завода стала базой Ворошиловоградского завода тяжелого машиностроения.

Однако процесс перебазирования нельзя считать безболезненным. Размещение и ввод в строй действующих эвакуированных предприятий проходило в исключительно сложных условиях. Демонтаж и перебазирование заводов и фабрик в своем большинстве осуществлялось под бомбардировками вражеской авиации. В пути следования эвакуируемые предприятия встречали различные препятствия. На крупных узловых станциях образовывались гигантские пробки.

Нередко в пути терялись вагоны с оборудованием, на поиски которых уходило драгоценное время. Не всегда предприятия могли работать на полную мощность. Не хватало рабочих рук, сырья. Например, Алма-Атинская табачная фабрика постоянно нуждалась в гильзовой, оберточной бумаге. Работу Алма-Атинского плодосервального завода лимитировали жесть, стеклянные банки, бочковые клепки. Швейная промышленность республики использовала установленную мощность на 66 процентов, так как не хватало рабочих рук и продукции хлопчатобумажной отрасли.

Перестройка сельского хозяйства на военный лад проходила в сложных условиях. Непосредственно перед уборкой урожая 1941 года большинство механизаторских кадров ушло на фронт. За полтора года войны сельское население уменьшилось более чем на полмиллиона человек. Произошло изменение в самом составе сельского населения. Число мужчин в возрасте от 16 до 49 лет в составе сельского населения сократилось в два с лишним раза, удельный же вес женщин возрос.

Война вызвала отвлечение части средств и сил на нужды обороны страны. Только за первый период войны общая мощность машинного и тракторного парка в сельском хозяйстве республики сократилась на 20 процентов. Из 14 тысяч грузовых автомашин, занятых в сельском хозяйстве республики, свыше 7,5 тысяч было мобилизовано на нужды фронта. В значительной степени были ограничены возможности промышленности в обеспечении сельскохозяйственных машин запчастями.

В предвоенные годы конный сельскохозяйственный инвентарь постепенно выходил из обращения. Происшедшее в военное время сокращение тракторов остро поставил вопрос о конном инвентаре. Простейшая сельскохозяйственная машина теперь превратилась в фактор, влияющий на развитие сельскохозяйственного производства.

На повестку дня встал вопрос о развитии сельского хозяйства в условиях войны. На различных собраниях, заседаниях обсуждались ход зимовки скота, подготовка к весеннему севу, итоги сева, уход за посевами и подготовка к уборочным работам.

Казахская ССР, занимавшаяся в годы войны по численности скота второе место после РСФСР, стала крупнейшей животноводческой базой страны. В условиях войны рекомендовалось широко внедрять отгонное животноводство. Была одобрена практика круглогодичного отгонно-пастбищного содержания скота. С начавшейся войной,

сокращением рабочих рук, кадров животноводов, при наличии минимальных возможностей для заготовки грубых и сочных кормов, внедрение в практику отгонного животноводства являлось делом совершенно необходимым.

В первые годы войны внедрение этой системы животноводства преодолевало большие трудности. Испытывалась неустроенность в жилье, недостатки в снабжении. Тем не менее, 100-тысячная армия животноводов, состоящая в основном из женщин и молодежи, перенесла невзгоды военного времени.

Осенью 1941 года по всей стране развернулось движение трудящихся тыла за обеспечение воинов теплыми вещами. Зачинщиками этого движения выступили колхозники и колхозницы Алма-Атинского сельского района одноименной области. Призыв нашел отклик среди населения республики. Жители посвятили свой досуг вязанию шерстяных свитеров, носок и перчаток, пошивке белья и обмундирования. Для сбора теплых вещей во всех городах, районах, поселках, колхозах были организованы приемные пункты. В 1941—1942 годах казахстанцы собрали и отправили на фронт свыше 1,5 миллиона теплых вещей.

Перевод промышленных предприятий с мирного профиля на выпуск военной продукции занял в основном 3—4 месяца.

В годы войны были расширены права и ответственность наркоматов и их руководителей за положение дел в отраслях. Сокращалось число заседаний, повысилась оперативность, деловитость. Вместе с тем практика культа личности, деформации внутрипартийной жизни способствовали сползанию на путь чрезмерного администрирования. Сказалась порочная практика прошлых лет по созданию неконституционных, чрезвычайных органов. Так, например, в районах Семипалатинской и Акмолинской областей создавались тройки и чрезвычайные комиссии для руководства севом, по борьбе с пожарами, размещения эвакуированного населения и т.д. Партийные комитеты Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской областей в первый период войны применяли методы запугивания коммунистов, грубого администрирования.

Произошли перемены в содержании деятельности Советов всех уровней. Прежде всего, были внесены изменения в организационную структуру органов управления. При Совете Народных Комиссаров Казахской ССР в областях были организованы бюро по распределению рабочей силы, отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения (в некоторых областях они именовались

Чрезвычайными комиссиями), государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, по военным заказам и монтажу эвакуированного оборудования. В 1944 году при исполкомах районных, городских и областных Советов депутатов трудящихся были созданы отделы по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям.

В условиях войны усилилась исполнительно-распорядительная функция Советов. Широко практиковалось принятие обязательных решений и распоряжений о мобилизации незанятого трудоспособного населения, введении автогужевой повинности. Население городов привлекалось к работам по очистке аэродромов, вывозу топлива из мест добычи. Деятельность Советов в условиях войны характеризовали единоначалие, централизация власти, высокая организованность, точность и оперативность.

Возросли административно-законодательные функции Советов и ослабились культурно-воспитательные. Усиление административно-оперативных функций Советов, порожденные условиями войны, порой перерастало в голое администрирование.

В целом перестройка народного хозяйства на военный лад позволила труженикам тыла направить все усилия на укрепление обороноспособности. В условиях войны это выразилось не только в выпуске военной продукции, но и других изделий, которые могли сыграть решающую роль в обеспечении фронта всем необходимым. Неустанная работа людей на производстве, колхозников и работников других сфер в годы войны без прикрас можно назвать трудовым подвигом.

2. Подвиги казахстанцев на фронтах

23 августа 1939 года был подписан советско-германский договор о ненападении. Он нанес большой ущерб международному престижу Советского Союза, подорвал доверие к советской внешней политике. Сложившееся в результате подписания договора положение выразилось, в частности, в том, что у Советского Союза отсутствовали дружественные отношения с его западными соседями. Так, в 1939—1940 годах советское руководство предпочло военный, а не политический путь решения спорного вопроса с Финляндией. В ходе советско-финской войны Советский Союз понес огромные людские потери: действующая армия потеряла 127 тысяч человек убитыми и пропавшими без вести, 248 тысяч ранеными и обмороженными. Со стороны Финляндии: 48 тысяч человек убитыми и 43 тысячи ранеными.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. Группировка Вооруженных сил фашистского блока, созданная для нападения на Советский Союз насчитывала 190 дивизий, численностью 5 млн. человек. Войскам фашистского блока противостояли советские Вооруженные силы, имевшие до 186 дивизий, в количестве 3 млн. человек.

Правительство Гитлера выдвинуло план создания на захваченной советской территории рейхскомиссариатов «Остланд»: Белоруссии и Прибалтики, Украины, Московии и Кавказа. Белоруссия, Эстония, Латвия и Литва должны были образовать «германский протекторат» и войти впоследствии в «Великую Германскую Империю».

Фашистские идеологи вынашивали план создания марионеточных буржуазных мусульманских государств в восточной окраине своей «империи» под названием «Туркестан», «Идель-Урал». Был подготовлен проект карты будущей колонии «Большой Туркестан». В нее были включены: Казахстан, Средняя Азия, Татария, Башкирия, Азербайджан, Северный Кавказ, Крым, Синьцзян, северная часть Афганистана и Ирана. Против осуществления планов гитлеровцев поднялись народы, населяющие Советский Союз. Эта война вошла в историю под названием Великая Отечественная война.

В первые дни войны Сталин и его окружение еще не могли осознать степень поразившей советские Вооруженные Силы катастрофы. По-прежнему высшее руководство страны полагало, что достаточно жесткой директивы, приказа, окрика командующего армией или фронтом, и перевес в боевых действиях против агрессора будет достигнут. Примером тому служат репрессии по отношению к «не справившимся с руководством вооруженной борьбой», в частности трагическая судьба командования Западным фронтом — генералов Д.Г. Павлова, В.Е. Климовских и А.А. Коробкова, расстрелянных в июле 1941 года.

Начальный период войны завершился тяжелым поражением Красной Армии. Особенно велики были последствия для Западного фронта, главные силы которого оказались в окружении. В середине июля враг оккупировал Литву, Латвию, Белоруссию, значительную часть Эстонии, Украины и Молдавии, продвинулся вглубь советской территории на 300–600 километров. Советские войска несли огромные потери: до 800 тысяч личного состава. Враг потерял убитыми до 100 тысяч человек.

Директива Народного Комиссариата Обороны от 12 сентября 1941 года санкционировала создание заградительных отрядов. На первом

этапе Отечественной войны политическая работа в войсках сводилась к угрозам беспощадной карой для подавленных и деморализованных бойцов. Так, жестокой, бесчеловечной по своей сути, например, была директива НКО от 21 сентября 1941 года, которая по сути признавала взятых гитлеровцами заложниками мирных жителей «пособниками врага», которых следовало уничтожать, как врагов.

Казахстан участвовал в войне как составная часть СССР. Потому с точки зрения независимого Казахстана Великая Отечественная война является частью нашей истории. Казахстанцы с первых дней Отечественной войны участвовали во всех ее важнейших сражениях. Одним из первых казахстанских соединений, вступивших в бой с врагом, была 312-я стрелковая дивизия, которой руководил полковник А.Ф. Наумов.

Почти одновременно с 312-й получила боевое крещение на том же северо-западном направлении другая сформированная в Казахстане дивизия — 316-я, которой с первого дня командовал генерал-майор И.В. Панфилов. С честью выполнив поставленную перед ними задачу, панфиловцы по приказу Верховного Главнокомандования заняли отведенный им 30-километровый участок в обороне Москвы. Здесь, на Волоколамском шоссе, казахстанцы проявили мужество, стойкость и героизм. Более четырех часов длился легендарный бой, в котором казахстанские воины выстояли против хорошо вооруженных немецко-фашистских солдат. В неравном бою с 50-ю вражескими танками они вышли победителями. В этом бою враг оставил на поле боя 18 танков и множество убитых.

28-ми участникам этого исторического сражения Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. В этом бою в районе Волоколамска пал смертью храбрых талантливый командир, генерал-майор И.В. Панфилов. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а 8-я гвардейская стрелковая дивизия стала носить его имя.

В боях под Москвой героически сражались многие сыны казахского народа. Среди них — Герои Советского Союза М. Габдуллин, Бауржан Момыш-улы (присвоено в 1991 г.), Р. Джангозин, Т. Тохтаров, Р. Элибаев, Т. Абдыбеков и др.

Неувядаемой боевой славой покрыли себя в боях за Москву воины-казахстанцы, сражавшиеся в составе 238-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Г.П. Коротков. Дивизия была награждена орденом Красного Знамени за стойкость, мужество и героизм личного состава, и преобразована в 30-ю гвардейскую. Именно под

стенами Москвы враг был остановлен, после чего был развеян миф о непобедимости фашистской армии.

На берегу Оки, у деревни Воронино под Серпуховым, погиб рядовой автоматчик Рамазан Амангельдиев, сын легендарного батыра казахского народа Амангельды Иманова. В своей последней и неравной схватке с врагами он уничтожил 13 фашистов. Р. Амангельдиев был бойцом 238-й стрелковой дивизии.

Летом и осенью 1942 года судьба Советского Союза решалась в героическом сражении под Сталинградом. Немецко-фашистские захватчики, воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, собрав почти все силы Германии и своих сателлитов, летом 1942 года перешли в наступление на юге страны. На этот раз гитлеровцы рассчитывали захватить богатые сельскохозяйственные районы Дона, Кубани, Кавказа, захватить нефтяные районы юга России. Вследствие неудачного исхода боевых действий советских войск под Харьковом весной 1942 года гитлеровцам удалось прорваться к Дону, форсировать его и выйти северо-западнее Сталинграда к Волге.

В боях за Сталинград участвовали и части, сформированные в Казахстане. В декабре 1941 года в Алма-Ате была сформирована 38 стрелковая дивизия, а весной 1942 г. она была направлена на фронт. Она прошла боевой путь от берегов Волги до столицы Чехословакии — Праги.

Впервые 38 стрелковая дивизия вступила в бой в мае 1942 года в период наступательных действий Советской Армии на Харьковском направлении. Развивая вместе с другими соединениями Советской Армии успехи наступления, 38 стрелковая дивизия окружила крупный гарнизон 170 немецко-фашистской пехотной дивизии, находившейся в советском селе. Это село являлось одним из сильных и крупных узлов сопротивления противника на подступах к Харькову, и было укреплено большой сетью инженерных оборонительных сооружений. Для спасения своего гарнизона гитлеровцы бросили крупные силы мотопехоты и танков, большое количество самолетов. Однако все контратаки противника были отбиты. Село было взято, а гитлеровский гарнизон уничтожен.

Самая яркая страница в истории казахстанской 38 стрелковой дивизии была написана в период оборонительных и наступательных боев за Сталинград. Здесь бойцы и командиры этой дивизии проявили героизм. В боях за Сталинград 38 стрелковая дивизия покрыла себя немеркнущей славой. Начиная с 1 августа 1942 года, личный состав дивизии, проявляя исключительное мужество, стойкость, вел непре-

рывные бои с гитлеровцами. Прикрывая подступы к Сталинграду с юго-запада, находясь в обороне, дивизия изматывала и подтачивала силы врага, не пропускала его к берегам Волги. В дни самой грозной опасности для Сталинграда дивизия не пропустила ни одного врага.

10 января 1943 года войска Донского фронта приступили к ликвидации окруженной под Сталинградом немецко-фашистской группировки войск. Действуя в составе Донского фронта, 38 стрелковая дивизия участвовала в этой операции. Командир дивизии генерал-майор Сафиуллин, касаясь этого этапа боевых действий, писал о том, что дивизия с 10 января по 4 февраля днем и ночью гнала фашистов. За время штурма дивизией было прорвано три укрепленных линии противника, прорвана оборона противника.

Приказом Народного Комиссара Оборона 38 стрелковая дивизия была преобразована в 73 гвардейскую дивизию, а по ходатайству общественных организаций Сталинграда дивизии было присвоено звание Сталинградской.

В боях за Сталинград покрыл себя неувядаемой славой летчик Н. Абдиров. 19 декабря 1942 года в воздушном бою снаряд вражеской зенитки попал в мотор самолета летчика. Понимая, что горящую машину дотянуть до своих войск не удастся, Н. Абдиров направил ее в гущу вражеских танков. За 16 боевых вылетов он уничтожил 12 танков, 28 автомашин, 18 повозок и до полусотни оккупантов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1944 г. Н. Абдирову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В конце 1942 года ВОВ советского народа вступила в новую фазу. Советские войска не только остановили продвижение фашистских полчищ в глубь страны, но и разгромили их отборные части под Сталинградом.

Летом 1943 года гитлеровцы предприняли еще одну попытку вернуть себе стратегическую инициативу, начав наступление под Курском. Но их планы провалились и на этот раз. Активное участие в Курской битве принимали уже проявившие себя в Великой Отечественной войне казахстанские соединения: 72-я гвардейская стрелковая дивизия, 73-я гвардейская Сталинградская стрелковая дивизия, входившие в 7-ю гвардейскую армию, а также сформированная в Казахстане 8-я стрелковая дивизия.

Многие казахстанцы участвовали в битве на Курской дуге в рядах воинских соединений и частей Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов и внесли значительный вклад в разгром немецко-фашистских войск. За мужество и отвагу, за отлич-

ные боевые действия 7500 солдат, сержантов и офицеров 73-й гвардейской стрелковой дивизии были награждены орденами и медалями СССР.

За форсирование Днепра 21 воину 73-й гвардейской дивизии, 29 воинам 72-й, 46 воинам 8-й гвардейской дивизий было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В числе героев, удостоенных высокой правительственной награды, были: А. Алимбетов, Ж. Сулейменов, С. Жаксыгулов, К. Шакенов, С. Шакиров, П. Петров, В. Бреусов, Т. Вербицкий, А. Матвеев и др.

Битва на Курской дуге имела большое военное и политическое значение, задолго до окончания войны показав, каким будет ее исход. Стратегическая инициатива далее прочно удерживалась Красной Армией, вплоть до полного разгрома фашистской Германии.

В 1944 году была снята блокада Ленинграда. Воины-казахстанцы участвовали в освобождении 22-х населенных пунктов Ленинградской области, принимали участие в обеспечении связи блокированного города с «Большой землей», в прокладывании «дороги жизни». Навсегда осталось славное имя Алии Молдагуловой в летописи борьбы за Ленинград. Отважная девушка — снайпер была награждена орденом Славы III степени, а в июле 1944 года ей было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Снятие блокады Ленинграда способствовало дальнейшему наступлению Советской армии. Открылись пути через Белоруссию и Литву к Латвии, Эстонии, Польше и Восточной Пруссии.

23 июня 1944 года Советская Армия продолжила наступательные бои. 3 июля 1944 года советские войска заняли столицу Белоруссии — Минск, через 10 дней — столицу Литвы — Вильнюс и 17 июля 1944 года начали форсирование реки Шешуны, отделявшую Литву от Восточной Пруссии.

238 стрелковая дивизия, сформированная в Казахстане, прошла боевой путь от Москвы до Восточной Пруссии. Она участвовала в боях за Москву и Тулу. В мае 1942 года за стойкость, мужество и героизм личного состава она была преобразована в 30 гвардейскую стрелковую дивизию.

В 1944 году во время наступательных операций наших войск 30 гвардейская стрелковая дивизия, находясь на правом фланге, смело шла вперед. Перед нею находилась мощная разветвленная линия обороны фашистов, строившаяся ими в течение 3 лет. Придавая большое значение этим укреплениям, гитлеровцы назвали эту линию обороны «фатерланд» и отчаянно защищали ее, считая, что прорыв ее будет

означать открытие ворот в Германию. Города Витебск, Полоцк, Орша, Двинск и другие были превращены ими в крепость. 22 июня 1944 года 30 гвардейская дивизия получила приказ начать наступление. На этом участке фронта части дивизии, подавив ожесточенное сопротивление гитлеровцев, прорвали линию обороны и в начале июля 1944 года штурмом овладели городами Витебск, Полоцк, преодолели Двинск. За несколько дней гвардейцы вместе с другими частями армии разгромили сильнейшую группировку противника, освободили большое количество сел и деревень, взяли в плен десятки тысяч гитлеровцев.

Маршал Советского Союза Рокоссовский, командующий тогда 2-м Белорусским фронтом, писал: «Славные сыны казахского народа хорошо послужили Родине на поле брани. Воины 2-го Белорусского фронта гордятся подвигами героев — казахов, своих братьев по оружию — Искалиева, Мусина, Мамутова, Каумбаева, Нурханова и сотнями других отважных защитников».

Осенью 1944 года войска Советской Армии, преодолев мощные оборонительные рубежи, ворвались в Восточную Пруссию. Стрелковый батальон 23-летнего майора — казахстанца Василия Головченко первым прорвал оборону гитлеровцев на границе с Восточной Пруссией, за что Головченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Воины-казахстанцы героически сражались в Польше, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии и других странах Европы. 3723 бойца были награждены медалью «За взятие Будапешта», 6643 — медалью «За освобождение Варшавы», 3811 — медалью «За освобождение Праги», 833 — медалью «За освобождение Белграда», 1714 — медалью «За взятие Вены», 5500 — медалью «За взятие Кенигсберга».

В годы ВОВ большую помощь армии оказало широко развернутое партизанское движение. Партизанская борьба во вражеском тылу подтолкнула к необходимости разработки конкретных мер по ее организации. 18 июля 1941 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором требовалось придать партизанской борьбе самый широкий размах и боевую активность. Партизанское движение было составной частью ВОВ, оно направлялось на оказание помощи действующей армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Партизаны вовлекали в активную освободительную борьбу население, томившееся под гнетом немецких оккупантов. Партизанское

движение к этому времени стало более организованным: мелкие отряды объединялись в крупные, на базе которых были созданы партизанские бригады, руководимые опытными в военном деле командирами. Партизанские отряды действовали вокруг больших городов, надолго нарушая движение гитлеровских войск по важным железнодорожным и автомобильным магистралям.

В партизанском движении участвовали многие казахстанцы. Среди них А. Шарипов, Т. Джангильдин, К. Кайсенов, К. Маметов, М. Кусеитов, И. Савельев, Г. Омаров, С. Толешев, А. Жумагулов, К. Кокбаев. Один из участников партизанского движения в Белоруссии был казах А. Шарипов. Война застала его на границе в Белостоке, в звании младшего лейтенанта. В день нападения врага он принял на границе бой. Потом подразделение А. Шарипова оказалось в глубоком вражеском тылу, где он организовал небольшой партизанский отряд в составе 13 человек. В августе 1941 г. отряд удачно совершил налет на гитлеровский гарнизон, разместившийся в одной белорусской деревне. 20 гитлеровцев были уничтожены. Жители деревни, которых спасли партизаны, влились в отряд. Ряды народных мстителей увеличились в 4 раза. Впоследствии эти ряды продолжали пополняться. Против отряда А. Шарипова были направлены каратели. Бой между карателями и партизанами завершился победой отряда А. Шарипова. Вместе с ростом численности отряда увеличивалось и количество нападений на гитлеровцев. Позже отряд под руководством А. Шарипова объединяется с наступательными частями Советской Армии. На счету отряда числилось до 10 тысяч уничтоженных фашистов, десятки взорванных эшелонов, железнодорожных мостов, уничтоженных танков, сотни километров разрушенного рельсового пути.

В партизанских соединениях и отрядах Украины воевало более 1500, в Ленинградской области — более 220 казахов. На Смоленщине в 15 партизанских бригадах и отрядах сражались 270 уроженцев Казахстана. Более полутора тысяч казахстанцев находились в составе 65 партизанских бригад и отрядов, действовавших в разных районах Белоруссии.

В крупной завершающей операции ВОВ — взятии Берлина — принимала участие 150-я стрелковая дивизия. В разгар боя казахстанцами офицером Р. Кошкарбаевым, рядовым полка Г. Булатовым, младшим сержантом М. Ереминым, рядовым Г. Савенко в разных местах города были установлены красные флаги. Особенно отличился Р. Кошкарбаев, установивший красный стяг над рейхстагом.

В соответствии с союзническим долгом СССР денонсировал советско-японский договор о нейтралитете 1941 года и 8 августа 1945 года объявил войну Японии. За 23 дня упорных сражений на советско-японском фронте, протяженностью свыше 5 тысяч км советские войска и силы флота, успешно наступая в ходе проведения Маньчжурской, Южно-Сахалинской и Курильской десантной операций освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, южную часть острова Сахалин и Курильские острова. Советские войска пленили около 600 тысяч солдат и офицеров противника. Было захвачено много оружия и техники.

Активное участие приняли казахстанцы в ликвидации последнего очага войны, на Дальнем Востоке. 9 августа 1945 года группа капитана Г. Голубева из 52 погранотряда в коротком бою уничтожила 20 и взяла в плен несколько японских солдат на берегу Аргуни, открыв путь для стрелковых подразделений.

Летчик-штурмовик М. Янко бомбами и пулеметным огнем потопил транспортный, несколько средних и мелких судов противника в порту Расин, а когда был подбит, направил свою машину в здание, служившее опорным пунктом обороны. Был удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

За отвагу и героизм, проявленные казахстанцами в борьбе против Квантунской армии, 2027 человек были награждены орденами и медалями.

В целом в годы войны на территории Казахстана было создано и направлено на фронт 12 стрелковых дивизий, 4 национальные кавалерийские дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов различных родов войск. По переписи 1939 года население Казахстана составляло 6,2 млн. человек. В ряды сражающейся армии в годы войны влилось более 1196164 казахстанца. Из них в сражениях против фашистских войск погибло 410 тысяч человек. Из 11,5 тысяч человек, получивших звание Героя Советского Союза, 520 человек были казахстанцы. Первому из казахстанцев 22 июня 1941 г. звание Героя Советского Союза было присвоено командиру 19-й танковой дивизии генерал-майору К.А. Семенченко. Среди Героев также имена пулеметчицы М. Маметовой, стрелков С. Баймагамбетова, С. Лутфуллина, артиллеристов И. Новикова, С. Муткенова, минометчика К. Спатаева. Четверо казахстанцев: Т. Бегельдинов, С. Луганский, Л. Беда и И. Павлов были удостоены этого звания дважды.

Патриотизм казахстанцев, их героические подвиги не всегда должным образом отмечались военным руководством или правительством

страны. К примеру, в 1941 г. Бауржан Момышулы был представлен к награде орденом Ленина, а в 1942 к званию Героя Советского Союза. Однако лишь в 1991 году ему посмертно было присуждено это звание. Первыми 30 апреля 1945 года водрузили красное знамя над рейхстагом два казаха — Кошкарбаев и Булатов, которые в течение 7,5 часов под шквалом вражеского огня прорывались к нему. Но в советской истории известны имена других героев — русского Егорова и грузина Кантария, водрузившие знамя 1 мая. За этот подвиг они удостоиваются звания Героя Советского Союза, в то время как казахи Кошкарбаев и Булатов остаются без особого внимания.

Советские Вооруженные силы, в числе которых были и казахстанцы, отстаивали свободу и независимость своей страны, участвовали в освобождении от фашистов народов 11 стран Европы, изгнали японских оккупантов из Северо-Восточного Китая и Кореи. В ходе 4-летней вооруженной борьбы на советско-германском фронте были разгромлены и пленены основные силы фашистского блока. В сражениях с Советскими Вооруженными Силами гитлеровская Германия потеряла свыше 10 млн. человек, свыше 75 процентов всей военной техники.

Однако цена победы советского народа над фашистами была огромной. Война унесла свыше 27 млн. жизней. За годы ВОВ разрушено 1710 городов и поселков, 70 тысяч сел и деревень, 32 тысячи промышленных предприятий, 98 тысяч колхозов и 2 тысячи совхозов, 6 тысяч больниц, 82 тысячи школ.

Победа над фашистской Германией имела всемирно-историческое значение. Советский народ преградил путь германскому фашизму к мировому господству, ликвидировал опасность распространения агрессии на другие страны. Победа оказала огромное влияние на дальнейший ход мирового развития.

3. Трудовой подвиг казахстанцев

С первого дня войны Казахстан стал одним из арсеналов фронта. Это потребовало увеличения его вклада в общесоюзную экономику как в тех отраслях, которые уже имелись, так и в тех, которые пришлось создавать заново.

В первый период войны произошли серьезные изменения в размещении промышленности страны. Перемещение огромного числа предприятий и бурное промышленное и железнодорожное

строительство превратило районы Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана в крепкий и надежный тыл. Однако суживание топливно-энергетической базы, уменьшение производства металла, происходило в результате потери рудников Криворожья, Донецкого угольного бассейна, майкопской и грозненской нефти, металлургических заводов и электростанций Украины, что ставило под угрозу дальнейшее развитие военной экономики страны. В исключительно тяжелом положении находилась топливная промышленность. Она удовлетворяла нужды народного хозяйства лишь наполовину. Нехватка топлива сдерживала рост мощностей тяжелой индустрии, военного производства.

С временной потерей Донбасса Карагандинский бассейн стал второй основной угольной базой страны. На его плечи легла задача обеспеченности работы электростанций, промышленных предприятий, транспорта и других отраслей народного хозяйства Казахстана, Южного Урала, ряда западных районов Поволжья.

Возрастающее значение Карагандинского бассейна в топливном балансе страны определялось также и другим фактором. Прежде всего, Карагандинский бассейн географически расположен почти вдвое ближе к Уралу, чем Кузнецкий. Карагандинские угли, пригодные для коксования, содержат в себе мало серы и фосфора, что давало возможность употребить их для выплавки наиболее качественных чугуна и стали. Наконец, бассейн имел самостоятельную углевозную железную дорогу Акмолинск-Карталы до Урала. Самоотверженно работали угольщики Караганды. За четыре года они выдали на-гора 34 млн. тонн угля — на 3 млн. тонн больше, чем за все время существования бассейна.

С выходом немецко-фашистских войск летом 1942 года к Волге и к северным отрогам Кавказского хребта, с захватом части железнодорожной магистрали, по которой транспортировались нефтепродукты, в тяжелом положении оказалась нефтяная промышленность. Государственный Комитет обороны в сентябре 1942 года разработал мероприятия, которые предусматривали в целях возмещения временно прекративших свою работу нефтяных районов Майкопа и Грозного считать «важнейшей военно-хозяйственной задачей дело всемерного форсирования добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии». Перед нефтяниками ставилась задача довести ежедневную добычу нефти с 2500 тонн в августе 1942 года до 4500 к октябрю 1943 года. Задание ГКО было выполнено. На 39 процентов увеличилась добыча жидкого топлива на предприятиях

Урало-Эмбинского нефтедобывающего района, почти вдвое возросла выработка электроэнергии.

Исключительное внимание уделялось развитию на Востоке металлургической промышленности. В 1942 году была изучена работа предприятий цветной металлургии. Было установлено серьезное отставание этой важнейшей отрасли военной экономики. Выпуск черновой меди и свинца сократился. Были вскрыты причины отставания цветной металлургии и выработаны меры по увеличению производства этого оборонного металла. Медеплавильные заводы и обогатительные фабрики республики получили большое количество нового оборудования, строительного материала, дополнительную рабочую силу.

Республика сохранила за собой ведущую роль в производстве меди (35%), свинца (85%) и одновременно построила на базе разведанных месторождений предприятия по добыче, обогащению и выплавке металлов — Восточно-Коунрадский молибденовый, Джебдинский марганцевый, Донской хромитовый рудники, Акчатауский молибдено-вольфрамовый, Текелийский полиметаллический комбинаты и др. Благодаря этому страна стала давать 60% союзной добычи молибдена, 65% металлического висмута, до 79% полиметаллических руд. Особый вклад в достижение результатов внесли рабочие, техники, инженеры Б. Аймуханов, Б. Исмагулов, В. Дементюк, А. Казакова, Д. Косых, Д.А. Кунаев, М.А. Лукьянов, А. Сафин, А.М. Сиразутдинова, Г. Хайдин, их ученики и последователи.

Рабочий класс Казахстана внес немалый вклад в устранение диспропорции, складывавшейся между потребностями в металле, топливе и их производством. Казахстан стал одной из ведущих баз по снабжению фронта и тыла страны углем, нефтью, цветными металлами.

Всего в 1941-1945 годах было построено 460 заводов, фабрик, рудников, шахт и отдельных производств. В их число вошли и эвакуированные предприятия, в том числе металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, выпускавшие мины и снаряды, торпеды и бомбы, огнеметы, радиостанции и другие виды оружия и военной техники. Освоение производства, а потом и совершенствование образцов вооружения было в центре внимания конструкторов, инженеров и передовых рабочих предприятий: И.А. Аристова, Г.А. Барикова, Н.К. Пышкина, П.Х. Резчика, Л.Я. Селеменовой, Я.И. Фофера, Н.Шмарина. Это способствовало росту количественных и качественных показателей производства. Доля металлообработки и машиностроения в валовой продукции индустрии Казахстана выросла с 16 процентов в 1940 году до 35% в 1945 г.

В целом же промышленное производство республики выросло за военные годы на 37 процентов, что на 2% выше прироста ее продукции за четыре предвоенных года. Эти результаты были достигнуты ценой большого напряжения труда, лишений и невзгод. Но война исключила вообще или резко ограничивала возможности выбора путей и методов решения возникавших задач, и люди не жалели ни сил, ни средств во имя выполнения требований фронта.

Значительную часть рабочей силы Казахстана представляли депортированные народы. В начале войны из них были сформированы трудовые армии. Осенью 1941 года по абсурдному обвинению в пособничестве фашистам было депортировано около 500 тысяч немцев Поволжья. В 1943—1944 годах было проведено насильственное переселение в Казахстан 507 тысяч балкарцев, карачаевцев, ингушей и чеченцев, 110 тысяч турков-месхетинцев, 180 тысяч крымских татар. Многие десятки тысяч погибли в первые месяцы после депортации, выжившие стали трудармейцами. Им запрещалось покидать новое место жительства. Нарушение этого положения каралось каторжными работами до 20 лет.

Несмотря на тяжелое время и на политику, которое вело правительство страны Советов в отношении депортированных народов, казахи как могли оказывали им посильную помощь. Особенно трудно было немцам. 26 августа 1941 года издается Указ Верховного Совета СССР, подписанный Председателем СНК М.И. Калининым, об упразднении немецкой автономной области. В сентябре этого же года другим секретным указом обязывалось вывести всех солдат, сержантов и офицеров немецкой национальности в трудовые армии и специальные лагеря. Упразднение государства советских немцев проходило под предлогом массового предательства, дезертирства и шпионажа. Эта немецкая государственность была создана в Поволжье в октябре 1918 года. Автономное образование было преобразовано в Автономную республику, включавшую в себя 22 района. В своем выступлении 6 декабря 1936 года по поводу принятия Конституции И. Сталин дал высокую оценку и отметил большой вклад немцев в строительство социализма. Но парадокс заключается в том, что в дальнейшем Автономная республика была позже преобразована в автономную область. Таким образом, тоталитарная система сталинизма заставила уйти немцев с насиженных обжитых мест и переселиться в Казахстан.

Во время Великой Отечественной войны, несмотря на преследование и запрет, советские немцы и другие депортированные народы воевали на фронтах и работали в тылу.

Резко изменились условия труда и задачи работников сельского хозяйства. Самым трудным оказался вопрос о кадрах: примерно две трети общего числа казахстанцев, ушедших на фронт, были из аулов и сел. Основным источником замещения мобилизованных мужчин стали женщины. К окончанию войны во многих колхозах они составляли 70-80 % всех работающих. При этом число женщин, выработавших за год 400 и больше трудовых, т.е. втрое превысивших обязательный минимум, увеличилось с 20607 в 1940 г. до 80420 в 1945 г.

Трудовыми подвигами можно назвать работу многих труженников села, которые, несмотря на трудности военного времени, добивались высоких результатов труда. К примеру, звеньевой колхоза «Авангард» Кзыл-Ординской области И. Жахаев добился успехов в выращивании риса. Даже в засушливый 1943 год он с одного гектара получал 172 центнера риса.

Золотыми буквами в летопись Великой Отечественной войны вписан трудовой подвиг звеньевой колхоза имени Курманова Уильского района Чаганак Берсиева. Он был инициатором борьбы за получение высокого урожая проса — одной из ведущих культур области. В 1940 году его звено получило с площади 32 гектара в среднем по 87 центнеров, а на опытном участке по 125 ц. Это был мировой рекорд по урожайности проса.

В 1941 году Чаганак Берсиев вырастил в среднем по 155,8 центнера проса с гектара. В 1943 году с площади 4 гектара он получил по 201 ц проса. Пламенный патриот, он внес на строительство танковой колонны 20 тысяч рублей, а при выезде на фронт в составе делегации казахстанцев отвез 325 пудов заработанного им хлеба.

Немалый вклад в работу тыла внесли и женщины. Звеньевая сельхозартели имени III Интернационала Ленинского района М. Мухамедиева собрала по 600 ц с гектара сахарной свеклы.

Не жалели сил, знаний и опыта животноводы. Чабан Ж. Мукашев из колхоза имени Амангельды Джезказганского района получал и сохранял до 180 ягнят на каждую сотню овец. Табунщица Ш. Шугаипова из колхоза «Жана талап» Гурьевской области содержала более тысячи лошадей.

Сельские труженники выполнили свой патриотический и трудовой подвиг: за 1941—1945 годы они дали фронту и стране 5829 тысяч тонн хлеба, 734 тонны мяса и много других продуктов питания и сырья для промышленности.

Важным источником пополнения общественного поголовья скота в дни войны стала насильственная контракция личного скота членов

сельхозартелей. Так, только в тяжелом 1942 году у колхозников было закуплено для комплектования колхозных ферм свыше 600 тыс. голов молодняка. Поголовье скота колхозников Казахстана с 1940 по 1943 года включительно уменьшилось в два с половиной раза.

С началом коренного перелома в ходе Отечественной войны, когда Советская Армия перешла от оборонительных боев в наступление, на повестку дня встал вопрос об оказании помощи, районам, освобожденным от фашистских оккупантов. Одной из действенных форм помощи освобожденным народам стало шефство, которое было распространено повсеместно. Казахстан шефствовал над 13 городами Орловской области, 12 районами Ленинграда, некоторыми районами Сталинградской области. Рабочие Казахской ССР имели тесные контакты с рабочими Донбасса, предприятий черной металлургии Харькова, с железнодорожниками.

Помощь приходила оперативно, сразу вслед за освобождением того или иного района. Так, казахстанцы откликнулись на такие события в жизни страны, как освобождение Подмосковья, Курской области, Советского Кавказа, Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик.

В январские дни 1942 года члены сельскохозяйственной артели «Пролетарий» Мендыгаринского района Кустанайской области обратились с письмом ко всем колхозникам о создании фонда помощи районам, освобожденным от фашистских оккупантов. В течение недели колхозники внесли в фонд помощи колхозам Подмосковья 4 тысячи центнеров семян и свыше 100 голов скота.

Шефская помощь принимала и другие формы. Одной из них была именная. Труженники сельскохозяйственной артели Зеленовского района Западно-Казахстанской области выступили с инициативой взять шефство над одним из районов Ленинградской области в восстановлении хозяйства. Колхозники сразу подкрепили делами свою инициативу и внесли из доходов 1942 года в фонд шефской помощи 750 ц пшеницы, 750 ц проса, 70 голов скота, 40 тыс. руб.

В порядке помощи освобожденным районам были предприняты меры по быстрой реэвакуации части промышленных предприятий, НИИ, учебных заведений, детских учреждений. В централизованном порядке шла работа и по реэвакуации в освобожденные районы специалистов.

Трудности в организации помощи освобожденным от фашистской оккупации районам заключались в том, что приходилось проводить мобилизацию кадров из ограниченных внутренних ресурсов рабо-

чей силы. По путевкам направлялись инженеры, техники, механики, механизаторы, молодые строители. Так, Турксиб с 1943 по 1944 гг. отправил на возрождавшиеся железные дороги свыше 5 тысяч своих кадров и вновь обученных за время войны работников. В частности, в Киев в начале 1944 года уехало 850 рабочих и инженерно-технических работников Турксиба.

В 1943 году из Актюбинской и Западно-Казахстанской областей выехали на Украину свыше 1000 специалистов. Около 1600 казахстанцев дополнили ряды тракторостроителей Сталинграда, шахтостроителей Донбасса.

Весной 1943 года, когда были освобождены от фашистов Поволжье, шефами Городищенского, Краснослободского, Серафимовского районов Сталинградской области стали карагандинцы. Сельские жители получили в подарок свыше 12 тыс. голов крупного рогатого скота, около 53 тыс. овец, 1550 свиней, значительное количество сельскохозяйственной продукции.

Коллектив Алма-Атинской швейной фабрики № 2 взял шефство над швейным предприятием Орловщины. Подкрепило шефские связи с этим регионом специальное постановление ЦК КП(б) Казахстана и СНК Казахской ССР о шефской помощи в восстановлении хозяйства Орловской области. На 1 января 1944 года в республике было собрано более 106 тыс. голов скота, 148 тракторов, 62 комбайна, 43 автомашины, около 88 тыс. пудов продовольствия, более 28 тыс. пар обуви. В фонд помощи было внесено 3629 тысяч рублей.

Эффективным было участие казахстанцев в восстановлении животноводства Украины. Осенью 1943 года повсеместно были учтены все виды скота, находившиеся в колхозах, совхозах, подсобных хозяйствах предприятий и личных хозяйствах Западно-Казахстанской, Гурьевской и Актюбинской областях и произведена ее ветеринарная обработка. В сентябре-октябре 1943 года специально выделенные гуртоправы и гонщики сформировали стада и перегнали их на запад. Всего КазССР возвратила Украине и другим освобожденным районам более 630 тысяч голов скота, перевыполнила государственное задание, перекрыв численность принятого при эвакуации скота всех видов.

Как видно, в шефской помощи освобожденным от оккупантов районам принимали участие все казахстанцы. Это сыграло положительную роль в восстановлении экономики освобожденных городов и сел. Помощь пострадавшим от войны районам заметно улучшила жизнь населения. Немаловажное значение имело и то, что освобож-

денные районы смогли быстрее и полнее выполнить роль ближнего тыла действующей армии.

В годы войны стремительно развивалась наука Казахстана. Уже к марту 1942 года ученые внесли предложения и разработки по 150 темам народнохозяйственного и оборонного значения. Особенно плодотворно работали ученые-геологи, открывшие около 500 и обследовавшие 150 месторождений полезных ископаемых, часть из которых сразу же осваивалась. В 1941—1945 годах в республике открылось 12 новых научных институтов и их филиалов, а число научных сотрудников увеличилось со 152 до 864 человек.

Значительную роль в развитии науки сыграло сотрудничество республик. Рядом с учеными Казахстана работали коллективы более 20 научных учреждений Москвы, Ленинграда, Киева и других городов страны и такие всемирно известные ученые, как академики И.П. Вернадский, В.А. Обручев, А.М. Панкратова, А.А. Скочинский и др.

Огромный вклад в победу внесли работники культуры Казахстана. С первых дней войны около 90 поэтов и писателей ушли на фронт. Личным примером боевой отваги, а когда было нужно, и страстным писательским словом вдохновляли они на бой с врагом своих товарищей-солдат, увлекали их на героические подвиги. Среди них были: Д. Снегин, Д. Абилов, Д. Саин, М. Абдуллин, К. Абдыкадыров.

В тяжелые для Ленинграда сентябрьские дни 1941 года казахский народный акын Жамбыл Жабаев обратился к его жителям со стихотворением «Лениградцы, дети мои!», в котором выразил мысли, чувства и переживания всех трудящихся. Песня акына стала подлинным гимном дружбы и поддержки лениградцев.

Боевой задор, творческое дерзание внесла в литературу талантливая молодежь, выросшая в битвах Отечественной войны,— Д. Молдагалиев, Б. Булкишев, С. Мауленов, Б. Момыш-улы.

Делу укрепления морально-политического единства советского народа отдавали свой талант ведущие мастера казахской художественной прозы: Г. Мусрепов, Г. Мустафин, С. Муқанов, М. Ауэзов.

На фронт отправлялись бригады мастеров искусств Казахстана. Одиннадцать таких бригад побывали на фронтах и дали там 870 концертов. Свыше 15 тысяч концертов было дано ими в госпиталях, на призывных пунктах, в воинских частях, на пограничных заставах.

В Алма-Ате силами Центральной объединенной киностудии страны создавались фильмы: «Два бойца», «Фронт», «Она защищает Родину», «Жди меня» и другие шедевры кино, оказавшие большое

влияние на гражданское становление и воспитание патриотизма миллионов людей и вселявшие в людей веру в победу.

Крупные сдвиги произошли в музыкальной культуре казахского народа. Композиторы Казахстана создали свыше 300 музыкальных произведений — опер, симфоний, военных и патриотических песен.

Как видим, казахстанцы, несмотря на трудности, достойно несли вахту на трудовом фронте. Оказывая бескорыстную помощь освобожденным от фашистских захватчиков районам, казахстанцы ускоряли восстановление их народного хозяйства. Это давало возможность жителям освобожденной территории на родной земле быстрее включиться в общее дело борьбы против агрессора. Вместе с рабочими и колхозниками свой вклад в победу Советского Союза над фашистской Германией внесли ученые, работники культурных учреждений Казахстана.

Таким образом, среди стран, противостоящих фашистской агрессии, достойное место принадлежит Казахстану. Как на фронте, так и в тылу казахстанцы проявляли чудеса стойкости и героизма. Победа над фашистской Германией имеет всемирно-историческое значение, заключающееся в том, что советские народы преградили путь распространению агрессии на другие страны. Победа оказала огромное влияние на события, происходившие в послевоенное время не только в Советском Союзе, но и во всем мире.

Тема 14 **КАЗАХСТАН В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ** **(1946—1970 гг.)**

- *Изменения в общественно-политической и культурной жизни*
- *Неудачные реформы в народном хозяйстве*

1. Изменения в общественно-политической и культурной жизни

Завершение Отечественной войны породило в народе надежду на изменение жизни к лучшему, на ослабление пресса тоталитарного режима. Но этим надеждам противостояла вся мощь государственной системы. Она не только не ослабла в годы войны, но и еще более окрепла в послевоенные годы. Сама победа в войне отождествлялась в массовом сознании как победа Сталина и возглавляемого им режима. Командно-административная система, восторжествовавшая в Советском Союзе к середине 20-х годов, достигла своего апогея в 30-е и начале 50-х годов, в том числе и в Казахстане. Этому времени были присущи такие отрицательные явления, как подавление свободы человека, игнорирование его прав, отчуждение людей от средств производства, формирование политики влияния на власть управления государством. Это время культа личности Сталина. Все заслуги в действительных и мнимых достижениях страны и партии, поставивших целью построение социализма, приписывались Сталину. Каждое его высказывание превращалось в догму, а малейшее сомнение в его непогрешимости жестоко каралось.

Казахстан как одна из союзных республик унитарного государства СССР развивался в послевоенные годы в существовавшей политической системе. Вся полнота власти находилась в руках коммунистической партии. Под ее руководством функционировали все звенья существующей системы — советы, профсоюзы, комсомол, другие общественные организации. Партийные органы подменяли деятельность советов. Вопросы назначения и смены руководителей органов власти, организаций и учреждений, общественных объединений находились в компетенции партийных комитетов.

Деятельность законодательного органа власти — Верховного Совета СССР, а в Казахстане — Верховного Совета Казахской ССР

— не соответствовала его конституционному статусу, что являлось характерным проявлением авторитарности существовавшего в стране режима. Верховный Совет Казахской ССР лишь оформлял в виде указов принятые Центром или республиканским партийным руководством решения. На сессиях Верховного Совета в 1947—1954 годах депутаты единодушно одобряли бюджеты республики и отчеты об их исполнении, а также указы Президиума Верховного Совета республики. Сессии Советов проходили с нарушением установленных сроков, обсуждение вопросов носило формальный характер, замечания депутатов оставались без последствий. Все обсуждаемые на сессиях вопросы заранее согласовывались с партийными комитетами соответствующего уровня. Все это отрицательно сказалось на общественно-политическом развитии республики и обернулось тяжкими последствиями.

В феврале 1949 года состоялся IV съезд Компартии Казахстана. Всю его работу пронизывали сталинские догматические установки, а решения были направлены на усиление партийного контроля над обществом, на борьбу с инакомыслием в идеологической сфере.

Для послевоенных лет, как и для военных, характерны неоднократные реорганизации республиканских и союзных органов управления. В 1946 году высший исполнительно-распорядительный орган Совнарком СССР был преобразован в Совет Министров СССР, а СНК КазССР — в Совет Министров Казахской ССР, наркоматы, соответственно, в министерства, руководившие отдельными отраслями народного хозяйства и культуры. Количество и штаты ведомств сильно увеличилось.

После войны претерпела изменения и система судопроизводства. Многие чрезвычайные и административные меры были отменены, в частности, в мае 1947 года была отменена смертная казнь. Вновь вводилась выборность судей и судебных исполнителей, сократилось число трибуналов, хотя сохранилось Особое совещание Министерства Внутренних Дел.

В 1946 г. функции управления в области охраны общественного порядка и государственной безопасности осуществляли МВД СССР и МКГБ СССР, в республике, соответственно, МВД КазССР и Комитет госбезопасности Казахской ССР. Влияние этих ведомств на внутриполитическую жизнь страны в 40-е — начале 50-х гг. было огромным. С одной стороны, существовала огромная империя ГУЛАГа, с другой — налаженная система тотального надзора за населением, подавляющая малейшие проявления инакомыслия. Эти органы являлись послушным орудием верховной власти.

Чтобы обеспечить народное хозяйство рабочей силой в 1945—1948 гг. была проведена широкомасштабная демобилизация из Вооруженных Сил. Армия сократилась на 8,5 млн. человек. Одновременно проводилась репатриация советских граждан, оказавшихся в фашистском плену или угнанных на работы в Германию. К концу 1945 года в СССР возвратилось 2,5 млн. человек, многие из которых стали спецпереселенцами или заключенными ГУЛАГа. Часть этих людей была выслана в Казахстан. Возвращались из восточных районов на прежние места жительства эвакуированные.

В годы войны в Казахской ССР, как и по всей стране, было временно приостановлено осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения на селе и десятилетнего в городе. Значительно снизился охват детей школьным образованием. С 1949—1950 учебного года в Казахстане повсеместно начался переход к всеобщему обязательному семилетнему обучению, а в областях и крупных промышленных центрах — десятилетнему.

Для обучения без отрыва от производства части молодежи, которая в годы войны заменяла отцов и братьев на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, а потому не смогла завершить свое школьное образование, создавались вечерние и заочные школы рабочей и сельской молодежи. К концу 50-х годов в республике было уже 363 таких школ, где обучалось 35 тысяч человек. Но они не могли охватить всех желающих учиться, кроме того, не хватало помещений, специальных учебников и программ, учителей.

Проявлялась забота о материальном положении учителей. Были предусмотрены льготы и преимущества для учителей и членов их семей в сельской местности. Сельским учителям предоставлялись бесплатно квартиры, а в случае их отсутствия местные Советы оплачивали аренду квартиры, обеспечивали их топливом, освещением, выделяли приусадебные участки. Правительство обязало местные власти начать массовое строительство домов для учителей.

С окончанием войны из Казахстана был реэвакуирован ряд вузов и техникумов Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза. Уехала и большая часть преподавателей и профессоров. Поэтому положение с профессорско-преподавательским составом в вузах и техникумах республики было довольно трудным.

В ноябре 1947 года ЦК ВКП (б) и советским правительством было принято постановление «О мерах дальнейшего развития высшего и среднего образования в КазССР». Республике выделялись дополнительные средства на строительство школ и других учебных заведе-

ний, приобретение учебного инвентаря и оборудования. В Казахстан направлялись квалифицированные преподаватели вузов, в центральных институтах и университетах увеличилось число мест в аспирантуре для преподавателей из Казахстана. Молодежи предоставлялась возможность для учебы в вузах и техникумах Москвы, Ленинграда и других городах страны. Особое внимание уделялось подготовке специалистов высшей и средней квалификации из числа казахов, уйгур, дунган.

С 1951 по 1955 годы в республике было создано 8 новых высших учебных заведений и 22 средних специальных заведений. В 1950—1953 годах в Караганде было организовано два вуза: медицинский и горный институты, в Семипалатинске в 1952—1953 годах стали функционировать ветеринарно-зоотехнический и медицинский институты. Большинство новых вузов создавались в областных городах, по наиболее дефицитным специальностям для данного экономического района.

Наряду с созданием новых вузов: Актюбинский медицинский (1957 г.), Целиноградский сельскохозяйственный (1958 г.), Усть-Каменогорский строительно-дорожный (1958 г.) институты — расширялись ранее существовавшие, при них открывались новые факультеты. С 1956 года Чимкентский технологический институт стал готовить инженеров-механиков по монтажу и эксплуатации оборудования предприятий строительных материалов. Новые инженерные факультеты и отделения организуются в Казахском сельскохозяйственном институте (электрификация и гидромелиорация), Казахском горно-металлургическом институте (по специальностям «гражданское и промышленное строительство», «автоматизация производственных процессов в цветной и горной промышленности», «механическое оборудование заводов черной и цветной металлургии»).

Освоение целинных и залежных земель привело к расширению сети сельскохозяйственных вузов и техникумов. Особенно быстро развивалось среднее сельскохозяйственное образование. Кроме 30 техникумов в республике функционировали трехгодичные агрошколы, средние сельскохозяйственные школы и заочные отделения при техникумах.

Крупным событием в культурной жизни республики явилось учреждение в июне 1946 года Академии Наук КазССР на базе Казахского филиала АН СССР. Образование национальной АН свидетельствовало о том, что наука в Казахстане вступила в качественно

новый этап своего развития, что в республике выросли многочисленные кадры ученых, окрепли и расширились научные учреждения.

Первым президентом Академии Наук был избран Каныш Имантаевич Сатпаев — видный ученый и талантливый организатор науки в Казахстане.

В системе АН КазССР к концу 1950 года действовало 50 научно-исследовательских учреждений, в том числе 19 институтов, 13 секторов, 2 музея, обсерватория, 3 ботанических сада и 8 научных баз. В Академии наук КазССР обучалось 500 аспирантов.

Ряд научных выездных сессий АН КазССР в Усть-Каменогорске (1947 г.), Гурьеве и Караганде (1949 г.) ускорили комплексное изучение производительных сил отдельных регионов республики. Научные учреждения АН КазССР в 1948—1949 гг. передали для внедрения в народное хозяйство свыше 900 предложений и исследований.

Деятельность казахстанских научно-исследовательских учреждений в области сельского хозяйства направлял и координировал Казахский филиал ВАСХНИЛ — Всесоюзная Академия сельского хозяйства имени Ленина. Научные работники филиала в содружестве с новаторами сельскохозяйственного производства и специалистами-практиками вывели много новых сортов различных сельскохозяйственных культур.

На рубеже 40—50-х годов в Усть-Каменогорске были созданы 2 научно-исследовательских института: Алтайский горно-металлургический (АГМНИИ) и Всесоюзный институт цветных металлов (ВНИИЦМ). Диапазон их исследований был чрезвычайно широк: от геологии, металлургии, горного дела до исследований в области химии, энергетики, строительных материалов и экономики комплексного и эффективного использования руд, тех или иных способов плавки.

Оценивая некоторые достижения в культурном строительстве Казахстана, следует иметь в виду, что эти позитивные перемены происходили в условиях командно-административной системы, тоталитарного режима.

В особенно сложных условиях развивались общественные науки. Тяжко отразилось на их дальнейшем развитии постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 года, которое знаменовало собою начало нового витка преследований интеллигенции, инакомыслия и новых исканий. В русле указанного постановления стали строить свою работу и партийные комитеты партии.

В Казахстане политическая кампания по идеологическим вопросам началась с собрания актива работников литературы и искусства республики, состоявшегося 25—26 сентября 1946 года. С докладом на нем выступил заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП (б) Казахстана Н.Н. Пospelов. Доклад Pospelova был построен по четко заданной схеме. В качестве примеров «безыдейности и аполитичности» изображения советских людей в искаженном виде, уродливыми и убогими в докладе и ряде выступлений были отмечены романы С. Муканова «Герои нашего времени», Г. Мустафина «Чаганак». Показательны были конкретные аргументы, выдвигавшиеся в обоснование подобных выводов.

Были попытки на собрании противостоять напору огульного политического шельмования, поворачивая дискуссию к анализу художественных сторон литературы, профессиональных аспектов творчества.

В ноябре 1946 года пленум Союза писателей обсудил вопрос «О перестройке работы Правления Союза советских писателей Казахстана, в связи с решением ЦК ВКП (б) о ленинградских журналах, о репертуаре театров и о киноискусстве». Были выявлены так называемые ошибки и недостатки: уход в далекое прошлое казахского народа, воспевание ханско-феодального строя, уход в буржуазную символику и декаденство, безыдейное представление старины, возведение в идеал образованных феодалов, неглубокий и ошибочный показ гражданской войны, колхозного строительства, искаженное изображение быта советской семьи, элементы упадничества и пессимизма. При этом критике были подвергнуты практически все крупные писатели Казахстана того времени: Ауэзов, Мустафин, Мусрепов, Аманжолов, Шухов.

С целью недопущения подобных «ошибок» впредь предлагалось значительное идеологическое усиление идеологического контроля Союза советских писателей Казахстана (ССПК) за творчеством писателей. Главным «контролером» художественной интеллигенции были не столько творческие союзы, сколько партийные комитеты. В ходе политической кампании они упорно приспособляли творческий процесс к уровню своей компетенции, загоняя его в привычные рамки производственных планов, отчетов, социалистических обязательств. Так, на 1947 год писатели Казахстана вынуждены были принять «обязательства» по созданию произведений современной тематики.

В постановлении Пленума ЦК КП Казахстана (март 1947 г.) жестоким партийным организациям предписывалось «шире развернуть большевистскую критику политических ошибок и националистических извращений в освещении истории, в литературе и искусстве и обеспечить безусловное выполнение постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам». Результатом явился опять поиск «врага». Были объявлены лженаучными взгляды крупнейшего историка республики А. Маргулана.

В специальном постановлении ЦК КП(б) Казахстана «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР» без достаточного основания были обвинены в национализме и его «экспорте» Е. Исмаилов, М. Ауэзов, К. Жумалиев, С. Муканов и др. Директор Института языка и литературы Е. Исмаилов был снят с работы, а затем исключен из партии «за систематическое протаскивание буржуазных националистических взглядов в работах института и в своих собственных произведениях, за засорение института социально и политически чуждыми людьми». С февраля по октябрь 1947 года из института уволили 23 человека, в том числе 9 по политическим соображениям.

Политическая кампания больно ударила по театру и даже по эстраде. Из репертуаров театров и концертных организаций с апреля по сентябрь 1951 года были сняты как «порочные в идейно-художественном отношении и потерявшие свою актуальность» 30 пьес и 174 текста песен.

В то время, когда в Ленинграде и Москве сфабриковались «ленинградское дело», «дело врачей», в Казахстане было организовано так называемое «дело Бекмаханова».

Ермухан Бекмаханов был молодым и очень талантливым историком, членом интернационального коллектива, работавшего над подготовкой «Истории Казахской ССР», куда входили видные советские историки: А.П. Кучкин, А.М. Панкратова, Б.Д. Греков, Н.М. Дружинин и другие. В июне 1943 года книга увидела свет. В этой книге авторы рассматривали восстание под руководством Кенесары Касымова как национально-освободительную борьбу казахского народа против колониальных претензий Российской империи. Проблема оценки антиколониальных восстаний вызвала в научной среде ожесточенные дискуссии. Научные взгляды Е. Бекмаханова, высказанные им в монографии «Казахстан в 20—40-е годы XIX века» (1947), были объявлены как отражение концепции буржуазных националистов, политически вредными, игнорирующими решения партии по идеологическим во-

просам. После целого ряда статей и проработок доктор исторических наук Е. Бекмаханов изгоняется из Академии наук, а 4 декабря 1952 года осуждается судебной коллегией Верховного суда Казахской ССР на 25 лет. Но его продолжали защищать А.М. Панкратова и другие честные люди. И только после смерти Сталина, когда из тюрем стали выпускаться невинно осужденные, дело по обвинению Е.Бекмаханова было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления.

В истории Казахстана, как и всего СССР, 50-е годы занимают особое место. Со смертью Сталина 5 марта 1953 года окончилась целая эпоха, эпоха господства системы, опиравшейся на всесильный партийный аппарат и на репрессивные органы.

После смерти Сталина открылась возможность «десталинизации» страны. Уже в первые месяцы началось осуждение культа личности.

Острая критика недостатков и пороков в партийном руководстве, нарушений норм партийной жизни развернулась на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, обсудившем вопрос о преступных антипартийных и антиправительственных действиях Л. Берия. В июле 1953 г. он был арестован. ГУЛАГ был передан из ведения МВД министерству юстиции — КГБ. Важное место в работе Пленума занял вопрос о культе личности Сталина, демократизации партийной и государственной жизни. Пленум обязал партийные организации взять под контроль деятельность органов МВД как в центре, так и на местах, и тем самым ликвидировать ненормальное положение, в результате которого МВД СССР фактически оказалось вне контроля партии и государства, приобрело непомерно большие права, нарушая конституцию, присвоило несвойственные ему судебные функции, создав тем самым возможность незаконных репрессий. Июльский Пленум ЦК партии положил начало курсу на демократизацию общества.

20 июля 1953 г. итоги работы Пленума ЦК КПСС были обсуждены на пленуме ЦК КП Казахстана, а затем на пленумах всех партийных комитетов республики. Были одобрены конкретные меры, предпринятые по восстановлению демократических норм партийной и государственной жизни.

Поворотным пунктом в истории Казахстана, как и всей страны, стал XX съезд КПСС (февраль 1956 г.), хотя не все надежды, связанные с ним, впоследствии оправдались. Идеи демократизации определили многие политические установки съезда. Съезд и особенно доклад на нем Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» дали толчок прогрессу обновления общества. Данный период в жизни страны, связанный со съездом, получил название «оттепели».

XX съезд партии положил начало широкой реабилитации миллионов простых людей и целых народов. Были реабилитированы не только репрессированные, но и их семьи, родные, носившие клеймо члена семьи «врага народа». Эти люди тоже были восстановлены в гражданских правах. Прекращался режим спецпоселений. Были восстановлены национальные автономии чеченского, ингушского, балкарского, калмыцкого и карачаевского народов. Эти народы вернулись на свою историческую родину, но руководство не восстановило национальных автономий немцев и крымских татар. Им, как и корейцам, туркам-месхетинцам, запрещалось возвращаться на родину. Партийные комитеты, не без участия органов КГБ, пресекали всякие попытки критики системы, выяснения причин отставания страны. Трагические страницы исторического прошлого замалчивались. Это касалось, в частности, методов силовой коллективизации в Казахстане, голода и его жертв начала 30-х годов, искоренения национальной интеллигенции и др.

В Казахстане политический курс Хрущева активно поддерживали. В 1956 году по отдельным видам налогов был увеличен процент отчислений в республиканский бюджет. Расширились права союзных республик и в решении других социально-экономических проблем. Однако глубокого прорыва в восстановлении их суверенных прав и в изменении национальных отношений не произошло. Определение развития отраслей экономики, бюджет республики, назначение и смещение руководящих кадров, бдительный контроль за духовной сферой жизни республики и многое другое по-прежнему определялось партийно-правительственными верхами Центра.

Противоречивая политика, проводимая Хрущевым, привела к тому, что за период его пребывания у партийной и государственной власти (1954—1964 гг.) осуществлялась «марафонная» тактика планирования народного хозяйства. Были разработаны чуть ли не десяток планов развития экономики страны: три пятилетки, одна семилетка, одна пятнадцатилетка, одна двадцатилетка, внутри которой были две десятилетки. Вместо того чтобы служить организующим началом, они явились одним из факторов дезорганизации народного хозяйства и социальной жизни.

Трудно назвать умелой кадровую политику Хрущева в Казахстане. Например, за десятилетие здесь поменялось шесть первых секретарей ЦК Компартии Казахстана: К.Ж. Шаяхметов (1946—1954 гг.), П.К. Пономаренко (1954—1955 гг.), Л.И. Брежнев (1955—1957 гг.), Н.И. Беляев (1957—1960 гг.), Д.А. Кунаев (1960—1962 гг.), М.Ю. Сухов

(1962—1964 гг.). Это, конечно, не способствовало стабилизации экономики и общественно-политической ситуации в республике, порождая суматоху в руководящих органах власти.

Среди направленных людей на руководящую работу в республику было немало таких, которые абсолютно не знали экономику, культуру, традиции казахского народа. Мало того, они в своих пространственных многочасовых речах допускали оскорбительные выпады шовинистического толка, унижающие национальное достоинство, принижающие роль языка и самобытной культуры, пренебрегали кадрами.

Так, без учета мнения казахстанцев было организовано бюро ЦК КП Казахстана по целинным областям с двойным подчинением, затем Целинный, Западно-Казахстанский и Южно-Казахстанский края. Все это предпринималось Хрущевым для разделения Казахстана на отдельные генерал-губернаторства в будущем. Волонтаризм Хрущева и его наместников проявился в передаче трех хлопкосеющих районов Казахстана соседней республике Узбекистану, в переименовании городов и областей и по другим вопросам экономики и культуры республики.

В 1961 году руководителем Казахстана стал Д.А. Кунаев, работавший до этого председателем Совета Министров республики. В 1962 году Хрущев предложил партийную реформу, изменившую структуру партии и делящую ее на две организации — промышленную и сельскохозяйственную. Роль партии сводилась только к управлению экономикой, что вызвало недовольство верхушки партии и региональных функционеров. В обстановке секретности был подготовлен государственный переворот и в 1964 году Н. Хрущев был отстранен от власти. Первым секретарем ЦК партии стал Л.И. Брежнев, а главой советского правительства — А. Косыгин.

Таким образом, в общественно-политической и культурной жизни Казахстана в 50—70-е годы происходили многочисленные изменения, которые не устранили тоталитарный политический режим. Он продолжал свое существование в несколько приукрашенном виде. Особенно это проявилось в реформах в области народного хозяйства, которые в целом не дали положительных результатов.

2. Неудачные реформы в народном хозяйстве

За годы войны Советский Союз понес огромные людские и материальные потери. Восстановление народного хозяйства и переход от

войны к миру стали центральными задачами, стоящими перед государством в послевоенные годы.

Процесс перехода от военной жизни к мирной был чрезвычайно сложным. Он требовал определения новых народнохозяйственных пропорций, перевода предприятий на выпуск мирной продукции, перераспределению материальных и людских ресурсов между отраслями хозяйства и экономическими районами с учетом новых промышленных районов и узлов, возникших в период войны на Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

При обсуждении перспектив послевоенного экономического развития, в ходе разработки четвертого пятилетнего плана были высказаны предложения о некотором смягчении жесткого директивного управления экономикой, децентрализации экономики, придании большей хозяйственной самостоятельности союзным республикам и ведомствам, реорганизации колхозов. Однако руководством страны все эти предложения были отвергнуты. В начале 1946 года Сталин заявил о продолжении взятого перед войной курса на завершение строительства социализма и построение коммунизма. Это означало возврат к довоенной модели сверхцентрализации в планировании и управлении экономикой.

Последствия войны оказались трудными для экономики Казахстана. В ходе конверсии промышленные предприятия переходили на выпуск гражданской продукции, менялась номенклатура изделий, нарабатывались новые хозяйственные связи, происходило перераспределение материальных ресурсов.

И все же приоритет в развитии экономики отдавался предприятиям военно-промышленного комплекса, а также металлургии, топливной промышленности, машиностроению, энергетике, т.е. тем отраслям, которые непосредственно обслуживали ВПК. Легкая и пищевая промышленность финансировалась по остаточному принципу и, естественно, не удовлетворяла даже минимальных потребностей населения. В 1950 году, по официальным данным, промышленное производство в республике превысило уровень 1945 года на 69%, а в ведущих отраслях — в два и более раза. Эти результаты были достигнуты ценой невероятных усилий рабочих, а также за счет высоких мобилизационных возможностей директивной модели экономики.

Особенно тяжелыми последствиями обернулось для народа Казахстана сооружение крупнейших объектов военно-промышленного комплекса. Сталинское руководство, не считаясь с суверенными правами республики, с интересами ее народа приняло решение

о создании Семипалатинского ядерного полигона, сооружение ряда полигонов для испытаний современного оружия, строительства ракетного комплекса в Байконуре. В соответствии с постановлением Совмина СССР, датированным 1948 годом и подписанным Сталиным, в Семипалатинской области был сооружен ядерный полигон, а 29 августа 1949 г. было проведено первое наземное испытание ядерного заряда. По данным бывшего Министерства обороны СССР, с 1949 по 1963 гг. на полигоне было проведено 113 взрывов (в атмосфере). Практически правительство не приняло каких-либо эффективных мер по защите населения от радиационного воздействия во время проведения ядерных взрывов. В регионе были запрещены медицинские обследования, фальсифицировались диагнозы умерших от заболеваний, связанных с радиацией. Такое отношение советского правительства к народу было преступным.

Негативные тенденции, проявившиеся в сельском хозяйстве в 30-е и военные годы, после войны явно возросли. Потери в рабочей силе, прекращение поступлений сельскохозяйственной техники, снижение культуры земледелия, неэквивалентный обмен между городом и деревней дополнились тяжелой засухой 1946 года. В целом по СССР урожай составил около 37% от довоенного уровня. Украина, Молдавия, нижнее Поволжье, другие районы — голодали. Хотя засуха и миновала Казахстан, урожайность здесь была низкой (5 центнеров с гектара). Более половины валового сбора зерна (56%) государство забирало в счет обязательных хлебопоставок. Не лучшим было положение в последующие годы. В 1948 году неурожай охватил северные и северо-восточные районы Казахстана (Акмолинскую, Актюбинскую, Кокчетавскую, Кустанайскую, Северо-Казахстанскую и Семипалатинскую области). Обеспечение продовольствием значительной части сельского населения этих районов оказалось крайне неудовлетворительным. В ряде колхозов колхозники получали по 100—150 граммов хлеба на трудодень, но в большинстве колхозов на трудодни ничего не выдавалось.

Предпринятые государством в конце 4-й пятилетки попытки провести очередное реформирование, не затрагивая материального стимулирования производителя, не дали ожидаемого эффекта. Произошло укрупнение колхозов, их число в республике сократилось с 6737 до 3670. Звеньевая система организации труда была заменена бригадной.

Государственное планирование и управление сельским хозяйством, отчуждение сельскохозяйственной продукции фактически за

бесценок, фиктивные права колхозников как членов сельхозартели и ущемление в гражданских правах подвели сельское хозяйство к кризису и заставили правительство искать чрезвычайные меры для снабжения населения продовольствием, а промышленность — сырьем.

В 1953 году на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС был выработан новый курс на развитие сельского хозяйства. Для повышения материальной заинтересованности колхозников в сельскохозяйственном производстве были повышены заготовительные и закупочные цены, снижены нормы обязательных поставок государству, в 1,5—2 раза увеличены капитальные вложения в сельскохозяйственное машиностроение. Однако эти нововведения не в состоянии были вывести сельское хозяйство из кризиса. Как попытка выхода из него было принято решение начать освоение целинных земель, прежде всего, в Казахстане. Эта программа стала осуществляться в 1954 году.

Центральный Комитет КПСС считал, что Казахстан располагает огромными возможностями для резкого увеличения производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Поэтому в высших эшелонах власти возникла идея вовлечения в хозяйственный оборот огромных массивов целинных и залежных земель для расширения посевов зерновых культур. Для успешной реализации поставленных задач партия «укрепила» руководство республиканской партийной организации. На VII съезде Компартии Казахстана, состоявшемся 16—18 февраля 1954 года, первым секретарем ЦК Компартии Казахстана стал П.К. Пономаренко. Вопрос о смещении Ж. Шаяхметова был решен в Кремле узким кругом лиц.

Руководствуясь директивами ЦК КПСС, VII съезд Компартии Казахстана поставил перед трудящимися республики «грандиозную задачу» — расширить посевы зерновых культур за счет освоения 6,3 млн. га целинных и залежных земель.

На общих собраниях под нажимом вышестоящих комитетов брались повышенные обязательства. В итоге уже в 1954 году в Казахстане было распахано 8,5 млн. га, а в следующем — 9,4 млн. В 1956 году в общий оборот было введено 20 млн. га земель, что втрое превысило план. К началу 60-х годов пашня в обороте составляла более 32 млн. га, в том числе хлебное поле — 22 млн. За эти годы в республике появилось почти 600 совхозов, многократно увеличилось количество сельскохозяйственной техники и автотранспорта.

Поставленную задачу, казалось бы, удалось решить. Производство зерна в целом по республике возросло в 3,5 раза, а в северной зоне — в 4,5 раза. При этом закупки зерна увеличились практически в

пять раз. В 1956 году Казахстан впервые дал стране миллиард пудов зерна, тогда как раньше, даже в лучшие годы, давал 100—110 млн. пудов. Казахстан занял лидирующее место в производстве сильных и твердых сортов пшеницы.

На освоение целины выезжали десятки тысяч специалистов, организаторов сельскохозяйственного производства. Только в первой половине 1954 года в Акмолинскую область поднимать целину пришло свыше 20 тысяч человек.

В целях быстрого освоения целинных земель был проведен ряд организационных мер, стимулирующих материальную заинтересованность людей в дальнейшем подъеме сельского хозяйства. Освоение целины поддерживалось и значительными льготами для трудящихся, прибывающих целинников. Целинники обеспечивались бесплатным проездом и имуществом из мест выхода к месту вселения, единовременным денежным пособием на главу семьи в размере 500—1000 — рублей и по 120—200 рублей на каждого члена семьи, кредит на постройку дома в размере 10 тысяч рублей на 10 лет (из них 35 процентов суммы государство брало на себя), 1500—2000 рублей кредита на приобретение скота, продовольственная ссуда в размере 1,5 ц зерна или муки, освобождение от сельскохозяйственного налога сроком от 2 до 5 лет. За 1954—1959 годы в освоение целинных земель Казахстана было вложено около 20 млрд. рублей.

В целинной эпопее имеются и негативные стороны. Они явились следствием ошибок и просчетов, допущенных при планировании и осуществлении этой кампании.

Освоение бесценных земельных богатств Казахстана началось без какого-либо четко продуманного плана и научного обоснования. Специалисты-практики привозили свои системы земледелия, использовали привычные агроприемы, не подходящие к почвенно-климатическим условиям Казахстана. Сотни тысяч молодых людей вообще впервые столкнулись с обработкой земли. Изначально в этот огромный проект была заложена пагубная идея увеличения валового зерна за счет экстенсивного использования производственных ресурсов, без анализа и учета всей гаммы условий различных районов Казахстана. Были бездумно распаханы сухостепные и полупустынные земли в Акмолинской, Актюбинской, Костанайской, Карагандинской областях, пригодные в большей мере для пастбищ. Как результат — незначительный рост урожайности в целом, в отдельных областях до сегодняшнего дня колеблющийся от 7 до 3 ц с га.

Сыграла на целине свою негативную роль и советская гигантомания. К началу 60-х годов в целинных районах было создано 126

зерновых совхоза. В среднем на каждый из них приходится более 50 тысяч га угодий. Такие совхозы, как правило, имели низкую фондооснащенность и энерговооруженность. Это отрицательно сказывалось на обработке пашни. Для примера следует отметить, что в среднем один работник обрабатывает в России — 11,6 га, на Украине — 5,6, Беларуси — 4,7, в Молдове — 3,5, а в Казахстане — 21,1, в целинных же областях — 50—60 га. При таком раскладе нельзя говорить об эффективном хозяйствовании.

Следует также отметить, что 10 из 40-летней истории покорения целины были абсолютно засушливыми. Казахстан сам нередко вынужден был закупать со стороны зерно и фураж.

Действовал единственный принцип — хлеб любой ценой и любого качества. Лишь в 1992 году максимальная средняя урожайность составила 14,8 ц с га. И только 13 лет урожайность достигала 10 ц. Как подсчитали ученые, сейчас продажа хлеба может быть эффективной лишь при урожайности не менее 10 ц с гектара. А поля с такой урожайностью составляют в Казахстане лишь 16 млн. га, или 65 % от общей площади.

Распашка значительных территорий под посевы, застройка на тысячах гектарах земель населенных пунктов, их инфраструктурное обустройство резко сократили площадь сенокосных и пастбищных угодий, что нанесло огромный ущерб такой отрасли сельского хозяйства, как животноводство.

Необходимо обратить внимание и на экологическую рациональность. В 1960 году в северном целинном регионе Казахстана подверглось ветровой эрозии, то есть выдуванию почвы более 9 млн. га почв, что равнялось тогда примерно всей сельскохозяйственной площади такой страны как Франция.

Относительно экономической целесообразности следует отметить, что ежегодно на целину на уборку урожая привлекалась огромная масса студентов, городских жителей, механизаторов из других республик и областей, армейские автобатальоны. Огромными были и энергетические затраты (ГСМ), которые росли в силу просторов целинных совхозных земель.

Целина породила ряд негативных моментов в социальном плане. Освоение целинных и залежных земель осуществлялось за счет привлечения трудовых ресурсов из других регионов Союза. Фактически происходила неконтролируемая миграция. Из 650 тысяч человек, приехавших в Северный Казахстан за первые два года, по мнению исследователей, людей, действительно нужных целине, было всего

130 тысяч. В общем на освоение целины в Казахстан прибыло более 2 млн. человек.

Освоение целинных и залежных земель в Казахстане имела и негативные демографические последствия. Коренное население целинных районов вынуждено было оставить свои обжитые места, так как там закрывались школы, центральные усадьбы колхозов и совхозов. Все было переключено на новому целинному плану. В результате наплыва целинников удельный вес коренного населения в республике снизился до 30%. Возникла реальная угроза развитию языка и социокультурных институтов. Все это не могло не отражаться в целом на комплексе межнациональных отношений.

Взяв курс на освоение казахстанских целинных и залежных земель, партийное руководство не считалось с мнением коренного населения, игнорировало мнения ученых, не принимало во внимание возможные экологические, экономические и другие последствия. Решая проблему обеспечения населения страны хлебом, промышленность сырьем, руководство страны пошло по пути экстенсивного развития сельского хозяйства, хотя идея целины не носила неизбежно-необходимого характера. И время доказало неправильность выбранного пути.

Рассматриваемый период был также временем административных реорганизаций. Наиболее серьезной была реформа 1957 года «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Суть ее заключалась в переходе управления промышленностью и строительством от отраслевого (через министерства и ведомства) к территориальному принципу. Вместо упраздненных отраслевых министерств создавались территориальные советы народного хозяйства (совнархозы), подчинявшиеся непосредственно Совету Министров республики. В Казахстане было создано 9 совнархозов из 105 по всему Советскому Союзу. Им были переданы предприятия из общесоюзного подчинения.

Реформа управления 1957 года не внесла качественных изменений в экономические условия хозяйствования, планирования, управления производственной деятельностью, промышленных предприятий. В сущности, она свелась к формальной организационно-структурной перестройке аппарата государственного управления. С одной стороны она укрепила экономические права местных властей, но, с другой — больно ударила по единой технической и технологической политике. Достигнутый первоначально экономический эффект утрачивался, реформа стала давать сбои. Руководители предприятий республики

на совещаниях, пленумах и съездах Компартии Казахстана все чаще отмечали неэффективность реформы. Предлагавшийся из этого положения выход — укрупнить ряд совнархозов и создать республиканский совнархоз и Высший Совет Народного хозяйства (ВСНХ) — ожидаемого эффекта не принес. Произошло лишь увеличение числа управленцев. Мало, что дал и переход от пятилетнего планирования к семилетнему (1959—1965 гг.)

Тяжкий и всевозрастающий груз накопившихся проблем заставил руководителей советского государства предпринять к середине 60-х годов ряд хозяйственных реформ. На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС было подвергнуто критике администрирование в руководстве экономикой, и принято решение об отмене управления промышленностью по отраслевому принципу и ликвидации союзно-республиканских министерств, образованных по отраслям промышленности. Была предоставлена большая самостоятельность предприятиям, вводились такие меры, как хозрасчет, экономическое стимулирование и материальное поощрение работников. Чтобы повысить инициативу предприятий, были расширены фонды заработной платы, часть доходов оставалась в их распоряжении. Это повышало материальную заинтересованность работников и коллективов в результатах своего труда, способствовало более рациональному использованию материалов, сырья, рабочей силы, улучшению качества продукции.

В русле принятых решений были упразднены Советы народного хозяйства и совнархозы экономических районов. В республике был образован ряд отраслевых союзно-республиканских министерств (цветной металлургии, геологии, мелиорации и водного хозяйства). Вместо громоздких краев были организованы более компактные области и районы. Часть функций, являвшихся ранее прерогативой союзных ведомств (коммунальная служба, местная промышленность, переработка отдельных видов сырья и т.д.), перешла в ведение республики.

Проведенные реформы позволили значительно изменить структуру промышленного производства и ускорили становление новых ее отраслей. К концу 60-х годов на новую систему планирования и материального стимулирования перешли 1467 промышленных предприятий или более 80 процентов их общего числа.

Несмотря на неизбежные изъяны, реформа вызвала определенное «взбадривание» экономики. В годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) народнохозяйственный комплекс достиг наивысших со времени

введения плановой экономики индексов роста (это обстоятельство позволило экономистам охарактеризовать эти годы как золотую пятилетку).

Восьмая пятилетка стала периодом бурного развития производительных сил Казахстана. Рос удельный вес Казахстана в народном хозяйстве страны по добыче угля, железной руды, выплавке стали и прокату черных металлов. Казахстан давал значительную часть общесоюзного производства свинца, меди и титана. Нефтедобывающая и химическая промышленность республики приобрели общесоюзное значение.

Произошли качественные сдвиги в отраслевой структуре и территориальном размещении промышленности. Продолжалось формирование и развитие новых промышленных районов, осваивались и вовлекались в хозяйственный оборот новые месторождения полезных ископаемых, наращивались и обновлялись производственные фонды.

К концу пятилетки были введены в строй 445 крупных предприятий и цехов, реконструированы и технически перевооружены сотни фабрик и заводов.

Быстрыми темпами росла добыча и переработка нефти на полуострове Мангышлак. Нефтепроводы являлись наиболее надежным и выгодным средством по транспортировке нефти. В 1966 вошел в строй нефтепровод Узень-Жетыбай-Шевченко, в 1967—1970 годах нефтепровод Узень-Гурьев-Куйбышев, протяженностью 1500 километров. За 8 пятилетие был сдан в эксплуатацию газопровод Узень-Жетыбай-Шевченко.

Значительно расширилось производство минеральных солей, синтетического каучука, а также коксохимической и химико-фармацевтической продукции. Юг Казахстана, где расположены уникальные запасы фосфоритов в Каратауском бассейне, превратился в крупнейшую базу СССР по производству желтого фосфора и сложных концентрированных удобрений. Здесь создавались и расширялись действующие предприятия химической промышленности, такие как горно-химический комбинат в Каратау, суперфосфатный завод и завод двойного суперфосфата в Джамбуле.

Продукция Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината укрепила сырьевую базу металлургических заводов Урала и других предприятий страны. Карагандинский металлургический комбинат стал одним из крупнейших предприятий Союза ССР с полным металлургическим циклом. Он производил специальные про-

фили проката, высококачественную сталь, чугуны. Республика заняла первое место в стране по добыче хромитовой, третье — по добыче железной и марганцевой руд; повысилась роль Казахстана в выпуске стали, проката, ферросплавов. В 1,6 раза возрос обмен продукции машиностроения, в том числе сельскохозяйственного машиностроения — в 2 раза. Был освоен выпуск 300 новых видов машин и оборудования.

Начал действовать Павлодарский тракторный завод, ставший основой тракторостроения республики. На полях Казахстана и за его пределами появились первые машины, сделанные руками павлодарских тракторостроителей. Вошли в строй новые мощности на заводе «Казсельмаш», начался выпуск новых машин для механизации работ в полеводстве и животноводстве.

Легкая промышленность Казахстана в 1970 году произвела около 16 процентов всего объема общереспубликанской промышленной продукции. Вошли в строй действующих 14 крупных промышленных предприятий Алма-Атинский хлопчатобумажный комбинат и Джамбулский кожевенно-обувной комбинат. Были построены и введены в действие 48 новых предприятий пищевой промышленности.

Попытки проведения экономических реформ при одновременном сохранении директивно-командных методов управления оказались безуспешными. Сказалось и то, что основная масса управленцев, воспитанная еще в сталинскую эпоху, решала экономические проблемы старыми методами.

Уже с первых шагов проведения реформы стало ясно, что она представляет собой набор разрозненных и противоречивых мер. Не могло сочетаться расширение допущенной самостоятельности предприятий с усилением административных и экономических полномочий министерств.

Создание, к примеру, комитета Государственного снабжения также противоречило провозглашаемой самостоятельности предприятий, которые, как и прежде, не могли свободно выбирать поставщиков и потребителя. Даже в случае «прямых связей» между давними партнерами заключенные ими договора утверждались в верхах. Волокита, возникавшая из-за административных задержек и необязательности поставщиков, привыкших устанавливать свои законы «на рынке продавцов», приводила к тому, что снабжение не обеспечивалось и было низкого качества, а потому и выпуск производимой продукции оставался нерегулярным, связанным с постоянными простоями и провалами.

Достигнутые отдельные успехи в промышленности Казахстана стали «лебединой песней» социалистической плановой экономики. Вскоре инерция реформ, так и не выйдя на достаточный эффект была исчерпана, а сами они, приобретая все более усеченный характер, были окончательно заблокированы.

Не лучше складывалась ситуация в 60-е годы в сельском хозяйстве. В это время сельское хозяйство замедлило темпы своего роста. Медленно повышались урожаи сельскохозяйственных культур. Незначительно увеличивалось производство мяса, молока и других продуктов. Анализировались причины отставания сельского хозяйства. Основными причинами медленного подъема этой отрасли народного хозяйства явились: нарушение принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в развитии общественного хозяйства. В значительной мере сказался субъективизм в руководстве, что привело к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен.

Серьезные недостатки имели место в организации заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Существовавшая практика заготовок и закупок земледелия и животноводства не создавало необходимых условий для развития колхозов и совхозного производства.

Не принимались необходимые меры для подъема культуры земледелия, повышения плодородия почв, правильного использования орошаемых и осушаемых земель. Не всегда соблюдались агротехнические и зоотехнические правила.

Колхозам и совхозам сверху без учета местных условий диктовались многочисленные шаблонные указания по агротехнике, содержанию и кормлению скота, по структуре посевных площадей и другим вопросам. Это сдерживало инициативу руководителей и специалистов, всех тружеников деревни, мешало нормально вести дело. Вопрос о работе сельского хозяйства рассматривался на Пленумах партии (мартовский — 1965 г., майский — 1966 г. и другие), где искали пути исправления положения в аграрном секторе экономики. Однако, меры, принимаемые для улучшения этой отрасли экономики, не давали желаемых результатов.

Тем не менее, в Казахстане были попытки перестроить работу сельских тружеников. Одна из них связана с социально-экономическим экспериментом, который проводился в совхозе «Илийский» Алма-Атинской области в 60-70-е года. Главной задачей этого эксперимента было создание эффективной системы управления в сельском хозяйстве. Руководитель данного эксперимента И.Н. Худенко. Его

подход заключался в комплексе мер, затрагивавших все звенья хозяйственного механизма — планирование, финансирование, ценнообразование, управление, организация и оплата труда, учет и контроль и т.д. Все эти звенья перестраивались согласованно на основе единого показателя — норматива затрат живого и прошлого труда на единицу продукции. Этот норматив являлся универсальным показателем.

Предложенная система базировалась на материальной заинтересованности каждого члена звена, который должен иметь высокую квалификацию механизатора широкого профиля: уметь работать на тракторе с набором сельскохозяйственных машин на комбайне, автомашине. Также он должен был в совершенстве знать агротехнику возделываемых сельскохозяйственных культур, зоотехнику разводимых видов и пород скота, а также иметь все необходимые запасы горючего, смазочных материалов, запасных частей, воды, продуктов питания и т.д.

Эксперимент был начат 1 марта 1963 года. Новая система позволила сократить управленческий и обслуживающий персонал со 132 человек до 2. Если раньше на 55 тысяч га пашни было занято 830 среднегодовых работников, то при новой системе потребовалось всего 67 постоянных механизаторов и два управленческих работника: управляющий (он же главный агроном) и экономист, бухгалтер зернового отдела.

За год механизаторы звеньев зернового отделения совхоза стали подлинными хозяевами земли, приложили много усилий для повышения урожайности полей, производительности труда и удешевления себестоимости продукции.

Однако, явный успех эксперимента не был оценен по достоинству. Он был заблокирован, а само опытное хозяйство в 1969 году ликвидировано. Куда только не обращались новаторы, всюду они упирались в «стену» чиновничьего безразличия. Сам же талантливый организатор сельского хозяйства на новых экономических принципах И.Н. Худенко был водворен в тюрьму, где и умер.

Таким образом, несмотря на отдельные подвижки в развитии экономики, на некоторый растущий потенциал, экономическое отставание Казахстана в частности и в целом страны от развитых государств стало приобретать постоянный характер. Командно-административное руководство экономикой, вмешательство партийных органов во все сферы жизни, плановое ведение хозяйства — все вместе взятое стало причиной ухудшающегося положения советских людей. Страна катилась к застою, и ярким тому доказательством стал период 70-х — первой половины 80-х годов.

Тема 15

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА (1970—1991 гг.)

- *Негативные процессы в социально-экономической жизни*
- *Нарастание противоречий в обществе*
- *Курс на демократизацию общественно-экономической жизни*

1. Негативные процессы в социально-экономической жизни

Экономика страны в 70-е годы характеризовалась непрерывным падением темпов роста. Несмотря на всю половинчатость реформ 1965 года, она несколько задержала темпы падения производства, но с начала 70-х годов они стали резко снижаться.

Официальная статистика не в полном объеме показывает снижение темпов, так как в это время получает широкое распространение практика приписок и фальсификаций на самом высоком уровне, но даже она не в состоянии была скрыть основные тенденции падения производства.

Возможности экстенсивной формы расширенного воспроизводства уменьшались в результате сокращения прироста важнейших производственных ресурсов — трудовых, сырьевых, энергетических. Структура экономики была на уровне слаборазвитых стран. От пятилетки к пятилетке происходило падение основных экономических показателей.

Уравниловка на производстве, соответствовавшая установке на сближение социальных групп, привела к падению престижа сложного квалифицированного труда, ликвидировали стимулы роста квалификации и производительности.

Материально-техническая база индустрии республики была морально и физически устаревшей, т.к. станки, машины, оборудование заводов и фабрик не способствовали повышению производительности труда и были совсем далеки от уровня, достигнутого предприятиями индустриально развитого Запада. Закупленное за границей промышленное оборудование долгие годы и даже десятилетия не ис-

пользовалось по прямому назначению и просто гнило на заводских дворах.

Структура промышленности республики отличалась высоким удельным весом добывающих отраслей с неглубокой переработкой сырья и слабым развитием перерабатывающих, наукоемких, высококорентабельных отраслей. В результате их доля в Казахстане была самая низкая. Казахстан вынужден был вывозить основную часть продукции для конечной переработки и получения из нее готовых средств производства.

Существовавшая система отторгала все начинания, идущие снизу, которые были направлены на оживление экономики. В 70-е годы в строительстве началось массовое движение бригадного подряда. В основе его лежало стремление рабочих навести порядок на производстве в использовании ресурсов, устранить уравниловку в оплате труда, получить большую долю самостоятельности. Фактически речь шла о том, чтобы большая часть средств, заработанная рабочими, получалась ими, а не шла на оплату многочисленных управленческих структур. В 1982 году в строительстве республики на бригадном подряде работало 5,7 тысяч, а в 1985 — 6,8 тысяч бригад. В этих коллективах производительность труда была на 23—25 процентов выше, чем в обычных, а себестоимость работ на 13—15 процентов ниже. Формально бригадный подряд поддерживался и пропагандировался, но как только дело доходило до сокращения управленческого аппарата и передачи его функций трудовым коллективам, он подрывался многочисленными инструкциями, которые лишали коллективы какой-либо самостоятельности в распоряжении заработанными средствами. Практически, несмотря на пропаганду, бригадный подряд как экономическое явление был похоронен системой.

Несбалансированность и неповоротливость плановой экономики приводили к созданию благоприятных условий для спекуляций, перекупщиков, разного рода махинаторов. Жизнь этих людей постоянно улучшалась, особенно с рабочими и интеллигенцией, жившими «на одну зарплату». Характерной особенностью 70-х годов было сращивание партийно-государственного аппарата и дельцов теневой экономики, которые дополняли друг друга и обменивались, зачастую открыто, услугами.

Одновременно произошло размывание многих ценностей, которыми гордился социализм, и которые могли быть приняты в качестве идеалов во всем мире. Вместо этого массовыми стали апатия и безразличие, хищения и воровство, неуважение к честному труду.

Функционирующая в составе единого народнохозяйственного комплекса страны экономика Казахстана не избежала многих вышеназванных деформаций. Республика как прежде развивалась в системе унитарного централизованного государства СССР, в условиях командно-административного диктата. Экономика развивалась на экстенсивной основе, при игнорировании экономических стимулов, слабой восприимчивости к техническому прогрессу. Вместе с тем динамизм в развитии народного хозяйства был утрачен. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции уменьшились с 8,4 % в девятой пятилетке до 3,8 % в одиннадцатой пятилетке, а национальный доход соответственно с 4,4% до 1,4%.

Однобокая структура промышленности, сложившаяся еще в 30—50-е годы и характеризующаяся сырьевой направленностью, закрепились в эти годы диктатом центральных министерств и ведомств. Так, доля добывающих предприятий в промышленности Казахстана в начале 80-х годов была в 1,7 раза выше, чем в среднем по стране. Более половины экономического потенциала республики находилась в ведении союзных министерств. В погоне за валовыми показателями совершенно не проявлялась забота по охране природной среды, здоровья людей, развитию социальной инфраструктуры, размещая в Казахстане экологически вредные предприятия. В этот период в стране и практически во всех союзных республиках сложилось удручающее социально-экономическое положение. Усеченная демократия, слабое правовое обеспечение интересов трудовых коллективов и отдельных трудящихся, окостенелые производственные отношения, сдерживающее развитие производительных сил, отсутствие восприимчивости к достижениям научно-технической революции, громоздкий и практически неконтролируемый аппарат управления и механизм хозяйствования, ухудшение жизненного уровня, эрозия нравственности, осложнения в сфере межнациональных отношений, все это привело к тому, что жизнь в нашем обществе постоянно ухудшалась.

Эта совокупность застывших экономических форм и отживших политико-организационных устройств, неэффективных методов руководства и рычагов управления, освящаемых соответствующей идеологией, блокирующих разрешение назревших противоречий получила название в научной литературе и широкой прессе название механизма торможения.

В рассматриваемый период общенародная собственность получила ускоренное развитие, быстрыми темпами росли производственные

и научно-производственные объединения. Образование производственных объединений, хотя на первых порах и дало необходимый эффект, привело к быстрому формированию монопольных тенденций в производстве и научно-технической политике. Являясь единственными производителями многих товаров в республике, они стали диктовать свою волю потребителю, не считая нужным в этих условиях заботиться о техническом совершенствовании производства.

В этих условиях основное производственное отношение, призванное играть роль ускорителя, своеобразного катализатора социально-экономического прогресса, но стиснутое рамками командно-административной системы, стало важным фактором торможения.

Еще более усугубили положение на производстве следующие обстоятельства. К началу 70-х годов Совет Министров СССР, а вслед за ним и Совет Министров Казахской ССР предоставили министерствам выделять подведомственным предприятиям, переведенным на новую систему планирования и экономического стимулирования средства для выплаты премий. Они выдавались по итогам социалистического соревнования даже отстающим предприятиям, при недостаточности у них сверхплановой прибыли, за счет свободного остатка сверхплановой прибыли других предприятий данного министерства. Фактически предприятиям дали возможность особенно не заботиться об умножении собственности, так как в любом случае потери будут компенсироваться за счет передовиков. На практике это привело к тому, что в республике в этот период всегда было около 20—25 процентов предприятий, не приносящих прибыли в бюджет. Возможность безбедно жить за счет сверхприбыли других позволяли им бесконечно удлинять сроки перехода от планово-убыточных к рентабельным.

В результате многие предприятия, такие как Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения, Алма-Атинский электротехнический завод, Балхашский горно-металлургический комбинат, Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат, Карагандинский завод отопительного оборудования, Чимкентский завод пресс-автоматов, Ермаковский ферросплавный и другие резко ослабили внимание к своей работе, которая не находила адекватного отражения ни в зарплате каждого труженика, ни в решении социальных вопросов в масштабах трудового коллектива.

Окончательный удар был нанесен в 1983 году, когда Совет Министров СССР разрешил почти вдвое увеличить резерв для оказания помощи отсталым предприятиям. Сложилось возмутительное

положение для нормальной, а не затратной экономики, когда при стимулировании коллективов, исходя из выполнения планов, нормативы стимулирования стали обратно пропорциональны уровню эффективности. Это ставило в лучшие условия коллективы с низким уровнем эффективности. Им легче было работать, а льготные нормативы поощрения выравнивали их с теми коллективами, где уровень эффективности был выше. В конечном счете, это привело к снижению заинтересованности руководителей передовых предприятий республики к повышению эффективности производства, падала заинтересованность в освоении проектных мощностей вновь построенных предприятий и производств. Во многом по этой причине потери государства от невыполнения производства продукции составили: в 1981 году — 760 млн. рублей, 1982 г. — 1 млрд., в 1983 г. — 1,3 млрд., 1984 г. — 1,5 млрд. рублей.

Так, Карагандинский завод резинотехнических изделий недодал продукции в 1984 году на 125,9 млн. руб., объединение «Чимкентшина» — на 122,8 млн. руб., Ново-Джамбулский фосфорный завод — на 114,7 млн. руб., Шевченковский завод пластмасс — на 160,6 млн. руб., объединение «Карагандауголь» — на 100,4 млн. руб. Однако их финансовое положение, как ни парадоксально, оказалось одним из лучших в народном хозяйстве республики, а заработная плата рабочих и служащих — наиболее высокой. Таким образом, основное производственное отношение, то есть совместная деятельность, и обмен результатами этой деятельности практически перестали играть роль стимулятора в эффективности производства.

То, что называли общественной собственностью, являлась на самом деле государственно-монополистической, которая не давала экономике развиваться эффективно. Данный вид собственности не был ориентирован на человека. Затратная философия и игнорирование интересов общества — это враждебные свойства государственно-монополистической собственности. Поскольку неэффективность экономики республики давно стала очевидной не только для «низов», но и для «верхов», с целью «оздоровления ситуации» на протяжении многих лет использовался один и тот же метод. Создавались новые министерства, новые учреждения или их подразделения, увеличивался персонал, призванный «руководить», «указывать», «контролировать». А над ним в свою очередь возвышалась пирамида партийных бюрократов со своими отраслевыми отделами, которые требовали различного рода справки, беспрерывно поучали, как и что делать. И что самое главное, их положение никоим образом не зависело от результатов работы курируемых ими отраслей народного хозяйства.

За 1971—1985 годы в республике возникло несколько десятков новых министерств, других крупных административных структур, которые составили своего рода дополнительный «каркас» командно-административной системы, блокировавший все прогрессивные перемены в экономике, изолировал ее от мирового рынка, отторгал научно-технический прогресс, подавлял инициативы предприятий и коллективов.

Серьезное тормозящее влияние на решение проблем перепроизводства ненужной и недопроизводства необходимой продукции оказывал диктат партийной организации. Призыв «план любой ценой» часто при очевидной невыполнимости не только дезорганизовывал производство, вел к деформации производственных отношений, но и приводил к потере нравственности на самых высших эшелонах власти.

Стремление к гигантомании в промышленном строительстве стало краеугольным камнем работы плановых органов в начале 70-х годов. Именно в эти годы были построены Павлодарский тракторный завод, Шевченковский завод пластмасс, Карагандинский завод РТИ, цех белой жести Карметкомбината, в каждом из которых трудились десятки тысяч рабочих. Будучи самыми крупными не только в стране, а некоторые и в мире, о чем с гордостью говорилось с высоких трибун, они в то же время превратились в самые многопрофильные, самые неспециализированные предприятия. Издержки планирования и снабжения приводили к тому, что руководители этих предприятий стали упрощать свои хозяйства, создавали ремонтные, инструментальные, строительные цеха, даже подсобные сельскохозяйственные предприятия, что, конечно же, явилось хозяйственным анахронизмом.

Практически все машиностроительные заводы республики в эти годы обросли непрофильными и, как правило, кустарными, слабомеханизированными подразделениями по производству инструментов, оснастки, тары и т.д.

В результате Казахстан стал единственной республикой, где в составе машиностроения и металлообработки третью часть занимало ремонтное производство, против 10 процентов в целом по СССР.

Ориентация в 70—80-х годах на развитие сырьевых отраслей в форме гигантских предприятий привела к тому, что темпы роста производства обрабатывающей и перерабатывающей промышленности оставались низкими. Недостаточно были развиты производство товаров народного потребления, пищевая и легкая промышленность.

Около 60% потребляемых непродовольственных товаров поступало в Казахстан из других республик. При этом часть из них изготавливалась из казахстанского сырья, но прибыль от реализации конечного продукта оставалась у изготовителей.

Несбалансированность плана особенно видна на фоне удручающего положения в строительстве республики. Превышающая всякие разумные пределы распыленность средств, слабые специализированные тресты, строительно-монтажные управления (СМУ) и передвижные механизированные колонны (ПМК), высокий процент незавершенного строительства — все это было порождено жестким централизованным диктатом плана. В итоге только в 1976—1985 годах в Казахстане строительными организациями было освоено 4,2 млрд. руб. капитальных вложений.

Давление показателей при директивном планировании тормозило научно-технический прогресс. История экономики знает десятки и сотни случаев, когда на пути открытия или изобретения, способного совершить революционные преобразования в организации производства и резко повысившего производительность труда, непробиваемой стеной стояли руководитель и целые коллективы.

«Показательная» экономика создавала широкий простор для искажения информации, так как производитель отчитывался по существу не перед потребителем, а перед ведомством, и не продукцией, а показателем.

В поисках повышения эффективности сельского хозяйства партия в 70-е годы обратила внимание на развитие агропромышленной интеграции, поощряла переход к прямым производственным связям между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, поддерживала линию на создание агропромышленных объединений. Было рекомендовано с большей активностью осуществлять меры по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. В мае 1976 года было принято специальное постановление ЦК КПСС, в котором обосновывалась необходимость хозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции, перевода сельского хозяйства на современную индустриальную основу. Постановление в значительной мере активизировало этот процесс: в стране стало увеличиваться количество производственных, агропромышленных и сельскохозяйственных объединений.

Однако в ходе осуществления линии на концентрацию сельскохозяйственного производства был допущен ряд ошибок. Увлечение узкой специализацией, создание крупных животноводческих комплек-

сов, без достаточной подготовки условий для этого привело к тому, что многие дорогостоящие сооружения для скота использовались не полностью, поголовье не обеспечивалось кормами. Проявлялась необоснованная поспешность в ликвидации мелких колхозов и совхозных ферм. С этим во многом связаны и замедление роста, а кое-где и сокращение продуктивности животноводства.

Что касается качества планирования, то верхом необдуманного подхода следует признать принятие предложения ЦК КПК и правительства республики постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по развитию овцеводства в Казахской ССР» (1979). В нем намечалось довести поголовье овец и коз во всех категориях хозяйств до 41 млн. голов в 1985 году, в 1990 г.— до 50 млн. Между тем, возможности пастбищ с трудом выдерживали нагрузку в 35 млн. голов, а страховой запас кормов часто являлся таковым только на бумаге.

Одной из мер, направленной на улучшение сельского хозяйства было повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Особенно они возросли в 1970 и 1979 годах. Этим ставилась цель: стимулировать работников сельского хозяйства, в большей мере заинтересовать колхозы и совхозы в выработке и продаже государству сельскохозяйственной продукции. Повышение цен на продукцию осуществлялось и в последующие годы. Казалось бы, такая политика должна была содействовать росту эффективности сельского хозяйства, однако она оказалась малоэффективной. Это связано с тем, что вместе с повышением закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию росли цены на сельскохозяйственную технику, строительные материалы, запасные части к машинам, горючее, минеральные удобрения. Услуги «Сельхозтехники» и других организаций, обслуживающих колхозы и совхозы, стали обходиться значительно дороже. Следствием несовершенства политики цен, а также организации труда стало снижение рентабельности производства, увеличилось количество убыточных предприятий.

Нехватка продуктов питания и сырья ставила задачу упорно добиваться повышения эффективности сельского хозяйства. На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС была сформулирована новая аграрная политика партии на период до 1990 года. На нем была одобрена Продовольственная программа СССР, которая представляла собой систему мер, охватывающая все стороны агропромышленного комплекса: рост производства продукции, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и связанных с ним отраслей,

совершенствование управления, улучшение социально-культурных и бытовых условий жизни на селе.

В решениях пленума был воплощен комплексный подход к вопросам развития сельского хозяйства. Особенность такого подхода состояла в том, чтобы, во-первых, объединить работу как самого сельского хозяйства, так и обслуживающих его отраслей промышленности, транспорта, торговли, подчинить их деятельность общей конечной цели — производству высококачественных продуктов питания и доведению их до потребителя. Во-вторых, повышать эффективность как сельского хозяйства, так и связанных с ним отраслей промышленности, решить ее переход к преимущественно интенсивным факторам роста.

В соответствии с решением майского (1982 г.) Пленума во всех районах, краях, областях, автономных республиках были созданы агропромышленные объединения во главе с соответствующими советами объединений. В союзных республиках — агропромышленные комплексы (АПК). Он выделялся как самостоятельный объект планирования и управления.

Однако система Госагропрома, призванная устранить ведомственную разобщенность отраслей, осуществить переход к экономным методам хозяйствования, демократизировать управление, расширить самостоятельность колхозов и совхозов, не оправдала себя.

Самой отсталой в сельском хозяйстве Казахстана являлась сфера переработки, хранения и реализации. Из-за недостатка транспортных средств, элеваторов, хранилищ, тары, перерабатывающих предприятий, плохих дорог потери сельскохозяйственной продукции составляли не менее 20—40 процентов. Крестьянский труд обесценивался, находился под постоянной мелочной опекой, регламентацией, жестким административным контролем.

В целом темпы сельскохозяйственного производства оказались ниже намеченных пятилетними планами. Сказывались нарушение экономических взаимоотношений между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, невыполнение планов по материально-техническому обслуживанию колхозов и совхозов, имели место факторы необоснованного вмешательства административных органов в их хозяйственную деятельность и т.д.

Необходимо отметить, что на развитие всего агропромышленного комплекса страны отрицательно сказалось отношение партийных и государственных органов к кооперативной собственности. Имелись серьезные заблуждения во взглядах на личные подсобные хозяйства

и индивидуальную трудовую деятельность (ИТД). Считалось, что эти занятия отвлекают тружеников села от работы в колхозах и совхозах, и ИТД расценивалась лишь как средство обогащения.

Наибольший вред принесли сельскому хозяйству директивное планирование и волюнтаризм. Директивность и адресное планирование производства сельскохозяйственной продукции от достигнутого, свертывание колхозной демократии, диктат партийных организаций и различных административных структур (типа Агропрома и его подразделений) вконец расстроили сельское хозяйство. Отсутствие надлежащих стимулов к труду привело к последующему уменьшению объемов производства сельскохозяйственной продукции. Была запущена селекционная работа, резко возросла заболеваемость туберкулезом и бруцеллезом скота. За 1965 и 1985 годы пало 4,2 млн. крупного рогатого скота, 5,5 млн. овец и коз, 5,1 млн. свиней.

Уже в 70-е годы многие специалисты по вопросам организации сельского хозяйства, исходя из практики, отмечали, что государственные плановые закупки стали тормозом на пути интенсификации, так как полностью лишали инициативы работников. Плановое сельское хозяйство и его снабжение техникой по непомерно дорогим и постоянно возрастающим ценам, мелочность и бдительность, контроль за доходами, безвозмездная передача основных средств тех же колхозов в распоряжение государственных органов, различных организаций и предприятий, директивные указания колхозам наравне с совхозами покрывать расходы на содержание работников аппарата этих объединений, то есть оплачивать аппарат государственной службы и т.д., подрывали основы колхозов и совхозов.

Следует отметить парадоксальное обязательство сдачи зерна государству и его неотвратимого возвращения назад в виде комбикормов. Логично списывать эту выдумку на бюрократию, которая свою выгоду видела в промежуточных результатах, позволяющих по нескольку раз учитывать один и тот же труд и просто-напросто игнорировала экономические законы и элементарную целесообразность.

Не лучше обстояло дело и с мясопоставками в союзный фонд. С 1971 по 1985 годы Казахская ССР ежегодно отправляла в союзный фонд до 300 тысяч тонн мяса по цене не более 2 рублей за килограмм. В итоге это дало прибыли около 9 млрд. рублей, тогда как затраты на производство составляли 18—27 млрд. руб. Расходная часть покрывалась за счет государственного бюджета, который в свою очередь получал доходы за счет 2—3 кратного повышения цен на машины, тракторы, материалы, электроэнергию, удобрения, продавая колхозам и совхозам.

В период 1970—1990 годы в сельском хозяйстве наблюдалась кризисная ситуация. Экономические отношения в этой отрасли, аграрная политика государства и партии в течение многих десятилетий не отвечали интересам крестьянства. Ущемление экономических интересов сельчан, отчуждение его от результатов труда, командно-приказные методы руководства колхозами и совхозами, игнорирование экономических рычагов хозяйствования, свертывание колхозного строя, повальное превращение колхозов в совхозы, форсирование государственной собственности — таковы основные причины низкой эффективности сельского хозяйства.

Неблагополучно складывалась ситуация в социальном секторе. Он финансировался по остаточному принципу. Такой подход привел к отставанию здравоохранения, образования, культуры. Например, если в 1970 году было сдано в эксплуатацию 196 школ на 108,7 тыс. ученических мест, то к 1985 году эти показатели снизились, соответственно до 134 и 85 тысяч. Аналогичные процессы охватили и здравоохранение, где с каждым годом вводилось в действие все меньше больниц, амбулаторий, поликлиник. Количество построенных и сданных кинотеатров в 1986 году по сравнению с 1970 годом сократилось на треть, клубов и домов культуры в два раза. Подобная тенденция сокращения ввода в действие объектов социокультурной сферы еще больше усилилась в последующие годы. Необходимо подчеркнуть, что сданные в эксплуатацию объекты отличались некачественно проведенными строительными работами с серьезными нарушениями строительных норм и правил.

Одной из наиболее острых социальных проблем оставалась жилищная. С 1970 г. в Казахстане ежегодно вводилось в действие около 6 млн. кв. м. жилой площади. Однако это не удовлетворяло потребностей населения, и люди вынуждены были годами ждать получения квартир.

Социальный кризис наиболее остро проявился в территориальной и отраслевой разбалансированности, коснувшейся, прежде всего, промышленно развитых регионов, в увеличении явной и скрытой безработицы.

Рассматривая в целом уровень жизни населения республики в 1970—1990 годах, следует отметить, что у основной массы населения он повысился. В большинстве семей появились телевизоры, холодильники, стиральные машины, увеличилось количество автомобилей в личном пользовании граждан и другие товары длительного спроса. Почти исчезли бараки — характерный атрибут довоенной и

послевоенной жизни. Но вместе с тем с каждым годом нарастали негативные тенденции в жизни населения. В торговле нарастала коррупция, спекуляция дефицитными товарами, в обществе — апатия, преступность, пьянство. У большей части населения доходы были низкими. Номинальный размер среднемесячной заработной платы за 1971—1985 гг. увеличился со 123,7 до 186,5 рублей, в том числе у рабочих промышленности — со 133,9 до 210,5 руб. Между тем реальная (фактическая) заработная плата не повышалась, а понижалась. В 1985 году рубль равнялся 54 копейкам по сравнению с рублем 60-х годов.

Таким образом, в социально-экономической жизни Казахстана наблюдался кризис, выразившийся в ухудшении положения промышленности и сельского хозяйства, углублении негативных процессов в социальном секторе. Отмеченные тенденции не могли быть не замеченными руководством республики и страны. Необходимы были перемены.

2. Нарастание противоречий в обществе

В 70—80-е годы республика находилась в стадии глубоко кризиса, который охватил все стороны общественно-политической жизни. Кризис в экономике привел к тому, что серьезно ухудшилось материальное положение трудящихся. Кризис в политической жизни не давал власть предержащим манипулировать общественным мнением, авторитет КПСС и Компартии Казахстана серьезно пошатнулся, а диктат центра в Москве вызывал у людей откровенный скептицизм. И в этих условиях партийно-политическая пропаганда делала отчаянные попытки спасти то, что еще можно было спасти.

В 1978 году была принята Конституция Казахской Советской Социалистической республики на основе Конституции СССР (1977 г.). Несмотря на обсуждение ее проекта, предложения и замечания о необходимости расширения прав республики, демократизации общества, гарантиях соблюдения прав человека замалчивались и не нашли отражение в основном Законе республики. Провозглашенные основные демократические свободы и права человека не были закреплены механизмом их реализации. В Конституции отсутствовали статьи, характеризующие особенности Казахстана как национальной республики. Республика фактически не имела возможности регулировать свою кадровую, демографическую, миграционную и языковую политику, участвовать в распределении трудовых ресурсов.

Показателем полного игнорирования интересов казахского народа является решение Политбюро ЦК КПСС весной 1979 г. о создании немецкой автономной области на территории Казахстана, куда после упразднения немецкой автономии на Волге в 1941 году были переселены тысячи его граждан. По свидетельству бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева, подобное предложение было выдвинуто Председателем КГБ СССР Ю. Андроповым. Присутствовавшее при этом руководство Казахстана промолчало. Более того, был сформирован комитет по созданию немецкой автономии на территории Казахстана, который возглавил второй секретарь ЦК Компартии Казахстана А.Коркин. По решению комитета предполагаемым административным центром будущей автономии был выбран город Ерементау, расположенный в Акмолинской области. В состав ее должны были войти несколько районов Акмолинской, Павлодарской, Карагандинской, а также Кокшетауской областей. Весть о создании немецкой автономии быстро распространилась по всему Казахстану, особенно в северной ее части.

Утром 16 июня 1979 года группа казахской молодежи стала собираться в центре Целинограда, на площади Ленина. Молодежь несла в руках транспаранты «Казахстан неделим!» и «Нет немецкой автономии». Вскоре демонстранты заполнили весь центр города.

На площади Ленина был открыт митинг. Выступления митингующих, по свидетельствам очевидцев, были взвешенными. Они говорили, что Казахстан — это советская республика и является составной частью многонационального Советского Союза. Здесь на протяжении десятилетий рука об руку трудились казахи, русские, украинцы, немцы, татары, многие другие. И непонятно, почему в такой республике, не посоветовавшись с ее Верховным Советом, с народом, вдруг создают немецкую автономию. Попытка руководителей области срочно распустить митинг не удалась. Выстроившись колоннами, митингующие прошли по улицам.

На следующей демонстрации, состоявшейся 19 июня, к митингующим вышли председатель облисполкома и первый секретарь обкома партии, которые заверили людей, что в Акмолинской области никакой автономии не будет. Руководство республики и Комитет Государственной Безопасности приложили максимум усилий к тому, чтобы информация о демонстрациях не получила широкого распространения. Полным молчанием обошла происшедшее и пресса.

Противоречия в общественной жизни продолжали углубляться. Особенно они ярко выразились в национальной политике. С одной

стороны, партийно-государственная структура постоянно твердила о равноправии наций, о развитии культуры народов, населяющих Советский Союз, с другой игнорировала их потребности, рост национального самосознания, преобладал узкобюрократический, ведомственный подход во всем — от размещения производительных сил до проблем языка, культуры образования.

Культурная политика Центра открыто игнорировала потребности и своеобразие национальной республики. Для открытия какого-либо вуза или научно-исследовательского института, журнала или издательства непременно требовалось разрешение Москвы. Язык казахского народа, его обычаи и традиции не получали необходимой государственной поддержки для своего развития. К 1970 году число казахских школ сократилось с 3891 до 2577, тогда как число русских школ с преподаванием на русском языке увеличилось на 1,5 тысячи. Кризис школьного образования отражал деформации в экономике, политике и идеологии. Показательно, что в период 1970—1980 гг. в республике не было принято ни одного специального постановления или решения об улучшении изучения родного языка в школах. «Нажимная» политическая ориентация в отношении русского языка объяснялась полным и окончательным решением национального вопроса, нерушимой дружбой народов, слиянием наций и народностей.

Несмотря на активную пропаганду двуязычия, казахский язык продолжал оставаться далеко не в равноправном положении, по существу и практически был лишен возможности участвовать во всех сферах жизнедеятельности республики. Если нация имеет свою государственность, то она вправе на государственном уровне законодательно осуществлять заботу о всемерном развитии национального языка как своей неотъемлемой социально-культурной ценности. Эту непреложную истину долгое время старательно забывали.

За годы советской власти все было сделано для того, чтобы внедрить в сознание казахстанцев, что язык общения в республике существует и может существовать только в виде русского языка. Казахский язык являлся не только вторичным. Обращение к нему порой расценивалось чуть ли не как национализм.

Негативный подход к насущным проблемам национального развития привел лишь к поддержке русского языка как языка межнационального общения, а о необходимости развития функций национальных языков предпочитали умалчивать. Возникла угроза полному существованию казахского языка.

К естественному и неотъемлемому праву человека относится право пользования родным языком. Для его реализации человеку необходима социальная общность, коммуникация между ним и государственными учреждениями, общественными организациями, осуществляющаяся на родном языке. Учитывая угнетенное состояние национальной культуры и языка, вопрос о статусе казахского языка стал одним из острых вопросов в общественно-политической жизни республики. 22 сентября 1989 года был принят Закон «О языках и языковой политике в Казахской ССР», в котором казахскому языку придавался статус государственного, а русскому — межнационального общения. Перевод делопроизводства на государственный язык должен был завершиться согласно Закону к 1995 году. Этот шаг был понят и воспринят позитивно большинством общественно-политических, национально-культурных организаций республики. Принятый закон стабилизировал общественно-политическую ситуацию и способствовал сглаживанию межэтнических противоречий. Началось культурное возрождение казахского, татарского, корейского и других народов, проживающих в Казахстане. Только за 1990—1991 годы было открыто 482 казахских детских сада, 155 общеобразовательных школ. В республике было образовано 49 национально-культурных центров.

В то же время негативные отклики закон получил у радикально настроенной части лидеров русскоязычных движений и казачества. Также начали проявляться и шовинистические настроения части населения. Это выразилось в образовании в августе 1990 года движения «Единство» и активизации казачьих организаций. В сентябре 1991 года уральское казачество пыталось организовать празднование 400-летия служения «царю и отечеству», что вызвало протест казахов. В Уральск стали прибывать как представители кубанского, донского, оренбургского казачества, так и активисты «Азата», «Желтоксана» и других национально-демократических организаций. Только благодаря лидерам движения «Азат» были предотвращены массовые беспорядки и столкновения между казахами и казачеством. Провокационные действия казачества, нацеленные на искусственное привнесение межнациональной розни, были осуждены общественным мнением. Тем не менее, нерешенных проблем в сфере национальной политики было еще много.

Одним из факторов национального возрождения народов, проживающих в Казахстане, является изменение политики советского руководства в отношении религии. Казахстан — это государство не

только с особой многонациональной, но и многорелигиозной структурой населения. Две наиболее многочисленные этнические общности: казахи и русские — традиционно относятся к двум религиозным общинам. Казахи — мусульмане-сунниты и русские — православные христиане. На 1 января 1989 года в Казахстане было зарегистрировано 483 религиозных объединения. В том числе: мусульмане — 46, русская православная церковь — 62, католики — 42. Поэтому в Казахстане, как и по всему Советскому Союзу, было отмечено 1000-летие крещения Руси. Усиление позиций религии в годы перестройки было обусловлено процессами демократизации общества. В общественном сознании возрождение религий оценивалось если не всегда позитивно, то уже далеко не настороженно. В конце 80-х годов XX века количество верующих и сочувствующих колебалось в зависимости от региона от 20 до 70 %.

В январе 1990 года было образовано самостоятельное Духовное управление мусульман Казахстана. По его данным, на начало 1991 года официально было зарегистрировано 134 мечети. Возрождение религиозных организаций выражалось в активизации деятельности служителей культа, строительстве новых и восстановлении старых мечетей и церквей, возникновении религиозных объединений, призванных служить развитию контактов между народами различных исповеданий.

В ходе перестройки, которую можно определить и как политический кризис, и как политическое развитие, у диаспор рождалась надежда, что в общественных организациях им удастся реализовать свои национально-культурные чаяния, внести свой вклад в обновление общества. Созданию национально-культурных центров способствовало стремление к расширению личных, культурных, религиозных контактов, а также стремление к возрождению национальных обычаев и традиций. Национально-культурные центры появились в контексте тех перемен и сдвигов, которые охватили все советское общество, его политику и идеологию, социально-демографическую структуру и другие системные элементы во второй половине 80-х годов. Национально-культурные центры должны были служить исконной этнической самоидентификации уже обрусевшим немцам, татарам, корейцам, украинцам и другим.

В Казахстане, как и в других союзных республиках, появились многочисленные общественные организации, проявившие неподдельную заинтересованность в правильном решении вопросов культуры межнациональных отношений. Они стали причинами принятия

Президиумом Верховного Совета Казахской ССР Указа «о порядке образования и деятельности общественных организаций» от 14 апреля 1989 года. Следующим этапом деятельности общественных движений стало принятие Закона об общественных объединениях 27 июня 1991 года.

Идея возрождения и сохранения обычаев были выстраданы народами. Она заложена в программных документах всех национальностей республики. Становясь достижением основной массы, национальное искусство и культура, традиции, обычаи проникают в сознание членов этнических общностей. Этому во многом способствуют и культурные центры конкретного этноса.

Исследования в области наук, художественного творения, повседневная пропаганда — все это должно было подтверждать, как правило, ведущую роль России и русского народа в прошлом, настоящем и будущем, обречении и неминуемой гибели нерусских народов при царизме, небывалый расцвет их экономической и духовной жизни в советское время. Авторы, чьи произведения не вписывались в официальную идеологию и догмы системы, становились чужими, их заставляли отречься от собственных взглядов и творений.

Диктат Москвы заключался во вмешательстве в работу деятелей литературы, истории, искусства, подвергавшейся строгой цензуре. Имена национальных героев казахского народа замалчивались и находились под запретом. В годы застоя казахи не имели возможности полноценно пользоваться своим родным языком. Детские сады с обучением на казахском языке были закрыты, в школах и вузах преподавание велось в основном на русском языке.

В 1975 году в Алма-Ате вышла книга Олжаса Сулейменова «Аз и Я» (Книга благонамеренного читателя). В отличие от многих других исследователей поэт в этой книге приходит к выводу, что великий памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (12 век) появился на границе двух этнических миров — славянского и тюркского, и в нем ярко отразились реалии двух соседних культур. Действительно, в «Слове о полку Игореве» очень много слов тюркского происхождения, и данное обстоятельство не являлось случайностью. Но для идеологов, твердо стоящих на позициях великодержавного шовинизма, выводы, сделанные О. Сулейменовым, показали кощунственными. Книгу «Аз и Я» изъяли из товарооборота, библиотек, запретили ее новые издания.

В эти годы партия направляла деятельность творческой интеллигенции на создание таких произведений, в которых безудержно

восхвалялась партия. Для того чтобы регулировать тематику художественных произведений, в 70-х годах была введена система государственных заказов. Заранее спускалась разрядка: сколько фильмов и книг должно быть создано на историко-революционные, военно-патриотические и морально-бытовые темы. Подобная практика регламентации вела к косности и застою и способствовала массовому выпуску бездарных и безликих поделок в литературе, кинематографе и театре. Стали запрещаться и сдаваться в специальные хранилища произведения, не выдержавшие теста на «идеологическую чистоту». Запрещались выставки художников, чье творчество не укладывалось в «прокрустово ложе» идеологических установлений. Запрещалось все, даже незначительное критическое отношение к действительной жизни.

Вместе с тем, средства массовой информации стали заново восхвалять и славословить личность Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Появлялись хвалебные книги, статьи, фильмы о Генеральном секретаре, о его военном искусстве, трудовых «подвигах», его писательских талантах. Ленинской премией по литературе были удостоены книги Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и «Целина». Брежнева ставили в один ряд с четырежды Героем Советского Союза маршалом Г.К. Жуковым, тогда как по свидетельству очевидцев, Брежнев закончил войну лишь с несколькими медалями. Все это вызывало у людей ироническое отношение и насмешки, породившие огромное количество политических анекдотов.

В то же время имели место отдельные положительные тенденции в развитии культуры и науки. В 1977 году по сравнению с 1960 годом численность специалистов-казахов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, возросла в пять раз (с 65,3 до 315,7 тыс.).

Ряд научных разработок Академии наук получил мировое признание. Исследования ученых способствовали освоению Крупных месторождений нефти и газа на Южном Мангышлаке и Урало-Эмбенском бассейне, строительству канала Иртыш-Караганда, внедрению почвозащитной системы земледелия.

В 70-80-е годы увидели свет пятитомная «История Казахской ССР», десяти томный «Толковый словарь казахского языка», труды по «Флоре Казахстана» в девяти томах, ряд фундаментальных монографий по диалектической логике. Заметным явлением в области общественных наук стало изучение и издание наследия аль-Фараби, Ч.Ч. Валиханова, И. Алтынсарина.

К 90-м годам 32 научных учреждения АН Казахстана были объединены шестью отделениями: физико-математических наук, наук о Земле, химико-технологических, биологических, общественных наук и Центрально-Казахстанским отделением наук. Общее число сотрудников составило 10994 человека, из них научных сотрудников — 4475, в том числе 244 доктора и 1798 кандидатов наук.

Однако наряду с успехами в работе казахстанской науки были и крупные проблемы. Отставали темпы подготовки научных кадров и организация научных учреждений по важнейшим направлениям научно-технического прогресса — машиноведению, радиоэлектронике, радиотехнике, автоматике. Слабая координация академической, вузовской и отраслевой науки привела к многотемности, распылению научных сил, отсутствию должной концентрации их на разработке важнейших направлений, дублированию научных работ.

Противоречия в культурном развитии были характерны как для Союза ССР в целом, так и практически для каждой из союзных республик. Обозначилось реальное противостояние двух культур в обществе: с одной стороны — культуры официально-догматической, стремившейся укрепиться путем увеличения тиражей своих изданий, парадных полотен, высоких премий; с другой стороны — культуры гуманистической, демократической, которая принимала участие в формировании сознания многих людей разных национальностей.

Кризис в общественно-политической жизни Казахстана явился отражением тех перекосов и провалов тоталитарного строя в экономике и политике, которые, в конечном счете, привели Советский Союз в тупик, закончившийся развалом СССР. Идеологическая истощенность, обеднение общественных наук политическими и культурными идеями и лозунгами, разрыв между словом и делом вели к краху так называемого «социализма», в том числе и в Казахстане.

3. Курс на демократизацию общественно-экономической жизни

В 1985 году на апрельском Пленуме ЦК КПСС был провозглашен курс на демократизацию общества, перестройку, которая привела к крупным переменам в области идеологии, политики, экономики. В начальный период перестройки были предприняты тщетные попытки реализовать концепцию так называемого ускорения социально-экономического развития страны. Была предпринята попытка выведе-

сти общество из застоя путем борьбы с пьянством, видя в нем одну из причин отставания. Развернулась широкомасштабная антиалкогольная кампания. Борьба с распущенностью, ужесточение трудовой дисциплины и другие меры должны были сказаться на росте производительности труда, а следовательно, и ускорении общественного развития.

«Творцы перестройки» одним из основных моментов считали «окончательное решение национального вопроса в том виде, в каком он достался нам от прошлого». В качестве полигона реализации своих замыслов Центр избирает Казахстан. Для эксперимента по решению национального вопроса, по их расчету,— это был оптимальный вариант: традиционно сельскохозяйственно-сырьевой регион, «лаборатория дружбы народов», «планета ста языков», во главе управления истинно-коммунистическая администрация. С 1986 года в Казахстане и Москве начала звучать критика в адрес руководства республики и лично против первого секретаря ЦК Компартии республики Д.А. Кунаева, которому в то время было около 75 лет. Все понимали необходимость смены правящей верхушки, тем более, что об этом все чаще говорили московские правители. Ожидалось, что это произойдет демократическим путем, поэтому дальнейшие события справедливо были расценены народом как нарушение властью самой же провозглашенных принципов. ЦК КПСС принимает решение сместить Д.А. Кунаева на энергичного и опытного, в делах усмирения народного недовольства, Г.В. Колбина.

16 декабря 1986 года состоялся V Пленум ЦК Компартии Казахстана. На повестке дня был один вопрос — организационный. Пленум длился всего 18 минут. За столь короткий срок был решен один из важнейших вопросов — смена политического деятеля, который возглавлял республику без малого четверть века.

17 декабря с протестом против решения ЦК выступила вначале небольшая группа рабочей и учащейся молодежи города Алма-Ата. Демонстрация была мирной и носила политический характер, не содержала призывов к свержению государственного строя и выпадов против других народов. Молодые люди, собравшиеся перед зданием ЦК Компартии республики, не нарушали законов и общественного порядка. Они требовали лишь разъяснений по поводу решения Пленума и выражали свое несогласие с ним.

Ко второму дню, когда число демонстрантов достигло уже нескольких тысяч, в основном — учащейся молодежи, по указке Москвы было принято решение о проведении операции «Метель-86», которая

предусматривала разгон митингующих с помощью армейских подразделений, спецвойск, милиции, КГБ. Люди в шинелях, используя саперные лопатки, служебных собак, пожарные брандспойты, бронетранспортеры, рассеяли толпу, вызвав при этом много жертв.

Однако скрыть от мировой общественности первый в истории перестройки открытый социальный конфликт не удалось. Известные СМИ Запада дали обзоры и анализы декабрьских событий в Алма-Ате, где осуждались действия властей, откровенно попиравшие элементарные гражданские права населения, вопреки провозглашенному курсу на демократию и гласность. Тогда была разыграна «национальная карта». Декабрьское выступление было выставлено как националистическое, якобы организованное «коррумпированными кланами» и «поддержанное несознательной частью молодежи». Увидело свет и постановление ЦК КПСС, открыто заявлявшее о существовании некоего «казахского национализма».

Выступление казахской молодежи в декабре 1986 года было далеко не националистическим. Оно не было направлено против других народов, в том числе против русского. Ибо при абсолютном преобладании казахской молодежи на площади было немало русских, украинцев, уйгуров, немцев и представителей других национальностей.

Избрание Г.В. Колбина первым секретарем ЦК Компартии Казахстана было воспринято как грубый диктат центра при решении вопросов, затрагивающих жизненные интересы республики. Нужно учесть при этом, что из 20 первых секретарей Компартии Казахстана за все годы ее существования только трое были казахами. Как утверждали свидетели, претензии были одни — почему первым секретарем республики избрали человека, не знавшего ни народ, ни его обычаи, традиции. В качестве кандидатур на пост первого секретаря предлагались казахстанцы: В.П. Демиденко, О.С. Мирошхин, Е.Н. Ауельбеков, Н.Е. Морозов, С.М. Мукашев, Н.А. Назарбаев и другие. Среди фамилий перечисленных, как видно, встречаются и неказахские, что свидетельствует о том, что молодежь не выступала против того, чтобы к руководству республикой пришел человек нерусской национальности. Важным являлось то, чтобы он был свой — казахстанский.

Декабрьское волнение в Алма-Ате — это первое столкновение двух сил: молодой неокрепшей демократии и административно-командной системы. Не сумев политическими, мирными средствами решить это противостояние, последняя сделала следующее.

Во-первых, молодежь на площади была объявлена враждебной силой народу, экстремистскими и хулиганскими элементами. Поэтому

власти постарались создать из демонстрантов образ толпы, враждебной народу.

Во-вторых, организаторами событий спешно были объявлены коррумпированные круги, какие-то подпольные националистические организации, появилась версия о наркоманах и алкоголиках. По данным Минздрава, на основании актов медэкспертизы, среди задержанных не оказалось ни одного наркомана или алкоголика.

В-третьих, вся пропагандистская машина власти была брошена на то, чтобы скрыть истинные причины событий и действия властей. Истинный масштаб и глубина трагедии, тем самым, скрывалась от народа, от мировой общественности.

Одной из причин декабрьских событий является политический волюнтаризм властей. Десятилетиями административная машина вместо реальной работы занималась лакировкой действительности и мифотворчеством. Суверенность республики провозглашалась только на словах. Центр неоднократно занимался перекройкой границ Казахстана.

Политический волюнтаризм шел рука об руку с диктатом общесоюзных министерств и ведомств. Последствия командно-административной системы породили крупные перекосы в развитии структуры экономики. Казахстан, обладая громадными природными богатствами, превратился в сырьевой придаток более развитых в промышленном отношении регионов.

В сельской местности, где в основном проживало коренное население, наблюдался низкий уровень жизни, не имелось в должном количестве средних школ, детских садов, учреждений здравоохранения, библиотек и т.д.

К середине 80-х годов в большинстве городов Казахстана в силу быстрой урбанизации преобладало европейское население. В связи с этим свойственное обществу неравноправие между городом и деревней приобрело в условиях нашей республики отчетливую национальную окраску.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в течение долгих лет горючий материал был накоплен. Поэтому декабрь не мог не состояться. Для взрыва был нужен лишь повод. И решение V Пленума стало поводом для выступлений молодежи.

После подавления выступления, последовали жестокие репрессии. В уголовном порядке было осуждено 99 человек, среди них был приговорен к расстрелу 18-летний К. Рыскулбеков (погиб при таинственных обстоятельствах в Семипалатинской тюрьме). Только в столице

264 человека были исключены из вузов, 758 человек — из комсомола и 52 человека — из партии. Комсомольские и партийные изыскания получили около 1400 человек. Из органов внутренних дел было уволено 1200 человек. Своих постов лишились 12 ректоров вузов.

Декабрьские события 1986 года, по словам Президента РК Н.А. Назарбаева, положили начало обретения Казахстаном независимости и суверенитета: «Декабрьские события 1986 года показали, насколько выросло самосознание казахской молодежи. Она первой преодолела страх перед тоталитарной системой, которая почти столетие заставляла жить народы в казарменном режиме. Молодежь от имени своего народа открыто заявила, что больше не допустит попрания чувства национальной гордости, присущего любой нации».

Декабрьские события встряхнули казахстанское общество. Стали проявляться негативные процессы, которые до поры до времени подспудно находились в нем самом. На моральное и физическое состояние трудящихся навалились проблемы, которые тоталитарный режим не мог решить за десятилетия своего существования. Низкая заработная плата рабочих, колхозников и служащих, отсутствие мест в детских садах и яслях, невозможность для большинства молодежи поступить в вузы, а в последние годы даже дефицит самых необходимых продуктов питания и одежды и т.д. — все это явилось показателем ухудшения положения населения Казахстана. Все стало дефицитом, и этим в самых широких масштабах пользовались спекулянты и перекупщики. Эти негативные стороны общественной жизни обещал исправить в течение всего нескольких лет новый лидер партийного казахстанского руководства Г. Колбин, который особенно выделяя в своих выступлениях жилищную проблему, выдвинул программу «Жилье-91», по которой каждый нуждающийся в квартире обеспечивался ею к 1991 году. Конечно же, это был авантюрный лозунг, который, естественно, не мог быть выполнен в тогдашних условиях вообще.

Таким образом, во второй половине 80-х годов основные государственно-правовые и политические институты, призванные обеспечить функционирование как всей административно-командной системы, так и общественных формирований граждан, не справились с задачами, возникшими в ходе перестройки. Стала очевидной нежизнеспособность политической системы, в которой органы государственной власти управления, общественные организации служили украшением, а подлинная власть оставалась принадлежать одной партии.

Перестроечные процессы в обществе, реформы, приведшие к коренным изменениям, кризис, в котором оказался Казахстан, обострение социальных противоречий объективно вызвали к жизни общественные объединения и политические организации. Важной особенностью создававшихся движений являлась пестрота их социальной базы, разнообразие участвовавших в них социальных групп, спады и подъемы их активности. Сказывался и недостаток опыта в организации их деятельности.

Как влиятельная сила общественно-политические движения проявили себя лишь в 90-е годы. Но пока существовала Коммунистическая партия, отношение к вновь организованным партиям было весьма прохладным и даже пренебрежительным. Их обычно называли неформальными. Их лидеры проявляли неопытность. Возможность для более полноценной работы партии получили лишь после роспуска КПСС.

Первые общественно-политические формирования появились как оппозиция Коммунистической партии и как следствие тех процессов, инициатором которых была сама КПСС. Компартия к концу 80-х годов уже перестала быть идейным монолитом, в ней самой наметились разные по взглядам группы. Отличительной особенностью возникающих общественно-политических формирований было наличие новых лозунгов, которые не разрешались московским руководством КПСС. Лозунг о независимости республики встретил поддержку значительной части коренного населения.

Все организации, возникшие в 1987 году, занимались исключительно экономическими и экологическими проблемами, поскольку политика в то время была запретной темой. Так, в июне 1987 года в Павлодаре была организована группа, борющаяся против плана строительства в городе комбината белково-витаминных концентратов. В августе 1987 года в Алма-Ате стало действовать социально-экономическое движение «Инициатива», которая ставила цель поддержки социальных инициатив граждан. В ноябре 1987 года под эгидой Союза писателей Казахстана был образован общественный комитет по проблемам Балхаша и Арала. В 1988 году экологическое движение получило наибольшее развитие. Организовалась ассоциация «Жетысу», развернувшая кампанию по закрытию одного из наиболее грязных цехов свинцово-цинкового комбината. Летом 1988 года возникла республиканская экологическая ассоциация «Зеленый фронт», занимающаяся проблемой загрязнения воздуха над Алматы и опасности прорыва вод из озера Сарыбулак.

В республике во второй половине 80-х годов начали образовываться неформальные организации, принявшие первоначально характер экологических движений. В феврале 1989 года по инициативе О. Сулейменова возникло антиядерное движение «Невада-Семипалатинск», выступающее за прекращение испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне.

Попытки властей в конце 1988 начале 1989 гг. организовать травлю неформальных общественных организаций прекратились только с приходом к власти Н. Назарбаева.

Начиная с 1988 года наметился переход к критике партии. Конечным ее результатом стало то, что в 1990 году, на втором съезде народных депутатов СССР, после бурных дискуссий была отменена статья 6 Конституции СССР, закреплявшая однопартийность советской системы и доминирующую роль КПСС.

Таким образом, социально-экономические и общественно-политические потрясения, вызванные агонией коммунистического режима, привели к перестройке существующего строя в республике. Но руководство СССР и республики, пытаясь незначительными и неглубокими мерами, во что бы то ни стало сохранить авторитаризм, потерпело крах. Итогом всех этих факторов и событий стал распад Советского Союза и образование на его бывшем пространстве пятнадцати независимых государств.

Тема 16 **СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

- *Провозглашение независимости Казахстана и создание СНГ*
- *Государственное строительство Республики Казахстан*
- *Социально-экономическое развитие Республики Казахстан*
- *Общественно-политическое развитие Республики Казахстан*
- *Республика Казахстан во внешнем мире*

1. Провозглашение независимости Казахстана и создание СНГ

Перестройка, вызвавшая к жизни широкую гласность и в известной мере демократизацию общественной жизни, не оказала серьезного влияния на улучшение условий жизни и быта миллионов советских людей. С различных трибун раздавались пустые обещания, заклинания, разрабатывались всякие концепции, программы. Чтобы удержаться на плаву, печатались денежные знаки, повышались размеры заработной платы рабочим и служащим, пенсий и пособий, издавались все новые декреты об улучшении материального положения населения, но они не выполнялись, не подкреплялись конкретными делами, росла инфляция, происходило снижение уровня жизни народа. Во всех этих действиях «верха» обнаруживались нерешительность, колебания, неуместные компромиссы, зигзаги в политике и практике, допускались серьезные упущения в определении четкой стратегии и ошибки в тактике осуществления преобразований в обществе.

Инициаторы перестройки не признавали своих ошибок, а тем временем в обществе нарастал экономический и политический кризис. Перелом в политическую жизнь страны внесла мощная волна забастовочного движения, в т.ч. события в Жана Озене, забастовка в Караганде. Забастовщики требовали самостоятельности, права трудового коллектива самостоятельно распоряжаться частью продукции и т.д. В 1989 г. из органов власти только Верховные Советы пользовались доверием народа, остальные институты, включая КПСС,

испытывали значительное недоверие народа. Впервые вопрос об отмене идеологической и политической монополии КПСС возник весной 1989 г., в дни выборов народных депутатов. В начале 1990 г. настроения в пользу отмены 6-й статьи Конституции о монополии КПСС приняли массовый характер. И созванный в марте 1990 г. внеочередной III съезд народных депутатов СССР отменил 6-ю статью Конституции.

Основным вопросом III съезда стал вопрос об учреждении поста Президента СССР. На съезде М.С. Горбачев, сохранив пост Генерального секретаря ЦК КПСС, стал первым и последним Президентом СССР. Избрание президента СССР сопровождалось на политическом уровне идеей экономического суверенитета союзных республик. Эту линию наиболее последовательно проводили народные депутаты от республик Прибалтики. Противодействие центра уже не смогло остановить начавшийся процесс. На выборах местных органов власти, прошедших в большинстве союзных республик весной 1990 года, а в республиках Закавказья во второй половине 1989 года, вопрос о суверенитете республик становится главным. Часть из них приняла закон о государственном языке. В том числе 22 сентября 1989 г. был опубликован проект закона «О языках», принятого на внеочередной четырнадцатой сессии Верховного Совета Казахской ССР. После обсуждения закон был принят в следующей редакции: «Закон Казахской Советской Социалистической Республики «О языках» в Казахской ССР». Закон позволил стабилизировать общественно-политическую обстановку и значительно улучшить состояние межнациональных отношений. Государственным языком Казахской ССР был объявлен казахский, русский же получил статус межнационального языка. В дополнение к закону в том же 1989 г. была принята Государственная программа возрождения казахского языка, предусматривающая поддержку, в первую очередь материальную, для возрождения языка. За один год, с июля 1990 г. по июнь 1991 г., количество детских садов с казахским языком увеличилось на 482, всего их в республике стало 1677. Было открыто 155 общеобразовательных школ, 4 профессионально-технических училища. В республике появилось первое ГПТУ, готовящее делопроизводителей и машинисток на казахском языке.

Была воссоздана картина 20—30-х годов. Разоблачение сталинизма сопровождается реабилитацией его жертв. В 1988 году постановлением ЦК Компартии Казахстана народу были возвращены имена славных представителей народа, репрессированных и осуж-

денных в 1920—1950-е годы: Ш. Кудайбердиева, А. Байтурсынова, М. Жумабаева, Ж. Аймауытова, М. Дулатова. Был отменен целый ряд постановлений ЦК Компартии Казахстана по вопросам идеологии и науки, принятых во второй половине 40-х — начале 50-х годов.

24 апреля 1990 г. Верховный Совет утвердил пост Президента и избрал Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Н. Назарбаева первым Президентом республики. В 1990—1991 гг. Верховный Совет принял законы «О совершенствовании государственной власти и управления» и «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР», которые положили начало существенным изменениям в системе органов власти и управления республики. Правительство республики приняло ряд очень важных экономических законов, которые позволяли ей более самостоятельно вести свою внешнюю политику, — «О собственности в Казахской ССР», «Об основных принципах внешнеэкономической деятельности Казахской ССР», «О свободных экономических зонах в Казахской ССР», «Об иностранных инвестициях в Казахской ССР» и т.д. Все это положительно сказалось на росте встречной торговли, объем которой только за 1990 г. увеличился в 1,5 раза. Рост деловой активности сопровождался созданием новых банковских структур: коммерческих, инновационных и т.д.

25 октября 1990 г. на сессии Верховного Совета республики принята «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР». В частности, в Декларации провозглашалось, что отношения между СССР и КазССР строятся на договорной основе; республика самостоятельно решает все вопросы, связанные с административно-территориальным устройством, политическим, экономическим, социальным и культурно-национальным строительством; республика имеет право приостанавливать на своей территории действие законов СССР, нарушающих законы Казахской ССР; территория Казахстана объявляется неприкосновенной, неотчуждаемой в существующих границах и не может быть изменена без ее согласия; без согласия Верховного Совета Казахской ССР на ее территории не могут быть размещены воинские формирования других государств, их военные базы; Казахстан имеет право иметь собственные внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности. Казахская ССР самостоятельна в международных отношениях, в своих интересах определяет внешнюю политику. Специальной статьей оговаривалось, что декларация является основой для заключения нового союзного договора и разработки новой Конституции Казахской ССР.

Суверенизация Казахстана положила начало развитию двусторонних связей республик в обход союзного центра. Союзные республики стали готовить преобразование СССР в союз суверенных государств. В начале августа 1990 г. на совместном заседании Президентского совета и совета Федерации Верховного Совета СССР было принято решение о создании Подготовительного комитета по разработке нового союзного договора из представителей республик и их руководителей при участии Президента СССР. Обсуждалось два варианта договора. Первый исходил из сохранения существующей союзной вертикали управления, но при условии ее реформирования. Второй предполагал ликвидацию союзных органов, установление горизонтальных связей между республиками и на этой основе создать новый союз.

Реальные политические условия и общественное мнение были на стороне второго варианта. В общественном сознании уже было сформировано негативное отношение к союзным структурам. В декабре 1990 г. IV съезд народных депутатов обсудил идею Союзного договора и принял решение о проведении референдума по вопросу о сохранении Союза ССР. 17 марта 1991 г. на референдуме за сохранение Союза высказались 76,4% принявших участие в голосовании.

23 апреля 1991 г. в загородной резиденции Президента СССР в Ново-Огарево состоялась встреча руководителей девяти республик и М.Горбачева, во время которой было сделано «совместное заявление». В нем говорилось о том, что для преодоления кризиса первоочередной задачей является заключение с учетом итогов референдума нового союзного договора. 17 июня Подготовительный комитет закончил подготовку текста нового союзного договора и направил его Верховным Советам республик и парламенту Союза. Вокруг проекта разгорелись споры.

Согласованный в конечном итоге проект предусматривал, что государства, образующие союз, являются полноправными членами международного сообщества. Государства могут входить в состав союза непосредственно или в составе другого государства. Участники договора признавали границы друг друга. Договор закреплял собственность республик на землю, недра, воды. Таким образом, Советский Союз как единое государство фактически переставал существовать. На 20 августа было назначено его подписание.

Предложение Казахстана о формировании обновленного Союза — Союза Суверенных Государств и создании единого экономического пространства впервые было обнародовано в ходе рабочего визита Президента России Б.Н. Ельцина в Казахстан 17—18 августа 1991

года, в форме совместных заявлений «О гарантиях стабильности Союза Суверенных Государств» и «О едином экономическом пространстве». В этих документах Президенты Казахстана и России обратились к руководителям всех республик с предложением согласовать время и место проведения рабочей встречи с целью обсуждения всего комплекса экономических и социальных проблем, связанных с формированием нового единого рынка. Далее предполагались разработка и подписание Договора о Союзе Суверенных Государств, заключение Экономического союза и учреждение межреспубликанского Экономического совета. Однако последовавший вслед за этим августовский путч в Москве усложнил возможность постепенного и, следовательно, более обдуманного обустройства нового сообщества.

Намеченное на 20 августа 1991 г. подписание нового союзного договора подтолкнуло консерваторов на решительные действия. И в ночь на 19 августа Президент СССР М.С. Горбачев, находившийся в это время на отдыхе в Крыму, был насильственно отстранен от власти. Группа высокопоставленных чиновников (вице-президент СССР Г.Янаев, председатель КГБ СССР В.Крючков, министр обороны СССР Д.Язов, премьер-министр СССР В.Павлов) образовала Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

Началось открытое противостояние ГКЧП и российского руководства. Главные события этих дней развернулись в Москве. Жители Москвы открыто поддержали российское руководство. В результате лидеры ГКЧП были арестованы и отданы под суд.

23 августа на встрече с депутатами Верховного Совета РСФСР М.Горбачеву фактически было предъявлено ультимативное требование о роспуске КПСС, которое он принял. После этого президент России Б.Ельцин подписал Указ о приостановлении деятельности КПСС.

Августовские события ускорили окончательный распад Советского Союза. М.Горбачев всеми силами стремился возобновить новоогаревский процесс, составляя еще один вариант союзного договора. Однако с союзными структурами больше никто не считался. В конце августа о своей независимости объявили прибалтийские республики, Украина, Белоруссия, Молдова, Азербайджан, Киргизия и Узбекистан.

После Августовского путча в Москве 25 августа 1991 года вышел указ Президента Казахстана «Об имуществе КПСС на территории Казахской ССР», согласно которому имущество КПСС, на-

ходящееся на территории Казахстана, объявлялось собственностью государства. 28 августа состоялся Пленум ЦК КПК, на котором Н. Назарбаев сложил с себя обязанности Первого секретаря ЦК КПК. 29 августа 1991 г. Президент Казахской ССР подписал указ о закрытии Семипалатинского полигона.

Внеочередной чрезвычайный съезд Компартии Казахстана открылся 7 сентября 1991 г. в 10 часов утра в городе Алматы. После долгих дебатов съезд принял решение о роспуске Компартии Казахстана и создании новой партии. Вновь созданная партия стала теперь называться Социалистической. В октябре 1991 г. прошел внеочередной XVIII съезд ЛКСМ Казахстана, где было принято решение об изменении названия. Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Казахстана стал просто Союзом молодежи Казахстана. Таким образом, вслед за партией прекратил свое существование и комсомол, а вслед за ним и пионерская организация. Профсоюзы тоже распались на ряд отдельных независимых организаций. Они полностью освободились от партийного диктата, но чрезмерная бюрократичность организации не позволила им найти широкую поддержку в массах.

В общественно-политической жизни Казахстана произошло важное событие — 2 октября 1991 года в космос вышел первый казах космонавт Токтар Аубакиров. Это случилось спустя 30 лет после выхода впервые человека на околоземную орбиту. Такое стало возможным только в условиях суверенитета.

В своем постановлении от 16 октября 1991 г. Верховный Совет Казахской ССР назначил провести выборы 1 декабря 1991 г. В назначенный срок состоялись первые выборы Президента Казахской ССР. За Нурсултана Назарбаева проголосовало 8 681 276 избирателей, или 98,78% от числа принявших участие в голосовании. В результате Н. Назарбаев получил мандат первого избранного всем народом Президента Казахстана. 10 декабря 1991 г. сессией Верховного Совета республики было принято решение о переименовании Казахской Советской Социалистической Республики в Республику Казахстан. Прежнее название, носившее идеологическую окраску, уже не отражало реальность.

8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще под Минском Президент России Б.Ельцин, президент Украины Л.М. Кравчук и Председатель Верхнего Совета Белоруссии С.С. Шушкевич объявили: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Они также заключили соглашение, согласно которому Россия, Украина и Белоруссия объединились в со-

дружество независимых государств. После этого распад СССР стал свершившимся фактом. Ситуация складывалась таким образом, что раздел Союза мог пойти по пути противопоставления славянских и тюркских республик, конфронтации на этнической основе, который привел бы к непредсказуемым последствиям. Немаловажным было и то обстоятельство, что отсутствовала система межгосударственных отношений внутри всего постсоветского пространства, а также отношений стран СНГ со странами дальнего зарубежья и международными организациями.

Для преодоления негативного варианта развития событий 13 декабря 1991 г. в Ашхабаде собрались руководители центральноазиатских государств — Н.А. Назарбаев, С. Ниязов, И. Каримов, А. Акаев, Р. Набиев. В ходе трудных переговоров ключевой стала позиция Н. Назарбаева, поддержанная И. Каримовым, которые предложили начать диалог с руководителями славянских государств, с тем чтобы войти в СНГ на правах учредителей. Чтобы предотвратить растущую дезинтеграцию и полный хаос в отношениях между республиками, Н.А. Назарбаев настоял на проведении встречи с участием всех заинтересованных государств в Казахстане.

В связи с распадом СССР 16 декабря 1991 г. был принят конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан», этот день был объявлен Днем независимости. Статья 1 принятого документа определяет Республику Казахстан как независимое, демократическое и правовое государство. Территория Казахстана объявлялась целостной, неделимой и неприкосновенной. Во 2-й главе закона отмечено, что граждане республики всех национальностей, объединенные общностью исторической судьбы с казахской нацией, составляют вместе с ней единый народ Казахстана, который является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти. 3-я глава определила структуру органов государственной власти и управления. Государственная власть осуществляется, гласит закон, исходя из принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Главой Республики Казахстан и ее исполнительной власти является Президент. В главе 4-й, где определены экономические основы государственной независимости республики, подчеркнута, что она обладает самостоятельной экономической системой, соответствующей статусу независимого государства, и основывается на многообразии и равенстве всех форм собственности. Земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные

ресурсы объявлены исключительной собственностью государства. Поскольку суверенное государство является носителем атрибуций, утверждающих его суверенитет, Республика Казахстан подтвердила их созданием Конституции, государственного флага, герба и гимна, а также созданием собственных Вооруженных Сил.

Образование Содружества Независимых Государств неразрывно связано с событиями последних лет существования СССР. В условиях экономического кризиса, переживаемого всеми постсоветскими государствами, на тот период в высшей степени были актуальны их согласованные действия, конструктивное сотрудничество, поиск взаимоприемлемых компромиссных решений. Без этого невозможно было бы сохранить стабильность, обеспечить безопасность, реформировать экономику, интегрироваться в мировое сообщество. Мировой опыт подтверждает, что в современных условиях ни одна страна не может успешно развиваться в одиночку. Примером образцовой интеграции могут служить ЕС, АСЕАН, НАФТА и другие.

Поэтому создание Содружества Независимых Государств является отражением объективных и общих закономерностей развития суверенных государств после распада СССР. Основная цель содружества — обеспечение интеграции постсоветских республик с целью совместного решения политических, экономических и социальных проблем на взаимовыгодных условиях.

По предложению Н.А.Назарбаева, 21 декабря 1991 г. руководители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины встретились в столице Казахстана, где подписали Алма-Атинскую декларацию и Протокол о создании Содружества Независимых Государств. В связи с прекращением существования СССР 25 декабря Президент СССР М.С.Горбачев сложил свои полномочия.

В основу Алма-Атинской декларации легли идеи Президента Казахстана о том, что взаимодействие участников СНГ будет осуществляться на принципах равноправия, уважения территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ посредством ряда координирующих структур, формируемых на паритетной основе, в целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности, сохранения единого оборонного пространства и единого контроля над ядерным оружием. Было принято Соглашение о координационных институтах СНГ — Совете глав государств и Совете глав правительств и другие документы. С 1993

г. в Минске действует исполнительный секретариат Содружества. Кроме того, созданы Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны государств СНГ, органы отраслевого сотрудничества — Совет руководителей внешнеэкономических ведомств, Межпарламентский совет по нефти и газу, Межправительственные советы руководителей многих других отраслей экономики (всего более 80). Образование СНГ в тот период решало две основные задачи: придать цивилизованный характер распаду СССР и предотвратить потенциально существующие и уже имеющиеся конфликты между государствами; заложить основу для нормальных межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. Необходимо отметить, что именно СНГ стало тем организационно-правовым механизмом, в рамках которого решались все вопросы межгосударственного размежевания.

Также одним из основных целей Содружества явилось обеспечение интеграции постсоветских республик с целью совместного решения политических, экономических и социальных проблем на взаимовыгодных условиях.

С первых шагов Содружества Президент Н.А. Назарбаев стал одним из последовательных конструкторов и исполнителей идей создания полнокровного и дееспособного объединения стран СНГ. Он прилагал большие усилия по его укреплению, выступая одним из инициаторов принятия ряда соглашений по организационному оформлению и созданию координирующих органов, способствующих сохранению общего экономического пространства, совершенствованию хозяйственных связей, коллективной безопасности.

На начальном этапе отношение республик бывшего Союза к сотрудничеству было неоднозначным, а порой и противоречивым. Если Россия, Беларусь, Узбекистан и Кыргызстан активно поддерживали идеи Содружества, то Украина занимала, скорее, негативную позицию, а Туркменистан относился к ним сдержанно. Молдова в целом была согласна с принципами Содружества, но на позицию ее руководства серьезное влияние оказывали внутривнутриполитические факторы. Армения стремилась укреплять связи в рамках СНГ, однако в силу географического положения и вовлеченности в конфликт с Азербайджаном ее роль в интеграционных процессах была существенно ослаблена.

Мотивы таких отношений вполне понятны: это опасение утратить обретенную политическую независимость и экономический суверенитет; сильное давление со стороны политических партий и движе-

ний; острые идеологические и межнациональные противоречия, а порой и амбиции.

Анализ принятых документов того времени показывает, что до марта 1992 г, когда шел процесс размежевания и разделения бывшего СССР, государства-участники Содружества были единогласны в принятии решений, а в дальнейшем, когда был необходим скоординированный подход к решению тех или иных проблем в сотрудничестве, из-за отсутствия механизмов реализации подписанных соглашений многие решения не выполнялись и зачастую носили декларативный характер.

Реальную оценку положению дел в Содружестве того времени дал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей книге «На пороге XXI века». Он пишет: «По мере развития ситуации я все больше понимал, что Содружество Независимых Государств превращается в орган «цивилизованного развода» государств-участников. Все попытки направить процесс в иное, интеграционное направление не дали результатов».

Казахстан с момента создания Содружества постоянно прилагал большие усилия по его укреплению, выступая одним из инициаторов принятия ряда соглашений по организационному оформлению и созданию координирующих органов, способствующих сохранению общего экономического пространства, совершенствованию хозяйственных связей коллективной безопасности. Практика сотрудничества в рамках СНГ доказала правомерность и жизнеспособность позиции Казахстана в отношении данной организации.

2. Государственное строительство Республики Казахстан

После обретения Казахстаном независимости начался динамичный процесс развития суверенной государственности. В политической сфере был взят курс на формирование сильной президентской республики с последующей реформой парламентской власти, предполагающей профессиональный Верховный Совет. На основании Закона «О местном самоуправлении в областях, городах и районах» проведена реформа исполнительной власти. На переходный период введены должности глав администраций, на которых возложена вся полнота ответственности за состояние экономики, выполнение президентских и правительственных решений на местах. Назначение и досрочное освобождение глав администраций осуществляется стро-

го по вертикали: Президентом республики и главами вышестоящих администраций. За Советами было оставлено право разрабатывать и утверждать бюджет, контролировать ход его выполнения, вести работу с депутатами, руководить деятельностью постоянных комиссий, разрабатывать стратегические направления развития регионов, сотрудничать с различными общественными организациями.

В январе 1992 года для организации работ по подготовке новых государственных символов и атрибутики Верховным Советом была организована рабочая группа. Летом 1992 года группа завершила свою работу, рассмотрев 453 эскиза, 42 письменных предложения по проекту флага, 51 вариант музыкального и 132 варианта текстового оформления проекта гимна. В конечном итоге 4 июня 1992 г. Верховным Советом были утверждены Государственные флаг, герб и гимн Республики Казахстан. Государственные символы являются отражением истории, культуры, они демонстрируют неповторимую самобытность страны и служат выражением самосознания ее граждан. Автор Государственного флага Республики Казахстан — Ш. Ниязбеков. Бирюзовое поле символизирует единение и безоблачное небо, мир и благополучие; золотое солнце — покой и богатство; степной орел — щедрость и зоркость, высоту помыслов; верх — шаңырақ — символизирует отчий дом. Орнамент на флаге изображен в стиле кошқар мүйіз (бараний рог). Этот древний орнамент известен на территории Казахстана с эпохи ранних кочевников.

Авторы Государственного герба — архитекторы Ж. Малибеков и Ш. Валиханов. В верхней части герба помещена пятиконечная звезда, в нижней — надпись «Қазақстан». В цветном изображении — два цвета: золото и бирюзовый. Шаңырақ — верхняя сводчатая куполообразная часть юрты — напоминает небесный свод, символизирующий мир, Вселенную. Конь — спутник жизни кочевников, а крылатый скакунтулпар означает устремление к сильному, процветающему государству. Пятиконечная звезда выражает стремление казахстанцев присоединиться к сообществу государств и народов всех пяти континентов Земли.

Музыку Государственного гимна композиторов Мукана Тулебаева, Евгения Брусиловского и Латифа Хамиди сохранили в прежней редакции. Авторами текста гимна стали Музафар Алимбаев, Кадыр Мырзалиев, Туманбай Молдагалиев и Жадыра Дарибаева. Текст гимна принят 4 декабря 1992 г. Он состоит из трех куплетов и припева. В первом куплете отражено историческое прошлое Казахстана, во втором — его современность и в третьем — перспектива. В припеве звучит идея единения народов Казахстана.

7 января 2007 года Указом Президента РК Н.А. Назарбаева, имеющим силу конституционного закона, были внесены изменения и дополнения в закон «О государственных символах Республики Казахстан», где вместо старого гимна предлагался текст нового гимна. Новым гимном страны стала знаменитая песня «Менің Қазақстаным» — «Мой Казахстан». Песня на мелодию Шамши Калдаякова и слова Жумекена Нажмиденова десятки лет пользовалась огромной популярностью в народе. Песня, ставшая гимном, давно признана настоящей поэмой народной души. Ее слова теперь соединил с реалиями времени соавтор Гимна Казахстана — Президент Н.А. Назарбаев.

28 января 1993 г. Верховный Совет республики принял первую Конституцию независимого Казахстана, служащую фундаментом создания правового государства, гарантом становления его государственности, обеспечения независимости, экономического, культурного и научно-технического прогресса. Согласно Конституции, Республика Казахстан — демократическое, светское и унитарное государство, обеспечивающее равные права всем своим гражданам. Подчеркивается целостность, неделимость и неприкосновенность его территории. Государственная власть в Республике Казахстан основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, единственным источником государственной власти признается народ Казахстана.

Полномочия Верховного Совета Казахской ССР, избранного в 1990 г., истекли в 1995 г. Однако в конце 1993 г. в политической жизни республики произошли резкие изменения. В ноябре 1993 г. Алатауский райсовет народных депутатов принял беспрецедентное решение о самороспуске. Депутаты райсовета опубликовали обращение к депутатам Верховного и местных Советов с призывом самораспуститься. 9 декабря Верховный Совет принял закон «О досрочном прекращении полномочий местных Советов народных депутатов Республики Казахстан». Более 200 из 360 депутатов Верховного Совета также сложили свои полномочия досрочно. 10 декабря Указом Президента вводится в действие Закон «О местных представительных (маслихаты) и исполнительных (администрация) органах Республики Казахстан».

Маслихаты должны были избираться населением сроком на пять лет, главы областных администраций (акимы) — назначаться Президентом. 17 декабря 1993 г. был опубликован Кодекс Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан», согласно которому предлагалась новая (мажоритарная) система выборов в парламент из

117 депутатов, которые избирались сроком на пять лет. 7 марта 1994 г. состоялись выборы в парламент республики. Но в ряде мест они прошли с нарушениями. Один из кандидатов в депутаты парламента, не прошедший этап регистрации, Т.Г. Квятковская, предъявила иск Центральной избирательной комиссии в Конституционный суд Казахстана о нарушении Кодекса «О выборах» в Абылайхановском избирательном округе. После длительного разбирательства Конституционный суд Республики Казахстан признал нелегитимность полномочий депутатов Верховного Совета Республики Казахстан, и он был распущен.

В условиях отсутствия в республике с 19 апреля 1994 г. законно избранного Верховного Совета на период до избрания нового состава парламента на основании Закона «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» Президенту были предоставлены право принятия решений законодательного характера и иные полномочия. До проведения выборов в новый парламент в октябре 1995 г. Президентом республики был издан пакет указов, регламентирующих различные стороны экономики, социальной политики и т.д. 29 апреля 1995 г. состоялся референдум о продлении сроков полномочий Президента до 2000 г. По официальным данным, в голосовании приняли участие свыше 91% граждан, имеющих право голосовать, свыше 95% из них высказались за продление полномочий.

30 июня 1995 г., выступив на 2-й сессии Ассамблеи народов Казахстана, Президент Н. Назарбаев поставил вопрос о принятии новой Конституции Казахстана. При этом Н. Назарбаев обосновал необходимость принятия новой Конституции, тем, что действовавшая на тот момент Конституция 1993 г., выполнив свою миссию, уже не отвечала вопросам времени.

30 августа 1995 года в результате проведенного референдума была принята новая Конституция Республики Казахстан, в которой были устранены недостатки прежнего конституционного устройства, сформулирована модель президентской республики, рационально решена проблема разделения полномочий между ветвями власти и открыта дорога системным рыночным преобразованиям. В соответствии с положениями Конституции, Президент не только возглавляет исполнительную власть, но и осуществляет арбитражные и церемониальные функции. Кроме того, он является символом и гарантом единства народа и государственной власти.

Конституция РК 1995 г. завершила работу по законному строительству независимого государства, начатую с принятием

Декларации о государственном суверенитете республики (1990 г.) и Конституционного Закона РК «О государственной независимости Республики Казахстан» (1991 г.). В ней были доведены до приемлемого конца те предпосылки, которые уже содержались в Конституции 1993 года, закреплена стратегическая цель: «...Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Конституция 1995 года в новейшей истории страны стала водоразделом, проводящим границу между двумя этапами. Сущность их заключена в том, что, несмотря на независимость страны, в ней еще слишком многое сохранялось от советской системы, что порождало губительное противоречие между новым и старым, живущим бок о бок и не смешивающимся в единую целостность. Противоречивость и двойственность — основная характеристика начального периода становления страны и ее Конституции (1993 год) — полностью соответствовала тому времени. Конституция Казахстана, принятая в 1993 году, хоть и ушла на полшага вперед от теории и практики былого государства, все же полностью освободиться от его постулатов по объективным и субъективным причинам не смогла. Основное противоречие заключалось в неопределенности формы правления. В чем и был основной изъян Конституции 1993 года: нельзя говорить о крепком здании государственности, если нет четкого представления, какой будет наша республика — парламентской или президентской. Это же порождало нестыковку действий между различными ветвями власти и постоянные конфликты между ними, что в условиях переходного периода, когда особенно важна согласованность действий и повышенная управляемость всей системы для эффективного проведения реформ, просто губительно. Главное содержание старой Конституции — система сдержек и противовесов, обеспечивающая координацию ветвей власти и действие государственных институтов в русле демократических норм. Система сдержек и противовесов — не слияние ветвей власти, угрожающее демократии, не конфликт между ними, парализующий государственное управление, а эффективное функционирование, оптимальное их соотношение в рамках данной системы. Поэтому к 1995 г. естественным путем созрел вопрос о новой Конституции, которая должна была преодолеть недостатки прежней. К тому же первая Конституция больше была нацелена прежде всего на выведение страны из кризиса — экономического и политического. Заслуживает внимания механизм, которым была принята новая Конституция — референдум и

предшествующий ему этап всенародного обсуждения, проходивший с 30 июня по 30 июля 1995 года. Подобная система не характерна для развитых демократических обществ, но в то же время для стран, не имеющих такого опыта, она представляется необходимой. Таким путем были решены две задачи. Первая из них — легитимация новой Конституции через факт обсуждения и принятия ее народом. В течение месяца имели место 33 тысячи коллективных обсуждений. Граждане, коллективы, сходы по месту жительства, маслихаты, общественные объединения высказали около 30 тысяч предложений и замечаний. В результате в 55 статьях новой Конституции были внесены 1100 поправок и дополнений. Таким образом, Основной Закон является в подлинном смысле «народной Конституцией». И вторая задача — консолидация общества и фокусирование внимания на новую Конституцию с тем, чтобы каждый гражданин почувствовал значение этого события. Общегосударственные мероприятия такого масштаба и значения всегда имеют особый смысл, позволяя ощутить общность, в которой и создается гражданин. Недавно обретенная независимость приводит к тому, что чувство государственной идентичности еще недостаточно развито. То же относится и к структуре общества. Кризис разрывает привычные нити социальных связей, и их уже не восстановить в прежнем виде. Полноценное и развитое общество — это прежде всего переплетение линий коммуникации между людьми. Создание этой сети есть создание единой общности, где люди могут назвать, кто они, где живут, к чему стремятся. На пути преобразований в поддержку новой Конституции проголосовало 81,9 процента казахстанцев, принявших участие в референдуме, впервые в истории страны самому народу была представлена возможность сделать выбор — идти по пути дальнейших преобразований, по пути прогресса, построения свободного, равноправного общества или по-прежнему оставаться между прошлым и будущим. Народ голосованием однозначно ответил «да» продвижению вперед, выражая этим свою суверенную волю. Начался новый этап развития страны, на который первостепенное влияние оказывала Конституция 1995 года. В результате ее принятия в республике была реализована основная система, необходимая для нормального функционирования демократических институтов — система сдержек и противовесов. Республика получила то, что необходимо для стабильного развития государства: президентскую форму правления, современную структуру Парламента, четко выстроенную систему власти.

6 сентября 1995 г. в резиденции Президента состоялась торжественная церемония официального представления новой Конституции,

после чего ее официальный текст был передан на хранение в Центральный государственный музей. 30 августа объявлен государственным праздником — Днем Конституции. Новая конституция состояла из восьми разделов, на данный момент в связи с введением изменений состоит из следующих разделов: 1. Общие положения; 2. Человек и гражданин; 3. Президент; 4. Парламент; 5. Правительство; 6. Конституционный Совет; 7. Суды и правосудие; 8. Местное государственное управление и самоуправление; 9. Заключительные и переходные положения. В новой Конституции декларировалось идеологическое и политическое многообразие. С новых позиций были рассмотрены и проблемы собственности — введена частная собственность на землю. Кроме того, в Конституции подчеркнуто, что признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность. 7 декабря состоялись выборы в двухпалатный парламент Казахстана.

В целях совершенствования административно-территориального устройства государства упразднены Жезказганская, Кокшетауская, Семипалатинская, Талдыкорганская, Торгайская области, более 35 сельских и городских районов, малые города отнесены к категории районного подчинения. Эти меры способствовали дальнейшему укреплению государственного строя, сокращению расходов бюджетных средств.

7 октября 1998 г. на совместном заседании Сената и Мажилиса был принят закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», устанавливающий сроки полномочий Президента — 7 лет, депутатов Сената — 6 лет, Мажилиса — 5 лет, вместо существующих соответственно 5 лет. Изменен возрастной ценз для избрания главы государства — нижний предел возростал с 35 до 40 лет, верхний не регламентируется. Изменился и порог для прохождения в Мажилис представителей партий — с 10 % голосов избирателей на 7 %. Парламент также принял постановление о досрочном проведении выборов Президента, которые на альтернативной основе состоялись 10 января 1999 г. В намеченный срок выборы состоялись. По официальным данным, за Н.А. Назарбаева проголосовало более 80% избирателей.

В мае 1999 г. были внесены очередные изменения в законодательство Казахстана о выборах, существенно преобразившие законодательную базу избирательной системы. Законом была предусмотрена новая, смешанная, избирательная система, согласно которой 10 мест в парламенте распределялись на основе пропорционального предста-

вительства, а на оставшиеся 67 мест делегаты избирались по одномандатным избирательным округам. 10 октября 1999 г. состоялись выборы в парламент республики по новой, смешанной, избирательной системе. В октябре 1999 г. Центральная избирательная комиссия Казахстана подвела официальные итоги голосования, согласно которым в республике прошли, безусловно, демократические выборы.

В июле 2000 г. вступил в силу конституционный Закон «О первом Президенте Республики Казахстан», который усиливал его неприкосновенность и исключал привлечение к ответственности Н. Назарбаева после отставки (кроме случая государственной измены).

Дальнейшее развитие политической системы было рассмотрено президентом, им были даны поручения исполнительному органу в своем послании «Новый Казахстан в новом мире» в 2007 году. Основной задачей на новом этапе является дальнейшее укрепление основ открытого, демократического и правового государства, в котором гармонично сочетаются как общепризнанные демократические ценности, так и традиции нашего многонационального и многоконфессионального общества.

По реализации дальнейших системных демократических реформ работали постоянно действующее совещание, потом национальная комиссия, в числе которых были депутаты, политические партии. Они объездили все регионы страны, встречались с общественностью, общественными движениями, собрали много материалов. Государственная комиссия, обобщив рекомендации, подготовила конкретные предложения по дальнейшим преобразованиям в государстве.

После озвучения послания народу последовали весенние преобразования в Конституцию страны. По Конституции РК Президент избирается сроком на пять лет, а не на семь, как было установлено ранее. Также президент назначает очередные и внеочередные выборы в Парламент Республики и его Палаты. С согласия Мажилиса парламента назначает на должность Премьер-министра Республики, а также с согласия Сената Парламента назначает на должности Председателя Национального Банка, Генерального Прокурора и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и освобождает их от должностей. Нововведения коснулись и Парламента. Сенат образуют депутаты, представляющие в порядке, установленном конституционным законом, по два человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Республики Казахстан. Пятнадцать депутатов Сената назначаются Президентом Республики

с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества. Так страна вступила в новый этап политической модернизации. Этот этап характеризовался более значимой ролью парламента и усилением веса партий в политической системе. Старт преобразованиям был дан конституционной реформой, проведенной по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева.

По предложению главы государства в Казахстане заметно увеличилась численность депутатского корпуса. Это обеспечит представительство в парламенте более широкого спектра партий и крупных социальных стран. Так, из 107 депутатов мажилиса 98 будут избраны строго по партийным спискам, а оставшиеся восемь доизбираются Ассамблеей народа Казахстана, консультативно-совещательным органом при президенте страны. Этот механизм гарантированного представительства этнических групп принципиально важен для стабильности такой многонациональной страны как Казахстан.

Одновременно с конституционной реформой президентом Казахстана был предложен переход от преимущественно мажоритарной системы выборов депутатов мажилиса к пропорциональной избирательной системе (т.н. выборы по партийным спискам). Теперь предвыборная борьба в Казахстане будет вестись не на основе противоборства между амбициями отдельных кандидатов, а на базе конкуренции партийных программ. Мировой опыт (Швеции, Австрии, Бельгии и других стран) показывает, что пропорциональная система обеспечивает более верное, чем мажоритарная схема, отражение реального соотношения политических сил в парламенте. Это позволяет всем значимым политическим силам, преодолевшим установленный казахстанской конституцией семипроцентный порог, быть представленными в этом органе власти.

Немаловажно, что пропорциональная система принципиально результативна, в ней не требуются повторные голосования. В ней исключается «переход» голосов от побежденных к победителям, который нередко вызывает нарекание избирателей. Так, по результатам прошлых выборов в Казахстане (2004 года) правящая партия «Отан» по партийным спискам набрала всего 43% голосов избирателей, а получила в парламенте 53 места из 77. Если бы выборы проходили по пропорциональной схеме, то у партии власти было бы не более 45 мест (т.е. отсутствовало бы квалифицированное большинство).

После озвучания информации о предстоящих реформах с просьбой о роспуске нижней палаты парламента президенту Н. Назарбаеву

обратились сами депутаты. Они заявили, что поправки в конституцию, принятые по инициативе президента и касающиеся работы парламента, должны вступить в силу как можно быстрее. По закону это могло произойти только в 2009 году, после того как по результатам очередных выборов был бы сформирован новый состав палаты. Парламент не может распуститься сам, пояснили авторы обращения, поэтому президент, по их словам, должен был принять «историческое решение» и досрочно прекратить полномочия палаты, чтобы та «не была тормозом реформ». Президент после этого обращения мажилисменов принял предложение о роспуске Мажилиса. После одобрения досрочные выборы были назначены на 18 августа 2007 года. Реформа, инициированная президентом, как было отмечено выше, подразумевает усиление власти парламента. Для мониторинга выборной парламентской кампании Центризберком республики аккредитовал, по его информации, 1129 международных наблюдателей. В день выборов, как и в предшествовавший ему день, любая предвыборная агитация запрещена.

18 августа 2007 года состоялись выборы 98 из 107 депутатов мажилиса посредством голосования избирателей за семь партий: «Нур Отан», «Ақ жол», общенациональную социал-демократическую (ОСДП), патриотов (ППК), «Руханият» (Духовность), «Ауыл» (Село), коммунистическую народную (КНПК). Им для вхождения в законодательный орган страны следовало набрать не менее 7% голосов избирателей. Бойкотировала выборы депутатов мажилиса коммунистическая партия Казахстана (КПК). В итоге после выборов, согласно данным ЦИК, партия власти «Нур Отан», получив 88,05% голосов избирателей, победила в парламентских выборах. За партию «Нур Отан» проголосовало 5 млн. 174 тыс. человек. Кроме партии «Нур Отан», в мажилис (нижнюю палату) парламента не смогла попасть ни одна из партий, так как они не преодолели семипроцентный рубеж. Эти всеобщие парламентские выборы состоялись полностью по пропорциональной системе не только впервые в Казахстане, но и на всем азиатском континенте. Данные позитивные сдвиги демократизации общества признают и зарубежные эксперты, подтверждение тому — председательствование Республики Казахстан в 2010 году в такой авторитетной международной организации как ОБСЕ.

За плечами республики 17 лет государственной независимости. Это было непростое время поиска ответов на глобальные вызовы истории и новой экономики. Возникла необходимость безотлагательно и в кратчайшие сроки решить триединую задачу: создать неза-

висимое государство, осуществить переход от плановой экономики к рыночной и от тоталитаризма к демократии. Республика не могла себе позволить постепенное развитие и упрочение экономических и демократических преобразований в течение десятилетий, и уж тем более столетий, как многие ведущие мировые державы. История диктовала иные условия, и Казахстан их выдержал, поскольку у республики были высокие устремления, воля к победе и, главное, поддержка начатых реформ всеми казахстанцами.

3. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан

После обретения Казахстаном государственной независимости перед республикой встала задача осуществления перехода к рыночной, социально ориентированной экономике. Однако в начале 90-х годов «политика шла впереди экономики», и это способствовало разрыву экономических связей, во многом искусственных, что привело в первые годы суверенитета к негативной цепной реакции: остановились целые заводы и фабрики, десятки тысяч рабочих и служащих оказались без средств к существованию. Разорились субъекты сельского хозяйства, поскольку они перестали получать дотации и субсидии, в итоге колхозы и совхозы оказались банкротами. Поэтому к 1991 году экономическое положение Казахстана, как и других республик бывшего СССР, сильно ослабло. ВВП снизился на 12 %, нарастал товарный голод, в одночасье опустели прилавки магазинов, не хватало средств на зарплату и пенсии.

Производство потребительских товаров стало минимальным, что отражало несоответствие спроса и предложения. Начиналась всеобщая гонка за прибылью только за счет роста цен.

Поскольку экономика республики оказалась в условиях товарного дефицита, нараставшей гиперинфляции, руководство республики приняло единственно правильное решение, провозгласив либерализацию цен. Была запущена классическая схема: спрос рождает предложение.

Однако ситуация была осложнена тем, что республика все еще находилась в рублевой зоне. Москва проводила бессистемную эмиссию денег, которая усилила негативные тенденции. Перед Казахстаном стояли два пути: либо сужать денежную массу, либо установить строгий государственный контроль над ценами. Второй путь противо-

речил сути намеченных экономических реформ. Для стабилизации финансовой системы Казахстан пошел на введение национальной валюты. 15 ноября 1993 года республика обрела один из символов политической самостоятельности — валюту — тенге.

В этот сложный период молодой республике приходилось одновременно решать две взаимосвязанные проблемы: нужно было не только преодолеть кризис, но и делать шаги по строительству самостоятельной рыночной экономической системы. Для этого необходимо было провести политику разгосударствления, то есть ввести институт частной собственности. Государство пошло на поэтапную масштабную приватизацию.

В Казахстане приватизация и реструктуризация форм собственности началась в конце 1991 года и протекала достаточно сложно и противоречиво. Государство начало с малой приватизации. Разгосударствление проводилось в четыре этапа. На первом этапе (1991—1992 гг.) проводилось достаточно широкомасштабное преобразование малых и средних государственных предприятий в коллективные и арендные предприятия. В ходе первого этапа (1991—1992 гг.) было приватизировано около 5 000 объектов, в числе которых более 470 совхозов, переданных в коллективную собственность, которые тем не менее не решали задач коренной реструктуризации форм собственности.

Второй этап проводился на основе «Национальной программы разгосударствления и приватизации государственной собственности в РК на 1993—1995 годы». На втором этапе (1993—1995 гг.) была завершена так называемая малая приватизация, в результате которой была почти полностью заменена государственная форма собственности на частную в торговле, бытовом и коммунальном обслуживании. В результате массовой приватизации за приватизационно-инвестиционные купоны (ПИКи) и акции было продано более 1600 средних и крупных предприятий промышленности, строительства и транспорта.

Важнейшим шагом этого этапа стала единая система управления и приватизации государственной собственности. Тогда же был дан старт развитию малого и среднего бизнеса. Началось преобразование бывшей советской торговой системы, включая оптовое звено. Благодаря этому в сфере услуг, включая магазины, рестораны, аптечную сеть, автозаправочные станции, возникла конкурентная среда.

Однако государство не получило доходы от реализации своей собственности. Не была произведена достойная переоценка государ-

ственного имущества. Оценка, которая затруднялась из-за высокой инфляции, проводилась самими предприятиями на основе их балансовых отчетов. Администрация предприятий при этом была заинтересована в занижении показателей. Институт посредников в виде инвестиционно-приватизационных фондов (ИПФ) привел к ряду проблем с самими фондами: в условиях низкой социальной активности населения фонды получили возможность осуществления различного рода махинаций с купонами, переданными им населением.

Третий этап начался в декабре 1995 года с Указа, имеющего силу закона, «О приватизации» и продолжался вплоть до 1999 года. Начиная с 1996 года приватизация государственной собственности стала проводиться через аукционы, тендеры только за «живые деньги». Это позволило улучшить работу ряда промышленных и иных предприятий и организаций. Кроме физических и юридических лиц-граждан Республики Казахстан, в роли покупателя могли выступить и иностранные юридические лица, а продавцом — государственный орган. Государство полагало, что иностранные компании принесут с собой не только инвестиции, но и передовую технологию, передовой опыт управления. В результате казахстанские предприятия получили новые ресурсы для своего развития. Открылись новые рабочие места, а люди начали получать заработную плату за свой труд. На 1996-1998 гг. приходится приватизация ряда предприятий топливно-энергетического комплекса, в частности, нефтедобывающие АО «Мангистаумунайгаз», «Актобе-мунайгаз» и 22 предприятия газового хозяйства, а также многочисленных объектов социальной сферы, в т.ч. здравоохранения, образования, культуры.

В октябре 1999 года произошла очередная смена главы правительства, премьер-министром стал К. Токаев, работавший вице-премьером. Новое правительство разработало план социально-экономического развития страны на второе десятилетие — до 2010 года, основной его задачей является создание конкурентоспособной национальной экономики, а также достижение не менее чем двукратного увеличения объема ВВП, осуществление системы государственных мер, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста, усиление влияния национального капитала в ключевых отраслях народного хозяйства, стимулирование развития аграрного сектора, поддержание низкого укрепления инфляции, обеспечение дальнейшего укрепления финансово-кредитной системы Казахстана. Эти поставленные задачи продолжили и следующие главы правительств И. Тасмагамбетов, Д. Ахметов и К. Масимов.

В несколько меньших масштабах приватизация продолжалась и в 1999—2001 гг. После 1999 года на первый план вышли вопросы совершенствования управления государственным имуществом. Поэтому на четвертом этапе государство начало применять новые подходы к распределению полномочий между государственными органами по вопросам управления и распоряжения государственной собственностью. В этот период осуществлялась продажа госпакетов акций крупных объектов приватизации, государственных распределительных электро-сетевых компаний, а также объектов недвижимости. В ряде отраслей социальной инфраструктуры (здравоохранении, образовании) была введена организационно-правовая форма казенных предприятий, уменьшающая бюджетные затраты на их содержание. В 2001 году процесс приватизации был, по сути, завершен. В республике процесс приватизации создал реальные условия для конкуренции.

Началась оптимизация республиканских государственных и коммунальных государственных предприятий. Через национальные компании были сохранены влияние и доля государства в стратегически важных секторах экономики, определяющих экономическую безопасность страны. В нефтегазовом секторе это «КазМунайГаз», в энергетике — «КЕГОК», в телекоммуникации — «Казахтелеком», на железной дороге — «Қазақстан темір жолы».

Разгосударствление форм собственности для формирования рыночной экономики было недостаточно. Необходимо было реформировать банковскую, налогово-бюджетную системы, преобразовать и приспособить к рынку такие институты, как фондовая биржа, налоговая, таможенная инспекции и другие органы, что автоматически повлечет за собой смену командно-административных методов управления.

Одним из важнейших атрибутов рыночной экономики является банковская система, которая выступает своего рода генератором, аккумулирующим и снабжающим государство и всех членов общества финансовыми средствами. Создание устойчивой, гибкой и эффективной банковской инфраструктуры — одна из важнейших (и чрезвычайно сложных) задач экономической реформы в Казахстане. Была сформирована двухуровневая банковская структура. Национальный банк является центральным банком государства и представляет собой верхний уровень банковской системы. Все иные банки представляют собой нижний уровень банковской системы. Это позволило повысить эффективность денежно-кредитной политики государства.

Банковская система Казахстана, по заключению как отечественных, так и зарубежных экспертов, благодаря проведенным реформам представляет собой эффективную финансово-экономическую систему на постсоветском пространстве. Основной нормативной базой деятельности банковского сектора Казахстана являются законы «О национальном банке», «О банках и банковской деятельности». В настоящее время в банковской системе республики функционируют 34 банка второго уровня, в том числе 14 банков с иностранным участием, включая 9 дочерних банков банков-нерезидентов, а также государственное АО «Банк Развития Казахстана» (БРК). Основной задачей Банка Развития Казахстана (БРК) стала финансовая поддержка инициатив частного сектора и государства (в частности, инфраструктурных проектов) путем предоставления долгосрочных и среднесрочных низкопроцентных кредитов, в том числе и экспортных, а также путем выдачи гарантийных обязательств по займам и кредитам, предоставляемым другими кредитными институтами. Деятельность этого банка обусловлена тем, что финансовая система не может обеспечить экономике предоставление вышеназванных кредитов из-за значительной степени риска и невозможности понижения процентных ставок. Банк осуществляет отбор и кредитование средне- и долгосрочных инвестиционных проектов в производственной сфере и не сырьевых отраслях экономики, реализация которых рассчитана на период от пяти до двадцати лет. Сегодня БРК участвует в реализации стратегии индустриально-инновационного развития республики, рассчитанной на период до 2015 года, и других госпрограмм развития.

Диспропорции государственного бюджета в начале 90-х годов привели к тому, что размер социальных гарантий превышал реальные экономические возможности. К примеру, дефицит бюджета в 1991 году превышал 20%. Чтобы добиться снижения дефицита бюджета, Казахстан одним из первых в СНГ провел налоговую реформу. В 1995 году вышел Указ Президента, имеющий силу закона, «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», сокращавший количество налогов в три раза. Налоги стали инструментом стимулирования инвестиционно-производственной деятельности и не рассматривались более как метод пополнения государственного бюджета.

В результате акцент был перенесен со сферы производства в сферу обращения. В 2002 году была снижена ставка налога на добавленную стоимость (НДС) до 16 %. Социальный налог был сокращен с 26% до 21 %. Позднее ставка НДС уменьшилась до 15 %. При исчислении социального налога в настоящее время действует регрессивная ставка — от 20% до 7 %.

В период становления экономической системы приоритетный характер получила инвестиционная политика. Основным направлением стала ориентация на привлечение иностранных инвестиций, что требовало создания благоприятного инвестиционного климата. В Казахстане были созданы институциональные и нормативно-правовые предпосылки для активизации привлечения финансовых ресурсов в экономику страны. Появились Государственный комитет Республики Казахстан по инвестициям и Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. Приняты законы об инвестициях, заключен ряд межправительственных соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения.

Стране удалось привлечь крупных инвесторов из числа стран с рыночной экономикой, а также создать благоприятный климат по привлечению иностранных капиталовложений. Курс на усиление внешнеэкономических связей и широкое привлечение иностранных инвестиций позволил Казахстану не только оживить экспортоориентированные отрасли, увеличить добычу сырья, но и пополнить валютные запасы, укрепить тенге, усилить его конвертируемость. Условия для стабилизации экономики республики были созданы благодаря привлекательности внутреннего рынка, притягательного для импортных товаров и для зарубежных инвесторов.

Еще в 1997 году был утвержден перечень приоритетных секторов для привлечения инвестиций. Это добывающая, обрабатывающая промышленность, объекты новой столицы страны, социальная сфера и туризм, сельское хозяйство.

Из-за недостатка финансовых средств и передовых отечественных технологий Казахстан открыл дорогу иностранным инвесторам для освоения минеральных ресурсов и, прежде всего, в нефтегазовой отрасли. По таким отраслям, как нефтедобыча и попутный газ, черная и цветная металлургия, прямые иностранные инвестиции в 2003 году составили более 2,7 млрд. долларов.

Иностранные инвестиции заметно повлияли на характер и итоги работы черной и цветной металлургии республики. Привлечение извне капитала дало возможность уже к 2000 году превысить уровень 1990-го года на 9% по выпуску рафинированной меди. Карметкомбинат, вложивший в развитие производства 500 млн. долларов, значительно увеличил выпуск и качество своей продукции. Благодаря иностранным инвестициям в сумме 537,2 млн. долларов «Казхром» и «Казалюминий» стали намного эффективнее. Следует

сказать, что нефтяной фактор сыграл огромную роль в экономическом развитии Казахстана. По сравнению с 1985 годом республика смогла увеличить добычу этого важного сырья на 225,4 %, в то время как мировая добыча нефти возросла менее чем в 1,3 раза.

В итоге на текущий момент по объемам освоенных прямых иностранных инвестиций на душу населения Казахстан — безусловный лидер среди стран СНГ. Казахстану первому присвоен кредитный рейтинг инвестиционного уровня.

Несмотря на многие сложные вопросы перехода Казахстана на рыночные рельсы экономики, руководство Республики Казахстан сумело найти наиболее рациональные решения вставших перед нашим молодым государством проблем. В результате этого Казахстан оказался в числе лидеров среди бывших советских республик по темпам роста производства и строительства.

Производство нефтепродуктов в Казахстане сосредоточено на трех крупных НПЗ и нескольких мини-заводах. В 2006 году годовая загрузка нефти для переработки достигла 11 млн. тонн, а вывоз нефтепродуктов за семь лет (2000-2007 гг.) возрос в 13,6 раза. Большое значение играет реконструкция Атырауского НПЗ, выпускающего продукцию по европейским стандартам, Костанайского завода химволокна, Актауского завода пластмасс, строительство в Атырауской области газохимического комплекса и др. Быстрыми темпами развивается газоперерабатывающая промышленность: Тенгизский, Казахский, Жанажолский ГПЗ ежегодно перерабатывают более 8,2 млрд. куб. м. газа.

В металлургической промышленности преобладает производство цветных металлов (Казахстанский электролизный завод по производству первичного алюминия, Павлодарский кабельный завод и др.). Продукция черной металлургии осуществляется на ряде крупных предприятий: ТОО «Кастинг» в Павлодаре (арматурная сталь), выпуск сортопроката в Актобинском «Импеко», «Каспийской стали» (Актау), «Ферростали» (Алматы) и др.

Приход в Казахстан в 1993 году крупнейшей западной корпорации «Шеврон» и заключение с ней договора по уникальному месторождению Тенгиз послужил примером для многих транснациональных корпораций, в первую очередь для таких, как «Эксон Мобил», «Шелл», «ЭНИ», «Тоталь», «Бритиш Петролеум» и другие, с которыми налажены взаимовыгодные контракты. В связи с тем что за последние годы было открыто нефтяное месторождение Кашаган, Казахстан по разведанным запасам нефти вышел на одно из первых мест в мире.

Не менее важным для республики было создание инфраструктуры для транспортировки углеводородов на мировой рынок. В этих целях был создан Каспийский трубопроводный консорциум. Введя в действие КТК, Казахстан начал работу по диверсификации маршрутов транспортировки углеводородов. Усилился процесс партнерства с Россией в деле добычи нефти на шельфе Каспийского моря. Введен в эксплуатацию трубопровод из Казахстана в Китай «Алашанкоу».

Правительство Казахстана для обеспечения стабильного социально-экономического развития, снижения зависимости экономики от неблагоприятных внешних обстоятельств создало Национальный фонд. Таким образом, государство выразило свою ответственность перед будущими поколениями своих граждан, избежав соблазна потратить сверхприбыли на сиюминутные проблемы. Созданная впервые на постсоветском пространстве коллективная система гарантирования вкладов физических лиц повысила доверие к банковской системе страны. Уже сейчас в Национальном фонде находится 4,7 млрд. долларов, или 631,8 млрд. тенге.

В Казахстане в 2008 году темпы роста экономики составили 8,5 %, а в целом с 2001-го года экономика росла в среднем по 10 % в год. В результате сформированы резервы страны, которые составляют порядка 40 млрд. долларов США, включая средства Национального фонда.

Экономические реформы самым серьезным образом затронули и сельское хозяйство республики. Была проведена приватизация всех государственных сельхозпредприятий, которая привела к созданию системы рыночных отношений на селе. В результате сформировался класс фермеров, уверенно ориентированных на рынок. Для того чтобы решить проблемы села и сельчан, 2003—2005 годы были объявлены Годом села, а для того чтобы выполнить Государственную агропродовольственную программу, были задействованы все механизмы, создающие основу эффективного функционирования сельского хозяйства.

Следует сказать, что земельный вопрос всегда был и остается одним из главных в сфере экономической жизни, поскольку земля, вместе с природными богатствами и недвижимостью, является одной из опор, на которых держится экономика. Осознание этого факта привело к принятию Земельного кодекса, что является важным фактором развития агропромышленного комплекса. Основой воспитания класса работников является частная собственность на землю. У нее должен появиться хозяин, который сможет эффективно, на основе новых

технологий и инвестиций, преобразовать село. В настоящее время на селе живет 43% казахстанцев, и разработка законодательно-правовой базы о собственности на землю стимулирует их вклад в экономику страны.

Особое внимание государство уделяет развитию малого предпринимательства, которое должно стать реальным источником финансовых ресурсов для различных слоев населения, желающих реализовать предпринимательский потенциал. Малое предпринимательство дает возможность превратить современное рыночное поле в саморазвивающуюся систему, способную к саморегуляции. В послании Главы государства народу Казахстана 2007 года на это обращается особое внимание: «Правительство должно продолжить последовательную работу по стимулированию конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Они оказывают поддержку сотням тысяч наших граждан в создании своего дела. Развитый предпринимательский сектор — основа экономики любой страны».

Наряду с экономическими реформами в республике особое внимание было уделено и социальным реформам. Одним из основных направлений социальной политики государства является пенсионное обеспечение. В Казахстане проблема пенсионного обеспечения особую актуальность приобрела в середине 90-х гг., когда острая нехватка финансовых средств привела к кризису традиционной пенсионной системы. Поэтому государство принимает решение о радикальном изменении этой системы. В марте 1997 году была одобрена Концепция реформирования пенсионного обеспечения в республике, затем прошло всенародное обсуждение проекта закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», в июне того же года закон был принят Парламентом страны, и с начала 1998 года республика приступила к строительству новой пенсионной системы.

Был установлен фиксированный пенсионный возраст: для мужчин — 63 года, для женщин — 58 лет. Досрочный выход на пенсию сохранен для граждан, не менее 10 лет проживавших в зоне чрезвычайного радиационного риска в Семипалатинской области, для многодетных матерей и людей, работавших на вредных производствах. Военнослужащим и работникам органов внутренних дел оставлены пенсионные льготы за выслугу лет.

Гражданам предоставлено право выбора пенсионных фондов для осуществления накоплений. Государство создало эффективные механизмы гарантии для обеспечения минимальной пенсии. Законом предусмотрено обязательное участие каждого гражданина трудоспо-

собного возраста в формировании своих пенсионных накоплений, а также обеспечение права наследования этих накоплений. Создана возможность увеличивать пенсионные накопления не только за счет обязательных взносов вкладчиков, но и за счет доходов от инвестирования средств в различных финансовых институтах.

Время подтвердило правильность избранного государством пути, и сегодня можно уверенно констатировать, что пенсионная реформа в Казахстане состоялась. В настоящее время на казахстанском рынке пенсионных услуг действует 15 накопительных пенсионных фондов, 10 компаний, осуществляющих управление пенсионными активами, обслуживание обеспечивают 8 банков. Количество вкладчиков в накопительных пенсионных фондах превысило 7 млн. Переход от социально-распределительного к накопительной системе пенсионного обеспечения является длительным процессом. Современный период представляется исключительно важным для сохранения незыблемости основных концептуальных постулатов пенсионного законодательства, от которых зависит доверие граждан к реформе. Государство исходит из принципа номер один для пенсионных средств — это не максимум дохода, а минимум риска.

Здравоохранение Казахстана — единая развитая социально ориентированная система, призванная обеспечить доступность, своевременность, качество и преемственность оказания медицинской помощи населению.

Реформа системы здравоохранения страны, необходимость которой проистекала из требований перехода к рыночным отношениям, осуществлялась в кризисных условиях экономики. Концепция дальнейшего развития здравоохранения Республики Казахстан в 2000—2005 годы одобрена Постановлением Правительства Республики Казахстан в мае 2000 года. Целью настоящей Концепции является определение и закрепление стратегических позиций совершенствования системы здравоохранения на период с 2000 по 2005 годы, направленных на улучшение здоровья граждан, удовлетворение спроса населения в объеме и качестве медицинских услуг на основе дальнейшего устойчивого развития отрасли.

Одним из составляющих успешного развития страны является уровень образования и науки. В Казахстане введена новая модель национальной системы образования, которая значительно отличается от существовавшей ранее. В соответствии с этой моделью на основе принципа непрерывности и преемственности установлены четыре уровня образования: дошкольное воспитание и обучение,

среднее, высшее, послевузовское образование, что предусмотрено Международной стандартной классификацией образования, рекомендованной ЮНЕСКО. В соответствии с основными принципами системы образования, принятыми в Республике Казахстан, одним из неперенных факторов функционирования отрасли является обязательность и бесплатность общего среднего образования. В республике получили распространение новые формы общего среднего образования: школы с углубленным изучением отдельных предметов (иностранные языки, естественнонаучные и гуманитарные дисциплины), гимназии, лицеи. А также сформировался рынок альтернативных социальных услуг. В настоящее время получили развитие негосударственные учебные заведения, которые находятся под контролем органов образования.

В структуре высшего образования по новой модели установлены три ступени: высшее базовое образование (бакалавриат), высшее специальное образование, высшее научно-педагогическое образование (магистратура).

На уровне послевузовского образования, как и прежде, осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации — кандидатов и докторов наук, а также параллельно по новой модели осуществляется подготовка докторов наук по PhD.

На современном этапе развития общества за счет предоставления все более качественных услуг расширяется государственная программа реформирования образования и науки. В процессе обучения привлекаются иностранные ученые и преподаватели, что способствует интеграции отечественной системы образования в общий процесс глобализации. Казахстан уделяет много внимания развитию научных направлений: в более чем 180 вузах страны обучается около 776 тысяч студентов, растет число обучающихся за рубежом (по данным статистики, в 2006 г. до 2 млн. человек).

Ежегодно растет экономический эффект от использования результатов научных исследований в производстве. Национальные университеты Казахстана (КазНУ им. аль-Фараби, КазНТУ, КарГТУ, ВКГТУ и др.) стали катализаторами инновационной стратегии Казахстана и достигли ощутимых результатов: в Физико-техническом институте получены нанопористый кремний и нанопленки, в КазНУ действует лаборатория нанокремниевых материалов им. Р. Мансуровой, при НАН РК открыта Национальная нанотехнологическая лаборатория.

В текущем году выделено около 2 млн. долларов для приглашения в Казахский национальный университет имени аль-Фараби и

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева зарубежных консультантов-преподавателей. Также разработана специальная программа профессионального технического образования, предусматривающая подготовку высококлассных специалистов по техническим специальностям, в которых мы испытываем большой дефицит и вынуждены привлекать кадры из-за рубежа.

По программе «Болашак» в лучших вузах мира обучается более 3 тысяч человек, в Казахстан приезжает на учебу более 8000 человек из 40 стран, что приносит стране 16 млн. долларов дохода. Казахстанские вузы перенимают опыт организации университетов при крупных компаниях: КТЖ — акционер КазАТК, «КазМунайГаз» — КБТУ, «Казтелеком» — АИЭС, АТФ Банк — КЭУ имени Т. Рыскулова, «Базис-А» — ААСИ, «Казатомпром» открыл Ядерный университет, более 400 компаний выделяют ежегодно свыше восьми тысяч образовательных грантов и стипендий и т.д.

Конечной целью Государственной программы образования является создание таких условий, при которых казахстанские вузы смогут предоставлять образование на уровне мировых стандартов, а дипломы ведущих университетов и институтов будут признаваемы в мире. По программе МОН РК проводится ежегодный конкурс на присуждение государственной стипендии «Лучший преподаватель года», которая имеет статус гранта на проведение научных исследований, включая стажировку за рубежом в любой стране.

Основные параметры развития республики были сформулированы в «Стратегии развития страны «Казахстан-2030». В ходе реализации стратегии развития предусмотрено реализовать семь долгосрочных приоритетов.

1. Национальная безопасность. Обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности.
2. Сохранить и укрепить внутривластическую стабильность и консолидацию общества.
3. Экономический рост, базирующийся на открытой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений.
4. Здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана.
5. Эффективно использовать энергетические ресурсы путем быстрого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получения доходов, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни народа.

6. Инфраструктура, в особенности транспорт и связь.

7. Создать эффективный и совершенный корпус государственных служащих, преданных делу профессионального государства и способных выступать представителями народа в достижении его приоритетных целей.

Эти долгосрочные приоритеты должны служить для концентрации усилий государства и граждан, считать основой критериев при формировании бюджета страны и проведении кадровой политики.

Глава государства Н.А.Назарбаев ежегодно выступает на совместном заседании палат Парламента с Посланием к народу Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан 2008 года «Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики» было посвящено стратегии вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных государств мира и модернизации общества и инновационному развитию экономики страны.

Анализируя усилия и достижения Республики Казахстан, можно с уверенностью констатировать: Казахстан выбрал эффективный и стратегически правильный путь, внес серьезные коррективы в экономический курс страны. В настоящее время Республика Казахстан считается по праву региональным лидером и стремится занять достойное место в числе 50 государств с наиболее конкурентоспособной экономикой.

4. Общественно-политическое и культурное развитие Республики Казахстан

Кардинальные социально-экономические изменения привели к необходимости трансформации политической системы.

В ходе экономических реформ в Казахстане особенно интенсивно развивались общественные и культурные процессы. Основная масса населения начала принимать активное участие в политических событиях, происходивших на ее глазах.

В 2001-м году Республика Казахстан отмечала 10 лет Независимости. В своем выступлении «Десять лет, равные столетию» на торжественном собрании, посвященном этому событию, состоявшемся 16 декабря 2001 года в Астане, Президент Казахстана Н.А.Назарбаев отмечал: «За эти годы, без сомнения, мы прошли путь, равный нескольким десятилетиям. Мы живем в многонациональном государстве. В нем — труд многих поколений казахстанцев, души и

судьбы всех народов нашей страны. Мы добились независимости. Мы сообща построили новую страну. Мы выстрадали нашу независимость. Мы глубоко осознали ее».

Важным показателем демократизации политической жизни в Казахстане стало развитие системы политических партий. Процесс обновления и демократизации в Казахстане развивался параллельно со становлением многопартийности, оказавшей значительное влияние на политическую жизнь республики. Конституция Республики Казахстан гарантирует равноправие партий, движений, ассоциаций, за исключением тех, чья деятельность направлена на «насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни». Вмешательство государства в дела партий и общественных объединений не допускается.

С июля 1996 г. в стране действует Закон «О политических партиях в Республике Казахстан», который законодательно закрепил организационное партийное строительство в стране по территориальному принципу, запретил создание в государственных органах политических партий, а также формирование и деятельность военизированных политических партий. В целях предотвращения сращивания государственного и партийного аппаратов в законе предусмотрено положение о том, что государственные служащие при исполнении должностных обязанностей руководствуются требованиями законодательства и не связаны с решениями политических партий и их органов.

История развития общества в сторону демократических преобразований показывает, что главными демократическими институтами в обществе является объединение граждан. В феврале 1997 года было подписано соглашение 55 политических партий, общественных объединений и национально-культурных центров республики о сотрудничестве с органами государственной власти с целью преодоления социально-экономических и политических проблем.

В 2004 году в Казахстане действовало 12 политических партий, наиболее крупные из которых — Коммунистическая партия Казахстана (КПК), Партия возрождения Казахстана, Демократическая партия Казахстана «Азамат», Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Республиканская партия «Отан», Аграрная партия Казахстана, Гражданская партия Казахстана, Партия патриотов Казахстана, Демократический выбор Казахстана, «Асар», «Ақ Жол» и другие.

В августе 2007 года проведены парламентские выборы на пропорциональной основе. Такие партии, как «Отан», «Асар», Аграрная партия и другие получили вполне заслуженное признание в голосовании по партийным спискам, а также в одномандатных округах. Победу на выборах одержала партия «Нур-Отан», включающая в свои ряды «Асар», «Гражданскую партию Казахстана», которая впервые в истории страны сформировала Правительство.

Явка избирателей на выборах составила около 65 %. В избирательной кампании приняли участие семь партий, но ни одна из них не смогла преодолеть 7 процентный барьер для прохождения в парламент. В числе не сумевших преодолеть этот барьер оказались Общенациональная социал-демократическая партия — 4,62 % голосов, «Ақ жол» — 3,27 %, партия «Ауыл» — 1,58 %, Коммунистическая народная партия Казахстана — 1,31 % и Партия патриотов Казахстана — 0,75 %. На последнем месте оказалась партия «Руханият», набравшая 0,41 %.

На современном этапе модель с доминирующей партией «Нур-Отан» может рассматриваться как оптимальная форма политической системы Казахстана. Она открывает для всех других политических партий возможность участвовать в выборах, пройти в Парламент и быть активным участником всех политических процессов. Следует сказать, что демократические ценности в республике оставляют место для формирования законной оппозиции, что свидетельствует о политическом плюрализме в общественной жизни Казахстана. Последние выборы в парламент Республики Казахстан совершенно ясно показали, что те политические партии, которые являются близкими к нуждам и чаяниям народа, успешно работают на этих платформах, отражая те политические программы, которые позволили им достойно занять места в Мажилисе и Сенате.

Помимо названных партий в общественно-политической жизни Казахстана принимают активное участие политические движения, как либерального толка, так и открыто оппозиционные партии, такие как, например, республиканское молодежное движение «За будущее Казахстана», движение «Поколение», электоратом которого являются люди пенсионного возраста, общественное движение «Орлеу», Рабочее движение Казахстана, Конфедерация свободных профсоюзов, славянское движение «Лад», гражданское движение «Азат» и ряд казахских организаций, пользующихся поддержкой в северных областях республики.

Руководством страны за годы независимости проводилась последовательная политика по либерализации политической системы,

предполагающая укрепление институтов гражданского общества, усиление роли политических партий в парламенте и общественной жизни, развитие институтов гражданского общества.

Казахстан выбрал эволюционный путь развития и выступает против форсированного внедрения демократии, тем более извне. Наш путь сравнительно недолгий, но по существу равняется целой исторической эпохе. На этом пути Республикой Казахстан было пройдено три этапа становления нашей государственности.

На первом этапе — с 1991 года по август 1995 года — с момента обретения независимости до принятия второй Конституции независимого Казахстана 1995 года — руководство государства сосредоточилось на формировании фундамента казахстанской государственности, переходе от диктата однопартийности к политическому плюрализму, создании основ демократического развития. Объективно был сделан выбор в пользу концентрации властных полномочий по вертикали исполнительной власти, поскольку было необходимо принять решительные антикризисные меры.

Этот период преподнес Казахстану весьма поучительные уроки, главным из которых стало осознание того, что без стабильной и сильной экономики политическое развитие будет протекать болезненно и медленно, может привести к всенародному недовольству и дестабилизации страны. Принцип — сначала экономика, а потом политика — полностью себя оправдал.

На втором этапе — с сентября 1995 по 2000 гг. — основной заботой республики стало создание и укрепление современных демократических институтов, формирование новой политической культуры на основе Конституции 1995 года.

Основной закон позволил пройти большой путь, связанный не только с глубокими экономическими, но и политическими преобразованиями. Именно с его помощью за эти годы были созданы предпосылки для преобразования Казахстана в страну, в которой действуют реальные демократические институты, где гарантируются права и свободы граждан. Успех, несомненно, обеспечила реализация социально-экономической стратегии развития Казахстана до 2030 года.

На третьем этапе — с 2001 по 2006 гг. — был обеспечен социально-экономический прорыв и Казахстан стал региональным лидером. Были утверждены первые демократические традиции казахстанского многоконфессионального общества. В этот период активно обсуждались и выработывались рекомендации по вопросам совершенствования

ния законодательства о выборах, политических партиях, СМИ, разграничения полномочий между уровнями государственного управления, совершенствования судебной системы и статуса судей.

С 2007 года наступил новый этап демократизации Казахстана — ускоренное развитие свободного демократического общества. Настала пора заложить законодательную основу, которая обеспечит успех начатым либеральным реформам и приведет к новому балансу общественных и государственных интересов, становлению новой системы сдержек и противовесов в государственном устройстве.

В настоящее время в Казахстане на паритетных условиях проживает более 130 наций и народностей, поэтому в республике отсутствуют межнациональные конфликты и напряжение, которые, к сожалению, имеют место в соседних государствах и в ряде стран СНГ. В начале 90-х годов в Казахстане были созданы и гармонично действуют национальные культурные центры, которые не только возрождают свои обычаи и традиции, но и вносят свой весомый вклад в дело интернационального единства и согласия, укрепления мира и взаимной интеграции в республике. Ярким примером этого является работа Национальной Ассамблеи народов Казахстана, которую возглавляет Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Идея создания ее впервые была высказана Н.А. Назарбаевым в декабре 1992 года на Форуме народов Казахстана. Созданная в марте 1995 года Ассамблея включала в себя 320 человек, представляющих 33 национальности. Ассамблея была образована как консультативно-совещательный орган при главе государства. Республиканские и местные национально-культурные центры руководствуются провозглашенными в Указе «О стратегии Ассамблеи народов Казахстана» идеями национального согласия, безопасности и гражданского мира.

У казахстанцев — общая история, где немало страниц, пронизанных болью и благодарной памятью. Здесь вместе отмечают Наурыз, Рождество и Хануку и понимают, что самое важное — это сохранить и укрепить золотое достояние государства — единство его народов. И для этого делается все. Например, осуществлена одна из последних идей Президента страны — строительство в Астане Дворца наций и Дворца культур и религий — «своеобразного символа единства народа нашей страны». Уникальное сооружение включает в себя мечеть, церковь, синагогу и буддистский храм, а также здания для размещения каждого национально-культурного центра. Другая инициатива — избрание депутатов Мажилиса Парламента от Ассамблеи — также послужит еще одной гарантией того, что казахстанцы будут и дальше жить в единой семье на бескрайних просторах своей Родины.

На сегодняшний день в республике действует более 350 республиканских и местных национально-культурных центров: республиканское общество «Қазақ тілі», Всемирная ассоциация казахов, Русская община, Русский союз, русский национально-культурный центр «Согласие», славянское культурно-просветительское общество «Истоки», Республиканский татарский культурный центр, Совет немцев Казахстана, Ассоциация развития культуры чеченского и ингушского народов «Вайнах», Ассоциация румын и молдаван и др. 25 августа 1994 года в Алматы был открыт Немецкий дом. Издаются журналы «Простор», «Нива», «Мысль», «Жулдыз», «Акикат», «Тамыр», «Евразия», «Нурбах», альманахи «Дидар», «Литературная Азия», книжное обозрение «Книголюб», республиканский бюллетень «Фикер» на татарском и русском языках, альманах «Феникс», газеты «Дойче альгемайне цайтунг», «Уйгур авазы», «Коре ильбо» и другие.

Главными явлениями, которые определяют ценностные направления в общенациональном масштабе, стали культура, историческая память и духовность. Именно они формируют национальные и государственные ценности, направляют и определяют дальнейшую интеграцию общества. В ходе реализации программы «Возрождение исторических центров Шелкового пути» основное внимание уделяется сохранению и преемственности развития культурного наследия тюркоязычных государств, созданию инфраструктуры туризма, анализу и расчетам перспективных направлений социально-экономического развития исторических городов и других поселений казахстанского участка Шелкового пути.

Основным событием в культурной жизни Казахстана 90-х годов XX века был прошедший в сентябре 1992 года Всемирный курултай казахов, объединивший известных писателей, поэтов, ученых, общественных и религиозных деятелей со всего мира. Эта акция явилась началом масштабной работы по сохранению национальной культуры казахов за рубежом и ее интеграции в мировое культурное пространство.

Первый Всемирный курултай казахов состоялся в городе Алматы. В работе Курултая приняло участие свыше 800 делегатов из 33 стран дальнего и ближнего зарубежья, в том числе Турции, Германии, Франции, Норвегии, Монголии, Китая, Австрии, а также представители со всех областей Казахстана. Основными итогами Первого Всемирного курултая казахов стали создание Ассоциации, принятие Устава, избрание руководящего состава Всемирной ассоциации казахов.

Кандидатура Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на избрание Председателем Всемирной Ассоциации казахов была единогласно поддержана участниками заседания.

Второй Всемирный курултай казахов был проведен в 2002 году в Туркестане. В его работе приняли участие свыше 400 соотечественников из 32 стран мира.

Третий Всемирный Курултай казахов состоялся в сентябре 2005 года в новой столице нашего государства — Астане, которая стала символом всестороннего бурного и прогрессивного роста Казахстана. Очередной Курултай явился свидетельством единства казахского народа и продемонстрировал перспективы сотрудничества его представителей в новом тысячелетии.

С целью реализации «Плана мероприятий по реализации Государственной программы поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, на 2005—2007 годы», утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 6 января 2006 года, в столице Франции городе Париже 2—6 июня 2006 года проведен «Малый курултай казахов Европы», в котором приняли участие представители казахской диаспоры, проживающие в Швеции, Англии, Голландии, Дании, Швейцарии, Австрии, Норвегии, Германии и других странах Европы. В рамках Курултая проведен «круглый стол» по вопросам казахской диаспоры, проживающей в странах Европы, состоялся традиционный турнир по футболу среди казахской молодежной диаспоры, организована выставка картин и изделий прикладного искусства, а также состоялся фестиваль искусств и спорта казахской молодежи, проживающей в странах Европы, и большой концерт мастеров искусств Казахстана.

Государственная политика в области культуры и национальных отношений проявляется, прежде всего, в уделении внимания деятельности музеев, выставочных площадок, вернисажей, театров, развитию кино и эстрадного искусства, в поддержке талантливых певцов, художников, музыкантов и других мастеров искусства и культуры.

Государственную поддержку получают народные артисты Казахстана, такие как Алибек Днишев, Роза Багланова, Бибигуль Тулегенова и другие. Мировое признание получили лауреаты многих престижных премий Парижа, Лондона и Рима пианистка Жания Аубакирова и скрипачка Айман Мусаходжаева, оперная певица Майра Мухаммедкызы, скрипач Марат Бисенгалиев, которые являют миру талант и культуру казахского народа.

Классическое музыкально-драматическое направление в Казахстане ярко представляет один из старейших коллективов республики

Казахский Академический театр оперы и балета им. Абая, на подмостках которого ставятся произведения мировой классической музыки и балета, такие как оперы «Абай», «Биржан и Сара», «Евгений Онегин», балеты «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», а также постановки модернистских и современных авторов.

Казахский академический театр драмы им. М. Ауэзова вошел в межнациональный рейтинг лучших драматических коллективов мирового искусства. В его репертуаре значатся выдающиеся произведения казахских драматургов и писателей, таких как Мухтар Ауэзов, Зеин Шашкин, Габит Мусрепов, Сабит Муканов, Калтай Мухамеджанов, Аким Тарази, Куандык Шангитбаев и многие другие. Театр осуществляет также постановки спектаклей зарубежных авторов, продолжая традиции казахской национальной школы театрального искусства.

На протяжении десятилетий радует казахстанского зрителя своим неувядаемым мастерством и своими творческими находками Академический оркестр народных инструментов имени Курмангазы, эстрадный ансамбль «Гульдер», фольклорно-этнографический оркестр народных музыкальных инструментов «Отрар сазы», также успешно гастролирующие во многих странах Европы и Азии.

Поскольку Республика Казахстан является полиэтничным государством, в котором в мире и межнациональном согласии проживают более 100 наций и народностей, многие этносы имеют возможность развивать свои народные этические и культурные потребности. Только в Алматы можно назвать множество таких коллективов, как Русский академический драматический театр им. М. Лермонтова, Немецкий национальный театр, музыкально-драматический уйгурский театр, Корейский театр эстрадно-драматического искусства и др. Все они вносят свой вклад в развитие и взаимообогащение межнациональных культур казахстанского общества.

Провозглашенные Президентом ценности — «национальное согласие, безопасность, гражданский мир» — являются приоритетными в жизни нашего государства. В многонациональном Казахстане процесс взаимообмена, слияния творческих кровей способствует обогащению культур, в частности литератур. Наиболее плодотворна казахская литература, пережившая после распада Союза коренные изменения, но оставшаяся верной национальным традициям. Сегодня интересны и значимы произведения как маститых писателей: А. Нурпеисова («Последний долг»), З. Кабдолова («Мой Ауэзов»), А. Кекильбаева (драма «Абылайхан»), Шерхана Муртазы («Луна и Айша»), Д. Исабекова («Истина Ай-Петри»), А. Нуршаихова

(«Писатель и его друзья»), так и молодых: Аскара Алтая, Алибека Аскарора, Айгуль Кемельбаевой, отмеченных Государственной премией «Дарын».

Русская литература Казахстана — не менее интересное и значимое явление в культуре нашей страны. Известные писатели Д. Снегин, М. Симашко, Г. Бельгер стали лауреатами Президентской премии мира и духовного согласия. В последние десятилетия XX века увидели свет произведения Н. Раевского, посвященные проблемам пушкинистики, проза лауреатов Государственных премий РК А. Сергеева, В. Берденникова, М. Симашко («Дорога на Святую землю», «Четвертый Рим») и др. Феномен современной культуры Казахстана — творчество казахов, немцев, корейцев, татар и др., пишущих на русском языке (Б. Каирбеков, Б. Канапьянов, О. Жанайдаров, Д. Накипов, Е. Жумагулов; Г. Бельгер, Нора Пфедфер, А. Дебольский; Михаил Пак, В. Ким-Ли, Александр Кан и др.).

Перенос столицы в Астану в 1998 году явился крупным политико-экономическим шагом, позволившим создать в географическом сердце страны предпосылки для более глубокого управления государством и сглаживания перекосов в региональном развитии. Регион Центрального Казахстана и севера республики с переносом столицы переживает как бы второе рождение: изменились областные центры, идет интенсивное строительство в них, создаются тысячи новых рабочих мест, развиваются смежные производства.

Таким образом, можно отметить, что Республика Казахстан, обретая свою независимость, качественно перерождаясь, не стала изолироваться от внешнего мира, а, наоборот, начала активно интегрироваться в общемировой социально-культурный процесс.

5. Республика Казахстан во внешнем мире

После обретения независимости одной из главных задач стала выработка внешнеполитического курса страны, основанного на принципе многовекторности.

Основными направлениями внешнеполитической стратегии стали вступление Казахстана в авторитетные международные организации, включая финансовые, сотрудничество с другими странами, обеспечение национальных интересов за рубежом и отказ от ядерного оружия.

Республика Казахстан с 16 декабря 1991 года юридически существует как суверенное государство и как субъект международного

права. Первой страной, признавшей 16 декабря 1991 года независимость Республики Казахстан, была Турция. На следующий день Казахстан в качестве суверенного государства был признан Россией и Румынией. За годы независимости Республика Казахстан признана уже 120 государствами мира, со 115 из них установлены дипломатические отношения. Казахстан 3 марта 1992 года стал членом ООН, в мае 1992 года ОБСЕ, Мирового и Европейского банков реконструкции и развития, Международного валютного фонда. Со времени образования СНГ Казахстан стал членом Экономического, Платежного и Таможенного союзов, а также Межгосударственного экономического комитета.

С обретением суверенитета республика столкнулась с необходимостью выработки стратегии собственной внешней политики. Основной задачей государства во внешней политике стало определение внешнеполитических приоритетов и системы национальной безопасности, то есть своих национальных интересов, и, исходя из них, стратегии внешней политики, обороны и военной доктрины. Президент Казахстана Н. Назарбаев считает необходимым придерживаться принципа глобального партнерства и доверия, а также строить взаимоотношения с другими государствами на принципах невмешательства во внутренние дела друг друга, добросовестного выполнения международных обязательств.

Для достижения этих целей огромное внимание уделяется укреплению позиций Казахстана в мировом сообществе в качестве его полноправной и неотъемлемой части, как государства, которое придерживается основополагающих принципов международных отношений согласно Уставу ООН, прагматического и конструктивного подхода к решению внешнеполитических дел. В состав ООН наша республика была принята 3 марта 1992 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи. С этого времени Казахстан имеет Постоянное Представительство при Штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. В том же 2002 году было открыто Представительство ООН в Алматы, с 1993 года наша республика участвует в Программе развития ООН (ПРООН), которая оказывает активное содействие в подготовке национальных кадров, и с января 1997 года — в программах Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА), которые оказывают большую практическую помощь в процессе реабилитации населения, экологии и экономического развития Семипалатинского региона и в реализации проекта «Шелковый путь». В мае 1992 года Казахстан стал членом Организации ООН по образованию, науке и культу-

ре (ЮНЕСКО), с 1992 года — ЮНИСЕФ (Детский Фонд ООН), с 1993 года — МОТ (Международная организация труда), с 1994 года — МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергетике), с 1997 года — УВКБ ООН (Верховный комиссар по беженцам), с 1999 года — ЮНИФЕМ (Женский Фонд ООН). С 90-х годов наша республика сотрудничает с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Международной Организацией гражданской авиации (ИКАО), Всемирной Организацией здравоохранения (ВОЗ), Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и др. Как видим, со времени обретения государственной независимости наша Республика стала членом большинства организаций ООН, что свидетельствует о признании ее как полноправного субъекта международного права.

Такими же принципами Казахстан руководствуется при осуществлении политики укрепления военной безопасности. После роспуска Варшавского договора и распада СССР один из влиятельных западных военных блоков — Организация Североатлантического договора — предложила всем государствам новую форму сотрудничества в виде программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), провозгласив основными ее целями обеспечение планетарной безопасности и содействие демократизации современного общества. Казахстан в мае 1994 года поддержал эту инициативу НАТО, посчитав, что она «не несет угрозы национальной безопасности Казахстана». В 1996 году между РК и НАТО в Брюсселе были подписаны Соглашения о безопасности и о статусе вооруженных сил, в которых обговорены уровни защиты обмениваемой секретной информации и условия проведения военных учений на территории стран-партнеров. В г. Монс (Бельгия) при содействии США был открыт Офис Республики Казахстан по линии ПРМ для оказания содействия в подготовке национальных военных кадров, организации учений на территории Центральной Азии. В 1997 году в рамках НАТО были выделены гранты на реализацию программы «Наука во имя мира» на исследование казахстанскими учеными экологических проблем. А в 1998 году было открыто Представительство Казахстана при НАТО, что явилось свидетельством существования долгосрочных партнерских отношений между Североатлантическим военным блоком и евроазиатской страной, как на западе называют нашу республику.

Республика Казахстан имеет прочные партнерские отношения со всеми своими соседями и ведущими мировыми державами. Также

наша страна стала авторитетным участником процесса нераспространения оружия массового уничтожения. Республика Казахстан постоянно выступает инициатором важнейших мероприятий в сфере обеспечения международной и региональной безопасности, возглавляет процесс проведения Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и принимает самое активное участие в деятельности Международной антитеррористической коалиции.

Решение об отказе от ядерного оружия и о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия имеет историческое значение для Казахстана и также для всей современной цивилизации. К моменту распада Советского Союза Казахстан обладал мощным ядерным оружием и необходимым потенциалом для производства его компонентов. У него в конце 90-х годов XX века было в общей сложности 148 шахтных установок для запуска межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования: в Акмолинской области находилась 38-ая дивизия РВСН, в Восточном Казахстане — 57-ая ракетная дивизия, в Кызыл-Ординской области — комплекс пусковых установок, в Семипалатинской области — действующий ядерный полигон. Помимо самого ядерного арсенала Казахстан обладал необходимой инфраструктурой и ресурсной базой для производства активных компонентов ядерного оружия. В 1992 году руководство страны принимает судьбоносное решение об отказе от статуса ядерной державы, провозгласив Казахстан зоной, свободной от ядерного оружия. Данное решение далось нелегко, но было с благодарностью и пониманием принято во всем мире. Этот поступок не был обычной декларацией о приверженности антиядерному движению, а стал практическим доказательством смелой внешнеполитической стратегии страны.

В 1999 году была принята декларация о принципах, регулирующих взаимоотношения между государствами-членами СВМДА, которая способствовала реализации мероприятий по обеспечению национальной безопасности Казахстана. Результатом этого явилась реформа вооруженных сил Казахстана, основа которой была заложена еще в период проведения военной политики бывшего СССР. В мае 1992 года по указанию Президента Республики Казахстана Н.Назарбаева был издан Указ о создании собственных Вооруженных Сил республики, в котором Вооруженные Силы республики создавались на основе дислоцированных на территории Казахстана воинских частей, соединений, учреждений, организаций, полигонов, арсеналов, складов и прочих объединений Вооруженных Сил с учетом условий, достигнутых

в соглашениях об Объединенных Вооруженных Силах СНГ. В связи с тем, что границы республики большей частью являлись прозрачными, специальным указом было запрещено передислоцирование воинских частей и вывоз военной техники вооружения и материально-технического имущества за пределы Республики Казахстан без специального согласования с правительством республики. Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Казахстан является Президент Республики Казахстан.

В своем мартовском послании 2006 года «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» Н.А.Назарбаев предлагает новую стратегию национальной безопасности на 2006—2010 годы, где указывается, что «укрепление государственности, национального суверенитета и целостности Казахстана должно осуществляться на основе профессиональной армии, способной осуществлять быстрое развертывание сил и средств, соответствовать самым высоким международным стандартам.

Вооруженные силы Казахстана должны быть обеспечены современными военно-техническими средствами, они оправданно рассчитывают на высокие оборонные технологии, соответствующие угрозам, специфическим для Казахстана и новой международной ситуации». В Вооруженных силах Республики Казахстан был обновлен офицерский состав, проводилась работа по подготовке кадров для армии, и с 2000 года были созданы четыре военных округа.

Одной из стратегий внешнеполитической деятельности Казахстана стал процесс делимитации государственной границы. В 1999—2001-х годах по указанию Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева были созданы региональные управления пограничных войск, прикрывавшие государственную границу РК не только с восточного направления, но и с юга, запада и севера, то есть с Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Россией. Были созданы пограничные отряды и заставы на тех направлениях, которые ранее никогда не были под пограничным контролем, развернуты воинские части для усиления погранвойск: авиационные, саперные, связи. Созданными морскими войсками была взята под охрану граница на Каспии. Было уделено особое внимание юридическому оформлению всей государственной границы: с Россией — более 7500 км, Китаем — около 1740 км, Узбекистаном — 2350 км, Киргизией — около 1050 км, Туркменией — около 400 км. Эту работу в сентябре 1999 года осуществила Правительственная комиссия РК по делимитации государственной границы Казахстана с соседними госу-

дарствами. Одним из сложных вопросов делимитационной политики Казахстана является вопрос о правовом статусе Каспийского моря, который является уникальным природным объектом и единым экологическим комплексом, обитатели фауны и флоры которого занесены в Красную книгу. Каспий содержит огромные запасы углеводородного сырья и нефтегазовых продуктов, 90% мировых запасов осетровых рыб, что и является основой причин разногласий при определении его правового статуса. Казахстан считает, что дно и недра Каспия нужно делимитировать по срединной линии, как это принято в мировой практике. Президент РК Н.А. Назарбаев на пресс-конференции в Баку в мае 2005 года отметил, что между Казахстаном, Россией и Азербайджаном существует понимание относительно срединной линии моря и его делимитации. Несмотря на противоположную позицию Ирана по этому вопросу, успешно ведутся переговоры по урегулированию вопросов сотрудничества и торговли между государствами, имеющими общие границы в Каспийском регионе.

После распада Советского Союза государства Содружества в 1993 году приняли ряд важных документов, направленных на укрепление и координацию своих действий. В начале 1993 года в Минске был подписан Устав СНГ, являющийся основополагающим документом Содружества, и созданы Совет глав государств и Совет глав правительств, которые осуществляют координирующие функции по подготовке вопросов и организации проведения заседаний Советов. Минскую встречу можно считать поворотным моментом в жизни Содружества. Это подтвердило принятое всеми главами государств-участников Заявление о стремлении к дальнейшему повышению эффективности деятельности Содружества в экономической и политической сферах и Соглашение об образовании Межгосударственного банка СНГ.

В мае 1993 года на Московской встрече были созданы координационно-консультативный комитет и Исполнительный секретариат СНГ, на необходимости которых Казахстан, Россия и Беларусь настаивали с первых дней образования Содружества. В октябре 1994 года создан Межгосударственный экономический комитет Экономического союза (МЭК), который должен был укрепить организационную структуру Содружества, направить основные усилия на концептуальную разработку путей углубления интеграции и ее механизмов. Также было заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли, принято решение о создании Платежного союза, а в 1995 году решение о создании Межгосударственного валютного комитета.

20 января 1995 году было заключено трехстороннее Соглашение о Таможенном союзе, в который вошли Россия, Белоруссия и Казахстан.

Новым шагом на пути развития экономического сотрудничества становится Договор 1996 года о всестороннем сближении и углублении интеграции между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией.

Следует отметить, что в целом со времени создания СНГ проделана немалая работа по использованию договорных форм для регулирования новых по своему характеру рыночных экономических связей между странами. Однако СНГ и его органы явно не справляются с имеющимися проблемами, не реализуют практический интеграционный потенциал — высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, многонациональный состав большинства стран, общие исторические традиции. Не решена задача сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием межгосударственных интеграционных процессов. Об этом говорит Н.А. Назарбаев в своей книге «На пороге XXI века»: «Логика истории такова, что оптимальное вхождение в мировое сообщество возможно лишь при совместных усилиях всех стран Содружества, использующих сформулированную на протяжении XX в. мощную интеграционную базу».

На современном этапе идея реинтеграции политических, научно-культурных, гуманитарных и, особенно, экономических связей на территории бывшего Советского Союза получает все большее распространение и поддержку. Интегрируясь, идя навстречу друг другу, страны-участницы Содружества Независимых Государств могут успешно решать те экономические проблемы, которые невозможно решить в одиночку.

Необходимо подчеркнуть, что именно экономика была и остается приоритетным направлением в деятельности Содружества. В первую очередь основное значение имеют факторы долговременного сотрудничества и взаимозависимости народного хозяйства, сложного переплетения многолетних экономических связей. Нельзя не видеть и то, что через экономическое сотрудничество страны-участники СНГ укрепляют и политические отношения. Во многом благодаря Содружеству удалось избежать конфронтации, серьезного обострения отношений с какой бы то ни было из бывших союзных республик и постепенно реализовать курс на сближение. К тому же сохранение

Содружества снимает проблемы, решение которых возможно только в условиях объединения государств. Государства, которые уже сегодня склонны к более тесному союзу, имеют возможность сделать это в рамках СНГ.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев неоднократно подчеркивал, что долгосрочным интересам нашего государства соответствует глубокая вовлеченность в деятельность СНГ. При этом в стратегических целях Казахстана наша дипломатия поддерживает широкое поле политического маневра для развития конструктивного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами и международными организациями. В этой связи представляется, что политика Казахстана в отношении новых независимых государств должна осуществляться на двусторонней основе, во-вторых, важно не снижать активности по превращению СНГ в дееспособное объединение, способное решать крупные задачи в целях повышения эффективности экономики государств-участников и совершенствования сотрудничества между ними.

Что касается первой задачи, то за время, прошедшее после обретения независимости, выработана достаточная правовая база двустороннего сотрудничества с большинством стран-членов СНГ, определены приоритеты внешней политики на постсоветском пространстве. Говоря о приоритетах, необходимо отметить важность взаимоотношений с Российской Федерацией. Равноправное и взаимовыгодное партнерство с Россией имеет стратегический характер и оказывает серьезное влияние на укрепление взаимовыгодного экономического, оборонного, информационного и гуманитарного пространства в рамках СНГ.

В силу своего геополитического положения Казахстан приоритетное внимание уделяет России. 25 мая 1992 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев и Президент России Б.Н. Ельцин подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РК и Российской Федерацией. В январе 1995 года был подписан пакет из 17 двусторонних договоренностей между Казахстаном и Россией, в июле 1998 года — Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном на XXI столетие. Важное значение в развитии двусторонних отношений между странами сыграло решение о статусе космодрома Байконур. 28 марта 1994 года были подписаны Базовое Соглашение об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур и Договор о его передаче в аренду на 20 лет с возможностью дальнейшего продления, что позволило укрепить взаимовыгод-

ное сотрудничество двух государств в космической области. 2 июля 2005 года состоялись торжественные мероприятия, посвященные 50-летию космодрома Байконур с участием президентов Казахстана и России. Арендный договор был продлен до 2050 года.

Нельзя не отметить взаимоотношений Казахстана с ближайшими соседями — Кыргызстаном и Узбекистаном. Важность наших связей, помимо укрепления двустороннего сотрудничества, определяется необходимостью придания эффективности союзу трех государств, который имеет большое будущее. В 1992 году по инициативе нашего Президента была заложена основа по созданию союза Центральноазиатских стран. Появилась эмблема будущего Союза — могучая чинара с глубокими корнями и мощными ветвями, символизирующая единые корни и общность целей становления и развития родственных государств. Лидерами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана были подписаны документы о создании межгосударственного совета, единого экономического пространства трех стран, были созданы единый исполнительный орган, советы отраслевых министерств и ведомств, принят Меморандум о сотрудничестве в области миграции, начал функционировать Центральноазиатский банк развития, было положено начало согласованным действиям в межгосударственной сфере и на мировой арене. Президенты трех стран приняли решение о поддержке инициативы Президента Н.А. Назарбаева о созыве Совещания по Взаимодействию и Мерам Доверия в Азии (СВМДА), инициативы Президента И. Каримова о совещании-семинаре в Ташкенте. Если затронуть более ранние взаимоотношения этих государств, то можно сказать, что еще в 1990 году по инициативе Казахстана в Алматы впервые встретились руководители республик Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и подписали Соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. На состоявшейся в январе 1993 года в Ташкенте встрече глав государств Центральной Азии были приняты решения по дальнейшему углублению взаимного сотрудничества. Реализации интеграционных возможностей региона способствуют двусторонние договоры и соглашения между государствами Центральноазиатских государств. Во время визита Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в республику Узбекистан 10-12 января 1994 года обе стороны договорились о дальнейших шагах в развитии казахстанско-узбекских отношений. В целях дальнейшего углубления и развития отношений между странами президенты И.А. Каримов и Н.А. Назарбаев подписали 24 июня

1992 года договор о создании единого экономического пространства между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан.

Украина и Казахстан признали независимость друг друга с первых дней провозглашения республик суверенным государством. Двусторонние отношения между ними были законодательно установлены подписанием 20 января 1994 года Договора о дружбе и сотрудничестве и принятием Президентами Казахстана и Украины Декларации «Современный мир: вызовы и опасности».

Стремясь расширить стратегию интеграции, Н.А. Назарбаев периодически выступает с новыми инициативами в данном направлении: по укреплению Таможенного союза, формированию зоны свободной торговли, совершенствованию органов Содружества. Выступая на заседаниях Совета глав государств, он подчеркивает необходимость сохранения Содружества, трансформацию и улучшение его деятельности с учетом нынешних реалий, стратегических задач и интересов каждого из участников, с учетом мирового опыта региональной интеграции.

Рациональная международная политика руководства РК и стабильная экономическая и политическая ситуация в республике вывели Казахстан в число лидеров на всем постсоветском пространстве. Большой международный резонанс, и в первую очередь, в странах СНГ получила инициатива Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, которая была четко сформулирована в послании «10 простых шагов навстречу простым людям». Она определяет разумные решения в вопросах отношений Казахстана с его бывшими партнерами по СССР и предполагает решение наиболее насущных межгосударственных проблем в сфере социальных взаимоотношений.

Таких же принципов придерживается Казахстан в деле сотрудничества с внешним миром и прежде всего с Соединенными Штатами Америки. США признали независимость и суверенитет нашей республики 25 декабря 1991 года. Регулярные казахстано-американские консультации на уровне правительств, министерств и президентов, открытие посольства США в Алма-Ате (1992 г.), официальные встречи президентов, сенаторов и политиков, подписание различных соглашений между Казахстаном и США в области науки, техники, правовой помощи, экологии, природных ресурсов, по неправительственным организациям, в области разоружения составляют основу двусторонних отношений между двумя государствами, каждое из которых действует в интересах собственной национальной безопасности. Особое значение оба государства придавали и придают пробле-

ме разоружения и другим вопросам военной доктрины: в 1992-м году активно решался вопрос об исполнении Договора СНВ-1, Казахстан присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия. В ходе первого визита Президента РК Н. Назарбаева решались вопросы не только экономического характера (о создании совместно с Шелверн предприятия «Тенгизшевройл»), но и проблема ядерной безопасности страны, что привело к принятию США и Казахстаном программы Нанна-Лугара (о сокращении ядерной угрозы). В 1993 году главной в развитии отношений между странами стала подготовка Рамочного Соглашения по демонтажу шахтно-пусковых установок для межконтинентальных баллистических ракет. К 21 апреля 1995 года из Казахстана были вывезены все ядерные боеголовки, в рамках программы «Сапфир» наша республика передала Америке на хранение ядерные материалы. В 1994 году президентами обеих стран была подписана Хартия о демократическом сотрудничестве между РК и США, позже на саммите ОБСЕ в Будапеште США, Великобритания, Франция и Россия подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Республике Казахстан.

Казахстан успешно развивает связи и с европейскими государствами. 16—17 сентября 1993 года состоялся официальный визит президента Французской Республики Франсуа Миттерана в Республику Казахстан. Подписаны следующие межправительственные документы: Соглашение о сотрудничестве в области культуры и искусства; Совместная декларация об экономическом сотрудничестве между Национальной академией наук Казахстана и Национальным центром научных исследований Франции; Декларация правительства РК и правительства Французской Республики о воздушном сообщении; Протокол о сотрудничестве между министерствами иностранных дел двух стран.

20—23 марта 1994 года состоялся официальный визит Президента Республики Казахстан в Великобританию. В ходе визита были подписаны следующие документы: Совместная декларация об экономическом сотрудничестве между правительством Республики Казахстан и правительством Соединенного Королевства; Соглашение о сотрудничестве в области образования, науки и культуры; Конвенция об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и прирост стоимости имущества между Республикой Казахстан и Соединенным Королевством; Декларация о сотрудничестве между министерствами иностранных дел двух стран; Соглашение о воздушном сообщении. Было ратифи-

цировано Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. Обоюдновыгодные взаимоотношения сложились у Казахстана и с другими европейскими странами.

Значительных успехов добилась казахстанская дипломатия в азиатском направлении: 22—26 мая 1993 года состоялся официальный визит премьер-министра Индии Наросимха Рао в Казахстан. Подписаны следующие документы: Соглашение о сотрудничестве в области науки и техники; Конвенция об избежании двойного налогообложения; Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций; Меморандум взаимопонимания о проведении Дней культуры Казахстана в Индии и Индии — в Казахстане; Протокол о сотрудничестве между министерствами иностранных дел двух стран, предусматривающий регулярное проведение переговоров и консультаций по международным и региональным проблемам, а также по вопросам двусторонних отношений.

11—13 сентября 1995 года по приглашению Председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя состоялся государственный визит Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в КНР. Подписаны следующие документы: Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между РК и КНР; Соглашение между правительством РК и правительством КНР об использовании морского порта Китая Ляньюнган для переработки и транспортировки казахстанских грузов; Меморандум о сотрудничестве между Министерством обороны РК и Министерством обороны КНР; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области метеорологии между Главным управлением по гидрометеорологии при Кабинете министров Республики Казахстан и Метеорологическим управлением КНР; Протокол об обмене Грамотами о ратификации; Соглашение между РК и КНР о казахстанско-китайской государственной границе.

Успешно развивались межгосударственные отношения Казахстана с арабскими государствами. В 1995 году состоялись встречи на высшем уровне с лидерами Индонезии, Пакистана, Турции. Особенно широкомасштабно развиваются связи Казахстана с Турцией, Саудовской Аравией, Исламской Республикой Иран, Объединенными Арабскими Эмиратами. Казахстан сотрудничает с Исламским банком развития, Исламской организацией по образованию, науке и культуре. В октябре 1999 года Республика Казахстан была принята членом организации Исламская конференция.

В мае 1996 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев совершил официальный визит в Исламскую Республику Иран. Иран является серьезным партнером Казахстана в области разработки нефтяных месторождений, поэтому в ходе переговоров были достигнуты важные для экономики Казахстана договоренности о поставках казахстанской нефти в Северный Иран на терминалы Персидского залива для дальнейшей транспортировки на мировые рынки.

Для осуществления внешнеполитических задач Казахстан вступил в Шанхайскую организацию сотрудничества, в которую вошли пять стран, имеющих общие границы,— Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

Основы сотрудничества Шанхайской пятёрки изначально были заложены 26 апреля 1996 года в подписанном в Шанхае «Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы» и подписанном на второй московской встрече 24 апреля 1997 года «Соглашении о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы». Эти два документа определили механизм взаимного доверия в военной области и приграничных районах, способствовали установлению партнёрских отношений государств-участников, базирующихся на открытости, непринадлежности к блокам, ненанправленности действий против третьих стран. В качестве объединяющего фактора тогда основную роль играла гражданская война в Афганистане между войсками Северного Альянса и движением Талибан, создававшая угрозу безопасности всех пяти государств. Последующие ежегодные саммиты участников Шанхайской пятёрки проходили в 1997 году в Москве, в 1998 году в Алматы, в 1999 году в Бишкеке и в 2000 году в Душанбе.

В 2001 году очередная встреча вновь была проведена в Шанхае (Китай). Тогда пять стран-участниц приняли в свои ряды Узбекистан. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества была подписана на том же саммите 15 июня 2001 года.

Первыми документами, принятыми ШОС, стали «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и «Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму «Шанхайской пятёрки».

Главное отличие ШОС от других региональных образований на территории бывшего СССР состоит в том, что помимо стран СНГ в неё входит Китай. Государствами-наблюдателями при ШОС являются Индия, Иран, Монголия и Пакистан. В марте 2008 года Иран подал

официальное заявление о намерении стать полноправным членом организации.

В 2000—2008 годах Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев неоднократно совершал официальные визиты в Японию, Индию, Китай, Южную Корею, Сингапур, Малайзию, Индонезию, Королевство Таиланд и другие государства Юго-Восточной Азии.

Таким образом, в своей внешней политике Казахстан отстаивает свои национально-государственные интересы, подразумевая под этим, прежде всего, территориальную целостность и суверенитет, стабильность и мир в стране. Президент Республики Казахстан, согласно Конституции РК, определяющей внешнеполитический курс, выдвинул в качестве долгосрочной цели внешней политики формирование и поддержание благоприятных внешних условий для успешных преобразований внутри страны. Министерство иностранных дел как исполнительный орган отвечает за эффективность осуществления внешней политики и играет роль координирующего органа во всех международных акциях, предпринимаемых Казахстаном.

Казахстан признан всем мировым сообществом в качестве его полноправного субъекта. Последовательная политика нашего государства нашла положительный отклик в рамках Организации Объединённых Наций, поскольку она соответствует устремлениям и чаяниям всех миролюбивых людей планеты. Инициативы и предложения Президента РК Н.А. Назарбаева являются гарантом мира для нашей молодой республики в ходе строительства цивилизованного, светского общества. В конце 2007 года было принято решение, что Казахстан будет председательствовать с 2010 года в ОБСЕ.

Очень значимыми во внешней политике Казахстана являются визиты Президента Н. Назарбаева в зарубежные страны и переговоры с руководителями других государств. Эти встречи дают новый импульс межгосударственным отношениям Казахстана с зарубежными партнерами. В ходе этих визитов обычно становятся традиционными встречи с бизнесменами, которые улучшают торговлю и деловое сотрудничество Казахстана и его партнеров.

В Послании народу Казахстана 2006 года Президент Н. Назарбаев отметил необходимость «интенсификации сотрудничества в Центральной Азии, в Азиатском и Ближневосточном регионах, по укреплению таких региональных структур, как ЕврАзЭС, СВМДА, ШОС». Также Глава государства предложил «выйти на создание Евразийского экономического союза государств, сделать его выгодным для вступления других наших соседей». Сегодня ЕврАзЭС

(Казахстан, Россия, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) является развитым интеграционным объединением на пространстве СНГ. Участие в работе данного регионального объединения является одним из приоритетов внешней политики Казахстана.

Страна вошла в мировое хозяйство не на положении отсталого государства «третьего мира», а как его полноправный субъект, с которым вынуждены были считаться самые могущественные государства мира. Для Казахстана, который в будущем, вероятнее всего, станет эффективно развивающейся республикой, не будет легких путей к свободному, открытому, демократическому обществу, но глубокие преобразования в экономике, политике, культуре являются залогом успеха.

Внешняя политика Казахстана прошла стадию становления, утвердилась в качестве неотъемлемого элемента государственной политики в новых исторических условиях. Казахстан в мировом сообществе и его роль в мировом политическом процессе может претендовать на полновесный статус крупной региональной державы, оказывающей воздействие на геополитические и геоэкономические тенденции в мире.

За время своего существования как самостоятельного государства Казахстан сделал немало для того, чтобы стать политически независимым, светским, демократическим государством с сильной экономикой, ориентированной на модернизацию производства, востребованного мировым рынком. Подъем экономики напрямую связан не только с изменением процессов текущей модернизации, но и качественным обновлением самой концепции реформирования экономики, политической и духовной жизни общества. Экономический курс правительства направлен на технологическое обновление традиционных отраслей производства, внедрение модернизированного, инновационного оборудования и нанотехнологий.

ЛИТЕРАТУРА

Учебники и учебные пособия:

Абдакимов А. Б. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): Учебное пособие.— Алматы, 2003.

Байпаков К. М., Таймагамбетов Ж. К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений.— Алматы, 2006.

История Казахстана: Очерк.— Алматы, 1994.

История Казахстана: В 5-ти томах. Т. 1—3.— Алматы, 1996, 1997, 2000.

Кан Г. В. История Казахстана: Учебное пособие для вузов.— Алматы, 2005.

Кузембайулы А., Абил Е. История Республики Казахстан.— Астана, 1999.

Новая и новейшая история Казахстана. Книга 2. Курс лекций/ Под ред. К. С. Каражана.— Алматы, 2005.

Оразбаева А. И. Курс лекций по истории Казахстана. Часть 1. Древняя и средневековая история Казахстана.— Алматы, 2000.

Учебно-методический практикум по истории Казахстана для семинарских занятий: для студентов неисторических факультетов.— Алматы, 2002.

Источники:

Алаш-Орда: сборник документов.— Алматы, 1992.

Алма-Ата 1986. Декабрь. Книга-хроника. Ч. 1—3.— Алматы, 1992.

Асфендияров С., Кунте П. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Т. 1, 2.— Алматы, 1998.

Бочагов А. Алаш-Орда. В кн: Сафаров Г. Колониальная революция: опыт Туркестана.— Алматы, 1996.

Гонимые голодом: Документы о судьбе тысяч казахов, бежавших в начале 30-х годов. Ч. 1—2. Алматы, 1995.

Грозный 1916 год: Сборник документов и воспоминаний в 2-х томах / Сост. С. А. Асанова, С. Ф. Мажитов, Р. К. Нурмагамбетова, Ю. И. Романов и др.— Алматы, 1998.

Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. Т. 1.— Алма-Ата, 1963. Т. 2.— Алма-Ата, 1964.

История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков.— Алматы, 2007.

Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.: Сб. документов и материалов.— Алма-Ата, 1975.

Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 — июнь 1941 г.). Документы и материалы.— Алма-Ата, 1967.

Конституция Республики Казахстан.— Алматы, 1993.

Конституция Республики Казахстан.— Алматы, 1995.

Конституция Республики Казахстан.— Алматы, 2007.

Мартыненко Н. Алаш-Орда: Сб. документов.— Алматы, 1992.

Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (сб. документов).— Алматы, 1996.

Новейшая история Казахстана (1917—1939): Хрестоматия /Под ред. К. С. Каражана.— Алматы, 2002.

Новейшая история Казахстана (1939—2005 гг.): Хрестоматия /Под ред. К. С. Каражана.— Алматы, 2006.

Исследования:

Абайдельдинов Е. М. Политико-правовая история. Ч. 1.— Алматы, 1999.

Абенов Е. М., Арынов Е. М., Тасмагамбетов И. И. Казахстан: эволюция государства и общества.— Алматы, 1998.

Абишев Г. Казахстан в Великой Отечественной войне.— Алма-Ата, 1958.

Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века.— Алма-Ата, 1985.

Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV—XVII вв.: история, политика, дипломатия.— Алматы, 1998.

Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана.— Алматы, 1994.

Абылхожин Ж. Б. Традиционная структура Казахстана.— Алма-Ата, 1991.

Абылхожин Ж. Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век.— Алматы, 1997.

Абсеметова Ж. Большевицкий режим в Казахстане: становление и укрепление (1920—1933 гг.).— Алматы, 2007.

Ашимбаев Т. Е. Экономика Казахстана на пути к рынку.— Алматы., 1994.

Акишев А. К. Искусство и мифология саков.— Алма-Ата, 1984.

Акишев А. К., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или.— Алматы, 1963.

Алдажуманов К.С., Козыбаев М.К. Тоталитарный социализм: реальность и последствия.— Алматы, 1997.

Апполова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII в.— Алма-Ата, 1948.

Апполова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XX вв.— М., 1960.

Асфендияров С.Д. История Казахстана с древнейших времен до наших дней.— Алма-Ата, 1998.

Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия.— М., 1994.

Аманжолова Д.А. Движение Алаш: история и историография.— Семипалатинск, 1993.

Ашимбаев Т.Е. Экономика Казахстана на пути к рынку.— Алматы, 1994.

Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана.— Алма-Ата, 1989.

Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья.— Фрунзе, 1963.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.— М., 1963.

Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в 1-й пол. XVII в.— Алма-Ата, 1971.

Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20—40-е годы XIX века.— Алма-Ата, 1992.

Бес ғасыр жырлайды. 1, 2 тт.— Алматы, 1989.

Босворт К.Э. Мусульманские династии.— М., 1971

Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI—XVII вв.// Казахстан в системе внешней политики Российской империи.— Алма-Ата, 1971.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5-ти томах.— Алма-Ата, 1961—1968.

Верт Н. История Советского государства. 1900—1991.— М.: 1992.

Вяткин М.П. Батыр Срым.— Алматы, 1999.

Галузо П.Г. Туркестан-колония: Очерк истории Туркестана от завоевания царизмом до революции 1917 г.— М., 1929.

Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1917 гг.— Алма-Ата, 1965.

Государственные символы Республики Казахстан/ Составители Б.Г. Каирбеков и др.— Алматы, 1997.

Голод в казахской степи.— Алма-Ата, 1991.

Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII—XIV вв.— М., 1978.

- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь.— М., 1992.
- Гуревич Л. Тоталитаризм против интеллигенции.— Алматы, 1992.
- Еренов А.Е. Очерки по истории феодальных земельных отношений у казахов.— Алма-Ата, 1960.
- Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик.— Алматы, 1999.
- Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство.— Алма-Ата, 1982.
- Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века.— Алма-Ата, 1958.
- Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII — первой половины XIX вв.— Алма-Ата, 1960.
- Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635—1758).— М., 1965.
- История Казахстана: белые пятна (сборник статей).— Алматы, 1991.
- Кадырбаев А.Ш. Золотая Орда как предтеча Российской Империи// Сб. Института центральноазиатских и кавказских исследований (Швеция).— <http://www.ca-c.org/datarus/kadirbaev.shtml>.
- Казахстан, Средняя Азия в XVI—XVIII вв.— Алматы, 1993.
- Касымбаев Ж.К. Кенесары хан.— Алматы, 1993.
- Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVII).— Алматы, 1999.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий.— Алматы, 1992.
- Козыбаев М. К., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства.— Алматы, 1993.
- Козыбаев М. К. Казахстан — арсенал фронта.— Алма-Ата, 1970.
- Козыбаев М.К. Тарих зердесі. 1, 2 т.— Алматы, 1998.
- Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски.— Кн. 1, 2.— Алматы, 2000.
- Козыбаев М.К. История и современность.— Алма-Ата, 1991.
- Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы.— Алматы, 1995.
- Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.— Алматы, 1996.
- Нығмет Мынжани. Қазақтың қысқаша тарихы.— Алматы, 1994.
- Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов.— Алматы-М., 1998.
- Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие.— Алматы, 1997.
- Марков Г.Е. Кочевники Азии.— М., 1976.
- Михайлов В. Хроника «великого джута».— Алма-Ата, 1989.
- Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи: XVII—XVIII вв.— Алматы, 1991.
- Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства.— Алма-Ата, 1992.
- Назарбаев Н.А. Пять лет независимости.— Алматы, 1996 .
- Назарбаев Н.А. На пороге XXI века.— Алматы, 1996.
- Назарбаев Н.А. «Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев».— Алматы, 1997.
- Назарбаев Н.А. В потоке истории.— Алматы, 1999.
- Назарбаев Н.А. Эпицентр мира.— Астана, 2001.
- Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие.— Алматы, 2003.
- Нурпеисов К.Н. Становление Советов в Казахстане.— Алма-Ата, 1987.
- Нурпеисов К.Н. Алаш һәм Алашорда.— Алматы, 1995.
- О прошлом для будущего.— Алма-Ата, 1990.
- Осипов В.П. Всматриваясь в 20—30 годы.— Алматы, 1991.
- О чем не говорили.— Алматы, 1993.
- Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в сер. XIV—XVI вв. // Вопросы политической и социально-экономической истории.— Алма-Ата, 1977.
- Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. Хозяйство. Социальная организация. Этническая история.— М., 1980.
- Рашид ад-дин: Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1, 2.— М.-Л., 1952.
- Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в 3-х томах/ Сост. М.Х. Асылбеков, Л.Т. Балакаева и др.— Алматы, 1998.
- Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII — начале XX века.— Алма-Ата, 1981.
- Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Восстание 1916 г. в Казахстане.— Алма-Ата, 1977.
- Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века. (О внутренней и внешней политике Аблая).— Алма-Ата, 1988.
- Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов: Тюркологический сборник.— М., 1975.
- Султанов Т.И. Рождение казахской государственности. История казахского ханства.— Алматы, 2003.
- Султанов Т. Казахское ханство и казахские жузы // Энергия Казахстана.— 2000.— 22 февраля.
- Султанов Б.К., Музапарова Л.М. Становление внешней политики Казахстана.— Алматы, 2005.

- Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. статей.— М., 1970.
- Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVIII — нач. XX вв.— Алма-Ата, 1971.
- Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX вв.— Алма-Ата, 1959.
- Токаев К.К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана.— Алматы, 1997.
- Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи.— М., 1991.
- Тынышпаев М. История казахского народа.— Алматы, 1998.
- Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жеті Жарғы».— Алматы, 1998.
- Шахматов В.Ф. Казахская пастбищно-кочевая община: вопросы образования, эволюции и разложения.— Алма-Ата, 1964.
- Федоров-Давыдов Г. Ф. Общественный строй Золотой Орды.— М., 1973.
- Чокай М. Туркестан под властью Советов.— Алма-Ата, 1991.
- Янушкевич А. Дневники и письма.— Алма-Ата, 1966.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Тема 1. Казахстан в древности	5
Тема 2. Родоплеменные союзы и ранние государственные объединения в Казахстане.....	18
Тема 3. Казахстан в средневековье (VI—XII вв.)	36
Тема 4. Казахстан в монгольскую эпоху (начало XIII — первая половина XV вв.)	72
Тема 5. Образование Казахского ханства	89
Тема 6. Социально-экономические и политические отношения в Казахстане в XVII — начале XVIII вв	102
Тема 7. Принятие подданства Российской империи правителями Младшего и Среднего жузов	141
Тема 8. Утрата Казахстаном государственной независимости. Восстания и войны за национальное освобождение.....	166
Тема 9. Социально-экономические отношения в Казахстане во второй половине XIX в.....	195
Тема 10. Казахстан в начале XX в.....	222
Тема 11. Казахстан в период октябрьского переворота. Установление Советской власти и гражданская война (1917—1920 гг.).....	248
Тема 12. Казахстан в условиях становления и укрепления тоталитарного режима (1921—1939 гг.)	270
Тема 13. Казахстан в годы второй мировой и Великой Отечественной войн (1939—1945 гг.)	301
Тема 14. Казахстан в послевоенные годы (1946—1970 гг.).....	325
Тема 15. Социально-экономическая и общественно-политическая жизнь Казахстана (1970—1991 гг.).....	346
Тема 16. Социально-экономическое и политическое развитие Республики Казахстан	371
Литература.....	425

*Куанышбек Сулейменович Каражан
Мурат Жумабекович Ташенев
Закиш Тулехановна Садвокасова
Жумакул Абсеметова
Лейла Мараловна Хасанаева
Ажар Токсановна Ахметжанова
Сауле Карибаевна Удербаета
Арман Айыпбековна Кульшанова*

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

Курс лекций с древнейших времен до наших дней

*Генеральный директор издательства «Нур-пресс»
Н. Н. Жансеитов*

*Оператор Р. Н. Мамеков
Компьютерная верстка: А. А. Сляднева
Корректор: К. З. Жаппар
Дизайн: А. В. Милованов*

Издательство «Нур-пресс»
050057, г. Алматы, ул. М. Озтюрка, д. 12.
Тел./факс: (727) 226-03-29.
E-mail: zan-adebieti@rambler.ru